

ЭПОХА ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

Константин
Тарасов

СОЛДАТСКИЙ БОЛЬШЕВИЗМ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
БОЛЬШЕВИКОВ
И ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ПЕТРОГРАДСКОМ ГАРНИЗОНЕ

(февраль 1917 г. — март 1918 г.)

В предлагаемой читателю книге анализируется деятельность Военной организации большевиков, которая была создана для распространения идей партии среди солдат. Ей приписывают подготовку выступления Петроградского гарнизона в июле 1917 г. и отстранение от власти Временного правительства в октябре 1917 г. До сих пор Военная организация оставалась наименее изученной частью истории партии этого периода. Автор предпринял попытку вновь обратиться к изучению деятельности большевиков в армии, чтобы понять, насколько сильным было их влияние и каким образом им удалось прийти к власти в Октябре. В равной мере — это исследование о солдатах Петроградского гарнизона, точнее, о той их части, которая стала основной вооруженной опорой большевиков и других леворадикальных партий в столице России. В монографии показано, как действовали партийные агитаторы на низовом уровне, какие требования выдвигали солдаты и почему современники называли революционное движение в армии «солдатским большевизмом».

Тарасов Константин Андреевич — выпускник факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доцент Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). Исследователь политической и социальной истории России начала XX века и Революции 1917 года. Автор нескольких десятков статей, опубликованных в научных и научно-популярных изданиях.

ISBN 978-5-94380-239-3

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

*Книга издана при поддержке
Комиссии по научному планированию ЕУСПБ*

ЭВР

1917 - 2017

**Константин
Тарасов**

СОЛДАТСКИЙ БОЛЬШЕВИЗМ

**ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
БОЛЬШЕВИКОВ
И ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ПЕТРОГРАДСКОМ ГАРНИЗОНЕ
(февраль 1917 г. — март 1918 г.)**

Санкт-Петербург
2017

УДК 329 (14)
ББК 66.61(2)
Т 19

Утверждено к печати Ученым советом Европейского университета в Санкт-Петербурге и Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

Рецензенты: *Б. И. Колоницкий*, д-р ист. наук;
А. Рабинович (Индианский ун-т, США)

Тарасов К. А.

Т 19 Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.) / Константин Тарасов. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 376 с.; [4] с. ил. — (Эпоха войн и революций; вып. 11).

ISBN 978-5-94380-239-3

В книге анализируется одно из наиболее важных явлений Революции 1917 г. — массовая поддержка партии большевиков солдатами столичного гарнизона. Автор рассматривает, как строился диалог между ними, каким образом им удалось достичь взаимопонимания, а также как именно большевики, оказавшись на гребне революционной волны, смогли прийти к власти и укрепить свое влияние в Петрограде. Реконструкция политических конфликтов на уровне солдатских казарм позволяет более детально изучить это масштабное явление и пересмотреть роль партий в революционном процессе. Особое внимание в исследовании уделяется деятельности Военной организации большевиков — партийной структуре, которая была наименее изучена в советский период, из-за чего ее роль в революции обросла мифами. Для чего она была создана? Как группа в несколько десятков человек превратилась в одну из самых влиятельных политических сил в 1917 г.? Какова ее роль в вооруженных беспорядках 3–5 июля и Октябрьском перевороте? Почему в определенный момент было принято решение ее ликвидировать?

Книга адресована историкам, а также всем тем, кто интересуется историей России.

УДК 329 (14)
ББК 66.61(2)

© К. А. Тарасов, 2017
© Европейский университет
в Санкт-Петербурге, 2017

ISBN 978-5-94380-239-3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Появление Военной организации большевиков	17
Петроградский гарнизон: структура и состояние на начало февраля 1917 г.	17
Борьба за власть над Петроградским гарнизоном.....	33
Право на слово. Первые шаги Военной организации	48
Военная организация в поисках общего языка с солдатами	62
Каналы политической коммуникации Военной организа- ции: клуб, газета, митинги	71
Глава II. «Вся власть — это мы». Возвышение левого радикализма	84
Подготовка наступления на фронте и Петроградский гарнизон	84
Плоды агитации. Рост Военной организации в Петрограде	99
Общеполковые собрания — институт прямой демократии.....	118
Союзники большевиков в Петроградском гарнизоне	129
Леворадикальное движение ищет выход	139
Большевики теряют контроль над солдатским движением.....	150
Июльские события	166

Глава III. Победа «левого блока»	184
Попытки сбить леворадикальную волну.....	184
«Большевизация» Петроградского гарнизона.....	209
Организация восстания по «плану Ленина».....	227
«План Троцкого». Роль Военной организации в Военно-революционном комитете	245
Проблемы Октябрьского переворота	260
Глава IV. Рассеивание леворадикального движения	278
Солдаты между властью Советов и Учредительным собранием.....	278
Военная организация в новой структуре власти	293
Три «Д» преобразований в Петроградском гарнизоне: демократизация, демобилизация, «доброволизация»..	304
Численность войск Петроградского гарнизона как политическая проблема	323
Заключение	339
Приложения	348
Указатель имен	364
Указатель полков	370
Список сокращений	373
Summary	374

ВВЕДЕНИЕ

7 ноября 1920 г., к третьей годовщине Октября, было постановлено устроить невиданное представление: повторение центрального события революции — штурм Зимнего дворца. Для работы над театральным действием была привлечена очень талантливая творческая группа во главе с авангардным режиссером и теоретиком театра Николаем Евреиновым. Местом его проведения должна была стать Дворцовая площадь (в то время площадь Урицкого).

По масштабу и зрелищности постановка 1920 г. не имела аналогов ни до, ни после этого. В общей сложности в нее были вовлечены более 8000 человек, несколько сот солдат и матросов действующей армии, многие из которых принимали участие в настоящих революционных событиях. Несколько месяцев длилась подготовка, усиленно шли репетиции, доходившие до муштровки.

В день представления зрители увидели с обеих сторон от арки Главного штаба две платформы-сцены — «красную» и «белую», обозначавшие лагерь пролетариата и буржуазии. Центральным событием постановки стал момент, когда из арки Главного штаба, в проходе между двумя группами зрителей, располагавшимися в центре площади, промчался броневик. За ним устремилась многотысячная толпа «солдат» и «красногвардейцев» под красными знаменами. Эффект момента был настолько внушительным, что часть зрителей, которых набралось около 150 тысяч, инстинктивно потянулась к решеткам Зимнего дворца.

Яркий, запоминающийся образ штурм Зимнего дворца в третью годовщину Октября можно рассматривать как модель восприятия революционных событий в целом, которое существует до сих пор, в год столетия Революции 1917 г. Для одних — это стихийный массовый порыв. Другие обращают внимание на невидимые для зрителя

нити, за которые дергает незримый же режиссер, а весь процесс понимается как спланированное и контролируемое действие. Разница здесь заключается в том, на что направлено внимание зрителя — на тех, кто в нем участвует, или на группу режиссеров.

Эта оппозиция существует не только в обыденном сознании. Она проявилась и в историографии. В Советском Союзе долгое время дискуссии не могли выходить за рамки определенных тем, заданных схемой «партия и народ», и ограничивались полемикой о соотношении стихийности и сознательности в революции. В одном из своих выступлений в период перестройки Г. З. Иоффе очень точно описал образ Октябрьской революции, который сложился в историографии после Сталина: «Марширует гегемон — рабочий класс. Где-то немного позади — союзник, беднейшее крестьянство. Затем, еще дальше, — политические резервы. А впереди, объединяя, “сливая” всех в единый поток, шествует партия»¹. Концепция руководящей роли партии в революционном процессе сосуществовала с исследованиями о «революционном творчестве масс».

Одновременно в англоязычной историографии сформировались две научные школы. Представители первой, символом которой стали работы Р. Пайпса и Л. Шапиро, писали о манипуляции массами со стороны партии большевиков. Эту группу исследований можно условно назвать элитаристскими или политическими историками, поскольку в центре ее внимания была борьба между элитами. Эта «школа» интерпретировала Октябрьские события как заговор узкой группы радикалов, не понятых и не принятых народом. В определенном смысле эта тенденция была своеобразным отражением абсолютизации роли большевистской партии во всех революционных событиях, что стало важной отличительной чертой советской историографии.

Другие ученые, получившие общее название «ревизионисты», писали об объективных социально-экономических предпосылках революционного движения и искали причины массовой поддержки большевиков. Ревизионистами провозглашалось изучение революции «снизу». Отсюда внимание исследователей этого направления к анализу массовых организаций, социальных требований различных классов. Для них социальные группы являлись самостоятельными акторами истории, а не только объектами воздействия различных политических сил.

В период перестройки, когда от советских историков больше не требовалось следовать марксистско-ленинским схемам, начался продуктивный диалог между ними и ревизионистами. Итогом этого

¹ Иоффе Г. З. // Революция 1917 года: выбор исторического пути. М., 1989. С. 38.

многолетнего сотрудничества по вопросам истории 1917 г. стали материалы международного коллоквиума «Анатомия революции» и «Критический словарь Русской революции»². В тот момент, когда казалось, что аргументация ревизионистов становится доминирующей, произошел распад СССР, создавший у многих впечатление, что весь советский период был большим заблуждением, а, следовательно, большевики не отражали настроения масс. Работы Р. Пайпса становятся особенно востребованы в России после 1991 г.³

В настоящий момент доминирование элитаристской интерпретации революции не оспаривается. Профессиональные историки занялись другими, бесспорно важными, сюжетами политической, социальной и культурной истории революции. Нарботки конца 80-х — начала 90-х гг. остались невостребованными. Как писал известный московский исследователь В. П. Булдаков вскоре после распада Советского Союза, «научная история большевизма стала в России почти запретной темой»⁴.

Один из немногих представителей ревизионизма, работы которого переведены на русский язык, А. Рабинович, выразился очень похоже. По его мнению, в постсоветский период «предано анафеме без разбору все, что связано с Лениным, с большевизмом, Октябрьской революцией и советской системой»⁵. До сих пор в научной литературе повторяются некоторые не бесспорные выводы советской историографии, касающиеся механизма функционирования партии большевиков и причин ее прихода к власти⁶.

² *Анатомия революции. 1917 год в России: Массы, партии, власть* / ред. В. Ю. Черняев. СПб., 1994; *Critical Companion to the Russian Revolution, 1914–1921* / eds E. Acton, W. Rosenberg, V. Chernyaev. Bloomington; Indianapolis, 1997. Русское издание «Критического словаря» должно было выйти одновременно с англоязычным, однако из-за обстоятельств того сложного времени оно увидело свет лишь через 17 лет (*Критический словарь Русской революции: 1914–1921* / сост. Э. Акторн, У. Розенберг, В. Ю. Чернев. СПб., 2014).

³ См.: *Малия М.* В поисках истинного Октября // *Отечественная история*. 1992. № 4. С. 183; *Большакова О. В.* Русская революция глазами трех поколений американских историков // 1917 год. Россия революционная. М., 2007. С. 33–64; *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 603; *Акторн Э.* Революция и ее историки. «Критический словарь» в контексте // *Критический словарь Русской революции: 1914–1921*. С. 30.

⁴ *Булдаков В. П.* Исторические метаморфозы «Красного Октября» // *Исторические исследования в России: Тенденции последних лет* / ред. Г. А. Бордюгов. М., 1996. С. 195.

⁵ *Рабинович А.* Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. М., 2003. С. 9.

⁶ См. одну из последних работ о партии большевиков — *История Коммунистической партии Советского Союза*. М., 2013. С. 146–160.

Однако что нового можно предложить для изучения партии большевиков, которая, казалось бы, изучена со всех сторон? Дискуссия между представителями «элитаристской школы» и ревизионистами позволила последним сформулировать выводы из нее. Многие авторы в качестве ответа на критику ревизионизма впоследствии указывали в своих историографических работах на необходимость изучения социальной и политической истории в их сочетании⁷. Взаимодействие политических партий и социальных групп позволяет понять причины той или иной тактики, методов и в общем сделать вывод об успехе этой работы. Соответственно партию большевиков также следует рассматривать в контексте взаимного влияния ее идеологии и деятельности, с одной стороны, и самоорганизации последовательно радикализирующихся социальных групп — с другой. Подобный подход сможет помочь понять, каким образом политика была включена в социальную сферу, в повседневную жизнь за пределами государственных институтов.

Такая постановка вопроса требует уделить особое внимание рядовым активистам, членам партии, которые являлись промежуточным звеном между ее руководством и «массой». Именно из них складывалась партия, они составляли ее большинство, определяли ее лицо и образ действий, оказывали влияние на принятие решений. В этом смысле партия большевиков была порождением эпохи, тех целей и средств, к которым тяготела часть населения, примкнувшая к партии.

В связи с этим следует обратить внимание на феномен левого радикализма в Революции 1917 г., в котором большевики нашли опору. Он выражался в стремлении некоторых социальных групп к немедленному и полному удовлетворению своих корпоративных, социальных или политических интересов, что в советской исторической литературе объяснялось прямым влиянием партии большевиков.

Необходимо поставить вопрос: как распространение влияния партии большевиков было связано с развитием леворадикального движения в эпоху революции? Если не отождествлять эти два явления, то можно глубже понять причину той поддержки, которая поставила большевиков в ряд наиболее влиятельных партий револю-

⁷ *Suny R. G. Toward a Social History of the October Revolution // The American Historical Review. 1983. Vol. 88. N 1. P. 42; Service R. The Russian Revolution, 1900–1927. New York, 1999. P. 29; Wade R. Russian Revolution. Cambridge, 2000. P. X; Уэйд Р. К столетию революции: тематика и проблематика англоязычной историографии русской революции 1917 г. // Политическая история России XX века: к 85-летию профессора В. И. Старцева. СПб., 2016. С. 283–284.*

ционного периода⁸. Выбранный подход позволит интерпретировать революционные события, не сводя их к двум крайностям: всеобъемлющей руководящей роли партии или ее слепому следованию стихийным событиям. Необходимо выявить степень участия большевиков в радикализации низших слоев населения. Вместе с тем важно определить, каким образом сама радикализация влияла на лозунги и тактику большевиков.

Может показаться, что такой подход повторяет объяснительные модели советской историографии, которая по многим аспектам дискредитировала себя. Однако представляется, что можно скорректировать выводы относительно того, каков был механизм мобилизации сторонников большевиков. Этот сценарий был намного сложнее и многообразнее. Утверждение о том, что он режиссировался большевиками, должно быть пересмотрено, поскольку современная историография показала, насколько идеализированы были взаимоотношения партии и «массы».

Необходимо перенести изучение политической борьбы с уровня лидеров политических партий на «низовую» уровень, в казармы, на заводы и т. п. Это позволит увидеть, как политика осуществлялась на практике, которая не обязательно была связана с политическими партиями. Таким образом, возможно пересмотреть понятие партийности в революционное время и не сводить его к участию в повседневной жизни той или иной организации.

Необходимо обратить внимание на коммуникативный аспект политического. В 1917 г. различные стороны взаимодействия акторов вовлекались в сферу политической борьбы. В период революции власть не может рассматриваться как некоторое качество, присущее одному из субъектов властных отношений. Она возникает в процессе их коммуникации. Еще до того, как произошла формализация власти, группы, претендующие на власть, оказываясь в ситуации коммуникации, должны постоянно доказывать свое

⁸ Леворадикальное движение начали изучать еще в советский период, и его изучают до сих пор, однако оно рассматривается главным образом в связи с деятельностью политических партий (в первую очередь левых эсеров и анархистов). В качестве самостоятельного социального феномена левый радикализм почти не исследовался. В новейшей историографии исключение могут составить изданные небольшими тиражами работы М. А. Елизарова и В. П. Сапона (*Елизаров М. А. Матросские массы в 1917–1921 гг.: от левого экстремизма к демократизму*. СПб., 2004; *Сапон В. П. Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917–1918 гг.)*. Нижний Новгород, 2008).

право ею пользоваться⁹. Эта концепция наиболее адекватна представлению о власти в изучаемый период, когда еще не произошла институционализация власти и различные политические группы претендовали на влияние в обществе.

Предметом данного исследования стали солдаты Петроградского гарнизона. Их поведение очень часто связывают с радикализмом революционной эпохи. Армия, перешедшая в феврале 1917 г. на сторону революции, обеспечила ее победу в той же степени, в какой поддержка солдатами монархического режима привела к подавлению восстаний 1905–1907 гг. Позднее содействие воинских частей Петроградского гарнизона обеспечило победу большевиков и позволило им удержать власть в первые послеоктябрьские месяцы.

Самостоятельным предметом для изучения солдатское движение в 1917 г. стало сравнительно поздно, в 60–70-е гг. прошлого века. Интерпретация этого явления в советской историографии в целом отражала ее общие тенденции. В центре внимания находились постепенное разочарование солдат в «мелкобуржуазных иллюзиях» и переход на позиции большевиков под воздействием партийной агитации и «антинародных» действий правительства¹⁰. Среди прочих работ следует отметить работы Г. Л. Соболева, и не только потому, что он является автором первого специального исследования о Петроградском гарнизоне¹¹. Соболев написал монографию, которую для своего времени можно назвать революционной, посвященной сознанию рабочих и солдат Петрограда¹². В отличие от многих исследований, в работе историка солдаты не рассматривались лишь как пассивный объект пропаганды различных политических сил. Автору удалось показать парадоксальность мышления солдат, а также связь политического сознания с массовой культурой. Впоследствии данное

⁹ Эту концепцию власти использовал социолог Н. Луман (*Луман Н. Власть. М., 2001*). В 2001–2012 гг. эта модель успешно применялась в проекте университета Билефельда (Германия) «Политическое как пространство коммуникации в истории» («Das Politische als Kommunikationsraum in der Geschichte»), в ходе которого было опубликовано несколько сборников статей и исследований (Publikationen // Der Sonderforschungsbereich 584 “Das Politische als Kommunikationsraum in der Geschichte”. URL: <https://www.uni-bielefeld.de/geschichte/forschung/sfb584/publications/index.html> (дата обращения: 30.10.16)).

¹⁰ См.: *Смольников А. С. Армия победившей революции: советская историография большевизации армии в период подготовки и проведения Великой октябрьской социалистической революции. М., 1984; Метелица Д. А. Борьба партии большевиков за солдатские массы в трех революциях: историография вопроса. Харьков, 1984.*

¹¹ *Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.*

¹² *Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л.: Наука, 1973.*

направление разрослось и на сегодняшний момент является одним из наиболее влиятельных¹³.

В современной историографии в целом отмечается спад интереса к солдатскому движению в 1917 г.¹⁴ Тем не менее благодаря изучению Русской армии, в особенности той ее части, которая находилась в тылу, в современной научной литературе распространилась точка зрения, согласно которой солдатское движение в 1917 г. было спонтанным и неконтролируемым. На основе тезиса о преобладании в армии политически незрелого, неграмотного крестьянства, характеристики превалирования в его сознании традиционалистских установок поведение военнослужащих интерпретируется как «солдатская вольница», «солдатский бунт». Эти оценки, наряду с констатацией определяющего значения солдат в революции, утвердились после распада Советского Союза¹⁵.

Как представляется, исследования в рамках данного течения недооценивают значимость политической составляющей революционного процесса. В частности, С. Н. Базанов в своей монографии сделал вывод, что «борьба большевиков со своими политическими противниками за власть в армии не принесла победу никому»¹⁶.

¹³ См.: *Смольянинов М. М.* Революционное сознание солдат Западного фронта в 1917 г. Минск, 1991; *Колонцкий Б. И.* Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001; *Асташов А. Б.* Война как культурный шок: анализ психопатологического состояния Русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. М., 2002; *Поршнева О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы первой мировой войны. М., 2004; *Булдаков В. П.* Красная смута.

¹⁴ См.: *Булдаков В. П.* Исторические метаморфозы «Красного Октября» // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. М., 1996. С. 195; *Акульшин П., Гребенкин И.* Военная история: направления поиска, методы, проблемы // Исторические исследования в России III. М., 2011. С. 406; *Модсли И.* Солдаты и матросы // Критический словарь... С. 562.

¹⁵ См.: *Старцев В. И.* Человек с ружьем в Октябре // Октябрь 1917 года: событие века или величайшая катастрофа? М., 1991. С. 151–156; *Люкшин Д. И.* Солдаты тыловых гарнизонов: от колебания к бунту // 1917 год в исторических судьбах России. М., 1993. С. 64–66; *Ильюхов А. А.* Роль солдат в революции 1917 г., или кто «делал» революцию в Смоленской губернии // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 95–106; *Диунов М. Ю.* Беспорядки в Ярославском гарнизоне (осень–зима 1917 г.) // «От мудрости и святости былого...» VII Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 1999. С. 172–173; *Плешаков Н. И.* Тыловые гарнизоны Первой мировой войны (на примере Саратовской губернии) // Доклады Академии военных наук. Военная история. 2006. № 5 (23). С. 100–101; *Сапон В. П.* Восстание солдат Нижегородского гарнизона в июле 1917 года. По материалам местной периодической печати и воспоминаниям участников событий // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 3–8; *Булдаков В. П.* Красная смута. С. 220–266.

¹⁶ *Базанов С. Н.* Великая война: как погибла Русская армия. М., 2014. С. 335.

Отчасти такую тенденцию можно объяснить слабой разработанностью истории деятельности большевиков в армии. С одной стороны, как уже было сказано, в советский период вышло множество исследований, связанных с этой тематикой. С другой стороны, ряд важнейших сюжетов оставался без внимания. Даже такая крупная партийная структура по работе в армии, как Военная организация большевиков, очень слабо изучена. Начиная с 20-х гг. в исследованиях повторялся один и тот же круг известных сведений, основанных главным образом на мемуарах партийных работников. Это можно объяснить тем, что вся документация Военной организации считается утерянной частично в 1917 г., частично во время Гражданской войны¹⁷. Самостоятельной темой для исследования она так и не стала. Лишь в 1986 г. появился сборник «Военные организации партии большевиков в 1917 году»¹⁸. В него вошли статьи многих ведущих историков революционного движения в армии в 1917 г. Здесь были обобщены накопленные сведения и обозначены задачи для качественно нового этапа в изучении темы. После распада Советского Союза к этой теме не возвращались.

Основные вопросы данного исследования в упрощенной форме можно сформулировать так: масса шла за партией или партия за массой, как был устроен их диалог и какое значение он имел для обеих сторон.

Поставленные вопросы определили выбор источников исследования. Нельзя было ограничиться партийным делопроизводством, а также воспоминаниями видных большевиков и членов Военной организации. Важным источником стали протоколы выборных организаций — солдатских комитетов, подробный анализ которых был сделан Г. Л. Соболевым¹⁹. Эти документы позволили исследователю выяснить взаимоотношения солдат и офицеров внутри полка, определить влияние политических партий на военнослужащих, а также настроения членов комитетов. К выводам Соболева необходимо сде-

¹⁷ См.: *Подвойский Н. И.* Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет в 1917 // Красная летопись. 1923. № 6. С. 83; *Рабинович С.* Военные организации большевиков в 1917 г. // Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. Т. 1. М., 1930. С. 184. Наиболее полный комплект сохранившихся источников о деятельности Военной организации содержится в сборнике документов «Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции» (М., 1977).

¹⁸ Военные организации партии большевиков в 1917 году: Сб. статей / ред. Ю. И. Кораблев. М., 1986.

¹⁹ *Соболев Г. Л.* Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона (март–апрель 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 1969. Вып. II. С. 52–69.

вать несколько дополнений. Во-первых, протоколы лишь в небольшой степени содержат информацию о настроениях в солдатской среде. Для некоторых запасных батальонов Петроградского гарнизона характерна ситуация, когда на обсуждение попадали лишь хозяйственные вопросы воинской части и игнорировались вопросы политического характера. Во-вторых, в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) отсутствуют некоторые протоколы, которые позволили бы проследить реакцию на одно и то же событие в разных воинских частях. В-третьих, своеобразное ведение протоколов (в некоторых случаях конспективные записи докладов или только резолюции по ним) осложняет интерпретацию этого важного комплекса документов.

Другим важным источником являются резолюции общих собраний солдат запасных воинских частей. Этот источник активно использовался в монографии Г. Л. Соболева о Петроградском гарнизоне²⁰. Однако подход историка к этому вне сомнения важному источнику требует уточнений. Как представляется, резолюции, которые выносили от имени полковых собраний, могут служить «показателем произошедших сдвигов в революционном сознании Петроградского гарнизона»²¹ лишь относительно. Более вероятно, что их использовали различные политические силы, чтобы создать представление об определенном настроении среди солдат.

Одним из главных источников по истории солдатского движения в Петрограде с февраля по июль 1917 г. являются материалы Особой следственной комиссии для расследования степени участия в восстании 3–5 июля отдельных частей войск и членов гарнизонов г. Петрограда и его окрестностей. Этот комплекс документов представляет собой многотомное собрание протоколов допросов солдат и офицеров и вещественных доказательств (фотографий, документов, описей личных вещей, экспертных заключений и пр.). Следователями был собран разнообразный материал, касающийся не только событий 3–5 июля, но и затрагивающий предшествующий период.

Дела сосредоточены в трех архивохранилищах: Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (ЦГИА СПб, фонд 1695), в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, фонд 4) и в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ, фонды 1782 и 1826). Документы в Советский период находились на закрытом хранении. Только часть

²⁰ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон...

²¹ Там же. С. 214.

из них была опубликована еще в 20–30-е гг.²² В 2012 г. вышел сборник документов «Следственное дело большевиков», в который вошли важные материалы Предварительного следствия, касающиеся в основном обвинения большевиков в государственной измене²³. В данной публикации опущены многие документы, касающиеся участия солдат Петроградского гарнизона в Июльских событиях, а сделанный на очень низком уровне научный комментарий к сборнику существенно снижает его ценность.

Материалы Особой следственной комиссии активно использовались исследователями для выяснения подробностей Июльских событий²⁴. Однако свидетельства, которые содержатся в показаниях очевидцев событий, охватывают гораздо более широкий круг вопросов, связанных с повседневной жизнью запасных воинских частей Петроградского гарнизона.

В настоящей работе, кроме всего прочего, предприняты пересмотр сложившихся в историографии представлений о деятельности партии большевиков в 1917 г., а также проверка на основе новых источников устоявшихся положений, которые в ряде случаев оказываются ошибочными и являются следствием сильного влияния идеологии.

²² Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4–5; Выступление полков в Петрограде в июльские дни 1917 г.: Материалы дела 3–5 июля // Красная летопись. 1929. № 3. С. 105–119; Большевизация Петроградского гарнизона: Сб. материалов и документов / сост. М. И. Ахун, Б. М. Кочаков и М. Л. Лурье. Л., 1932. С. 1138–222.

²³ Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль–октябрь 1917 г. М., 2012.

²⁴ Шелавин К. Л. Июльское дело // 3–5 июля 1917 г. По неизданным материалам судебного следствия и архива Петроградского комитета РКП. Пг., 1922. С. 75–77; Стулов П. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // Красная летопись. 1930. № 3; Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. М.; Л., 1964; Рабинович А. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М., 1992; Злоказов Г. И. Материалы Особой следственной комиссии Временного правительства об июльских событиях 1917 года // Отечественная история. 1999. № 5. С. 73–86.

ГЛАВА I

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН: СТРУКТУРА И СОСТОЯНИЕ НА НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1917 Г.

Петроградский гарнизон в период Первой мировой войны представлял огромную фабрику по производству солдат. Со всех концов страны в запасные воинские части столицы прибывали новобранцы для воинского обучения, чтобы потом отправиться на фронт. Здесь же находились оправившиеся после ранений или болезней фронтовики, ожидая возвращения на передовую.

В столице Российской империи и ее окрестностях дислоцировалось около 380 воинских частей, управлений и учреждений. Среди других тыловых гарнизонов Петроград выделялся наличием здесь запасных батальонов из четырех рот по 1200 человек, пополнявших элиту Русской армии — двенадцать гвардейских полков (Семеновский, Преображенский, Измайловский, Егерский, Московский, Гренадерский, Павловский, Финляндский, Литовский, Кексгольмский, Петроградский и Волынский)¹, а также гвардейская стрелковая бригада (1, 2, 3 и 4-й стрелковые полки), большая часть которой располагалась в Царском Селе. Общая их численность к 1917 г. составляла около 100 тыс. человек².

¹ Последние четыре до 1914 г. дислоцировались в Варшаве.

² См.: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 9.

Кроме гвардейской пехоты, в составе Петроградского гарнизона находилась 19-я пехотная запасная бригада: 1-й и 180-й пехотные запасные полки в Петрограде, 3-й пехотный запасный полк в Петергофе, 171-й и 176-й пехотные запасные полки в Красном Селе, 1-й пулеметный запасный полк в Ораниенбауме и 2-й пулеметный запасный полк в Стрельне. Всего около 80 тыс. человек³.

В Петрограде дислоцировалось также десять пеших дружин составом не более 1 тыс. человек каждая: 85, 86, 87, 89, 90, 148 и 348-я Вологодские, 16-я Ярославская, 308-я Петроградская, 343-я Новгородская. Эти воинские части состояли из ратников государственного ополчения. В ополчение зачислялось большинство лиц в возрасте от 21 до 43 лет, освобожденных от службы в регулярной армии. Первая категория ратников использовалась для пополнения армии и подразделялась на возрастные группы. Вторая, включавшая в себя более слабых физических лиц, предназначалась для формирования тыловых частей⁴.

Пополнения кораблей и сухопутных частей готовили 2-й Балтийский и Гвардейский флотские экипажи. Инженерно-технические войска пополнялись из 6-го запасного и Гвардейского саперных батальонов, Моторно-пontonного, Электротехнического, Огнеметно-химического батальонов, а также 1, 2, 3, 4 и 5-го железнодорожных батальонов. В Петроградском гарнизоне располагались и автомобильные войска: Запасный броневой автомобильный дивизион (бронедивизион), 1-я и 3-я запасные автомобильные роты. Кавалерия в Петрограде была представлена 1, 4, 14-м Донскими казачьими полками и 9-м запасным кавалерийским полком. Кроме того, в состав Петроградского гарнизона входили артиллерийские и авиационные части, самокатный батальон, военные училища (Владимирское и Павловское пехотные, Константиновское и Михайловское артиллерийские, Николаевское кавалерийское, Николаевское инженерное и др.) и школы прапорщиков, а также некоторые другие малочисленные вспомогательные военные единицы⁵.

К 1917 г. война уже шла на истощение, мобилизационные ресурсы были на исходе. После начала военных действий в 1914 г. на фронт была отправлена молодежь, получившая длительную предвоенную подготовку. С каждым последующим призывом в войска уходили два-три следующих более старших возраста. До конца 1914 г. в войска ушли и ратники I разряда 1907–1914 гг. призыва, освобожденные от действительной военной службы в мирное время по физическому

³ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 12–13.

состоянию, но которые могли быть призваны при мобилизации для прохождения службы в тыловых частях и учреждениях⁶. В период Первой мировой войны чаще всего это были солдаты старших возрастов, так называемые «сорокалетние».

Со следующего года войны стали призываться и ратники II разряда. К ним относились освобожденные в мирное время от военной службы по семейному положению или состоянию здоровья, так называемые сине- и белобилетники.

В июне 1916 г. ушли на фронт самые старшие возраста I разряда 1893–1896 гг. призыва, т. е. мужчины в возрасте от 39 до 43 лет, и мужчины II разряда из белобилетников в возрасте от 33 до 35 лет, а в сентябре 1916 г. белобилетники в возрасте от 35 до 37 лет⁷.

Царское правительство планировало начать весной 1917 г. масштабное наступление на фронте, для чего и были произведены мобилизации среди резервистов четвертой очереди⁸. Для подготовки пополнений с целью замещения потерь они были направлены в Петроград, из-за чего запасные воинские части оказались переполненными солдатами разных возрастов и социальных групп. К февралю 1917 г. в столичном гарнизоне и окрестностях насчитывалось от 300 до 460 тыс. военнослужащих⁹. Среди населения Петрограда военные составляли значительную часть, около одной десятой к 1917 г.¹⁰

Если говорить о тех категориях, которые пополняли Петроградский гарнизон, то можно привести данные из работы М. С. Френкина: на 1917 г. в Петрограде находилось 25 тыс. ратников II разряда и 12 тыс. I разряда¹¹; солдат от 18 до 20 лет насчитывалось 17 тыс.¹²

⁶ См.: *Байдаров С. В.* Проблемы комплектования армии в России в конце XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 20.

⁷ Россия в мировой войне 1914–1918. М., 1925. С. 17–18.

⁸ См.: *Мартынов Е. И.* Царская армия в Февральском перевороте // Мартынов Е. И. Политика и стратегия. М., 2003. С. 206.

⁹ Б. М. Кочаков в своих подсчетах исходит из сводок Интендантского управления, включая в общее число и обслуживавшие склады и мастерские воинские команды, и тех, кто находился на излечении в лазарете (*Кочаков Б. М.* Большевикизация Петроградского гарнизона // Октябрьское вооруженное восстание. М.; Л., 1957. С. 145). Э. Н. Бурджалов и вслед за ним Г. Л. Соболев называют число, основанное на материалах Военной комиссии Временного комитета Государственной думы (*Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 96; *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 9–10).

¹⁰ Санкт-Петербург. 1703–2003: Юбилейный статистический сборник. Вып. 2. СПб., 2003. С. 16–17.

¹¹ *Френкин М. С.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982. С. 14.

¹² Там же. С. 12.

А. Б. Асташов выделил отличительные особенности трех контингентов Русской армии, связанные с их довоенным опытом: «Кадровая армия (действующая армия и запасники) испытала влияние наиболее модернизированного военного института; ополченцы 1-го и 2-го разрядов, не проходивших воинской службы, несли значительный груз традиционализма, характерный для России; наконец, новобранцы испытали воздействие процессов борьбы традиционных и современных тенденций в российском обществе после революции 1905–1907 гг.»¹³. Эти различия станут важнейшими в ходе развития революционного процесса в России. В связи с этим, когда исследователи пишут о «солдатской массе», следует учитывать, насколько разные категории объединяются под этим понятием. Каждая из них вносила в солдатское движение свои особенности.

Бывший офицер запасного батальона Измайловского полка Б. В. Фомин вспоминал, что лучшими нижними чинами под его командованием были новобранцы досрочного призыва. По его мнению, они понимали, что война — «дело молодых, сильных, здоровых и бессемейных людей», и стремились уйти на фронт¹⁴. Другой измайловец, вольноопределяющийся С. В. Аничков, вспоминал, что наиболее «развитые, грамотные, физически сильные парни» отбирались в учебные команды¹⁵. В этих подразделениях солдаты проходили дополнительное обучение и производились в унтер-офицеры. Они находились в лучших, по сравнению с основной массой, условиях: помещение команды было чистое, каждый солдат имел отдельную койку и новое обмундирование¹⁶. Неудивительно, что именно на эти части больше всего полагались власти и вызывали их для подавления беспорядков в столице¹⁷. По воспоминаниям штабс-капитана Н. Н. Дубровы I, учебные команды запасного батальона Московского полка использовались для этих целей со второй половины 1915 г.¹⁸

¹³ Асташов А. Б. Русский фронт в 1914 — начале 1917 года. Военный опыт и современность. М., 2014. С. 36.

¹⁴ Фомин Б. В. Воспоминания начальника последнего отряда, находившегося в распоряжении старого правительства в дни Февральской революции в Петрограде // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 705. Л. 5.

¹⁵ Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л., 1981. С. 207.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 4. Л., 1924. С. 84.

¹⁸ Дубров I Н. Н. Личные воспоминания о жизни запасного батальона лейб-гвардейского Московского полка в войну 1914–1917 г. // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 326. Л. 4 об.

Потери на фронте оказывали существенное влияние на контингент запасных полков. Н. Н. Дуброва I вспоминал, как изменялся состав его батальона в течение войны. В 1915 г. вернулось множество «выздоровливающих после ранений старых кадровых нижних чинов полка»¹⁹. После осенних боев 1916 г. все люди, прошедшие долгий курс обучения, ушли на пополнение действующего полка, а на смену им пришли «новые в массе очень развращенные т[ак] к[ак] в этот раз мы получили очень много людей из петербургского района»²⁰. В итоге к 1917 г. полк состоял в основном из ратников до 40 лет, побывавших на фронте²¹.

Аналогичную ситуацию описал военный историк С. П. Андоленко в отношении запасного батальона Преображенского полка. Здесь также в 1916 г. «вызвали на фронт» почти весь состав батальона. Новые же пополнения он назвал «неудовлетворительным элементом»: ратники ополчения старших возрастов, а также небольшое число «политически ненадежных фабричных»²². По данным С. П. Андоленко, к февралю 1917 г. запасный батальон состоял из 3000 белобилетников, 1500 новобранцев, 1000 солдат, готовых для отправки на фронт, и 500 выздоравливающих после ранений старослужащих²³. То, что основную массу солдат запасного батальона Преображенского полка составляли ратники ополчения, подтверждают В. Н. Тимченко-Рубан и А. Н. Моллер²⁴. Последний оставил свои впечатления от этой категории солдат, с которыми ему приходилось работать: «В сущности, они были люди хорошие, но их всегдашний плаксивый ответ: Я, ваше высокоблагородие, ратничек... По манере произносить эти слова, было ясно, что они люди, которым все равно, что с ними сделают, у которых одно желание — вернуться домой — и то только в силу обстоятельств они выполняют минимум возложенного на них, для того чтобы не попасть под суд»²⁵.

Как вспоминал полковник П. И. Назимов, многие из ратников старших возрастов «...были обременены большими семьями, некоторые по 9, 10 чел[овек] детей, и, разумеется, у таковых не могло быть

¹⁹ Там же. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 8. Здесь и далее в цитатах сохранены пунктуация и орфография оригинала.

²¹ [Заключение Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления запасного батальона Московского полка 3–5 июля 1917 г.] // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²² Андоленко С. Преображенцы в Великую и Гражданскую войны. 1914–1920 г. СПб., 2010. С. 249–250.

²³ Там же. С. 250.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

настроение, сочувствующее войне и подготовляемому для сей цели обучению. Они думали совсем о другом. Мысли его во время занятий уносились в свою отдаленную родную деревушку, где у него осталась многочисленная семья»²⁶. Отметим здесь пассивность этого контингента и его равнодушие к службе, о чем писали оба мемуариста.

Наиболее активной группой военнотружущих запасных воинских частей являлись «эвакуированные», солдаты, побывавшие на передовой, из-за ранений или по болезни возвращенные с фронта, а после выздоровления направленные в тыловые гарнизоны, чтобы после отправиться на фронт.

«Эвакуированных» собирали в отдельные роты (4-я рота в гвардейских запасных батальонах), кроме того, их казармы располагались подалеже от остальных. Рота «эвакуированных», а также нестроевые роты запасного батальона Московского полка располагались в помещениях фабрики Ландрина (Большой Сампсониевский пр., д. 77)²⁷. Аналогично 4-я рота павловцев располагалась не на Марсовом поле, а отдельно в здании Конюшенного ведомства (Конюшенная пл., д. 1)²⁸.

Бывший солдат И. Иванов писал, что командование относилось к «эвакуированным» с недоверием, как к «знающим “правду”, цену себе и умеющим постоять за себя»²⁹. Рассказывая о степени дисциплинированности различных запасных батальонов, генерал-лейтенант П. А. Половцов указал в своих воспоминаниях: «Вообще, заметно, что в каждом запасном батальоне есть одна рота, являющаяся источником всяких неприятностей, — обыкновенно, рота эвакуированных»³⁰. Их рассказы о войне могли негативно повлиять на новобранцев. Этот контингент одним из первых вновь направлялся в действующую армию³¹.

В итоге именно эта категория солдат проявила наибольшую активность в дни революции. Первой восставшей частью считается 4-я

²⁶ [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 60 об.-61.

²⁷ См.: [Нелидов Б. Л.] Воспоминания о службе в запасном батальоне лейб-гвардии Московского полка Б. Л. Нелидова // Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка (Париж). 26 августа–8 сентября. 1935. С. 8.

²⁸ См.: Черняев В. Ю. Восстание Павловского полка 26 февраля 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 155.

²⁹ Иванов Ил. Литовцы гвардейского саперного батальона 27 и 28 февраля // ГМПР. Инв. № 26990. [б. н.].

³⁰ Половцов П. А. Дни затмения. Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа. М., 1999. С. 78.

³¹ См.: Соболев Г. Л. Революционное сознание... С. 250.

рота запасного батальона Павловского полка³². Учебной команде запасного батальона Волынского полка 27 февраля 1917 г. удалось увлечь за собой «эвакуированных» того же батальона, а также соседнего Преображенского³³.

Армейская среда имеет жесткую систему иерархии и чинопочитания. В связи с этим от командного состава запасных воинских частей во многом зависела внутренняя атмосфера. Прежде всего это относилось к унтер-офицерам, в обязанности которых входило ежедневное общение с нижними чинами и их подготовка к фронту. Однако в первые годы войны произошли значительные потери довоенного младшего командного состава. «Вместо того чтобы оставить этот излишек отличнейших унтер-офицеров в запасном батальоне как заместителей выбывших в боях, как учителей новобранцев и ратников, их поставили в строй простыми рядовыми бойцами, и в первых же боях они погибли бесполезно», — прокомментировал решения командования того времени бывший офицер Финляндского полка, полковник Д. И. Ходнев³⁴.

В воспоминаниях бывших солдат можно встретить упреки младшему командному составу за рукоприкладство и немотивированные взыскания³⁵. Солдат Н. Д. Хабаров из 3-го стрелкового полка в своих записках 1916 г. отмечал, что, кроме ежедневного муштрования, новобранцев «...очень колотят, попадают кулаком по морде и очень здорово стегают ремнем. Когда увидишь все это, то сердце закипает какой-то ненавистью, и думаешь: был бы всякой на своей воле, неужели бы он мог перенести, чтобы не дать сдачу?... А тут бьют и бьют совсем ни за что. Какой-то ефрейторишко думает, что раз ему дали в подчинение беззащитных молодых людей, то давай над ними издеваться, не думая о том, что и за какой-нибудь месяц назад был тоже в таком же подчинении»³⁶. Возможно, подобная жестокость к рядовым объяснялась отсутствием должного авторитета ефрейторов. Не умея добиться подчинения, они прибегали к насилию.

³² См.: *Черняев В. Ю.* Восстание Павловского полка... С. 162, 167.

³³ Революционное движение в военных округах: март 1917 — март 1918 гг. М., 1988. С. 14.

³⁴ *Ходнев Д.* Лейб-гвардии Финляндский полк в Великой и Гражданской войнах (1914–1920 гг.). Белград, 1932. С. 13.

³⁵ См.: *Шидловский С. И.* Воспоминания. Ч. 2. Берлин, 1923. С. 68; *Арамилев В.* В дыму войны. М., 1930. С. 30; *Фомин Б. В.* Воспоминания о Февральской революции 1917 г. // *Измайловская старина.* 1933. № 16. С. 9.

³⁶ Три голоса утраченной страны. Барон Дистерло. Корнет Станиславский. Солдат Хабаров. Страницы воспоминаний, писем, дневников. СПб., 2015. С. 165.

Накануне Февральского восстания 1917 г. антиофицерские настроения стали приводить к острым стычкам с подчиненными. М. И. Ахун и В. А. Петров в своей работе приводят донесение начальника Петроградского губернского жандармского управления: «Настроение в армии очень тревожное, отношения между офицерами и солдатами крайне напряжены и имеют место кровавые столкновения»³⁷. В этой же работе были приведены выдержки из следственного дела ратника 1-го пехотного запасного полка А. Ф. Боброва, который 14 марта 1916 г. зарезал подпрапорщика Дикарева. Свой поступок он мотивировал местью за то, что подпрапорщик «строго относился ко всем»³⁸.

Взаимоотношения солдат и офицеров в дореволюционный период зачастую идеалистически изображаются в современной историографии³⁹. Однако ряд бывших обер-офицеров, которые провели некоторое время в запасных батальонах, вспоминали, что они были лишены возможности заниматься солдатами, наблюдать за ними и руководить их подготовкой. Причину этого они видят в том, что ротные командиры были поглощены решением разнообразных хозяйственных и бытовых вопросов, необходимостью вести бумажную отчетность и цензуру писем⁴⁰.

Впрочем, если верить воспоминаниям полковника Д. И. Ходнева, ситуация индифферентного отношения офицеров к солдатам и вообще к внутренней жизни полка могла объясняться иными причинами. Мемуарист указывал, что обучение в основном проводилось

³⁷ Ахун М. И., Петров В. А. Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929. С. 32.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Керсновский А. А. История русской армии. Т. IV. М., 1994. С. 252; Волков С. В. Русское офицерство как историко-культурный феномен // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. М., 2002. С. 175–176; Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 14; Кожевин В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв: монография. Омск, 2011. С. 46. Е. И. Чапкевич пишет: «Каждый офицер вне зависимости от возраста рассматривался солдатами как отец-командир, которому согласно традиции надлежало заботиться о своих подчиненных, как некогда во времена крепостного права хорошему помещику надо было помогать своим крестьянам» (Чапкевич Е. И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003. С. 39).

⁴⁰ См.: [Нелидов Б. Л.] Воспоминания о службе в запасном батальоне лейб-гвардии Московского полка Б. Л. Нелидова // Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка (Париж). 1935. 12 апреля. С. 8; Лучанинов С. Мои воспоминания о первых днях революции // Военная быль (Париж). 1965. № 73. С. 3; Дубров И. Н. Личные воспоминания о жизни запасного батальона лейб-гвардейского Московского полка в войну 1914–1917 г. // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 326. Л. 2 об.

офицерами запаса и молодыми офицерами ускоренных выпусков, так называемыми прапорщиками военного времени. Первые, по воспоминаниям Д. И. Ходнева, «не очень-то охотно служили и работали», а вторые стремились не задерживаться в тылу и как можно скорее отбыть в действующий полк⁴¹.

Среди офицеров запасных батальонов также было достаточно много тех, кто из-за ранений были уже негодны к службе на фронте⁴². Генерал-лейтенант С. С. Хабалов, последний царский главнокомандующий Петроградским военным округом, в своих показаниях Чрезвычайной следственной комиссии писал, что «вообще все офицеры, здесь [в Петрограде. — К. Т.] находящиеся, — больные, а все здоровые в армии: сюда же эвакуированы все больные»⁴³.

Выздоровливающие после ранений и контузий также, по мнению полковника Д. И. Ходнева, не стремились сблизиться с солдатами, предпочитая строевым занятиям отдых в столице⁴⁴. Брезгливое отношение боевых офицеров к тыловым частям отразилось в письме Б. В. Сергеева, которое он процитировал в воспоминаниях. Он назвал запасный батальон своего полка «клоакой» и писал, что «возиться при таких условиях с ними [с солдатами] не дай то Бог»⁴⁵.

Таким образом, в большинстве запасных воинских частей Петроградского гарнизона наблюдался вызванный потерями недостаток довоенного командного состава. Недавно произведенные ефрейторы и унтер-офицеры не могли руководить подготовкой новобранцев, они не пользовались авторитетом и теряли контроль над военнослужащими. Офицеров довоенного времени также было немного в этих частях. Большинство из них предпочитало фронтную службу, а в запасных частях оставались лишь по неприятным для них обстоятельствам. Профессиональные военные, руководившие подготовкой солдат до войны, к 1917 г. становились редкостью. Наладить

⁴¹ Ходнев Д. Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии финляндского полка // 1917 год в судьбах России. Февральская революция: от новых подходов к новому осмыслению. М., 1997. С. 257.

⁴² Показания подпрапорщика В. С. Ксенофонотова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. д. 10. Л. 43; Лукаш И. Преображенцы. Пг., 1917. С. 11; [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 13; Дубров И. Н. Личные воспоминания о жизни запасного батальона лейб-гвардейского Московского полка в войну 1914–1917 г. // Там же. Оп. 2. Д. 326. Л. 3; [Нелидов Б. Л.] Воспоминания о службе в запасном батальоне лейб-гвардии Московского полка Б. Л. Нелидова // Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка (Париж). 1935. 12 апреля. С. 13.

⁴³ Падение царского режима... Т. 1. Л., 1924. С. 198.

⁴⁴ Ходнев Д. Февральская революция... С. 257.

⁴⁵ Сергеев Б. В. 1917 год на фронте // Финляндец (Париж). 1960. № 39. С. 19.

дисциплину в таких условиях было сложно. Широкое распространение получили рукоприкладство и чрезмерные наказания.

Однако существовали и исключения. Бывший командир запасного Семеновского полка полковник П. И. Назимов писал, что со времени своего назначения он руководствовался принципом: «От солдата можно потребовать и дисциплину, и точное исполнение всех его служебных обязанностей», но при этом необходимо «проявление к нему искренней заботливости, уважения в нем человеческого достоинства, словом культурного к нему отношения»⁴⁶.

Можно предположить, что П. И. Назимов приукрасил в своих воспоминаниях атмосферу в полку. Однако если мы обратимся к воспоминаниям М. Г. Корнфельда, издателя знаменитого журнала «Сатирикон», вольноопределяющегося запасного батальона Семеновского полка, то обнаружим подтверждение слов бывшего командира. Много лет спустя в интервью радио «Свобода» он сказал: «Когда я впервые оказался в казармах Семеновского полка, я не переставал удивляться до такой степени воздух, которым я дышал, все то, что мне приходилось видеть и слышать не вязалось с тем, как я себе представлял казарменный уклад. Ни одного грубого слова, крика или окрика, жеста, которые могли бы нарушить до предела доведенную простоту и доброжелательность. Все, к кому мне приходилось обратиться, испытывали, казалось, удовольствие, давая мне необходимые указания»⁴⁷.

По свидетельству капитана Ю. В. Макарова, в полку строго следили за тем, чтобы не применялось рукоприкладство не только офицерами, но и унтер-офицерами и фельдфебелями. По его словам, редки были и наказания, поскольку под разными предлогами «весь беспокойный элемент» удалялся из запасного батальона⁴⁸.

Объяснялось такое положение особым отбором офицеров. Семеновский полк считался одним из наиболее престижных для выпускников военных училищ. Согласно полковой традиции, нового офицера должна была принять «полковая семья». Во внимание принимались, кроме высших баллов, достойное происхождение, убеждения и незапятнанная репутация⁴⁹. В период Первой мировой войны, когда ощущалась нехватка качественного младшего офицер-

⁴⁶ [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 18.

⁴⁷ Русская смута глазами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский // Радио «Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html> (дата обращения: 19.02.2016).

⁴⁸ Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. М., 2014. С. 381.

⁴⁹ См.: Минаков С. Сталин и его маршал. М., 2004. С. 53.

ского состава, полковник П. И. Назимов добился права пополнять их убыль не прапорщиками военного времени, а путем производства в офицеры фельдфебелей и унтер-офицеров за боевые отличия. Ю. В. Макаров считал это большой заслугой: «Вместо ненадежного боевого элемента, хотя бы даже со средним и высшим образованием, элемента, который никаким авторитетом у солдат пользоваться не может, и для которого честь и слава полка пустой звук, полки получили бы крепких, стойких, испытанных в боях начальников, которые в полках этих выросли и для которых свои полки стали своими семьями»⁵⁰.

По воспоминаниям П. И. Назимова, рядовых также пытались приобщить к семеновской полковой истории. Командир запасного батальона «...решил ни разу не пропускать случая, чтобы всех вступающих в семеновские ряды людей знакомить с деяниями этих двух в мировой славе непобедимых семеновцев»⁵¹. Специально для рядовых солдат в январе 1917 г. была создана небольшая брошюра с описанием подвигов Семеновского полка, начинавшаяся словами о том, что, помня «как верую и правдою служили его предки и какое почетное имя получает он, входя в нашу Семеновскую семью», пусть каждый семеновец старается «...развить в себе те крепкие основы верности долгу и любви к Родине, которые всегда составляли отличительную черту Семеновского солдата»⁵².

В результате такой политики полковник П. И. Назимов после революции был единственным из всех командиров гвардейских полков, который не потерял свой пост, а был вновь на него избран общим собранием солдат⁵³. Позже он стал почетным членом солдатского клуба⁵⁴. В течение всего 1917 г. большевикам не удалось оказать на солдат влияние, а после Октября полк стал считаться не только наиболее организованной воинской частью Петрограда, но и главной надеждой всех антибольшевистских сил⁵⁵.

⁵⁰ Макаров Ю. В. Указ. соч. С. 178.

⁵¹ [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 18.

⁵² Памятка семеновца. Краткая история л.-гв. Семеновского полка. Пг., 1917.

⁵³ Голос солдата. 1917. 5 августа.

⁵⁴ Там же. 10 мая.

⁵⁵ См.: Соколов Б. Защита Учредительного собрания // Архив русской революции. 1924. Т. XIII. С. 60; Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 306; Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР (1930–1931 годы). М., 2000. С. 372; Вишняк М. В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. С. 189; Правозероковский политический процесс в Москве. 8 июня — 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний. Т. 1–2. М., 2011. С. 513; Показания Раткина-Броуна М. Я. // ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 1348. Л. 18.

Доверительную атмосферу между солдатами и офицерами удалось установить в 1-м запасном пехотном полку, которым командовал полковник К. Ф. Лучивка-Неслуховский, человек демократических, едва ли не левых взглядов⁵⁶. В своих показаниях Особой следственной комиссии он писал, что, по отзывам инспектирующих лиц, полк «был образцовой дисциплинированной воинской частью»⁵⁷. Полковник объяснял это тем, что сюда поступали офицеры, окончившие военные училища и школы прапорщиков первыми по успехам⁵⁸. В дни Февральского восстания 1-й пехотный запасный полк был одной из первых частей, пришедших в полном составе на сторону революции во главе со своим командиром. К. Ф. Неслуховский отметил, что при этом не было замечено «не только насильственных, но и оскорбительных действий и слов солдат по отношению к офицерам»⁵⁹.

Обратимся теперь к условиям несения службы солдатами, их быту. В. П. Булдаков высказал мнение, что «...вчерашние крестьяне не переносили муштры, зубрежки уставов, порой принимавшей издевательские над здравым смыслом формы, сложной системы титулования и “зряшной” (рытье окопов, строительство блиндажей и т. п.) работы»⁶⁰.

В воспоминаниях самих солдат далеко не всегда можно найти жалобы подобного рода. В описании солдата Н. Д. Хабарова, проходившего подготовку во 2-м сводно-гвардейском батальоне в Петергофе, казарменная жизнь не выглядит утомительной, лишь несколько однообразной. В своем дневнике он упоминал, что офицеры организовывали игры в снежки, в городки, «в мячик», устраивали лесные прогулки и даже показ фильмов («Унывать не велят, а велят развлекаться и быть всегда веселому») ⁶¹. Изучение устава также трудно было назвать обременительным для бывшего крестьянина: «Занятие было очень слабое, очень много шумели и даже по временам рассказывали сказки. Но сказки говорили тогда, когда в роте, а проще сказать, в казарме не было ни офицеров, ни фельдфебеля, а как

⁵⁶ См.: Николаев А. Б. Три эпизода из жизни К. Ф. Лучивки-Неслуховского (1917 г.) // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2014. С. 98–101.

⁵⁷ Показания генерал-майора К. Ф. Неслуховского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 134.

⁵⁸ Одним из таких офицеров был В. Б. Станкевич, выпускник Павловского военного училища, закончивший его, по собственным словам, первым (Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919 г. Берлин, 1920. С. 37).

⁵⁹ Показания генерал-майора К. Ф. Неслуховского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 134; Николаев А. Б. Три эпизода... С. 101–102.

⁶⁰ Булдаков В. П. Красная смута. С. 56.

⁶¹ Три голоса утраченной страны... С. 142–143, 146–147.

чуть кто услышит, что появляется кто-то из начальства, так сейчас же опять начинает словесность спрашивать»⁶². С. В. Аничков также вспоминал, как, будучи вольноопределяющимся запасного батальона Измайловского полка, не имел затруднений с военной подготовкой, называя ее «примитивной» и сводившейся к изучению уставов⁶³.

В этой связи стоит обратить внимание на мнение В. Б. Шкловского, служившего в запасном бронедивизионе: «...сидение без отпусков в казармах, где забранные и оторванные от дела люди гноились без всякого дела на нарах, казарменная тоска, темное томление и злоба солдат на то, что за ними охотились по улицам, — все это больше революционизировало петербургский гарнизон, чем постоянные военные неудачи и упорные, всеобщие толки об “измене”»⁶⁴.

Вместе с тем В. Арамилев отметил в своих мемуарах, что дисциплина в 3-й гвардейской дивизии имела репутацию «каторжной»⁶⁵. Он запомнил утомительность и бессмысленность «шагистики» для военного дела⁶⁶. При этом, по его словам, 1-я гвардейская пехотная дивизия находилась в несколько лучших условиях: «Преображенцы и семеновцы шагают реже, не вытягивают носок. Ходят, как армейская пехота»⁶⁷. С ненавистью муштру вспоминали и другие бывшие солдаты Петроградского гарнизона⁶⁸.

Солдат Н. Д. Хабаровов после перевода через девять месяцев службы во 2-м сводно-гвардейском батальоне в 3-й стрелковый полк также занялся «шагистикой», что вызывало возмущение солдата: «Учат, чтобы чисто делали повороты на ногу, чтобы давали отдание чести, чтобы отдавали честь хорошо. А мы разве для того призваны? Мы призваны для защиты отечества»⁶⁹. Та же жалоба содержится в заявлении главному начальнику Петроградского военного округа нижних чинов 1-го пехотного запасного полка в апреле 1916 г.: «Подготовка стрелка забыта, одна только шагистика»⁷⁰.

Оценки солдат в данном случае сильно контрастируют с воспоминаниями бывшего командующего Волынским полком А. В. Геруа. Он с гордостью писал: «В самом деле, в то время, как всеобщая

⁶² Там же. С. 145.

⁶³ Аничков С. В. Указ. соч. С. 204.

⁶⁴ Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 25.

⁶⁵ Арамилев В. Указ. соч. С. 29.

⁶⁶ Там же. С. 31.

⁶⁷ Там же. С. 32.

⁶⁸ См.: Юрьев П. П. [Воспоминания] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1432. Л. 13; Потапенко П. Т. [Воспоминания]. 1957 // Там же. Д. 1406. Л. 3–4.

⁶⁹ Три голоса утраченной страны... С. 163.

⁷⁰ См.: Ахун М., Петров В. Петроградский гарнизон и Северный фронт в годы империалистической войны // Красная летопись. 1927. № 3. С. 171.

воинская повинность обезличивала исторические части армии, все более и более отклонявшиеся в сторону случайных “полчищ”, лейб-гвардии Волынский полк ревниво, старательно и со знанием дела и техники вопроса, один из немногих преуспел сохранить свое традиционное лицо, не боясь стать на такой путь анахронизма, как “муштра”. Этот свой завет он бережно донес до великих испытаний Мировой войны для того, чтобы для всех тех, кто имел честь сражаться под Волынским знаменем, стало ясно, какое большое значение этот отдел обучения имеет даже и в современной многомиллионной вооруженной массе»⁷¹. По его мнению, муштра позволяла сохранить дисциплину и поддерживать боевой порядок в условиях войны. Нужно отметить, что, как было указано выше, именно муштра создавала возможность для неуставных наказаний.

В мирное время довольствие солдат-гвардейцев было выше довольствия нижних чинов армейских частей⁷². Однако в период войны начались трудности. Не всем начальникам хозяйственной части удавалось справиться с новыми условиями. Полковник запасного батальона 2-го стрелкового полка Н. Л. Артабалеvский записал в своем дневнике в феврале 1917 г.: «Был на обеде стрелков. Пища скверная, как уже давно. Щи недоваренные, жидкие. Мясо жесткое. Порции неполные. Сегодня варят вместо каши чечевицу, очень неважную и нечистую. По-моему, это плохо. Скверная пища может дать повод к недовольству. Недостаток котлов заставляет стрелков торопиться с обедом»⁷³. В запасном батальоне Финляндского полка незадолго до революции возмущение солдат вызвало уменьшение нормы пайка. Нехватка денег на повышенное довольствие породила среди солдат слух, что командующий батальоном присвоил себе деньги, выделенные на питание⁷⁴. Напротив, в запасном батальоне Семеновского полка удалось использовать скопленные экономические суммы на закупку продовольствия в обход интендантства, что получалось значительно дешевле⁷⁵.

⁷¹ [Геруа А. В.] Воспоминания командира полка, генерала А. В. Геруа // Вестник волынца (Белград). 1931. № 5. С. 3. «Знаменитая Волынская муштра» продолжала практиковаться и во время войны в запасном батальоне (Геруа А. В. Указ. соч. // Вестник волынца (Белград). 1931. № 6. С. 12).

⁷² См.: Тихомиров В. А., Чапкевич Е. И. Русская гвардия в первую мировую войну // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 36.

⁷³ Артабалеvский Н. А. Первые дни революции во 2-м гвардейском запасном батальоне // Памятные дни: Из воспоминаний гвардейских стрелков. Таллин, 1939. Вып. 3. С. 8.

⁷⁴ См.: Ростковский Ф. Я. Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001. С. 66.

⁷⁵ См.: [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 31.

Размещение солдат также зависело от статуса запасного батальона. Следует в принципе отметить нормальные условия в тех гвардейских полках, которые изначально были прикомандированы к столице, — в 1-й и 2-й гвардейских дивизиях. В частности, в казармах Павловского полка были хорошо оборудованные столовые и кухни с собственной хлебопекарней⁷⁶. Наиболее привилегированное положение имел 1-й батальон запасного Преображенского полка⁷⁷. Его казармы, которые располагались на Миллионной улице вблизи Зимнего дворца, были оборудованы водопроводом, канализацией и газовым освещением⁷⁸.

В то же время в армейских запасных полках санитарное состояние было угрожающим. Бывший солдат 180-го пехотного полка А. И. Алексеев вспоминал, что солдатам приходилось спать не на матрасах, а на соломенных матах, используя в качестве подушек вещевые мешки. Скученность народа приводила к распространению паразитов, а также эпидемиологических заболеваний (тифа)⁷⁹.

Мемуарист не преувеличивал ужасающие условия содержания призывников. В рапорте полковника С. В. Анохина в штаб Петроградского военного округа отмечалось, что восприимчивости солдат 180-го пехотного полка «всякой вредной пропаганды» способствовали «...невыносимые жилищные условия, грязь и сырость в казарме (тиф не переводился), болото под ногами, скученность и теснота размещения людей, отдаленность полка от центра, недостаток обмундирования и обуви»⁸⁰.

Казармы запасных батальонов вспоминаются бывшим солдатам то как тюрьма⁸¹, то как концлагерь⁸². В. Б. Шкловский называл предреволюционные казармы «кирпичными загонами, куда все новыми и новыми, зелеными и красными бумажками о призывах загонялись стада человечины», а соотношение офицеров и солдат он сравнил с количеством надсмотрщиков на невольничьих кораблях⁸³. Упоминания о большой скученности военнослужащих в запасных воинских

⁷⁶ См.: Антонов Б. И. Императорская гвардия в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 177.

⁷⁷ Считается, что он раньше других частей гвардии прибыл в распоряжение Николая I во время восстания декабристов.

⁷⁸ См.: Антонов Б. И. Указ. соч. С. 163.

⁷⁹ Алексеев А. И. Эти годы забыть нельзя. Воспоминания старого большевика. Л. 1981. С. 84.

⁸⁰ Рапорт начальника Главного военно-судного управления // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 19.

⁸¹ См.: Алексеев А. И. Указ. соч. С. 78.

⁸² См.: Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. М., 2007. С. 63.

⁸³ Шкловский В. Указ. соч. С. 27.

частях неоднократно встречаются в воспоминаниях. Солдат размещали либо в казармах, приспособленных к гораздо меньшему количеству людей, либо и вовсе в манежах. Общим местом в воспоминаниях стало указание о двух-, трехъярусных нарах⁸⁴. Эти кровати, по воспоминанию одного из бывших солдат, не отличались комфортом: «...на верхних душно, не продыхнешь [так в тексте. — К. Т.], на средних и нижних глаз раскрыть нельзя: мусор сверху сыплется»⁸⁵. С. Г. Лучанинов, офицер-измайловец, также отмечал «тяжелый, сырой воздух от такого скопления людей и вымоченных под дождем шинелей», который «спирал дыхание и заставлял держать все окна открытыми, несмотря на уличный холод»⁸⁶.

Постоянно увеличивавшаяся численность солдат в запасных воинских частях объяснялась потребностями фронта восполнить потери. Б. В. Геруа со слов командующего запасным батальоном Измайловского полка П. В. Данильченко описывал запасные батальоны как «полчища». Падение дисциплины он объяснял тем, что «на одного офицера приходилось несколько сот полумужиков»⁸⁷. По мнению Д. И. Ходнева, «при такой массе людей, набитых “до отказа” в казармах» необходимо было иметь соответствующее число «опытных и энергичных офицеров и унтер-офицеров для наблюдения за ними для их обучения и воспитания»⁸⁸. Г. Л. Соболев привел сведения о том, что в среднем на 50–60 солдат гвардейских и армейских частей приходилось по одному офицеру⁸⁹. Следствием этого была потеря контроля над нижними чинами.

В большинстве воспоминаний офицеров можно встретить упоминание о нелегальной деятельности различных политических сил в казармах запасных воинских частей. Однако следует согласиться с выводом В. П. Булдакова, что в их мемуарах «...все, что оказывалось за пределами непосредственных обязанностей и долга, казалось им либо не заслуживающим внимания, либо относящимся к сфере действия “враждебных” сил и чужих происков»⁹⁰. Как мы видели, в большинстве случаев влияние на атмосферу в той или иной запасной

⁸⁴ См.: Андоленко С. Указ. соч. С. 254; Лучанинов С. Указ. соч. С. 2; Фомин Б. В. Воспоминания начальника... Л. 4; Солоневич И. Л. Указ. соч. С. 61.

⁸⁵ См.: Арамилев В. Указ. соч. С. 29.

⁸⁶ Лучанинов С. Указ. соч. С. 2.

⁸⁷ Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 2. Париж, 1970. С. 164. См. также: Данильченко [П. В.] Для истории государства российского. Роковая ночь в Зимнем Дворце // Военная быль. 1974. № 126. С. 4.

⁸⁸ Ходнев Д. И. Февральская революция... С. 257.

⁸⁹ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 20.

⁹⁰ Булдаков В. П. Красная смута. С. 231.

воинской части оказывала комбинация нескольких разнообразных факторов, которая обуславливала недовольство нижних чинов.

Военные действия в Первую мировую войну привели к масштабным потерям на фронте. Это касалось как кадрового офицества, так и обученных в мирное время унтер-офицеров и солдат. Восполнять эти утраты приходилось в сжатые сроки и с недостаточным вниманием к качеству обучения. Молодые офицеры из студенчества и представителей вольных профессий не имели достаточных навыков для правильной постановки военной работы, что приводило либо к ее слабой организации, либо к «палочной дисциплине».

Неудовлетворительные условия размещения, снижение качества пайка, нехватка обмундирования и снаряжения, вызванные тяжелыми экономическими условиями в период войны, могли восприниматься солдатами, побывавшими на фронте, как пренебрежительное к ним отношение. А это, вкуче с печальными новостями, приходившими из деревни, давало почву для социального недовольства.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ НАД ПЕТРОГРАДСКИМ ГАРНИЗОНОМ

Благодаря присоединению армии к восставшим смена власти в феврале–марте 1917 г. произошла с минимальной кровью. Еще в ходе захвата правительственных учреждений и организации борьбы с войсками, лояльными царю, главные действующие силы начали конкуренцию за власть над восставшими солдатами. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы (ВКГД), образованная вечером 27 февраля 1917 г., как и отдельные его члены, делала попытки привлечь на свою сторону солдат, рассылая своих комиссаров в воинские части⁹¹. Некоторые члены ВКГД лично обращались к воинским частям, для того чтобы умиротворить бесконтрольную стихию и поддержать дисциплину⁹².

Активные действия Военной комиссии ВКГД вызвали настороженность со стороны другой формировавшейся в эти дни власти — Петроградского Совета. Он был создан по инициативе Рабочей группы

⁹¹ См.: Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917. СПб., 2005. С. 312–330.

⁹² Речь М. В. Родзянко к юнкерам Михайловского артиллерийского училища; Речь Родзянко к лейб-гренадерам; Речь Родзянко к Преображенцам; Речь Родзянко к 9-му запасному кавалерийскому полку; П. Н. Милюков — первому запасному полку; Речь Милюкова к лейб-гвардейцам // Известия Комитета Петроградских журналистов. 1917. 28 февраля.

Центрального военно-промышленного комитета и представителей социалистических партий и рабочих. Особенно острую реакцию социалистов вызвало распоряжение председателя Государственной думы М. В. Родзянко «всем отдельным нижним чинам и воинским частям немедленно возвратиться в свои казармы», «всем офицерским чинам возвратиться к своим частям и принять все меры к водворению порядка», а командирам воинских частей прибыть в Таврический дворец (Шпалерная ул., д. 47) для получения распоряжений⁹³. 1 марта на общем заседании Петроградского Совета специально обсуждался вопрос о том, кому должны подчиняться солдаты: Военной комиссии ВКГД или Петроградскому Совету. Тон собранию задал С. А. Клеванский (Максим): «Офицеры ничего не сделали. Мы завоевали все то, что имеем. Мы боролись, а власть захватывают Родзянко, помещики, капиталисты. Не им с солдатами общие цели иметь. Им нужно захватить власть в свои руки под флагом Государственной думы. Или они возьмут верх, или народ возьмет власть для народа. Под ложным флагом возьмут власть против народа, разоружат, выберут наиболее верные полки и задушат. Что делать?»⁹⁴.

Итогом длительного и эмоционального обсуждения стал знаменитый Приказ № 1⁹⁵. Он предписывал солдатам создать комитеты из своих представителей, направить делегатов воинских частей в Петроградский Совет, а также отнимал право распоряжения оружием у офицеров и передавал его солдатским выборным комитетам. Особенно важное положение содержалось в пункте, в котором говорилось, что «во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам». Тем самым Приказ № 1 ограничивал возможность подчинения гарнизона ВКГД и лишал власти его опору — офицерство⁹⁶. Кроме того, как подчеркнул историк А. К. Уайлдман, именно Приказ № 1

⁹³ См.: Бурджалов Э. П. Вторая русская революция... С. 274–275; Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. М., 1996. С. 123, 150; Lyandres S. The Fall of Tsarism: Untold Stories of the February 1917 Revolution. Oxford, 2013. P. 62.

⁹⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 27 февраля — 31 марта 1917 года / сост. Б. Д. Гальперина. Л., 1991. С. 49.

⁹⁵ См.: Миллер В. И. Из истории Приказа № 1 Петроградского совета // Военно-исторический журнал. 1966. № 4. С. 359–372.

⁹⁶ Признание власти ВКГД офицерами Петроградского гарнизона произошло 1 марта на собрании в зале Армии и флота (Литейный пр., д. 20) (Кулегин А. М. Агитационно-пропагандистская деятельность Временного комитета Государственной думы (На материалах коллекции листовок ГМПИР) // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Всероссийская научно-практическая конференция. СПб., 2009. С. 239–240).

поставил солдат на равный в политическом отношении уровень с рабочими. Представители солдат были включены в Петроградский Совет, после чего он стал официально именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов⁹⁷.

Не случайно одно из первых распоряжений Совета было озаглавлено «приказ», а не «обращение» или тому подобное. По воспоминаниям А. Н. Падерина, участвовавшего в составлении Приказа № 1, солдаты считали, что только в такой форме возможно «быстрое проведение в солдатскую массу революционизирования и демократизации армии»⁹⁸. Иными словами, уже само название подразумевало власть Совета над воинскими частями и требование безоговорочно исполнения его распоряжений.

Противостояние Временного правительства, созданного из членов Государственной думы, и Петроградского Совета проявилось со всей очевидностью в борьбе за лозунги, с которыми воинские части Петроградского гарнизона приходили к зданию Таврического дворца, где заседали оба центра власти. В таблице 1 (см. Приложение) четко видно, как лозунг Временного правительства «Война до победы!» сменяется новым. Его предложил Исполнительный комитет Петроградского Совета, обратившийся к солдатам столичного гарнизона с призывом «...заменить неясный и допускающий много толкований лозунг “Война до победы!” другим, более точно и верно выражающим нашу мысль и нашу волю: “Война за свободу!”»⁹⁹. Мы видим переходный вариант — «Война за свободу до полной победы». Однако даже эта метаморфоза не демонстрирует всей борьбы, которая происходила в полках в эти дни. Так, в 1-м пехотном полку меньшевик С. С. Венгеров пытался провести идею, чтобы солдаты представились только Совету, но не Временному правительству, и только вмешательство популярного командира генерала К. Ф. Неслуховского изменило общее решение¹⁰⁰.

Выйдя из подполья, в эту борьбу включилась и малочисленная группа петроградских большевиков. В течение 1916 г. петроградская организация несколько раз была разгромлена. Последние аресты произошли в декабре–январе, существенно ослабив возможность большевиков

⁹⁷ Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army. Vol. The Old Army and the Soldiers' Revolt (March–April 1917). Princeton, 1987. P. 174–182.

⁹⁸ Падерин А. Письмо в редакцию “Пролетарской революции” // Пролетарская революция. 1924. № 8–9. С. 401. О таком же восприятии документа вспоминал А. Д. Садовский (см.: РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1699. Т. III. Л. 8).

⁹⁹ Известия. 1917. 17 марта.

¹⁰⁰ Показания генерал-майора К. Ф. Неслуховского // ГА РФ. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 8. Л. 134 об.

оказать влияние на развитие революции¹⁰¹. На первом легальном заседании Петербургского комитета (ПК), проходившем 2 марта 1917 г. в небольшой комнате на чердаке Петроградской биржи труда (Кронверкский пр., д. 49), они приняли решение начать агитацию среди солдат, для чего «исхлопотать разрешение на право пропуски в казармы», «издать листок о текущем моменте и к солдатам» и брошюру «Кому нужна война?» тиражом в 200 тыс. экземпляров¹⁰².

Практическое воплощение этого постановления смогло осуществиться благодаря случаю. 27–28 февраля 17 тыс. солдат 1-го пулеметного полка пешим порядком прибыли из Ораниенбаума в Петроград и приняли активное участие в Февральском восстании¹⁰³. 1, 2 и 3-й батальоны временно разместились в Народном доме Петроградского губернского попечительства о народной трезвости (Александровский парк, д. 4 — не сохранился), прямо напротив помещений ПК. 1-й пулеметный полк стал первой воинской частью, вступившей в контакт с большевиками, заявив, что «...желает завести тесную связь с рабочими Петрограда и приступить к выборам нового командного состава, предварительно организуясь»¹⁰⁴. По воспоминаниям В. Н. Залежского и Ф. Ф. Ильина (Раскольников), делегаты полка просили оказать им помощь в организации выборов комитетов и командного состава. Согласившись, большевики фактически действовали в поддержку Приказа № 1 Петроградского Совета. 4 марта был проведен первый митинг членов ПК большевиков среди пулеметчиков¹⁰⁵.

Однако ПК интересовала не только агитационная деятельность. На том же заседании 4 марта делегатам-пулеметчикам было предложено «...выбрать из своей среды представителя для вхождения в ПК

¹⁰¹ Большевики в годы империалистической войны (1914 — февраль 1917): Сборник документов местных большевистских организаций. М., 1939. С. 204, 222.

¹⁰² Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний / ред. Т. А. Абросимова и др. СПб., 2003. С. 35, 42. Брошюра была написана А. М. Коллонтай и издана еще в 1915 г. В ней говорилось о том, что любая война ведется в интересах господствующих классов, однако всю тяжесть от нее несет простой народ. Войну предлагалось окончить так, что, повернув оружие против капиталистов в своей стране и взяв власть, договориться с мировым пролетариатом. Решение о возобновлении именно этого издания, по-видимому, объясняется популярным языком брошюры, который был понятен рядовым солдатам, и представлением членов ПК о том, что революция с падением царизма еще не закончена (Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 138–153).

¹⁰³ Подробнее об этом походе см.: Черняев В. Ю. Ораниенбаумское восстание: великое и забытое // Звезда. 2017. № 2. С. 125–146.

¹⁰⁴ Петербургский комитет... С. 50.

¹⁰⁵ Залежский В. Н. Первый легальный Пе-Ка // Пролетарская революция. 1923. № 13(1). С. 27; Раскольников Ф. Заседания первого легального Пека // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 53.

Солдаты у Таврического дворца. Февраль 1917 г. ЦГАКФФД.

с правом совещательного голоса, понимая, что представитель будет, конечно, социал-демократ»¹⁰⁶. Позже в номере возрожденной газеты «Правда» социал-демократам 1-го пулеметного полка, «не имеющим связи с организацией», было предложено прийти на общее собрание 7 марта. В том же номере было опубликовано приглашение на собрание социал-демократов офицеров всего Петроградского гарнизона¹⁰⁷.

Об этом последнем собрании сохранилось несколько свидетельств мемуаристов. Все они говорят о том, что на нем собравшиеся офицеры-большевики предложили создать специальную структуру по работе в армии. Их предложение было поддержано группой членов ПК¹⁰⁸. 10 марта С. Н. Сулимов уже докладывал о создании Военной комиссии ПК¹⁰⁹. В ее состав вошли, кроме Сулимова, Н. И. Подвойский и С. Я. Багдатыев (С. Г. Багдатьян)¹¹⁰.

¹⁰⁶ Петербургский комитет... С. 50.

¹⁰⁷ Правда. 1917. 6 марта.

¹⁰⁸ См.: *Раскольников Ф.* Заседания первого легального Пека... С. 53; *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10–15. С. 34; *Тарасов-Родионов А. И.* Февраль. Роман-хроника. М.; Л., 1928. С. 468.

¹⁰⁹ Петербургский комитет... С. 95.

¹¹⁰ Там же. С. 98; Правда. 1917. 2 июня; Солдатская правда. 1917. 2 июня.

Этих троих объединяло то, что они были «ветеранами» Революции 1905–1907 гг. и примыкали к левому крылу ПК большевиков. С. Н. Сулимов в 1906 г. был членом Боевой технической группы при ЦК РСДРП, которая занималась вооружением рабочих, а сам он изготавливал для нее бомбы¹¹¹. По некоторым сведениям, в годы Первой мировой войны он был призван и числился чертежником при Офицерской электротехнической школе¹¹².

Опыт Н. И. Подвойского как революционера был почти исключительно издательский. Он работал в типографии «Зерно», являлся членом редколлегии газет «Правда» и «Звезда», журнала «Вопросы страхования», а в 1905 г. был специально направлен в Ярославль для организации издания газеты «Северный край». Перед революцией Н. И. Подвойский работал в Союзе земств и городов, т. е. до определенной степени был связан с гарнизоном Петрограда¹¹³. В некоторых воспоминаниях отмечается, что в 1917 г. он был одним из первых большевиков, доказывавших, что революция еще не кончена и основные действия еще впереди¹¹⁴.

С. Я. Багдатьяев был старым работником ПК и также придерживался радикальных взглядов. В декабре 1905 г. он принимал участие в Ростовском восстании рабочих¹¹⁵. Его роль в становлении агитационной деятельности большевиков в войсках Петроградского гарнизона остается не вполне ясной. До начала апреля 1917 г. он, по словам участника митинга Военной комиссии, «в названной организации играет одну из видных ролей», «он прямо является одним из организаторов»¹¹⁶. В дни беспорядков в апреле 1917 г. Багдатьяев выступил с радикальным лозунгом «Долой Временное правительство», чем спровоцировал свое временное исключение из партии. В связи с этим его редко упоминают как человека, который заложил основы работы большевиков в Петроградском гарнизоне.

Как указал Н. И. Подвойский в воспоминаниях, С. Я. Багдатьяев вскоре был заменен В. И. Невским (Ф. И. Кривобоковым), приехавшим

¹¹¹ Сулимов С. Н. Воспоминания о боевой технической группе при ЦК партии (1905–1907 гг.) // Пролетарская революция. 1925. № 7. С. 85–99.

¹¹² Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 472.

¹¹³ См.: Постников С. Кто вел солдат на Зимний дворец? // Дело народа. 1917. 27 октября; Тарасов Е. П. Николай Ильич Подвойский. М., 1964.

¹¹⁴ См.: Раскольников Ф. Заседания первого легального Пека... С. 53; Сулимова М. Л. О событиях 1917 года // Великая октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957. С. 113.

¹¹⁵ [Багдатьяев С. Я. Автобиография. 1923] // ГА РФ. Ф. р-8005. Оп. 1. Д. 1.

¹¹⁶ Следственное дело большевиков... Кн. 2. Ч. 2. С. 472.

из Екатеринбурга¹¹⁷. Невский участвовал в революционном движении с 1897 г., неоднократно арестовывался, работал по поручению РСДРП в различных городах России, в том числе в Петербурге, где в 1906–1908 гг. был членом Исполнительной комиссии ПК. В 1909 г. он проходил по делу о Военной организации ПК, однако был оправдан¹¹⁸.

Причину внимания рабочей партии к крестьянам в солдатских шинелях можно объяснить только в контексте противостояния между Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов в марте–апреле 1917 г. Как вспоминал А. Г. Шляпников, агитационная деятельность ПК большевиков во второй половине марта в целом сводилась к борьбе «...против Временного правительства, командного состава и буржуазной прессы, стремившейся посеять вражду между рабочими и солдатами». В связи с этим мемуарист писал: «“Единение солдат и рабочих” — таков был лозунг для “военной комиссии”»¹¹⁹. Н. И. Подвойский связывал появление специальной партийной структуры по работе в армии с тем, что большевики (как, впрочем, и другие социалисты) чувствовали опасность того, что члены ВКГД во главе с М. В. Родзянко, «воспользовавшись тем авторитетом, который окружали их имена в первые дни революции», подчинят армию «буржуазии»¹²⁰. Военная комиссия большевиков появилась в тот период, когда «буржуазией был предпринят ряд контрреволюционных кампаний, начата травля пролетариата». По мнению Подвойского, целью этой агитации было «...возбудить солдатскую и крестьянскую массу против экономических завоеваний рабочего класса — введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, — и этим вбить кол во все революционное движение»¹²¹. Действительно, во второй половине марта проходила агитационная кампания либеральной прессы, целью которой было расколоть социальную базу Совета, натравив солдат на рабочих Петрограда¹²².

¹¹⁷ Подвойский Н. И. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Красная летопись. 1923. № 6. С. 65. Статья В. И. Невского о рабочей гвардии вышла в «Известиях» 19 марта. Следовательно, он прибыл в Петроград после создания Военной комиссии, но еще до оформления Военной организации (Невский [В. И.] Неотложная необходимость // Известия. 1917. 19 марта).

¹¹⁸ Невский В. И. [Краткая автобиография] // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 41, ч. 2. М., 1929. С. 74.

¹¹⁹ Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Кн. 3. М., 1994. С. 213.

¹²⁰ Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 59.

¹²¹ Там же. С. 61.

¹²² См.: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 106; Соболев Г. Л. Революционное сознание... С. 77–78; Бакланова И. А. Рабо-

Эта агитация имела определенный успех среди воинских частей Петроградского гарнизона. Во время приветственных шествий воинских частей к Таврическому дворцу во второй половине марта лозунг «Солдаты в окопы, рабочие к станкам» был одним из наиболее популярных (см. табл. 1, Приложение). Этот лозунг был взят из воззвания Временного правительства, адресованного войскам и населению, в котором содержался призыв в связи с немецкой угрозой каждому «занять свой пост»: солдат — в строю, рабочих у станка, торговый люд — у своих заведений, офицеров — во главе своих войск¹²³.

Важной частью этой кампании стали лекции профессора полковника В. Д. Плетнева. Его агитация была связана с политикой Военного министерства. Полковник являлся адъютантом министра А. И. Гучкова и главным редактором официального печатного органа министерства «Русский инвалид»¹²⁴. Одновременно он был одним из руководителей организации «Надпартийный союз “Родина и народная армия”»¹²⁵. Плетнев и члены этой организации устраивали митинги и призывали солдат поддерживать Временное правительство как единственный правомочный государственный орган, вернуть дисциплину, наладив нормальные взаимоотношения между солдатами и офицерами, помешать установлению 8-часового рабочего дня и довести войну до полного разгрома Германии¹²⁶.

Как заявил на заседании Исполнительного комитета Совета 15 марта представитель от Электротехнического батальона, полковник В. Д. Плетнев, кроме того, что «в своих лекциях разжигает страсти и вызывает раскол между солдатами и рабочими», призывал к «погромам редакции “Правды” и “Рабочей газеты”»¹²⁷. В «Извести-

чие Петрограда в период мирного развития революции (март-июнь 1917 г.). Л., 1978. С. 17; Питерские рабочие и Великий Октябрь. Л., 1987. С. 93–96; Колоницкий Б. И. Резолюции рабочих и солдат о буржуазной печати (март-апрель 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XIX. Л., 1987. С. 231–232.

¹²³ См.: Старцев В. И. Революция и власть. Петроградский Совет и временное правительство в марте-апреле 1917 г. М.: Мысль, 1978. С. 74.

¹²⁴ См.: Заславский Д. О. Канторович В. А. Хроника февральской революции. Т. I. Пг., 1924. С. 130; [Назимов П. И.] Семеновцы в революцию // ГА РФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 178. Л. 84.

¹²⁵ Петроградский Совет... Т. 1. С. 342.

¹²⁶ Плетнев В. Воинская дисциплина // Речь. 1917. 12 марта; Солдатское слово. 1917. 29 марта; Известия. 1917. 1 апреля; Жизнь солдат зап.[асного] батальона гвардии гренадерского полка (казарма на обновленных началах). Пг., 1917; Протокол заседаний комитета запасного батальона Московского полка 16 марта // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 30; Сообщения полковых комитетов о лекции В. Д. Плетнева // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 48, 51–53.

¹²⁷ Петроградский Совет... Т. 1. С. 337.

ях» указывалось, что полковник критиковал «Правду» за то, что она «добивается прекращения войны на каких угодно немцам условиях», а «Рабочая газета» призывает «вести войну только оборонительную и ни в коем случае не наступательную»¹²⁸.

По-видимому, в связи с этой агитацией 13 марта до Бюро Центрального комитета партии большевиков (ЦК) дошел слух о том, что «два полка, Волынский и Литовский, намериваются прийти разгромить “Правду”»¹²⁹. Теми же причинами мог руководствоваться комитет запасного батальона Финляндского полка, отказавшийся от выписки для солдат «Правды», направив при этом 14 марта письмо в редакцию газеты: «Просим не высылать нам впредь вашей газеты ввиду вредного направления ее, выразившегося в отношении к войне, Совету и вносящего раскол в среду русских граждан»¹³⁰. Так или иначе, в напряженной атмосфере первых дней революции агитация Плетнева находила отклик у солдат и могла вызвать всплеск насилия.

Исполнительный комитет Совета повел борьбу с этой агитацией, посылая своих представителей на лекции и митинги союза «Родина и народная армия» и организуя собственные собрания с представителями воинских частей¹³¹. Они критиковали программу «плетневцев» и призывали солдат поддерживать Петроградский Совет и не вносить разнь в союз с рабочими.

В рамках борьбы с агитацией Плетнева Совет организовал посещение войсками с фронта фабрик и заводов Петрограда для того, чтобы продемонстрировать ложность обвинений в ослаблении производства. По воспоминаниям Н. Н. Суханова (Гиммера), в акции против натравливания солдат на рабочих участвовали все социалистические силы: «Устраивались специальные митинги для солдат, агитаторы объезжали казармы, давались директивы в провинцию. Специальные делегации воинских частей вместе с советскими людьми ездили “ревизовать” заводы, а затем официально опровергали

¹²⁸ Письмо к тов. волыдцам // Известия. 1917. 22 марта.

¹²⁹ Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) // Вопросы истории КПСС. 1962. № 3. С. 145.

¹³⁰ Заседание батальонного комитета запасного батальона Финляндского полка 14 марта // РГВИА. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹³¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М., 1925. С. 342; В манеже Волынского полка // Правда. 1917. 22 марта; Дело народа. 1917. 31 марта; Провалившийся митинг // Земля и воля. 1917. 5 апреля; Известия. 1917. 1 апреля. Исполком Петроградского Совета потребовал от Временного правительства увольнения В. Д. Плетнева. 29 марта появилась небольшая заметка о том, что полковник отстранен от должности главного редактора газеты «Русский инвалид».

клевету на рабочих»¹³². В ней приняли участие и большевики. Как сообщал Н. И. Подвойский на VI партийном съезде, солдаты-большевики разошлись по казармам «с предложением выбирать делегатов из частей для посылки на заводы»¹³³. Итогом этой агитации явились резолюции комитетов различных полков Петроградского гарнизона, опубликованные в партийной прессе¹³⁴.

В процессе этой работы появилась идея создать партийный механизм влияния в солдатской среде, развить работу Военной комиссии ПК, включив в нее большевиков-военнослужащих. Первое заседание Военной комиссии состоялось только 22 марта¹³⁵. Как вспоминал В. И. Невский, до этого собрания члены Военной комиссии не знали, с чего начать свою работу. Точно неизвестно, представители каких воинских частей приняли участие в этом собрании. По сведениям В. И. Невского, на нем присутствовали 72 человека от воинских частей, ближайших к дворцу Кшесинской (Кронверкский пр., д. 1), куда переехали все центральные партийные учреждения¹³⁶. Согласно извещению в «Правде» о новом собрании, на предыдущем отсутствовали представители запасных батальонов Кексгольмского, Литовского, Преображенского, Волынского, Финляндского, Егерского (половина всех гвардейских воинских частей), 9-го кавалерийского и казачьих полков¹³⁷.

На этом заседании утвердили повестку дня для учредительного собрания Военной организации, которая и должна была стать постоянно действующим отделом ПК большевиков по работе в армии. Собрание прошло 26 марта. В нем приняли участие представители 28 воинских частей, но оно так и не смогло признать себя учредительным из-за обилия, по выражению А. Ф. Ильина (Женевского), «случайных» людей¹³⁸. Тем не менее было постановлено «...немедленно

¹³² Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1990. С. 297.

¹³³ Шестой съезд... С. 60–61.

¹³⁴ Измайловский [полк] // Правда. 1917. 30 марта; Семеновский полк // Там же. 31 марта; Резолюция 16 роты 1 пулеметного полка // Там же; К единению // Там же; Мастерские бронедивизиона // Там же; Солдатская правда. 1917. 16 апреля; Постановление исполнительного комитета запасного батальона гвардии 2-го стрелкового царскосельского полка // Правда. 1917. 5 апреля; Гв. Финляндский полк., зап.[асный] б.[атальон] // Там же. 7 апреля; Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. 1. М., 1957. С. 426. К концу мая 1917 г. агитация союза «Родина и народная армия» сошла на нет.

¹³⁵ См.: Рабинович С. Е. Большевистские военные организации // Пролетарская революция. 1928. № 6–7(77–78). С. 180.

¹³⁶ Невский В. И. Военная организация... С. 34.

¹³⁷ Правда. 1917. 28 марта.

¹³⁸ Участник первого собрания А. Ф. Ильин (Женевский) не говорит прямо о неудаче собрания, но подробно рассказывает о разношерстной толпе, в которой

Колонна солдат запасного батальона Кексгольмского полка на Невском проспекте. Март 1917 г. ЦГАКФФД.

созвать собрания во всех воинских частях с целью вынесения резолюций протеста против стремлений Врем[енного] правит[ельства], буржуазии и командного состава армии посеять рознь между тт. рабочими и солдатами и уменьшить влияние С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] в широких массах»¹³⁹. Кроме того, собравшиеся решили издать брошюру «Кому нужна война?» в количестве 15 тыс. экземпляров, а также принять меры к скорейшему изданию популярных брошюр по вопросам, отражающим основные направления агитации на март 1917 г.: об Учредительном собрании, земельном вопросе, по национальному вопросу, о правах и обязанностях гражданина в демократической республике, о том, почему социал-демократы требуют скорейшего мира¹⁴⁰.

Заседание 31 марта наконец было объявлено учредительным. На нем присутствовало 97 человек от 48 воинских частей¹⁴¹. В советской

можно было заметить и противников большевиков (Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 49–51; см. также: Ишевский А. Е. Создание Военной организации при Петербургском комитете большевиков // В борьбе за победу октября: Сб. статей. М., 1957. С. 77).

¹³⁹ Правда. 1917. 29 марта.

¹⁴⁰ Солдатская правда. 1917. 2 июня.

¹⁴¹ Позднее число представителей, включенных во временный комитет, по словам В. И. Невского на II общегородской партийной конференции в июне 1917 г., возросло и достигло 53 делегатов от воинских частей (Вторая и третья

историографии это число обычно подавалось как признак большой популярности и организованности большевиков. Однако если обратиться к тексту протокола, то оказывается, что из 48 заявленных воинских частей только 13 прислали выборных от партийных коллективов. От остальных присутствовали отдельные большевики и им сочувствующие. Кроме того, 32 человека из пришедших на собрание назвали себя социал-демократами, не причислявшими себя к большевикам. Исходя из этого Военная организация не могла признать себя полноценным партийным отделом, поэтому в резолюции значилось: «Считать комиссию, состоящую из выборных от коллективов из товарищей военных членов партии и представителей от ПК — временной»¹⁴².

Собрание было открыто докладом В. И. Невского, основная мысль которого заключалась в том, что «...начатая против рабочих травля ни на чем не основана и целью своей имеет посеять рознь между двумя крупными силами революции — рабочими и солдатами». По мнению оратора, «в травле против рабочих нужно видеть первый контрреволюционный шаг капиталистов в борьбе их за власть против народа». После доклада было вынесено постановление: «Одной из задач настоящего момента должна быть самая энергичная и массовая борьба солдат против травли рабочих»¹⁴³. Выступление Невского еще раз доказывает, что Военная организация создавалась как средство предупредить столкновение солдат и рабочих.

Именно попытка расколоть союз рабочих и солдат, сложившийся в Петроградском Совете, актуализировала опыт Революции 1905–1907 гг. В поздней советской историографии наблюдалась тенденция изображать преемственность военных организаций большевиков 1905 и 1917 гг.¹⁴⁴ Однако более ранние работы показывают принципиальные различия как в задачах, так и в функционировании этих партийных структур¹⁴⁵. В период первой революции социал-демо-

петроградские общегородские конференции большевиков в июле и сентябре 1917 г. М.; Л., 1927. С. 15).

¹⁴² Протокол учредительного собрания Военной организации при ПК РСДРП 31 марта 1917 г. // Солдатская правда. 1917. 4 июня.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ См.: *Панкратов Н. Р., Голяков И. М.* Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1907 гг.). М., 1965; *Борьба большевиков за армию в трех революциях.* М., 1969; *Военно-боевая работа партии большевиков. 1903–1917 гг.* М., 1973; *Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903–1917 гг.* М., 1974; *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977.

¹⁴⁵ См.: *Ахун М. И., Петров В. А.* Большевики и армия в 1905–1917 гг. Военная организация при Петербургском комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Петербурга. Л., 1929; *Розенблюм К.* Военные организации большевиков 1905–1907 гг. М.; Л., 1931.

краты создавали боевые организации, занимавшиеся помощью пролетариату в организации вооруженных выступлений. В этой работе армии отводилась вспомогательная роль. От солдат требовались лишь поддержка выступлением или снабжение рабочих оружием¹⁴⁶.

Н. И. Подвойский и В. И. Невский в своих докладах на конференциях большевиков неоднократно указывали, что Революция 1905–1907 гг. проиграла, по их мнению, потому что царскому правительству удалось использовать армию против восставших рабочих. Недостаточное внимание к «крестьянам в солдатских шинелях», характерное для социал-демократов, не позволило получить поддержку революционных выступлений со стороны самого многочисленного сословия Российской империи. Деревня не поняла и не поддержала первую революцию. Лидеры Военной организации 1917 г. исходили из того, что необходимо оказать влияние на солдат, чтобы они не были использованы против рабочих. Они предлагали смотреть на солдат «как на вторую движущую силу революции»¹⁴⁷. Таким образом, плачевный опыт Революции 1905–1907 гг. и удачный — 1917 г. со всей ясностью показал принципиальную важность солдатского вопроса. Размещение солдат в крупных промышленных центрах давало возможность привлечь их к борьбе за социалистическую революцию. Это означало, с одной стороны, распространение агитации большевиков на крестьянство. С другой стороны, без поддержки солдат было невозможно продолжение революции. Н. И. Подвойский на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых Военных организаций большевиков сделал следующий вывод: «Нам необходимо создать такой организационный аппарат, через который могло бы проникнуть наше влияние на солдат, чтобы создать материальный оплот революции. Гегемония в революции принадлежит пролетариату, губицами революции являются солдаты»¹⁴⁸.

Отношение членов Военной организации рабочей партии к крестьянам можно понять благодаря дискуссии, развернувшейся вслед за докладом Подвойского на этой конференции. После комментария московского большевика А. Я. Аросева, указавшего на особенности работы с солдатско-крестьянской массой, выступили ряд ораторов. Е. Ф. Розмирович считала, что в партию стоит принимать лишь пролетариат, поскольку «имеющие частную собственность не будут являться

¹⁴⁶ Петербургский комитет... С. 277; III съезд РСДРП (апрель–май 1905 г.). Протоколы. М., 1959. С. 450–451.

¹⁴⁷ Шестой съезд... С. 61; Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977. С. 182–183, 210.

¹⁴⁸ Там же. С. 183.

активными партийными работниками». Н. К. Беляков, напротив, высказал мысль о том, что в силу особых условий жизни «можно считать всех солдат пролетариями». Н. И. Подвойский подытожил эту дискуссию, сделав вывод, что цель Военной организации — «...вылавливание необходимых партийных работников, которые в свое время в деревне принесут неоцененную [так в источнике; вероятно, «неоценимую». — К. Т.] услугу партии, проводя и там ее идеи и взгляды»¹⁴⁹.

В выработанном на основе этих обсуждений уставе говорилось, что местным партийным военным организациям необходимо считаться «со специфическим характером среды, в которой приходится работать». Они должны были стать агитационным и пропагандистским центром для проведения социал-демократических идей среди «крестьянской демократии и полупролетарских элементов деревни»¹⁵⁰. Таким образом, по крайней мере, до второй половины июня 1917 г. руководство Военной организации относилось к солдатам как к крестьянской массе, уступавшей рабочим в организованности и имевшей вспомогательное значение в пролетарской революции. Следовательно, партийная организация не строилась как солдатская, ее задачей была агитация среди «менее сознательных» крестьян.

6 апреля на заседании ПК было постановлено «узаконить самостоятельную организацию при ПК». В структуре комитета Военная организация получила статус «самостоятельной организации», сходной по компетенции с районными комитетами большевиков¹⁵¹.

10 апреля на заседании ЦК большевиков, на котором обсуждался вопрос об агитации Военной комиссии при ПК на фронте, было постановлено «организовать комиссию для учреждения при ЦК военной комиссии для авторитетности»¹⁵². Из формулировки можно заключить, что была расширена компетенция членов петроградской организации. Это событие может быть связано с тем, о чем упоминали и Н. И. Подвойский, и В. И. Невский. В Военную комиссию при ПК в первые месяцы после революции обращались делегаты от социал-демократических организаций из воинских частей, дислоцированных в ближайших к Петрограду окрестностях (Ораниенбаум, Петергоф, Царское Село, Красное Село, Кронштадт, а также Выборг, Гельсингфорс и различные фронты). Они снабжались литературой

¹⁴⁹ Бюллетени Всероссийской конференции фронтовых и тыловых Военных организаций РСДРП. 1917. 24 июня.

¹⁵⁰ Борьба партии большевиков... С. 204.

¹⁵¹ Петербургский комитет... С. 162.

¹⁵² Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис / сост. В. Е. Полетаев, Н. С. Архангородская, Н. Т. Горбунова и др. М., 1958. С. 36.

Члены Военной организации большевиков.

Сидят слева направо: К. Орлов, К. А. Мехоношин, В. И. Невский,
Н. И. Подвойский, П. В. Дашкевич, Ф. Ф. Раскольников.

Стоят слева направо: Б. М. Занько, М. С. Кедров, В. Л. Панюшкин,
А. И. Тарасов-Родионов. 1918 г. ГМПИР.

и работниками¹⁵³. Источники не позволяют установить, было ли распоряжение ЦК попыткой взять под контроль это движение, или же это был запрос членов Военной организации повысить статус делегатов, отправляемых для агитации на фронт или в провинцию. В марте–апреле 1917 г. все организации большевиков компактно располагались во дворце Кшесинской, и поэтому подобные переговоры и взаимодействие могли происходить оперативно. Так или иначе, местная организация Петрограда переросла во всероссийскую Военную организацию при ЦК, а «Солдатская правда» (ее печатный орган) с 19 мая выходила в качестве газеты Центрального комитета. Таким образом, на официальном уровне была признана необходимость создания специальной солдатской организации в рабочей партии.

¹⁵³ Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 66; Невский В. И. Замечания к сообщению Б. Елова и статье т. Ф. Раскольникова // Красная летопись. 1923. № 7. С. 130.

Военная организация большевиков формировалась не как часть ПК или ЦК партии. Изначально в ее структуру были заложены такие характеристики, как экстерриториальность, внеструктурность и определенная автономия в действиях как руководства, так и отдельных полковых ячеек. Поскольку объекты управления — воинские части Петрограда — располагались в разных районах города, статус Военной организации фактически приравнивался к городской организации, параллельной ПК. Необходимость распространения влияния на фронте и в тылу придала ей значение центральной общероссийской организации.

ПРАВО НА СЛОВО. ПЕРВЫЕ ШАГИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Согласно проекту, принятому на заседании 22 марта, Военная комиссия формировалась из трех представителей от ПК и по одному от всех социал-демократов каждой воинской части. Внутренняя организация коллективов предполагала создание «общей ячейки для всей части», а уже впоследствии должны были создаваться ротные и командные коллективы¹⁵⁴.

31 марта был избран президиум из девяти человек в следующие комиссии: «1. по изысканию средств; 2. ревизионная; 3. агитаторская; 4. издательская; 5. организационная; 6. клубная; 7. библиотечная». Оставшиеся два члена получили должности кассира и бухгалтера.

На том же заседании были сформулированы основные задачи «каждого воинского коллектива» — партийных ячеек в воинских частях. Кроме предписания «поддерживать самую близкую связь с Военной организацией», ничего не говорилось о руководстве работой городской организации. Напротив, партийные ячейки сами должны были «привлекать новых членов в свою среду», распространять газеты и партийную литературу, выступать на полковых собраниях и пытаться оказывать влияние на выборных¹⁵⁵. Таким образом, согласно этому «уставу», солдаты-большевики Петроградского гарнизона должны были проявлять самостоятельную активную деятельность. Большевики воинских частей становились своеобразным передаточным звеном между руководством партийной организации и солдатами в транслировании основных лозунгов.

¹⁵⁴ Борьба партии большевиков... С. 151; см. также: Военная организация // Солдатская правда. 25 апреля.

¹⁵⁵ Борьба партии большевиков... С. 153–154.

Установить состав президиума Военной организации и вообще круг руководителей достаточно сложно, поскольку здесь мы имеем дело почти исключительно с мемуарами. Традиционно историки цитируют в данном случае одни из ранних воспоминаний Н. И. Подвойского¹⁵⁶. Он называл первыми руководителями Военной организации представителей ПК: себя, С. Н. Сулимова в качестве секретаря¹⁵⁷ и В. И. Невского. Среди вступивших позже членов руководящего состава Н. И. Подвойский упомянул солдата запасного батальона Гренадерского полка К. А. Мехоношина, солдата 6-го саперного батальона Н. К. Белякова, подпоручика 3-го пехотного запасного полка П. В. Дашкевича, солдата бронедивизиона Г. В. Елина, члена ПК и представителя Кронштадта К. Орлова (И. Н. Егорова). Позднее присоединились Е. Ф. Розмирович, солдат 1-й запасной автороты Ф. Г. Киселев (ошибка Подвойского в инициалах последнего стала в дальнейшем воспроизводиться историками), прапорщик-огнеметчик А. Ф. Ильин (Женевский), пулеметчик И. Н. Ильинский, рабочий (у Подвойского ошибочно указан гренадером) В. Е. Васильев, от фронтовых частей — прапорщики Н. В. Крыленко и И. Л. Дзевалтовский¹⁵⁸.

В воспоминаниях В. И. Невского, А. Ф. Ильина (Женевского) и А. И. Тарасова-Родионова также приведены имена первых членов Военной организации, дополняющие список Подвойского¹⁵⁹. Некоторые из них имели большой партийный стаж: С. А. Черепанов и Н. В. Крыленко (с 1904 г.), В. В. Сахаров (с 1905), А. Я. Семашко и Н. К. Беляков (с 1907), П. В. Дашкевич (с 1910). Других можно назвать «мартовскими» большевиками, т. е. вступившими в партию после революции: Клим, Дзевалтовский, Тер-Арутюнянц, Вишневецкий, Дзенис. По некоторым сведениям, они вошли в партию только в сентябре–октябре 1917 г. Согласно сохранившимся документам, все они действительно принимали активное участие в работе большевиков в армии. Однако их роль в структуре Военной организации остается

¹⁵⁶ См.: *Ерыкалов Е. Ф.* и др. В огне революции: Военно-боевая работа большевистской партии в 1917 г. М., 1961. С. 45; *Голуб П. А.* Партия, армия и революция: Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967. С. 78; *Борьба большевиков за армию в трех революциях.* М., 1969. С. 127; *Якупов Н. М.* Борьба за армию в 1917. М., 1975. С. 45; *Миц И. И.* История великого Октября. Т. 1. М., 1977. С. 630; *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 101.

¹⁵⁷ На эту должность С. Н. Сулимова указывают и беллетризованные воспоминания А. И. Тарасова-Родионова (*Тарасов-Родионов А. И.* Февраль. С. 445, 451).

¹⁵⁸ *Подвойский Н. И.* Военная организация ... № 6. С. 67.

¹⁵⁹ *Невский В. И.* Военная организация... С. 35; *Ильин-Женевский А. Ф.* Военная организация РСДРП(б) и "Солдатская правда" // *Красная летопись.* 1926. № 1. С. 58; *Тарасов-Родионов А. И.* Февраль. С. 468.

под вопросом, а перечисленные списки не отражают ситуацию марта–апреля 1917 г.

Следующим вопросом, который требует уточнения, является структура Военной организации. Очевидно, что самого текста устава недостаточно, чтобы говорить о том, как строилась работа большевиков в Петрограде. Необходимо привлечение дополнительных источников.

Выступая с докладом на II Петроградской общегородской конференции большевиков в июле 1917 г., Н. И. Подвойский рассказал, что полковые ячейки выбирали на своих собраниях представителей, которые кооптировались в руководящий орган Военной организации. «Тяжесть работы мы стараемся распределить по районам»¹⁶⁰, — заявил он. Позже, в своих наиболее известных и часто цитируемых мемуарах, Н. И. Подвойский писал, что для организации в полках большевистских ячеек «...Военная организация разбила Петроград, Москву и другие города с большими гарнизонами на военные районы, в которых были организованы районные комитеты»¹⁶¹.

Свидетельства Н. И. Подвойского дополняются и корректируются другим членом Военной организации, П. В. Дашкевичем. Он писал, что «говорить о строго выдержанной структуре В[оенной] о[рганизации] не приходится». Дашкевич вспоминал, что «руководство повседневной работой по агитации и организации лежало полностью на ответственном секретаре, каковым состоял все время Подвойский Н. И. Технический аппарат бюро Военной организации не был разбит на отделы и части. Работы распределялись среди работников индивидуально»¹⁶². Он указал, что создание районных военных организаций только начиналось к июлю 1917 г. и было прервано до конца сентября¹⁶³. При этом партийное строительство основывалось «почти исключительно на силах самих же частей»¹⁶⁴.

Позднее Н. И. Подвойский, по-видимому учтя эти замечания, изображал структуру Военной организации в марте–апреле иначе. Он писал: «Не сразу Военная организация отлилась в ту форму, которую она приняла к октябрьским дням». Руководящим органом

¹⁶⁰ Вторая и третья... С. 22.

¹⁶¹ Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 73.

¹⁶² [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 104. Замечания П. В. Дашкевича хранятся в личном фонде Н. И. Подвойского.

¹⁶³ Упоминания о собраниях районных Военных организаций относится к маю 1917 г. (см.: Солдатская правда. 1917. 18, 30 мая).

¹⁶⁴ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 105.

Солдаты 1-го пулеметного запасного полка в дни Февральского восстания. Февраль 1917 г. ЦГАКФФД.

мемуарист называет Военную комиссию, созданную ПК, которая опиралась в своей работе на делегатское совещание, «...состоящее из представителей солдатских групп большевиков и сочувствующих большевистским лозунгам солдат отдельных войсковых частей». О районных военных организациях в этот раз Н. И. Подвойский «не вспоминает», утверждая, что «первое время все нити от полков, батарей, эскадронов, дивизионов тянулись через делегатов непосредственно в военную комиссию»¹⁶⁵.

Свидетельства Н. И. Подвойского и П. В. Дашкевича могут быть уточнены уникальным документом. Ефрейтор К. А. Мехоношин, который занимал руководящие позиции в Военной организации начиная с первых дней ее существования, после ареста за участие в выступлении 3–5 июля 1917 г. дал показания, в которых описал партийную структуру, сложившуюся к июлю 1917 г.: «Функциями чисто исполнительного характера ведал так называемый “секретариат”, состоявший

¹⁶⁵ Подвойский Н. И. От февраля к октябрю // Ленинградская правда. 1926. 7 ноября. Эти воспоминания были продублированы в компиляционной книге «Год 1917» с купюрами (Подвойский Н. И. Год 1917. М., 1958. С. 36–37).

из 20 человек, в состав которого входило 10 представителей от Петрограда и Кронштадта, а остальные являлись представителями от рот или провинции»¹⁶⁶. Далее К. А. Мехоношин пояснил, что «представители этих коллективов имели постоянную связь с Военной организацией в доме Кшесинской, заходя туда лично или же получая указания в письменной форме»¹⁶⁷.

В показаниях «мартовского» большевика ефрейтора 1-го пулеметного полка И. Ф. Казакова эта система отношений подтверждается. По его словам, местная ячейка являлась «проводником идей Военной организации среди солдат полка», а связь воинской части с центром поддерживалась через него и И. Ю. Бунга¹⁶⁸.

Можно сделать вывод, что в первый период своей работы у Военной организации не было четкой структуры и она не имела возможности построить работу по «уставу», ею же самой выработанному. Непосредственное руководство постоянного президиума, члены которого не имели определенных функций, осуществлялось через представителей солдатских коллективов — членов партии большевиков: все они должны были собираться на совещание с руководителями Военной организации. Эти делегаты, по всей видимости, тоже были постоянными. Свидетельством тому может быть картотека, найденная во дворце Кшесинской после событий 3–5 июля¹⁶⁹.

С какими же лозунгами первые солдаты-большевики отправлялись в казармы? Как часть партии большевиков, Военная организация придерживалась программы, выработанной руководством. М. Ферро на основе анализа лозунгов основных политических партий сделал вывод о том, что большевики предложили свой взгляд по каждому из основных вопросов революции: принцип классового борьбы в противовес национальному единству и согласию, немедленный мир против войны до победного конца и «революционного оборончества», продолжение революции вместо ее окончания. Кроме того, историк выделил альтернативы в развитии экономической системы, отношения к Временному правительству и цели в будущем¹⁷⁰.

Печатный орган Военной организации «Солдатская правда» с момента появления в апреле 1917 г. отстаивал позиции недоверия Временному правительству: «Мы уже говорили и еще будем говорить, что мы социалисты-интернационалисты, т. е. социалисты, которые убеж-

¹⁶⁶ Следственное дело большевиков... Кн. 1. С. 401.

¹⁶⁷ Там же. С. 402.

¹⁶⁸ Показания ефрейтора И. Ф. Казакова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 163.

¹⁶⁹ Следственное дело большевиков... Кн. 1. С. 586–588.

¹⁷⁰ *Ferro M. The Bolshevik Revolution: A Social History of the Russian Revolution.* London, 1985. P. 12.

дены, что и войну можно кончить и социализма добиться только союзом с рабочими и крестьянами всего мира, а не поддержкой, которую оказывают другие социалисты нашему Временному правительству»¹⁷¹.

В газете Военной организации тема о войне и мире была в ряду основных. В редакционной статье в одном из первых номеров отмечалось: «В разных статьях мы говорили, что нас социалистов, так называемых большевиков, сильно отделяет от других социалистов то, что мы думаем о войне, как и то, что мы предлагаем для того, чтобы кончить тяжелую братоубийственную войну»¹⁷². Там же были помещены рекомендации новым членам Военной организации: «Вести самую широкую устную агитацию, созывать митинги, на которых нужно обсуждать в первую голову вопрос о причинах и целях войны, о том, кто и как совершил революцию, что такое Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов»¹⁷³.

Большевики из Военной организации стремились подчеркнуть свое отличие от других социалистических партий. Это было важно, поскольку, как мы уже видели, в начальный период большевики заняли позиции, сходные с другими социалистами. РСДРП была официальным названием партий и большевиков, и меньшевиков. Ни одна из них не хотела избавляться от него.

Оппоненты большевиков на митингах Военной организации приводили примеры устной агитации ее членов. Меньшевистская «Рабочая газета» поместила на своих страницах фельетон о том, как оратор доказывал солдатам одного из полков Петроградского гарнизона, что Временное правительство ничего не сделало для народа, не дало ни земли, ни Учредительного собрания, после чего призвал солдат: «А нас хотят отправить на фронт защищать буржуазию. Не ходите, товарищи, ни одного солдата не давайте»¹⁷⁴. Корреспондент эсеровской «Воли народа», передавая впечатления о митинге 27 апреля в запасном батальоне Измайловского полка, писал, что основными пунктами выступления оратора-большевика были необходимость захвата власти пролетариатом и немедленная ликвидация войны. Он, согласно статье, говорил, что «война нужна буржуазному правительству для отвлечения рабочего класса от внутренних вопросов»¹⁷⁵.

¹⁷¹ О задачах Военной организации // Солдатская правда. 1917. 25 апреля.

¹⁷² Военная организация // Солдатская правда. 1917. 25 апреля.

¹⁷³ Как надо устраивать социал-демократическую организацию на фронте и в тылу // Солдатская правда. 1917. 15 апреля.

¹⁷⁴ См.: *Абымов В.* Резолюция // Рабочая газета. 1917. 17 апреля.

¹⁷⁵ Воля народа. 1917. 29 апреля. Оратором автор называет Родионова. Вероятно, это был А. И. Тарасов-Родионов.

Во всех перечисленных случаях обращает на себя внимание то, что вопрос о войне напрямую увязывался с вопросом о власти. Таким образом, протест против отправки воинских пополнений из Петрограда на фронт являлся прежде всего отказом в поддержке правительству, «ведущему войну в интересах капиталистов». Только при условии опубликования секретных договоров и перехода власти к Совету война меняла свой «характер» и превращалась в гражданскую войну против мирового капитализма¹⁷⁶.

Отношение к войне стало своеобразной «визитной карточкой» большевиков, отличавшей их от других политических партий. Однако эта «особенность» в какой-то момент обернулась против них. Начало агитационной работы Военной организации пришлось на период муссирования в прессе темы возвращения лидера партии Ленина (В. И. Ульянова) в «пломбированном вагоне». Возвращение политика на родину из швейцарской эмиграции через территорию враждебной Германии вкуче с его радикальной программой вызвало настоящий ажиотаж. Поступок Ленина самое малое называли политической ошибкой. В начале апреля 1917 г. в Петроградской прессе появилось множество публикаций, дискредитирующих партию и ее лидера и определяющих их как пособников Германии.

В воспоминаниях Н. И. Подвойский высказал свое мнение о том, как повлияли первые выступления Ленина на положение партии. Оно сильно отличалось от устоявшегося позже взгляда на этот период. Н. И. Подвойский вспоминал: «Не раз на заседаниях Петроградского комитета партии большевиков и Военной организации ставился вопрос о всех таких выступлениях Ленина. Констатировалось, что выступления эти временно отбросили от рабочего класса колеблющиеся элементы, оставили пролетариат и партию большевиков одинокой и тем, разумеется, ухудшили положение пролетариата и партии до крайности»¹⁷⁷.

А. Г. Шляпников описывал эти дни как наиболее сложные для работы партии. Он вспоминал свою неудачу в одном из полков Петрограда, где преобладали «оборонческие» настроения. Его, как большевика, солдаты слушать отказались. Однако А. Г. Шляпников считал, что «...еще кое-как удавалось вести работу в полках тем товарищам большевикам, которые сами находились на солдатском положении,

¹⁷⁶ Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. М., 1958. С. 38.

¹⁷⁷ Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 70.

К.А. Мехоношин. 1917 г. ГМП.ИР.

были известны среди солдат и носили солдатскую шинель», т. е. членам Военной организации партии¹⁷⁸.

Выводы А. Г. Шляпникова о трудностях, с которыми столкнулись большевики-агитаторы в армии, подтверждают другие источники. Прапорщика А. Я. Семашко, призывавшего запасный батальон Павловского полка не отправлять пополнения, постигла та же участь, что и Шляпникова, — он был «провален» на митинге¹⁷⁹. Член Военной организации юнкер Я. М. Рудник за антивоенную агитацию в запасном батальоне Литовского полка был задержан и отправлен на гауптвахту¹⁸⁰. Прапорщик И. М. Гаврилов за выступление на площади перед Казанским собором, в котором они с другим оратором-студентом «развивали идеи большевиков», был препровожден толпой в комиссариат¹⁸¹. Вероятно, это далеко не полный перечень подобных инцидентов.

Распространению агитации большевиков противостояли и комитеты воинских частей. В первые органы самоуправления выбиралась «солдатская интеллигенция» — наиболее образованная часть солдат,

¹⁷⁸ Шляпников А. Г. Указ. соч. Кн. 3. С. 399.

¹⁷⁹ Показания штабс-капитана Е. И. Козловского // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 21. Л. 3 об.

¹⁸⁰ «Пропагандист» // Солдатское слово. 1917. 16 апреля.

¹⁸¹ Арест ленинцев // Русская воля. 1917. 13 апреля.

бывшие служащие и представители городских профессий¹⁸². Для обозначения специфических характеристик этого особого слоя солдатской среды А. К. Уайлдман ввел термин «комитетский класс», широко используемый исследователями солдатских выборных организаций. Он описывал представителей этого «класса» следующим образом: «Их облик совсем другой [по сравнению с крестьянской частью армии. — К. Т.], как и социальное происхождение. Они обладали иной политической информацией и очень отличались от рядовых солдат, хотя считали себя революционерами, социалистами». В. И. Миллер полагал, что партийная прослойка среди большинства членов комитетов была невелика. Их взгляды, по его мнению, можно охарактеризовать как «беспартийная революционность»¹⁸³. Под этим термином он подразумевал убеждения, выражавшиеся в поддержке революции и политического курса основных социалистических партий без ясного представления об их отличиях¹⁸⁴. При этом, как отметил Б. И. Колоницкий, представители «комитетского класса» «готовы были драться за свое новое положение», что было важнее, «чем политические формулы, найденные партийными лидерами». Этот своеобразный карьеризм, по мнению исследователя, приводил к изменчивости их политических взглядов от поддержки партии эсеров весной–летом 1917 г. к требованию передачи всей власти Советам осенью¹⁸⁵.

Известно, что большевики были слабо представлены в первых выборных солдатских организациях¹⁸⁶. В самом начале революции среди «комитетчиков» преобладали настроения революционного

¹⁸² См.: Рабинович С. Е. Борьба за армию в 1917. М.; Л. 1930. С. 83; Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 82–83.

¹⁸³ Wildman A. K. Op. cit. Vol. I. P. 377–378.

¹⁸⁴ Миллер В. И. Осторожно: история! М., 1997. С. 40; см. также: Протасов Л. Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 46; Миллер В. И. Меншевицкая партия в 1917 г. Фрагменты истории в оценках российского исследователя // РСДРП(о) в 1917 году. Документально-исторические очерки. М., 2007. С. 63.

¹⁸⁵ Колоницкий Б. И. Красные против красных. К 90-летию окончания Гражданской войны в России // Нева. 2010. № 11.

¹⁸⁶ Исключением является монография Н. М. Якупова. Он писал, что «опорными пунктами партии большевиков в борьбе за армию являлись фракции большевиков в солдатских комитетах». По его мнению, большевики «...использовали трибуну Советов и комитетов для разъяснения солдатским массам лозунгов большевиков, разоблачения антинародного характера политики Временного правительства» (Якупов Н. М. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев, 1972. С. 210). Сложно понять, на каких данных историк основывал свои суждения в этой обобщающей работе. В случае Петроградского гарнизона, который исследователь должен был учитывать, его вывод не подтверждается.

оборончества, т. е. продолжения войны для защиты революционных завоеваний от внешнего врага¹⁸⁷. В это время у членов Военной организации были большие трудности с проведением митингов и лекций в казармах гарнизона. 8 апреля председатель батальонного комитета Московского полка выразил недовольство культурно-просветительской комиссией, которая допустила выступление на концерте-митинге оратора-большевика Иванова, расхвалившееся с политикой комитета¹⁸⁸. Подобные протесты против оппозиционных митингов выносились комитетами Финляндского (30 марта), 9-го кавалерийского и Измайловского (15 апреля), Егерского (1 мая) полков¹⁸⁹. В менее многочисленном Воздухоплавательном батальоне на предложение пригласить большевика, члена Петроградского Совета прапорщика М. М. Лашевича, с лекцией комитет вынес резолюцию: «Лекции в помещениях на территории парка устраиваются исключительно соответственным комитетом»¹⁹⁰.

В условиях «травли» Ленина и партии как германских шпионов большевики развернули широкомасштабную агитационную кампанию, которая во многом стала проверкой их жизнеспособности. В ней принимал участие весь актив Петроградской организации¹⁹¹. 17 апреля перед пулеметчиками на митинге у Народного дома выступили А. М. Коллонтай, В. И. Невский, М. И. Лацис (Я. Ф. Судрабс), С. Я. Багдашев, А. Я. Семашко и другие¹⁹². На крупных митингах выступал и сам Ленин: 10 апреля вместе с Зиновьевым (Г. Е. Родомысльским) перед измайловцами, 15 апреля в Михайловском манеже перед

¹⁸⁷ Гапоненко Л. С. Революционное движение в русской армии. М., 1968. С. 51; *Ferro M.* The Russian Soldier in 1917: Undisciplined, Patriotic, and Revolutionary // *Slavic Review*. 1971. Vol. 30, N 3. P. 491; Якунов Н. М. Революция и мир (Солдатские массы против империалистической войны). М., 1980. С. 76; Миллер В. И., Протасов Л. Г. Революционное движение в армии // Советская историография Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1981. С. 169; Жилин А. П. Последнее наступление (июнь 1917 г.). М., 1983. С. 91; Смольников М. М. Революционное сознание... С. 127.

¹⁸⁸ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 8 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 67.

¹⁸⁹ Протокол заседания комитета запасного батальона Финляндского полка 30 марта // РГВИА. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 2. Л. 21; Протокол заседания комитета запасного батальона Измайловского полка 15 апреля // Там же. Ф. 7734. Оп. 1. Д. 1. Л. 58 об.; Протокол заседания комитета 9-го кавалерийского полка 15 апреля // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 47; Земля и воля. 1917. 15 апреля.

¹⁹⁰ Протокол заседания комитета Воздухоплавательного батальона 30 марта // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 176.

¹⁹¹ Седьмая (апрельская)... С. 23.

¹⁹² Из материалов Особой следственной комиссии // Красная летопись. 1930. № 3(36). С. 84–85.

бронедивизионом¹⁹³. Зиновьев организовал чтение лекций «Война и революция», на которых разъяснял и вопрос проезда эмигрантов через территорию Германии¹⁹⁴. Военная организация провела митинги в Лиговском, Московском, Петроградском, Васильевском, Выборгском, 1-м городском и 2-м городском районах¹⁹⁵. 9 апреля созванное большевиками собрание представителей нескольких частей приняло резолюцию с поддержкой большевистской программы: требование немедленного мира и протест против «расстройства Петроградского гарнизона отсылкой маршевых рот»¹⁹⁶.

Сохранилась резолюция солдатского митинга в цирке «Модерн» (Кронверкский пр., д. 11 — не сохранился). Цирк был одной из самых популярных площадок для митингов, организуемых большевиками, поскольку располагался вблизи дворца Кшесинской. На митинге присутствовало около пяти тысяч военнослужащих. Собрание приняло решение о солидарности с позицией большевиков и осуждении «погромных» газет¹⁹⁷. Таким образом, в ситуации, когда организовать митинг в казармах для большевиков-агитаторов было затруднительно, устраивались общие митинги, оказавшиеся более успешной формой агитации.

В какой-то мере судить о той полемике, которая происходила на митингах, можно благодаря отчету, помещенному в газете «Речь». По инициативе комитета 15 апреля в манеж запасного батальона Гренадерского полка были приглашены все политические силы для разъяснения позиций своих партий. От большевиков выступил делегат из Кронштадта, предложивший относиться «с величайшей осторожностью к посылке из Петрограда маршевых рот на фронт». Замену же «революционных полков» другими воинскими частями он считал не менее опасной. Представитель запасного батальона Волынского полка заявил о вреде пропаганды, ведущейся «ленинцами», и осудил самого Ленина за проезд по вражеской территории¹⁹⁸.

Как видим, в данном случае реакция на антивоенную агитацию большевика заключалась в дискредитации позиции его партии, но не в предъявлении контраргументов по самой сути высказанной позиции. Некоторыми противниками большевиков их агитация воспринималась исключительно как провокационная.

¹⁹³ Солдатская правда. 1917. № 2, 18 апреля; Великая октябрьская социалистическая революция. Воспоминания участников. М., 1957. С. 34; Васильев В. Е. И дух наш молод. М., 1981. С. 123–133.

¹⁹⁴ Правда. 1917. 18, 20, 25 апреля.

¹⁹⁵ Там же. 8 апреля.

¹⁹⁶ Там же. 14 апреля.

¹⁹⁷ Солдатская правда. 1917. 18 апреля.

¹⁹⁸ Речь. 1917. 16 апреля.

Манифестация инвалидов 16 апреля 1917 г. ГМП.ИР.

Дважды до Исполнительного комитета Петроградского Совета доходили слухи о желании воинских частей арестовать Ленина. Первый раз на заседании 10 апреля такие сведения поступили относительно запасного батальона Волынского полка. Решено было отправить в полк делегацию членов Исполкома, для того чтобы «...рассеять те ложные слухи, которые распространяются среди солдат о т. Ленине, и предотвратить нежелательное выступление»¹⁹⁹. В следующий раз, 15 апреля, на заседании Исполнительного комитета поступило внеочередное заявление о намерении «группы матросов» «разыскать и захватить Ленина». Вновь была сформирована делегация и отправлена для успокоения²⁰⁰.

В данном случае не так важно, насколько правдивыми были слухи, которые доходили до депутатов. Стоит лишь подчеркнуть, что члены Исполкома использовали свой авторитет для защиты права сторонников Ленина отстаивать свое мнение. Позже при контрагитации большевики использовали авторитет Совета. Воззвание «Против погромщиков» ссылается на А. Ф. Керенского и газету «Дело народа»,

¹⁹⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М., 1925. С. 99–100.

²⁰⁰ Там же. С. 110.

заявивших о легальности проезда Ленина через Германию, на решение Петроградского Совета, а также на мнение социалистов Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели, М. И. Скобелева, Ю. М. Стеклова (О. М. Нахамкиса)²⁰¹.

Самой крупной манифестацией с антиленинскими и патриотическими лозунгами того периода стала демонстрация инвалидов на Невском проспекте. Наглядную картину этого масштабного события можно оценить благодаря фотоотчету журнала «Нива»²⁰². На снимках в журнале видны лозунги инвалидов: «Отечество в опасности! Пролитая нами кровь требует войны до победы! Товарищи солдаты! Немедленно в окопы!», «Вернуть Ленина Вильгельму», «Война, Победа и Свобода!», «Война до почетного мира!», «Да здравствует Временное правительство и Совет Солдатских и Рабочих Депутатов!» и другие²⁰³.

Инвалиды прошли от Мариинской площади до Таврического дворца и передали в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов свои требования: решительная поддержка Временного правительства и полное ему доверие, порицание политики Ленина и примкнувших к нему солдат²⁰⁴.

О готовящейся большой демонстрации партии кадетов большевикам стало известно накануне. Бывший матрос И. Н. Колбин вспоминал, что в связи с этим он должен был уговорить участвовать в контрдемонстрации солдат 180-го пехотного запасного полка, а другой матрос, С. Г. Пелихов, был отправлен за агитаторами-кронштадтцами²⁰⁵.

16 апреля состоялся большевистский митинг при участии солдат 180-го пехотного полка и солдат мастерских бронедивизиона. Митинг был посвящен протесту против «Займа свободы», вывода Петроградского гарнизона из столицы и нападков на Ленина²⁰⁶. После этого были устроены шествие по Невскому проспекту и митинг у Таврического дворца в качестве отклика на воззвание ЦК большевиков «Против погромщиков», принятое Петроградской общегородской партийной конференцией²⁰⁷. В этот день в типографии газеты «Правда» для Во-

²⁰¹ Листовки петроградских большевиков в 1917–1920. Т. 3. Л., 1957. С. 22.

²⁰² Манифестация инвалидов в Петрограде // Нива. 1917. 29 апреля.

²⁰³ Там же; Манифестация инвалидов // Биржевые ведомости. 1917. 16 апреля (веч.[ерний] вып.); Ответ инвалидов Ленину // Маленькая газета. 1917. 17 апреля.

²⁰⁴ Манифестация инвалидов // Биржевые ведомости. 1917. 16 апреля (веч.[ерний] вып.).

²⁰⁵ Колбин И. Н. Кронштадт от Февраля до Корниловских дней // Красная летопись. 1926. № 6. С. 43; см. также: Солдатская правда. 1917. 18 апреля.

²⁰⁶ Солдатская правда. 1917. 20 апреля; Резолюция митинга 16 апреля // РГАВМФ. Ф. р–661. Д. 135. Л. 75 об.

²⁰⁷ Правда. 1917. 19 апреля.

енной организации было выдано 10 тыс. «противопогромных прокламаций»²⁰⁸.

Столкновение демонстрантов 2-го Балтийского флотского экипажа (вероятно, в прессе так ошибочно названы кронштадтцы) и 180-го пехотного полка с инвалидами произошло у Таврического дворца, куда обе демонстрации прибыли для предъявления своих резолюций. Согласно отчетам газет, солдаты стаскивали инвалидов с автомобилей и разрывали их плакаты «Ленин и Ко — обратно в Германию» и «Война до победного конца»²⁰⁹.

Позже в Таврическом дворце состоялся митинг с участием кронштадтцев, солдат 180-го пехотного полка и мастерских бронедивизиона. Манифестанты выступили с протестом «...против гнусной травли тов. Ленина в буржуазных газетах “Русская воля”, “Биржевые ведомости”, “Новое время” и др., против всех распространителей лжи и клеветы», а также выразили готовность поддержать Петроградский Совет «в борьбе со всеми попытками Временного правительства отнять завоевания революции и идти вразрез с революционной демократией»²¹⁰. Лозунги были противоположны тем, что предъявляли увечные воины. Демонстрация, организованная большевиками, таким образом, должна была ослабить эффект, произведенный инвалидами.

Необходимо обратить внимание, что Военная организация в ходе контрагитационной кампании неоднократно использовала моряков Кронштадта в качестве агитаторов. В Кронштадте большевистская организация существовала еще до революции. Кроме того, там действовали популярные ораторы С. Г. Рошаль и мичман Ф. Ф. Ильин (Раскольников). Это может свидетельствовать только о том, что в самом Петрограде Военная организация еще не обладала в тот момент достаточным количеством подготовленных работников.

Н. И. Подвойский вспоминал, что «пришлось бороться с результатами клеветы около двух недель»²¹¹. Однако важно учитывать, что большевистская кампания проходила при поддержке агитаторов Совета, доказывавших право на свободу выражения любой точки зрения²¹².

²⁰⁸ Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году (хроника событий). М., 1969. С. 75.

²⁰⁹ Русская воля. 1917. 17 апреля; Столкновение с ленинцами // Солдатская мысль. 1917. 18 апреля.

²¹⁰ Солдаты также потребовали отказаться от расформирования Петроградского гарнизона и опубликовать тайные договоры (см.: Солдатская правда. 1917. 19 апреля).

²¹¹ Шестой съезд... С. 61.

²¹² См.: *Войтинский В. С.* 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. С. 78.

Можно согласиться с выводом Г. Л. Соболева о том, что «...в конечном же итоге антибольшевистская кампания имела эффект прямо противоположный тому, на какой рассчитывали буржуазные идеологи. Миллионы экземпляров буржуазных газет привлекли внимание масс к большевизму, помогли, по выражению В. И. Ленина, втянуть их в оценку большевизма»²¹³. Программа большевиков нашла свое место на политическом горизонте. Она не была запрещена, за ней признавалось право на существование. Большевики из пособников Германии становились в глазах солдат легальной оппозицией.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЯЗЫКА С СОЛДАТАМИ

Н. И. Подвойский вспоминал, что важной частью агитационной работы Военной организации в марте–апреле было использование «митингов, собраний, бесед по большим вопросам быта и неурядиц солдатской жизни»²¹⁴. Аналогичное свидетельство можно найти в воспоминаниях В. А. Антонова-Овсеенко (В. А. Овсеенко). Он писал, что распространению влияния большевиков среди пехотных воинских частей «помог подход от чисто солдатских нужд», а также стремление «ставить вопросы быта: не дают отпускникам “порционных” денег и т. д.»²¹⁵.

Однако подтверждение того, что большевики действительно использовали бытовые темы для агитации, найти очень сложно. В партийной прессе подобным частным вопросам специального внимания обычно не уделялось. Такой подход можно найти в свидетельствах об устной агитации членов Военной организации. Прапорщик Ф. Ф. Коробейников указывал, что для распространения своего влияния во 2-м пулеметном запасном полку большевики воспользовались недобольством солдат их бытовыми условиями (пищей, запрещением отпусков, недостатчей обмундирования)²¹⁶. Прапорщик 180-го пехотно-

²¹³ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 117.

²¹⁴ Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 66.

²¹⁵ Антонов-Овсеенко В. А. В семнадцатом году. М., 1933. С. 159.

²¹⁶ Июльские дни // Красный архив. 1927. № 5. С. 49. Тактика петроградской Военной организации была перенята и другими ее подразделениями в стране. Например, в то время председатель Саратовской военной организации Л. М. Каганович вспоминал: «Здесь агитации было мало, надо было завоевать авторитет. Мы начали ставить перед полковыми и ротными комитетами вопросы солдатских нужд и бытового неустройства, заставляя их или удовлетворять эти нужды, или идти против солдат, разоблачая тем самым себя» (Ка-

го полка М. Д. Шеин, который был председателем комитета до июня 1917 г., считал, что недовольство солдат стало возрастать в связи с нехваткой сапог. Это настроение было использовано большевиками против полкового комитета²¹⁷. Член партии социалистов-революционеров унтер-офицер Рябов отдавал должное большевикам за их «настроение в сторону решительных действий во всех вопросах жизни, выдвинутых революцией». Именно этим он объяснял большую популярность лозунгов большевиков среди солдат гарнизона Петропавловской крепости. Рябов писал, что, по мнению солдат, остальные партии не желали предпринимать решительных шагов²¹⁸.

В выводах Особой следственной комиссии о причинах возрастания недовольства и роста популярности большевиков по ряду полков указывается, что свое воздействие оказали и бытовые условия солдат. Во 2-м Балтийском флотском экипаже Военной организации удалось создать свою ячейку только в Дерябинских казармах (Большой пр. Васильевского острова, д. 100–102), имевших, согласно отчетам, опасное санитарное состояние²¹⁹. В показаниях Особой следственной комиссии член Военной организации М. К. Тер-Арутюнянц описывал бытовые условия 180-го пехотного запасного полка: «Помещение казарм было чрезвычайно тесно для такого количества людей: солдаты спали частью на полу; помещение содержалось антигигиенично и антисанитарно; пища была ниже всякой критики, кормили гнилой рыбой, тухлой кашей и пресловутой чечевицей. Все это сильно раздражало солдат, так что они не боялись выразить своего негодования открыто». Лишь в начале апреля, по его словам, для маршевых рот были выделены новые помещения на Каменно-островском проспекте²²⁰. «Постоянные неудовольствия» солдат в связи с тесным размещением в казармах были отмечены и в запасном батальоне Петроградского полка, где впоследствии появилась крупная ячейка Военной организации²²¹.

Акцентирование внимания на бытовой неустроенности рождало недовольство военнослужащих, что сближало их с большевиками, говорившими о том, что власть находится в руках враждебной народу

ганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996. С. 102).

²¹⁷ Показания прапорщика М. Д. Шеина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 57.

²¹⁸ Показания унтер-офицера Рябова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 43. Л. 24.

²¹⁹ Выводы Особой следственной комиссии по расследованию выступления 3–5 июля в 2-м Балтийском флотском экипаже // ГА РФ Ф. 1782. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

²²⁰ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4(27). С. 36–37.

²²¹ Сводка донесений командиров частей Петроградского военного округа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

буржуазии. Агитация по важным для солдат вопросам актуализировала и конкретизировала большевистские лозунги. С помощью обращения к солдатским нуждам устанавливалась связь с военнослужащими.

После революции гарнизон Петрограда приобрел статус гаранта Февральской системы, был важным ее компонентом, обеспечил ее устойчивость. «Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении» были обещаны декларацией Временного правительства, ставшей определенной уступкой Петроградскому Совету²²². Однако вскоре солдаты запасных воинских частей были поставлены перед выбором.

В первых числах апреля почти одновременно в разные запасные батальоны прибыли делегаты действующих полков гвардии с просьбой о пополнениях. Из-за неопределенной позиции Совета рабочих и солдатских депутатов на этот счет, вопрос вначале решался «на местах». Многие комитеты продемонстрировали патриотический настрой. После докладов представителей действующих полков они принимали решение отправить пополнения²²³. Собрание ротных и батальонного комитетов запасного батальона Егерского полка даже решило именовать первые отправляющиеся отряды как «маршевые роты свободной, революционной, патриотической русской армии»²²⁴. Аналогично высказались участники собрания комитетов 1-й гвардейской пехотной дивизии (запасные батальоны Семеновского, Преображенского, Измайловского, Егерского полков) на собрании 12 апреля. В резолюции специально подчеркивалось, что «единомышленников Ленина среди нас нет»²²⁵.

В этот момент большой резонанс в гарнизоне вызвала резолюция, вынесенная 8 апреля 1917 г. на общем собрании солдат запасного батальона Московского полка. В ней приводились количественные данные, свидетельствовавшие, по мнению авторов резолюции, об опасном ослаблении сил Петроградского гарнизона²²⁶. Комитет, меж тем, счи-

²²² Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта.

²²³ Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 6 апреля // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; Протокол заседания комитета запасного батальона Петроградского полка 4 апреля // Там же. Ф. 16100. Оп. 1. Д. 165. Л. 20; Протокол заседания комитета запасного батальона Петроградского полка 10 апреля // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 227. Л. 171; Протокол заседания комитета запасного батальона Измайловского полка 5 апреля // РГВИА. Ф. 7734. Оп. 1. Д. 1. Л. 34; Протокол заседания комитета запасного батальона Егерского полка 6 апреля // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²²⁴ Речь. 1917. 13 апреля.

²²⁵ Там же. 18 апреля.

²²⁶ Резолюция общего собрания запасного батальона Московского полка 8 апреля // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 81; Земля и воля. 1917. 12 апреля.

тал, что для решения этого вопроса следует дождаться постановления Петроградского Совета²²⁷. Резолюция стала известна 10 апреля Исполнительному комитету. По докладу о ней было решено сформировать делегацию из солдатской секции для выяснения положения в полку²²⁸.

Комитет запасного батальона Финляндского полка, ознакомившись с этой резолюцией, присоединился к ее требованиям²²⁹. Запасной батальон Семеновского полка высказал просьбу прислать двух делегатов от москвичей для разъяснения вынесенной резолюции. Делегаты встретили поддержку со стороны солдат и получили приглашение провести агитацию по ротам. Однако полученное из Исполнительного комитета Петроградского Совета разрешение на отправку пополнений изменило решение семеновцев выслушать представителей запасного батальона Московского полка²³⁰.

Во время обсуждения резолюции в запасном батальоне Преображенского полка был поставлен вопрос о доверии председателю общего собрания члену Исполнительного комитета Совета А. Н. Падерину. После одобрения его кандидатуры большинством голосов представители 2-й роты покинули зал. В итоге было постановлено «маршевые роты выслать, но перед отправкой спрашивать разрешение исполкома Совета»²³¹.

Во 2-м запасном пулеметном полку реакция на резолюцию москвичей была резко отрицательной. На собрании представителей Петроградского гарнизона, который должен был обсудить отказ москвичей от отправки маршевых рот, пулеметчики угрожали силой заставить изменить их решение²³². Наконец, 17 апреля запасный батальон Московского полка приступил к формированию маршевых рот. Однако они были укомплектованы за счет бывших полицейских, а недостающее до полного состава количество дополнено из солдат, которые еще не были на фронте²³³.

²²⁷ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 9 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 69.

²²⁸ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М.; Л., 1925. С. 98.

²²⁹ Протокол заседания батальонного комитета Финляндского полка 13 апреля // РГВИА. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

²³⁰ Протокол заседания батальонного комитета Московского полка 11 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 71.

²³¹ Протокол заседания комитета запасного батальона Преображенского полка 11 апреля // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 2. Л. 54.

²³² Протокол заседания батальонного комитета Московского полка 12 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 73.

²³³ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка // Там же. Л. 84.

Комитеты, соглашаясь с необходимостью помощи фронту, ожидали окончательного решения этого вопроса Петроградским Советом. Однако он медлил. Еще 10 апреля большинство депутатов солдатской секции Совета высказалось за отправку пополнений на фронт, отметив, однако, в окончательной резолюции, что делается это «в целях обороны»²³⁴. Разрешения испрашивались полками в частном порядке.

Вмешательство Исполкома могло оказать влияние на решение вопроса о пополнениях. 10 апреля общее собрание солдат и офицеров запасного батальона Кексгольмского полка постановило: «Интересы революции и свободы требуют, чтобы ни один солдат петроградского революционного гарнизона не был отправлен на фронт, а оставался бы на своих позициях в Петрограде». Собрание призвало не отправлять маршевых рот до тех пор, пока не будет получено соответствующее постановление из Совета²³⁵. На следующий день после выяснения отношения Исполнительного комитета Петроградского Совета к приказу об отправке маршевых рот комитет опубликовал разъяснение, что резолюция собрания была неокончательным решением и «...была вызвана именно тем, что нам не было известно решение С. Р. и С. Д. по данному вопросу»²³⁶. 21 апреля на заседании батальонного и ротных комитетов полка решение общего собрания было отменено и вынесено постановление «отправить немедленно из батальона 4 маршевые роты»²³⁷.

Как видно, от авторитетного Совета требовалось принять окончательное решение на этот счет. Лишь 16 апреля вопрос о маршевых ротах был вынесен на его общее заседание. Как следует из обсуждения, депутаты отдавали себе отчет в том, что у приказа есть политический смысл и нельзя полностью отдавать его на откуп воинскому начальству²³⁸. И все же была проведена резолюция, с оговорками возобновляющая практику отсылки пополнений из числа солдат гарнизона, но только с разрешения Исполнительного комитета Совета. Однако показательно, что ни резолюция, ни протокол обсуждения в официальных советских изданиях опубликованы не были²³⁹.

²³⁴ Речь. 1917. 11 апреля.

²³⁵ Запасн[ый] бат[альон] гв[ардии] Кексгольмского полка // Правда. 1917. 11 апреля.

²³⁶ Там же. 14 июля.

²³⁷ Резолюция соединенного собрания батальонного совета с ротными и командными комитетами // РГВИА. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 32.

²³⁸ Петроградский Совет... Т. 2. С. 204.

²³⁹ Информацию о заседании мы можем получить благодаря подробным записям члена Совета Ф. П. Матвеева (*Матвеев Ф. П.* Из записной книжки депутата

Такая неопределенная позиция Совета позволяла большевикам и их союзникам протестовать против отправки маршевых рот. Газета «Дело народа» сообщала о том, что в автомастерской бронедивизиона часть солдат утверждала: Совет вынес постановление о недопустимости отправки пополнений из Петроградского гарнизона. В связи с этим комитет мастерской требовал от него определенной директивы²⁴⁰. Есть основания полагать, что инициатором противодействия формированию маршевых рот была местная ячейка Военной организации во главе с П. Г. Ерофеевым и рядовым М. К. Евсеевым, образованная одной из первых и насчитывавшая около десяти человек²⁴¹.

Регулярно в апреле в большевистской прессе публиковались протесты против вывода из Петрограда «революционно настроенных частей»²⁴². В «Правде» была помещена резолюция солдатского митинга 9 апреля, на котором присутствовало 1000 человек. Собрание постановило «бороться против всех попыток контрреволюции, в частности и против попыток расстроить революционный гарнизон Петрограда» отсылкой маршевых рот. Окончательное решение этого вопроса, однако, участники митинга связывали с постановлением Исполнительного комитета Совета²⁴³. Это решение текстуально напоминает резолюцию, принятую до 18 апреля в 180-м пехотном полку, где действовала одна из первых ячеек Военной организации: «Бороться против всяких попыток контрреволюции, и в частности против скрытой попытки расстроить революционный гарнизон Петрограда и снять его с революционных постов» с предложением Совету «в интересах революции и сплоченной организации Петроградского гарнизона впредь таковые отправки не допускать»²⁴⁴. Факт опубликования резолюции лишь в большевистской газете позволяет предположить, что и организован митинг был большевиками²⁴⁵.

О попытках противодействия солдат-большевиков отправлению пополнений на фронт имеются многочисленные свидетельства

176-го пехотного полка: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Март–май 1917 г. М.; Л., 1932. С. 77–80).

²⁴⁰ Дело народа. 1917. 18 апреля.

²⁴¹ Солдаты автомастерской находились под сильным влиянием большевиков и зачастую выносили резолюции, противоположные решениям дивизионного комитета (Показания рядового Н. С. Яковлева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 29; Показания подполковника Н. И. Задорина // Там же. Л. 31).

²⁴² Правда. 1917. 14 апреля; Там же. 15 апреля; Солдатская правда. 1917. 18 апреля.

²⁴³ Правда. 1917. 15 апреля.

²⁴⁴ Солдатская правда. 1917. 18 апреля.

²⁴⁵ Указывает на это и тот факт, что копия резолюции отложилась в материалах секретариата ЦК (Переписка секретариата... Т. 1. С. 425).

в показаниях Особой следственной комиссии²⁴⁶. Прапорщик 1-го пулеметного полка Сергеев писал: «До середины апреля я пропаганды большевиков не замечал, и лишь при назначении команд к отправке на 20 апреля появилась усиленная агитация, призывавшая не ехать на фронт»²⁴⁷. В отличие от многих других аналогичных высказываний, в данном случае точно известно, что в 8-й роте вели работу члены Военной организации И. Ф. Казаков, И. Савельев, Л. С. Дегтяров и близкий большевикам И. Ю. Бунга.

Вопрос об отправке пополнений на фронт являлся очень острым для солдат Петроградского гарнизона. С одной стороны, не желая идти на «бессмысленную бойню», с другой — опасаясь оставить своих товарищей в окопах без поддержки, каждый солдат стоял перед выбором: противодействовать отправке пополнений или, напротив, без обсуждения подчиниться приказу. Члены батальонных комитетов и представители петроградских воинских частей в Совете в подавляющем большинстве продемонстрировали патриотические настроения и принимали постановления об отправке пополнений. Большевикам были выгодны путь конфронтации с комитетами и ориентация на ту часть солдат, которые не желали отправляться на фронт. Полемизируя с лидерами Совета и «комитетчиками» по этому вопросу, члены Военной организации получали возможность доказать, что именно они отстаивают интересы солдат.

Борьба вокруг отправки маршевых рот становилась проблемой большой политики. В ее центре был вопрос о характере войны после начала революции. Для большевиков это был способ противодействия войне, которую продолжало вести Временное правительство. Для партий советского большинства, придерживавшихся мнения об оборонительном характере войны, контроль отправки пополнений на фронт закреплял их власть над солдатами гарнизона. Революционная армия становилась для них символом сплочения революционного общества. Отправка первых маршевых рот обставлялась как политические демонстрации. Солдаты проходили маршем по главным улицам города до вокзала в сопровождении оркестра. Обязательным атрибутом были красные знамена с написанными на них патриотическими оборонческими лозунгами: «Идем на войну для свободы», «В окопы за свободную Россию» и другие (см. табл. 2, *Приложение*).

²⁴⁶ Показания прапорщика Носенко // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 58 об.; Показания прапорщика Н. Я. Тамбовцева // Там же. Д. 11. Л. 16; Показания штабс-капитана Е. И. Козловского // Там же. Д. 21. Л. 3 об.

²⁴⁷ Показания прапорщика Сергеева // Там же. Д. 10. Л. 26.

В то время член Исполнительного комитета меньшевик В. С. Войтинский, которому не раз приходилось выступать перед солдатами Петроградского гарнизона, вспоминал: «На манифестациях солдаты шли в ногу, привычным строем, рота за ротой, с офицерами во главе, — получалась картина сплоченности, полного доверия командному составу. И знамена, развевавшиеся над полками, соответствовали этой картине — на них мелькали призывы защищать родину и революцию, обещания умереть за свободу, сложить головы на позициях, порой даже клятвы вести войну “до конца”. В казармах же совершенно не чувствовалось этой воинственности, и даже заготовленные для парадных манифестаций знамена во время полкового митинга свертывались и убирались в угол»²⁴⁸.

Ту же картину описал в своих мемуарах трудовик В. Б. Станкевич: «Они шли, повинувшись какому-то тайному голосу, и с видимым равнодушием и холодностью позволяли потом навешивать на себя всевозможные лозунги»²⁴⁹.

Таким образом, если верить В. С. Войтинскому и В. Б. Станкевичу, лозунги маршевых рот вряд ли являются хорошим источником для выяснения настроений солдатских масс. Нельзя с уверенностью говорить о том, были солдаты патриотически или «пораженчески» настроены. Решения за них принимали «комитетчики». Из резолюций общих собраний и заседаний комитетов можно сделать только вывод, что Петроградский Совет пользовался большим авторитетом и ему полностью доверяли защиту революции от внешнего и внутреннего врага.

Неправильно считать и то, что агитация Военной организации по вопросу о маршевых ротах имела санкцию руководства партии. Ни в главном печатном органе большевиков, газете «Правда», ни в материалах Апрельской конференции партии вопрос о тактике работы в армии не поднимался. Более того, Н. И. Подвойский на II Петроградской общегородской конференции 1 июля 1917 г. сетовал на то, что ни ЦК, ни ПК «...не хватает времени использовать до конца порядок дня своих заседаний, отчего и получилось, что вопрос о В[оенной] орг[анизации] остался нерассмотренным до сегодняшнего дня»²⁵⁰. С учетом этого необходимо отказаться от мнения, что Центральный комитет и Ленин лично направляли работу всех организаций. Как показывали выводы ряда историков, правильнее говорить о децентрализованности или «демократическом централизме»

²⁴⁸ Войтинский В. С. Указ. соч. С. 48–49.

²⁴⁹ Станкевич В. Б. Воспоминания. С. 77.

²⁵⁰ Вторая и третья... С. 21.

партии большевиков. Низовым организациям предоставлялось много свободы в своих действиях²⁵¹.

Подтверждением этого могут быть два выявленных высказывания Ленина по вопросу об отправке пополнений на фронт, который, как мы видели, стоял очень остро и активно использовался большевиками из Военной организации. На заседании солдатской секции Петроградского Совета 17 апреля лидер партии определенно заявил, что «о маршевых ротах он никогда не говорил и с этим вопросом не знаком совершенно»²⁵². Через пять дней было опубликовано его интервью, которому до сих пор не уделялось внимания в историографии. Среди прочих корреспондент задал Ленину вопрос: «А как вы относитесь к отправке на фронт маршевых рот?». На что тот ответил: «Я в военном искусстве ничего не понимаю и, следовательно, не представляю себе, что такое маршевые роты». Ответ вызвал недоумение корреспондента: «Как же вы решаетесь высказывать свое мнение в вопросах, которых не понимаете?». Ленин сказал следующее: «В нашей партии есть люди опытные в военном деле, которые выступают, заранее сговариваясь с партией»²⁵³. Иными словами, для руководства партии большевиков проблема пополнений была частным вопросом, который отдавался на откуп специальной партийной структуре по работе среди солдат. Можно утверждать, что работники Военной организации по личной инициативе актуализировали борьбу против Временного правительства и против войны, используя насущный для большинства солдат вопрос об отправке пополнений на фронт.

Внимание большевиков к важным вопросам солдатской жизни находило живой отклик у военнослужащих. Члены Военной организации, обращаясь к бытовой неустроенности, представляли людьми неравнодушными, к ним начинали прислушиваться, и в ряде случаев они обретали доверие солдат.

²⁵¹ См.: *Service R. The Bolshevik Party in Revolution: A Study in Organisational Change, 1917–1923.* NY, 1979. P. 37–62; *Рабинович А. Большевики приходят к власти.* М., 1990. С. 331; *Acton E. Rethinking the Russian Revolution.* London, 1990. P. 196–200.

²⁵² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 276.

²⁵³ Беседа с Лениным // *Солдатское слово.* 1917. 22 апреля. Еще позже, 31 мая, на заседании фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов, отвечая на поданную записку по тому же самому вопросу — нужно ли отправлять маршевые роты, Ленин заявил: «Пока была царская власть, нам приходилось идти в армию и работать там. Либкнехт одел мундир, чтобы вести агитацию против войны. Думать, что отдельными анархическими выступлениями можно ликвидировать войны, наивно» (*Ленин В. И. Полное собрание сочинений.* Т. 32: май–июль 1917... С. 242).

КАНАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КЛУБ, ГАЗЕТА, МИТИНГИ

Умеренная политическая платформа Совета рабочих и солдатских депутатов была итогом компромисса меньшевиков и социалистов-революционеров, получивших в нем большинство. Позиции Совета были сформулированы и оформлены в виде резолюций на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов в конце марта — начале апреля 1917 г. В самом общем виде их можно сформулировать следующим образом. По вопросу о власти — поддержка Временного правительства Советом «постольку, постольку» оно реализовывало программу демократических преобразований, определяемых Советом. По вопросу о войне руководство Совета придерживалось необходимости обороны страны и революции («революционное оборончество»). Решение многих других важных вопросов, в том числе земельного, откладывалось до Учредительного собрания²⁵⁴.

По словам А. Г. Шляпникова, Исполнительный комитет Совета пытался поставить под контроль агитаторов, которые допускались в казармы: «...подбор таких агитаторов, пропагандистов, лекторов и организаторов, которые разделяли “советскую платформу”, т. е., по сути дела, меньшевистско-эсеровско-оборонческую политическую позицию»²⁵⁵. Еще 7 марта комитет запасного батальона Семеновского полка постановил допускать агитацию только при наличии документов от Петроградского Совета, ротные комитеты получили право прерывать речь ораторов, «если она противоречит программе Совета рабочих и солдатских депутатов»²⁵⁶. Член Военной организации большевиков юнкер Я. М. Рудник в статье критиковал аналогичное положение в Электротехническом батальоне. Сотрудники

²⁵⁴ См.: *Злоказов Г. И.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль–июнь 1917 г.). М., 1969. С. 144–153; *Гусев К. В.* О некоторых теоретических основах соглашательского блока // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917–1922. Ч. 1. М., 1977. С. 18–30; *Астрахан Х. М.* Блок соглашателей в марте–октябре 1917 г.: особенности, соотношение сил, эволюция // Там же. С. 31–59. В новейшей литературе подробный анализ этих основных положений и их истоки даны в очерке Зивы Галили (*Галили З.* От группы кружков до зенита политического влияния. Документы меньшевистской партии первых шести месяцев революционного 1917-го // РСДРП(о) в 1917 году. Документально-исторические очерки, М., 2007).

²⁵⁵ *Шляпников А. Г.* Указ. соч. Кн. 2. С. 422.

²⁵⁶ Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 3871. Л. 71 об.

комиссии пропаганды батальона в своих выступлениях не имели права проводить идеи какой-либо партии, но должны были руководствоваться платформой Петроградского Совета²⁵⁷.

Внутреннюю жизнь запасных воинских частей с первых чисел марта определяли выборные солдатские организации — ротные, полковые или батальонные комитеты, которые начали формироваться еще в первые дни революции и были утверждены знаменитым Приказом № 1. Ротные и командные комитеты выбирались путем прямого голосования солдат, затем из них выбирали представителей в полковой или батальонный комитет. Каждое подразделение Петроградского гарнизона в феврале–марте выделило своих депутатов в Петроградский Совет, сформировав солдатскую секцию. Формально подчинение Совету являлось актом свободной воли членов комитетов²⁵⁸. Но на практике комитеты стали проводниками влияния Совета рабочих и солдатских депутатов и полностью подчинились ему. Эта тенденция отразилась в резолюции, принятой общим заседанием всех ротных, полковых и батальонных комитетов в Таврическом дворце 21 марта. Согласно ей, Петроградский Совет провозглашался высшим руководящим органом солдатских организаций. Кроме того, ротные, полковые и прочие комитеты объявлялись его «органами» на местах. Задним числом представители рот в Совете были включены в комитеты²⁵⁹. Как резюмирует ситуацию историк А. К. Уайлдман, «комитеты стали ответвлением “демократической власти” в Петрограде, вместо того чтобы быть представительным органом и голосом “революционных масс” на местах»²⁶⁰.

В то время как эсеро-меньшевицкий блок вел агитацию среди солдат в духе «советской платформы», используя для этого комитеты разных уровней, большевики были лишены такой возможности. Их альтернативная программа в то время не нашла поддержки Петроградского Совета. Следовательно, действовать через комитеты они не могли. Необходимо определить, каким образом члены Военной организации распространяли взгляды своей партии среди солдат?

В. И. Невский в апреле 1917 г. на I Петроградской общегородской конференции говорил: «Нам необходимо сейчас же вести энергично

²⁵⁷ Рудник Я. Свобода в опасности // Солдатская правда. 1917. 18 апреля.

²⁵⁸ См.: «Проект положения о ротных и полковых комитетах» (Известия. 1917. 22 марта).

²⁵⁹ Дело народа. 1917. 22 марта.

²⁶⁰ Уайлдман А. К. Армия и вопрос о законности власти в России // Отечественная история. 1994. № 2. С. 23; см. также: Wildman A. K. Op. cit. Vol. 2. P. 288–289.

агитацию в самых широких массах, а не в Совете рабочих и солдатских депутатов. Переход власти к Совету рабочих и солдатских депутатов может произойти только в результате перехода масс на нашу сторону»²⁶¹. Иными словами, лидер Военной организации предлагал вести «внепарламентскую» работу, делая ставку на прямое воздействие на солдат²⁶².

В выступлении на следующей городской конференции большевиков Н. И. Подвойский докладывал: «Оформившихся партийных сил оказалось мало, сочувствующих же много, это определило программу работы: клуб, газета, летучие митинги. В течение полутора месяцев наша работа была чисто агитационной и пропагандистской»²⁶³.

Лидеры Военной организации большевиков придавали большое значение клубу и газете²⁶⁴. Много внимания им уделялось и в историографии. В связи с этим задача подробного освещения их появления и деятельности фактически снимается. Необходимо, однако, рассмотреть некоторые особенности методов распространения лозунгов большевиков в контексте агитации Военной организации в марте–апреле 1917 г.

Культурно-просветительские клубы для солдат в начале 1917 г. создавались повсеместно. С этой инициативой выступил Исполнительный комитет Петроградского Совета в первых числах марта 1917 г.²⁶⁵ В клубах читались лекции, чтобы восполнить образование солдат-крестьян в вопросах теории социализма, программ различных политических течений, истории революции и т. п.

Солдатские просветительские клубы создавались и в самих воинских частях. Они работали при содействии членов батальонных комитетов и офицеров²⁶⁶.

Военная организация взяла на вооружение эту форму работы в солдатской среде. Официальное открытие большевистского клуба

²⁶¹ Седьмая (апрельская)... С. 42.

²⁶² О подобных тенденциях в партии см.: *Ильина И. В.* Борьба партии большевиков против проявлений “левизны” в период подготовки Октябрьской революции. М., 1967. С. 43–61. Существовала и группа солдат-большевиков, вошедших в Совет, упоминание об участии которых в деятельности Военной организации среди солдат Петроградского гарнизона почти не обнаруживается. Среди них можно назвать М. М. Лашевича, А. Н. Падерина, С. М. Нахимсона и других.

²⁶³ Борьба партии большевиков... С. 213.

²⁶⁴ Там же. С. 183, 211–212, 214; Шестой съезд... С. 60–61.

²⁶⁵ См.: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 103.

²⁶⁶ Голос солдата. 1917. 10 мая; Клуб семеновцев // Солдатская мысль. 1917. 10 мая; *Борев К.* Открытие народно-солдатского университета в Петрограде // Солдатские слово. 1917. 19 мая; В солдатском клубе // Известия. 1917. 26 мая.

«Правда» состоялось 7 апреля 1917 г. В тот день агитаторы ПК прочли лекции на тему «Кто выигрывает и кто теряет от введения 8-часового рабочего дня?», «Кто выигрывает и кто страдает от войны?»²⁶⁷. В печати появилась статья, посвященная значению клуба для сплочения и организации солдат. Главной целью, по мнению автора статьи, было создание внепартийной общеобразовательной организации для просвещения солдат для того, чтобы там проводить большевистские идеи²⁶⁸. Аналогичные структуры были созданы большевиками других военных организаций тыловых гарнизонов²⁶⁹.

Клуб располагался в белом зале дворца Кшесинской, в здании, где находились все центральные организации большевиков. В начальный период в клубе велись регулярные лекции. Ораторами выступали обычно сами солдаты, но периодически приходили и такие члены партии, как А. М. Коллонтай и В. И. Невский²⁷⁰. По четвергам устраивались концерты-митинги. Это была популярная форма подачи сложной политической информации. Доклады перемежались музыкальными или вокальными номерами²⁷¹.

Подобная регулярная работа продлилась недолго. Вскоре были отменены постоянные занятия, кружки, прекратилась организация дискуссий. Причинами послужили нехватка лекторов и загруженность членов Военной организации. Клуб стал исполнять ту самую утилитарную функцию, ради которой и создавался. По выражению В. И. Невского, Военная организация должна была «вербовать посредством него новых членов»²⁷². Н. И. Подвойский также говорил о том, что «солдатский клуб явился горнилом, где солдатские массы обрабатывались довольно быстро, где разбирались наши разногласия с эсерами и меньшевиками, где создавались все новые и новые сторонники большевизма»²⁷³.

Солдат А. И. Алексеев из 180-го пехотного запасного полка вспоминал: «Постепенно из этого клуба мы в работе поднимались вверх, организовывали секции. Секции были и по районам, и по частям. Секции были военные, в них всегда была работа. Мало-мальски по-

²⁶⁷ См.: *Питулько А. А. Основные этапы деятельности Военной организации // Ученые записки ЛГУ. 1957. № 242. С. 121.*

²⁶⁸ *Солдатская правда. 1917. № 9, 28 апреля; Правда. 1917. № 26, 9 апреля.*

²⁶⁹ *Социал-демократ. 1917. 11 мая; Пролетарий. 1917. 13 мая.*

²⁷⁰ *Показания рядового С. С. Панфилова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 119.*

²⁷¹ *О жизни клуба см. воспоминания М. Л. Сулимовой (ГМПИР. Ф. VI); см. также: Алексеев А. И. Встречи с вождем // С Лениным вместе. Петрозаводск, 1970. С. 87.*

²⁷² *Вторая и третья... С. 16.*

²⁷³ *Шестой съезд... С. 60.*

нимавший сущность и важность нашего дела солдат, к которому мы имеем доверие, уже работал где-нибудь в частях»²⁷⁴. А. И. Тарасов-Родионов в своем романе-хронике дал примерно такую же характеристику цели клуба «Правда», вложив ее в уста Н. И. Подвойского: «Солдат у нас много, но это все пока что в разноробой, а через здешний клуб мы свяжемся со всеми воинскими частями, у нас создастся тогда здесь такая боевая военная организация, что только держись»²⁷⁵. Таким образом, главной особенностью этого клуба стало использование агитации в духе большевистской программы, которая формировала сторонников партии.

Однако, как указывал В. И. Невский на II Общегородской конференции большевиков, клуб не мог «считаться строго партийной организацией»²⁷⁶. Доказательством этого утверждения может служить свидетельство члена клуба «Правда», солдата запасного батальона Павловского полка С. С. Панфилова. Признавшись в принадлежности к клубу, он назвал себя лишь «сочувствующим», но не членом партии большевиков²⁷⁷. Клуб помогал создать среди солдат благоприятную среду для распространения лозунгов. Он позволил выявить тех, кто тяготел к большевистским лозунгам.

Форма клуба оказалась продуктивной для популяризации позиций партии. Поэтому в запасном батальоне Павловского полка и 180-м пехотном запасном полку, а также в Петропавловской крепости были созданы большевистские батальонные и полковые клубы²⁷⁸.

Членам Военной организации удалось также «захватить» несколько батальонных солдатских клубов, созданных сторонниками умеренных партий для культурно-просветительских целей. В конце апреля 1917 г. в 1-м пехотном запасном полку студентом Лесного института Судариковым, «эсером по убеждениям», была открыта «Социалистическая школа», структурно похожая на другие солдатские клубы²⁷⁹. Впоследствии, давая показания Особой следственной комиссии, солдаты и офицеры полка в один голос заявляли, что школа

²⁷⁴ Алексеев А. И. Указ. соч. С. 74–75.

²⁷⁵ Тарасов-Родионов А. И. Февраль. С. 445.

²⁷⁶ Борьба партии большевиков... С. 210.

²⁷⁷ Показания рядового С. С. Панфилова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 119 об.

²⁷⁸ Солдатская правда. 1917. 19 мая; Правда. 1917. 9 мая; Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4(23). С. 38.

²⁷⁹ Показания прапорщика Л. А. Добролюбова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 117 об.; Протокол заседания комитета 1-го пехотного запасного полка 28 апреля // Там же. Д. 11. Л. 24; Следственное дело большевиков... Кн. 1. С. 279.

стала очагом распространения агитации большевика прапорщика В. В. Сахарова и группы его сторонников. Подпоручик М. М. Устиновский, в частности, свидетельствовал: «Прапорщик Сахаров, действуя с большим организаторским талантом и замечательно планомерностью, использовав возникшую случайно при полку социалистическую школу для формирования своего штаба и подготовки агентов-агитаторов, сеть этой агентуры набросил на все части полка, дав ей задачу дальнейшую агитацию и проникновение в органы полкового самоуправления»²⁸⁰. Примерно так же видел ситуацию бывший командир 1-го пехотного полка генерал-майор К. Ф. Неслуховский: «В этой социалистической школе они [В. В. Сахаров, И. А. Осипов и Г. О. Осипов. — К. Т.] стремились создать ядро, которое могло бы на митингах и в ротах поддерживать их предложения и вносить дезорганизирующее начало в полк»²⁸¹. Таким образом, оба свидетеля говорили о том, что, так или иначе, «Социалистическая школа» способствовала объединению единомышленников большевиков, проявлявших общность политических ориентиров. Всего в «Социалистической школе» к июлю 1917 г. числилось 188 человек, включая Осиповых и Сахарова²⁸².

Есть некоторые свидетельства, показывающие, что аналогичная ситуация сложилась и в 3-м пехотном запасном полку, где председателем клуба был член Межрайонного комитета объединенных социал-демократов, близкий большевикам, М. П. Толкачев. В руководство клуба входили и некоторые члены Военной организации²⁸³. После того как Толкачев 28 апреля был лишен мандата в Совет за антиправительственную агитацию, он развернул свою работу в полковом клубе²⁸⁴. К сожалению, опираясь на показания свидетелей, сложно говорить о том, как под его руководством работал клуб.

По заключению Особой следственной комиссии, «межрайонцы» И. З. Левенсон и С. М. Медведев, а также старший унтер-офицер А. С. Степанов сумели войти в президиум культурно-просветительского клуба 176-го пехотного запасного полка и «обратили его в центр большевистской пропаганды»²⁸⁵.

²⁸⁰ Показания подпоручика М. М. Устиновского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 125 об.

²⁸¹ Показания генерал-майора К. Ф. Неслуховского // Там же. Д. 7. Л. 134 об.

²⁸² Список членов в Социалистической школе // Там же. Д. 10. Л. 30.

²⁸³ Материалы Особой следственной комиссии // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 28. Л. 30.

²⁸⁴ Показания зауряд-военного чиновника А. И. Кримма // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 97 об.

²⁸⁵ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 181–182.

С помощью клубов происходило расширение аудитории большевиков, что еще не означало увеличение численности партии. В своих ранних воспоминаниях В. И. Невский описывал удивление президиума Военной организации тому, что без достаточного количества работников из интеллигенции удалось добиться успешной агитации. Отсутствие профессиональных ораторов компенсировалось доступностью слова рядовых военнослужащих: «Крестьяне-солдаты простым мужицким [так в оригинале. — К. Т.] языком поясняют окружающей их массе значение совершающихся событий»²⁸⁶. Н. И. Подвойский в выступлениях на II Общегородской конференции оценивал ее деятельность в начальный период как популяризацию лозунгов среди солдат, без обязательного привлечения их в партию²⁸⁷. Позже на VI съезде большевиков лидер Военной организации указал, что пропаганда членов клуба «Правда» немедленно обернулась «усилением наших позиций в войсках»²⁸⁸.

После начала революции в армию хлынул поток политической прессы. Получение и чтение солдатами газет было одним из способов их культурно-политического просвещения. Выбор газет определялся комитетом. Анализ протоколов дает право утверждать, что комитеты стремились представить солдатам весь политический спектр, не делая предпочтений, кроме исключения в некоторых случаях «буржуазной печати». В большем или меньшем количестве выписывались и большевистские газеты, но всегда в той же пропорции, что и другие социалистические газеты²⁸⁹.

Г. Л. Соболев, приведя сходные сведения, сделал вывод, что «...такая позиция комитетов в вопросе о печати облегчала распространение в солдатских массах буржуазных и мелкобуржуазных взглядов на войну»²⁹⁰. Однако с той же долей уверенности можно утверждать, что подобное понимание комитетами свободы агитации облегчало и распространение большевистского взгляда на войну. Следовательно, в этом смысле политические партии находились в относительно равных условиях.

²⁸⁶ Невский В. И. Народные массы в Октябрьской революции // Известия. 1918. 6 ноября.

²⁸⁷ Борьба партии большевиков... С. 213, 217.

²⁸⁸ Шестой съезд... С. 60.

²⁸⁹ Общее полковое собрание 3-го пехотного полка 20 марта // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 5. Л. 14; Протокол заседания комитета Кексгольмского полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 221; Протокол заседания комитета Преображенского полка // Там же. Л. 155; Протокол заседания комитета Финляндского полка // Там же. Л. 23; Протокол заседания комитета Московского полка 20 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 91.

²⁹⁰ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 107.

Кроме центрального печатного органа большевиков, «Правды», которая распространялась среди солдат, с 15 апреля начался выпуск специализированной военной газеты «Солдатская правда». В ее редакцию первоначально вошли Н. И. Подвойский и В. И. Невский. Вскоре к редколлегии присоединился прапорщик А. Ф. Ильин (Женевский), который фактически возглавил текущие дела по выпуску газеты. Его воспоминаниям мы и обязаны подробными сведениями о ежедневной деятельности по выпуску «Солдатской правды»²⁹¹.

Оценивая установки редакции в подборе статей для солдатской газеты, А. Ф. Ильин (Женевский) писал: «Газета должна была рассчитываться на самого неподготовленного, малограмотного читателя. Поэтому статьи и заметки составлялись нами всегда популярным языком и начинали всегда с самых основ затрагиваемого вопроса. Иностранные слова, конечно, никоим образом не допускались»²⁹². «Солдатская правда» изначально отличалась от центрального печатного органа партии «Правды» в подходах к агитации, необходимых для распространения большевистских идей среди рабочих и солдат. В газете помещались стихи, рассказы о «революционном быте», письма солдат.

В начале каждого номера публиковались резолюции, речи и программные установки. Во второй части газеты, занимавшей около 40 % полос, было отведено место для заметок, постановлений, резолюций и писем с выражением поддержки рабочими и солдатами всех указанных в первой части требований.

Благодаря материалам, попавшим в руки следователей Особой следственной комиссии, можно определить географию распространения газеты в первые недели ее выпуска. Среди воинских частей, получавших «Солдатскую правду» бесплатно между 24 и 28 апреля, можно перечислить в порядке убывания количества экземпляров 1-й пулеметный запасный полк, 10-й войсковой автосанитарный отряд, запасный батальон Литовского полка, 180-й пехотный запасный полк, тыловой артиллерийский батальон, запасную химическую роту, Петроградские автомастерские, Электротехнический батальон, запасный батальон Семеновского полка. 300 экземпляров было отослано в Кронштадт, 500 — в Гельсингфорс²⁹³.

Солдатам-большевикам вменялось в обязанность распространение «Солдатской правды» в своей воинской части²⁹⁴. Указания на

²⁹¹ Ильин-Женевский А. Ф. Военная организация... С. 57–73.

²⁹² Там же. С. 59–60.

²⁹³ Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 295–299.

²⁹⁴ Как надо устраивать социал-демократическую организацию на фронте и в тылу // Солдатская правда. 1917. 15 апреля.

такую деятельность солдат встречаются в показаниях военнослужащих²⁹⁵.

Записи конторы «Солдатской правды» дают право утверждать, что газета пользовалась достаточным спросом и приносила некоторый доход. Из 12 запасных пехотных гвардейских батальонов ее выписывали 11. К ним нужно добавить гвардейский запасный артиллерийский дивизион, 1-й и 2-й пулеметные запасные, 1-й и 180-й пехотные запасные полки, 31-ю броневую автодивизию и бронедивизион²⁹⁶.

За два месяца издания газеты в типографии комиссара Временного правительства над Петроградским градоначальством (с 15 апреля по 15 июня) было выпущено 40 номеров в количестве 2 млн 157 тыс. экземпляров. Ежедневный выпуск составлял 50 тыс., в некоторые дни это число возрастало до 75 тыс. Здесь же было выпущено 250 тыс. общих воззваний, 100 тыс. воззваний к солдатам, 5 тыс. приложений²⁹⁷.

Кроме учтенных таким способом газет, циркулировавших в гарнизоне, стоит иметь в виду и неучтенные, использованные во второй раз. В течение мая–июня Выборгский районный комитет отправил в казармы 4398 экземпляров «Солдатской правды»²⁹⁸.

Однако не стоит преувеличивать значение этих данных, как это делали некоторые историки, посвятившие свои исследования большевистским изданиям²⁹⁹. Во-первых, при их сопоставлении с «большой прессой» очевидно скромное положение издания Военной организации. К примеру, редакция кадетской газеты «Речь» ежедневно бесплатно распространяла среди воинских частей Петрограда по 5 тыс. экземпляров³⁰⁰.

²⁹⁵ Показания старшего унтер-офицера В. С. Бобырева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 13.

²⁹⁶ Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 299–301.

²⁹⁷ Там же. Кн. 2, ч. 1. С. 137–138.

²⁹⁸ Солдат. 1917. 22 октября.

²⁹⁹ См.: *Мутовкин Н.* «Солдатская правда» в Октябрьскую революцию. М., 1957; *Мухов Ф.* Военная большевистская печать в период подготовки Октябрьской революции // Военно-исторический журнал. 1969. № 5; *Прохватиллов А. И.* Ленин и Советская военная печать. Л., 1976; *Сазонов И. С.* Большевистское слово. Идеино-политическая работа большевиков Петрограда. Л., 1978; *Ваколюк В. С.* Большевистская военная печать в борьбе за солдатские массы в трех революциях. Минск, 1984.

³⁰⁰ Отчет управляющего конторой газеты «Речь» И. В. Вольфсона // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 72. Л. 364. Газета распространялась во всех воинских частях Петрограда, за исключением 1-го пулеметного полка. В крупные батальоны направлялось по 175 экземпляров, в малочисленные, вроде Охтинской команды, по 30.

Во-вторых, резонно поставить вопрос, который, по воспоминаниям В. Е. Васильева, задал Ленин, узнав, что «Солдатская правда» идет нарасхват: «Не сказывается ли привычка солдата-курильщика, которому попросту не хватает бумаги на самокрутку?»³⁰¹. Действительно, рассылка газет и увеличение тиража не означают популярности издания. К тому же подавляющее большинство солдат было неграмотно. Поэтому необходимо найти иной источник, дающий представление о влиянии газеты.

Офицеры, противостоявшие влиянию большевиков, могут быть лучшими свидетелями значимости газеты. Так, прапорщик 1-го пулеметного полка Васильев писал, что предлагал солдатам своей роты читать «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», на что они отвечали, «что кроме “Правды” и “Солдатской правды” никаких газет читать не желают»³⁰². Подпоручик того же полка Ф. И. Усиков назвал «Солдатскую правду» «самым большим злом» и «главным агитатором»³⁰³. О значении газеты Военной организации писал прапорщик Л. Д. Андреев, активно боровшийся против большевиков в 3-м пехотном полку. По его мнению, «не будь этого погромного листка, который в значительной степени развратил солдат, агитация не имела бы такого успеха»³⁰⁴. Даже в тех запасных воинских частях, где представительство Военной организации было невелико, видна популярность ее издания. Прапорщик С. И. Страхович отмечал подобную ситуацию в запасном батальоне Финляндского полка³⁰⁵.

Известны свидетельства некоторых солдат, вступивших в ряды большевиков, объяснявших причины своего выбора. Большинство сделали его на основе чтения различной политической прессы. Позиция «Правды» и «Солдатской правды» показалась им наиболее созвучной их социальным запросам³⁰⁶.

«Солдатская правда» стала важным элементом агитационной работы Военной организации большевиков. Ее распространение даже в тех батальонах, где не было сильно влияние партии, вело к тому, что некоторые солдаты проявляли готовность принять политические позиции и лозунги со страниц большевистской печати. Пресса помогала распространить влияние большевиков на большую аудиторию, чем это было возможно сделать с помощью агитаторов.

³⁰¹ Васильев В. Е. Указ. соч. С. 152.

³⁰² Показания прапорщика Васильева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 91.

³⁰³ Показания подпоручика Ф. И. Усикова // Там же. Л. 141 об.

³⁰⁴ Показания прапорщика Л. Д. Андреева // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.

³⁰⁵ Показания прапорщика С. И. Страховича // Там же. Д. 16. Л. 77.

³⁰⁶ См.: Питулько А. А. Основные этапы деятельности... С. 126; Показания прапорщика В. А. Баландина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Показания ефрейтора И. Ф. Казакова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 163.

Митинг в казармах запасного батальона Гренадерского полка.
Апрель 1917 г. ЦГАКФФД.

Статьями из газет пользовались новые члены партии, не имевшие опыта ораторской деятельности. Для агитации номера выдавались бесплатно. Полковник Чепурковский в показаниях, данных Особой следственной комиссией, характеризует одного из своих подчиненных: «Потом в батальон прибыл Славкин, который хотя и был непроходимый дурак, но так как очень усердно изучал каждый номер “Правды” и при всяком удобном случае излагал его как свое, что тоже пользовался авторитетом»³⁰⁷. По признанию С. С. Панфилова, член Военной организации запасного батальона Павловского полка старший унтер-офицер А. Л. Фролов «устраивал митинги для разъяснения газетных сообщений»³⁰⁸. А. И. Алексеев, служивший в 180-м пехотном запасном полку, вспоминал, что на митингах использовал вырезки из «Солдатской правды»³⁰⁹.

В крупном городе, где запасные воинские части располагались на окраинах, было важно использовать способы агитации, которые позволяли бы охватить всю солдатскую среду. Но митинговая

³⁰⁷ Показания полковника Чепурковского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 106.

³⁰⁸ Показания рядового С. С. Панфилова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 119.

³⁰⁹ Алексеев А. [Воспоминания]. 1925 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1735. Л. 2.

кампания и солдатский клуб могли охватить своим влиянием лишь близлежащие к дворцу Кшесинской полки. Начало выпуска специальной военной партийной газеты стало важным решением, позволившим широкой аудитории познакомиться с идеями большевиков. Главным же агитационным печатным органом партий советского большинства оставался «Голос солдата», выпускавшийся солдатской секцией Петроградского Совета. Эта газета выходила большими тиражами и распространялась во всех воинских частях Петрограда. С ее помощью эсеры и меньшевики популяризировали политическую платформу Совета. Собственные партийные военные газеты социалистической направленности появились гораздо позже — эсеровские журнал «За народ» и газета «Революционный народ».

В течение первых двух бурных месяцев революции большевики представляли маргинализованную группу. Выдвинув лозунги, противоречившие основной линии, принятой авторитетным Петроградским Советом, они оказались в оппозиции к нему. Данное положение было чревато стигматизацией приверженцев этой политической программы в качестве врагов революции. Тенденция к этому отчетливо проявилась, особенно если говорить о периоде антиленинской кампании в прессе.

Политическая жизнь солдат находилась под бдительным надзором батальонных комитетов, придерживавшихся умеренной программы Петроградского Совета. Их оберегали от агитации как справа, так и слева. И действительно, первое время неоформленное «брожение» в солдатской среде удавалось удерживать в русле патристической социалистической программы.

Условия, в которых оказались социалистические партии после формирования Февральской системы, определили их дальнейшую деятельность. Меньшевики и эсеры встали во главе Петроградского Совета. Их совместными усилиями была создана умеренная политическая платформа, нашедшая поддержку со стороны первых членов солдатских комитетов. Используя политический ресурс новых выборных организаций, меньшевики и эсеры приступили к популяризации своего видения революции. Большевики оказались в меньшинстве в Советах. Их представительство в солдатских комитетах также было незначительным. В связи с этим их основная деятельность была развернута вне выборных организаций. Они стремились консолидировать членов партии, выявить круг своих сторонников, а затем расширить влияние и найти отклик на свои лозунги с помощью распространения «Солдатской правды» или работы большевистских клубов. Эти формы работы становилась каналом «обратной

связи». С их помощью можно было выяснить запросы, существовавшие в солдатской среде.

Для освещения периода формирования Военной организации традиционно пользовались несколькими источниками, которые были известны с конца 20-х гг. XX в.: два протокола первых организационных собраний и мемуары Н. И. Подвойского, опубликованные в журнале «Красная летопись». При этом, как уже говорилось, Подвойский часто преувеличивал значение Военной организации и не единожды переписывал впоследствии свои воспоминания.

Несмотря на стремление Н. И. Подвойского подчеркнуть особенность работы Военной организации, большевики использовали те же формы агитации, что и другие политические группы: митинговая деятельность, выпуск газеты, организация клуба. Однако их агитация отличалась содержанием, своей антивоенной направленностью. Это принципиальное отличие предопределило прочие условия, в которых пришлось работать Военной организации. Большевики оказались в изоляции от тех политических групп, которые придерживались идеи войны «до победного конца» и «революционного оборончества» и которые пользовались определенной поддержкой среди солдат.

Задача Военной организации на этом этапе заключалась в максимальном распространении лозунгов среди военнослужащих; этот период можно назвать преимущественно агитационным. Основной целью большевиков было продемонстрировать отрицательные черты политики правительства, необходимость скорейшего выхода из войны. Важнейшие общероссийские вопросы связывались с требованиями каждого конкретного солдата. Наиболее болезненным был вопрос об отправке маршевых рот, который интерпретировался как нарушение слова, данного Временным правительством.

Агитация большевиков не была строго партийной. Поддержка платформы «Солдатской правды» не требовала вступления в партию. Этим можно объяснить медленный приток в партию новых членов.

Говорить о более тщательной подготовке сторонников большевистской партии, т. е. о пропаганде, в этот период можно с большой осторожностью. Несмотря на существование клуба и газеты, которые могли оказывать определенное воздействие, специальной подготовки новых членов Военная организация не проводила. Речь шла лишь об объединении оппозиционно настроенных солдат.

Основные задачи в этот период решить не удалось, но определенный прогресс был достигнут: оформилась структура Военной организации (руководящий орган и полковые ячейки в некоторых воинских частях), налажен выпуск собственной газеты, получены первые отклики солдат на агитацию.

ГЛАВА II

«ВСЯ ВЛАСТЬ – ЭТО МЫ». ВОЗВЫШЕНИЕ ЛЕВОГО РАДИКАЛИЗМА

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ФРОНТЕ И ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН

Апрельский кризис, вызванный протестами против «Ноты Милюкова»¹, закончился формированием 5 мая 1917 г. первого коалиционного правительства с участием представителей социалистических партий. Октябрист А. И. Гучков уступил пост военного министра популярному политику А. Ф. Керенскому, формально представлявшему партию социалистов-революционеров. Такая перемена могла предполагать изменение курса в вопросе о войне.

Однако уже 6 мая в декларации нового Временного правительства, наряду с обещанием скорейшего достижения всеобщего мира без аннексий и контрибуций, указывалось, что важнейшей задачей руководства страны станет укрепление боевой силы армии «как в оборонительных, так и в наступательных действиях»².

12 мая военный министр издал «Приказ о наступлении», который должен был быть прочитан «во всех ротах, эскадронах, сотнях и ба-

¹ Подробнее см.: Голиков Г. Н., Токарев Ю. С. Апрельский кризис 1917 г. // Исторические записки. Т. 57. М., 1956. С. 35–79.

² Революционное движение в России в мае–июне 1917 г. Июньская демонстрация / сост. И. Н. Владимирцев, А. И. Алексеев, Н. М. Горбунова и др. М., 1959. С. 229.

тарях». В документе говорилось о необходимости наступления на фронте как о мере, которая могла бы способствовать «оздоровлению» армии, и как о самом быстром способе окончания войны³.

С середины мая 1917 г. началась пропагандистская подготовка наступления, выпускались брошюры и листовки с лозунгом «Лучшая оборона в наступлении»⁴. Центральные газеты партий социалистов-революционеров «Дело народа» и меньшевиков «Рабочая газета» с середины мая регулярно публиковали статьи, указывавшие на необходимость наступления для скорейшего окончания войны⁵. Эти лозунги появились на плакатах маршевых рот, отправлявшихся на фронт в мае 1917 г. (см. табл. 2, Приложение).

Отправка пополнений приобрела регулярный характер. С 1 апреля по 15 июня из Петроградского гарнизона ушли на фронт 33 тыс. гвардейцев (87 маршевых рот и 33 команды), 6 тыс. солдат запасных пехотных полков (23 маршевые роты), 7,5 тыс. пулеметчиков (51 команда), 2 тыс. артиллеристов, 1,5 тыс. саперов⁶. В созданную при Всероссийском центральном исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) Комиссию по обороне регулярно поступали запросы от воинских частей о том, насколько обоснован очередной приказ отправить новые пополнения на фронт. В архиве отложились запросы 2-го пулеметного полка на отправку 26 пулеметных команд за апрель и май. Каждый раз давалась санкция на вывод войск⁷. По данным «Голоса солдата», к началу июня 1917 г. полк отправил на фронт 41 пулеметную команду⁸.

Далеко не всегда эти цифры означали патриотический подъем в воинских частях. Выявлено множество свидетельств о том, что в первые маршевые роты из Петроградского гарнизона выделялись мобилизованные и наскоро обученные бывшие полицейские и жандармы, белобилетники, дезертиры, солдаты нестроевых команд, новобранцы и вообще в первую очередь все те, кто еще не бывал на передовой⁹. Очевидно, такие решения принимались под давлением

³ Русский инвалид. 1917. 12 мая.

⁴ См.: Жилин А. П. Из истории подготовки наступления русской армии летом 1917 года // История СССР. 1974. № 6. С. 163–169.

⁵ Дело народа. 1917. 14, 16, 17, 18 мая; Рабочая газета. 1917. 10, 11, 16, 20 мая. Редакции обосновывали свою позицию тем, что без наступательных действий невозможно склонить Германию к заключению мира.

⁶ См.: Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 143.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 219. Л. 48–49, 52, 58, 88, 96–97, 119, 123, 125, 143, 159, 161, 164, 171–172, 179.

⁸ Голос солдата. 1917. 11 июня.

⁹ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 17 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 84; Запрос комитета запасного

«эвакуированных», получивших ранения (некоторые по несколько раз) и признававших более справедливым дать возможность другим выполнить свой долг перед Родиной.

В конечном итоге командование пошло на то, чтобы разрешить отправку в первую очередь кадрового состава полков, т. е. тех ефрейторов, унтер- и обер-офицеров довоенной подготовки, занимавшихся обучением новобранцев¹⁰.

В то же время некоторые полки отказывались выделять пополнения. 1-й пулеметный полк выслал на фронт 8 команд, и 18 мая солдаты на общем митинге постановили прекратить формирование пополнений¹¹. Начиная с апреля в ряде запасных воинских частей Петроградского гарнизона формирование маршевых рот было затруднено. В подобных ситуациях полковые комитеты обычно настаивали на отправке пополнений, а в случае конфликта с солдатами члены комитета складывали полномочия. Комитет запасного батальона Московского полка с начала апреля по июль переизбирался четыре раза — как только вставал вопрос об отправке солдат на фронт¹². Этот случай является крайним проявлением реакции солдат на решения комитетов, однако он хорошо характеризует конфликты, связанные с обсуждением приказов о посылке новых команд на фронт.

Противоречия между солдатами и комитетами усилились при обсуждении идеи переформирования гвардейских батальонов в резервные полки. 17 апреля, накануне Апрельского кризиса, в Таврический дворец в Комиссию по обороне были приглашены по два представителя от каждой запасной воинской части. Совещание

батальона Измайловского полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 121; Протокол заседания комитета запасного батальона Петроградского полка 4 апреля // РГВИА. Ф. 16100. Оп. 1. Д. 165. Л. 20; Запросы комитета запасного батальона Семеновского полка // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3871. Л. 90, 99; Протокол заседания комитета запасного батальона Павловского полка 29 апреля // Там же. Д. 3874. Л. 31; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 20 июня // Там же. Д. 3882. Л. 46; Протокол заседания комитета запасного батальона Егерского полка 24 апреля // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 44; Голос солдата. 1917. 23, 25 июня; Из жизни 176-го зап. пех. полка // Там же. 19 августа.

¹⁰ Телеграмма временного исполняющего делами генерал-квартирмейстера главнокомандующего Петроградским военным округом от 7 июня // РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

¹¹ Материалы Особой следственной комиссии // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 2. Л. 136 об.

¹² Выводы Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления запасного батальона Московского полка 3–5 июля // Там же. Д. 1. Л. 17 об.

происходило в присутствии четырех полковников Генерального штаба. Для обеспечения боеспособности гарнизона они предлагали поделить его на две части. Из 32 тыс. гвардейцев, 10 тыс. пехотинцев, 8 тыс. солдат технических войск предполагалось сформировать резервные полки для охраны Петрограда. Из оставшихся планировалось создать батальоны для подготовки солдат перед отправкой на фронт. Большинство собрания высказалось за переформирование¹³.

23 апреля 1917 г. вышло воззвание главнокомандующего Петроградским военным округом генерала-лейтенанта Л. Г. Корнилова. В нем говорилось «об опасности, угрожающей Петрограду» из-за сосредоточения немцев в портах Балтийского моря, «готовых двинуться к нашему побережью, как только море очистится ото льда». Воззвание оканчивалось призывом «быть готовым к бою для защиты свободы»¹⁴. Через два дня после выпуска возвания был издан приказ Штаба Петроградского военного округа о переформировании запасных батальонов в резервные полки¹⁵. Эти два документа были напрямую связаны. Переформирование Петроградского гарнизона подразумевало численное уменьшение воинских частей для обеспечения управляемости ими при возможной внешней угрозе¹⁶. Однако в связи с отставкой Л. Г. Корнилова по итогам Апрельского кризиса, приведение в жизнь этой меры было приостановлено.

Возвращение к идее переформирования произошло в середине мая 1917 г. уже при новом главнокомандующем округом, генерал-майоре П. А. Половцове. 16 мая на страницах «Голоса солдата» был опубликован доклад начальника штаба Петроградского военного округа полковника Ф. И. Балабина о «необходимости реорганизации Петроградского гарнизона из-за опасности высадки немцев на побережье Финского залива»¹⁷. Он спровоцировал новое обсуждение проекта в солдатской среде. Результат был совершенно иной, чем в середине апреля. Часть комитетов все так же поддерживала оборонные мероприятия военных властей (запасные батальоны

¹³ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 19 апреля // Там же. Д. 6. Л. 84.

¹⁴ Новая жизнь. 1917. 23 апреля.

¹⁵ Русский инвалид. 1917. 25 апреля.

¹⁶ При этом подразумевалось, что 1-й пулеметный полк будет «раскассирован», т. е. расформирован, и его солдаты будут распределены между гвардейскими полками, составив при них пулеметные команды. Впоследствии этот термин использовался большевиками по отношению ко всей идее переформирования (см. заявление фракции большевиков 12 июня на I Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (Правда. 1917. 13 июня)).

¹⁷ Голос солдата. 1917. 16 мая.

Преображенского, Егерского, Кексгольмского полков). Однако другие отказывались, ссылаясь на решения общих собраний полков. К сожалению, точного соотношения между сторонами установить не удалось¹⁸.

В запасном батальоне Петроградского полка в ходе полемики противники реформы обвинили батальонный комитет в том, что он не считается с интересами солдат. В ответ на эти заявления члены комитета в полном составе сложили полномочия¹⁹. Обсуждение приказа в запасном батальоне Гренадерского полка показало, что идея преобразования в резервный полк встретила «в значительной части солдат батальона недовольство и даже сопротивление». Некоторые из выступавших на заседании отметили, что причиной такого настроения может являться предостережение большевиков о том, что «переформирование батальона повлечет за собою отправку солдат на Балтийское побережье»²⁰.

В случаях отправки пополнений и переформирования полков наблюдалась одна и та же тенденция. В Совете или на совещаниях представителей комитетов распоряжения встречали почти единодушную поддержку. На стадии же реализации приказа комитетчики и депутаты Совета сталкивались с противодействием самих солдат. Идея переформирования гвардейских полков встретила непонимание и недовольство рядовых военнослужащих. Вплоть до июля никаких действий по реорганизации предпринято не было.

Насколько обосновано связывать это недовольство с агитацией большевиков? Такое воздействие на солдат сложно проследить. С одной стороны, в показаниях Особой следственной комиссии большевиков очень часто обвиняют в противодействии отправления маршевых рот на фронт. Очевидцы напрямую связывали антивоенные настроения в солдатской среде и агитацию большевиков²¹. Вместе с тем порой любого солдата, не желавшего отправляться на фронт, признавали большевиком. Однако зачастую их связь с партией не находит подтверждения.

¹⁸ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 19 мая // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 127; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 103–104; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 29 мая // РГВИА. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588 Л. 63; Протоколы заседаний батальонных комитетов 1-й гвардейской бригады // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 174, 177.

¹⁹ В Петроградском полку // Голос солдата. 1917. 9 июня.

²⁰ Голос солдата. 1917. 2 июня.

²¹ Показания прапорщика М. Д. Шеина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 57; Выступление полков в Петрограде в июльские дни 1917 года: Материалы «Дела 3–5 июля» // Красная летопись. 1929. № 3. С. 117.

Независимой напрямую от партии большевиков стоит признать и волну протестов против отмены отпусков во время полевых работ. 19 мая солдатской секцией Совета было принято постановление солдат, «...подчиненных внутренним округам, отпущенных на полевые работы до первого требования, и всех лиц, не работающих на полях, возвратить в ряды войск с 15 июня»²². Представитель 1-го пулеметного полка большевик А. И. Жилин в Петроградском Совете ходатайствовал о продлении отпусков солдатам старше сорока лет до окончания полевых работ²³. 29 мая и представители солдат, отпущенных на полевые работы, заявили в Совет требование о продлении отпусков до окончания полевых работ, которое не было удовлетворено²⁴.

Когда 8 июня был обнародован приказ военного министра А. Ф. Керенского, запрещающий увольнения в связи с необходимостью наличия полного состава запасных воинских частей в период наступления, возвращавшиеся солдаты негодовали²⁵. Практика отпусков «для участия в полевых работах» была введена еще при царском правительстве в августе 1916 г. Срок был установлен в один месяц и распространялся на 5 % личного состава воинской части²⁶. С тех пор прошло меньше года и большинство военнослужащих, находившихся на фронте и в тылу, считали отпуск на полевые работы своим неотъемлемым правом, тем более после революции.

15 июня в связи с приказом об отмене отпусков в Петроград прибыли солдаты, отпущенные на полевые работы. 20 июня они провели манифестацию под лозунгом «Просили засеять хлеба побольше, так дайте же его убрать». Манифестация прошла по Невскому проспекту и завершилась у здания 1-го кадетского корпуса (Кадетская линия Васильевского острова, д. 1), где проходил I Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съездом была создана специальная комиссия по рассмотрению требований солдат старших возрастов о продлении отпуска. Через девять дней было принято решение оставить приказ в силе²⁷.

Отказываться от своих требований «сорокалетние» не спешили, и в знак протеста около 20 тыс. солдат обосновались лагерем на

²² Петроградский Совет... Т. 3. С. 119.

²³ Там же. С. 121.

²⁴ Там же. С. 243–244.

²⁵ Там же. С. 126.

²⁶ См.: Чертищев А. В. Политические партии России и массовое политическое сознание действующей армии в годы Первой мировой войны (июль 1914 — март 1918 гг.). М., 2006. С. 60; Асташов А. Б. Указ. соч. С. 179–186.

²⁷ См.: Владимирова В. Июльские дни // Пролетарская революция. 1923. № 5. С. 6.

Семеновском плацу вблизи Витебского вокзала (ныне Пионерская пл.), ожидая отмены приказа военного министра об отправлении на фронт. В течение этого времени протестующие провели еще несколько манифестаций с требованием разрешения вернуться в деревню для продолжения сельскохозяйственных работ. При этом, как подчеркнул корреспондент газеты «Армия и флот свободной России», «никаких беспорядков они не устраивали, и никакая большевистская пропаганда среди них успеха не имела». Лишь 10 июля у властей хватило решимости отправить «чуть ли не 80 рот» эшелонами на фронт²⁸.

Важность решения проблемы отпусков для солдат гарнизона можно понять из отчетов заседаний солдатской секции Петроградского Совета, на которых обсуждался приказ военного министра. 27 июня на ее заседании, которое носило, согласно отчету, «бурный характер», большинство ораторов высказалось «за отмену приказа о прекращении отпусков». Была принята резолюция в форме ходатайства перед военным отделом Исполнительного комитета об отмене этого распоряжения²⁹.

Обсуждение повторилось 30 июня. На нем депутаты от партии большевиков «особенно резко настаивали на обязательном разрешении отпусков для производства полевых работ»³⁰. Представителям Военного ведомства и фронтов все-таки удалось переломить настроение части Совета. За резолюцию об отмене предыдущего решения секции было подано 210 голосов против 166 и 28 воздержавшихся³¹. Таким образом, приказ военного министра для Петроградского гарнизона остался в силе.

Даже в тех полках, где ранее не отмечалось поддержки партии большевиков, вопрос об отпусках стал поводом для конфликта солдат и «комитетчиков». В запасном батальоне Волынского полка дважды (22 и 23 июня) на общих собраниях ротных и командных коми-

²⁸ События в Петрограде // Армия и флот свободной России. 1917. 11 июля; 12 июля.

²⁹ Петроградский Совет... Т. 3. С. 363. При этом, как было указано в отчете «Известий», «...решение солдатской секции, которое в сущности расходится с решением по этому вопросу, принятым Всероссийским съездом Советов р. и с.д., будет передано на усмотрение Военного министра» (Там же. С. 365).

³⁰ Отпуска и большевики // Голос солдата. 1917. 4 июля.

³¹ Петроградский Совет... Т. 3. С. 383. Фракция большевиков, требование которой о переголосовании не получило поддержки президиума секции, покинула заседание. Новое голосование распределилось следующим образом: «за» 177, «против» 21, воздержалось 37. Из этого соотношения можно сделать вывод, что против новой резолюции голосовала почти исключительно фракция большевиков, составлявшая 160–170 депутатов (Там же).

Маршевая рота запасного батальона Преображенского полка на Невском проспекте перед отправкой на фронт. Весна 1917 г. ЦГАКФФД.

тетов выносилось решение «никого более из батальона в отпуск не отпускать»³². В запасном батальоне Петроградского полка на заседаниях комитета 16 и 19 июня одним из основных вопросов был вопрос об отпусках. По-видимому, не сумев преодолеть сопротивление солдат, комитет вновь самораспустился 20 июня³³. К требованиям 40-летних присоединился комитет запасного батальона Гренадерского полка, заявив, однако, что будет дожидаться официального решения Совета³⁴. 1 июля на общем собрании после целого дня дебатов было принято решение продлить отпуска. Через два дня оно было опротестовано на новом собрании на основании того, что предыдущая резолюция принималась, когда на митинге оставалось не более 600 человек³⁵.

³² Протокол общего собрания ротных и командных комитетов запасного батальона Волынского полка 23 июня // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 78. Л. 64 об.

³³ Протоколы батальонного комитета запасного батальона Петроградского полка // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3.

³⁴ Протокол заседания комитета запасного батальона Гренадерского полка 26 июня // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3864. Л. 97.

³⁵ Резолюция, вынесенная на общем собрании запасного гвардии Гренадерского полка 3 июля // Там же. Л. 110.

В патриотичном воззвании комитета 3-го стрелкового полка, в котором высказывается поддержка наступления на фронте, также говорится, что отмена отпусков стала «жертвой, может быть, последней жертвой делу революции», а с новым приказом «тяжело мириться»³⁶. Каждое следующее постановление комитета являлось шагом навстречу интересам солдат. 23 июня комитетчики пообещали просить министра о сохранении отпусков, сократив их сроки, а 26 июня — о возобновлении на прежних началах³⁷.

В тех полках гарнизона, где агитация большевиков была наиболее сильной, солдаты уже не ограничивались протестом и пытались взять под свой контроль выдачу отпусков. В 1-м пулеметном полку канцелярию осаждали отдельные солдаты и делегации рот с требованиями выдачи отпускных документов³⁸. Эта тема стала важной частью агитации против популярного военного министра А. Ф. Керенского³⁹.

В 180-м пехотном запасном полку, где члены Военной организации прапорщик И. В. Куделько и рядовой С. В. Кузнецов к этому времени заняли должности товарищей председателя комитета, большевики оказывали давление на председателя комитета, чтобы тот выдавал отпуска солдатам⁴⁰. Общее собрание 180-го пехотного полка 21 июня приняло резолюцию: «Мы требуем от Временного правительства немедленной отмены приказа о прекращении отпусков, в виду того, что отпускные необходимы для нетерпящих отлагательства полевых работ. Если в течение недели приказ не будет отменен, то мы с постановлениями правительства считаться не будем»⁴¹. На этом собрании большевик прапорщик М. К. Тер-Арутюнянц внес предложение требовать от командира подписывать отпускные бланки. В противном случае собрание считало бы, что «...он не идет рука об руку с солдатами, и отпуска будут выдаваться полковым комитетом»⁴².

³⁶ Воззвание комитета 3-го стрелкового полка 22 июня // Там же. Д. 3875. Л. 8 об., 10.

³⁷ Протоколы заседания комитета 3-го стрелкового полка 23, 26 июня // Там же. Л. 11, 13.

³⁸ Показания секретаря канцелярии 1-го пулеметного полка П. В. Шеламова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 22 об.

³⁹ Показания подпоручика В. Д. Попова // Там же. Д. 11. Л. 154.

⁴⁰ Показания ефрейтора В. И. Осолодкина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 16.

⁴¹ Протокол общего собрания 180-го пехотного полка 21 июня // Там же. Л. 127 об. По словам старшего унтер-офицера А. И. Осповича, эта резолюция была предложена членом Военной организации прапорщиком И. В. Куделько (Там же. Д. 126. Л. 20).

⁴² Показания старшего унтер-офицера А. И. Осповича // Там же. Д. 126. Л. 20.

Собрание ротных и батальонного комитетов запасного батальона Егерского полка, председателем которого был большевик И. С. Зайцев, рассмотрев 1 июля вопрос об отпусках, приняло решение продлить их на десять дней⁴³. Успешную агитацию членов Военной организации и их союзников отмечали очевидцы в 1-м и 3-м пехотных запасных полках⁴⁴. Таким образом, вопрос об отпусках был новой крупной, но не единственной темой агитации большевиков, связанной с насущными запросами солдат.

Примером такой работы может служить выступление члена Военной организации прапорщика И. В. Куделько на общем собрании представителей полковых и батальонных комитетов 21 июня. Оратор пообещал помочь фронту в связи с наступлением, но при этом потребовал, «...чтобы на Невском прекратились всякие манифестации буржуазии, чтобы были закрыты все кафе-шантаны, чтобы были мобилизованы все буржуи, чтобы юнкера и казаки были отправлены на фронт, чтобы был устроен обход для поиска дезертиров и укрывающихся и чтобы над производством и распределением продуктов был установлен контроль»⁴⁵. В этом выступлении видно совмещение принципиальных позиций партии и примитивной классовости.

Аналогичным примером является резолюция 30 июня 2-го пулеметного полка. Пулеметчики, выслушав ораторов от различных партий, поддержали резолюцию, предложенную большевиками. В ней содержались, с одной стороны, признание империалистической сущности войны и поддержка перехода власти к Советам. С другой стороны, собрание присоединилось к требованию отправить на фронт «капиталистов, жандармов и казаков, буржуазию из запасных батальонов» и выразило протест против приказа А. Ф. Керенского об отпусках. Заканчивалась резолюция призывом еще более насущным: «Немедленно требуем выдать паек солдаткам [т. е. женам солдат. — К. Т.] в таком же размере, как и офицерским женам»⁴⁶.

Сходной по содержанию является резолюция общего собрания солдат запасного батальона Московского полка. Они требовали остановить наступление на фронте, а также разжаловать всех офицеров до 43-летнего возраста, не принятых своими воинскими частями после революции, и отправить их в действующую армию. Туда же, на фронт, должны были отправиться все юнкера, бывшие

⁴³ Протокол общего собрания ротных и батальонного комитета запасного батальона Егерского полка // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

⁴⁴ Показания подполковника Н. Г. Лапинского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 142; Показания А. И. Дадурнина // Красная летопись. 1929. № 3. С. 117.

⁴⁵ Известия. 1917. 23 июня.

⁴⁶ Правда. 1917. 4 июля.

губернаторы и чиновники. Офицеров старше 43 лет москвичи требовали также разжаловать и отправить в отставку без пенсии. Наконец, собрание потребовало конфисковать типографии «буржуазных газет», передав их «Солдатской правде», и распустить Государственную думу⁴⁷. Неизвестно, по чьей инициативе была внесена эта резолюция. Однако в ней переплетаются антибуржуазные, антиофицерские и едва ли не анархические требования.

В докладе генерал-майора П. А. Половцова военному министру А. Ф. Керенскому в июне ситуация описывалась так: «Недовольство растет как на почве неясно осознанной потребности к более определенной организации, так и на почве неудовлетворительной организации продовольствия, растущей дороговизны, тесноты размещения в казармах, все еще не решенного вопроса об увеличении пайка семьям и т. д. Отсюда нарастание недовольства Временным правительством и увеличивающееся течение в пользу лозунга “Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!”»⁴⁸.

Важно отметить, что письменная агитация в «Солдатской правде» существенно отличалась от примеров устных призывов, приведенных выше. Статьи на политическую тему почти никогда не затрагивали частные вопросы. Несколько статей о разрухе в стране не имели ничего общего с недостатком сапог в отдельно взятом батальоне Петроградского гарнизона. Для подобных вопросов отводился раздел резолюций, переводящий основные вопросы на частные случаи. Например, предложение о том, что «буржуев» нужно отправить на передовую, впервые встречается на страницах газеты лишь 19 мая в резолюции солдат фронтовой хлебопекарни. Такое же постановление принимает собрание членов клуба «Правда». Они предлагали «разгрузить» Петроград от представителей класса буржуазии, уклонистов, ювелиров, торговцев роскошью и бывших членов органов власти⁴⁹. Можно сделать вывод, что привлечение внимания к насущным солдатским проблемам использовалось как прием, для того чтобы заинтересовать слушателей на митинге и добиться их поддержки общероссийских политических решений. Происходила политизация конкретных поводов для недовольства. Шло постоянное взаимодействие большевиков с той средой, на которую они хотели воздействовать. Использование вопросов, волнующих аудиторию, позволяло членам Военной организации быть более убедительными. Они подхватывали и укрепляли

⁴⁷ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 149.

⁴⁸ Революционное движение в мае–июне... С. 525.

⁴⁹ Солдатская правда. 1917. 19 мая; Там же. 15 июня.

ли антивоенные настроения. Тема подготовки наступления стала важным козырем в их агитации.

Военный министр А. Ф. Керенский, отдавший приказ о наступлении, был популярен среди солдат. В проведении своего распоряжения в жизнь политик полагался исключительно на силу собственного авторитета. В своей агитации большевики обходили вопрос о личности министра, который имел поддержку и среди сочувствующих большевикам солдат⁵⁰. Поводом для открытых действий против А. Ф. Керенского стал выход «Приказа о введении положений об основных правах военнослужащих», более известный как «Декларация прав солдата».

Военный министр подписал его 11 мая перед поездкой на фронт. Декларация являлась важной составляющей «демократизации» армии. В ней провозглашалось предоставление солдатам всех гражданских прав: свобода совести, политических, религиозных, социальных взглядов, недопустимость телесных и оскорбительных наказаний, и проч.

Подписание «Декларации» было восторженно встречено во многих социалистических газетах⁵¹. Провозглашение гражданских прав военнослужащих воспринималось как большая победа демократии в стране.

В числе первых в комплементарном тоне отреагировала на издание документа и Военная организация большевиков, которая на протяжении апреля 1917 г. высказывалась против любой акции правительства, подразумевая, что оно действует не в интересах народа. Ее печатный орган «Солдатская правда» 12 мая опубликовал статью члена Совета рабочих и солдатских депутатов большевика А. И. Жилина, в которой он высоко оценил «Декларацию»: «Это огромная наша победа, это победа революции»⁵². Однако позже А. И. Жилину пришлось извиниться перед читателями. Оказалось, что его радость была преждевременной, поскольку в текст документа без согласования с Советом были внесены некоторые исправления и дополнения⁵³.

⁵⁰ См.: Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.). М., 2017. С. 219.

⁵¹ Солдат-гражданин // Солдатское мышление. 1917. 11 мая; По пути демократизации армии // Русский инвалид. 1917. 14 мая; Права солдата // Рабочая газета. 1917. 14 мая.

⁵² Жилин А. О декларации прав солдата // Солдатская правда. 1917. 12 мая.

⁵³ Солдатская правда. 1917. 20 мая. Скрупулезный анализ Б. Д. Гальпериной текста проекта декларации и варианта, подписанного А. Ф. Керенским, свидетельствует в пользу мнения А. И. Жилина (Гальперина Б. Д. Февральская революция и права солдат // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 66–69).

Следующее сообщение о «Декларации» появилось в газете только 17 мая. Это была статья члена ЦК партии большевиков Зиновьева «Декларация прав или декларация бесправия», которая ознаменовала собой переход к открытой борьбе с популярным военным министром-социалистом.

Зиновьев критиковал приказ за попытку отменить те права, которые были завоеваны в дни революции. Он требовал пересмотреть пункты 14 и 18 «Декларации»: право применения оружия офицером против солдат на фронте без суда и вопрос о том, чтобы назначение на военные должности совершалось вышестоящим начальством, а не происходило на основе выборов его подчиненными⁵⁴. На следующий день вышла еще одна статья, посвященная разбору пункта 18, где доказывалось, что у солдат отнято право выбора своих начальников⁵⁵.

В тот же день 17 мая комитет запасного батальона Измайловского полка признал право солдат назначать на должности и временно отстранять начальников всех степеней. Ссылаясь на предыдущие приказы по военному ведомству, комитет подчеркивал, что он обладает прерогативой внутреннего самоуправления в полку. Вопрос на заседании комитета был поднят представителем 4-й роты, членом Военной организации С. К. Гаркушей⁵⁶. На данный момент — это единственное выявленное свидетельство устной агитации против «Декларации прав солдата», которая началась Военной организацией еще до опубликования «официального» мнения партии. Протест против отмены выборности начальства был высказан 18 мая на общем собрании 1-го пехотного полка, а на следующий день — собранием автомастерских бронедивизиона. Оба собрания проходили под руководством членов Военной организации⁵⁷.

21 мая на митинге в запасных батальонах Петроградского и Измайловского полков В. И. Невский и Н. И. Подвойский доказывали, что «декларацией у солдата отнято право солдата влиять на назначение командного состава». Власть, изъятая из рук рабочих и крестьян, лишала, по их мнению, народ «полной свободы»⁵⁸. К сожалению, резолюция этого митинга неизвестна.

⁵⁴ Зиновьев [Г. Е.] Декларация прав или декларация бесправия // Солдатская правда. 1917. 17 мая.

⁵⁵ Кто повелел и кто поправел // Солдатская правда. 1917. 18 мая.

⁵⁶ Большевиизация Петроградского гарнизона. С. 94–96.

⁵⁷ Там же. С. 98–99; Резолюция собрания автомобильных мастерских запасного бронедивизиона 19 мая // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 149. Л. 1.

⁵⁸ Солдатская правда. 1917. 25 мая.

На прошедших в последующие дни митингах большевики выдвигали свои лозунги, критиковали решения правительства и Совета⁵⁹. Например, в резолюции запасного батальона Павловского полка специально было отмечено, что Керенский «отнимает у солдат право, а это право предоставляет начальникам»⁶⁰. «Солдатская правда» публиковала сходные резолюции, правда, о них нельзя с уверенностью говорить, что они были предложены членами Военной организации. Возможно, они были созданы беспартийными активистами или исходили от комитетов⁶¹.

Обсуждению настроения гарнизона, вызванного опубликованием «Декларации», посвящен один из немногих сохранившихся протоколов Военной организации, датированный 23 мая. Член клуба «Правда» доложил, что «...в клубе выяснилось настроение устроить демонстрацию по поводу декларации, нападков на нашу прессу». Более того, он заявил, что солдаты «готовы сами выступить, если не будет принято решение из центра». Представители ячеек запасных батальонов Измайловского и Павловского полков, а также 180-го пехотного полка сообщили, что приказ А. Ф. Керенского вызвал недовольство среди солдат. Секретарь Военной организации, по-видимому С. Н. Сулимов, высказался за проведение учета сил, устроив митинги с предложением выйти на демонстрацию. При этом он подчеркнул, что «желание демонстрации начинается с низов»⁶². Обсуждению «Декларации прав солдата» были посвящены последующие общие собрания членов Военной организации 25 и 27 мая⁶³.

По-видимому, недовольство приказом военного министра исходило не только из большевистских кругов. На VI съезде партии Н. И. Подвойский отметил: «После издания декларации у солдат появляется определенное стремление выйти на улицу. К нам предъявляются постоянные требования устройства митингов для выяснения смысла декларации, которая является превосходным агитационным материалом»⁶⁴. Лидер Военной организации мог предполагать, что у агитаторов появился конкретный пример игнорирования правительством мнения солдат. Большевики получили возможность

⁵⁹ Там же. 25, 28 мая; Прокол экстренного общего собрания всех комитетов и офицеров 180-го пехотного полка 24 мая // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12 б. Л. 123.

⁶⁰ Солдаты Павловского полка против декларации // Солдатская правда. 1917. 25 мая.

⁶¹ См.: Большевизация Петроградского гарнизона. С. 98–99.

⁶² Революционное движение в мае–июне... С. 483–484.

⁶³ Правда. 1917. 25, 27 мая.

⁶⁴ Шестой съезд... С. 61.

высказаться по актуальному для всех солдат вопросу, который вызывал волнения в гарнизоне.

О смысле агитации большевиков писал в центральном органе эсеров В. Л. Утгоф: «Вокруг имени т. Керенского в связи с этим приказом поднята шумиха, истинная причина которой лежит вовсе не в самом т. Керенском и не в декларации, а в стремлении путем самых беззастенчивых толкований декларации доказать, что министры-социалисты уже успели заговорить языком буржуазии, что они уже тоскуют по твердой власти»⁶⁵.

В «Солдатской правде» была опубликована речь В. И. Невского, произнесенная на митинге в запасном батальоне Егерского полка. В ней отмечалось, что приказ А. Ф. Керенского является доказательством пассивной роли социалистов в правительстве, поскольку «Декларация» «написана под диктовку капиталистов», а пункты 14 и 18 «отдают солдата на произвол начальства»⁶⁶.

Петроградский Совет встал на защиту А. Ф. Керенского и его приказа. На первой полосе советской газеты «Голос солдата» 20 мая была размещена статья, отвечавшая на обвинения «Солдатской правды». Автор считал, что «Декларация» была утверждена солдатской секцией Совета, прежде чем отдана на подпись военному министру⁶⁷.

Официальным ответом большинства Совета стала новая статья В. Л. Утгофа, одного из членов Совета, занимавшегося разработкой мер по «демократизации» армии. Он доказывал, что в феврале–марте практика выборов командного состава не пошла дальше перестановок внутри воинских частей с удалением нежелательных офицеров. В. Л. Утгоф также утверждал, что «...у полков было достаточно сознательности, чтобы на старшие должности выбирать старших возрастом и чином»⁶⁸.

Дискуссии вокруг «Декларации прав солдата» показывают, как выглядел механизм распространения большевистских идей. С одной стороны, партийная агитация основывалась на популярных в солдатской среде требованиях. С другой стороны, под ее воздействием происходила стимуляция этих настроений и перевод их в нужное партии русло. Своеобразными медиаторами, посредниками в этом

⁶⁵ Утгоф [В. Л.] Декларация прав солдата // Дело народа. 1917. 21 мая.

⁶⁶ Солдатская правда. 1917. 25 мая.

⁶⁷ Давайте рассудим // Голос солдата. 1917. 20 мая.

⁶⁸ Утгоф [В. Л.] Декларация прав солдата // Голос солдата. 1917. 26 мая. Далеко не во всех случаях действовала практика, указанная В. Л. Утгофом. Г. Л. Соболев приводит ряд фамилий выборных командиров воинских частей Петроградского гарнизона, которые до революции по чину не могли возглавить полк (Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 90).

взаимном процессе выступали рядовые большевики и сочувствующие им. Этому слою солдатской «массы» необходимо уделять особое внимание при анализе политики на низовом уровне, поскольку рядовые большевики адаптировали основные лозунги партии под условия конкретной воинской части и конкретные вопросы солдат. От них во многом зависело, как будет воспринята программа партии. Кроме того, они могли также пытаться форсировать ситуацию, не считаясь с партийной дисциплиной.

ПЛОДЫ АГИТАЦИИ.

РОСТ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ

Течение Апрельского кризиса существенно повлияло и на деятельность Военной организации. До этого момента, как сообщил позже Н. И. Подвойский, ее работа была «чисто агитационной и пропагандистской»⁶⁹. За первый месяц существования Военной организации ее численность почти не изменилась: ко второй половине апреля в ней насчитывалось 200 членов⁷⁰.

Охват воинских частей Петроградского гарнизона также не был значительным⁷¹. Первыми воинскими частями, где агитация Военной организации получила отклик со стороны солдат, по словам Н. И. Подвойского, были батальоны 1-го пулеметного полка, дислоцированные в Ораниенбауме, 6-й саперный батальон, «по составу состоящий из пролетарских элементов», 180-й пехотный полк, «в котором значительное количество солдат из ремесленников», и рота запасного батальона Петроградского полка, «где оказалось несколько старых работников большевиков»⁷². Причем лишь роту запасного батальона Петроградского полка и солдат 6-го саперного батальона агитаторам Военной организации удалось уговорить выйти для поддержки

⁶⁹ Борьба партии большевиков... С. 213.

⁷⁰ Подвойский Н. И. Военная организация ... № 6. С. 70.

⁷¹ Для советской историографии распространенным было утверждение, что партийные большевистские ячейки были созданы во всех гвардейских и пехотных полках Петрограда (см.: *Ионов А.* Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 г. М., 1954; *Питулько А. А.* Борьба большевиков за солдатские массы Петроградского гарнизона в период мирного развития революции // Ленин, Партия, Октябрь. Л., 1967. С. 149; *Ишевский А. Е.* Создание Военной организации... С. 80.) Как и во многих других случаях, исследователи доверяли воспоминаниям Н. И. Подвойского (*Подвойский Н. И.* Военная организация... № 6. С. 73).

⁷² Борьба партии большевиков... С. 213.

рабочих во время демонстрации в честь Праздника трудящихся 18 апреля (1 мая н. ст.)⁷³.

В дни Апрельского кризиса руководство Военной организации проявило боевое настроение. Получив известие о волнениях в Петрограде, В. И. Невский предложил участникам конференции большевиков, проходившей в это время, «вызвать войско». Однако, как и в начале апреля, все, чем располагала Военная организация, была лишь группа агитаторов из Кронштадта (около 150 человек)⁷⁴. Этим и ограничилось участие сторонников большевиков в демонстрациях. Как-либо реально воздействовать на движение в воинских частях им не удалось. Стало ясно, что большевики, претендовавшие на лидерство в антиправительственном движении, еще не могут управлять им.

Выводы, сделанные после Апрельского кризиса, опубликованы в статье «Солдатской правды». По мнению редакции, большевикам недоставало «сильной и крепкой организации». Отмечая, что «многие части были готовы ринуться в бой по первому нашему зову», автор статьи призывал к тому, чтобы все ячейки и вместе с ними воинские части могли быть «приведены в движение или остановлены по первому распоряжению нашей организации»⁷⁵. Под этим подразумевалось распространение своих ячеек на все полки Петроградского гарнизона и укрепление их влияния в отдельной запасной воинской части.

Как говорил позже Н. И. Подвойский, по совету большевиков из 1-го пулеметного полка начала свою реализацию программа, имевшая целью «захватить своим влиянием определенные полки»⁷⁶.

О специальной работе по созданию влиятельных партийных коллективов в отдельных войсковых частях Петроградского гарнизона вспоминал П. В. Дашкевич⁷⁷. Это же отметил в своих мемуарах К. А. Мехоношин. По его мнению, благодаря такой планомерной работе впоследствии большевики «...не только имели возможность нейтрализовать отдельные части от использования их для подавле-

⁷³ Шестой съезд... С. 61; Борьба партии большевиков... С. 213.

⁷⁴ Седьмая (апрельская)... С. 42; Подвойский Н. И. Военная организация... № 6; Раскольников Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 73. О выступлениях матросов в поддержку Ленина сообщали многие газеты различного направления (Биржевые ведомости. Дневной выпуск. 1917. 20 апреля; Солдатское слово. 1917. 22 апреля; Известия. 1917. 25 апреля).

⁷⁵ Солдатская правда. 1917. 9 мая.

⁷⁶ Борьба партии большевиков... С. 213.

⁷⁷ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 105.

ния революции, но более того, многие из них уже тогда представляли в наших руках надежную силу»⁷⁸. В 1927 г. на вечере воспоминаний В. В. Сахаров, бывший прапорщик 1-го пехотного полка, говорил: «Сначала работа шла главным образом вширь для того, чтобы захватить влияние на всю беспартийную массу. И вот влияние на массу на митингах росло с каждым днем, и сама организация постепенно укреплялась, вначале была небольшой, потом насчитывала несколько десятков человек, а потом мы уже имели своих товарищей в каждой роте, почти в каждом взводе»⁷⁹.

Н. И. Подвойский вспоминал, что после 19 апреля «...от общих с блестящими ораторами митингов на площадях, в цирках, театрах и больших залах, залитых электричеством, перешли к незаметной, но верной обработке масс “кучковыми” беседами, медленной, терпеливой, упорной агитацией, иногда даже с одиночками»⁸⁰. Указанные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что после широкой агитационной кампании руководством Военной организации была сделана попытка уделить большее внимание партийному строительству и работе «внутри» воинских частей. Свидетельства ведущих руководителей Военной организации говорят нам о важном переломе в понимании ее целей и задач. С середины апреля 1917 г. большевики предпринимают попытки не просто распространять среди солдат свои идеи.

То, что Военная организация действительно взяла курс на активную партийную организационную работу, можно понять по росту численности ее членов. Такую динамику можно отследить благодаря использованию специальных партийных билетов, которые выпускала Военная организация⁸¹. Каждый билет имел дату и порядковый номер. Сведя вместе эти данные, мы получим график роста численности Военной организации (см. табл. 3, *Приложение*). Видно, что между 15 и 25 апреля наблюдался резкий скачок более чем в два раза, к 2 мая 1917 г. всего было выдано уже 458 членских билетов. Между 8 и 13 мая зарегистрировано следующее резкое увеличение числа членов — сразу почти на сто пятьдесят человек.

Начало роста численности Военной организации можно связать с появлением «Солдатской правды», вышедшей 15 апреля. В первом номере была напечатана статья «Как надо устраивать социал-

⁷⁸ Мехоношин К. А. Вооруженные силы Октябрьской революции // Военный вестник. 1924. № 42. С. 5.

⁷⁹ Стенограмма вечера воспоминаний при Володарской районной комиссии Истпарт. 1927 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 91. Л. 4.

⁸⁰ Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 71.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3–4; 16; 48; 57–61; 63–64; 78–81.

демократическую организацию на фронте и в тылу». Проект предлагал социал-демократам и им сочувствующим устроить общее собрание, после которого необходимо «завязать связи» с центральной Военной организацией и наладить доставку «Солдатской правды»⁸². Отсюда можно сделать вывод, что солдатская газета послужила объединению большевиков Петроградского гарнизона, разбросанных по всему городу. Спустя десять дней в обязанность образованных ячеек было вменено участие в «вербовке новых членов»⁸³.

Что означал на практике этот переход от агитационного периода к организационному? Здесь мы вынуждены вновь полагаться на воспоминания. В личном фонде Н. И. Подвойского хранятся анонимные мемуары большевика, служившего в запасном батальоне Семёновского полка (возможно, одного из братьев Баландиных). Он писал, что его выступления на общих собраниях не пользовались успехом. В связи с этим он изменил тактику и принял решение «перейти на систему бесед». Постепенно собралась группа в 12–15 человек, в основном знакомые мемуариста. Он вспоминал, что «беседы обычно превращались в своеобразный митинг-спор», обсуждение текущих событий и чтение большевистских газет⁸⁴.

П. В. Дашкевич, который в 1917 г. являлся подпоручиком 3-го пехотного полка, вспоминал, что большая роль отводилась работе членов Военной организации в своих частях: «Часы, отведенные для “словесности”, нередко систематически использовались для чтения газет, брошюр, программ партии, разъяснения и т. д.»⁸⁵. Мемуарист имел в виду прежде всего собственный опыт. Профессиональный революционер, он был одним из немногих агитаторов Военной организации большевиков, который мог рассказывать солдатам о политике доступно. В показаниях Особой следственной комиссии он

⁸² Солдатская правда. 1917. 15 апреля.

⁸³ Там же. 25 апреля.

⁸⁴ РГВА. Ф. 33221 Оп. 2. Д. 169. Л. 53, 66, 68. Член Военной организации в Москве И. Чиненов вспоминал, что, когда местная «военка давала задание организовать партячейку в каком-либо полку», он заводил знакомство с отдельными солдатами и организовывал беседы с ними, давал читать большевистскую литературу. Когда собиралась небольшая группа заинтересованных, он ставил вопрос о проведении митинга и приглашении оратора-большевика. Позже членов этой группы Чиненов приглашал в Военное бюро и в солдатский клуб. Далее, как писал мемуарист, «уже сам собой выплывал вопрос о создании ячейки» (Чиненов И. В московской «военке» семнадцатого года (из воспоминаний) // Московская большевистская военная организация в 1917 г. М., 1937. С. 51).

⁸⁵ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 106.

писал: «Солдаты меня понимали, так как беседы велись мною по ротам и простым популярным языком»⁸⁶. В пользу того, что он получил благодаря своим речам признание, говорит избрание его командиром 4-го батальона полка.

Н. А. Потехин, бывший солдат 3-го пехотного полка, вспоминал, что по поручению П. В. Дашкевича он два–три раза в неделю проводил с солдатами своей роты беседы, читая им «брошюрки большевистского направления». Эта деятельность позволила ему впоследствии стать членом комитета⁸⁷.

В показаниях Особой следственной комиссии отмечалось, что часть агитаторов не выступала на полковых митингах, а вела работу в небольших группах или на ротных собраниях. В большинстве случаев это были сторонники большевиков⁸⁸. Работа на уровне рот не встречала противодействия, поскольку велась неофициально, в форме обыкновенных разговоров на политические темы. Она не требовала посредничества комитета и не происходила на глазах у командиров. Унтер-офицер бронедивизиона В. И. Нефедов воспринимал такую агитацию как «тайную» и называл ее «подпольной»⁸⁹.

На основе этих свидетельств можно сделать вывод, что с середины мая начался новый этап формирования Военной организации, ознаменовавший собой переход от митинговой агитационной деятельности к организационной работе по закреплению влияния большевиков в отдельных частях Петроградского гарнизона. При этом не ставилась задача включить в свои ряды максимальное число солдат. Как было отмечено в газете «Солдатская правда», «...весь полк или батальон в партию не запишешь, а создавши социал-демократическую группу в батальоне или полку, создать и организацию чисто военную и крепить свое влияние на широкие солдатские массы»⁹⁰.

Практика приема в партию большевиков, согласно официальным документам, не изменилась с дореволюционных времен. I Петроградская конференция не поддержала идею создания «широкой партии». Для вступления в ее ряды требовалась рекомендация двух

⁸⁶ Показания поручика П. В. Дашкевича // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁸⁷ Потехин Н. А. [Воспоминания]. 1949 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1730. Л. 2. По словам мемуариста, в тот период он не состоял членом партии и был принят в нее только 15 октября (Там же. Л. 5).

⁸⁸ Показания С. С. Плачковского // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 21. Л. 22; Показания С. С. Панфилова // Там же. Д. 20. Л. 120 об.; Показания прапорщика П. И. Михеева // Там же. Д. 13. Л. 24 об.; Показания прапорщика Сергеева // Там же. Д. 10. Л. 28.

⁸⁹ Показания младшего унтер-офицера В. И. Нефедова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 47.

⁹⁰ Солдатская правда. 1917. 28 июня.

членов⁹¹. Эта система была включена в устав военных организаций большевиков⁹².

Подготовка наступления на фронте и разочарование солдат в идеях оборончества совпала с активизацией агитации большевиков в связи с муниципальными выборами, намеченными на 27–29 мая. Муниципальная программа, с которой выступили большевики, отличалась не столько конкретными предложениями по реорганизации работы города, сколько острыми политическими требованиями⁹³. Это позволило членам Военной организации открыто выступать с программой партии. Они смогли расширить географию своей митинговой деятельности в поисках голосов не только в благоприятном для большевиков Выборгском районе, но и в частях города.

Корреспондент «Голоса солдата» писал, что именно в связи с выборами в запасном батальоне Егерского полка «обнаружилось большевистское течение», начались митинги и «страстная агитация до хрипоты»⁹⁴. Предвыборная агитация открыла для большевиков ворота казарм запасного батальона Павловского полка⁹⁵. Она же, по словам полковника П. М. Яковлева, превратила солдат запасного батальона Московского полка «почти в сплошь большевиков»⁹⁶. В бюллетене Бюро печати при ЦК отмечалось, что перед выборами в районные думы изменилось настроение в пользу большевиков в запасных батальонах Московского, а позже — Волынского, Егерского и других полков, которые ранее поддерживали эсеров⁹⁷. И несмотря на это, руководство партии осталось недовольным результатами выборов в районные думы, указывая на слабость Военной организации⁹⁸.

В. И. Невский утверждал, что в течение всего мая 1917 г. «...рост организации был настолько силен, что порой казалось, что центр («бюро В[оенных] о[рганизаций]») в составе Невского, Подвойского, Мехоношина, Черепанова, Дашкевича) не в состоянии удержать солдатские массы от стихийного выступления»⁹⁹. По-видимому, В. И. Невский подразумевал, что партийная дисциплина новых чле-

⁹¹ Седьмая (апрельская)... С. 30.

⁹² Борьба партии большевиков... С. 205.

⁹³ См.: Смирнова А. А. На тернистом пути к нежеланной власти. Петроградские социалисты в феврале–мае 1917 года. СПб., 2005. С. 288–290.

⁹⁴ См.: Ростов Н. Егерский батальон // Голос солдата. 1917. 19 июля.

⁹⁵ Показания С. С. Панфилова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 119 об.

⁹⁶ Показания полковника П. М. Яковлева // Там же. Д. 1. Л. 71 об.

⁹⁷ Бюллетени ЦК РКП 1917 г. // Пролетарская революция. 1922. № 4. С. 297.

⁹⁸ Петербургский комитет... С. 264.

⁹⁹ Невский В. И. Военная организация... С. 35.

нов партии была не слишком сильной и у руководства не было возможности вести регулярную работу с ними. Как мы видели, такой вопрос зачастую даже не ставился — его должны были решать лидеры полковых ячеек.

На графике роста численности Военной организации (см. табл. 3, *Приложение*) прослеживается ее резкий скачок между 1 и 9 июня. Однако подобные показатели не следует связывать с тем, что за этот период популярность большевиков среди солдат резко возросла. Это свидетельство приема в партию тех, кто раньше был сочувствующим, что было специально отмечено в публикации в «Солдатской правде». В обращении от 2 июня 1917 г. говорилось: «Немедленно приступить к организации коллективов во всех частях Петроградского округа»¹⁰⁰. Возможно, это было связано с необходимостью убедить ЦК, который был скептически настроен в отношении организации демонстрации в начале июня, провести учет сил большевиков. Так или иначе, к 9 июня был зарегистрирован партийный билет за номером 1137, т. е. вся организация накануне намеченной демонстрации насчитывала немногим более тысячи ста членов в трехсоттысячном Петроградском гарнизоне.

О том, какие полки были охвачены влиянием Военной организации в этот период, можно судить благодаря церемониалу демонстрации, назначенной на 10 июня. В ней должны были участвовать 1-й пулеметный, 1, 3, 180-й пехотные полки, запасные батальоны Павловского, Семеновского, Финляндского, Измайловского, Гренадерского полков, 6-й саперный батальон, бронедивизион, 2-й Балтийский флотский экипаж, команды Морского корпуса, «Авроры» и «Штандарта»¹⁰¹. Хотя список воинских частей выглядит довольно внушительным, воинские части были бы представлены далеко не в полном составе. Общая численность участников демонстрации вряд ли могла достигнуть численности, названной В. И. Невским на совместном совещании ЦК, ПК и Военной организации 6 июня, — 60 тыс. человек¹⁰². Так, только две тысячи солдат запасного батальона Измайловского полка были готовы выйти под лозунгами «Вся власть Советам». От запасного батальона Финляндского полка заявляли желание участвовать в демонстрации лишь отдельные солдаты¹⁰³.

После запрещения демонстрации Советом 10 июня за неделю в Военную организацию влилось более 200 человек. 10 июня во

¹⁰⁰ Солдатская правда. 1917. 2 июня.

¹⁰¹ Там же. 10 июня.

¹⁰² Петербургский комитет... С. 247.

¹⁰³ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 113–114.

2-й Балтийский флотский экипаж было передано 20 партбилетов, 11 июня — 100 билетов для 2-го пулеметного полка, 14 билетов взял для 1-й автороты солдат А. Попов. 14 июня лидер партийного коллектива 1-го пехотного полка В. В. Сахаров получил для своей части 30 билетов, 15 июня в 1-й пулеметный полк было отправлено сразу 150 билетов, в запасный батальон Егерского полка — 15¹⁰⁴. Очевидно, партбилеты выдавались из расчета последующего приема новых членов в партию, поскольку их количество превышало численность большевиков в отдельных полках. Члены ячеек должны были проводить агитацию в своих воинских частях и предлагать сослуживцам записаться в Военную организацию.

Увеличение приема в партию также могло объясняться потребностью в денежных средствах. Членство, согласно уставу большевиков, было платным. Вступительный взнос для солдат составлял 75 коп., а ежемесячный — 25 коп.¹⁰⁵ 11 июня на заседании ПК большевиков Н. И. Подвойский заявил, что для печатания «Солдатской правды» необходима покупка новой ротационной машины. Для этого, по его словам, «надо в течение 7–10 дней достать крупную сумму денег»¹⁰⁶. На заседании было решено силами Военной организации и Исполнительной комиссии ПК обратиться за пожертвованиями или устроить заем среди солдат и рабочих. Возможное распространение членских билетов среди сочувствующих также было мерой по сбору средств для ротационной машины.

В бронедивизионе эту деятельность описал в своих показаниях фельдфебель В. Д. Никифоров: «Васильев Сергей, Сидоров Иван, Иванов Петр откуда-то получили членские билеты Военной организации. Билеты эти с печатью раздавал Иванов Петр и с каждого брал по 50 коп[еек], членский взнос. Билетов было продано довольно много»¹⁰⁷. Рядовой Г. А. Ершов подтвердил эти показания: «Знаю лишь, что еще до отпуска моего рядовой Иванов (Петр) предлагал мне взять “билет”, чтобы ходить на все собрания большевиков свободно, но я отказался»¹⁰⁸.

В то же время сам член Военной организации шофер П. И. Иванов на допросе объяснил, что ему было проучено местным партийным коллективом раздать членские билеты Военной организации всем членам ячейки: «Тогда-то я и передал билет рядовому Ершову, так

¹⁰⁴ Документы Военной организации // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4.

¹⁰⁵ Правда. 1917. 2 июня.

¹⁰⁶ Петербургский комитет... С. 283.

¹⁰⁷ Показания фельдфебеля В. Д. Никифорова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 25.

¹⁰⁸ Показания рядового Г. А. Ершова // Там же. Л. 55.

Солдаты Петроградских мастерских бронедивизиона на Марсовом поле.
Март 1917 г. ГМП.ИР.

как он почему-то и помимо меня тоже был записан в коллектив»¹⁰⁹. О том, что учет сторонников партии большевиков велся неудовлетворительно и производился задним числом, мы можем судить по протоколу партийной ячейки бронедивизиона. На своем первом собрании члены коллектива постановили «выяснить число членов РСДРП и сочувствующих и занести их в надлежащие списки», а также выдать членские билеты еще не записавшимся¹¹⁰.

Этот случай показывает, что партийные билеты не могут быть источником для определения точной численности Военной организации. Однако благодаря им возможно установить максимум количества вероятных ее членов. Накануне 18 июня Военная организация по самым смелым подсчетам насчитывала не менее 1364 человек. Увеличение численности продолжилось, однако оно не было резким.

Необходимо использовать другие источники, чтобы уточнить количество солдат, вступивших в организацию к июлю 1917 г. Этот вопрос не раз поднимался в литературе, но цифры, как представляется,

¹⁰⁹ Показания шофера П. И. Иванова // Там же. Л. 66.

¹¹⁰ Протокол организации запасного бронеавтомобильного дивизиона // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

были зачастую существенно завышены. Так, П. А. Голуб писал, что уже в мае в Петроградском гарнизоне насчитывалось 6 тыс. членов партии¹¹¹. В данном случае автор некритично использует цифры, оглашенные Н. И. Подвойским на VI съезде РСДРП(б)¹¹². По всей видимости, лидер Военной организации суммировал число членов партии с количеством членов клуба «Правда», которых накануне Июльских событий насчитывалось около 4 тыс. человек. Однако, как уже отмечалось, клуб не мог «считаться строго партийной организацией»¹¹³. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с явным преувеличением¹¹⁴.

Более правдоподобно число, озвученное Н. И. Подвойским на II Петроградской общегородской конференции большевиков 1 июля. По его тогдашним подсчетам, Военная организация насчитывала 1829 членов¹¹⁵. При этом к 1 июля было выдано 1576 партийных билетов.

В «Бюллетене ЦК РСДРП (большевиков)», изданном 7 ноября 1917 г., была опубликована статья, которая, судя по содержанию, относилась к предиюльским дням. В ней были приведены данные о численности районных комитетов петроградской организации большевиков, в том числе о Военной организации в Петрограде. На начало июня в ней насчитывалось 1100 членов, а к 15 июня — 1641, «помимо тех товарищей-солдат, которые записались в общие районные организации»¹¹⁶. Если учесть, что 15 июня был выдан билет с номером 1354, то получается, что число членов, названное в качестве официальных данных, и число выданных билетов различается примерно на 250–280. Иными словами, можно предположить, что эти несколько сот членов Военной организации и были теми, кто записался в районные организации и не получил специального билета.

За май–июнь численность Военной организации в Петрограде увеличилась более чем в 3,5 раза. Похожей была динамика роста московской Военной организации. В апреле она насчитывала 200 чле-

¹¹¹ Голуб П. А. Партия, армия и революция... С. 77.

¹¹² Шестой съезд... С. 62.

¹¹³ Борьба партии большевиков... С. 210.

¹¹⁴ Нужно помнить, что после поражения выступления 3–5 июля, за которым последовал «уход в подполье» большевиков, Военная организация стала предметом критики со стороны лидеров партии, а специальная секция VI съезда должна была решить, целесообразно ли вообще иметь отдельные партийные солдатские организации.

¹¹⁵ Вторая и третья... С. 21.

¹¹⁶ Бюллетени ЦК РКП... С. 298.

нов, к 23 мая — 389, к июлю — уже 2200¹¹⁷. Но даже несмотря на такой рост, в обоих случаях численность Военной организации по сравнению с численностью гарнизона была незначительной.

Этот вывод подтверждается выступлением В. И. Невского на Всероссийской конференции военных организаций на следующий день после демонстрации, которая многими современниками оценивалась как победа большевистских лозунгов. В его речи совершенно не чувствуется удовлетворения от проделанной Военной организацией работы. Он говорил о том, что «даже и теперь Петербургская организация не может похвастаться организованностью» в смысле возможности привести запасные воинские части в движение или остановить их «по первому распоряжению организации»¹¹⁸. 1 июля в докладе на II Общегородской конференции В. И. Невский указал на преобладание лозунгов большевиков на демонстрации 18 июня, однако отметил, что «... это при условии, что у нас нет идеальной организации, что среди солдат есть и нежелательные элементы». Лидер Военной организации также сказал: «Хотя мы имеем некоторые полки, которые можно считать вполне под нашим влиянием, но такой прочной организации, как среди рабочих, у нас не имеется, что объясняется крестьянским составом солдатской массы»¹¹⁹. Массовый прием в партию сочувствующих не способствовал усилению влияния Военной организации.

Его содокладчик Н. И. Подвойский отметил, что «...несмотря на громадную работу Военной организации и приобретенное ею влияние посредством митинговой агитации, в организационном смысле было сделано немного»¹²⁰. Говоря о воинских частях, где позиции Военной организации, как он считал, были надежными, Подвойский назвал лишь 6-й саперный батальон, 180-й пехотный полк и запасный батальон Петроградского полка. Эти же воинские части он указывал в апреле среди тех, на которые могут рассчитывать большевики. Однако, кроме них, лидер Военной организации упомянул несколько новых. Московский батальон, где, по его словам, ощущалось сильное влияние эсеров, «перекинулся» к большевикам; запасные батальоны Литовского и Волынского полков, являвшиеся

¹¹⁷ См.: *Аннин А. Г.* Организации РСДРП(б) Центральной России в 1917 году. Владимир, 2001. С. 41. По данным исследователя, пик роста Военных организаций в целом по Центральной России пришелся на май–июнь (Там же. С. 182).

¹¹⁸ *Борьба партии большевиков...* С. 183. Эта речь повторяет некоторые положения статьи «Солдатской правды» по итогам Апрельского кризиса, когда было указано на слабость организации, проявившейся в эти дни (Солдатская правда. 1917. 9 мая).

¹¹⁹ *Борьба партии большевиков...* С. 210.

¹²⁰ Там же. С. 217.

«крепким оплотом» группы «Единство», «сошли со своей позиции». В Гренадерском же полку влияние ощущалось «неглубокое». И уже это он считал большой заслугой Военной организации. Однако Н. И. Подвойский отметил также, что «рассчитывать на постоянное следование за нами нельзя»¹²¹.

Популярный оратор Выборгской стороны большевик М. И. Лацис упрекал руководство Военной организации на партийной конференции: «В вопросах выступления на улицу нельзя сомневаться, что большинство полков пойдет за нами, но в обыденных случаях — выборы в Совет и т. д. — вожжи находятся не в наших руках»¹²². Слова Лациса указывают на то, что поддержка большевиков была недостаточной, для того чтобы ее представители выбирались в представительные органы. В комитетах и Совете чаще всего оказывалась «солдатская интеллигенция», т. е. наиболее образованные солдаты. Таких среди членов Военной организации было меньшинство.

Позже с ним согласился Н. И. Подвойский. По его словам, с момента подготовки Июньской демонстрации руководству Военной организации стало ясно, что «можно воздействовать на полки, можно добиться руководства над их выступлениями». При этом Подвойский отметил, что «организационная связь» между полками и центром как следует не налажена. Иными словами, Военной организации удалось достичь цели, поставленной после Апрельского кризиса. Благодаря более широкому приему в партию большевики могли привести в движение запасные воинские части Петроградского гарнизона. Однако управлять этим движением они оказались не в состоянии. Настроения солдат постоянно колебались.

Численность Военной организации не стоит воспринимать как свидетельство постоянного роста влияния большевиков в столице. Существует множество свидетельств того, что изменение количества членов организации не отражало реальную степень ее влияния на солдат гарнизона.

В частности, нужно отметить особенность работы в тыловом гарнизоне. Возобновление практики регулярной отправки маршевых рот приводило к текучести состава запасных воинских частей¹²³.

¹²¹ Борьба партии большевиков... С. 213. Мнение о преобладании влияния большевиков поставила под сомнение глава Василеостровского районного комитета партии и секретарь Военной организации В. К. Слуцкая, утверждавшая, что в Финляндском батальоне «идейного влияния большевиков совершенно не чувствуется», а в 180-м пехотном полку оно слабо (Вторая и третья... С. 19.)

¹²² Вторая и третья... С. 19.

¹²³ Этот важный вывод сделал еще Л. Г. Протасов (*Протасов Л. Г. Некоторые вопросы истории тыловых Военных организаций большевиков в 1917 г. // Военные организации большевиков...* С. 175).

Многие большевики петроградской Военной организации уходили на фронт. Например, с отправкой маршевой роты в конце мая 1917 г. члена Военной организации рядового Васильева была ослаблена работа ячейки запасного батальона Финляндского полка. Тем не менее он продолжил активную деятельность на передовой с целью настроить солдат против наступления¹²⁴. Случай этот нельзя назвать уникальным. Из 869 арестованных за большевистскую агитацию солдат V армии Северного фронта свыше 300 имели партийные билеты, выданные петроградской Военной организацией¹²⁵. По предположению командира 675-го пехотного Конотопского полка полковника Маевского, среди военнослужащих, присланных на пополнение 1-го гвардейского корпуса из Петрограда и настроенных в большинстве против активных боевых действий, прибыли и специально подготовленные большевистские агитаторы. Они «...частью явной, частью подпольной пропагандой распространяют идеи недоверия Временному правительству, военному министру, необходимости окончить войну путем конференций, недоверия офицерам и т. д.»¹²⁶. Одним из таких влиятельных агитаторов был штабс-капитан И. Л. Гинтовт-Дзевалтовский. После посещения Петрограда в марте-апреле он стал членом Военной организации большевиков, после чего начал активную агитацию среди солдат Гренадерского полка и пользовался среди них большим авторитетом. Под его влиянием здесь с мая стала выходить большевистская «Правда гренадерская», а в период наступления полк отказался выйти на позиции¹²⁷.

Вместе с тем можно проследить особую поддержку большевиков ротами, составленными из эвакуированных с фронта солдат. В каждом из запасных батальонов гвардейских пехотных полков имелись четыре «номерные» роты. Первые три из них готовили пополнение для фронта, 4-я рота запасного батальона гвардейского полка состояла из эвакуированных с фронта раненых солдат и прибывавших в батальон из отпусков по болезни военнослужащих¹²⁸.

Именно в четвертых ротах гвардейских полков можно отметить наиболее активную деятельность большевиков. В запасном батальоне Волынского полка 4-я рота была едва ли не единственной, где ощущалось влияние большевиков во главе с прапорщиком

¹²⁴ Показания подпоручика М. А. Ярцева // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 16. Л. 82; Революционный народ. 1917. 1 июля.

¹²⁵ Социал-демократ. 1917. 6 сентября.

¹²⁶ Революционное движение в мае-июне... С. 363–364.

¹²⁷ Революционное движение в Русской армии (27 февраля — 24 октября 1917 года). М., 1968. С. 238.

¹²⁸ См.: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 9–10.

Л. В. Горбатенковым¹²⁹. В Гренадерском полку 4-ю роту так и называли «большевицкой». Как повлиявшие на выступление полка 3–5 июля, были арестованы только солдаты 4-й роты во главе с ее командиром прапорщиком С. С. Ганом¹³⁰. О ячейках в четвертых ротах Кексгольмского и Петроградского полков сообщается в письмах самих солдат в «Правду» и «Солдатскую правду»¹³¹. Имел значение и их статус ветеранов, солдат, побывавших на фронте. Они были более независимыми и решительными по сравнению с новобранцами и ратниками.

Возможно, указанные свидетельства связаны лишь с тем, что большевистские ячейки укрепились только в ротах, которые гораздо реже выделяли пополнения. По словам Н. И. Подвойского на II Общегородской конференции, Военная организация «...не может строить такие крепкие ячейки в полках, какие строятся на заводах и фабриках, в виду сильной текучести полков»¹³². Согласно приказу военного министра А. Ф. Керенского, в первую очередь отсылались с маршевыми ротами солдаты и офицеры, не бывшие еще на фронте, т. е. 4-я рота эвакуированных должна была оставаться в городе дольше других¹³³. У новых членов партии большевиков и сочувствующих из других рот шансов быть отправленными на фронт было больше. Кроме того, эвакуированные солдаты гораздо реже зачислялись в маршевые роты, поэтому они дольше других подвергались воздействию агитации. Можно предположить также негативное отношение к войне солдат, уже получивших ранение и не желавших возвращаться на фронт. Наконец, эвакуированные имели больше свободного времени как наиболее подготовленные солдаты. П. В. Дашкевич вспоминал, что «так как почти во всех частях было много побывавших уже не один раз на фронте старых солдат, которые не нуждались в строевых занятиях, то нередко и время последних использовалось для политбесед»¹³⁴.

¹²⁹ Заключение комиссии по делу о вооруженном выступлении запасного батальона Волинского полка 3–5 июля // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 29. Л. 4; Общее собрание ротных и командных комитетов Волинского полка 23 июня // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 78. Л. 77.

¹³⁰ Постановление Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления запасного батальона Гренадерского полка 3–5 июля // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 30. Л. 22 об.

¹³¹ Почему солдаты и матросы стали под знамена октября. Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 года. Л., 1933. С. 45, 63.

¹³² Вторая и третья... С. 22.

¹³³ Дело народа. 1917. 30 апреля.

¹³⁴ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 106.

Следовательно, для того чтобы оценить степень влияния Военной организации в Петроградском гарнизоне, недостаточно определить ее численность. Здесь для оценки роли большевиков в борьбе за власть необходим иной подход к проблеме.

В проектах организации ячеек в полках, составленных руководством Военной организации, была прописана необходимость инициативной деятельности рядовых членов. Они обязывались выступать на всех митингах и собраниях, распространять большевистскую литературу, «вести критическую работу по отношению к ротным и полковым комитетам и к отдельным выборным»¹³⁵. А. Ф. Ильин (Женевский) вспоминал, что Военная организация поставила своей задачей создать большое количество «массовиков-организаторов», поэтому рядовые члены должны были вести агитацию на всех собраниях, митингах, «в кучках» на улицах¹³⁶. Кроме того, в воспоминаниях бывших солдат указывается, что часто знакомство с деятельностью Военной организации начиналось с какого-либо поручения¹³⁷.

Эсер М. М. Филоненко признавал большой запас энергии и темперамент рядовых большевиков¹³⁸. В своих записках помощник Главнокомандующего Петроградским военным округом поручик А. И. Козьмин отмечал, что наиболее энергичной частью запасного батальона Егерского полка и бронедивизиона была «небольшая кучка», целиком вошедшая в ряды большевиков¹³⁹.

Кроме того, в качестве важной характеристики большевиков очевидцы называют их организованность. В своем интервью «Маленькой газете» тот же поручик А. И. Козьмин признавал: «Большевиков в Петроградском гарнизоне всюду немного. Больше поддерживающих большевиков. Но большевики — это сплоченная группа, и это делает их сильными»¹⁴⁰.

Подпоручик М. М. Устиновский, внимательно наблюдавший за деятельностью коллектива большевиков в своем 1-м пехотном полку, сравнивал его с нью-йоркским Таммани-холлом¹⁴¹. Он подразумевал

¹³⁵ Солдатская правда. 1917. 2 июня.

¹³⁶ Ильин-Женевский А. Ф. Военная организация... С. 73.

¹³⁷ См.: Тарасов-Родионов А. И. Февраль. С. 468; Пермяков П. И. [Воспоминания], 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1729; Алексеев А. [Воспоминания], 1925 // Там же. Д. 1735.

¹³⁸ Петроградский Совет... Т. 3. С. 48.

¹³⁹ Записки поруч.[ика] Козьмина за май-октябрь 1917 г. // Красный архив. 1933. № 5(60). С. 153.

¹⁴⁰ Настроения столичного гарнизона // Маленькая газета. 1917. 28 июня.

¹⁴¹ Таммани-холл (Tammany Hall), региональная организация Демократической партии в Нью-Йорке, США (1790-е — 1960-е). В конце XIX — начале XX в. благодаря ряду политических скандалов организация получила славу

под этим «...небольшую, но хорошо организованную, дерзкую и не стесняющуюся в средствах кучку, почти диктующую свою волю большинству»¹⁴². Издатель журнала «Сатирикон», в то время семеновец, М. Г. Корнфельд, принимавший участие в расследовании выступления 3–5 июля в 176-м и 180-м пехотных полках и запасном батальоне Московского полка, писал, что во всех трех случаях он видел одну и ту же картину: «Маленькая, до смешного маленькая, но чудесно организованная, по немецкому образцу, кучка вела агитацию среди солдат»¹⁴³.

Большевикам, чьи идеи не сразу были приняты в солдатской среде, которые почти не были представлены в выборных органах, приходилось активно использовать имеющиеся у них ресурсы. Они находились в меньшинстве и в оппозиции, что делало их сплоченной группой. Такая политическая обстановка вынудила руководителей Военной организации уделять большое внимание партийному строительству, тщательнее работать со своими сторонниками, доказывая правильность своей позиции и оттачивая свои аргументы в бесконечных спорах.

Для того чтобы понять особенность работы большевиков в армии, необходимо сказать несколько слов об аналогичной деятельности главных социалистических партий — эсерах и меньшевиках, занявших главенствующее положение в Совете рабочих и солдатских депутатов. Их особый статус определил особенности работы в Петрограде.

В исторической литературе не раз отмечался огромный приток новых членов в умеренные социалистические партии после февраля 1917 г. В этот период членство в партии открывало возможности для участия в политической жизни, зачастую позволяло продвинуться по службе, занять ответственный пост. Большинство новых меньшевиков и эсеров не имело представления об идеологии партий, они разделяли их тактику, подразумевавшую единение всех общественных сил в период внешней угрозы, оборончество, т. е. «советскую платформу»¹⁴⁴. Однако сами лидеры эсеров

влиятельной политической силы, использующей в своих целях недовольство религиозных меньшинств, раздачу подарков беднякам, подкуп конкурентов (см.: Connable A., Silberfarb E. *Tigers of Tammany: Nine Men Who Ran New York*. New York, 1967).

¹⁴² Показания прапорщика М. М. Устиновского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 126.

¹⁴³ Семеновец. 1917. 1 сентября.

¹⁴⁴ См.: Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 19; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920). М., 1968. С. 49; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году.

и меньшевиков скептически относились к «мартовским социалистам»¹⁴⁵.

Несмотря на то что Военная секция Комитета Петроградской организации меньшевиков была создана 31 марта 1917 г.¹⁴⁶, в обращении ее руководителей к социал-демократам Петроградского гарнизона 29 июня говорилось: «В каждой отдельной воинской части есть меньшевики и много их. Но часто они друг о друге не знают, между собою не связаны, как отдельные звенья спаянной цепи». Далее указывалось, что Военная секция до этого момента уделяла главное внимание агитации и пропаганде, в ущерб партийному строительству. Главная работа осуществлялась в «общедемократических организациях», т. е. в комитетах разного уровня и в солдатской секции Совета¹⁴⁷. В. И. Миллер и А. В. Чертищев сошлись во мнении, что, несмотря на переход партии меньшевиков к партийному строительству в июне 1917 г., ни на фронте, ни в Петрограде их военные организации не были многочисленными и не играли большой роли в борьбе за власть¹⁴⁸. Как указывал А. В. Чертищев, для ведения работы среди солдат Военная секция при Комитете петроградской организации меньшевиков использовала возможности агитационного отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета¹⁴⁹.

По словам прапорщика-меньшевика М. Д. Шеина, руководство Военной секции «организовывало собрания, посылало своих членов на митинги, распространяло среди солдат литературу». Он считал, что работа шла медленно из-за пропаганды большевиков и поэтому Военная секция меньшевиков «была не популярна в солдатской массе». Также из показаний М. Д. Шеина можно понять, что секция объединяла оба крыла партии меньшевиков — «интернационалистов»

Л., 1973. С. 233; Френкин М. С. Русская армия и революция. 1917–1918. Munich, 1978. С. 159. Голуб П. А. Партия, армия и революция... С. 54.

¹⁴⁵ См.: Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники... С. 255; Миллер В. Большевикская партия в 1917 году. Фрагменты истории // РСДРП(о) в 1917. С. 61.

¹⁴⁶ Рабочая газета. 1917. 5 апреля.

¹⁴⁷ Обращение к социал-демократам меньшевикам Петроградского гарнизона // Рабочая газета. 1917. 29 июня; см. также: Миллер В. И. К истории борьбы не-пролетарских партий за армию в 1917 году // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982. С. 248.

¹⁴⁸ См.: Миллер В. И. Военные организации меньшевиков в 1917 г. // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 — 1922 гг. Ч. 2. М., 1977. С. 210; Чертищев А. В. Указ. соч. С. 408.

¹⁴⁹ Чертищев А. В. Указ. соч. С. 405–406.

и «оборонцев»¹⁵⁰. Понятно, что в связи с этим с единой программой члены Военной секции выступать не могли, чем, вероятно, ослаблялась работа всей организации.

Военная комиссия при Петроградском комитете эсеров была создана в конце апреля — начале мая 1917 г.¹⁵¹ Двери партии были широко открыты практически для всех. Членство не требовало активного участия в жизни социалистов-революционеров. На основе изучения эсеровской прессы можно сделать вывод, что военные организации социалистов-революционеров в отдельных частях создавались по инициативе самих членов партии¹⁵². На совете Военной комиссии с представителями районов, состоявшемся 8 июля 1917 г., докладчики говорили, что «...во многих районах [военные] организации еще недостаточно прочно закрепили свое положение, так как почти всюду замечается недостаток людей, которые могли бы вести партийную работу среди широких войсковых масс, в общем чрезвычайно склонных к принятию нашей программы»¹⁵³. Судя по всему, руководители Военной комиссии и сами не торопились закрепить свое влияние среди новых членов партии.

17 августа прошла II Конференция социалистов-революционеров Петроградского гарнизона. По докладу Военной комиссии была внесена резолюция, которая подвела итоги работы за предшествующий период (ввиду важности документа он приводится полностью):

«1. Главное внимание организации было направлено на общепартийную работу, т. е. агитацию, пропаганду и проч.;

2. Очередные, жгучие для товарищей солдат вопросы как то: отношение военной организации к политическим и общественным событиям текущего момента, расформирование полков, об отпусках

¹⁵⁰ Показания прапорщика М. Д. Шеина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 67.

¹⁵¹ Дело народа. 1917. 5 мая. В этом номере впервые упоминается Военная комиссия, которая призвала «всех товарищей штатских, офицеров и солдат, занятых в районах партийной работой среди военных» прийти на заседание. В связи с этим неверным является утверждение ряда историков о том, что эсеры создали аналог Военной организации большевиков только в июне (см.: Рабинович С. Е. Борьба за армию... С. 56; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники... С. 238; Чертищев А. В. Указ. соч. С. 416).

¹⁵² Резолюция Военной организации партии с[оциалистов-]р[еволюционеров] при Петроградском вещевом складе // Земля и воля. 1917. 29 апреля; Дело народа. 1917. 16 апреля, 21 мая; Революционный народ. 1917. 7 июля.

¹⁵³ Революционный народ. 1917. 11 июля. На совете, состоявшемся 5 августа, уже сообщалось, что «почти во всех воинских частях имеются с. р. коллективы», а кроме партийного строительства особое внимание Военной комиссией отводилось организации «лекций для подготовки партийных агитаторов и лекторов» (Там же. 8 августа).

и др. — совершенно не освещались и не разъяснялись работникам на местах;

3. Очередная работа членов военной организации в новых войсковых учреждениях (армейских комитетах, советах и судах) стояла в стороне от внимания и петроградской и районных комиссий;

4. Не было обращено достаточно внимания на роль военной организации в области руководства активными выступлениями и учета сил, на которые центральные органы революционной демократии и партия могли бы опереться;

5. Не было постоянной тесной связи между центром и работниками на местах, которые подчас не получая надлежащих указаний от центра, принуждены были действовать на свой страх и риск»¹⁵⁴.

Б. Ф. Соколов в своих воспоминаниях подверг критике работу социалистов-революционеров в Петроградском гарнизоне. По его мнению, солдаты-члены партии, в отличие от большевиков, «более интересовались мирной организационной работой, весьма рьяно уйдя в административный аппарат»¹⁵⁵. К. Н. Морозов сделал вывод, что подобная проблема была характерна для партии в целом. Он писал, что «невнимание и нехватка времени для решения собственных партийных организационных вопросов и проблем стали для ПСР [партии социалистов-революционеров. — К. Т.] хронической болезнью, которая, как и многие хронические болезни, плохо повлияла на судьбу пациента»¹⁵⁶.

Таким образом, эсеры и меньшевики не уделяли достаточного внимания партийному строительству. Они предпочитали проведению своих политических идей продвижение политической платформы Петроградского Совета. В марте–апреле 1917 г. строго партийные позиции отходили на второй план. В связи с этим и работа партийных структур в армии осуществлялась медленно.

Итак, незначительное число членов партии большевиков в гарнизоне компенсировалось их активностью в политической жизни. В отличие от широко представленной в армии партии социалистов-революционеров, куда зачастую принимали просто сторонников советской платформы, не взимая даже членских взносов, большевики требовали участия в своей деятельности от каждого члена партии и, по отзывам, добивались этого.

¹⁵⁴ Дело народа. 1917. 23 августа.

¹⁵⁵ Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив Русской Революции (Берлин). Т. 13. 1924. С. 38–39.

¹⁵⁶ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи. Т. 1. Политическая история. СПб., 2014. С. 457.

ОБЩЕПОЛКОВЫЕ СОБРАНИЯ — ИНСТИТУТ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

Сложившуюся Февральскую систему власти можно охарактеризовать как представительную демократию. Солдаты выбирали представителей в выборные органы — комитеты. Подразумевалось, что военнослужащие должны подчиняться своему комитету, поскольку его легитимность была гарантирована выборами. Однако на практике все было иначе.

Крестьяне, которые составляли большинство военнослужащих, являлись носителями определенного политического опыта. По свидетельству агитаторов, которым много приходилось работать с солдатами Петроградского гарнизона, они несли с собой особую деревенскую психологию, влиявшую на борьбу за власть в городе¹⁵⁷. Уже давно многие исследователи интерпретируют поведение солдат, исходя из установок «крестьянского менталитета»¹⁵⁸. При этом в большинстве работ это выглядит лишь допущением, основанном на известной статистике о преобладании крестьян в армии. Однако использованию крестьянского опыта в армейской жизни уделено мало внимания в исторической литературе¹⁵⁹.

Подавляющее большинство солдат-крестьян имели опыт участия в сельских сходах, которые являлись общим собранием представи-

¹⁵⁷ См.: Антонов-Овсеенко В. А. В семнадцатом году. С. 105–106; Крыленко Н. В. Февральская революция и старая армия // Пролетарская революция. 1927. № 2/3. С. 250

¹⁵⁸ См.: Астахов А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 72; Поршнев О. С. Указ. соч. С. 175; Булдаков В. П. Красная смута. С. 222.

¹⁵⁹ Одним из исключений является статья Дж. Бушнела, который пришел к выводу о том, что царская армия не выполняла функции «модернизационного» учреждения (в смысле приобщения малообразованного крестьянства к реалиям современного мира). С помощью ряда аналогий исследователь доказывает, что переход в статус военнослужащего почти не привносил нового опыта. На основе этих данных Дж. Бушнел сделал вывод о механизме поведения солдат в период гражданских беспорядков и во время боевых действий (*Bushnell J. Peasants in Uniform: The Tsarist Army as a Peasant Society // Journal of Social History. 1980. Vol. 13, N 4. P. 565–576*). В другой своей статье исследователь анализирует малоизвестный феномен — солдатскую артель. Это был своеобразный способ самоорганизации солдат внутри рот и взводов. Солдатская артель, по мнению Дж. Бушнела, была построена по тому же принципу, что и крестьянская община (*Bushnell J. The Russian Soldiers' Artel, 1700–1900: A History and an Interpretation // Land Commune and Peasant Community in Russia. Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society. London, 1990. P. 376–394*).

телей крестьянских семей и кланов. Фактически это был единственный дозволенный государством орган самоуправления крестьянской общины. После проведения Столыпинской аграрной реформы наблюдалось вовлечение в общее обсуждение все большего числа членов общины, предоставление права голоса молодежи¹⁶⁰. Эта форма коллективного участия в принятии решений определяла представление крестьянской части солдат Петроградского гарнизона о том, каким образом необходимо принимать решения, важные для всего полка. Иной «демократический» опыт солдаты из крестьянства вряд ли имели.

Принятие обязательных для всего полка решений коллективно в условиях революции 1917 г. имело форму общеполковых собраний и митингов¹⁶¹. Резолюция, принятая на общем собрании во многих запасных воинских частях, считалась более авторитетной, чем решение меньшинства, пусть и избранного¹⁶². Коллективизм был важной частью политической культуры солдат-крестьян. Прапорщик О. Н. Дюшен передавал слова солдат своей роты: «Мы сами не можем решить, а будем делать то, что весь полк решит»¹⁶³.

Даже беглое знакомство с материалами, касающимися практики сельских сходов¹⁶⁴, позволяют обнаружить большое сходство между ними и общеполковыми собраниями в том, как они собирались и работали¹⁶⁵. Сам по себе феномен солдатского митинга-собрания специально не исследовался.

Крайний случай активно действующего, популярного общеполкового собрания имел место в жизни запасного батальона Московского полка. Вскоре после начала революции солдаты изгнали большую часть офицерства, а вместо четырех из них избрали рядовых¹⁶⁶. Постепенно, под воздействием различной партийной агитации, решение

¹⁶⁰ Анфимов А. М., Зырянов П. Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период // История СССР. 1980. № 4. С. 32–34.

¹⁶¹ Понятия «общеполковое собрание» и «полковой митинг» используются в данной работе в качестве синонимов, согласно тому, как они употребляются в источниках.

¹⁶² Показания прапорщика Л. Д. Андреева // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 2 Л. 13 об.; Следственное дело большевиков... Кн. 1. С. 280; Показания прапорщика Л. Кардга-Карбута // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 38.

¹⁶³ Показания прапорщика Н. О. Дюшена // Там же. Л. 80 об.

¹⁶⁴ Существенную помощь в этом вопросе могут оказать публикуемые в настоящее время материалы Этнографического бюро В. Н. Тенишева, относящиеся к последней четверти XIX в. (см.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 1–7. СПб., 2004–2011).

¹⁶⁵ При этом подобные очевидные на первый взгляд параллели не встречаются в работах исследователей революционной армии.

¹⁶⁶ Правда. 1917. 11 марта; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 147.

вопросов внутриполковой жизни перестало входить в компетенцию солдатского комитета и перешло к собранию всего полка. В заключении Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления 3–5 июля говорилось, что «руководителем жизни и выразителем настроений солдат» являлись митинги, которые проводились ежедневно. Одновременно, как заключает следователь, комитет запасного батальона Московского полка, складывавший полномочия после каждого выражения недоверия ему, перестал пользоваться уважением среди солдат¹⁶⁷.

Как следует из показаний, в 1-м пулеметном полку общее собрание тоже имело больше власти, чем комитет. Об этом говорил и эсер ефрейтор Г. Г. Маслов на общем собрании полковых и батальонных комитетов Петроградского гарнизона 22 июня. Он прямо заявлял, что в его полку комитеты не имеют никакой власти¹⁶⁸.

На основе множества примеров можно сделать вывод, что, когда мнение выборных расходилось с мнением всего полка, члены комитетов считали их решения нелегитимными для исполнения. Они расценивали подобные резолюции как выражение недоверия и складывали свои полномочия. Комментируя этот факт, историк В. И. Миллер пришел к заключению, что комитеты признавали свое право на существование в данном составе лишь до той поры, пока они выражали точку зрения своих избирателей¹⁶⁹.

Эта практика была настолько распространенной, что член ЦК Трудовой народно-социалистической партии подпоручик В. Б. Станкевич посвятил этому вопросу статью в одном из майских номеров «Голоса солдата». В ней он описывал ситуацию следующим образом: «В последнее время с разных сторон стали поступать сведения, что решения и постановления солдатских комитетов не проводятся в жизнь потому, что солдатская масса отказывается им подчиняться. Не подчиняющиеся при этом рассуждают таким образом: комитеты выбраны нами и должны исполнять нашу волю; раз мы с их решением не согласны, значит, они постановили неправильно; значит — мы можем им не подчиняться»¹⁷⁰. Далее В. Б. Станкевич писал, что

¹⁶⁷ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 148.

¹⁶⁸ Общее собрание представителей полковых и батальонных комитетов // Известия. 1917. 23 июня.

¹⁶⁹ Миллер В. И. Осторожно: история!.. С. 48.

¹⁷⁰ Станкевич В. Солдатское самоуправление // Голос солдата. 1917. 9 мая. См.: о Петроградском батальоне — Протокол заседания батальонного комитета 12 июня // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 32. Л. 1 об.; о 1-м пулеметном полку — Петербургский комитет... С. 345; о Гренадерском батальоне — Голос солдата. 1917. 4 июля; о Московском батальоне — ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126.

к перевыборам комитетов солдаты должны прибегать в самых крайних случаях, когда они «видят, что иным способом нельзя достигнуть правильной деятельности комитета»¹⁷¹.

Таким образом, общеполковые митинги и собрания могли оказывать давление на власть выборных комитетов, блокировать их решения, а в отдельных случаях их постановления были равносильны решениям комитетов. Они становились альтернативными центрами власти в воинских частях.

В протоколах комитетов запасных воинских частей удалось выявить несколько случаев, показывающих, что большевики были одними из инициаторов проведения регулярных общеполковых собраний¹⁷². Ячейкам Военной организации предписывалось вести устную агитацию, организуя митинги¹⁷³.

Они в своей агитации противопоставляли комитеты солдатским собраниями. В 180-м пехотном запасном полку большевик С. А. Ракчеев призывал солдат: «С властью мы считаться не должны, вся власть это мы»¹⁷⁴. В 1-м пулеметном полку местные большевики вели агитацию за то, чтобы солдаты подчинялись только людям «из народа»¹⁷⁵. Аналогичным образом в бронедивизионе офицер-большевик А. Е. Калашников требовал от комитета подчинения желаниям «массы» и говорил: «Если масса выступает, то мы должны ей подчиниться»¹⁷⁶. Прапорщик 1-го пулеметного полка О. Н. Дюшен писал о прапорщике А. Я. Семашко, пользовавшемся большим авторитетом в полку: «Так, он говорил, что всякие вопросы должны решаться ни командиром или высшим начальством, ни полковым комитетом, а только лишь властью общего собрания полка»¹⁷⁷. Ставя под сомнение власть комитетов, члены Военной организации требовали от них проводить решения, согласующиеся с волей избирателей. Большевики представляли митинги и общие собрания как возможность прямого участия солдат в жизни полка.

Л. 80–85; см. также: Показания прапорщика З. Б. Славинского // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 4. Л. 67.

¹⁷¹ Станкевич В. Солдатское самоуправление // Голос солдата. 1917. 9 мая.

¹⁷² Заявление 4 роты Запасного батальона Вольнского полка // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 78. Л. 77; Протоколы комитета запасного батальона Московского полка 18 мая, 24 мая // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 156, 167; см. также: Показания рядового А. И. Жилина // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 179 об.

¹⁷³ Солдатская правда. 1917. 15 апреля.

¹⁷⁴ Показания Ф. Вострякова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 33 об.

¹⁷⁵ Показания подпоручика С. В. Чирикова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 173 об.–174.

¹⁷⁶ Показания подполковника Н. Г. Задорина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

¹⁷⁷ Показания прапорщика О. Н. Дюшена // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 80–80 об.

Подпоручик 1-го пехотного полка М. М. Устиновский свидетельствовал, что член Военной организации большевиков прапорщик В. В. Сахаров в комитете часто проводил свои резолюции, угрожая обратиться в полковое собрание, где, по-видимому, рассчитывал на легкий успех¹⁷⁸. Таким же образом действовал в 3-м пехотном полку М. П. Толкачев¹⁷⁹. В 180-м пехотном запасном полку, по словам полковника Анохина, если большевикам прапорщику И. В. Куделько и рядовому С. В. Кузнецову не удавалось склонить комитет в нужную им сторону, вопрос переносился на полковой митинг¹⁸⁰. Итак, в случае возникновения несогласия с комитетом большевики апеллировали к общеполковым собраниям.

Через общие собрания удавалось добиться переизбрания комитетов, члены Военной организации получали право войти в них. Согласно имеющимся источникам, таким способом большевики вошли в комитеты 180-го пехотного полка и команды мастерских бронедивизиона¹⁸¹. По данным «Маленькой газеты», член Военной организации И. С. Зайцев убедил общее собрание запасного батальона, что солдаты не должны идти на манифестацию 18 июня под лозунгами, сформулированными комитетом. Два дня спустя полковой комитет сложил свои полномочия, а И. С. Зайцев был выбран председателем нового¹⁸².

Известность получила история, связанная с выборами командиром 1-го пулеметного полка большевика прапорщика А. Я. Семашко. Человек активный, обладавший красноречием, он приобрел большую популярность в той части полка, которая располагалась в столичных казармах. 27 мая прапорщик был арестован как дезертир и отправлен в комендантское управление¹⁸³. На следующий же день демонстрация матросов из Кронштадта и солдат 1-го пулеметного полка потребовала освобождения А. Я. Семашко. Под давлением вооруженной толпы он был отпущен¹⁸⁴.

¹⁷⁸ Показания подпоручика М. М. Устиновского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 126.

¹⁷⁹ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 5. С. 11.

¹⁸⁰ Послание полковника 180-го пехотного полка Анохина начальнику штаба военного округа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 19.

¹⁸¹ Жизнь 50 дивизии. 1917. 8 июня; Показания Ф. Т. Толчия // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 45; Показания рядового Н. С. Яковлева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 30.

¹⁸² Как у егерей большевики поставили полк под себя // Маленькая газета. 1917. 22 июня; Петербургский комитет... С. 348; Протокол заседания батальонного комитета запасного батальона Егерского полка 30 июня // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 77 об.

¹⁸³ Красное знамя. Пг., 1917. 3 июня.

¹⁸⁴ Освобождение пулеметчика Семашко // Новая жизнь. 1917. 30 мая; Маленькая газета. 1917. 31 мая.

А. Я. Семашко. 1916 г. ЦГИА СПб.

Еще через день на общем собрании был поднят вопрос об избрании прапорщика командиром 1-го пулеметного полка¹⁸⁵. Назначение А. Я. Семашко проходило на фоне активной агитации большевиков против 18-го пункта «Декларации прав солдата», ликвидировавшей, по их мнению, выборность воинских начальников. Для них даже «самовольное» назначение командиром полка капитаном В. В. Глазатовым заместителя на время своего отсутствия являлось примером посягательств на права солдат¹⁸⁶.

Группа эсеров из писарской команды и офицеры полка опротестовали решение общего собрания об избрании А. Я. Семашко командиром в Петроградском Совете¹⁸⁷. Однако солдатская секция Совета лишь высказала пожелание полку отказаться от перевыборов¹⁸⁸. Тогда группой активных солдат и офицеров вопрос об окончательном решении выборов командира на общем собрании был сорван и перенесен на ротные собрания¹⁸⁹. В итоге им удалось склонить на

¹⁸⁵ Протокол заседания команды писарей 1-го пулеметного полка 14 июня // ЦГИА СПб. Ф. 934. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

¹⁸⁶ Показания младшего унтер-офицера Б. В. Выставкина // Там же. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 18.

¹⁸⁷ Заявление команды писарей // Там же. Л. 222–229.

¹⁸⁸ Петроградский Совет... Т. 3. С. 294.

¹⁸⁹ Показания подпоручика В. Д. Попова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 152 об.–153.

свою сторону 6-ю и 10-ю роты, а также караульную команду и, таким образом, кандидатура прапорщика А. Я. Семашко не была принята¹⁹⁰. Этот случай показывает, насколько напряженная борьба происходила в запасных воинских частях. При полномочии комитетов обсуждение подобных вопросов было просто невозможно. В то время как партии советского большинства опирались на комитеты, агитаторы Военной организации обращались непосредственно к «массе». Приведенные случаи показывают, какую власть могли получить популярные ораторы. Общеполковые митинги и собрания стали тем институтом, с помощью которого большевикам удалось создать альтернативный комитетам центр власти в запасных воинских частях. Чем более популярным было собрание, тем слабее были позиции умеренных членов комитета в полку. Для некоторых запасных батальонов (Московский батальон, полки 19-й пехотной запасной бригады) полковые митинги стали единственной реальной властью. Их чаще собирали, поскольку решение санкционировалось общим мнением солдат всего полка.

В указанных воинских частях активисты Военной организации и их союзники, поддерживая недовольство рядовых солдат, через апелляцию к общим собраниям добивались изменения батальонным комитетом своих решений или переизбрания его состава. Поскольку подобным образом комитет ставился в зависимость от решений солдат, его роль стала сводиться к исполнительным органам при общеполковых собраниях. В отдельных случаях полковые собрания становились конкурентом военного командования, буквально явочным порядком обеспечивая право выборности комсостава.

Как уже было показано на примере 1-го пулеметного полка, в связи с этой вполне определившейся тенденцией офицерство и комитеты вели борьбу с большевиками и их союзниками, популярность которых росла за счет непосредственной работы в «массе». С возрастанием влияния в 1-м пехотном полку группы радикалов под руководством большевиков прапорщика В. В. Сахарова и рядового И. А. Осипова, а также «левого» эсера Г. О. Осипова часть офицеров направила свою агитацию против них. Офицерами 4-го батальона было организовано специальное просветительское бюро. По словам прапорщика Г. С. Флери, это было попыткой бороться с радикальными течениями в полку¹⁹¹. Прапорщик А. Семенов рассказывал о планах «вливать в кружок [в «Социалистическую школу». — К. Т.] офицеров,

¹⁹⁰ Красное знамя (Ораниенбаум). 1917. 11 июня.

¹⁹¹ Показания штабс-капитана Г. С. Флери // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 90.

чтобы парализовать агитацию Осиповых»¹⁹². К этому времени офицеры уже действовали в союзе с «наиболее интеллигентными силами полка», солдатами из комитета¹⁹³. После того как на общем собрании в июне 1917 г. было вынесено решение против наступления и отправки маршевых рот на фронт, офицеры стали совещаться с ротными комитетами, предложив последним провести собрания по ротам, поскольку считали, что так будет легче договориться с солдатами¹⁹⁴.

В 3-м пехотном запасном полку аналогичная попытка организовать блок офицеров и солдат «различных социалистических оттенков» для борьбы с активностью М. П. Толкачева на общих собраниях полка не имела успеха¹⁹⁵.

Деятельность полковых собраний привлекла внимание лидеров солдатской секции Петроградского Совета. Специальный доклад по этой теме 27 июня сделал меньшевик М. С. Бинасик. Он сказал: «Сама жизнь выдвинула общие собрания рот и полков, и это явление желательное, как по основаниям чисто военно-профессиональным, так и политическим». Однако, по его мнению, эти собрания «протекают в ненормальных условиях», «...решения таких собраний очень часто являются случайными и несоответствующими желанию большинства, в особенности тогда, когда решения выносятся только одной частью, а выдаются за решение собрания всего полка». Кроме установления кворума собраний, он предложил создать полковые советы солдатских депутатов, перед которыми будет ответствен комитет¹⁹⁶.

На собрании Исполнительного комитета солдатской секции Совета и представителей батальонных комитетов лидер меньшевиков М. И. Либер (Гольдман) 12 июля, рассказывая о причинах Июльских событий, упомянул, что «огромная масса солдат, индифферентно относившаяся к вопросам политической жизни, отсутствовала на митингах, и этим давала возможность небольшим группам выносить постановления от имени всей части»¹⁹⁷.

В показаниях офицеров полков, принявших участие в демонстрациях 3–5 июля, также не раз встречается мнение о том, что общие собрания не были легитимными из-за того, что на них присутствовало

¹⁹² Показания прапорщика А. Семенова // Там же. Л. 95 об.

¹⁹³ Показания прапорщика Л. А. Добролюбова // Там же. Л. 116 об.

¹⁹⁴ Показания младшего унтер-офицера [имя неразборчиво] // Там же. Л. 171 об.; Показания П. В. Гринкова // Там же. Л. 84–84 об.; Показания К. Ф. Неслуховского // Там же. Д. 8. Л. 135 об.

¹⁹⁵ Показания прапорщика И. Т. Кареткина // Там же. Д. 1. Л. 88 об.

¹⁹⁶ Петроградский Совет... Т. 3. С. 362.

¹⁹⁷ Там же. Т. 4. С. 49.

меньшинство (200–500 человек) наличного состава запасной воинской части¹⁹⁸. Резолюции, вынесенные малочисленными полковыми собраниями, но подлежащие выполнению всей воинской частью, встречаются в отношении запасного батальона Егерского полка¹⁹⁹.

Несмотря на снижение представительности собраний, их резолюции, так же, как и раньше, принимались как выражение мнения большинства. Поскольку механизм действия общеполковых собраний недостаточно ясен из-за весьма ограниченного числа их протоколов, можно лишь выдвинуть два предположения о причинах этой ситуации.

Во-первых, основная часть солдат запасных воинских частей могла предпочесть солидаризироваться с мнением более политически активных. Этот вывод соответствует способу принятия решений на сельских сходах, когда выступления так называемых горлопанов, или крикунов, чаще всего получали одобрение прочей части общины²⁰⁰. Термин «крикуны» встречается в показаниях по отношению к некоторым участникам солдатских митингов²⁰¹. В пользу этого вывода свидетельствуют некоторые показания. Прапорщик службы связи Л. А. Добролюбов так описывал положение в своем полку: «На полковой митинг являлись человек 200 жаждущих правды темных людей, которым, в конце концов, пришлось причислить себя к большевикам и раза в 2, 4 меньше людей противной партии. Пассивное большинство митингами не интересовалось, жило своей обывательской жизнью и по-обывательски на митинг не являлось. При таком положении на митингах естественно проходили резолюции

¹⁹⁸ Показания прапорщика Н. О. Дюшена // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 80; Показания прапорщика А. А. Целле // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 46 об.; Показания подпоручика Э. Ю. Жабоклицкого // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 4. Л. 73; Показания штабс-капитана Б. А. Чиколева // Там же. Д. 21. Л. 13; Показания подполковника Н. И. Задорина // Там же. Д. 24 Л. 31.

¹⁹⁹ Солдатское слово. 1917. 1 июля.

²⁰⁰ См.: Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 94; Зырянов Л. Н. Крестьянская община европейской России 1907–1914 гг. М., 1992. С. 34.

²⁰¹ Показания прапорщика Котельникова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 43; Показания ефрейтора В. И. Осолодкина // Там же. Д. 12а. Л. 16; Показания прапорщика Н. Д. Филиппова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 9. Л. 46; Показания фельдфебеля Г. Смирнова // Там же. Д. 4. Л. 49. Еще их называли «клакеррами» от названия профессии, когда эти «зрители» создавали искусственный успех либо провал спектаклю (см.: Показания А. В. Грибаса // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 161 об.; Показания старшего унтер-офицера И. Илларионова // Там же. Д. 12а. Л. 77 об.).

большевиков»²⁰². Данный вывод соответствует коллективистскому мировоззрению солдат из крестьян.

Во-вторых, возможно, что на общее собрание солдаты неофициально делегировали своих представителей. Подтверждение этой версии можно найти в единственном выявленном подробном расследовании проведения собрания в запасном батальоне Московского полка 25 июля. Для организации собрания 1-я рота разослала «записки» с приглашением солдатам полка. Согласно показаниям председателей ротных комитетов, на собрание было отправлено от одного до четырех представителей²⁰³. Этот важный случай свидетельствует о том, что общее собрание в батальоне фактически действовало как самостоятельный представительный орган.

Общие митинги и собрания открыли для солдат возможность напрямую участвовать в политической жизни. Поскольку, как уже отмечалось, большая часть «солдатской интеллигенции» была выбрана в комитеты, произошел в определенной степени социальный и политический раскол внутри многих запасных воинских частей. «Комитетский класс» в основном следовал умеренному курсу партий советского большинства. В то же время общеполковые собрания запасного батальона Московского полка, 1-го пулеметного, 1, 3 и 180-го пехотных полков в мае–июне 1917 г. поддерживали большевиков. В итоге сложилась ситуация, которая была описана в «Бюллетене ЦК РСДРП», относящемся к предиюльским дням: «В полках и вообще в воинских частях теперь нередко наблюдается (напр[имер], при выставлении лозунгов для демонстрации 18 июня), что выбранные раньше комитеты полка, роты и т. д. оказываются в разногласии со своими избирателями, которые настроены теперь значительно левей»²⁰⁴.

Автора этой статьи, опубликованной в официальном издании большевиков, можно было заподозрить в искажении ситуации в агитационных целях. Однако такая же оценка обнаруживается в источниках, исходящих от противников партии большевиков. Меньшевик В. С. Войтинский в своих воспоминаниях писал: «В Совете оставалось сплоченное оборонческое большинство; оборонцы преобладали и в полковых комитетах; а на полковых митингах солдаты освистывали собственных депутатов, с раздражением слушали представителей

²⁰² Показания прапорщика Л. А. Добролюбова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 24. Л. 116 об.

²⁰³ Показания рядовых Волошко, Горбуля, Колузаева, ефрейторов П. Черникова, И. Долгих, младшего унтер-офицера И. Пруссиса // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 4. Л. 57–58.

²⁰⁴ Бюллетени ЦК РКП 1917 г. // Пролетарская революция. 1922. № 4. С. 297.

Исполнительного комитета и встречали овациями большевистских агитаторов, доказывавших, что “декларация прав солдата” устанавливает в армии такое бесправие, какого не было даже при Николае II»²⁰⁵. Комиссар ВЦИК в запасном батальоне Петроградского полка А. Шарек назвал это явление трагедией «солдатской интеллигенции», трагедией «избранников, не признаваемых собственными избирателями»²⁰⁶.

Х. М. Астрахан отмечал, что «большевистская партия опиралась на творческую инициативу самих масс». Эту позицию он противопоставлял «буржуазным и мелкобуржуазным партиям, отказывавшим массам в праве вмешиваться в государственное и социальное строительство»²⁰⁷. Аналогичным образом В. П. Булдаков, говоря о широком участии народа в революции, противопоставлял его сложившемуся в феврале 1917 г. «устойчивому механизму представительной демократии». Историк писал: «Но вместе с тем социальная революция избирает “прямые” формы демократии. Противится попыткам отмерять демократию “сверху” — в умеренных дозах и по заимствованным рецептам». Он сделал вывод, что «массовая инициатива перешагнула через них»²⁰⁸.

Очевидно, что общеполковые собрания, не предусмотренные Февральской системой, играли заметную роль в политической жизни Петроградского гарнизона. Представляется, что в этом вопросе мы сталкиваемся с последствиями различного политического опыта тех групп населения, которые составляли армейскую структуру²⁰⁹. Образованная, интеллигентская часть солдатской среды тяготела к представительной демократии, предполагавшей изначально определенное изолирование наименее компетентных слоев населения из сферы управления. «Комитетский класс», кроме того, был настроен в основном умеренно, стремясь к ослаблению социальных проти-

²⁰⁵ *Войтинский В. С.* Указ. соч. С. 139.

²⁰⁶ *Шарек А.* Батальонный комитет // *Голос солдата*. 1917. 1 августа.

²⁰⁷ *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники... С. 165; см. также: *Токарев Ю. С.* Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции: (Март–октябрь 1917 г.). М., 1965.

²⁰⁸ *Булдаков В. П.* Путь к Октябрю // *Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа?* М., 1991. С. 37.

²⁰⁹ В данном случае имеет значение и усвоение политического языка. На необходимость «перевода» терминов эпохи 1917 г. указывал Б. И. Колоницкий (*Колоницкий Б. И.* Язык демократии: проблемы «перевода» текстов эпохи революции 1917 года // *Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века*. СПб., 2006. С. 152–189; *Он же.* «Демократия» как идентификация: к изучению политического сознания Февральской революции // 1917 год в судьбах России и мира. С. 109–114).

воречий. В некоторых полках Петроградского гарнизона (запасных батальонах Преображенского, Павловского, Волынского и др. полков) без особенных трудностей солдаты еще в марте–апреле делегировали право принимать решения своим представителям в батальонных комитетах.

В других частях такого перераспределения полномочий не произошло. В запасном батальоне Московского полка и 1-м пулеметном полку, а также в полках 19-й пехотной бригады (1, 3, 180-й полки) сложилась ситуация, при которой более авторитетным было общее собрание солдат, где обсуждались важные вопросы. Подобное поведение солдат позволяет сделать вывод, что для них новый строй подразумевал непосредственное участие граждан в политической жизни.

Большевики использовали органы прямой демократии для борьбы с комитетами и распространения своего влияния на солдат. Полковые собрания становились для членов Военной организации попыткой создать параллельные комитетам центры власти. Если эсеры и меньшевики могли проводить свои решения, черпая поддержку «комитетского класса», то большевикам пришлось буквально создать свой собственный ресурс власти. Они искали поддержку непосредственно среди солдат, используя для этого общеполковые собрания и митинги.

СОЮЗНИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕТРОГРАДСКОМ ГАРНИЗОНЕ

Когда мы говорим о деятельности большевиков в Петроградском гарнизоне, то нужно иметь в виду, что большевиками могли называть не только членов партии, но и сочувствующих ее идеям, и просто оппозиционно настроенных солдат, и членов других леворадикальных партий. В последнем случае задача осложняется тем, что многие из них позже вступили в РСДРП, а впоследствии «большевизировали» свою биографию²¹⁰. Тем не менее выявление политических сил, ставших союзниками большевиков, очень важно для понимания феномена левого радикализма в период революции.

²¹⁰ Так, например, В. А. Антонов-Овсеенко, вернувшись из эмиграции, примкнул к Межрайонному комитету объединенных социал-демократов и лишь в июне вошел в партию большевиков (*Антонов-Овсеенко В. А.* В семнадцатом году. С. 111–113). Аналогично А. Д. Садовский до VI съезда большевиков называл себя социал-демократом-интернационалистом (*Садовский А. Д.* [Воспоминания] // РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1699. Л. 2).

Еще в самом начале своей деятельности, в марте–апреле 1917 г., Военная организация сотрудничала с Межрайонным комитетом объединенных социал-демократов. Удалось установить, что прапорщик Б. М. Занько еще до революции работал в Петрограде в этой организации²¹¹. «Межрайонцем» он оставался и после, но при этом, согласно специальному удостоверению, найденному среди его личных вещей, он был уполномочен агитировать от имени Военной организации большевиков²¹². В воспоминаниях же некоторых ведущих агитаторов Военной организации мы встречаем упоминания о прапорщике Б. М. Занько как об одном из тех, кто стоял у ее истоков²¹³.

Такая двойная партийность обнаруживается и по отношению к 3-му пехотному полку. Здесь существовала ячейка Военной организации, в которую входил подпоручик П. В. Дашкевич, член бюро Военных организаций большевиков. Он редко появлялся в полку, поэтому руководящее место здесь занимал один из самых активных агитаторов Петроградского гарнизона, сосредоточивший в своих руках огромную власть, ратник М. П. Толкачев. Полковые большевики считали его членом своей партии, однако сильно уклонившимся влево. Член Военной организации рядовой А. С. Булин в показаниях Особой следственной комиссии упомянул, что члены ячейки даже вынесли решение ходатайствовать об исключении М. П. Толкачева из партии.

При этом, по словам А. С. Булина, когда того требовали обстоятельства, М. П. Толкачев называл себя не большевиком, а «межрайонцем»²¹⁴. Это свидетельство подтверждается и другим источником. В. С. Войтинский, выступая 14 июня перед представителями полковых и батальонных комитетов Петроградского гарнизона, обратил внимание собравшихся на то, что М. П. Толкачев, выступивший только что от лица Междурайонного комитета, на митинге 9 июня в полку назвал себя большевиком²¹⁵. Наконец, среди личных вещей Толкачева обнаружено распоряжение Межрайонного комитета об отмене демонстрации 10 июня²¹⁶.

²¹¹ См.: Ахун М. И., Петров В. А. Большевики и армия... С. 150.

²¹² Опись личных вещей Б. М. Занько // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

²¹³ См.: Тарасов-Родионов А. И. Февраль. С. 468; Рудник Я. М. Гарнизон Васильевского острова в революционные дни 1917 г. // В огне революционных боев (районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). Сборник воспоминаний старых большевиков-питерцев. М., 1967. С. 261.

²¹⁴ Показания А. С. Булина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

²¹⁵ Солдатское слово. 1917. 16 июня.

²¹⁶ Показания А. С. Булина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 5. Л. 86.

Еще до революции «межрайонцы» вели активную работу в окрестностях Петрограда в Ораниенбаумском и Петергофском гарнизонах, а также в Красном Селе, где были расквартированы 171-й и 176-й пехотные запасные полки²¹⁷. К июлю 1917 г. в последнем из них насчитывалось 500 членов Междурайонного комитета²¹⁸.

О совместной работе меньшевиков-интернационалистов и Военной организации известно немного. По воспоминаниям Я. М. Рудника, в коллектив большевиков 180-го пехотного полка, кроме членов Военной организации Ю. М. Коцюбинского, М. К. Тер-Арутюнянца, И. В. Куделько и других, входил и меньшевик-интернационалист прапорщик Г. Е. Горбачев²¹⁹. В показаниях Особой следственной комиссии встречаются утверждения, что он действительно на митингах ссылался на авторитет Военной организации большевиков²²⁰. При этом он числился в руководстве Военной комиссии при ПК меньшевиков²²¹.

Кроме того, на уровне полковых ячеек происходило блокирование с «левыми» эсерами²²². Бывший член Военной организации В. В. Сахаров вспоминал: «У нас организация возникла и стала крепнуть примерно в конце апреля, в мае 1917 года. Сначала работали с левыми социалистами революционерами, образовали таким образом организацию под названием социалистическая школа»²²³. Он имел в виду в первую очередь рядового Г. О. Осипова, который наряду с большевиками В. В. Сахаровым и И. А. Осиповым упоминался очень многими очевидцами в качестве инициатора участия полка в демонстрации 3 июля.

Агитация Г. О. Осипова диссонировала с его партийной принадлежностью, за что, по слухам, накануне 3 июля он был исключен из

²¹⁷ См.: Ахун М. И., Петров В. А. Большевики и армия... С. 151.

²¹⁸ Шестой съезд... С. 49; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 182.

²¹⁹ Рудник Я. М. Гарнизон Васильевского острова в революционные дни 1917 г. // В огне революционных боев. С. 261.

²²⁰ Показания прапорщика Суран-Суранова // ЦГИА СПб. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а. Л. 23.

²²¹ Показания прапорщика М. Д. Шеина // ГА РФ. Ф. 1782. Д. 12а. Л. 67.

²²² Разногласия между «интернационалистами» и «оборонцами» среди социалистов-революционеров обнаружались еще в начале апреля на II Петроградской конференции партии (см.: Смирнова А. А. На тернистом пути... С. 94–96). А. С. Смирнов и П. А. Голуб отмечали сближение большевиков и «левых» эсеров в «низовых организациях», правда, его относили к более позднему периоду (Смирнов А. С. Об отношении большевиков к левым эсерам в период подготовки Октябрьской революции // Вопросы истории КПСС. 1966. № 2; Голуб П. А. О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября // Вопросы истории КПСС. 1971. № 9).

²²³ Стенограмма вечера воспоминаний при Володарской районной комиссии Истпарт 18 октября 1927 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 91. Л. 4.

партии эсеров. О своих призывах он говорил так: «Я говорю не как партийный человек, это во мне говорит голос народа»²²⁴. Особая следственная комиссия, кроме того, признала эсеров — прапорщика-гренадера С. С. Гана и поручика Офицерской стрелковой школы Ю. Ю. Жендзяна — одними из главных организаторов выступлений 3–5 июля 1917 г. наравне с большевиками²²⁵. О пулеметчике Г. Г. Маслове имелись показания как о большевике, агитировавшем против отправки маршевых рот на фронт и Декларации прав солдата²²⁶. Однако он сам на допросе назвал себя социалистом-революционером²²⁷.

Наблюдалась и тенденция к совместным действиям большевиков и анархистов-коммунистов. Рядовые члены Военной организации, зачастую почти не знакомые с партийной программой, не видели отличий между этими двумя радикальными политическими силами. Прапорщик В. В. Сахаров, выступая 13 июня на совещании Петербургского комитета, говорил: «Многие из солдат-большевиков ходят к анархистам и удивляются, почему большевики не поддерживают анархистов, тогда как анархисты всегда стоят на стороне большевиков»²²⁸. Действительно, есть свидетельства, что анархисты поддерживали большевиков во время подготовки июньской демонстрации²²⁹. Некоторые рядовые большевики из воинских частей присоединились без ведома своего руководства к «Временному революционному комитету», организованному Петроградской федерацией анархистов на даче Дурново (Полюстровская набережная, д. 22)²³⁰.

А. Рабинович отметил, что анархисты-коммунисты и большевики соперничали в «получении поддержки среди одних и тех же не-

²²⁴ Показания ратника Ф. С. Гольдмана // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 79.

²²⁵ Бывший член Военной организации А. И. Тарасов-Родионов в своих воспоминаниях также характеризовал Ю. Ю. Жендзяна как «левого эсера» и писал о том, что он распространял среди солдат своей команды интернационалистические взгляды. Кроме того, в Ораниенбаумском Совете при участии Жендзяна и Тарасова-Родионова был создан блок интернационалистов (*Тарасов-Родионов А. И.* Июль. М., 1933. С. 233–234, 304).

²²⁶ Показания М. Грибека // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 9. Л. 35; Показания прапорщика А. М. Баранова // Там же. Д. 10. Л. 129 об.; Показания М. А. Маркина // Там же. Д. 11. Л. 45; Показания прапорщика А. П. Каролинского // Там же. Л. 177 об.

²²⁷ Показания Г. Г. Маслова // Там же. Д. 11. Л. 7.

²²⁸ Петербургский комитет... С. 347.

²²⁹ Показания прапорщика Носенко // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10.

²³⁰ Канев С. Н. Крах русского анархизма // Вопросы истории. 1968. № 9. С. 55. В вышедшей позже монографии этот эпизод отсутствует (*Он же.* Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1976).

П. В. Дашкевич. 1917 г. ГМП.ИР.

образованных, угнетенных и недовольных слоев населения»²³¹. Обе эти политические группы ориентировались в своей агитации на солдат, не удовлетворенных итогами Февральской революции.

Принадлежность к анархистам, видимо, не определялась наличием партийного билета или каким-то иным способом (что вполне соответствовало идеологии этого движения), поэтому установить состав анархистских групп в полках невозможно. Наиболее сильное влияние анархистов-коммунистов наблюдалось в 1-м пулеметном полку. Пулеметчики участвовали в анархистских акциях: захват типографии «Русская воля» 5 июня, освобождение «политических заключенных» из тюрьмы «Кресты» 18 июня²³².

По воспоминаниям члена Военной организации и одного из лидеров большевистской ячейки в 1-м пулеметном полку И. Ф. Казакова, в 16-й роте анархисты имели своих представителей. Если верить его воспоминаниям, местные большевики сотрудничали с ними. Вместе с прапорщиком А. Я. Семашко И. Ф. Казаков часто бывал в штабе Петроградской федерации анархистов на даче Дурново и вел беседы «на тему о военно-технических действиях на случай свержения Временного правительства»²³³. По свидетельству прапорщика

²³¹ Рабинович А. Кровавые дни. М., 1992. С. 72.

²³² Петроградский Совет... Т. 3. С. 293.

²³³ Казаков И. Ф. [Воспоминания]. 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2065. Л. 7.

Носенко, анархисты подготавливали июньскую демонстрацию в союзе с большевиками²³⁴. Речи же на митингах от имени анархо-коммунистов в основном произносились приходившими в полк ораторами, прежде всего И. С. Блейхманом (Н. Солнцевым) и матросом А. Г. Железняковым.

В показаниях Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления 1-го пехотного запасного полка также имеется много свидетельств об участии солдат в анархистском движении. Называется даже группа военнослужащих из восьми человек во главе с рядовым М. Н. Марковым, регулярно посещавшим штаб анархистов на даче Дурново и открыто называвшим себя анархистом²³⁵. Особенное влияние оказывало близкое расположение дачи к казармам полка (Новочеркасские казармы, район, ограниченный Новочеркасским проспектом, рекой Малая Охта и Малоохтинским кладбищем). Как показывал вольноопределяющийся Г. И. Торский, члены ротных комитетов поддерживали связь с дачей Дурново, а в саду на митингах всегда было много солдат 1-го пехотного полка²³⁶.

Можно говорить о «левом» течении в партии большевиков по аналогии с «правыми» большевиками, о которых писал А. Рабинович²³⁷. «Левые» большевики²³⁸ формально еще принадлежали партии, но активно поддерживали курс Петроградской федерации анархистов на открытую борьбу с Временным правительством, занимая также менее компромиссную позицию по отношению к нынешнему составу Петроградского Совета²³⁹. В первую очередь эта тенденция наблюдалась в 1-м пулеметном полку, где существовала одна из самых многочисленных ячеек Военной организации в Петроградском гарнизоне. Здесь часто появлялись представители Петроградской федерации анархистов-коммунистов. Агитация, судя по всему, была настолько активной, что, в отличие от других полков, пулеметчики, дававшие показания Особой следственной комиссии, четко различали анархистскую и большевистскую агитацию. Они также отмечали сближение агитации некоторых большевиков с анархистами²⁴⁰.

²³⁴ Показания прапорщика Носенко // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 9. Л. 59 об.

²³⁵ Показания прапорщика А. Семенова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 96; Показания поручика А. М. Мирийлова // Там же. Л. 99.

²³⁶ Показания вольноопределяющегося И. Г. Торского // Там же. Д. 9. Л. 69.

²³⁷ Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 199, 214.

²³⁸ В этом смысле термин «левые большевики» использовал В. Ю. Черняев по отношению к Июльскому выступлению (Черняев В. Ю. Анархисты // Критический словарь... С. 276).

²³⁹ См. также: Илина И. В. Борьба партии большевиков против проявлений «левизны» в период подготовки Октябрьской революции. М., 1967. С. 61–87.

²⁴⁰ Показания И. Т. Жигалина // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 43; Показания

Таким образом, уже летом 1917 г. у нескольких леворадикальных политических групп наблюдалась тенденция к совместным действиям. Сближение происходило на низовом уровне между отдельными агитаторами. Члены левых социалистических партий действовали единым «левым блоком» в борьбе против умеренных.

Кроме партийных сторонников «левого блока»²⁴¹, часть Петроградского гарнизона представляли солдаты, солидарные с идеями, лозунгами или тактикой радикалов, но не вступившие ни в одну из политических организаций. Некоторые насущные вопросы делали их сторонниками большевиков и их союзников. Большевик М. М. Харитонов на одном из собраний ПК говорил, что на солдатских митингах в июне начали выступать не только «строго выдержанные партийные люди», но и сочувствующие, которые хотя и шли за

младшего унтер-офицера П. М. Тюльпанова // Там же. Д. 10. Л. 106 об.; Показания прапорщика С. С. Гринькова // Там же. Д. 9. Л. 19; Показания прапорщика Чекашева // Там же. Л. 54 об.; Показания М. Грибека // Там же. Л. 35.

²⁴¹ Термин «левый блок» не устоялся в историографии. В советский период под «левым блоком» подразумевался союз большевиков и левых эсеров накануне и после Октябрьского переворота. Однако еще в 80-е гг. XX в. стали появляться исследования, в которых говорилось о блоке большевиков с другими леворадикальными группами на местах, о совместной работе в Советах, об оппозиции, в которой находились партии по многим основным вопросам политики (см.: *Шестак Ю. И.* Большевики и левые течения мелкобуржуазной демократии. М., 1974; *Он же.* Банкротство мелкобуржуазного революционизма. М., 1987; *Спиринов Л. М.* Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 58; *Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А.* Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. М., 1988. С. 174; см. также: *Сивохина Т. А.* Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба. М., 1995). Больше всего материалов по тактике «левого блока» было обнаружено при исследовании деятельности большевиков на фронте (см.: *Калиненко М. А.* Создание большевистских организаций Румынского фронта // Революционное движение в Русской армии в 1917 году. М., 1981. С. 106–107; *Миллер В. И.* Левоблокистская тактика большевиков действующей армии в 1917 г. и ее роль в победе Октябрьской революции // Военные организации большевиков в 1917 г. М., 1986. С. 87; *Гицуу М. М.* К вопросу о большевистской тактике «левого блока» на Румынском фронте в 1917 // Там же. С. 151–158). Для обозначения союза большевиков, «левых» эсеров, меньшевиков-интернационалистов и анархистов термин «левый блок» использовался Р. Уэйдом (*Wade R.* "All Power to the Soviets": the Bolsheviks Take Power // *Revolutionary Russia: New Approaches.* New York; London, 2004. P. 214). См. также современные российские исследования: *Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 гг.: на материалах Поволжья. Йошкар-Ола, 2004; *Штырбул А. А.* Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.). Омск, 2008.

большевиками, но «не проводили их теорию»²⁴². Такое настроение отчетливо проявилось в мае, нарастало после июньского наступления и достигло своей кульминации в событиях 3–5 июля. Прапорщик Н. В. Крыленко на Всероссийской конференции военных организаций говорил: «Чувствуется сильный недостаток как в партийной литературе, так и в агитаторских силах. Под флагом большевизма сплошь и рядом выступают лица, ничего общего с большевиками не имеющие»²⁴³.

В своем рапорте генерал-лейтенант П. А. Половцов писал, что летом 1917 г. воинские части Петроградского гарнизона «переживают период развития большевизма»²⁴⁴. Идеи, обобщенные этим термином, иногда имели мало общего с позицией большевиков. А. К. Уайлдман одним из первых предложил четко разграничивать «партийный» и «окопный» большевизм, подразумевая под последним стихийные пацифистские настроения²⁴⁵. «Стихийный большевизм» проявлялся и в Петроградском гарнизоне.

Феномен «непартийной партийности», по-видимому, может объяснить, почему те или иные воинские части поддерживали большевиков или эсеров. Корреспондент газеты «Дело народа» писал, что, слабо разбираясь в тонкостях различий между социалистическими партиями, солдаты предпочитали делать выбор «скопом, всем миром, как мир решил, на том все постановили». По его мнению, в партию часто записывались не потому, что ее программа отражала их интересы, а «...часто потому только, что местный культурный работник, которому масса доверяет, состоит в рядах той или иной партии»²⁴⁶. Такие «мартовские социалисты» могли не придерживаться партийной линии как умеренных партий, так и радикалов и действовать, исходя из сложившихся обстоятельств.

Процесс сближения настроений солдат гарнизона с позициями большевиков можно проследить и с помощью других источников. По мнению Г. Хилькевича, редактора «Солдатского слова», часть солдат «наивно поддерживала большевиков», считая естественным присоединиться к антивоенной пропаганде, если она ведется открыто. Причину такого настроения журналист видел в усталости от войны. Однако он обвинял солдат в «бессознательности» и в том, что они

²⁴² Петербургский комитет... С. 351.

²⁴³ Борьба партии большевиков... С. 117. К такому же выводу приходит А. К. Уайлдман (Wildman A. K. Op. cit. Vol. 2. P. 64, 73).

²⁴⁴ См.: Френкин М. С. Русская армия и революция... С. 319–320.

²⁴⁵ Wildman A. K. Op. cit. Vol. 1. P. 337, 372, 380.

²⁴⁶ См.: Ягодкин В. Среди солдат // Дело народа. 15 октября.

«совершенно не разбираются, что такое обязанности перед родиной»²⁴⁷. На искреннюю поддержку солдатами «пораженчества», причиной которой являлась неспособность к самостоятельному анализу, указывала и газета «Русская воля»²⁴⁸.

Похожее явление наблюдали и сами военнослужащие. Прапорщик 1-го пехотного полка М. Рожнов отметил в своих показаниях, что в его роте он не встречал тех, кто вел большевистскую пропаганду. По его мнению, с трибун митингов «слышался голос человека, уставшего от войны и жаждущего практически осуществить призывы домой, идею “земли и воли”»²⁴⁹. Прапорщик М. Д. Шеин, бывший долгое время председателем полкового комитета 180-го пехотного полка, также не встречал партийной агитации, считая, что это «общее недовольство положением вылилось в предложенную большевистскую платформу»²⁵⁰.

Ленин в статье, опубликованной 3 июня, назвал причины, которые толкали солдат «под знамя большевизма». Из-за неудовлетворенности позицией «официальных вождей», большевиков поддерживали «...всякий недовольный, сознательный революционер, возмущенный борец, тоскующий по своей хате и не видящий конца войны, иной раз прямо боящийся за свою шкуру человек». Важно подчеркнуть, что Ленин не считал соединение этих групп в одно течение положительным для партии. Из текста статьи следует, что часть сочувствующих извращала большевизм, способствовала эксцессам и разложению армии²⁵¹.

Из этих слов Ленина также следует, что позиция большевиков по вопросу о войне, важному для солдата, делала многих из них сторонниками партии. Вплоть до июньского наступления 1917 г. и отчасти после него большевики отстаивали идею о том, что ни один солдат не должен быть послан на фронт до тех пор, пока война идет в интересах буржуазии²⁵². Подобную позицию использовали пацифисты, не желавшие отправляться на фронт. Очевидцы в показаниях Особой следственной комиссии уничижительно называли эту позицию «шкурный

²⁴⁷ Хилькевич [Г.] Что делается в Петроградском гарнизоне // Солдатское слово. 1917. 1 июля.

²⁴⁸ См.: Оржицкий Н. Всем // Русская воля. 1917. 15 марта.

²⁴⁹ Показания прапорщика М. Рожнова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

²⁵⁰ Показания прапорщика М. Д. Шеина // Там же. Д. 12а. Л. 57.

²⁵¹ Ленин [Н.] Большевизм и «разложение» армии // Правда. 1917. 3 июня; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 32... С. 254–257.

²⁵² Повязка сорвана // Солдатская правда. 1917. 21 апреля; С кем можно разговаривать о мире // Там же. 29 апреля.

большевизм»²⁵³. Прапорщик Н. В. Никольский, комментируя тот факт, что почти все солдаты 3-го пехотного полка считали себя большевиками, объяснял: «Вся их “теория” большевизма строилась на спасении собственной шкуры, — полном нежелании идти на фронт»²⁵⁴. Корреспондент «Солдатского слова» писал, что очень часто под видом «идейного отношения» к войне скрывалась трусость солдат²⁵⁵.

Уже говорилось о том, что в устной агитации большевиков использовались актуальные солдатские проблемы, которые переводили в политические лозунги. О влиянии агитации большевиков мы можем судить по отзывам тех солдат, которые вступили в партию в марте—июле 1917 г. Свидетельства членов Военной организации о причинах их выбора отложились в материалах Особой следственной комиссии. Если сделать поправку на то, что все они были даны под следствием, эти документы являются важнейшим источником. Они свидетельствуют о том, что привлекательного находили солдаты в позиции большевиков. Солдат бронедивизиона И. П. Иванов, читая политическую прессу, сделал вывод, что большевики «стоят ближе к защите народных интересов»²⁵⁶. Член Военной организации пулеметчик И. Ф. Казаков вспоминал, что, начав интересоваться политикой, он стал посещать лекции, посвященные программам различных партий. Ближе всех остальных ему показалась программа большевиков, в которой он особо выделил пункты: немедленный мир, борьба с капиталистами, контроль над производством, передача всей власти Совету²⁵⁷. И. А. Осипов дает более бесхитростные объяснения. Он честно признается, что в программе партии плохо разбирался, а привлекло его то, что «большевики самые искренние и последовательные»²⁵⁸.

²⁵³ Показания прапорщика И. Г. Сленько // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 84; Показания Н. А. Георгиевского // Там же. Л. 146.

²⁵⁴ Показания прапорщика Н. В. Никольского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

²⁵⁵ См.: Чернов А. Ответ большевикам // Солдатское слово. 1917. 27 июня. В том же смысле показательным является неопубликованное письмо в редакцию «Солдатская правда». Рядовые Милковский и Муханов, по-видимому, служившие в Петрограде или его окрестностях, откликнулись на известный эпизод, связанный с посещением А. Ф. Керенским фронта, когда он приказал отправить солдата, агитировавшего против наступления, домой, «с тем, чтобы все знали, что он трус». Солдаты писали: «Мы тоже не прочь взять на себя позорное “трус”, чтобы только нас освободили от военщины. Будет! Почти 3 года страдали в грязных окопах, пора отдохнуть!» (см.: Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена октября. Л., 1933. С. 19; см. также письмо солдата 2-го пулеметного полка Серегина (Там же. С. 32–33)).

²⁵⁶ См.: Питулько А. А. Основные этапы деятельности... С. 126.

²⁵⁷ Показания ефрейтора И. Ф. Казакова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 163.

²⁵⁸ Показания солдата И. А. Осипова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 9. Л. 98–98 об.

В 3-м пехотном полку, как писал прапорщик Н. В. Никольский, харизматичный оратор ефрейтор М. П. Толкачев и его сторонники «были кумирами полка». Солдаты воспринимали большевиков как «ярких поборников их интересов», более того, считали их «выразителями своих идеалов и стремлений»²⁵⁹. В 1-м пулеметном полку не менее известный оратор, «левый» большевик А. Я. Семашко, пользовался такой популярностью, что общим собранием был выбран командиром полка. Прапорщик Т. Ф. Данилов передавал, что не раз слышал, как солдаты полка кричали Семашко: «Наконец-то нашелся человек, который идет за нас!»²⁶⁰ Поддержка большевиками требований солдат приводила к возрастанию влияния отдельных большевиков даже вне комитетов.

Активность большевиков привела к определенному распространению и поддержке их требований. Однако остается открытым вопрос, как были восприняты эти лозунги, какой сложился образ большевиков в солдатской среде? Для сочувствующих «большевизму» солдат и даже для тех из них, кто вступили в партию в мае–июне, главной оставалась протестная деятельность, вызванная неудовлетворенностью итогами Февраля. «Большевизм» стал своеобразным клише, синонимом радикализма как для его сторонников, так и для противников²⁶¹. Зачастую солдаты не оглядывались на решения руководства партии по тому или иному вопросу.

ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ИЩЕТ ВЫХОД

Предыстория Июльского кризиса и его дальнейшее развитие являются периодами, к которым наиболее часто обращались исследователи Революции 1917 г. Однако взгляды на эти события и оценка роли в них большевиков являются полярными. Одни историки считали, что ситуацию, сложившуюся 3–5 июля 1917 г., можно считать попыткой захвата власти, организованной большевиками²⁶². Другие же полагали, что выступление не подготавливалось большевиками, оно произошло

²⁵⁹ Показания прапорщика Н. В. Никольского // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 1. Л. 108 об.

²⁶⁰ Показания прапорщика Т. Ф. Данилова // Там же. Д. 10. Л. 24 об.

²⁶¹ См.: *Рогозный П. Г.* Генезис термина «большевизм» в церковной среде: к изучению языка российской революции // *Источник. Историк. История.* Вып. 2. СПб., 2002. С. 292–296.

²⁶² См.: *Мельгунов С. П.* Как большевики захватили власть. Париж, 1939; *Пайнс Р.* Русская революция. Ч. 2. М., 1994; *Френкин М. С.* Захват власти...

стихийно и было вызвано неудовлетворенностью итогами Февральской революции, а его целью была передача власти Совету²⁶³.

Как было показано выше, ряд решений правительства середины мая 1917 г. вызвал возмущение солдат некоторых запасных воинских частей, которое стремились использовать большевики. Оно проявилось настолько открыто, что дало основание секретарю ЦК Е. Д. Стасовой в этот период сообщить в Московское бюро партии, что с середины мая «повысилось настроение» среди рабочих и солдат в связи с деятельностью коалиционного министерства, Декларацией прав солдата, приказом о наступлении, расформированием полков, собранием членов IV Государственной думы и речами П. Н. Милюкова и В. А. Маклакова, «вообще явным переходом контрреволюции к наступлению и поддержке их министрами-социалистами»²⁶⁴.

Начиная с этого момента в течение нескольких недель солдатские круги, связанные с Военной организацией (в частности, члены клуба «Правда»), выражали желание устроить демонстрацию протеста. Однако, по словам Я. М. Свердлова и Н. И. Подвойского, это предложение не встретило поддержки со стороны руководства партии. Оба источника свидетельствуют, что главным вопросом, волновавшим петроградские полки, был пересмотр «Декларации прав солдата»²⁶⁵.

Как уже говорилось, 23 мая на заседании Военной организации представители нескольких воинских частей Петроградского гарнизона (батальоны Павловского, Измайловского, Гренадерского полков и 1-й и 180-й пехотные запасные полки) заявили, что «готовы сами выступить, если не будет принято решение из центра». Представитель Павловского батальона заявил, что «декларация [прав солдата. — К. Т.] в § 14 и 18, вызвала сильное недовольство, но протест не решен, хотя в полку сильное волнение и увеличение симпатии к газете “Правда”». Солдат 180-го пехотного полка докладывал, что «...декларация там вызвала хотя отрицательное отношение, но кадетское засилие в полковом комитете парализует движение». В ответ С. Н. Сулимов предложил вначале произвести учет сил, обсудив идею на полковых митингах. В. И. Невский предупредил: «Устраивать демонстрацию, которая не увлечет большинства — тактическая ошибка, которую

²⁶³ См.: Знаменский О. Н. Июльский кризис...; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 1. / ред. А. Л. Фрайман. Л., 1967; Революционный Петроград. Год 1917 / ред. Н. Е. Носов и др. Л., 1977.

²⁶⁴ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. 1. М., 1957. С. 13–14.

²⁶⁵ Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. 2. М., 1959. С. 26; Шестой съезд... С. 62.

с[оциал]-д[емократы] большевики никогда не должны делать»²⁶⁶. Несколько раз в ходе обсуждения упоминалось, что «желание демонстрации начинается с низов» и что фактически выступление неизбежно и произойдет с большевиками или без них²⁶⁷. Руководство Военной организации предлагало не торопиться с организацией демонстрации.

1 июня на собрании членов Военной организации было принято единогласное решение о проведении демонстрации²⁶⁸. Есть косвенные свидетельства того, что был даже назначен ее срок. Как сообщал В. И. Невский на заседании ПК большевиков, «ЦК поставил Военной организации условие — не решать без его санкции вопросов выступления, почему Военная организация, передав рассмотрение вопроса о демонстрации на решение ЦК большевиков, не могла дать решительного ответа на поставленный вопрос»²⁶⁹. Пока руководители Военной организации добивались санкции ЦК, время шло, а требование рядовых работников об организации демонстрации оставалось без ответа.

6 июня активисты, возможно рядовые большевики из запасного батальона Павловского полка, взяли на себя инициативу организации совещания представителей Петроградского гарнизона для «выяснения вопроса о демонстрации»²⁷⁰. Этот важный эпизод обычно не упоминался в историографии. Однако представляется, что он оказал решающее воздействие на ускоренное обсуждение вопроса о демонстрации в руководстве партии большевиков.

Сложно сказать, были ли связаны организаторы совещания в казармах Павловского полка с Военной организацией. Как сообщал прапорщик Коцюбинский, инициатором этого и других подобных собраний был младший унтер-офицер Я. Я. Денисенко, товарищ председателя батальонного комитета²⁷¹. Пока нет свидетельств того, что он являлся членом партии большевиков, однако не стоит исключать и возможность того, что он был анархистом²⁷². Согласно показаниям штабс-капитана Б. А. Чиколева, учебная команда из-за

²⁶⁶ Революционное движение в мае–июне... С. 483–484.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Петербургский комитет... С. 247.

²⁶⁹ Там же. С. 262.

²⁷⁰ Там же. С. 263.

²⁷¹ Показания прапорщика Коцюбинского // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 18; Протокол заседания комитета запасного батальона Павловского полка 1 июня // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об.

²⁷² Косвенным свидетельством представительства анархистов в запасном батальоне Павловского полка может служить участие делегатов батальона в похоронах анархиста Ш. А. Аснина (см.: Русская воля. 1917. 25 июня).

агитации Денисенко «имела определенную ярко-большевистскую окраску»²⁷³. Денисенко, например, вывел на Марсово поле часть батальона для встречи матросов-кронштадтцев 4 июня 1917 г.²⁷⁴ А. Рабинович считал, что «Военная организация явно рассматривала эту акцию как генеральную репетицию своей собственной демонстрации»²⁷⁵. Однако участие некоторых воинских частей во встрече кронштадтцев и выступление членов Военной организации перед ними может быть лишь косвенным свидетельством руководящей роли большевиков.

6 июня на собрании представителей ЦК, ПК и Военной организации В. И. Невский еще раз заявил, что «...брожение это [недовольство, вызванное «Декларацией прав солдата». — К. Т.] настолько сильно требует выхода, что, если Военная организация не возьмет инициативу демонстрации в свои руки, демонстрация произойдет стихийно»²⁷⁶. На том же заседании агитатор Выборгской стороны М. И. Лацис высказывал предположение, что демонстрация «произойдет во что бы то ни стало, после призыва павловцев»²⁷⁷. Н. И. Подвойский указал на вред новой отсрочки: «Но солдаты говорят: вы нас подвели к вопросу и спрятались, не дали конкретных выводов, от этого вы теряете свое влияние среди нас, и мы принуждены сами искать выхода»²⁷⁸. Отказавшись от руководства демонстрацией, Военная организация могла утратить влияние в гарнизоне.

Важно обратить внимание на те обстоятельства, при которых должна была пройти демонстрация. 3 июня 1917 г. в Петрограде начал свою работу I Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, первым вопросом повестки дня было отношение к Временному правительству. Прения велись с 4 по 8 июня, т. е. в период обсуждения в партии большевиков возможности демонстрации²⁷⁹. На заседании 6 июня Н. И. Подвойский предлагал связать демонстрацию с заседаниями Съезда: «Демонстрация — таран, который должен пробить

²⁷³ Показания штабс-капитана Б. А. Чиколева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 21. Л. 12.

²⁷⁴ Показания штабс-капитана Е. И. Козловского // Там же. Л. 5 об.

²⁷⁵ Рабинович А. Кровавые дни... С. 65; см. также: Солдатская правда. 1917. 6 июня; Новая жизнь. 1917. 7 июня; Ильина М. С. Демонстрация и митинг на Марсовом поле в Петрограде 4 июня 1917 г. // Вопросы истории. 1957. № 6. С. 126–130.

²⁷⁶ Петербургский комитет... С. 262.

²⁷⁷ Там же. С. 266.

²⁷⁸ Там же. С. 269.

²⁷⁹ См.: Первый всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 1. М.; Л., 1930. С. 45–288.

Колонна солдат запасного батальона Преображенского полка на демонстрации 18 июня 1917 г. ЦГАКФФД.

брешь на съезде»²⁸⁰. Кроме лозунгов с чисто солдатскими требованиями (отмена «Декларации прав солдата» и др.), лидер Военной организации предлагал выдвинуть и политические: «Долой буржуазию в качестве звездной палаты», «Да здравствуют Советы рабочих и солдатских депутатов»²⁸¹. Другими словами, Н. И. Подвойский считал, что демонстрация солдат и рабочих под большевистскими лозунгами может повлиять на принятие Съездом решения по вопросу о власти.

Позже, однако, выяснилось, что павловцы «не рвутся на улицу». Инициаторы собрания в казармах батальона заявили, что выйдут на демонстрацию только после согласия на выступление 1-го пулеметного полка²⁸². Пулеметчики в тот момент представляли серьезную вооруженную силу благодаря своим пулеметам, в отличие от недокомплектованных винтовками пехотных запасных воинских частей.

По-видимому, инициаторами движения были беспартийные солдаты, сочувствующие большевикам и другим левым партиям. Не случайно первыми, кто предложил организовать демонстрацию,

²⁸⁰ Петербургский комитет... С. 247.

²⁸¹ Там же. С. 270.

²⁸² Вторая и третья... С. 20–21 (см. реплики Ю. Рахья и В. Володарского).

были именно павловцы. Солдатский клуб «Правда», в котором Военная организация устроила курсы агитаторов, а также чтение лекций, располагался недалеко от казарм запасного батальона Павловского полка. Согласно показаниям павловца С. С. Панфилова, члена клуба, который, однако, не причислял себя к партии большевиков, «...членов солдатского клуба было очень много, так, из нашей 1 роты (зап[асного] бат[альона]) их было не меньше 200 человек»²⁸³. Следовательно, Военной организации удалось создать прослойку сочувствующих в гарнизоне, которые, однако, не придерживались партийной дисциплины и не считали себя большевиками.

Окончательное решение о демонстрации было принято руководством партии большевиков 8 июня под воздействием событий, связанных с выселением Петроградской федерации анархистов из их штаба на даче Дурново. В Выборгском районе прошли демонстрации рабочих в поддержку анархистских организаций и с протестами против решения правительства²⁸⁴. Газета «Правда» в отчете о собрании ЦК, ПК, Военной организации, профсоюзов и представителей районов и воинских частей писала: «Выяснилась картина нарастающего движения, охватывающего очень большие круги рабочих и солдат, — гораздо более широкие круги, чем только большевистские»²⁸⁵.

Роль анархистов в Июльских событиях и предшествовавших им днях необоснованно приуменьшалась в советской историографии²⁸⁶. Однако даже те работы, где анархизм получил специальное рассмотрение, не дают полного представления о роли анархистов-коммунистов в этот период. Обычно исследователи ограничивались описанием идей некоторых популярных агитаторов²⁸⁷. Исключением в данном случае является работа Е. М. Корноухова, в которой на конкретном историческом материале представлена тактика анар-

²⁸³ Показания старшего унтер-офицера С. С. Панфилова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 19. Л. 119 об.

²⁸⁴ См.: *Черняев В. Ю.* Из истории июньского кризиса 1917 г. в России // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. М., 1980. С. 78–102.

²⁸⁵ Правда. 1917. 11 июня.

²⁸⁶ См.: *Знаменский О. Н.* Июльский кризис... С. 107.

²⁸⁷ См.: *Комин В. В.* Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в октябрьской революции и гражданской войне. М.; Калинин, 1980; *Канев С. Н.* Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917 гг.). М., 1987; *Он же.* Октябрьская революция и крах анархизма...; *Ермаков В. Д.* Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX — конец XX веков). СПб., 1996; *Эврич П.* Русские анархисты. 1905–1917. М., 2006.

хистов-коммунистов и анархистов-синдикалистов на предприятиях и в казармах Петрограда²⁸⁸.

8 июня на дачу Дурново были приглашены представители заводов и запасных воинских частей Петрограда для обсуждения сложившейся ситуации. Согласно донесению представителя запасного батальона Московского полка, побывавшего там, в повестке дня были вопросы «...об отмене некоторых пунктов в декларации гражданина солдата, о грозящем призраке контрреволюции, об отмене угрожающих распоряжений со стороны Врем[енного] прав[ительства] и высту-плении в мирной манифестации на ул[ицы]»²⁸⁹.

На собрании был организован Временный революционный комитет. 9 июня от его имени рассылались приглашения рабочим и солдатам принять участие в демонстрации 10 июня²⁹⁰. Таким образом, те анархисты и беспартийные солдаты, которые не получили поддержки от большевиков, пытались взять на себя инициативу организации демонстрации. В итоге собрание ПК, ЦК и Военной организации для обсуждения вопроса о демонстрации было перенесено на один день раньше, с 9 на 8 июня. В срочном порядке руководство партии приняло решение «направить движение в русло организованной и мирной манифестации против контрреволюции»²⁹¹. По словам Я. М. Свердлова, большевики сдерживали стремление Военной организации и солдат к демонстрации до тех пор, пока не увидели, что «вот-вот выльется из берегов бурливое настроение». Мирная демонстрация по замыслу руководства партии должна была «дать выход, разрядить ту сгущенную атмосферу»²⁹². Таким образом, в этот период считали, что недовольство солдат достигло своего пика.

10 июня «Солдатская правда» опубликовала призыв большевиков к демонстрации. В обращении, кроме декларирования принципиальных партийных требований, содержался призыв к участию в ней всех, кто был против переформирования запасных батальонов,

²⁸⁸ Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981.

²⁸⁹ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 9 июня // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 153.

²⁹⁰ См.: Лацис М. И. Июльские дни в Петрограде. Из дневника агитатора // Пролетарская Революция. 1923. № 5(17). С. 104; Другов Ф. Анархисты в Петербурге в 1917 году. «Дача Дурново» (Выступление 10-го июня. Освобождение политических из Крестов. Осада дачи Дурново. Убийство Асина) // Пробуждение (Детройт). 1932. № 21–22. С. 41; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 114.

²⁹¹ Правда. 11 июня; см. также: Петербургский комитет... С. 292.

²⁹² Свердлов Я. М. Указ. соч. С. 13.

отмены отпусков, недоволен «урезанием прав солдат и матросов»²⁹³. Демонстрация, судя по лозунгам, должна была объединить требования разного рода, сплотив и сторонников большевиков, и других недовольных солдат.

Организация массовой демонстрации подразумевала объединение солдат не только под лозунгами одной партии. Выдвигая на первый план солдатские лозунги, большевики стремились упрочить свое влияние и встать во главе нараставшего оппозиционного движения в Петроградском гарнизоне. Среди лозунгов, которые предлагала Военная организация, были не только строго партийные, но и те, что могли привлечь различные группы солдат. Предъявление этих требований во время массовой демонстрации следует рассматривать как попытку повлиять на решения проходившего Съезда Советов и придать вес речам большевиков, которые не имели широкого представительства на нем.

Однако 9 июня демонстрация была запрещена Съездом Советов, который решил, что большевики подготавливают вооруженное выступление с неясными целями. Его делегаты разъехались по казармам и фабрикам с целью успокоить солдат и рабочих. 3-й стрелковый полк выразил желание продемонстрировать большевикам «твердую руку». Выйти на защиту Совета обещали запасные батальоны Петроградского и Егерского полков. Против демонстрации высказались на общегарнизонном собрании представители большинства запасных гвардейских батальонов (Преображенского, Кексгольмского, Измайловского, Егерского, Литовского), а также 2-го Балтийского флотского экипажа и некоторых других небольших воинских частей²⁹⁴. В этих воинских частях делегаты не встретили желания участвовать в демонстрации²⁹⁵.

В то же время даже после решения ЦК большевиков подчиниться постановлению Совета, агитаторам с трудом удалось отговорить от выступления запасный батальон Павловского полка и 1-й пулеметный полк²⁹⁶. Запасный батальон Московского полка делегаты Съезда — эсер А. Р. Гоц, меньшевики М. И. Либбер и Е. П. Гегечкори — назвали «самым неблагонадежным». К делегатам отношение солдат было «резко враждебное», воззвание Съезда было отвергнуто почти

²⁹³ Солдатская правда. 1917. 10 июня.

²⁹⁴ Солдатская мысль. 1917. 11 июня.

²⁹⁵ См.: *Кривошеина Е. П.* Две демонстрации (июнь 1917 г.). М., 1931. С. 56–58.

²⁹⁶ Докладные записки делегатов I Всероссийского съезда Советов о посещении ими фабрик, заводов и воинских частей Петроградского гарнизона с целью предупреждения самочинной демонстрации рабочих 10 июня // ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 68. Л. 20–20 об.

единогласно. Солдаты отказались от демонстрации только после выступления большевистских ораторов²⁹⁷. В 180-м запасном полку делегатам с трудом удалось добиться выступления на митинге. Полком, по их замечанию, руководил к этому моменту большевистский комитет, а также сплоченная группа солдат-большевиков. Большинство же полка было пассивно и «автоматически» следовало за своими руководителями. Солдаты приняли решение подчиниться решению Съезда Советов только благодаря участию в митинге большевиков. 3-й пехотный запасный полк после уговоров согласился отсрочить выступление на три дня, по истечении которых солдаты обещали предъявить свои требования и защищать их перед Съездом Советов с оружием в руках²⁹⁸.

Г. Л. Соболев показал, что сложнее всего делегатам Совета пришлось в тех запасных батальонах, где ораторам пришлось вступить в полемику на общих собраниях, проходивших в этот момент, чтобы отговорить солдат от выступления²⁹⁹. В тех же полках, где все важные решения принимались комитетом без обращения к мнению «массы», солдат просто ставили перед фактом запрещения демонстраций. Такие резолюции от имени воинских частей вынесли комитеты запасных батальонов Волинского, Литовского, Преображенского и Егерского полков, и эти решения выполнялись³⁰⁰.

В. И. Невский на заседании ПК 11 июня сообщил, что «...работники Военной организации были поставлены в такое тяжкое положение отменой демонстрации, как и районные работники»³⁰¹. Позже в воспоминаниях Невский уточнил свои слова. Он писал, что некоторые воинские части спокойно приняли отмену демонстрации. Другие же упрекали большевистских агитаторов в нерешительности, и тем стоило большого труда отговорить солдат выступать³⁰². Вопрос о соотношении тех и других воинских частей нуждается в уточнении. Н. И. Подвойский на VI съезде большевиков также вскользь упомянул солдатское «разочарование, явившееся после отмененной демонстрации»³⁰³.

Съездом Советов было принято решение провести 18 июня собственную мирную демонстрацию в поддержку революции. Все следующие дни большевики были заняты подготовкой к этому мероприятию.

²⁹⁷ Известия. 1917. 11 июня.

²⁹⁸ См.: Кривошеина Е. П. Две демонстрации... С. 54–55.

²⁹⁹ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 270–271.

³⁰⁰ Известия. 1917. 11 июня.

³⁰¹ Петербургский комитет... С. 293.

³⁰² Невский В. И. Военная организация... С. 36.

³⁰³ Шестой съезд... С. 62.

В отличие от большевиков, анархисты-коммунисты с дачи Дурново не оставили попыток организовать выступление. Из Временного революционного комитета 12 июня в солдатские комитеты рассылались приглашения принять участие в конференции по организации сил для свержения Временного правительства³⁰⁴. Связь с дачей Дурново через своих представителей поддерживали многие полки гарнизона. Известно об участии представителей от 1-го пехотного полка и запасных батальонов Московского, Егерского и Павловского полков, однако без права решающего или совещательного голоса³⁰⁵. В конференции принимали участие и некоторые большевики, но 12 июня ПК вынес предписание всем членам партии покинуть ее³⁰⁶. Временный революционный комитет становился центром консолидации протестного движения в Петрограде.

Вопрос о влиянии анархистов среди солдат специально разбирался на заседании ПК 13 июня. Ю. Рахья передавал свои впечатления о 180-м пехотном полке, запасном батальоне Финляндского полка, части 2-го Балтийского флотского экипажа, который квартировал в Дерябинских казармах: «Все они могут пойти по зову анархистов». М. П. Томский считал, что, «отгораживаясь от анархизма», большевики рисковали «отгородить себя и от массы». Того же мнения придерживался и член Военной организации В. В. Сахаров, заметивший, что вступать в борьбу с анархистами невыгодно³⁰⁷. Таким образом, многие члены ПК большевиков в середине июня 1917 г. высказывали опасения, что из-за работы анархистов-коммунистов большеви-

³⁰⁴ Одна из таких «повесток» была найдена среди личных вещей убитого анархиста Ш. А. Аснина (Известия. 1917. 2 июля).

³⁰⁵ Постановление полкового комитета 1-го запасного пехотного полка 14 июня // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 11. Л. 51 об.; Заключение Особой следственной комиссии // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 1. Л. 18 об.; Протокол заседания батальонного комитета запасного батальона Егерского полка 12 июня // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 69; Показания солдата И. Зайцева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 93. Отказался прислать представителей комитет запасного батальона Финляндского полка (Протокол заседания батальонного комитета запасного батальона Финляндского полка 9 июня // РГВИА. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 2. Л. 41).

³⁰⁶ См.: *Лацис М. И.* Указ. соч. С. 106. Член агитаторской коллегии ПК и Военной организации Ф. Д. Канюк был отстранен от работы, поскольку «несмотря на прямое постановление ЦК и ПК не входит в договоры и соглашения с анархистами с дачи Дурново, повел какие-то самостоятельные разговоры с ними». Секретариат ЦК дал ему следующую характеристику: «...сами выступления его носят анархический характер и отнюдь не способствуют уяснению позиции большевиков» (Переписка секретариата... Т. 1. С. 372; Петербургский комитет... С. 315). В этом случае мы сталкиваемся с феноменом «левых большевиков», принадлежащих к партии, но позиции которых сближали их с анархистами.

³⁰⁷ Петербургский комитет... С. 313–314.

ки потеряют влияние в наиболее радикально настроенных воинских частях.

Итогом заседания была резолюция, в которой заявлялось, что «всякие разрозненные действия отдельных частей солдат и рабочих могут нанести глубочайший вред делу революции, а потому какие бы то ни было выступления без призыва Центрального комитета, Петербургского комитета и Военной организации считает безусловно недопустимым»³⁰⁸. 13 июня в «Правде» было опубликовано обращение к солдатам с разъяснением, что Военная организация к выступлению не призывает³⁰⁹. До общей манифестации 18 июня большевики вместе с депутатами Совета уговаривали солдат не брать с собой оружия, чтобы не создавать нежелательных эксцессов³¹⁰. Большевику 1-го пулеметного полка А. И. Жилину в день демонстрации с огромными усилиями удалось отговорить солдат своего полка выходить вооруженными³¹¹.

Несколько эксцессов произошло в день манифестации 18 июня. Печать всех направлений отмечала в этот день преобладание большевистских лозунгов³¹². Плакаты же некоторых групп демонстрантов, призывавшие к поддержке Временного правительства, были разорваны. В одном из таких столкновений участвовали солдаты 1-го пулеметного полка³¹³.

Однако судить об абсолютном доминировании большевистских настроений нельзя по числу плакатов с лозунгами, отражавшими эти настроения. Дело в том, что при подготовке к демонстрации фактически столкнулись две силы: эсеро-меньшевистский блок, принявший решение действовать через комитеты, и различные «левые» течения во главе с большевиками³¹⁴. В связи с этим во многих полках начались конфликты между солдатами. Одни из них не хотели идти под лозунгами Совета, другие — под большевистскими. В запасном батальоне Егерского полка общее собрание приняло лозунги, которые были отвергнуты комитетом. В ответ было создано новое общее собрание под руководством члена Военной организации И. С. Зайцева,

³⁰⁸ Там же. С. 310.

³⁰⁹ Правда. 1917. 13 июня.

³¹⁰ См.: Рабинович А. Кровавые дни... С. 111–114.

³¹¹ См.: Черняев В. Ю. Большевики и гарнизон Петрограда в дни Июньского кризиса 1917 г. // Революционное движение в армии в 1917 году. М., 1981. С. 170.

³¹² Речь. 1917. 20 июня; Русская воля. 1917. 20 июня; Дело народа. 1917. 20 июня.

³¹³ Это не наш прием // Солдатская правда. 1917. 20 июня.

³¹⁴ См.: Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 160. См. также протокол заседания ЦК эсеров 16 июня (Протоколы заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров (июнь 1917 — март 1918) с комментариями В. М. Чернова // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 89).

на котором было решено, что полк выйдет под лозунгами «Долой политику наступления», «Долой каторжные законы Керенского» и другими³¹⁵.

По-видимому, именно поэтому батальонные комитеты выносили компромиссные решения, аналогичные тому, которое принял комитет Павловского запасного батальона: «Отвечает за плакат только тот, кто его несет»³¹⁶. Право каждого солдата идти под тем лозунгом, который ему нравится, было утверждено в ряде запасных воинских частей³¹⁷. Учитывая ряд обстоятельств, из этого следует, что несколько плакатов комитета могли просто потонуть в обилии транспарантов сторонников большевиков³¹⁸.

БОЛЬШЕВИКИ ТЕРЯЮТ КОНТРОЛЬ НАД СОЛДАТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

18 июня началось наступление на фронте. В следующие дни в Петрограде и окрестностях прошли манифестации под патриотическими лозунгами³¹⁹. Политической акцией был и смотр добровольческих ударных батальонов. Согласно отчету «Биржевых ведомостей», он превратился «в грандиозную манифестацию, которой не видел Петроград за последний год». По мнению корреспондента, «манифестация эта показала, что в Петроградском гарнизоне имеются громадные дисциплинированные силы, которые в любую минуту выступают на фронт для борьбы с врагом»³²⁰.

Эти события не остались без внимания солдат Петроградского гарнизона. 6-й саперный батальон вынес резолюцию протеста «...против вооруженной демонстрации, устроенной 21 июня частями казаков, юнкеров, матросов, женского батальона смерти и прочих групп»³²¹. 20 июня в Петергофе во время манифестации между юнкерами, нес-

³¹⁵ Рабочая газета. 1917. 21 июня.

³¹⁶ Показания штабс-капитана Б. А. Чиколева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 21. Л. 14 об.

³¹⁷ Известно, что такие резолюции были приняты запасными батальонами Литовского (РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3773. Л. 35), Волынского (РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 78. Л. 62 об.), Гренадерского (Петербургский комитет... С. 350) полков.

³¹⁸ Согласно воспоминаниям М. С. Кедрова, работники Военной организации и делегаты Всероссийского съезда военных организаций сами изготовляли транспаранты для своих сторонников к 18 июня (Кедров М. С. Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) // Пролетарская революция. 1927. № 6(65). С. 223).

³¹⁹ Октябрьское вооруженное восстание... Т. 1. С. 305–307.

³²⁰ Смотр ударных батальонов // Биржевые ведомости. 1917. 21 июня.

³²¹ Резолюция 6-го саперного батальона // РГВИА. Ф. 8158. Оп. 1. Д. 166. Л. 16.

шими портреты А. Ф. Керенского, и группой солдат 3-го пехотного полка произошла драка, в ходе которой серьезно пострадало несколько человек³²². Кроме того, по сообщению «Солдатской правды», в эти дни на Невском проспекте подвергся избиению и аресту член Военной организации Г. В. Елин за свою агитацию³²³.

На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых Военных организаций большевиков, которая проходила с 16 по 23 июня 1917 г.³²⁴, во время начала наступления 18 июня, секретарь Военной организации Е. Ф. Розмирович прочла доклад, в котором говорилось, что, несмотря на отрицательное отношение партии большевиков к империалистической войне, приказ о наступлении можно было бы отвергнуть лишь в том случае, если от него отказалось бы большинство армии. Только тогда, по мнению докладчика, удалось бы избежать дезорганизации фронта и излишних жертв³²⁵. Положения доклада Е. Ф. Розмирович и легли в основу итоговой резолюции «О войне, мире и наступлении».

Ее первая часть почти полностью повторяла другую, вынесенную 6 июня на собрании Военной организации в связи с подготовкой наступления на фронте: «Путь к скорейшему окончанию войны — только через переход государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах в руки представителей революционной демократии (народа), борющихся против гнета капитала». До перехода всей власти в руки Советов «...наступление является безусловно вредным, препятствующим интернациональному (международному)

³²² Подробнее об этом событии и других случаях применения насилия в эти дни см.: Тарасов К. А. Проявления политического насилия в Петроградском гарнизоне в мае–июле 1917 г. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 28–39. Специальная комиссия Совета, созданная для расследования этого дела, пришла к заключению, что в нападении на юнкеров участвовала группа солдат 3-го пехотного полка из 400 человек во главе с прапорщиком Богдановым. Принадлежность последнего к партии большевиков не установлена. Отчет заканчивался фразой о том, что «...относительно влияния на выступление 3 запасного полка какой-нибудь политической партии оснований для утверждения нет» (Доклад следственной комиссии // Дело народа. 1917. 23 июня).

³²³ Факты о т. Елине // Солдатская правда. 1917. 24 июня.

³²⁴ Организация и работа конференции обстоятельно рассмотрена в исторической литературе и является одним из наиболее изученных вопросов деятельности Военной организации (см.: Рабинович С. Е. Всероссийская военная конференция большевиков 1917 года. М., 1931; Лурье М. Всероссийская конференция военных организаций большевиков в 1917 году // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 11–22; Голуб П. А. Партия, армия и революция... С. 96–105; Минц И. И. История Великого Октября. Т. 2. М., 1968. С. 462–464).

³²⁵ Конференция военных организаций РСДРП (большевиков) // Новая жизнь. 1917. 22 июня.

сплочению сил революционного народа для борьбы за социализм, затягивает и удлинняет войну».

Однако более ранняя резолюция заканчивалась формулированием текущих задач членов партийных ячеек: «В связи с этим собрание признает насущной необходимостью обязательное присутствие солдатских представителей во всех штабах армий, корпусов, дивизий и т. д., чтобы каждое наступление, каких бы оно размеров ни было, производилось с согласия самих солдат, через их выборных представителей»³²⁶. Иными словами, вопрос о том, идти в наступление или нет, должны были решать представители фронтовиков.

В то же время в резолюции Всероссийской конференции военных организаций вместо призыва к конкретным действиям отмечалось, что «на очередь дня перед военными организациями ставится возможно более организованная подготовка сил к массовому выражению недоверия и буржуазному правительству, и правящим партиям меньшевиков и эсеров и столь же массовому требованию удаления этого правительства и коренной перемены внутренней и внешней политики»³²⁷.

Сопоставление этих двух резолюций позволяет сделать вывод о том, что Военная организация после начала наступления изменила свою тактику. Во второй резолюции отсутствовал четкий отказ от поддержки фронта. Понять причину этого различия помогают мемуары М. С. Кедрова, одного из членов бюро Военных организаций и участника конференции. Он вспоминал: «В резолюции [конференции] нигде такой установки не было — идти или не идти в наступление, а в частных беседах говорили: на месте будет виднее, и если вы можете там сорвать это наступление, если вся масса этого захочет, то это будет правильно. Я сейчас начинаю вспоминать, что в постановлении конференции в этом вопросе четкости нет и это сделано сознательно»³²⁸.

Этим воспоминаниям можно доверять, поскольку о неопределенности резолюции говорили руководители Военной организации и в 1917 г. На II Общегородской конференции большевиков 1 июля В. И. Невский докладывал: «Вопрос о наступлении встретил бурные прения [на конференции Военных организаций большевиков. — К. Т.], решить его оказалось не так просто, нельзя было ограничиться простым отказом наступать. Резолюцию конференции нельзя считать

³²⁶ Борьба партии большевиков... С. 168–169.

³²⁷ Там же. С. 192–193.

³²⁸ [Совещание в комакадемии о Воинской конференции 1917. 19 декабря 1930 г.] // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 100. Л. 46.

половинчатой, а именно той, которая только и могла выразить создавшееся положение»³²⁹.

Прояснить ситуацию позволяет отчет «Солдатской правды» о конференции: «Но кроме того, конференция показала, что казавшиеся здесь в тылу многие вопросы очень простыми и ясными, оказались при освещении с фронта и очень сложными и очень запутанными. К числу таких вопросов надо отнести и вопрос о наступлении. Кое-что здесь пришлось оттенить, кое-что сделать не таким резким, оставив общую постановку, конечно, все той же неизменной»³³⁰. Очевидно, что важную роль в формулировке решения конференции к наступлению сыграли делегаты с фронта. Для солдат запасных воинских частей отказ от поддержки наступления означал продолжение агитации против отправки пополнений на фронт, с таким решением не могли согласиться представители фронтовых организаций. Без пополнений фронтовики рисковали собственной жизнью. Вместе с тем большевики не могли заявить о поддержке наступления, поскольку именно антивоенная агитация обеспечивала им поддержку в тылу и на фронте. Благодаря этому резолюция приобрела некоторую неопределенность в призывах.

Полностью перейти в ряды сторонников наступления большевики из Военной организации, конечно же, не могли. Их позиция дискредитировала бы партию в глазах их сторонников, придерживающихся радикальных взглядов. В связи с этим в резолюции присутствует указание на организацию будущего «массового выражения недоверия». Вполне вероятно, что такая акция действительно планировалась. Однако напрямую призывать к ней в этот момент большевики не хотели. Отсутствие пункта об отказе от наступления, по видимому, объяснялось попытками избежать эксцессов, которые могли спровоцировать выступление солдат. Позже на VI съезде партии Сталин так описал тактику большевиков в этот период: «У нас было решено переждать момент наступления, дать наступлению окончательно провалиться себя в глазах масс, не поддаваться на провокацию, и, пока идет наступление, ни в коем случае не выступать, выждать и дать Временному правительству исчерпать себя»³³¹.

Отражение такого изменения позиции Военной организации можно найти и в других источниках. В ее июньской листовке утверждалось: «Пролилась на фронте кровь, нам нельзя оставаться в тылу,

³²⁹ Борьба партии большевиков... С. 212.

³³⁰ Конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП // Солдатская правда. 1917. 27 июня.

³³¹ Шестой съезд... С. 17.

отказываться от фронта, ибо тогда мы подставили бы под пули наших братьев, таких же солдат». Отличие позиции большевиков от установок умеренных социалистических партий авторы листовки видели в том, что солдаты шли «не на защиту революции», их насильно вел «капитал на защиту своих грабежей»³³².

Резолюция, вынесенная 29 июня самарской Военной организацией, представителем которой на конференции был Л. М. Каганович, выбранный в бюро Военных организаций, гласила: «Не считая возможным оставить наших товарищей на фронте без поддержки и предостерегая от дезорганизационных, анархических выступлений, мы выражаем протест, свое негодование и свою ненависть тем, кто повел на бессмысленную смерть новые миллионы наших братьев и тем нанес удар в спину международному социализму в его героической борьбе за мир»³³³.

На страницах «Солдатской правды» наступление осуждалось как мера, которая лишь затягивает войну, но не служит ее скорейшему окончанию³³⁴. Единственная статья, в которой говорится о том, нужно ли поддержать действия на фронте, была опубликована 25 июня. Редактор А. Ф. Ильин (Женевский) писал, что «партия основывает свою тактику исключительно на действии масс». В связи с этим пока большинство солдат фронта не выскажется против наступления, по словам автора, «мы воздерживаемся от подобных призывов к отдельным частям»³³⁵. Таким образом, официальная позиция Военной организации заключалась в том, что если наступление началось, то нельзя оставлять солдат в окопах без поддержки.

Изменения в устной агитации обычно сложно зафиксировать, однако имеется несколько свидетельств, позволяющих восстановить содержание выступлений. Прапорщик 1-го пулеметного полка В. И. Зеберго в показаниях Особой следственной комиссии писал, что член Военной организации А. И. Жилин в первые месяцы революции вел «вредную агитацию», но «...впоследствии он опомнился, оставаясь хотя большевиком, стал призывать к поддержке фронтовикам,

³³² Листовка Военной организации большевиков // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 12. Л. 109.

³³³ Революционное движение в военных округах... С. 168. Тот же вывод содержится в отчете о конференции в газете самарской организации большевиков: «С наступлением необходимо считаться, как с фактом. Единичные выступления против него только повредят делу; только массовый отказ частей может решить вопрос» (см.: Рабинович С. Е. Всероссийская военная конференция... С. 81).

³³⁴ Женевский А. Скорейшее окончание войны и наступления // Солдатская правда. 1917. 23 июня.

³³⁵ Женевский [А. Ф.] Мы и наступление // Солдатская правда. 1917. 25 июня.

агитировал за отправление маршевых команд»³³⁶. О такой же перемене во взглядах этого большевика рассказывал и младший унтер-офицер В. Ершов: «Александр Жилин призывал до наступления 18 июня присоединиться к выводам большевиков, но после наступления он призывал на полковых собраниях к поддержке наступающих частей и отказался от своих взглядов на передачу власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов»³³⁷.

На созванном Советом 22 июня общем собрании представителей полковых и батальонных комитетов представитель Московского батальона большевик Захарьин высказал мнение, что «нужно дать маршевые роты, но необходимо пополнить батальоны окопавшимися»³³⁸. Под «окопавшимися» оратор подразумевал лиц, получивших право не отправляться на фронт; прежде всего, это касалось членов Союза земств и родов.

В своих показаниях Особой следственной комиссии член Военной организации прапорщик 1-го пехотного полка В. В. Сахаров утверждал: «Что касается тех политических вопросов, в неправильной постановке которых в печати обыкновенно обвиняют большевиков, то я на митингах по вопросу о наступлении на фронте всегда указывал настойчиво на то, что раз наступление уже решено, то ни один полк, ни одна дивизия не должны отказываться идти в наступление, иначе они расстроят фронт»³³⁹. На допросе В. В. Сахаров мог лгать, чтобы оправдать себя, однако его показания подтверждаются офицерами, которые вряд ли могли симпатизировать большевику. Бывший командир полка генерал-майор К. Ф. Неслуховский свидетельствовал: «Отправка маршевых рот встречала поэтому большие затруднения: принципиально не возражая против нее, Сахаров и его единомышленники доказывали, что нельзя распылять отправкой маршевых рот силы революционного Петроградского гарнизона»³⁴⁰. Подобным же образом характеризовал ситуацию и новый командир

³³⁶ Показания прапорщика В. И. Зеберго // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 6.

³³⁷ Показания младшего унтер-офицера В. Ершова // Там же. Д. 11. Л. 62.

³³⁸ Общее собрание представителей полковых и батальонных комитетов 22 июня // Известия. 1917. 23 июня.

³³⁹ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4. С. 50–51; Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 444. Аналогичные показания дал ефрейтор 176-го пехотного полка «межрайонец» И. З. Левенсон: «В связи с наступлением, я и другие товарищи выступали на митингах и указывали, что пока наступление продолжается, то не должно быть никаких выступлений и беспорядков» (см.: М. С. Урицкий и 176-й полк в июльские дни 1917 года // Красная летопись. 1933. № 5–6. С. 205).

³⁴⁰ Показания генерал-майора К. Ф. Неслуховского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 135 об.

полка подполковник Н. Г. Лапинский: в полковом комитете после решения послать на фронт маршевые роты В. В. Сахаров «...старается оттянуть срок отправления, просит и требует комиссии, которая бы обсудила порядок отправки, требует отпуска для направляемых, губя тем самую главную цель отправления и вопреки приказу Военного Министра»³⁴¹.

Кардинальное изменение агитации большевиков можно проследить и по небольшевистской периодической печати. В газете «Солдатское слово» писалось, что большевики недовольны наступлением, но, «...не смея идти против воли всей революционной демократии, они говорят, что маршевые роты должны идти на фронт, но всячески стараются внести разлад и сомнение в душу идущим туда»³⁴². Корреспондент «Новой жизни», отмечал, что «все партии, вплоть до большевиков, сходятся на том, что, раз начавшись, наступление должно быть доведено до конца»³⁴³.

После посещения 1-го пулеметного полка главнокомандующий Петроградским военным округом генерал-майор П. А. Половцов сообщил в интервью «Русской воле», что ситуация в гарнизоне меняется в лучшую сторону, поскольку даже оппоненты генерала выступили за отправку маршевых рот³⁴⁴.

В то же время в интервью «Маленькой газете» в конце июня помощник главнокомандующего гарнизоном поручик А. И. Козьмин отмечал, что большевики «старательно обходят вопрос о наступлении, отделяваясь расплывчатыми фразами»³⁴⁵. Если доверять этому свидетельству, то из него следует, что рядовым работникам Военной организации приходилось проводить среди сочувствующих партии непопулярную идею о том, что пополнения все-таки посылать надо.

Можно сделать вывод, что агитация многих представителей Военной организации большевиков в первые дни после начала наступления внешне мало отличалась от тех позиций, которые заняли

³⁴¹ Показания подполковника Н. Г. Лапинского // Там же. Д. 7. Л. 139.

³⁴² См.: Хилькевич [Г]. Что делается в Петроградском гарнизоне // Солдатское слово. 1917. 1 июля; см. также: У верноподанных Ленина // Русская воля. 1917. 3 июля.

³⁴³ Новая жизнь. 1917. 21 июня.

³⁴⁴ Командующий войсками округа о Петроградском гарнизоне // Русская воля. 23 июня. Под позицией противников имеется в виду речь большевика А. И. Жилина: «Большевики призывают полк к подчинению приказа военного министра, так как первая рота высказалась за отправку, и если 2 рота выскажется против, то это внесет дезорганизацию в полк, а всякая дезорганизация нежелательна и опасна» (Посещение ген. Половцевым и поруч. Козьминым 1 пулеметного полка // Голос солдата. 1917. 23 июня).

³⁴⁵ Настроение столичного гарнизона // Маленькая газета. 1917. 28 июня.

Демонстрация 9-го кавалерийского запасного полка 19 марта 1917 г.
Частное собрание.

партии советского большинства. В частности, 21 июня меньшевистский Объединенный комитет РСДРП призвал рабочий класс и «всю революционную демократию» «всемерно поддержать революционную армию, перешедшую в наступление»³⁴⁶.

Нужно еще раз подчеркнуть, что большевики не отказывались от агитации против поддержки наступления. Им приходилось балансировать между такой агитацией и нежеланием «дезорганизовать фронт». В запасном батальоне Егерского полка членам Военной организации удалось повести за собой противников наступления. В связи с началом активных действий на фронте 18 июня ранее спокойный батальон под воздействием агитации большевиков вынес порицание войскам, перешедшим в наступление. Отменить резолюцию не смогли убедить даже представители ВЦИК³⁴⁷. 21 июня группа егерей около 500 человек выступила на улицу для выражения протеста против наступления армии. Батальонный комитет во главе с председателем сложил свои полномочия, а в новый комитет вошло большое число сторонников партии большевиков³⁴⁸. При

³⁴⁶ Партийные известия. 1917. № 1. С. 7.

³⁴⁷ В егерском запасном батальоне // Русская воля. 1917. 23 июня; Ростов Н. Егерский батальон // Голос солдата. 1917. 19 июля.

³⁴⁸ В гв. Егерском полку // Русская воля. 1917. 21 июня; В Егерском запасном батальоне // Там же. 23 июня; Солдатское слово. 1917. 1 июля. Корреспондент «Маленькой газеты» писал, что сложение полномочий комитетом было вызвано не демонстрацией, а тем, что собрание запасного батальона отказалось

этом полк воздерживался от активного участия в дальнейших событиях.

22 июня в 1-м пехотном запасном полку во время обсуждения резолюции комитета делегату ВЦИК В. С. Войтинскому не давали высказаться. Как сообщал прапорщик В. В. Сахаров, в связи с требованием отправки 17 маршевых рот и началом наступления, в полку установилась напряженная атмосфера. Во время обсуждения произошла потасовка. В конце концов солдаты по инициативе большевиков вынесли резолюцию с требованием перехода власти к Советам, отставки «министров-капиталистов», осуждением наступления, «как подрывающего общеевропейское революционно-демократическое движение». Авторы резолюции подчеркивали, что вопрос о наступлении должен решаться не командным составом, а самими солдатами. Для остановки наступления требуется созвать фронтовой съезд³⁴⁹.

28 июня солдаты 180-го пехотного полка поддержали резолюцию члена Военной организации И. В. Куделько, в которой говорилось, что «всякое наступление на фронте не будет служить делу революционного пролетариата и крестьянской бедноты», пока «капиталисты» управляют политикой. «С другой стороны — подчеркивается в резолюции, — мы должны стойко находится на часах, каким является фронт»³⁵⁰.

29 июня во время обсуждения резолюции комитета на общем собрании запасного батальона Гренадерского полка о поддержке наступления явившимся членам Военной организации В. И. Невскому и Н. В. Крыленко удалось убедить солдат отменить ее. Вместо этого была вынесена другая резолюция, выражавшая недоверие Временному правительству³⁵¹.

Провал наступления, который стал очевиден к концу июня, позволил большевикам добиться успеха во 2-м пулеметном полку³⁵². Им удалось здесь провести резолюцию, осуждающую наступление

выйти на манифестацию 18 июня под лозунгами, утвержденными комитетом (Как у егерей большевики поставили полк под себя // Маленькая газета. 1917. 22 июня). См. также: Петербургский комитет... С. 348; Протокол заседания батальонного комитета 30 июня // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 71–71 об.

³⁴⁹ Петербургский комитет... С. 346–347; В 1-м запасном полку // Голос солдата. 1917. 23 июня; Июльские дни // Красный архив. 1927. № 23. С. 47.

³⁵⁰ Там же. С. 31.

³⁵¹ Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957. С. 154.

³⁵² Показания Н. П. Барса // ЦГИА СПб. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 15. Л. 23. Часть 2-го пулеметного полка стояла в Лигово, где уже с мая действовал блок большевиков и левого крыла эсеров (см.: *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 2014. С. 63).

и требующую перехода власти к Советам³⁵³. Аналогичные требования содержались в резолюции митинга «граждан и гарнизона Ораниенбаума», предложенной членом Военной организации И. Н. Ильинским³⁵⁴.

Такое изменение в агитации по вопросу об отправке пополнений на фронт должно было сказаться на поддержке большевиков среди радикально настроенных солдат. Однако прямых указаний на это в нашем распоряжении нет. Единственным исключением являются показания «мартовского» большевика И. А. Осипова. На допросе в 1917 г. он признался, что в программе партии плохо разбирался, и привел пример: «В принципе большевики, как и я против кровопролития, против наступления и войны, но они говорят, что если началось наступление и проливается демократическая кровь, то необходимо посылать маршевые роты, чтобы поддержать наступление»³⁵⁵. Данный случай свидетельствует о том, что изменившаяся позиция Военной организации могла быть не понята новыми членами партии.

Вследствие изменения агитации Военной организации некоторые рядовые члены переставали подчиняться партийным установкам. Председатель большевистской фракции в Совете М. М. Лашевич, служивший в 1-м пулеметном полку, говорил на заседании ПК 22 июня, что в выступлениях членов партии в июне 1917 г. было проявлено много невыдержанности, так что «зачастую невозможно разобраться, где кончается большевик и начинается анархист»³⁵⁶.

Внутрипартийное размежевание членов Военной организации, в июне подчинившихся официальному компромиссному курсу по вопросу о наступлении, и «левых» большевиков, близких анархизму, отчетливо прослеживается по документам. Большевистский коллектив 1-го пулеметного полка разделился на две части. Первая придерживалась политики, избранной влиятельным прапорщиком А. Я. Семашко. Следует напомнить, что он, активный организатор и талантливый митинговый оратор, завоевал такой авторитет среди части пулеметчиков, что был выбран ими в мае командиром полка. Популярная агитация прапорщика А. Я. Семашко в течение мая–июня все дальше отходила от курса, установленного ЦК большевиков. В показаниях Особой следственной комиссии его взгляды не раз

³⁵³ Правда. 1917. 4 июля.

³⁵⁴ Резолюция митинга граждан и гарнизона Ораниенбаума // Голос правды. 1917. 15 июля.

³⁵⁵ Показания солдата И. А. Осипова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 9. Л. 98–98 об.

³⁵⁶ Петербургский комитет... С. 348.

называют чем-то средним между большевистскими и анархистскими³⁵⁷. Стронниками Семашко были члены Военной организации ефрейтор И. Ф. Казаков, рядовые И. Н. Ильинский, И. А. Романов и И. Ю. Бунга. Группу радикалов поддерживали Я. М. Головин, возможно анархист, и беспартийный радикал Коломейцев. В конфронтацию с ними вступила другая часть большевистской ячейки — А. И. Жилин и М. М. Лашевич. «Умеренную» левую группировку составляли некоторые большевики и «левый» эсер ефрейтор Г. Г. Маслов.

Острые дискуссии шли и на митингах: А. Я. Семашко настраивал полк против Жилина, обвиняя его в том, что он берет деньги от «буржуев» за молчание, Жилин же возбудил партийное разбирательство с тем, чтобы арестовать Семашко как дезертира. Однако доказательств он собрать так и не смог³⁵⁸.

Аналогичный конфликт произошел в 6-м саперном батальоне между «мартовским» большевиком А. М. Березовским и членом бюро Военных организаций Н. К. Беляковым. Выступления Березовского перед солдатами Беляков характеризовал как вредные «...для общего дела, потому что он старался в глазах солдат подорвать авторитет тех лиц, которые могли бы быть полезны для них»³⁵⁹. Как докладывал впоследствии комиссар полка, Березовский был принят в партию исключительно по причине того, что местная большевистская ячейка нуждалась в хороших ораторах. Передавая слова Н. К. Белякова, комиссар писал: «Уже с первых шагов Березовский действовал дезорганизованно, не считаясь с требованиями и указаниями партии. Действуя на психологию масс, он призывал их к таким дезорганизованным выступлениям, выходя из рамок той партии, от имени которой выступал, несмотря на протест со стороны тов. Белякова». В 20-х числах июня Беляков подал заявление в ЦК с просьбой произвести партийное расследование и одновременно «...своей властью, как представитель партии большевиков батальона, лишил его права выступать членом этой партии и проводить свою деятельность под флагом большевизма»³⁶⁰.

³⁵⁷ Показания прапорщика С. С. Гринькова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 9. Л. 19; Показания старшего унтер-офицера М. Грибека // Там же. Л. 35; Показания прапорщика Чекашова // Там же. Л. 54 об.; Показания И. Т. Жигалина // Там же. Д. 11. Л. 43.

³⁵⁸ Показания младшего унтер-офицера М. А. Маркина // Там же. Л. 45 об.; Показания прапорщика А. М. Баранова // Там же. Д. 10. Л. 131; Показания А. И. Жилина // Там же. Л. 180.

³⁵⁹ Показания старшего унтер-офицера Н. К. Белякова // ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2641. Л. 25 об.

³⁶⁰ Донесение комиссара И. Марцинкуса // ГА РФ. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 157 об.-158.

Раскол в ячейках Военной организации показывает, какие различные силы группировались вокруг партии большевиков. Руководили полковыми коллективами обычно «идейные» большевики с партийным стажем. Коллектив же включал «мартовских» большевиков, пришедших в партию скорее под влиянием эмоций, протеста против проводимой политики. Это показывает, что обвинения большевиков в каком-то радикальном фанатизме является беспочвенным. Они действовали согласно выработанной тактике, и, когда требовалось встать на умеренные позиции, большевики, занимавшие ответственные посты, придерживались этой стратегии. Другое дело, что радикально настроенная часть партии после принятия выжидательной тактики начала сближаться с анархистами-коммунистами. Они продолжали конфронтационную линию, начатую большевиками в апреле–мае 1917 г. Среди них были и «старые» большевики, такие как прапорщик А. Я. Семашко.

Большевики должны были удерживать рабочих и солдат от каких-либо выступлений, поскольку, по словам Я. М. Свердлова, руководство партии в этот момент считало нецелесообразным переход к активным действиям в столице³⁶¹. «Призыв к выдержке, сплоченности и организованности не всегда встречался сочувственно, — вспоминал впоследствии К. А. Мехоношин. — Все чаще и чаще в ответ слышались возгласы о том, что и большевики продались буржуазии»³⁶². Анархисты же, по воспоминаниям Ф. П. Другова, объясняли нерешительность большевиков тем, что они не имели достаточного влияния и потому опасались, что анархисты станут инициаторами переворота и увлекут за собой «массы недовольных туманной политикой Врем[енного] правительства», захватив таким образом движение в свои руки³⁶³. Отчасти эта мысль верна, если сопоставить ее с событиями накануне 10 июня. Организация демонстрации стала поводом для критики партии со стороны депутатов Петроградского Совета, поэтому в дальнейшем большевики избрали более осторожную тактику.

Анархисты-коммунисты, таким образом, в этот период оставались единственной политической силой, решительно выступавшей за свержение правительства. Их активизация и рост популярности были связаны с вопросом выживания. В день манифестации 18 июня солдаты, возглавляемые анархистами, освободили нескольких заключенных из

³⁶¹ *Свердлов Я. М.* Указ. соч. С. 13. О. Н. Знаменский в своей работе приводит ряд примеров такой деятельности большевиков (*Знаменский О. Н.* Июльский кризис... С. 28–29; 46–47).

³⁶² *Мехоношин К.* Июльские дни в Петрограде // *Известия.* 1922. 16 июля.

³⁶³ *Другов Ф.* Указ. соч. С. 41–42.

Выборгской одиночной тюрьмы (Арсенальная набережная, д. 7). На следующий день их штаб на даче Дурново был оцеплен ротами запасных батальонов Преображенского и Семеновского полков, прибывших по приказу министра юстиции П. Н. Переверзева и главнокомандующего Петроградским военным округом П. А. Половцова. При штурме здания многие анархисты оказали вооруженное сопротивление и были арестованы, а один из их лидеров, Ш. А. Аснин, убит. События 19 июня на даче Дурново вызвали возмущение у рабочих Выборгской стороны и части солдат³⁶⁴. «Дело народа» писала: «Конспирируют анархисты, призывая пулеметчиков “внезапным ударом” свалить Временное правительство и рассчитывая организовать “ударную” демонстрацию вокруг труппа “идейного вождя” с омерзительной порнографической татуировкой по всему телу» (имеется в виду Ш. А. Аснин)³⁶⁵. Эти события вызвали взрыв негодования среди рабочих Выборгской стороны. Правительство было обвинено в незаконных репрессиях.

Солдаты 1-го пулеметного полка взяли на себя инициативу подготовки антиправительственного выступления. У М. И. Лациса, популярного оратора Выборгской стороны, сложилось впечатление, что атмосфера в воинской части в эти дни чрезвычайно накалилась и «2–3 анархиста могут во всякую удобную минуту вывести полк на улицу»³⁶⁶. Поддерживая связь с Временным революционным комитетом на даче Дурново³⁶⁷, 20 июня пулеметчики разослали делегатов в другие полки с предложением принять участие в выступлении против Временного правительства³⁶⁸. Большевик Л. Д. Елкин, посланный на митинг пулеметчиков, докладывал позже на заседании комитета запасного батальона Петроградского полка, что попытка выступления исходила от «некоторых солдат полка из группы анархистов». По его словам, «...прибывшими делегатами от частей и депутатами от большевиков пулеметчикам были даны советы неорганизовано не выступать, так как это лишь повлечет к дурным последствиям. К этому призыву пулеметчики отнеслись чутко и постановили от выступления отказаться»³⁶⁹.

³⁶⁴ См.: Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 22–23; Рабинович А. Кровавые дни... С. 118–119, 126–128.

³⁶⁵ Заговорщики // Дело народа. 1917. 23 июня.

³⁶⁶ Петербургский комитет... С. 327.

³⁶⁷ После занятия здания правительственными войсками были арестованы лишь те, кто был освобожден из тюрьмы «Кресты», и те, кто оказал вооруженное сопротивление. Дача Дурново уже через два дня представляла собой обороняемый штаб анархистов (На даче Дурново // Русская воля. 1917. 21 июня).

³⁶⁸ Новая жизнь. 1917. 21 июня.

³⁶⁹ Протокол заседания батальонного комитета запасного батальона Петроградского полка 21 июня // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

Одновременно с этими событиями обострился вопрос об отправке пополнений на фронт. По сведениям историка О. Н. Знаменского, от некоторых радикально настроенных запасных полков требовались весьма крупные пополнения: от 180-го пехотного полка — 10 стрелковых команд, от 3-го пехотного — 14, от 1-го пехотного — 17 маршевых рот³⁷⁰. Все три полка в резкой форме отказались отправить их. Когда поступило требование в 1-й пехотный полк, решение было перенесено на полковой митинг. Защищавший необходимость выполнения приказа помощник главнокомандующего Петроградским военным округом А. И. Козьмин обещал расформировать 1-й пехотный полк, на что «левый» эсер Г. О. Осипов ответил: «На вашу угрозу расформировать, я вам отвечу угрозой же, не посмеете!» Тем не менее Осипов оказался в меньшинстве, и маршевые роты было все-таки решено отправить³⁷¹.

Особый резонанс в прессе получила история с пополнениями 1-го пулеметного полка. Штаб Петроградского военного округа с мая не мог добиться от него отправки на фронт трехсот пулеметов, даже имея на это санкцию Петроградского Совета³⁷². Общее собрание пулеметчиков под председательством Я. М. Головина, беспартийного радикала, возможно близкого анархистам, 21 июня вынесло резолюцию: «Если Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] будет угрожать нашему и другим революционным полкам раскассированием, т. е. расформированием, даже путем применения вооруженной силы, то в ответ на это мы не остановимся перед раскассированием вооруженной силой Временного правительства и других организаций его поддерживающих»³⁷³.

Для того чтобы добиться исполнения приказа о пополнениях, главнокомандующий П. А. Половцов вместе со своим помощником поручиком А. И. Козьминым 22 июня прибыл в полк и выступил на общем собрании. После долгого обсуждения несколько рот согласились предоставить необходимое число команд³⁷⁴.

Как докладывал на заседании ПК 22 июня прапорщик А. Я. Семашко, недовольство 1-го пулеметного полка объяснялось тем, что солдаты считали причиной приказов о пополнениях «не прямую потребность в просимом», а «скрытое желание раскассирования революционного полка»³⁷⁵.

³⁷⁰ Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 17.

³⁷¹ Показания подполковника Н. Г. Лапинского // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 7. Л. 142.

³⁷² Ответ на запрос 1-го пулеметного полка о пополнениях // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 219. Л. 78.

³⁷³ Революционное движение в мае–июне... С. 576.

³⁷⁴ Русская воля. 1917. 23 июня.

³⁷⁵ Петербургский комитет... С. 347.

22 июня фракция большевиков обратилась во ВЦИК, признав положение в гарнизоне угрожающим. По мнению депутатов-большевиков, факторы, которые создавали это напряжение, — «манifestации явно контрреволюционных групп, арестующих [так в оригинале. — К. Т.], избивающих несогласных с манифестантами солдат, матросов, рабочих» и расформирование 1-го пулеметного полка, солдаты которого «...склонны думать, что начался поход против революционных полков Петрограда и один из них “взят под прицел”». Подобное настроение они отметили в отношении запасных батальонов Московского и Павловского полков. Фракция требовала расследования и принятия мер со стороны ВЦИК³⁷⁶. О партийном заявлении сообщалось 24 июня в «Правде» с призывом поддержать требования, среди которых были: «Договоры, заключенные Сов[етом] рабочих и солдатских депут[атов] с Временным правительством о сохранении ядра революционного гарнизона в Петрограде должны остаться в полной силе», «Полная свобода агитации в войсках», «Никаких расформирований — ни явных, ни скрытых — полков, находящихся в Петрограде, не должно быть»³⁷⁷.

На чрезвычайном совещании представителей ПК, ЦК и Военной организации 22 июня некоторые из ораторов предложили перевести растущее движение в иное русло. В. Володарский (М. М. Гольдштейн) считал необходимым «воспользоваться бурливым настроением и пропагандировать перевыборы в Совет солдатских депутатов». Член ПК И. Н. Стуков, признав недостаточной политику сдерживания, предлагал «разрядить революционную энергию»: «Пусть делегаты полков идут требовать свои законные права в Совет»³⁷⁸. Из этих действий руководства партии можно сделать вывод, что оно предлагало оказывать давление на ВЦИК, предъявляя ему свои требования.

В связи с этой ситуацией бюро Военных организаций выпустило ряд обращений к солдатам. В статье «Солдатской правды» 22 июня разъяснялось отношение партии к попыткам организовать демонстрацию после начала наступления: «С неустанной энергией мы будем продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления»³⁷⁹. 23 июня

³⁷⁶ Революционное движение в мае–июне... С. 574–575.

³⁷⁷ Ближайшие практические шаги для борьбы с контрреволюцией, предлагаемые большевистской фракцией С.-Петербур. Совету Раб. И Солд. Депут. // Правда. 1917. 24 июня.

³⁷⁸ Петербургский комитет... С. 351.

³⁷⁹ Революция, наступление и наша партия // Солдатская правда. 1917. 22 июня.

в газете снова звучал призыв против разрозненных выступлений солдат: «Только совместное хорошо организованное выступление, когда этого захотим мы, будет успешно»³⁸⁰.

Всероссийская конференция военных организаций, которая завершила свои заседания 23 июня, обратилась с призывом к членам партии: «Решительно бороться против анархических настроений и попыток частичных дезорганизующих выступлений, которые, если они будут преждевременными, могут сыграть лишь на руку буржуазии, сознающей неизбежность нового революционного этапа и поэтому неистовствующей и желающей сорвать назревание этого этапа в сознании большинства народа»³⁸¹.

Из показаний младшего унтер-офицера 1-го пулеметного полка М. А. Маркина следует, что в радикализованных полках большевики теряли влияние, поскольку удерживали от выступления солдат. Он передавал слова пулеметчиков: «большевики стали за “буржуев”» и получают деньги за молчание³⁸². Один из редакторов «Солдатской правды», А. Ф. Ильин (Женевский), вспоминал, что в Кронштадте на митингах, предшествовавших Июльским событиям, не раз раздавались упреки в том, что «большевицкие вожди» трусят и не хотят свергать Временное правительство³⁸³.

Падение влияния большевиков отмечал и комиссар ВЦИК в запасном батальоне Петроградского полка А. Шарек. Он писал, что большевицкая идеология оправдывала падение дисциплины и солдатскую лень. Однако накануне Июльских событий, по мнению автора статьи, «большевизм стал отставать» и его место заняли «казарменные проповедники эгоизма»³⁸⁴. А. Шарек имел в виду, что в то время как агитация большевиков стала более умеренной, рядовые солдаты, не принадлежавшие к партии, продолжали протестовать.

На частном собрании представителей ЦК, ПК и Военной организации 22 июня большевик Контлоляев (возможно, фамилия расшифрована составителями сборника неверно) передавал, что в 1-м пулеметном полку его призывали «делать, а не говорить». Тогда же прапорщик В. В. Сахаров сообщал, что «все выступления солдат сводятся к тому, что они все призывают к активным действиям и все

³⁸⁰ Организация прежде всего // Солдатская правда. 1917. 23 июня.

³⁸¹ Борьба партии большевиков... С. 193.

³⁸² Показания младшего унтер-офицера М. А. Маркина // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 45 об.

³⁸³ Ильин-Женевский А. Ф. Контрреволюция наступает. (Июльские дни в 1917 году в Петрограде) // Это есть наш последний и решительный бой! Кн. 1. (Март-июль 1917 г.). М., 1987. С. 345.

³⁸⁴ Шарек А. Батальонный комитет // Голос солдата. 1917. 29 июля.

против только исключительно вынесения резолюций, говоря, что эти бумажки ни к чему не ведут». Далее на собрании еще не раз звучала мысль о том, что «массу» уже не удовлетворяли резолюции и политика сдерживания, которую проводили в тот период большевики³⁸⁵. Радикально настроенные солдаты требовали от большевиков более решительных действий против Временного правительства. Вместе с тем на совещании упоминалось о попытках неизвестных, назвавшихся большевиками, увлечь за собой солдат, т. е. спровоцировать их на выступление³⁸⁶.

На этом же собрании председатель большевистской фракции в солдатской секции Совета М. М. Лашевич призвал «удерживать горячие головы от всяких эксцессов». Он предложил разработать директивы для рядовых членов партии большевиков с разъяснением, как действовать в «случае проявления вызова [на демонстрацию] со стороны контрреволюционных элементов». При этом он сказал: «Особенно серьезное внимание Военной организации должно быть направлено в эту сторону; надо снабдить наших товарищей, выступающих от имени партии, особыми мандатами, дабы никто, от партии не уполномоченный, не мог вводить в заблуждение массу неуместными вызовами к тем или иным активным действиям, чтобы товарищи разобрались, с кем имеют дело, за кем идут»³⁸⁷. Подобное воззвание было помещено в «Солдатской правде»: «Военная организация обращается к товарищам солдатам и рабочим с просьбой не верить никаким призывам к выступлению на улицу от имени Военной организации. К выступлению Военная организация не призывает»³⁸⁸.

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ

А. Рабинович утверждал, что еще с середины июня «...Военная организация, явно без санкции ЦК, начала строить свои собственные планы восстания»³⁸⁹. Свой вывод историк основывал на воспоминаниях В. И. Невского и анализе статей «Солдатской правды», которая в этот период занимала не такие умеренные позиции, как центральный печатный орган «Правда»³⁹⁰. Однако это утверждение требует дополни-

³⁸⁵ Петербургский комитет... С. 350–351.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Петербургский комитет... С. 348.

³⁸⁸ Солдатская правда. 1917. 22 июня.

³⁸⁹ Рабинович А. Кровавые дни... С. 139.

³⁹⁰ Там же. С. 140–143

тельных обоснований. Достижением работы историка является вывод об отсутствии единодушия в партии, наличии полемики по ряду важных вопросов. Можно предположить, что и среди членов Военной организации не было единого мнения по вопросу о выступлении.

В своих воспоминаниях В. И. Невский неоднократно указывал на то, что он и некоторые другие члены бюро Военных организаций являлись организаторами Июльского выступления³⁹¹. Его мемуары носят отрывочный характер и разбросаны в различных изданиях в период между 1918 и 1932 гг. Обобщающей работы В. И. Невский до своей смерти так и не написал. Однако так или иначе на протяжении всего послереволюционного периода он придерживался одного и того же видения событий. Если подвести итог по выявленному комплексу воспоминаний, то можно выделить несколько положений, которые характеризуют его взгляд на события 3–5 июля 1917 г.

Невский считал себя, а также Н. И. Подвойского, К. А. Мехоношина, Н. К. Белякова и С. А. Черепанова организаторами Июльского выступления (здесь можно допустить преувеличение им своей роли в революционном процессе).

1. Накануне 3 июля руководству Военной организации было ясно: атмосфера в Петроградском гарнизоне такова, что выступление произойдет неизбежно.

2. Военная организация на случай независимого от нее выступления подготавливала ряд мер, чтобы иметь возможность взять под свой контроль вспыхнувшее движение. Важную роль в этом плане должны были сыграть полковые ячейки.

3. Благодаря заранее разработанному плану Военной организации удалось взять на себя руководство этим движением, что позволило избежать излишних эксцессов на улицах.

Иными словами, интерпретация Невского скорее говорит не о подготовке руководства Военной организацией восстания, а о приготовлениях на случай восстания, которое, как ему (руководству) было очевидно, должно вот-вот произойти.

Обнаруженные в личном фонде Н. И. Подвойского неопубликованные воспоминания С. Н. Сулимова могут объяснить слова

³⁹¹ Народные массы в октябрьской революции. Беседа с товарищем Невским // Известия. 1918. 6 ноября; *Невский В. И.* Военная организация... С. 34; *Он же.* На собрание сочинений В. И. Ленина. Т. IV, XIV. Ч. 1 и 2 // Красная летопись. 1922. № 2–3. С. 421; *Он же.* Организация масс // Красная газета. 1922. 16 июля; *Он же.* В буре деяний. Петроград за пять лет советской работы. М.; Пг., 1922. С. 7; *Он же.* Замечания к сообщению... С. 128; *Он же.* [Краткая автобиография]. С. 74; *Он же.* В Октябре: беглые заметки памяти // Каторга и ссылка. 1932, № 11–12(96–97). С. 30.

В. И. Невского о подготовке выступления. На одном из вечеров воспоминаний в 1930 г. секретарь Военной организации сказал: «Я должен сказать, что мы, пожалуй, действительно были тогда леваками». Это он объяснял тем, что в любой момент руководители Военной организации могли вызвать из Кронштадта вооруженных матросов, и этот фактор «не мог не будоражить нам головы и не заставлять чувствовать себя силой»³⁹².

Слова С. Н. Сулимова по поводу Июльских дней следует привести полнее, поскольку этот источник еще не использовался в исследованиях: «Июльское выступление, превратившееся из демонстрации в попытку восстания, потом в наше временное поражение — это фактически попытка раньше времени, не учтя соотношения классовых сил, захватить власть... [отточие в документе. — К. Т.] Попытка в первую голову со стороны нас, военных работников. Мы как таковые были исключительно под влиянием массовых настроений. Пожалуй, теперь правильно будет определение — не мы вели массу — шли за этой активной, но стихийной вооруженной массой»³⁹³. Сулимов также признал «вину» руководства Военной организации в том, что оно действовало реактивно, откликаясь на настроение солдат.

Эти воспоминания Невского и Сулимова не позволяют сделать однозначный вывод о наличии специальной подготовки выступления-путча. Существует ряд мемуаров других руководителей Военной организации, из которых можно сделать вывод, что само выступление 3 июля не было спланированным шагом, а произошло стихийно³⁹⁴.

Другое дело, что рядовые члены Военной организации, работавшие в непосредственном контакте с солдатами, могли занимать более радикальные позиции, чем руководство большевиков. Следует напомнить, что связь центра с полковыми ячейками осуществлялась через делегатов. Выполнение распоряжений партии напрямую зависело от их дисциплинированности. Вот здесь, по-видимому, система и дала сбой.

После событий 3 июля Н. И. Подвойский, рассказав II Общегородской конференции большевиков о мерах, принятых Военной организацией для сдерживания движения, высказал предположение, что

³⁹² Совещание в комакадемии о Воинской конференции 1917, 19 декабря 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 100. Л. 38.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Подвойский Н. И. Июльские дни // Известия. 1918. 6 ноября; Лашевич М. М. Июльские дни // Петроградская правда. 1921. 17 июля; Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 68; Кедров М. С. Из красной тетради об Ильиче (клочки воспоминаний) // Пролетарская революция. 1927. № 1. С. 49.

«наряду с чистой работой велась и нечистая, о которой наши ячейки оказались не осведомленными»³⁹⁵. Он имел в виду, что солдаты-большевики могли вести двойную игру, подготавливая выступление, но не ставя об этом в известность руководство. Главным источником информации о 1-м пулеметном полку был прапорщик А. Я. Семашко, который, как уже было сказано, вел переговоры с анархистами-коммунистами. На одном из заседаний ПК в конце июня он заявил, что партийное руководство недооценивает ситуацию и «почти весь гарнизон за нами»³⁹⁶. По воспоминаниям Н. И. Подвойского и В. И. Невского, именно Семашко в первых числах июля докладывал о настроениях в полку³⁹⁷.

К. А. Мехоношин утверждал, что в 1-м пулеметном полку была самая большая по численности ячейка, «но по сознательности и поддержке сильно отстававшая от других ячеек». При этом он подчеркнул, что «ячейка имела нашу директиву во чтобы то ни стало сдержать полк»³⁹⁸. А. Ф. Ильин (Женевский) напрямую обвинил А. Я. Семашко в неподчинении партийным инструкциям: «Странную роль во всех переговорах полка с военной организацией играл единственный в полку большевик-офицер прапорщик Семашко. Он пользовался в полку большим влиянием и, несомненно, мог бы, если бы захотел, удержать полк от выступления. Как дисциплинированный член партии, он обязан был это сделать»³⁹⁹.

По воспоминаниям Ф. Ф. Ильина (Раскольников), члены Военной организации, которые оказались вместе с ним в заключении после событий 3–5 июля, делились на две группы. Одни считали, что, перед тем как ставить на повестку дня вопрос о смене власти, необходимо, чтобы за программой большевиков шло большинство населения. Другие возражали, что «совершенно достаточно, если энергичное меньшинство революционного авангарда захватит власть в свои руки и на собственный страх и риск совершит переворот в интересах рабочего класса». Один из сторонников этой тактики даже получил от Раскольника кличку «Бланкист» за упорство, с каким он отстаивал свою точку зрения. Этим сокамерником был прапорщик 1-го пехотного полка В. В. Сахаров, ставший одним из основных фигурантов дела о вооруженном восстании⁴⁰⁰.

³⁹⁵ Вторая и третья... С. 57.

³⁹⁶ Петербургский комитет... С. 352.

³⁹⁷ Невский В. И. В Октябре... С. 39; Подвойский Н. И. Военная организация... № 6. С. 78.

³⁹⁸ Мехоношин К. А. Июльские дни в Петрограде // Известия. 1922. 16 июля.

³⁹⁹ Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 68.

⁴⁰⁰ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер... С. 187.

Если среди «мартовских большевиков» партийная дисциплина была слаба вследствие их недавнего вхождения в партию, то как объяснить «левый уклон» тех, кто имел дореволюционный стаж работы?

Ф. Н. Дингельштедт, которому приходилось агитировать в воинских частях Петрограда, писал, что, «дисциплинарно подчинившись принятой тактической линии и стараясь проводить ее в своих выступлениях, мы очень часто сбивались с нее и выкладывали массу то, что непосредственно вытекало из ее настроения, ее классового чувства, из ее потребностей»⁴⁰¹. О похожем воздействии «массы» на оратора вспоминал А. Ф. Ильин (Женевский): «Масса своим стихийным напором толкала руководителей [митинга. — К. Т.] на решительные действия»⁴⁰². Его брат, Ф. Ф. Ильин (Раскольников), описывал свои впечатления на митинге в Огнеметно-химическом батальоне: «Уже с первых слов я почувствовал между собой и аудиторией тесный контакт, самое близкое взаимодействие. Речь, видимо, находила отклик у слушателей, а их настроение, в свою очередь, влияло на меня. Поэтому тон речи непрерывно повышался, и резкость ее выводов все нарастала»⁴⁰³.

В. А. Антонов-Овсеенко вспоминал об одном из митингов, на котором ему пришлось выступать в мае 1917 г. в «большевистском» 176-м пехотном полку: «Каждое слово подхватывается жадно, с подъемом; сотни искрящихся глаз будто поднимали тебя мощной волной. Речь насыщалась уверенностью, казалось все возможным, казалось, что нет такой силы, которая способна была бы задержать наш порыв. Предвиделась уже близкая наша победа. Чувствовалось, как вся трехтысячная масса как бы слита с тобой в одном порыве...»⁴⁰⁴. Эффект единодушия с большим количеством людей имел заразительное действие на ораторов. Среда формировала их видение развивающихся событий. То же воздействие имела работа в Петроградском Совете, где могли рассматриваться лишь легальные способы борьбы. Даже такой радикально настроенный активный член Военной организации, как прапорщик В. В. Сахаров, в своих показаниях отметил,

⁴⁰¹ Дингельштедт Ф. Н. Весна пролетарской революции // Красная летопись. 1925. № 1. С. 205.

⁴⁰² Женевский А. Июльские дни 1917 года в Петрограде // Там же. 1926. № 3. С. 44.

⁴⁰³ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер... С. 215.

⁴⁰⁴ Антонов-Овсеенко В. А. В семнадцатом году. С. 140. Иную ситуацию мемуарист наблюдал в автомобильной школе, в 9-м кавалерийском полку, где, по его словам, сильное влияние на солдат имели представители Совета. Несмотря на то что в этот период в целом «преобладают все же колебания, сомнения», В. А. Антонов-Овсеенко отмечал, что большевики пользовались определенной поддержкой в 1-м пулеметном полку, в запасных батальонах Финляндского и Московского полков (Там же).

что, будучи выбранным в Петроградский Совет, был поглощен работой в нем и «от Военной организации несколько оторвался»⁴⁰⁵.

Именно с этим эффектом стоит связывать воспоминания В. И. Невского, которые часто интерпретируются как свидетельство подготовки Военной организацией восстания. Когда 3 июля во дворце Кшесинской стало известно, что 1-й пулеметный полк в очередной раз готовит выступление на улицу, Невский был в числе тех, кто отправился успокаивать солдат: «Я уговаривал их, — вспоминал он, — но уговаривал так, что только дурак мог бы сделать вывод из моей речи о том, что выступать не следует»⁴⁰⁶. В более ранних воспоминаниях Невского содержится та же мысль. После выступлений большевистских ораторов, которым удалось успокоить пулеметчиков, А. Я. Семашко сказал: «Вы только еще более убедили массу своими уговорами, что выступать нужно»⁴⁰⁷.

Военная организация послала одного за другим 23 оратора для умиротворения 1-го пулеметного полка⁴⁰⁸. Большевики, пытавшиеся сдержать выступление пулеметчиков, уже не могли контролировать ситуацию. М. М. Лашевичу попросту не дали говорить. Ему кричали: «А, и ты продался буржуям»⁴⁰⁹. Буквально то же самое кричали М. К. Тер-Арутюнянцу в 180-м пехотном полку⁴¹⁰. Пулеметчики отказывались слушать и М. И. Лациса. Он записал их слова в своем дневнике: «Знаем их: 4 месяца сюда ходят и отговаривают от выступления. Теперь будет с нас. Не поверим»⁴¹¹.

Не менее популярный в этом районе С. Я. Багдатыев, прибыв в 1-й пулеметный полк, хотел узнать у солдат, имеется ли согласие Военной организации на выступление. Ему ответили, что «они согласия Военной организации и вообще большевиков не имеют и не считают нужным его иметь, так как она уже провалила выступление, предполагавшееся 10 июня»⁴¹². Когда Володарский указал представителям 1-го пулеметного полка, что выступление является преждевременным, они заявили, что «лучше выйдут из партии, но не пойдут против постановления полка»⁴¹³. Наконец, согласно показаниям коменданта дворца Кшесин-

⁴⁰⁵ Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 446.

⁴⁰⁶ *Невский В. И.* В Октябре... С. 30.

⁴⁰⁷ *Невский В. И.* Военная организация... С. 39.

⁴⁰⁸ Вторая и третья... С. 58.

⁴⁰⁹ *Лашевич [М. М.]* Июльские дни // Петроградская правда. 1921. 17 июля; *Яковленко В. Т.* [Воспоминания]. 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1419. Л. 5 об.

⁴¹⁰ Июльские дни // Красный архив. 1927. № 4. С. 34.

⁴¹¹ *Лацис М. И.* Июльские дни... С. 112.

⁴¹² Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 466–467.

⁴¹³ См.: *Елов Б.* После июльских событий // Красная летопись. 1923. № 7. С. 96.

ской А. Н. Захарова, что, когда солдаты 1-го пулеметного полка появились у штаба большевиков, перед ними выступили с балкона ряд ораторов, призывавших возвращаться в казармы. В ответ солдаты «грозили кулаками и кричали говорившим, что они продались», «не соглашались и шумели»⁴¹⁴. По свидетельству Н. И. Подвойского, «отношение к ораторам было настолько враждебное, что многие пулеметчики для демонстрации этого настроения взяли свои винтовки на изготовку»⁴¹⁵. Так проявились итоги отмененной демонстрации.

Движением в этот период руководили не большевики. Лидирующую роль в нем играли анархисты-коммунисты⁴¹⁶. Но, как правильно заметил В. П. Сапон, «в этом процессе сыграли свою роль не только организационные импульсы, исходившие от “зачинщиков”-пулеметчиков, но и некие внутренние механизмы революционно-либертарной мобилизации социальных “низов”, которые включились во многих полках столичного гарнизона и пригородов, а также на промышленных предприятиях»⁴¹⁷. Подобные механизмы самоорганизации проявились во многих событиях этого дня. Прежде всего, 1-й пулеметный полк вынес решение об антиправительственной демонстрации на общем собрании 3 июля. Был создан штаб восстания «Временный революционный комитет», куда вошли, кроме А. Я. Семашко и лидера анархистов-коммунистов И. С. Блейхмана, по два представителя от каждой роты⁴¹⁸. В другие полки Петроградского гарнизона и в Кронштадт были посланы делегаты-пулеметчики⁴¹⁹.

Позже, по показаниям многих очевидцев, некоторые пулеметчики, посланные в другие полки, признавались, что сами они были настроены против демонстрации, но вынуждены подчиниться мнению большинства⁴²⁰. Во многих запасных воинских частях, присоединив-

⁴¹⁴ Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 361.

⁴¹⁵ Вторая и третья... С. 58.

⁴¹⁶ Влияние анархистов на организацию свержения Временного правительства можно обнаружить только в действиях некоторых групп 1-го пулеметного полка: занятие Финляндского вокзала и Петропавловской крепости, попытка арестовать А. Ф. Керенского, реквизирование автомобилей (см.: Рабинович А. Кровавые дни... С. 172; Филиппов С. И. [Воспоминания]. 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1418; Федоров А. [Воспоминания члена Петроградской федерации анархистов] // Там же. Д. 2045. Л. 1, 3).

⁴¹⁷ Сапон В. П. Терновый венец свободы. С. 64.

⁴¹⁸ Протокол общего собрания 1-го пулеметного полка 3 июля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 230.

⁴¹⁹ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4. С. 14.

⁴²⁰ Протокол общего собрания 1-го пулеметного полка 3 июля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 230; Показания подполковника Н. Г. Задорина // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 2. Д. 17. Л. 39 об.; Показания рядового М. П. Серихина // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 56 об.; Показания И. Зайцева // Там же. Д. 20.

шихся к 1-му пулеметному полку, решение выйти на улицы было принято также на полковых митингах: 1, 3 и 180-й пехотные полки, батальоны Павловского и Московского полков. Гарнизон Петропавловской крепости на своем митинге постановил впустить кронштадтских матросов и приготовиться к обороне против правительственных войск 4–5 июля⁴²¹. 3 июля задержанным в 1-м пулеметном полку представителям Исполнительного комитета Совета было сказано, что их участь будет решена не в полковом комитете, решение которого «необязательно ни для кого», а на общем собрании⁴²².

В тех полках, где сторонникам умеренного курса удалось взять верх, общеполковое собрание выносило решение не присоединяться к демонстрации. Так произошло, например, в запасном батальоне Волинского полка. Большевик прапорщик Л. В. Горбатенков пытался провести решение о выступлении 3 июля через митинг, но его речи и речи ораторов из запасных батальонов Московского и Литовского полков не смогли склонить собрание в свою пользу⁴²³. Митинг во 2-м Балтийском флотском экипаже благодаря участию ораторов Исполнительного комитета Совета большинством голосов вынес решение не выходить на улицы⁴²⁴.

Важной частью самоорганизации выступления были горизонтальные связи между полками гарнизона. Солдатская секция Петроградского Совета признала важную роль в событиях 3 и 4 июля «беспорядочных сношений воинских частей одной с другой помимо Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]», которые способствовали «распространению тревожных слухов и создавали благоприятную почву для провокации»⁴²⁵. Депутаты имели в виду не только делегатов 1-го пулеметного полка, направленных во все крупные воинские части. Во-первых, пулеметчики, призывая солдат выйти на демонстрацию, объявляли, что весь гарнизон уже выступил и дело только за ними⁴²⁶. Во-вторых, комитеты высылали собственных делегатов в соседние воинские части, чтобы узнать их отношение к выступлению⁴²⁷.

Л. 93.

⁴²¹ Показания капитана Алухтина // Там же. Д. 43. Л. 2.

⁴²² Известия. 1917. 23 июня; Там же. 6 июля.

⁴²³ Заключение Особой следственной комиссии по расследованию выступления запасного батальона Волинского полка 3–5 июля // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 29. Л. 4.

⁴²⁴ Показания прапорщика Максимова // ЦГИА СПб. Ф. 349. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

⁴²⁵ Петроградский Совет... Т. 4. С. 52.

⁴²⁶ Июльские дни // Красный архив. 1927. № 4. С. 40, 58; № 5. С. 36; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 204.

⁴²⁷ Показания прапорщика Цуран-Суранова // ЦГИА СПб. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 12а.

О. Н. Знаменский утверждал, что под влиянием большевиков солдаты 1-го, 180-го пехотных полков, запасного батальона Гренадерского полка, запасного бронедивизиона вынесли резолюции о необходимости «предварительного обеспечения организованности и единства действий гарнизона»⁴²⁸. Этот вывод, однако, не подтверждается. В частности, М. К. Тер-Арутюнянц в своих показаниях заявил, что к тому моменту, как он оказался на митинге 180-го пехотного запасного полка, уже была вынесена резолюция о том, что «180 полк целиком выступит по первому организованному требованию всех частей Васильевского острова с требованием, чтобы вся власть перешла в руки Совета Р. и С. Д.», а члены комитета отправились в соседние воинские части для ее оглашения⁴²⁹. Только для 1-го пулеметного полка известно, что большевики призывали, прежде чем выступить, узнать мнение других полков⁴³⁰. Но в этом случае член Военной организации И. Н. Ильинский говорил на митинге 3 июля от имени комитета⁴³¹.

Наконец, особое влияние оказали на колебавшихся уже выступившие воинские части. Запасные батальоны Гренадерского и Московского полков спокойно восприняли появление делегатов пулеметчиков с требованием выйти на улицы. И лишь когда подошел 1-й пулеметный полк, солдаты заволновались и приняли решение присоединиться к нему⁴³². Под влиянием проходившего мимо казарм 180-го пехотного полка выступили ранее спокойные финляндцы⁴³³. Запасной батальон Павловского полка вышел на улицы только после того, как появились части гренадер, пришедших с Петроградской стороны⁴³⁴. Это объясняет, почему многие воинские части выходили на улицы не в полном составе, а лишь большими группами⁴³⁵. В де-

Л. 22 об.; *Владимирова В.* Июльские дни 1917 года // Пролетарская революция. 1923. № 5 (17). С. 26–27; Июльские события в Петрограде // Красный архив. 1927. № 5. С. 36; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 150, 200.

⁴²⁸ *Знаменский О. Н.* Июльский кризис... С. 57.

⁴²⁹ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927 № 4 С. 39. См. также показания большевика прапорщика В. П. Вишневецкого, который прибыл в 180-й пехотный полк, когда делегаты уже возвращались (Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4. С. 39, 46).

⁴³⁰ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 139.

⁴³¹ Протокол общего собрания 1-го пулеметного полка 3 июля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 230.

⁴³² См.: *Знаменский О. Н.* Июльский кризис... С. 63.

⁴³³ Там же. С. 71.

⁴³⁴ Там же. С. 74. Попытки «снять» солдат запасных батальонов Преображенского и Кексгольмского полков, а также моряков 2-го Балтийского флотского экипажа не увенчались успехом (Большевизация Петроградского гарнизона. С. 196).

⁴³⁵ См.: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 170–171.

Правительственные войска во дворце Кшесинской. Июль 1917 г. ГМП.ИР.

монстрации участвовали только москвичи, казармы которых находились на Сампсониевском проспекте. Всего в этот день на улицы вышло 15 тыс. солдат⁴³⁶.

Те воинские части, которые не поддержали выступление пулеметчиков, не спешили откликнуться на призыв ВЦИК и придерживались нейтральной позиции⁴³⁷. По воспоминаниям В. С. Войтинского, комиссары, посланные с просьбой предоставить караул для Таврического дворца, возвращались ни с чем — «каждый полк озирался на другой, — как тот поступит»⁴³⁸.

Итак, мы видим, что выступление 3 июля во многих случаях не было связано непосредственно с политическим кризисом и уходом из Временного правительства министров-кадетов⁴³⁹. Даже в тех случаях, когда к выступлению подталкивали какие-либо политические силы, механизм самоорганизации был связан с коллективными

⁴³⁶ Там же. С. 172.

⁴³⁷ См.: Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 57–58; Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 1. С. 161; ВЦИК в Июльские дни 1917 г. // Красный архив. 1926. № 5. С. 215–219.

⁴³⁸ Цит. по: Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 2, ч. 1. М., 2015. С. 54; см. также: Войтинский В. С. Указ. соч. С. 170.

⁴³⁹ Подробнее см.: Рабинович А. Кровавые дни... С. 155–158.

действиями солдат. Их выход на улицы был спонтанным, хотя не следует сбрасывать со счетов и те разнообразные причины солдатского недовольства, которые предшествовали Июльским дням.

Лишь после решения руководством партии большевиков в ночь с 3 на 4 июля о необходимости под воздействием событий возглавить демонстрацию и придать ей организованный характер, к выступлению присоединились мастерские бронедивизиона, полки гарнизонов Красного Села и Петергофа, которые не посещались пулеметчиками, части 2-го пулеметного из Лигово, кронштадтские матросы, которых днем ранее удалось удержать⁴⁴⁰. В этот день руководство демонстрациями принадлежало Военной организации большевиков. От ее имени была разослана инструкция для полковых ячеек:

«1. Организовать руководящий комитет для командования батальоном из членов нашей организации.

2. В каждой роте должны быть руководители.

3. Устроить ротные собрания и на них прочесть наше обращение.

4. Установить связь с Военной организацией, назначив для этого немедленно двух товарищей к нам.

5. Поддерживать связь с соседними частями.

6. Проверять, куда и кто отправляет команды из частей; командам давать наши инструкции.

7. Быть наготове и не выходить из казарм без призыва Военной организации»⁴⁴¹.

4 июля, по словам Н. И. Подвойского, наблюдался спад настроения. До середины дня не удавалось вызвать воинские части на демонстрацию⁴⁴². Однако она состоялась. Колонны митингующих дошли до Таврического дворца и передали свои требования в Совет. Всего вышло на улицы около 50–60 тыс. солдат и матросов⁴⁴³. Между тем нужно учесть, что в демонстрациях приняли участие лишь отдельные отряды, а не воинские части целиком. Согласно докладной записке начальника Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Г. Д. Романовского, в Июльских событиях в полном составе выступили лишь запасный батальон Гренадерского полка и 1-й пехотный запасный полк⁴⁴⁴. В обоих случаях командиры руководство-

⁴⁴⁰ Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 78, 81–82, 84.

⁴⁴¹ Следственное дело... Кн. 1. С. 263, 452, 551–552.

⁴⁴² Вторая и третья... С. 58; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис / сост.: Ю. У. Томашевич, А. В. Чернов, Н. М. Катунцева и др. М., 1959. С. 39.

⁴⁴³ См.: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 175.

⁴⁴⁴ Докладная записка начальника Генерального штаба Г. Романовского // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 580. Л. 60.

вались предписанием главнокомандующего Петроградским военным округом от 4 июля, гласившим, что, в случае если солдат не удастся удержать от выступления, офицеры должны выйти вместе с ними — это «...удержит в частях внешний порядок и оградит население от анархических выступлений отдельных дезорганизованных групп»⁴⁴⁵.

День 4 июля стал, с одной стороны, кульминацией выступления, а с другой — началом активизации сил наведения порядка в городе. Штабу Петроградского военного округа удалось заручиться поддержкой запасного батальона Преображенского полка, казачьих полков, дислоцированных в Петрограде, и юнкеров Владимирского училища. Были вызваны воинские части из пригородов столицы и с фронта. Началось разоружение отдельных групп рабочих и солдат, первые аресты⁴⁴⁶.

Воздействовать на движение попытались и сами воинские части Петрограда, бывшие противниками беспорядков. Днем 4 июля во все части Петроградского гарнизона была передана телефонограмма, содержащая резолюцию совместного заседания ротных и батальонного комитетов запасного батальона Финляндского полка о доверии ВЦИК и решении отказаться от выступлений. При этом в ней сообщалось, что предпринимаются все меры для установления связи «как с воинскими частями, так и с Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов». Комитет обязывался в случае принятия каких-либо резолюций по поводу выступления оповещать все полки, а не ВЦИК или Петроградский Совет⁴⁴⁷.

По-видимому, финляндцы пытались использовать свой авторитет как воинской части, возглавлявшей солдатское выступление в апреле 1917 г., для того чтобы повлиять на другие полки.

В тот же день состоялось гарнизонное совещание в запасном батальоне Волынского полка. Место проведения его также неслучайно. Волынцы считались первой воинской частью, примкнувшей к Февральскому восстанию. По сведениям А. Г. Шляпникова, это собрание состоялось по инициативе «соглашателей» (т. е. эсеров и меньшевиков),

⁴⁴⁵ Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 4. С. 2, 60; Июльские дни в Петрограде // Там же. № 5. С. 28; Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 1. С. 184–185. Интересно, что к обоим полкам имел отношение генерал-майор К. Ф. Неслуховский. Он был популярным командиром 1-го пехотного полка — до получения нового назначения 30 июня (см.: Николаев А. Б. К. Ф. Лучивка-Неслуховский — первый полковник Февральской революции // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2014. N 7. P. 92). В Июльские дни он временно исполнял обязанности командира запасного батальона Гренадерского полка (Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. № 5. С. 28).

⁴⁴⁶ Революционное движение в июле... С. 39.

⁴⁴⁷ Телефонограмма 4 июля во все части войск // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8; ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 268. Д. 126. Л. 227.

опасавшихся проводить заседание солдатской секции Совета⁴⁴⁸. В нем приняли участие представители комитетов от 11 гвардейских запасных батальонов (кроме Измайловского), 6-й саперный батальон, 9-й кавалерийский, 1-й стрелковый и 180-й пехотный полки. Собрание заявило, что вооруженные демонстрации без санкции ВЦИК являются недопустимыми. Оно потребовало, чтобы рабочие и солдаты, вышедшие с оружием на улицы, вернулись в свои части и не выходили без требования руководства Советов. Кроме того, участники гарнизонного совещания предлагали создать следственную комиссию для выяснения обстоятельств выступления 3 июля⁴⁴⁹.

К этому постановлению 5 июля присоединилось общее собрание 180-го пехотного полка⁴⁵⁰, в ночь с 5 на 6 июля — комитет запасного батальона Егерского полка⁴⁵¹. Тому же примеру последовал комитет запасного батальона Преображенского полка. Однако общее собрание солдат предъявило Совету более широкие требования: перехода власти к Советам, «отправить капиталистов в окопы», увеличить солдатский паек женам солдат и их семьям, установить рабочий контроль над производством, «прекратить кровавую бойню», пересмотреть 8, 14 и 18-й пункты «Декларации прав солдата», вновь арестовать выпущенных на свободу царских чиновников, а Николая II перевести в Кронштадт⁴⁵². Остается неясным, как подобная резолюция, содержащая большевистские требования, была принята в батальоне, который одним из первых приступил к наведению порядка в столице. Тем не менее она вместе с резолюцией комитета распространялась в гарнизоне и была передана в Петроградский Совет. В сокращенной форме эти два постановления были приняты «пакетом» на общем собрании запасного батальона Гренадерского полка как если бы это была единая резолюция⁴⁵³. Оставив открытым вопрос о причинах этих метаморфоз, следует принять во внимание, что в гарнизоне в этот момент продолжалась определенная идеологическая борьба даже в тех частях, которые переходили на сторону ВЦИК.

⁴⁴⁸ Шляпников А. Г. Указ. соч. Т. 3. С. 612.

⁴⁴⁹ Там же. С. 611.

⁴⁵⁰ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 225.

⁴⁵¹ Там же. С. 226.

⁴⁵² Общее собрание запасного батальона Преображенского полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 93, 234–235.

⁴⁵³ Общее собрание запасного батальона Гренадерского полка // Там же. Л. 168–169, 233–234. Отсутствовали пункты о подчинении ЦИК, о передаче всей власти Советам, об увеличении пайка. Вместо пункта «Возвратить обратно выпущенных из Петропавловской крепости» значился «Освобождение арестованных из Петропавловской крепости». Добавлено требование мобилизации «всех элементов, укрывающихся от военной службы».

В результате окончательно переломить ситуацию удалось лишь благодаря тому, что министр юстиции П. Н. Переверзев, вызвав в штаб округа представителей комитетов запасных батальонов Преображенского, Измайловского и Павловского полков, предъявил им документы, уличающие Ленина и других большевиков в связи с германским штабом⁴⁵⁴. Эти документы, которые в тот же день были опубликованы в петроградской прессе, сильно повлияли на солдат, и они приняли решение выступить в поддержку ВЦИК и Временного правительства⁴⁵⁵.

Возможно, под влиянием этих сведений, 5 июля в три часа ночи прошло новое гарнизонное совещание, на этот раз в клубе запасного батальона Преображенского полка на Миллионной улице⁴⁵⁶. На совещании присутствовал помощник главнокомандующего Петроградским военным округом А. И. Козьмин. Обменявшись мнениями о событиях 3–4 июля, представители полков заявили о своем решении «активно и решительно» поддержать ВЦИК в его стремлении «положить конец угрожающим революции анархическим действиям, производящимися вооруженными людьми» и приступить к их разоружению⁴⁵⁷. Аналогичные резолюции были приняты в последующие дни большинством воинских частей Петрограда⁴⁵⁸. Посланные во все воинские части Петрограда делегаты-преображенцы, 5 июля докладывали на заседании комитета, что большинство полков присоединилось к резолюции, многими исполняются приказы главнокомандующего округом о несении нарядов и что они подчиняются ВЦИК. Запасные батальоны Павловского и Московского полка заявили о своем раскаянии в участии демонстрации⁴⁵⁹.

5 июля руководство партии большевиков составило воззвание, в котором сообщило, что демонстрация достигла своих целей и она

⁴⁵⁴ Анализ этих документов см.: *Соболев Г. Л.* Тайна «немецкого золота». СПб., 2002.

⁴⁵⁵ См.: *Любимов Л. Д.* Июльское восстание. П. Н. Переверзев отвечает А. Ф. Керенскому // *Возрождение* (Париж). 1929. 17 апреля.

⁴⁵⁶ По воспоминаниям штабс-капитана Н. Д. Нелидова, гарнизонное собрание было созвано по инициативе преображенцев в ответ на нерешительные действия главнокомандующего Петроградским военным округом П. А. Половцова (*Нелидов Н. Д.* Июльское восстание большевиков. (Отрывок из воспоминаний) // *Возрождение* (Париж). 1955. № 47. С. 124).

⁴⁵⁷ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 224; Преображенский полк // *Дело народа*. 1917. 12 июля; Заседание в Преображенском полку // *Известия*. 1917. 12 июля; *Голос солдата*. 1917. 6 июля.

⁴⁵⁸ Гарнизонное собрание // *Известия*. 1917. 8 июля.

⁴⁵⁹ *Известия наблюдательного комитета 5 июля* // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 2. Л. 127.

объявляется законченной⁴⁶⁰. Тем не менее штаб округа приступил к решительным действиям. Накануне отрядом правительственных войск была закрыта газета «Правда», разведены мосты, на Дворцовой площади начал формироваться отряд для операции против дворца Кшесинской и Петропавловской крепости, остававшейся под контролем 1-го пулеметного полка. В распоряжении Военной организации оставалась лишь часть кронштадтских матросов и пулеметчиков. Они готовились к обороне, безуспешно рассылая записки в ближайшие воинские части⁴⁶¹.

Утром 6 июля генерал-лейтенант П. А. Половцов сводными силами полков Петроградского гарнизона занял дворец Кшесинской, из которого успели разойтись все руководство партии и члены Военной организации. Вскоре после начала переговоров о сдаче заявили и находившиеся в Петропавловской крепости войска.

Таким образом, в отношении Июльских событий не подтверждается ни версия о заговоре, попытке путча, ни о том, что большевики смогли взять на себя руководство стихийно вспыхнувшими демонстрациями с целью придать им мирный и организованный характер. В партии не было ни единой оценки происходящих событий, ни плана действий. Большевики были втянуты в выступление, явившееся выражением солидарности солдат с основными большевистскими лозунгами. Несмотря на то что многие солдаты выходили под лозунгами партии, члены Военной организации не смогли ни остановить движения, когда считали его преждевременным, ни возобновить его, когда им угрожала реальная опасность. Задача Военной организации, поставленная после Апрельского кризиса, так и не была реализована. У солдатских выступлений оставался свой механизм мобилизации, на который большевикам не удавалось воздействовать.

Следует согласиться с выводами книги А. Рабиновича, что рядовые члены партии большевиков на заводах и в воинских частях играли ведущую роль в организации Июльского выступления и что руководители двух важных органов партии — Военной организации и ПК большевиков в ответ на настроения масс выступили в поддержку восстания. По мнению исследователя, для большевиков вообще были характерны гибкость тактики и «чуткость» к настроениям народа⁴⁶².

Не ставя перед собой задачу оценки произошедшего, стоит отметить, постоянную взаимосвязь между тактикой большевиков и тре-

⁴⁶⁰ Революционное движение в июле... С. 25.

⁴⁶¹ Следственное дело большевиков... Кн. 1. С. 292, 548–551; Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 227–228.

⁴⁶² Рабинович А. Кровавые дни... С. 251; Он же. Большевики приходят к власти... С. 332–333.

бованиями той социальной среды, в которой партия работала. На материале событий июня 1917 г. в Петроградском гарнизоне видна попытка объединить различные оппозиционные настроения в единое антиправительственное движение, которое большевики стремились возглавить.

Необходимо отметить «запаздывание» официального ответа руководства партии на возникавшее недовольство среди солдат. Это явление объяснялось, по-видимому, тем, что бюро Военных организаций постоянно требовалось переформулирование тактики работы в изменяющихся условиях. Радикализация оппозиционного движения среди солдат позволила партии большевиков завоевать широкую поддержку своей программы. Однако нельзя сказать, что она управляла этим процессом. Характер взаимодействия Военной организации и солдат скорее говорит о том, что она откликнулась на их политический запрос, пытаясь направить его по пути, который она считала правильным.

В течение всего июня наблюдалась радикализация солдат, так что большевики иногда оказывались «правее» настроений массы. В итоге в ходе Июльских событий Военная организация шла за массовым движением и вопреки изначальным установкам присоединилась к выступлению. Сочувствуя настроениям солдат, но при этом удерживая их от самостоятельных выступлений, она не смогла, а отчасти и не захотела противостоять рвущейся на улицы стихии. Отстаивая требования «масс» по насущным проблемам, Военная организация фактически поставила свое влияние в зависимость от желаний солдат.

Насколько тематика агитации Военной организации большевиков определялась мнением солдат и насколько, в свою очередь, настроение военнослужащих формировалось под воздействием речей большевистских ораторов, определить чрезвычайно сложно. Однако с уверенностью можно сказать, что является сильным упрощением утверждение о «революционном воспитании масс» большевиками, распространенное в исследованиях советского периода⁴⁶³. Можно утверждать, что это был обоюдный процесс.

Деятельность Военной организации была связана со стимулированием, поддержкой самоорганизующегося оппозиционного движения в солдатской среде. Этому способствовал постоянный контакт между воинскими частями и центром. В определенной мере такое положение было как раз следствием слабости этого контакта. Очень

⁴⁶³ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. С. 254–276; История Коммунистической партии Советского союза. Т. 3, кн. 1. М., 1967. С. 90; Голуб П. А. Партия, армия и революция... С. 90.

многое отдавалось на откуп рядовым работникам партии. Многие из них лишь недавно вступили в ряды большевиков, и «прямое народовластие» было близко их представлениям о справедливом строе.

Между Июньской манифестацией и Июльским выступлением наблюдалась активизация беспартийного радикального течения, в котором зачастую принимали участие и рядовые члены большевиков. В этот период ближе всего к настроению радикальной части гарнизона оказался общий настрой анархистов-коммунистов и «левых» большевиков. Изменившаяся агитация большевиков об отправке на фронт маршевых рот, попытки удержать нараставшее самоорганизующееся движение в русле избирательных процедур привели к тому, что большевики уступили место консолидирующего центра анархистам и иным радикально настроенным солдатам.

Летом 1917 г. число членов Военной организации увеличилось в несколько раз. В связи с этим настроения партии в значительной мере определяли ее новые члены, чьи взгляды не слишком отличались от взглядов простых солдат. Это были неискушенные в политике люди, в массе своей недостаточно образованные. Очень часто они были неспособны понять тактические маневры руководства большевиков. Те же, кто летом оставался лишь сторонником партии, тем более не считал себя обязанным придерживаться ее курса, если это противоречило их убеждениям. Армия-«великая молчальница» заговорила. Солдаты пытались выражать свои требования, воздействовать на принятие решений руководства страны. Они нуждались в помощи политических партий для оформления своих требований. Долгое время такой формой были лозунги большевиков. Однако это не означало, что поддержка лозунгов подразумевает и поддержку партии. Это был постоянный процесс выбора из широкого спектра политических сил.

Отличительной чертой «стихийного большевизма» было восприятие солдатами радикальной программы и выбор способа решения насущных вопросов. Такими способами воздействия на власти стали решительный отказ от посылки пополнений на фронт, перевыборы комитетов, стоявших на умеренных позициях, наконец, стремление показать силу своих требований с помощью проведения вооруженной демонстрации. Радикально настроенные солдаты неохотно откликались на позитивную часть работы партии, отказываясь подчиняться как умеренным социалистам, так и большевикам, когда те призывали к спокойствию.

«Большевизм», которым пугали обывателя газеты, иногда имел мало общего с позицией Военной организации по тому или иному

вопросу. В силу этого можно говорить о постоянном колебании партийного влияния. Возрастание его наблюдалось в тех случаях, когда лозунги текущего момента вызывали сочувствие со стороны солдат, снижение — когда ораторы расходились в настроениях с массой.

При анализе агитации, проводимой большевиками среди солдат Петроградского гарнизона, и влияния Военной организации необходимо учитывать различие между «большевизмом» как партийностью и как общественным течением. Во многих случаях настроения в солдатской среде никак не были связаны с деятельностью ячеек Военной организации. Правильнее говорить, что большевики встречали поддержку в тех запасных воинских частях, где ввиду различных обстоятельств ярче проявилось недовольство политикой Временного правительства или Петроградского Совета. Это настроение активисты партии стремились направить в свою пользу. Термин «большевизм», следовательно, появился благодаря тому, что его наполнение трактовалось шире, чем программа определенной партии.

Провал Июльского выступления являлся, таким образом, не просто политическим крахом партии большевиков. Он означал поражение солдатского леворадикального движения, частью которого волей или неволей оказались члены Военной организации. Июльские дни показали, что значительная часть Петроградского гарнизона была не готова к насильственным действиям по отношению к Совету и Временному правительству.

ГЛАВА III

ПОБЕДА «ЛЕВОГО БЛОКА»

ПОПЫТКИ СБИТЬ ЛЕВОРАДИКАЛЬНУЮ ВОЛНУ

Вскоре после того как нормализовалась ситуация в столице, Временное правительство выпустило несколько постановлений с целью восстановить дисциплину в армии. 6 июля было принято постановление о строгом наказании за призывы к невыполнению распоряжений властей¹. На следующий день вышел приказ арестовывать всех, кто ведет агитацию с призывом к свержению правительства, к неповиновению приказам начальства и против наступления на фронте². 8 июля всем командующим войсками тыловых округов был направлен приказ военного министра немедленно принять меры по очистке запасных частей. Предписывалось перед отправкой маршевых рот удалять «вредные элементы», предавая суду всех виновных в нарушении последних распоряжений Временного правительства³. Приказ 9 июля разрешал применение оружия против неповиновущихся воинских частей, а также запрещал комитетам вмешиваться в распоряжения командного состава⁴. Наконец, от имени Временного правительства был опубликован приказ: все воинские форми-

¹ Революционное движение в июле... С. 290. Аналогичный приказ вышел в середине июля от штаба ПВО (РГВИА. Ф. 18. Д. 143. Л. 155).

² Революционное движение в июле... С. 293.

³ Телеграмма Якубовича // РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.

⁴ Революционное движение в июле... С. 298.

рования, принимавшие участие в выступлении 3–5 июля, подлежат расформированию, а их личный состав должен быть распределен между другими полками либо отправлен на фронт⁵.

8 июля «Русская воля» опубликовала статью, где от имени главного виновника выступления, 1-го пулеметного полка, признавалась вина за случившееся. Пулеметчики обещали беспрекословно подчиниться Петроградскому Совету⁶. В тот же день верные правительству воинские части разоружили полк. Разоружение происходило на Дворцовой площади, что можно считать не просто дисциплинарной мерой, а публичной демонстрацией силы военного командования. 9 июля та же участь постигла солдат запасного батальона Гренадерского полка, а 10 июля и 180-й пехотный запасный полк⁷.

По замыслу командования Петроградского военного округа планировалось сократить гарнизон на 90–100 тыс. человек, распределив их по 15 тыс. между всеми фронтами⁸. Отдельное распоряжение было дано относительно 1-го пулеметного полка. Было приказано «распылить по фронтам» 1744 пулеметчика из 2, 4, 8 и 16-й рот⁹. Другие были распределены в прочие военные округа.

По мнению О. Н. Знаменского, репрессии против участников выступления 3–5 июля 1917 г. не вызвали изменения в солдатских настроениях. Он писал, что случаи принятия «покаянных» резолюций были редки¹⁰. Однако выявленные документы позволяют поставить под сомнение выводы историка.

После объявления о расформировании полков, принявших участие в Июльской событиях, в запасном батальоне Гренадерского полка наблюдатели нашли настроение солдат подавленным. 7 июля общее собрание полка приняло резолюцию, в которой солдаты признавали участие в демонстрации 3 июля «ошибочным шагом»¹¹.

⁵ Постановление о расформировании полков // Новая жизнь. 1917. 8 июля.

⁶ Русская воля. 1917. 8 июля. По воспоминаниям солдата полка, в этот день меньшевик В. С. Войтинский на общем собрании убедил «колеблющихся товарищей» сдать оружие, гарантируя при этом, что полк не будет наказан (Пулеметчик. Воспоминания пулеметчика // Июльские дни 1917 года. Л., 1924. С. 35).

⁷ См.: Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 218.

⁸ Там же. С. 237. Именно столько солдат, по оценке начальника Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Г. Д. Романовского, было охвачено волнениями 3–5 июля (Докладная записка начальника Генерального штаба Г. Романовского // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 580. Л. 60).

⁹ Телеграмма штаба Петроградского военного округа в мобилизационный отдел // РГВИА. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1877. Л. 272.

¹⁰ Знаменский О. Н. Июльских кризис... С. 218.

¹¹ Революционное движение в военных округах... С. 180–181.

Гренадеры обвиняли в выступлении большевиков, которые вели «беспардонные митинги». При этом «...до самых последних дней, несмотря на указанные выше благоприятные для него условия, большевизм не пускал в батальоне глубоких корней». Настроение изменилось только после появления представителей действующего полка во главе с И. Л. Дзевалтовским, которые описывали жестокие репрессии командования за отказ наступать. По мнению grenадеров, полк не заслужил расформирования, поскольку в демонстрации участвовало не более 2 тыс. от всего полка¹².

Газеты писали, что в полку нормализуется жизнь. Гренадеры общались, что готовы выдать всех зачинщиков выступления, началась запись в «батальон искупления»¹³. Эту меру для реабилитации полка и всех «лиц, способствовавших большевистскому течению» предложил «левый» эсер прапорщик С. С. Ган, в отношении которого впоследствии велось расследование¹⁴. Кроме того, комитет принял решение дать неограниченные полномочия командиру батальона полковнику Н. А. Кореневу и командующему бригадой генерал-майору К. Ф. Неслуховскому¹⁵.

14 августа подпоручик Ф. П. Никонов на объединенном заседании комитетов Гренадерского резервного полка прочел доклад, в котором описал недостатки внутренней жизни своего полка и предложил меры по их устранению. Оратор указал на недобросовестное отношение солдат к своим обязанностям, недостаточно активную деятельность членов комитета и то, что командный состав «не вполне принимает деятельное участие в организации жизни полка». Ф. П. Никонов призвал комитет и офицеров вести дружную работу для развития в солдатах гражданского долга. Программа была поддержана собранием и поручена для исполнения комитету. Кроме того, на прошедших через неделю перевыборах подпоручик Никонов был избран в полковой комитет «от солдат всего полка», а позже стал его председателем. В начале сентября 1917 г. на объединенном заседании комитетов полка было заявлено, что Ф. П. Никонов «пользуется всеобщим уважением»¹⁶. По-видимому, под угрозой расфор-

¹² Докладная записка grenадер // Голос солдата. 1917. 23 июля.

¹³ Биржевые ведомости. 1917. 14, 17 июля; Сельский вестник. 1917. 21 июля.

¹⁴ Заседание батальонного комитета Гренадерского резервного полка 14 июля // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 43. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 43. В резолюции, опубликованной в газете «Дело народа», комитет также передавал просьбу офицерам навести порядок в батальоне (В Гренадерском полку // Дело народа. 1917. 18 июля).

¹⁶ Заседание комитетов Гренадерского резервного полка 14, 24, 30 августа и 5 сентября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 92, 95, 101, 105 об. Впослед-

мирования меры по восстановлению дисциплины получали поддержку со стороны солдат или, по крайней мере, не встречали открытого сопротивления.

6 июля на общем собрании в Павловском резервном полку была принята резолюция, объяснявшая выступление полка «...провокациями отдельных людей, напиравших, главным образом, на расформирование частей и части нашего полка на фронте»¹⁷. В связи с этим все, кого считали сочувствующими большевикам, были еще до окончания официального расследования отправлены на фронт¹⁸. Переизбранный после чистки состава от «большевиков» комитет Павловского резервного полка заявил о намерениях «взять твердо в руки власть» и добиться выполнения своих распоряжений¹⁹. Были возобновлены воинские занятия, готовились и отправлялись маршевые роты на фронт, нормализовалась караульная служба²⁰. Новый комитет определенно взял курс на восстановление дисциплины, чтобы реабилитировать полк за участие в выступлении 3–5 июля.

Вопрос о восстановлении регулярных занятий в ротах, проведение которых было нарушено едва ли не с марта 1917 г., поднимался и в полках, не принимавших участия в выступлении²¹. Свидетельством восстановления дисциплины стало также выполнение всеми

стии комитет во главе с Ф. П. Никоновым сконцентрировал в своих руках такую власть, что фактически отстранил от руководства командира полка. Примечателен тот факт, что в октябре подпоручик Ф. П. Никонов вошел в Военную организацию. Нельзя с уверенностью утверждать, что в период после Июльского выступления подпоручик симпатизировал большевикам. Среди причин выступления части солдат на улицы 3–5 июля он назвал «безответственную агитацию некоторых большевиков» (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 40. Л. 397). Однако позже он не только находился в составе руководства Военной организацией в декабре (Протокол собрания Военной организации при ЦК РСДРП 26 декабря // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1), но и пользовался большим доверием в партии. По воспоминаниям А. Ф. Ильина (Женевского), накануне разгона Учредительного собрания Г. А. Никонов был поставлен во главе чрезвычайного штаба для отражения возможного антибольшевистского выступления (*Ильин-Женевский А. Ф. Большевики у власти. Воспоминания о 1918 году.* Л., 1929. С. 25).

¹⁷ Резолюция общего собрания Павловского резервного полка 6 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3874. Л. 78.

¹⁸ Показания старшего унтер-офицера В. С. Бобырева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 13; Показания прапорщика Г. А. Кулешева // Там же. Л. 25 об.

¹⁹ В Павловском полку // Армия и флот свободной России. 1917. 12 июля.

²⁰ Запасной батальон гвардии Павловского полка родному действующему полку 16 июля // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 58.

²¹ Протокол заседания комитета Литовского резервного полка 31 июля // РГВИА. Ф. 15587. Оп. 1. Д. 2. Л. 29; Обращение комитета Кексгольмского резервного полка ко всем ротам и командам 14 июля // РГВИА. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 102 об.

гвардейскими запасными батальонами приказа о переформировании в резервные полки, которому ранее они активно сопротивлялись²².

Попытка отмежеваться от большевиков и обвинить их в провоцировании выступления имела место в 1-м пехотном запасном полку, который участвовал в Июльском выступлении почти в полном составе²³. После переговоров командира полка и председателя комитета со штабом округа было устроено общее собрание. Вся вина была возложена полком на трех большевиков и одного «левого» эсера. Затем из штаба была прислана инструкция ротным комитетам составить списки участников выступления. Еще позже последовал приказ сдать оружие и, наконец, отправить на фронт маршевые роты в количестве 4,5 тыс. человек²⁴. Впрочем, выполнение всех требований штаба округа не помогло полку уберечься от расформирования. Даже заступничество бывшего командира 1-го пехотного полка, командующего 19-й пехотной дивизией генерала К. Ф. Неслуховского, не помогло отменить этот приказ. А. Ф. Керенский оставил резолюцию на ходатайстве генерала: «Считаю вредным отступать от принятого и одобренного плана»²⁵.

В бронедивизионе, по-видимому, с облегчением избавлялись от беспокойных элементов. Всего было удалено 144 человека, большая часть в распоряжение воинского начальника, другие отданы под следствие. В вину им вменялось неподчинение дивизионному комитету, голосование против предоставления машин в распоряжение Совета, выступления с целью подрывать власть комитета²⁶.

Действия солдат 180-го пехотного полка полностью укладываются в модель поведения всех остальных провинившихся воинских частей. 7 июля их представители заявили о том, что полностью подчиняются Петроградскому Совету, и осудили произошедшее

²² Согласно донесениями в штаб 1-й гвардейской бригады, 7 июля окончено переформирование Преображенского запасного батальона, 13 июля переформирован Семеновский батальон, 15 июля Измайловский, 18 июля Егерский батальоны (РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 29, 32–34, 37).

²³ Полк вышел в полном составе при офицерах и во главе с командиром батальона (см.: *Знаменский О. Н. Июльский кризис...* С. 70).

²⁴ См.: *Зазуля Е.* В расформированном полку // *Голос солдата.* 1917. 4 августа; В первом запасном полку // Там же. 13 июля; *Рабинович А.* Большевики приходят к власти... С. 94.

²⁵ Ходатайство генерала К. Ф. Неслуховского // РГВИА. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1877. Л. 44.

²⁶ Заседание комитета бронедивизиона 16 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3893а. Л. 20; Дело о степени участия команды гаража (Михайловского манежа) Запасного Броневое Автомобильного Дивизиона в восстании 3–5 июля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 2.

3–5 июля²⁷. Причиной выступления солдаты объявили «засилье большевиков»²⁸. Наконец, членам комитета было поручено ходатайствовать перед главнокомандующим округом П.А. Половцовым с просьбой не расформировывать полк, поскольку он не выступал целиком, а была лишь группа в 1500 человек²⁹.

Выдача зачинщиков выступления, однако, проходила не так гладко, как в других описанных случаях. Двенадцать рот «с раскаянием выдали виновных», но еще одиннадцать отказались это сделать. В итоге девять рот были отправлены на фронт еще в июле до окончания дознания. Численность полка продолжала сокращаться до октября 1917 г.³⁰ Однако, как показало расследование, из 35 кадровых и маршевых рот «...8 рот особо выделяются по количеству выступавших и наибольшей степенью сознательности целей выступления, 17 рот выступали в меньшинстве, причем часть шла несознательно, а 3 роты — под влиянием угроз со стороны выступавших, 7 рот участия в выступлении не принимали»³¹.

Почти все воинские части, участвовавшие в событиях 3–5 июля, заявили о своем раскаянии и помогали следствию определить зачинщиков и избавиться от них. По всей видимости, определенную роль в таких настроениях играли и правительственные публикации о связи лидеров большевиков с германским штабом. В показаниях солдат по делу о выступлении полка в отношении некоторых «известных большевиков» встречается упоминание о тех или иных покупках, сделанных незадолго до 3–5 июля. Очевидно, что упоминание о подобных случаях подразумевает их связь с «немецкими миллионами»³².

Среди прочих воинских частей выделялся запасный батальон Московского полка. В конце июля было отмечено, что настроение солдат подавленное³³. Вскоре после опубликования постановления

²⁷ Резолюция солдат 180-го запасного пехотного полка // РГВИА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1145. Л. 9.

²⁸ Биржевые ведомости. 1917. 11 июля.

²⁹ Соединенное общее собрание полкового комитета и делегатов центрального совета от 180 пехотного от 12 июля // [Жизнь 50 дивизии]. 1917. 21 июля.

³⁰ Послание полковника 180-го пехотного полка Анохина начальнику штаба Военного округа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 19.

³¹ Заключение комиссии по расследованию выступления 180-го пехотного полка // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 120. Л. 78–78 об.

³² Один из самых нелепых случаев ассоциирования большевиков с немецкими шпионами был связан со слухом о том, что настоящая фамилия прапорщика В. В. Сахарова была Цуккерман и что он являлся прусским подданным (Показания фельдфебеля А. Ястребова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 9. Л. 69 об.).

³³ Донесения, полученные ЦИК 1–22 июля // Голос солдата. 1917. 23 июля.

о расформировании комитет отправил делегацию к военному министру с покаянием и просьбой не расформировывать полк, поскольку они считали это «великим позором»³⁴. Однако сотрудничать со следствием солдаты отказались. Согласно рапорту начальника Главного военно-судного управления, для дачи показаний солдаты «...шли весьма неохотно, отговаривались хлопотами по переформированию полка, показания давались неполные, видимо, рассчитывая своей неискренностью и отказом в даче подробных данных свести на “нет” следствие». Благодаря этому у полковника Анохина, который возглавлял следствие в этом полку, сложилось впечатление, «...что Московские солдаты не представляют собою темной массы непросвещенных людей, которых можно легко увлечь за собой по любой дороге, а производят впечатление твердого организованного целого, настроенного активно на борьбу с Временным правительством, если это понадобится крайним партиям»³⁵.

Главной мерой восстановления порядка в июне было уменьшение количества солдат в городе. Началась активная отправка маршевых рот на фронт, которая долгое время задерживалась. Причем командирам 3-го стрелкового, запасного батальона Павловского полков и 6-го саперного батальона было направлено предписание от штаба округа: «...не дожидаясь результатов следственной комиссии о разделении солдат на разряды [по степени виновности полков в участии в демонстрациях 3–5 июля. — К. Т.] или вообще прибытия комиссии, предлагается немедленно формировать роты и команды и отправлять их на фронт, согласно данным нарядам или на пополнение своих частей». Роты и команды, которые приняли участие в выступлениях, требовалось расформировать, оставив до окончания расследования зачинщиков, главарей и подстрекателей³⁶.

А. К. Дрезен со ссылкой на сводку донесений генерал-квартирмейстеру штаба Петроградского военного округа привел статистику отправки солдат гарнизона в действующую армию: с 10 по 15 июля на фронт было отправлено 5965 человек, с 15 июля по 7 августа еще 27 865, в следующие две недели еще 17 029³⁷. Данные по последней

³⁴ К расформированию Московского полка // Армия и флот свободной России. 1917. 12 июля.

³⁵ [Рапорт начальника Главного военно-судного управления] // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 181 об.

³⁶ Телеграмма начальника штаба Багратуни командирам запасных батальонов 3-го стрелкового, Павловского и 6-го саперного 21 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3874. Л. 26.

³⁷ Дрезен А. Петроградский гарнизон в октябре // Красная летопись. 1927. № 2. С. 102.

Разоружение солдат 1-го пулеметного запасного полка на Дворцовой площади. Июль 1917 г. ГМПИР.

декаде июля уточнил О. Н. Знаменский. По его подсчетам, в этот период отправились на фронт 15 тыс. военнослужащих из Петрограда. Из них 3,5 тыс. солдат 180-го пехотного полка, 3,2 тыс. гренадеров, 3 тыс. 1-го пехотного, по 2 тыс. 3-го и 176-го полков, 1,2 тыс. батальона Павловского полка, 100 пулеметчиков³⁸. Так же установлено, что в течение полутора месяцев после Июльских событий ушли на передовую 458 солдат запасного батальона Московского полка, 750 — запасного батальона Финляндского полка, 1139 — 3-го пехотного полка, 442 — 6-го саперного батальона³⁹. Всего до сентября 1917 г. гарнизон уменьшился на 50–90 тыс. человек, сократившись на 20–30 %⁴⁰.

Расформирование воинских частей вызвало беспокойство партии социалистов-революционеров, доминировавшей в солдатской

³⁸ Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 238.

³⁹ Сведения штаба Петроградского военного округа // РГВИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10001. Л. 20.

⁴⁰ Для сравнения: за весь 1916 г. шестнадцатью гвардейскими запасными батальонами на фронт были отправлены без малого 79 тыс. нижних чинов (см.: Астахов А. Б. Петроградский гарнизон накануне 1917 года: от повседневности прифронтового города к революции // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2017. № 1. С. 21).

секции Совета. В резолюции заседания фракции партии отмечалось, что расформирование полков приводит к результатам, прямо противоположным поставленным целям, увеличивая напряженность в столице. Было высказано предположение, что оно «...может быть использовано как способ борьбы с революционными организациями и представительными учреждениями в частях»⁴¹. 21 июля собрание солдатской секции Совета вынесло резолюцию, где указывалось: «Признать нецелесообразным и даже опасным расформирование отдельных воинских частей. Осудить требование штаба Петроградского округа выдать зачинщиков»⁴². И далее, вплоть до Корниловского выступления, тема расформирования воинских частей Петрограда была основной для заседаний солдатской секции⁴³.

При обсуждении этого вопроса в солдатской секции Совета 24 августа некоторые докладчики обвинили главнокомандующего Петроградским военным округом в том, что полки отправляются на фронт в виде наказания, а не в порядке очереди⁴⁴. Другие депутаты Совета выразили недовольство, что воинские части уводятся «по единоличному приказанию» штаба округа, без проведения вопроса через солдатский комитет⁴⁵. Тем не менее объяснявший меры штаба перед Советом помощник главнокомандующего капитан А. И. Козьмин, выступление которого, согласно отчету о заседании, сопровождалось криками «позор», «протестами и шумом на скамьях большевиков», настаивал на правильности действий. По его словам, подобные меры диктовались военной необходимостью и борьбой с контрреволюцией⁴⁶.

26 июля Временное правительство приняло решение о запрещении собраний, которые «могут представлять опасность в военном отношении или в отношении государственной безопасности»⁴⁷. Под это определение подходили и общеполковые митинги. Такое решение было попыткой ограничить участие армии в политическом процессе, лишить ее самостоятельной роли в политической борьбе.

⁴¹ Петроградский Совет... Т. 4. С. 58.

⁴² Известия. 1917. 22 июля.

⁴³ Петроградский Совет... Т. 4. С. 66–69, 107, 196, 200–206.

⁴⁴ Там же. С. 106.

⁴⁵ Там же. С. 67. См. также выступления представителя Московского запасного полка Дегтева, Гренадерского Политы, 3-го пехотного Митрофанова и депутата Тимофеева (Там же. С. 199–200).

⁴⁶ Там же. С. 207–208.

⁴⁷ Журналы заседаний Временного правительства. Июнь–август. Т. 3. М., 2001. С. 142.

При анализе материалов полковых комитетов становится заметно снижение митинговой деятельности в полках или, по крайней мере, уменьшение ее оппозиционной направленности. Сложение полномочий комитетами из-за разногласий с «массой», распространенное в мае–июне 1917 г., не встречалось ни в полках, подвергнутых расформированию, ни в тех, которым доверяло как руководство Совета, так и штаб Петроградского военного округа. Если верить заметке в большевистской газете «Солдат», начиная с июля 1917 г. в Семеновском резервном полку вообще не проводилось общих собраний⁴⁸. Ситуацию ослабления выборных органов и общих собраний наблюдал корреспондент «Солдата» и в Гренадерском резервном полку⁴⁹.

Одним из последних приказов генерал-майора П. А. Половцова на посту главнокомандующего округом было восстановление «воинского порядка». Кроме того, в его приказе по армии и флоту 12 июля объявлялось о необходимости возвращения дисциплины, «...проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии перед применением вооруженной силы»⁵⁰. Меры наведения порядка предполагали правильное несение караулов, соблюдение формы, включая возвращение погон, перемещение по городу в строю, наведение чистоты в казармах⁵¹.

Назначение новым главнокомандующим военным округом генерал-майора О. П. Васильковского 19 июля было свидетельством попытки восстановления дисциплины в гарнизоне. Его первое интервью заключало в себе программу действий. Генерал заявил, что на него «возложена ответственная задача успокоения столицы». Кроме того, он предполагал «...принять все меры, чтобы части эти [отправляемые на фронт] были подготовлены к боевой деятельности и имели настоящий воинский вид»⁵². В дальнейшем газета

⁴⁸ У семеновцев // Солдат. 1917. 28 сентября. Подобная заметка могла иметь своей целью объявление периода, предшествующего Корниловскому походу, «разгулом реакции», узурпацией власти офицерами и урезанием прав солдат. В этой связи см. аналогичные статьи: *Воробьев*. Продолжается по-старому // Солдат. 1917. 2 сентября; [*Снегаровский Д.* Жизнь солдат в Егерском полку // Там же. 6 сентября, *Нианро*. Жизнь 3-го пехотного запасного полка // Там же. 8 сентября; *Ефремов М. П.* Революционные полки все-таки расформировываются // Там же. 13 сентября; *Холостов П.* Три месяца // Там же. 2 октября.

⁴⁹ *Ан[исим]ов*. Жизнь Гренадерского полка // Там же. 8 сентября. Предположительно статья написана одним из немногих гренадер-членов Военной организации, оставшихся после арестов июля–августа.

⁵⁰ Приказы по Преображенскому резервному полку // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–37.

⁵¹ Приказ по гарнизону № 22 от 12 июля // РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

⁵² Беседа с новым главнокомандующим войсками ПВО // Армия и флот свободной России. 1917. 21 июля.

Военного министерства несколько раз публиковала обращения командующего, которые были призваны раскрыть способы восстановления порядка в армии. Основное внимание Васильковский уделял правильной караульной службе и регулярному ведению занятий в казармах. Проверки в запасных воинских частях он делал лично⁵³.

Впервые после ухода с должности Л. Г. Корнилова главнокомандующий округом провел смотр подчиненных ему воинских частей. 20 июля в присутствии О. П. Васильковского и чинов штаба на Дворцовой площади прошел торжественный парад Преображенского резервного полка⁵⁴. В тот же день командующий округом устроил смотр Семеновского⁵⁵, а 25 июля Егерского резервных полков⁵⁶. В целом церемониал и речи генерал-майора повторяли ритуал смотра полков, принятый до революции⁵⁷.

В своих воспоминаниях О. П. Васильковский писал, что его деятельность на посту главнокомандующего Петроградским военным округом сводилась к расформированию ненадежных воинских частей и выводу их из столицы⁵⁸.

Период после Июльских событий до Корниловского выступления наиболее сложен для определения настроений Петроградского гарнизона. В этот период была ограничена политическая агитация в армии, поэтому общеполковые собрания также прекратились. Таким образом, даже если восстановление дисциплины в армии и вызывало недовольство, возможности проявить его у солдат не было. К тому же в связи с переформированием запасных батальонов в резервные полки, что сопровождалось перевыборами комитетов, в фондах не-

⁵³ Приказ по Петроградскому военному округу // Там же. 28 июля, 17, 19, 20 августа.

⁵⁴ Смотри преображенцам // Голос солдата. 1917. 21 июля.

⁵⁵ Смотры // Речь. 1917. 21 июля.

⁵⁶ К[ога]н Н. В Егерском полку // Голос солдата. 1917. 28 июля; Прием гарнизона Васильковским // Маленькая газета. 1917. 25 июля.

⁵⁷ Еще одним свидетельством поворота в сторону укрепления власти военного командования за счет выборных организаций стало снижение роли совещания при главнокомандующем. Оно появилось при П. А. Половцове и состояло из представителей президиума солдатской секции Совета. Члены совещания проводили с его помощью разработанные в Совете проекты, а также следили за тем, какие приказы выносились штабом округа. Как докладывал трудовик А. В. Сомов на заседании солдатской секции 4 августа 1917 г., после событий 3–5 июля 1917 г. сначала П. А. Половцов, а затем и сменивший его О. П. Васильковский стали меньше считаться с этим органом (Петроградский Совет... С. 103–104; Воля народа. 1917. 5 августа).

⁵⁸ Васильковский О. П. Жестокая правда — лучше красивой лжи. Из воспоминаний ген. Васильковского // Последние известия (Таллинн). 1921. 9 июня.

которых полков отсутствуют протоколы заседаний за период конца июля–августа 1917 г.

Выявлен протокол заседания комитета 6-го саперного батальона 21 августа, в котором был выражен протест против распоряжения командира о необходимости восстановления отдания чести при смене караула⁵⁹. Проблема имела такое значение, что разъяснить ее при-был помощник главнокомандующего капитан А. И. Козьмин⁶⁰. Один протокол не может быть показательным для всего гарнизона, поэ-тому необходимо лишь констатировать, что этот вопрос требует даль-нейшего изучения.

Последствия Июльских событий в историографии оценивались как начало репрессий против большевиков⁶¹. По воспоминаниям В. И. Невского, в первое время после Июльских событий фактически единолично Военной организацией управлял Н. И. Подвойский, так как «...т. Мехоношин сидел в тюрьме, т. Беляков должен был все вре-мя оставаться со своим полком, чтобы предотвратить разложение, а т. Кедров только недавно вошел в работу и хотя до последнего момента оставался на посту, но, не будучи еще знаком со всеми деталями организации, не имел таких обширных связей с ячейками как Подвойский и я, создавшие В[оенную] О[рганизацию]»⁶². А. Ф. Ильин (Женевский) вспоминал: «К нашей радости оказалось, что большинство ответственных работников Военной организации избежали заключения в тюрьму. Подвойский буквальным образом удрал из-под ареста. Невскому тоже каким-то образом удалось спа-стись. Арестована была значительная часть нашей периферии — большевиков-офицеров и активных работников полковых партий-ных ячеек»⁶³.

Действительно, в списке арестованных по делу о выступлении 3–5 июля 1917 г. можно обнаружить фамилии многих членов Во-енной организации, которые стояли у ее истоков: поручик П. В. Даш-кевич, ефрейтор К. А. Мехоношин, прапорщики В. В. Сахаров, Н. В. Крыленко, И. В. Куделько. Н. И. Подвойский избежал ареста, скрывшись со своей квартиры⁶⁴. Главному виновнику Июльских со-бытий прапорщику А. Я. Семашко также удалось скрыться от ареста.

⁵⁹ Протокол заседания комитета 6-го саперного батальона 21 августа // РГВИА. Ф. 8158. Оп. 1. Д. 166. Л. 13 об.

⁶⁰ Протокол заседания комитета 6-го саперного батальона 24 августа // Там же. Л. 15.

⁶¹ Октябрьское вооруженное восстание... С. 365; В огне революции... С. 118.

⁶² Невский В. И. Замечания к сообщению... С. 128.

⁶³ Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 85.

⁶⁴ Следственное дело большевиков... Кн. 2, ч. 2. С. 239.

Вплоть до начала октября 1917 г. он работал под чужой фамилией в Костромской губернии⁶⁵.

Оставшиеся на свободе члены Военной организации, по выражению Н. И. Подвойского, установили «полулегальную явку»⁶⁶. По-видимому, под этой формулировкой он подразумевал то же, о чем писал В. И. Невский в воспоминаниях, — «сочетать нелегальную деятельность с легальной работой». Штаб-квартира должна была «уйти в подполье», т. е. руководители Военной организации были вынуждены собираться на конспиративных совещаниях, но при этом допускалась и открытая организационная и агитационная работа среди солдат⁶⁷.

После того как дворец Кшесинской был занят правительственными войсками, Военная организация переехала в Нарвский район в помещение Нарвско-Петергофского районного комитета большевиков (улица Новосивковская (ныне Ивана Черных), д. 23), т. е. на самую окраину города. Здесь с конца июля 1917 г. каждую неделю проводились делегатские собрания. Это малоизученная организационная форма деятельности Военной организации. Источники крайне скупы в описании собрания. По-видимому, в них принимали участие представители партийных ячеек различных воинских частей. Используя резолюции и краткие отчеты этих заседаний, можно реконструировать деятельность Военной организации и большевиков в целом в июле–августе 1917 г.

Из доклада Н. И. Подвойского 16 июля на II Общегородской конференции большевиков можно сделать вывод, что у Военной организации имелись сведения о положении в Семеновском, Егерском, Петроградском, Измайловском (эти три воинские части располагались в Нарвско-Московском районе), Финляндском, Преображенском резервных полках, 180-м пехотном запасном полку и 6-м саперном батальоне. При этом Н. И. Подвойский признал: «У нас нет сведений о 1-м запасном полку, где разбита наша организация»⁶⁸. На первом делегатском собрании 21 июля, согласно отчету, присутствовали делегаты партийных ячеек двенадцати воинских частей⁶⁹.

⁶⁵ См.: *Генис В. Л.* А. Я. Семашко, «возвращенец» из Бразилии // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 110.

⁶⁶ Борьба партии большевиков... С. 220.

⁶⁷ *Невский В. И.* Военная организация... С. 40. Возможно, на этих воспоминаниях основывался А. Ф. Ильин (Женевский), в том же смысле писавший о «комбинированном» (легальном и нелегальном) методе работы после Июльских событий (*Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти... С. 86).

⁶⁸ Там же. С. 220–221.

⁶⁹ Борьба партии большевиков... С. 302.

В своем докладе он также заметил, что аресты и нелегальное положение партии отсеют «колеблющийся элемент и очистят нашу организацию от примазавшихся к нам нежелательных элементов»⁷⁰. «Нежелательными элементами», по-видимому, были рядовые «левые» большевики, которые не следовали партийной дисциплине и спровоцировали выступление 3 июля.

Известен один конкретный пример «колеблющегося» члена партии. Подпоручик А. И. Тарасов-Родионов, будучи в заключении, отрекся от большевиков и в письме к знакомым из кабинета военного министра, перед которыми ходатайствовал о своем освобождении, писал: «Я стыжусь и краснею, что верил старым вождям... был проводником этих идей в массе, проводником искренним и убежденным... Виноват, что был большевиком, виноват, что бессознательно был, хотя и слабым, но все же слепым орудием в руках лиц, которые запятнали себя изменой родине»⁷¹. Его пример показывает, что даже среди активных членов партии публикации изобличающих документов вызвали колебания.

Июльские аресты большевиков обнаружили раскол среди членов Военной организации на местах. В 6-м саперном батальоне, как показывают материалы следственного дела, на общем собрании 1-й роты член бюро Военных организаций, старший унтер-офицер батальона Н. К. Беляков предложил выдать виновных в выступлении, причем сам назвал их имена для того, чтобы роту не расформировали. Среди названных был и член Военной организации, популярный в батальоне оратор А. М. Березовский⁷². Сам Н. К. Беляков аргументировал свои действия тем, что знал, что в других ротах уже выдвинуто обвинение против Березовского и он все равно будет арестован. Добровольная же его сдача могла сохранить роту⁷³. В итоге А. М. Березовский был арестован⁷⁴.

⁷⁰ Там же. С. 221.

⁷¹ Фонд А. И. Тарасова-Родионова // РГАСПИ Ф. 303. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об. За это письмо А. И. Тарасов-Родионов был исключен из партии. Позже в 20-е гг. им был написан двухтомник воспоминаний, где он попытался оправдаться за свой поступок (*Тарасов-Родионов А. И.* Февраль.; *Он же.* Июль.). Он сообщал, что мотивы его действий сводились к тому, чтобы обмануть власти, выйти на свободу и оказать помощь своей семье и партии. Тому же посвящены письма в Истпарт (РГАСПИ Ф. 303. Оп. 1. Д. 7).

⁷² Показания ефрейтора Г. Н. Гагарина // ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2641. Л. 14.

⁷³ Показания старшего унтер-офицера Н. К. Белякова // Там же. Л. 15 об.

⁷⁴ Для характеристики А. М. Березовского стоит описать его поведение в тюрьме. Члены Военной организации (38 человек), содержащиеся на гауптвахте II комендантского управления, 3 августа объявили голодовку в качестве протеста против того, что они содержатся в заключении без предъявления им

Допросы обвиняемых по делу о выступлении 1-го пулеметного полка показывают конфликт в партийной ячейке. Лидер умеренной группы большевиков А. И. Жилин давал показания против действий радикала-большевика прапорщика А. Я. Семашко и тех, кого называли его «адъютантами», входящими в партийный коллектив. При этом он перечислил имена только сторонников Семашко (И. Ф. Казакова, И. Ю. Бунга, И. Н. Ильинского, И. А. Романова), имена других же членов коллектива он «забыл»⁷⁵. Напротив, ефрейтор И. Ф. Казаков, перечисляя членов ячейки, не назвал никого из перечисленных, кроме Ильинского и Семашко, однако упомянул Суханова, Жилина, Дикарева и Чигарева⁷⁶. Примечательно, что давать показания против остальных большевиков в полку они отказывались.

При этом на VI съезде 28 июля Н. И. Подвойский констатировал, что из рядов Военной организации «убыль невелика» и в настоящее время в ней числится 1800 членов⁷⁷. Как уже указывалось, 1 июля на II Петроградской конференции большевиков он назвал почти то же число⁷⁸. Однако насколько правдоподобным было утверждение Н. И. Подвойского, сказать затруднительно. Иных свидетельств об этом периоде мы не имеем.

Оценка потерь Военной организации среди ее рядового состава — довольно сложная задача. Из 238 солдат, привлеченных по делу о вооруженном выступлении в Петрограде 3–5 июля, удалось достоверно установить принадлежность к партии большевиков для 37. Кроме того, несколько десятков можно считать активными сторонниками партии⁷⁹.

Существует ряд свидетельств, которые характеризуют то, как действия военного командования повлияли на отношение солдат Петроградского гарнизона к большевикам. Поскольку все они ис-

официальных обвинений (К рабочим и солдатам от брошенных в тюрьму // Рабочий и солдат. 1917. 4 августа). 5 августа на делегатском собрании был зачитан доклад о том, что А. М. Березовский от голодовки отказался, из-за чего подвергся изоляции со стороны других членов партии (Борьба партии большевиков... С. 305). При этом он регулярно отправлял статьи в газету «Рабочий и солдат», на что позже ссылался как на доказательство, что он «идейный большевик» и «действовал согласно той программе, которая была указана из наших центральных организаций» (*Березовский А. Голос с Ушаковки // Рабочий и солдат. 1917. 29 июля; Он же. Ночи бессонные // Там же. 6 августа; Показания А. М. Березовского // ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2641. Л. 18*).

⁷⁵ Показания ефрейтора А. И. Жилина // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 181.

⁷⁶ Там же. Д. 11. Л. 163; см. также показания И. Ю. Бунга (Там же. Л. 50 об.) и И. Н. Ильинского (Там же. С. 143).

⁷⁷ Шестой съезд... С. 66.

⁷⁸ Вторая и третья... С. 21.

⁷⁹ Подсчитано мной по материалам Особой следственной комиссии (ГА РФ. Ф. 1782, 1826 и ЦГИА СПб. Ф. 1695).

Семеновский резервный полк проходит церемониальным маршем на смотре. Июль 1917 г. ЦГАКФФД.

ходят от членов партии, степень их достоверности не является высокой. Однако они могут послужить для оценки восприятия событий и позволят понять, насколько «июльский разгром» оказал деморализующее воздействие на членов Военной организации.

17 июля в письме секретариата ЦК большевиков, направленном в Московское областное бюро партии, сообщалось: «В полках близлежащих и в находящихся в Питере настроение меняется в нашу пользу там, где до сих пор мы имели сравнительно мало успеха. Последние указы Керенского, в особенности о смертной казни, вызвали страшное возбуждение среди солдат и озлобление против командного состава»⁸⁰. Сложно сказать, на каком материале секретариат делал такой вывод, но подобная оптимистическая интерпретация положения уже через неделю после событий 3–5 июля показывает, что работа продолжалась и в новых условиях.

В докладе на VI съезде партии большевиков 28 июля Н. И. Подвойский пояснил, каким образом изменилось влияние Военной организации в Петроградском гарнизоне после июльских арестов и отправлением многих солдат на фронт. По его словам, «после событий 3–5 июля наше влияние осталось прежним в тех полках, где мы были в большинстве до демонстрации», при этом «в трех из этих полков

⁸⁰ Переписка секретариата... Т. 1. С. 23.

наше влияние упало, так как оттуда взяли много активных работников»⁸¹. Вероятно, лидер Военной организации имел в виду 1-й и 180-й пехотные и 1-й пулеметный полки, где были арестованы большевики-офицеры (прапорщики В. В. Сахаров, И. В. Куделько, М. К. Тер-Арутюнянц, А. Я. Семашко и другие), а 19-я пехотная бригада, в которую они входили, подлежала расформированию.

Часто цитируемый протокол первого из делегатских собраний 21 июля говорит о том, что «события 3–5 июля произвели замешательство в частях, на влияние партии и сочувствия к ней оказали действие в смысле роста того и другого». Это, по мнению докладчиков, объяснялось тем, что «...аресты товарищей заставили малознавательных задуматься над происходящим и прийти к заключению, что большевики в своей борьбе и тактике вполне правы»⁸². На следующем собрании 28 июля сообщалось, что «события 3–5 июля мало отразились на взглядах солдат, сочувствовавших большевизму»⁸³. В данном случае речь идет о «стихийном большевизме», на носителей которого аресты членов партии вряд ли могли повлиять.

5 августа делегаты уже сообщали, что численность Военной организации начала расти, связывая этот факт с такими действиями правительства, как введение смертной казни на фронте⁸⁴. К 12 августа, согласно заявлениям, сделанным участниками делегатского совещания, «рост сочувствия большевикам в частях войск развивается усиленным темпом». Причины этого также связывали не с агитацией большевиков, а с «каторжными законами», «расправами с революционными солдатами» и соглашательством «оборонцев»⁸⁵. Таким образом, рядовые члены Военной организации связывали рост влияния партии после июльского разгрома с действиями правительства и руководства Советов.

Июльский разгром партии стал поводом для недоверия к деятельности Военной организации. Еще раньше, накануне 3 июля, она подверглась критике за свою независимую от всей остальной структуры партии работу⁸⁶. В новых же условиях был поставлен вопрос о необходимости организации специального военного отдела партии и его обособленного печатного органа. Это видно из коммюнике Военной секции VI съезда большевиков. В итоге восемью голосами против четырех было принято решение: «Ввиду целого ряда особенно-

⁸¹ Шестой съезд... С. 66.

⁸² Борьба партии большевиков... С. 302.

⁸³ Там же. С. 303.

⁸⁴ Там же... С. 304.

⁸⁵ Там же. С. 307.

⁸⁶ См.: Минчиев А. Боевые дни // Красная летопись. 1924. № 9. С. 9.

стей — бытовых, профессиональных и организационных — жизни и работы военных членов партии, секция санкционирует существование при Центральном комитете, под его постоянным и прямым руководством, особого центрального военного органа, направляющего всю текущую работу партии среди военных». Однако отдельно подчеркнута, что Военная организация должна работать «под его [ЦК] постоянным и прямым руководством», и все функционирование иерархии военных организаций на местах должно было вестись «под руководством общепартийных местных организаций и их руководящих коллективов»⁸⁷.

Выступая на VI съезде большевиков, меньшевик-интернационалист Ю. Ларин (М. З. Лурье) говорил о Военной организации как группе, действовавшей совершенно независимой от партии: «У нас [меньшевик-интернационалистов] есть элементы, опасющиеся слишком большой уступчивости большевиков по отношению к Военной организации, которая, по существу, не представляет пролетарских масс. Мы знаем, что во время движения 3–5 июля политическая власть партии агитировала против выступления, Военная организация призывала к выступлению»⁸⁸. За этими выступлениями можно увидеть недоверие со стороны рабочей партии к «несознательным» крестьянам, под влияние которых попала Военная организация.

Каковы были дальнейшие последствия для Военной организации? Долгое время Центральному комитету не удалось наладить издание своего органа, тогда как Военная организация еще с 23 июля выпускала свое издание⁸⁹. 4 августа ЦК постановил, что пока ни ПК, ни Военная организация не должны иметь свои отдельные газеты, назначив газету «Рабочий и солдат» собственным печатным органом⁹⁰. Она просуществовала совсем недолго, только до 10 августа, а потом была закрыта за откровенную критику правительства.

С 13 августа удалось наладить выпуск новой газеты Военной организации «Солдат», что стало поводом для открытого конфликта с ЦК. А. Ф. Ильин (Женевский), М. С. Кедров и Н. И. Подвойский приложили немало усилий, чтобы подыскать типографию для своего печатного

⁸⁷ Шестой съезд... С. 289.

⁸⁸ Там же. С. 71; см. также речь Н. И. Подвойского на съезде (Там же. С. 64).

⁸⁹ О том, как удалось выпустить газету, см. воспоминания корректора типографии «Народ и труд» С. А. Лызова (*Лызов С. А. О незабываемых днях // РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 579. Л. 3*) и М. С. Кедрова (*Кедров М. С. Как издавался «Рабочий и солдат» // Пролетарская революция. 1927. № 7*).

⁹⁰ Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958. С. 4.

органа⁹¹. Несмотря на это, в день выхода первого номера руководители партии обсуждали идею переименования газеты в «Пролетарий» и передачу ее под руководство ЦК. Довести эту информацию до бюро Военных организаций должен был Сталин (И. В. Джугашвили)⁹².

Бюро Военных организаций пыталось опротестовать это решение, ссылаясь на устав, по которому гарантировалось право любой партийной организации на издание своей газеты⁹³. Также на заседании ЦК 16 августа разбиралась жалоба Военной организации на И. Т. Смилгу и Сталина. Они в жесткой форме потребовали выполнения распоряжений ЦК, касающихся печатного органа. Из воспоминаний А. Ф. Ильина (Женевского) становится ясно, что у Сталина были «...некоторые крупные разговоры и с Н. И. Подвойским на почве слишком якобы независимой, почти самостоятельности работы военной организации»⁹⁴. Однако суть жалобы была не столько в личности Сталина, сколько в общей политике ЦК в отношении Военной организации после Июльских событий: «К сожалению, Военная организация должна констатировать, что подобные недопустимые меры и шаги не являются случайностью, а с момента изменения прежнего состава ЦК [выборы прошли на VI съезде РСДРП(б). — К. Т.] обратились в прямую систему гонений и репрессий чрезвычайно странного характера по отношению к целой большой организации»⁹⁵. Ответ ЦК показывает его претензии к Военной организации: «Исходя из партийного статуса, не может существовать никакой целостной партийной руководящей организации параллельно с другой партийной организацией. Это относится как к местным организациям, так и всероссийским. Поэтому не может быть самостоятельным политическим центром и Всероссийское бюро Военных организаций»⁹⁶. Для установления нормальных взаимоотношений в Военную организацию были направлены Я. М. Свердлов и Ф. Э. Дзержинский⁹⁷.

16 августа делегатское собрание Военной организации отреагировало на это решение ЦК: значение газеты «...не подлежит сомнению, влияние ее на солдатские массы необходимо расширять и углублять», а «...необходимость обслуживания солдат своим органом,

⁹¹ Кедров М. Как издавался «Рабочий и солдат» в 1917 г. // Пролетарская революция. 1927. № 7. С. 149–150; Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 87–88.

⁹² Протоколы ЦК... С. 20.

⁹³ Там же. С. 23–24.

⁹⁴ Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 98.

⁹⁵ Протоколы ЦК... С. 25.

⁹⁶ Там же. С. 22–23.

⁹⁷ Там же.

написанным более простым доступным языком, очевидна»⁹⁸. В итоге ЦК удалось наладить выпуск собственного печатного органа, и, по воспоминаниям А. Ф. Ильина (Женевского), «в связи с этим интерес к нашей газете со стороны руководящих кругов нашей партии несколько уменьшился»⁹⁹. Однако в состав редакции был направлен член ЦК с правом «вето»¹⁰⁰. Им стал А. С. Бубнов¹⁰¹.

В задачи «контролеров» входило определить степень обособленности Военной организации от центральных органов партии и уменьшить ее, если таковая имеется. Отчет о проделанной работе Я. М. Свердлов представлял трижды: 29 августа на заседании узкого состава ЦК, 31 августа на заседании Оргбюро и уже после прихода к власти на VII съезде РКП(б)¹⁰². Все три раза он указывал на сепаратистские тенденции в Военной организации, которые выражались в отрыве от общепартийной структуры¹⁰³. Однако уже к концу августа, поставив всю работу под контроль Дзержинского и Свердлова, все недостатки, связанные с автономным положением Военной организации, удалось устранить.

Работники Военной организации вспоминают о «контролерах» из ЦК по-другому. Н. И. Подвойский, В. И. Невский и А. Ф. Ильин (Женевский), касаясь в своих воспоминаниях этой темы, писали о том, что какого бы то ни было серьезного вмешательства в работу Военной организации делегаты ЦК не совершали¹⁰⁴. Ф. Э. Дзержинский и А. С. Бубнов всего несколько раз появлялись в редакции «Солдата», а Я. М. Свердлов признался Н. И. Подвойскому, что установка В. И. Ленина была «пожурить, но не мешать»¹⁰⁵.

⁹⁸ Борьба партии большевиков... С. 309.

⁹⁹ *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти... С. 100.

¹⁰⁰ Там же. С. 23.

¹⁰¹ Там же С. 39.

¹⁰² Протоколы ЦК... С. 46; 39–40. Седьмой экстренный съезд РКП(б) Март 1918. М., 1962. С. 5.

¹⁰³ Из письма Свердлова в областной комитет большевиков Юго-западного края становится ясно, что под этим подразумевалось: «Предлагаем вам создать для работы в войсках особую комиссию или бюро при областном комитете, в задачу которого входило бы объединение работы в войсках по всему району. При этом бюро должно находиться в самой тесной связи с областным комитетом, быть ему подчинено, подконтрольно и действовать под его руководством. Лишь при этом условии не будет опасности, что работа среди неоднородных в классовом отношении масс, как солдатская масса, несколько оторвет товарищей от правильного понимания задач партии» (Переписка секретариата... Т. 1. С. 62).

¹⁰⁴ *Подвойский Н. И.* Год 1917; *Невский В. И.* В Октябре...; *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти... С. 99–100.

¹⁰⁵ См.: *Ильин-Женевский А. Ф.* Военная организация... С. 59.

После Июльских событий Военной организации приходилось действовать в условиях «полуподполья». На трех делегатских собраниях Военной организации специально в июле–августе 1917 г. была указана необходимость уделить внимание культурно-просветительной деятельности среди солдат¹⁰⁶. Согласно отчету о лекционной деятельности Военной организации, с 19 по 28 июля В. И. Невским, Н. И. Подвойским, Е. Ф. Розмирович и Н. Н. Кузьминым было прочитано 7 лекций по различным политическим вопросам¹⁰⁷. 5 августа 1917 г. делегатское собрание приняло решение провести «ряд систематических лекций для членов Военной организации»¹⁰⁸.

Для того чтобы объяснить, почему именно в этот момент Военная организация перешла к лекционной деятельности, уместно привести воспоминания журналиста и революционера И. П. Флеровского, работавшего в Кронштадте: «До июльских событий почти все наше внимание было приковано к митингам на Якорной площади, на судах и частях гарнизона, к выступлениям в Совете. Теперь партийный комитет [Кронштадта. — К. Т.] признал необходимым не ограничиваться освещением текущих событий, а уделять главное внимание углубленной работе, кружковой и лекционной, дабы выработать, как тогда говорили, у молодых членов революционно-марксистское мировоззрение»¹⁰⁹.

Как вспоминал П. В. Дашкевич о предреволюционном периоде, «...обстановка 1917 года, когда на В[оенную]О[рганизацию] ложилась тяжелая задача по быстрой выковке в военных частях кадров, могущих стать ячейками, идейно и организовано возглавляющими части в восстании, не позволяла систематически прорабатывать партийную программу или спокойно прорабатывать основные проблемы, выступавшие в порядок дня в ходе революционных событий»¹¹⁰.

Активная агитационная деятельность в марте–июле 1917 г. отвлекала лидеров Военной организации от систематической работы с новыми членами партии. После Июльского разгрома партии этому вопросу стало уделяться большее внимание в связи с тенденцией к самостоятельным действиям части большевиков, недавно вступивших в ряды партии, которые повлияли на Июльское выступление. Лекционная деятельность являлась переходом от митинговой работы с «массой» к индивидуальной подготовке членов партии. По всей

¹⁰⁶ Ильин-Женевский А. Ф. Военная организация... С. 304–307.

¹⁰⁷ [Расписание лекций] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

¹⁰⁸ Борьба партии большевиков... С. 305.

¹⁰⁹ Флеровский И. П. Большевицкий Кронштадт в 1917 году. Л., 1957. С. 79.

¹¹⁰ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 104.

видимости, эти действия были выполнением резолюции, принятой на II Петроградской общегородской конференции: «Превращение несознательного, бунтарски настроенного рабочего и солдата в сознательного, стойкого, отдающего себе отчет во всей сложности стоящих перед ними социально-экономических и политических задач социал-демократа-интернационалиста»¹¹¹.

Кроме того, публичные лекции были допустимой формой агитации в условиях, когда организовать массовые собрания оказалось невозможным, а каналы обратной связи с солдатами были перекрыты или сужены. На делегатском собрании 9 августа вопрос о культурно-просветительной работе в повестке дня был сформулирован как «вопрос о легализации»¹¹². Вопрос о возвращении к агитационной деятельности в казармах был поставлен лишь 16 августа¹¹³.

Важной частью политической работы Военной организации после июля была подготовка к выборам в Учредительное собрание. На VI съезде большевиков было высказано пожелание, чтобы «...Военная организация при ЦК немедленно приступила к разработке плана предвыборных работ в армии и особенно на фронте»¹¹⁴. С этой целью уже 9 августа на делегатском совещании была создана специальная комиссия, а с 24 сентября Военная организация открыла курсы для агитаторов по выборам; к октябрю здесь обучалось около 100 солдат¹¹⁵. В сентябре каждый день раздавалась литература для воинских частей Петрограда и солдатам-отпускникам, «которые направлялись буквально во все губернии Европейской России и Западную Сибирь»¹¹⁶. Для подготовки к Учредительному собранию была даже запланирована очередная конференция Военных организаций большевиков, где первым пунктом повестки дня был намечен вопрос о выборах в Учредительное собрание¹¹⁷. Ей не суждено было состояться.

В. И. Невский в своих ранних воспоминаниях писал, что после соответствующей директивы ЦК «Военная организация задалась целью связаться наиболее тесно с деревней»¹¹⁸. Для этих целей были

¹¹¹ Вторая и третья... С. 34–35.

¹¹² Борьба партии большевиков... С. 305–306.

¹¹³ Солдат. 1917. 13 сентября.

¹¹⁴ Шестой съезд... С. 261.

¹¹⁵ Солдат. 1917. 23 сентября; Рабочий путь. 1917. 10 октября.

¹¹⁶ Отчет специального отдела секретариата ЦК РСДРП // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 127. Л. 3.

¹¹⁷ Солдат. 1917. 1 октября. Можно предположить, что конференция начала готовиться с первой половины сентября (см.: Военные организации Московско-нарвского района // Солдат. 1917. 7 сентября).

¹¹⁸ Невский В. И. Военная организация... С. 42. Возможно, под «директивной» В. И. Невский подразумевал постановление ЦК 23 августа: «Передать военно-

использованы организации земляков (землячества). Землячества в самом общем смысле — это объединения уроженцев одного уезда или губернии. С конца XIX в. они были естественной формой объединения прибывших на заработки в столицу крестьян¹¹⁹. Движение по организации землячеств среди солдат началось еще в апреле–мае 1917 г., но до июля–августа 1917 г. они оставались вне политики¹²⁰. Поскольку история создания и функционирования землячеств и роли в них большевиков слабо изучена, ей необходимо уделить больше внимания в рамках исследуемой темы¹²¹.

Впервые упоминание о землячествах встречается в статье газеты «Солдат» 25 августа. В ней говорилось, что в связи с приближением выборов в Учредительное собрание необходимо начать выпуск специальной крестьянской газеты, а также создавать «крестьянские революционные землячества»¹²². Упоминание землячеств в качестве мер по подготовке к выборам в Учредительное собрание встречается и в дальнейшем на страницах печатного органа Военной организации¹²³.

В своем отчете на III Петроградской общегородской конференции большевиков в начале октября 1917 г. В. И. Невский докладывал, что в качестве мер по подготовке к выборам в Учредительное собрание «организуются землячества, завязываются связи с уже существующими»¹²⁴. Одной из главных тем делегатских собраний Военной организации 5, 16 августа и 4 сентября было создание «кре-

му бюро при ЦК для детальной разработки плана организации и обратиться в местные организации с циркулярным письмом о важности работы среди крестьян» (Протоколы ЦК... С. 30–31).

¹¹⁹ О Петроградских землячествах до революции см. статьи Л. Я. Лурье: *Лурье Л., Хитров А.* Крестьянские землячества в российской столице: ярославские «питерщики» // Невский архив. Т. 2. М.; СПб., 1995. С. 307–554; *Лурье Л. Я., Тарантаев В. Г.* Крестьянские землячества в Петербурге // Невский архив. Т. 3. СПб., 1997. С. 389–433.

¹²⁰ Только в конце июля 1917 г. эсеры обратили внимание на «огромную роль, которую могут сыграть землячества на местах в подготовке к Учредительному собранию» (Петроградский Совет... Т. 4. С. 72–73).

¹²¹ *Чухина Т.* Крестьянские землячества Петрограда в 1917 г. // Красная летопись. 1932. № 5–6; *Треногова Т.* Борьба петроградских большевиков за крестьянство. Л., 1946; *Смирнов А. С.* Земляческие организации рабочих и солдат в 1917 году // Исторические записки. 1957. № 57; *Melancon M.* Soldiers, Peasant-Soldiers and Peasant-Workers and Their Organizations in Petrograd: Ground-Level Revolution during the Early Month // Soviet and Post Soviet Review. 1992. Vol. 23, N 2.

¹²² Крестьянская газета и землячества // Солдат. 1917. 25 августа.

¹²³ Учредительное собрание и задачи нашей партии // Солдат. 1917. 20 сентября; Солдатская и крестьянская масса и Учредительное собрание // Там же. 24 сентября.

¹²⁴ Вторая и третья... С. 116.

Офицеры, арестованные за участие в событиях 3-5 июля. Сидят слева направо: ?, П. В. Дашкевич, Н. В. Крыленко, В. В. Сахаров, ?.
Стоят: Л. В. Горбатенков, А. И. Тарасов-Родионов, Я. Я. Селль,
О. П. Дзенис. Июль 1917 г. ГМП.ИР.

стьянских революционных землячеств для связи с деревней» (перерыв в обсуждении был связан с Корниловским выступлением)¹²⁵.

Регулярно в печатном органе Военной организации «Солдат», реже в центральном органе партии публиковались объявления о собраниях и митингах тех или иных земляческих организаций. Первое из них было размещено еще 29 июля 1917 г. и посвящалось выборам временного волостного бюро Койской и Бобровской волостей Тверской губернии. В этом же номере сообщалось о собрании 30 июля Калужского и Смоленского землячеств¹²⁶. Всего с конца июля по октябрь в большевистских газетах опубликовано 11 объявлений о собраниях Смоленского землячества, по 5 — Тверского, Калужского и Новгородского, 3 — Вятского, по 2 — Виленского, Воронежского, Костромского, Нижегородского, Тульского и Архангельского, а также о собраниях Псковского, Витебского, Рязанского землячеств.

Часть из перечисленных были созданы по инициативе самих большевиков. С уверенностью можно говорить об этом в отношении Воронежского землячества. Объявление с призывом крестьян губернии собраться на Литейном проспекте, д. 2 (адрес бюро Военных организаций большевиков) было опубликовано в «Солдате» 6 сентября. Отдельно указывалось, что «...необходимо организовать для борьбы с корниловщиной и для работы по выборам в Учредительное собрание»¹²⁷. 10 сентября был опубликован отчет о собрании, на котором состоялись выборы комитета. Все его участники, кроме одного,

¹²⁵ Солдат. 1917. 2 сентября; 13 сентября; 7 сентября.

¹²⁶ Рабочий и солдат. 1917. 29 июля.

¹²⁷ Солдат. 1917. 6 сентября.

принадлежали к тому или иному полку. Кроме того, председательствовал на собрании член Военной организации В. И. Невский¹²⁸. Это свидетельство позволяет предположить, что какая-то часть землячеств объединяла по преимуществу солдат, вопреки утверждению некоторых историков о первенстве рабочих в этих организациях¹²⁹.

Кроме создания землячеств, большевики вступали в уже существующие. Как вспоминал А. М. Ионов, «...большевики вошли в землячества, объединились во фракцию и повели открытую ожесточенную борьбу с эсерами за обольшевизирование землячеств, за руководство в них»¹³⁰. В этой борьбе против умеренных социалистов их поддержало и левое крыло социалистов-революционеров, еще не оформившееся в отдельную партию¹³¹.

Подобного рода призывы стали появляться в конце августа в газете «Солдат». В одной из статей разъяснялось, что для подготовки к выборам необходимо «...в каждом из существующих землячеств выделить товарищей крестьян социалистов большевиков, собрать их, договориться, объединить всех социал-демократов большевиков из всех землячеств в Питере. Тогда можно будет создавать связи и с деревней»¹³². Представитель Виленского землячества заявил: «Нужна партийность! Если в землячество не вводить партийность — получится благотворительное общество или Красный крест»¹³³. Таким образом, деятельность большевиков в землячествах была направлена на политизацию этих организаций.

Землячества, объединявшие солдат из крестьян, использовались большевиками для расширения агитационного поля. Внепартийные организации должны были привлекать большее количество солдат. Создавалась возможность межполковой деятельности, вовлечение солдат тех полков, в которых большевики не были объединены в ячейки. Среди членов землячеств представители Военной организации вели пропаганду и отправлялись для агитации в деревню¹³⁴.

¹²⁸ Учредительное собрание воронежского землячества 7 сентября // *Солдат*. 1917. 10 сентября. В. И. Невский не был уроженцем Воронежской губернии, однако некоторое время работал там в большевистских кружках (*Невский В. И.* [Краткая автобиография]. С. 74–75).

¹²⁹ См.: *Треногова Т.* Борьба петроградских большевиков за крестьянство. Л., 1946. С. 55; *Смирнов А. С.* Земляческие организации рабочих и солдат в 1917 году // *Исторические записки*. 1957. № 57. С. 86.

¹³⁰ *Ионов А. М.* Крестьянские землячества // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 153. Л. 12.

¹³¹ *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции... С. 63–64.

¹³² *Крестьянская газета и землячества* // *Солдат*. 1917. 25 августа.

¹³³ *Деревенская беднота*. 1917. 12 октября.

¹³⁴ *Массовые организации трудящихся в социалистической революции*. Л., 1988. С. 132.

Организация широкого представительства в солдатских землячествах, как и агитация в преддверии выборов в Учредительное собрание, свидетельствуют о легализации Военной организации и курсе на мирное развитие революции. Иных возможностей для работы в период после Июльских событий у членов Военной организации не было.

«БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ» ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА

В атмосфере, когда армейское руководство решилось на непопулярные меры по восстановлению дисциплинарной власти офицеров, попытка установления военной диктатуры верховного главнокомандующего Русской армии генерала Л. Г. Корнилова 25–31 августа 1917 г. вновь вызвала недоверие ко всему командному составу. К тому же перед началом его наступления на Петроград Ставка приказала вывести из столицы на окопные работы остатки семи полков, активно участвовавших в событиях 3–5 июля¹³⁵. Меры по восстановлению нормальной жизни запасных полков и ослабление Петроградского гарнизона оказались на руку противникам революции. Многие исследователи сходятся во мнении, что после этого был окончательно подорван авторитет офицерства и утрачено доверие воинскому начальству в целом¹³⁶.

Причину этого явления можно обнаружить еще в период Корниловского выступления. Комитеты руководили приведением своих воинских частей в боевую готовность там, где считали, что офицеры действуют нерешительно, и тем самым давали повод подозревать себя в сочувствии генералу¹³⁷. Как отмечалось в резолюции общего собрания комитетов Гренадерского резервного полка, «...не видя инициативы со стороны командного состава, [полковой комитет] приступил сам к организации полка, и в этом отношении столкнулся с такими функциями, которые по праву принадлежали командирскому полку»¹³⁸. Эти события стали поводом для полкового комитета под

¹³⁵ Петроградские большевики... С. 252.

¹³⁶ Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965; Капустин М. И. Заговор генералов. М., 1968; Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. С. 145; Катков Г. М. Дело Корнилова. М., 2002. С. 145.

¹³⁷ Функции безынициативного командного состава взяли на себя солдатские комитеты Гренадерского, Егерского, Семеновского, Павловского резервных полков, 6-го саперного батальона и другие (РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3862. Л. 166; Д. 3864. Л. 59–60 об.; Д. 3871. Л. 43; Д. 3874. Л. 21; Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965. С. 156–157).

¹³⁸ Собрание комитетов 30 августа // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 101.

председательством популярного среди солдат подпоручика Ф. П. Никонова поставить вопрос о доверии выборному командиру полковнику Н. А. Кореневу, который 28 февраля 1917 г. лично привел батальон к Таврическому дворцу и которому в июле были предоставлены чрезвычайные полномочия¹³⁹. Отстранены были также воинские начальники Финляндского, Измайловского резервных полков, где влияние большевиков до Июльских событий было незначительным, а также в Павловском резервном, 3-м и 180-м пехотных полках¹⁴⁰.

Трения начались в одном из наиболее дисциплинированных запасных полков Петрограда — Преображенском резервном полку. Председатель комитета штабс-капитан А. М. Путилов докладывал, что «...с выступлением генерала Корнилова нарушена дружная работа офицеров с солдатами, и что необходимо развеять сомнения, имеющиеся у солдат об офицерах, чтобы не было неопределенностей». Он предлагал также пересмотреть целесообразность пребывания в полку некоторых офицеров¹⁴¹. Расследования действий офицеров в дни Корниловского выступления велись в Гренадерском, Литовском, Павловском, Кексгольмском резервных полках¹⁴². Чистки командного состава от «корниловцев» прошли в 180-м пехотном запасном, Семеновском, Волынском и Преображенском резервных полках¹⁴³.

Вряд ли можно согласиться с утверждением о весомом вкладе большевиков в победу над генералом, распространенном в советской историографии¹⁴⁴. Оно не находит документального подтверждения.

¹³⁹ Жизнь солдат зап[асного] батальона гвардии Гренадерского полка (казарма на обновленных началах). Пг., 1917. С. 9.

¹⁴⁰ [Резолюция общего собрания] // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 271; Обращение общества офицеров Измайловского полка в ЦИК // ГА РФ. Ф. р-1235. Оп. 78. Д. 117. Л. 4; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 262–263; Сводки протоколов заседаний полковых комитетов частей Петроградского военного округа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 21, 35–35 об., 37, 78 об.

¹⁴¹ Протокол полкового комитета Преображенского резервного полка 4 сентября // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 2. Л. 176.

¹⁴² Общее собрание комитетов Гренадерского резервного полка 8 сентября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 106; Постановление, вынесенное батальоном, поддержанное большинством полкового комитета Литовского полка 29 сентября // Там же. Д. 2. Л. 46 об.; Протокол заседания комитета Павловского резервного полка 12 сентября // Там же. Д. 197. Л. 39 об.; Резолюция Кексгольмского резервного полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 314.

¹⁴³ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 259, 262–263; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром Корниловского мятежа / сост.: Г. Е. Рейхберг, С. И. Аввакумов, Т. С. Александрова и др. М., 1959. С. 396, 400.

¹⁴⁴ Чаадаева О. Н. Корниловщина. М.; Л., 1930. С. 191; Соколин А. М. В преддверии Октября. М., 1967. С. 112; Якутов Н. М. Борьба за армию... С. 107, 120; Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н. Ленинский ЦК — штаб Великого Октября. Л., 1977. С. 71–76. В. Владимиров, которая в своем исследовании основывалась на

Сами по себе обращение ЦК, ПК и Военной организации «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» и листовки Военной организации «Ко всем солдатам Петрограда» и «Товарищи солдаты» с призывом дать отпор мятежу, часто цитируемые в виде аргумента, не доказывают их влияния на гарнизон. Петроградский Совет и ВЦИК обладали большим мобилизационным потенциалом, чем загнанная в «полуподполье» партия. Политические и общественные организации, армейские и фронтовые комитеты, бесплатно распространявшиеся среди солдат периодические издания оказали решающее воздействие на организацию обороны Петрограда.

Тем не менее Военная организация и партия большевиков в целом были в числе тех сил, которые призвали для помощи в борьбе с мятежным генералом¹⁴⁵. Как писал меньшевик Г. Б. Синани (Скалов) в брошюре, вышедшей в октябре 1917 г., созданный в Июльские дни при ВЦИК Временный военный комитет (существовавший параллельно с Комитетом народной борьбы с контрреволюцией), узнав о подготовке контрреволюционного мятежа, «...обратился к ответственным представителям большевиков с указанием на необходимость широкой агитации среди рабочих и солдат с требованием воздержания от всяких выступлений, к которым могут призывать их провокаторы-контрреволюционеры»¹⁴⁶.

личной беседе с Н. И. Подвойским, сделала спорный вывод о том, что «...дело защиты Петрограда перешло в руки военной организации большевиков, а комитет борьбы с контрреволюцией был поставлен в роль исполнителя» (*Владимира В. Контрреволюция в 1917 г. (корниловщина)*. М., 1924. С. 165).

¹⁴⁵ 26 августа в «Известиях» было опубликовано воззвание: «Товарищи граждане, по городу распространяются слухи, что готовятся какие-то демонстрации. Говорят, что на 27 августа назначено выступление рабочих на улицу. В контрреволюционных уличных газетах пишут о готовящейся на 27 августа резне. На заводы являются люди в солдатской форме и призывают рабочих к вооруженным выступлениям. Мы, представители рабочих и солдатских организаций, заявляем: эти слухи распускают провокаторы и враги революции... К спокойствию и выдержке, товарищи солдаты и рабочие. Рабочие и солдатские организации стоят на страже дела революции» (Известия. 1917. 26 августа). Аналогичное обращение было опубликовано от имени ЦК большевиков (Там же).

¹⁴⁶ Синани [Г. Б]. Предисловие // *Корниловские дни: Бюллетени временного военного комитета при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов* (28 августа — 4 сентября). Пг., 1917. С. 4–5. См. также протоколы допросов в Петроградском окружном суде (Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г. Т. 2. М., 2003. С. 364, 367, 372, 374). Кроме слухов, по-видимому, имело место и прямое провоцирование беспорядков в городе (*Катков Г. М. Дело Корнилова*. М., 2002. С. 166). Вместе с тем Б. А. Энгельгардт вспоминал, что он и другие члены военной организации «Республиканский центр», пере-

От большевиков требовалось опровергнуть слухи относительно вероятного восстания 28–29 августа. 28 августа, на следующий день после создания Комитета народной борьбы с контрреволюцией, собрание бюро Военных организаций с участием представителей полков Петрограда и окрестностей приняло решение о подчинении Совету¹⁴⁷. В Комитет были делегированы два члена Военной организации для координации действий¹⁴⁸.

О деятельности Военной организации в эти дни вспоминал В. Е. Васильев: «Мы, члены “Военки”, по ее заданию ходили, ездили по заводам, полкам как пропагандисты, связные, инструкторы, уполномоченные. Собирали сведения о численном составе красногвардейских отрядов, а вечером 27 и утром 28 августа участвовали на митингах — мне довелось быть с В. И. Невским в Измайловском, а с Мехоношиным, Кедровым, Артузовым — в Волынском, Измайловском полках. Настроение солдат боевое: “Дадим отпор Корнилову”»¹⁴⁹. Действительно, 28 августа прошел большевистский митинг в Преображенском, Волынском, Литовском полках и 6-м саперном батальоне¹⁵⁰. Впрочем, воодушевление солдат не может быть полностью объяснено агитацией большевиков.

После провала выступления Корнилова члены Военной организации и некоторые другие участники выступления 3–5 июля освобождались под залог. Влияние на этот процесс оказал Комитет по

одевшись в гражданскую одежду, обходили казармы с целью «...подогреть тревожное настроение в людях, главным образом пытались свести на “нет” охоту к сопротивлению, соблазняя возможностью мирного безболезненного разрешения конфликта при безусловном подчинении требованиям Крымова» (*Энгельгардт Б. Потонувший мир // Военно-исторический журнал. 1964. № 5. С. 78*). Аналогичные сведения приводит П. Н. Милуков, ссылаясь на разговор с полковником А. И. Дутовым, пересказанным ему В. Н. Львовым (*Милуков П. Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 337*).

¹⁴⁷ Солдат. 1917. 29 августа.

¹⁴⁸ Н. И. Подвойский вспоминал, что этими двумя были он и В. И. Невский (*Подвойский Н. И. Год 1917. С. 45*). Однако в личном фонде А. Д. Садовского хранится удостоверение от имени ЦК большевиков, датированное 29 августа. Документ указывает, что М. В. Пригоровский (прапорщик, выпускник 2-й Петергофской школы прапорщиков, «межрайонец», комендант Таврического дворца) и В. И. Невский делегируются в Военный комитет при ЦИК от Военной организации (ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 5. Д. 22. Л. 7).

¹⁴⁹ Васильев В. Е. Указ. соч. С. 249.

¹⁵⁰ Солдат. 1917. 28 августа. Накануне Корниловского похода бюро Военной организации перебралось из Нарвского района в дом 2 на Литейном проспекте, который находился вблизи казарменного комплекса этих полков (см.: *Невский В. И. Военная организация... С. 40–43; Пантелеев М. Н. [Воспоминания] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 12. Д. 403. Л. 6; Пестковский С. С. // От Февраля к Октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1957. С. 281).*

борьбе с контрреволюцией¹⁵¹. Инициаторами «реабилитации» большевиков были меньшевики. ЦК этой партии обратился к министру юстиции А. С. Зарудному с просьбой «...пересмотреть дела арестованных большевиков и изменить меры пресечения относительно тех, которые не обвиняются в уголовных преступлениях и шпионстве», а также «освободить всех большевиков, которым не предъявлено обвинение»¹⁵². Освобождение арестованных за выступление 3–5 июля было основным условием вхождения большевиков в Комитет по борьбе с контрреволюцией¹⁵³.

Реабилитация большевиков в глазах не только Петроградского Совета и ВЦИК, но и солдат гарнизона не вызывает сомнений. По ходатайству полковых комитетов были отпущены многие арестованные по делу 3–5 июля, против которых не было выдвинуто обвинений. Среди них были и большевики. В фонде Следственной комиссии военного отдела Совета содержится требование 3-го пехотного полка периода Корниловского выступления об освобождении арестованных солдат. В документе отдельно отмечено, что «в настоящий для революции момент каждый революционный солдат, матрос и рабочий должен защищать революцию»¹⁵⁴. 16 сентября действительно был освобожден ряд солдат этого полка, в том числе и член бюро Военных организаций поручик П. В. Дашкевич¹⁵⁵. На залоговые суммы из полковых сумм было потрачено 5 тыс. рублей¹⁵⁶.

17 сентября освобождены под залог, внесенный комитетом Павловского резервного полка, члены Военной организации В. Е. Горшков, А. Л. Фролов, А. И. Плясов¹⁵⁷. С 13 по 20 сентября из-под ареста было освобождено восемь участников выступления 3–5 июля из 180-го пехотного полка: большевики М. К. Тер-Арутюнянц, Н. П. Вишневецкий, И. В. Куделько, Ю. М. Коцюбинский и Б. М. Занько, сочувствующие большевикам и вступившие позже в партию Д. И. Долматов и Д. П. Клим, а также меньшевик-интернационалист Г. Е. Горбачев¹⁵⁸. Позже под воздействием офицеров-большевиков

¹⁵¹ День. 1917. 1 сентября; Меньшевики в 1917 году. Т. 3, ч. 1. С. 122.

¹⁵² Там же. С. 76.

¹⁵³ Протоколы ЦК... С. 32.

¹⁵⁴ Резолюция общего собрания солдат 3-го пехотного полка // ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 77. Д. 5. Л. 2.

¹⁵⁵ Октябрьское вооруженное восстание... Т. 1. С. 240.

¹⁵⁶ Протокол заседания комитета 3-го пехотного полка 18 сентября // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3876. Л. 12.

¹⁵⁷ Протокол заседания комитета Павловского резервного полка 17 сентября // Там же. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 96.

¹⁵⁸ [Постановление об освобождении под залог] // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 35 об.

на митинге солдаты этого полка потребовали возвращения всех однополчан, переведенных из Петрограда в другие тыловые гарнизоны¹⁵⁹.

12 сентября комитет Московского резервного полка, обсудив вопрос о солдатах, арестованных 3–5 июля и «находящихся без предъявления к ним обвинения», постановил выделить делегацию для наведения справок на гауптвахте I комендантского управления¹⁶⁰. В следующие дни под залог было отпущено несколько солдат, среди которых был большевик А. Н. Нефедов¹⁶¹. Кроме того, комитет удовлетворил ходатайство 1-й роты по поводу предоставления одному из освобожденных москвичей, старшему унтер-офицеру Д. К. Цыганкову, отпуска «как невинно пострадавшему за выступления 3–5 июля сего года»¹⁶².

Освобожденный по требованию соединенного заседания комитетов 6-го саперного батальона солдат А. М. Березовский уже через пять дней после возвращения вошел в комитет¹⁶³. Гренадеры постановили встречать с оркестром освобожденного из-под ареста штабс-капитана И. Л. Дзевалтовского¹⁶⁴. Отпущенные под залог возвращались в полк «под надзор начальника», однако встречались как герои.

Возвращение из заключения прапорщика, члена Военной организации Л. В. Горбатенкова, обусловило его иную роль в Волынском резервном полку. Его авторитет вырос — его регулярно выбирали председателем общих собраний солдат полка. 19 октября, при переизбрании полкового комитета, только случай помешал Горбатенкову возглавить его. Он с А. Хохряковым набрал равное количество голосов, поэтому был брошен жребий, оказавшийся неудачным для большевика¹⁶⁵.

¹⁵⁹ Сводки донесений командиров частей 28 сентября // Там же. Л. 64, 73.

¹⁶⁰ Протокол заседания комитета Московского резервного полка 12 сентября // Там же. Ф. 2580. Оп. 1. Д. 525. Л. 8.

¹⁶¹ Сведения о подследственных // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 5. Л. 304, 310, 333 об., 334–334 об., 338.

¹⁶² Протокол заседания комитета Московского резервного полка 12 сентября // РГВИА. Ф. 2580. Оп. 1. Д. 525. Л. 10.

¹⁶³ Объединенное заседание комитетов 21 сентября // РГВИА. Ф. 8158. Оп. 1. Д. 166. Л. 27; Объединенное заседание комитетов 30 сентября // Там же. Л. 32. В начале декабря А. М. Березовский общим голосованием будет избран батальонным командиром (Там же. Л. 61).

¹⁶⁴ Соединенное заседание комитетов 17 октября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 127.

¹⁶⁵ Протокол заседания комитета 19 октября // Там же. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 14. Вообще, Волынский резервный полк, если судить по протоколам комитета и резолюциям общих собраний, на протяжении всего следующего периода становится все более лояльным по отношению к большевикам. По воспоминаниям члена бюро Военной организации П. В. Дашкевича, агитация боль-

Период, предшествующий приходу к власти большевиков, в историографии традиционно характеризовался термином «большевизация». Под ним обычно подразумевался процесс переизбрания меньшевиков и эсеров в выборных организациях и замены их депутатами-большевиками¹⁶⁶.

Действительно, после «корниловщины» наблюдаются перевыборы солдатских комитетов во многих воинских частях¹⁶⁷. Агитацию в данном направлении вел печатный орган Военной организации «Солдат»¹⁶⁸. В частности, солдат С. И. Малыгин писал: «Теперь мы должны всем своим организациям сделать настоящую чистку т[о] е[сть] убрать оттуда всех контрреволюционных представителей и тех, которые были замечены в соглашательской политике»¹⁶⁹.

Кроме того, имеется ряд свидетельств, что перевыборы были вызваны агитацией членов Военной организации на общих собраниях и митингах. Одним из поводов выразить недовольство деятельностью комитетов являлось выполнение требования о возвращении всех пострадавших по делу о выступлении 3–5 июля. Такую агитацию вел, например, член «Военки» прапорщик Я. М. Рудник в 180-м пехотном запасном полку¹⁷⁰.

шевиков в полку началась только благодаря Корниловскому выступлению. Он писал: «Наших ораторов стали жадно выслушивать. Во вторую половину сентября и в предоктябрьские дни наша Военка провела у них несколько митингов и более узких собраний» (*Дашкевич П. В.* Центральный орган партии в предоктябрьские дни // *Красная летопись. 1933. № 1(52)*). Слова П. В. Дашкевича подтверждаются сообщениями газеты «Солдат». Сообщалось, что в течение двух дней, 3 и 4 сентября, в полку состоялись митинги, на которых требовали прекратить безответственную политику Временного правительства и создать новое из представителей пролетариата и крестьянства (Солдат. 1917. 7 сентября).

¹⁶⁶ *Кочаков Б. М.* Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1957. С. 178; *Гальперина Б. Д.* Петроградский Совет в сентябре–октябре // *Вопросы истории. 1978. № 10.* С. 39; *Старцев В. И.* Большевизация солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (сентябрь–октябрь) // *Революционное движение в русской армии в 1917 году.* М., 1981. С. 174.

¹⁶⁷ Протокол заседания комитета Павловского резервного полка 5 сентября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 29; Общее собрание комитетов Гренадерского полка 6 октября // Там же. Д. 2. Л. 44 об.; Резолюция собрания солдат Волынского резервного полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 241.

¹⁶⁸ *Революция учит // Солдат. 1917. № 28; За большевиков // Там же. № 37.*

¹⁶⁹ *Солдат. 1917. 1 сентября.*

¹⁷⁰ Общее собрание солдат 28 сентября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 2. Л. 88; Общее собрание солдат 2 октября // Там же. Л. 32. Протесты против несправедливых арестов начались уже вскоре после Июльских дней. Как показывал Особой следственной комиссии ефрейтор В. П. Черников, председатель полкового комитета Московского запасного батальона, 25 июля старший унтер-офицер

Выпущенный из заключения член Военной организации прапорщик Л. В. Горбатенков встретил поддержку со стороны общего собрания ротных и командных комитетов Волынского полка, предложив переизбрать полковой комитет и суд в трехдневный срок¹⁷¹.

Однако не везде подобная агитация приводила к перевыборам. В Семеновском резервном полку старший писарь С. А. Баландин, арестованный по предписанию полкового комитета по делу о выступлении 3–5 июля, повел аналогичную агитацию. Однако за речь, произнесенную на собрании солдат 9 сентября, не санкционированном комитетом, и вынесенную резолюцию полковой комитет постановил разжаловать его в строевые и признать недействительной резолюцию митинга¹⁷².

С одной стороны, среди комитетов, о которых с уверенностью можно сказать, что в них большое влияние имели большевики, были 6-й саперный батальон¹⁷³, Егерский резервный полк, который с июня возглавлял большевик И. С. Зайцев, Волынский резервный полк, где служил прапорщик Л. В. Горбатенков. С другой стороны, характеризуя в воспоминаниях комитет «большевизированного» Гренадерского резервного полка, комиссар А. Ф. Ильин (Женевский) отметил, что он состоял «почти поголовно из левых эсеров»¹⁷⁴. В отчете о соотношении сил на Выборгской стороне во второй половине октября, сделанном для Военной организации, о Моторно-понтонном батальоне говорилось, что, хотя в нем «масса большевистская», в комитете «засилье эсеров»¹⁷⁵.

Л. С. Цеховский и другие солдаты нестроевой команды внесли предложение о частичном переизбрании членов батальонного комитета. Они требовали выбрать в комитет более энергичных и деятельных товарищей, так как действующий состав комитета не выяснил причины ареста солдат 12 июля (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 4. Л. 45–45 об.).

¹⁷¹ Общее собрание ротных и командных комитетов 16 октября // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.

¹⁷² Семёновец. 1917. 2 октября. Впоследствии, чтобы ослабить власть командного состава, С. А. Баландин даже прибег к использованию компромата. Газета Военной организации опубликовала его статью с обвинением старшего командного состава полка в приеме за деньги в нестроевую команду лиц, уклоняющихся от отправки на фронт (*Баландин С. Лучше поздно, чем никогда* (Правда о Семеновском полку) // Солдат. 1917. 14, 15 сентября).

¹⁷³ Не считая примкнувшего к большевикам после VI съезда А. Д. Садовского, в полку действовала большая ячейка под руководством члена бюро Военной организации Н. К. Белякова. Некоторые из них (О. Я. Сиппол, Г. Ф. Бакланов, В. Сыревич и др.) еще до июля 1917 г. были выбраны в полковой комитет (Протокол батальонного комитета 4 апреля // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 5. Д. 28. Л. 2; Протокол экстренного собрания комитетов 24 августа // РГВИА. Ф. 8158. Оп. 1. Д. 166. Л. 15).

¹⁷⁴ *Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти...* С. 114.

¹⁷⁵ [Без названия] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

Л. В. Горбатенков. 1916 г. ЦГИА СПб.

По данным О. Н. Чаадаевой, выборы в полковых и ротных комитетах в сентябре–октябре прошли в 3-м стрелковом, Гренадерском, Павловском, Измайловском, Волынском, Преображенском резервных полках. По ее мнению, вместо эсеров и меньшевиков солдаты избрали большевиков и «большевистски настроенных солдат»¹⁷⁶. Однако далеко не во всех указанных случаях можно с уверенностью говорить о принадлежности выборных к партии большевиков, как и о том, что те, кого они сменили, представляли социалистов-революционеров и меньшевиков.

Агитация о перевыборах депутатов в Петроградский Совет началась еще в конце июля. Об этом свидетельствует доклад члена бюро Военных организаций, сделанный на делегатском собрании еще 28 июля, на тему «Вопрос о перевыборах Совета рабочих и солдатских депутатов». В отчете он представлен в виде тезисов. Первый тезис гласил: «Состав Совета — оборонческий, политика его — хвостизм и половинчатость». Далее докладчик сделал вывод, что события 3–5 июля повлияли на переоценку «массой деятельности своих представителей

¹⁷⁶ Чаадаева О. Н. Солдатские массы Петроградского гарнизона в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания // Исторические записки. 1955. № 51. С. 10.

в Совете» и подчеркнул «необходимость вхождения в комитеты, делегатов в Совет»¹⁷⁷. Даже такая краткая форма записи дает основание для вывода о том, что на членов Военной организации возлагалась обязанность распространения в солдатской среде идеи о необходимости смены курса Совета путем перевыборов его депутатов.

Эта агитация нашла свое отражение в статьях газеты «Солдат» после победы над Корниловым. Прапорщик А. Ф. Ильин (Женевский) писал, что «делегаты, избранные в Совет раб[очих] и солдат[ских] депутатов, настолько оторвались от массы своих избирателей, что последние даже не знают, какую политику проводит в Совете и за какие резолюции голосует их делегат»¹⁷⁸. Частью подобной агитации было и отрывое письмо депутата солдатской секции А. А. Анохина с заявлением об уходе из рядов социалистов-революционеров и просьбой принять его в партию большевиков¹⁷⁹.

В воспоминаниях встречаются свидетельства о замене меньшевистских и эсеровских депутатов большевистскими¹⁸⁰. По данным М. Н. Потехина, за три месяца с августа по октябрь в солдатской секции было переизбрано 38 депутатов. В одной из статей этого же историка говорится, что общее число депутатов в солдатской секции составляло 902 человека¹⁸¹. Следовательно, даже к ноябрю 1917 г. было переизбрано менее 5 % от общего количества солдатской секции. Данных о партийной принадлежности новых кандидатов выявить не удалось. Едва ли не единственное сообщение на страницах большевистских газет о замене представителя Огнетметно-химического батальона эсера Усенко членом Военной организации большевиков А. Ф. Ильиным (Женевским)¹⁸².

¹⁷⁷ Борьба партии большевиков... С. 303.

¹⁷⁸ Женевский А. Долг каждого солдата // Солдат. 1917. 8 сентября.

¹⁷⁹ Солдат. 1917. 10 октября. Анохин принадлежал к «левым» эсерам. Еще 12 июля во фракции эсеров в Совете ему была дана следующая характеристика: «...т. Анохин прошел в Совет как [социалист]-[революционер] и в первое время принимал участие в работах фракции, везде и теперь выступает как [социалист]-[революционер], а проводит тактику большевиков». Ему было предложено либо подчиниться фракционной дисциплине, либо заявить о выходе из фракции (Петроградский Совет... Т. 4. С. 47).

¹⁸⁰ См.: Иванов П. В. [Воспоминания] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2079. Л. 5; Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 93.

¹⁸¹ Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966. С. 32; Он же. К вопросу о возникновении и составе Петроградского совета в 1917 г. // История СССР. 1965. № 5. С. 234. Г. И. Злоказов назвал другую цифру. По его подсчетам, численность солдатской секции в сентябре–октябре составляла около 600 человек (Злоказов Г. И. Петроградский Совет на пути к Октябрю. М., 1978. С. 251).

¹⁸² Солдат. 1917. 17 сентября; см. также: Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти... С. 93.

Пополнение Совета большевиками, если и происходило, активно началось только после Октябрьских событий. Таким образом, проследить «большевизацию» как простое переизбрание сторонников эсеро-меньшевистского блока на большевиков не представляется возможным по отношению к периоду сентябрь–октябрь 1917 г.¹⁸³ Тем не менее возрастание влияния и популярности большевиков отмечают даже их противники¹⁸⁴.

В историографии распространенным показателем возросшей роли большевиков в Совете стали результаты выборов членов Исполнительного комитета Совета от солдатской секции 13 сентября. Второе место осталось за фракцией большевиков, которая получила девять мест (138 голосов). Эсеры получили на одно место больше в блоке с народными социалистами (155 голосов)¹⁸⁵.

М. Н. Потехин отметил уменьшение численности фракции эсеров на основе статистики посещения ее собраний. Если 12 сентября присутствовало 108 депутатов, то 4 октября почти в полтора раза меньше — 65¹⁸⁶.

Приведенные числа позволяют предположить, что размежевание депутатов солдатской секции Совета зафиксировало не партийную принадлежность проголосовавших, но создание новых социалистических блоков — радикального и умеренного. Как заключили авторы коллективной монографии «Октябрьское вооруженное восстание», в августе–сентябре 1917 г. в Петрограде происходило усиление левого крыла и эсеров, и меньшевиков, поэтому при тайном голосовании эсеры и меньшевики, придерживавшиеся более левых взглядов, чем их руководство, голосовали за фракцию большевиков¹⁸⁷.

¹⁸³ О такого рода «большевизации» можно говорить в отношении пролетариата столицы. Историки, уделившие процессу перевыборов специальное место в своих исследованиях, приводят ряд примеров отзыва меньшевиков и эсеров на предприятиях Петрограда. Однако в отношении гарнизона примеры либо не приводятся вовсе, либо его выводы базируются на свидетельствах, относящихся к другим периодам (см.: *Карамышева Л. Ф.* Борьба большевиков за Петроградский Совет (март–октябрь 1917 г.). Л., 1964. С. 138; *Злоказов Г. И.* Петроградский Совет... С. 248).

¹⁸⁴ См. редакционные статьи в газете «Речь» с 8 сентября.

¹⁸⁵ Петроградский Совет... Т. 4. С. 364.

¹⁸⁶ *Потехин М. Н.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в исторической литературе 60–70-х гг. // Великий Октябрь в советской и зарубежной исторической литературе. Тбилиси, 1980. С. 173.

¹⁸⁷ Аргументами для исследователей служат итоги Петроградской общегородской конференции меньшевиков, закончившейся избранием в Петроградский комитет только меньшевиков-интернационалистов, и поддержка резолюции «левых» эсеров VII съезда партии большинством районных организаций эсеров столицы (Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год

Иными словами, произошло не изменение партийного состава Совета, а смена политической ориентации его членов. В результате перевыборов количество большевиков в солдатской секции Совета увеличилось, но незначительно. В то же время менялись настроения депутатов, и они переходили на позиции большевиков, что приводило к новой расстановке политических сил, к усилению влияния большевиков в Совете.

Формальным поводом для переизбрания членов Совета было указание на то, что они не поддерживают обратную связь со своими избирателями. Такие решения были вынесены в августе почти одновременно в Гренадерском и Преображенском резервных полках, где большевики и их сторонники набирали популярность. Депутаты должны были отчитаться за свою деятельность или подлежали переизбранию¹⁸⁸. В. Арамилев вспоминал, что в его полку для контроля над депутатами был специально выбран солдат Петров. В его обязанности входило проверять, за кого они голосуют на заседаниях. Кроме того, депутатам был дан наказ не поддерживать «буржуазные резолюции» и войну до победного конца. В противном случае им угрожали расправой¹⁸⁹. Для депутатов солдатской секции Петроградского Совета стал применяться императивный мандат. Представитель солдат получал от них наказ¹⁹⁰, которому должен был следовать. Поэтому, несмотря на незначительное изменение состава, политика Совета могла сдвинуться влево.

Требование ответственности депутатов и выборных перед солдатами преследовало те же цели, что и обеспечение контроля над деятельностью офицеров. Комитеты и члены Совета ставились в зависимость от своих избирателей. Общеполковые собрания и митинги вновь, как и в преидюльский период, становились важным сред-

в Петрограде. Кн. 2. Л., 1967. С. 103–105). Об этом писал Г. Л. Соболев, указывая на тот факт, что среди избранных в президиум секции трое эсеров (П. Е. Лазимир, Л. И. Диесперов и И. В. Балашов) принадлежали к левому крылу этой партии, в то время как сторонник правого крыла В. С. Завадьбе был забаллотирован (Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 207).

¹⁸⁸ [Резолюции. Б/д] // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 27.

¹⁸⁹ Арамилев В. Указ. соч. С. 297.

¹⁹⁰ 31 августа в «Солдате» был опубликован «Наказ представителей частей Петроградского гарнизона полковым комитетам». В нем содержались требования создания правительства из представителей класса рабочих и беднейших крестьян, конфискации земли, контроля над производством, прекращения войны, а также арестовать «заговорщиков-корниловцев кадетской партии», освободить арестованных за события 3–5 июля. Этот наказ было поручено защищать на заседаниях полковых комитетов Петроградского гарнизона (Солдат. 1917. 31 августа).

ством в борьбе за власть. Встречные тенденции большевиков и рядовых солдат позволили обновить состав многих комитетов.

Для того чтобы установить степень влияния Военной организации в Петрограде, необходимо попытаться оценить ее численность накануне Октябрьского переворота. В историографии установилось мнение, что она насчитывала 5800 членов. Самые авторитетные исследователи приводили это число без ссылки на первоисточник¹⁹¹. По-видимому, эти данные стали широко использоваться после публикации в сборнике «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» со ссылкой на мандатную комиссию Совета¹⁹².

Однако источник позволяет сомневаться в столь безоговорочном признании достоверности данных. Документ представляет собой удостоверение на имя К. А. Мехоношина, свидетельствующее о том, что «Военная организация при ЦК и ПК РСДРП, представляющая 5800 членов, командует [его] в качестве своего представителя» в Совет. Несмотря на это прямое указание, факт, что удостоверение выдано Советом 1-го городского района и подписано лично его председателем С. М. Нахимсоном, ставит под сомнение подлинность этих сведений¹⁹³. Поскольку С. М. Нахимсон сам являлся членом Военной организации большевиков, его можно заподозрить в преувеличении численности организации для возможности проведения в Совет ее представителя.

Для проверки этого числа невозможно использовать нумерацию партийных билетов. Имея сведения о том, что бланки членских билетов Военной организации оказались в руках контрразведки после Июльских событий, и опасаясь провокаций, бюро обязало обменять билеты старого образца на новые¹⁹⁴.

В начале сентября 1917 г. ячейки были созданы в Егерском, Измайловском резервных полках, 2-м пулеметном полку, 180-м пехотном полку, автобронедивизионе, 1-й автороте¹⁹⁵. В этот же период

¹⁹¹ См.: Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. С. 262; Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в октябрьской революции. М. 1975. С. 58; Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон.... С. 212; Старцев В. И. Большевизация солдатской секции Петроградского Совета // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1981. С. 165; Френкин М. Захват власти... С. 203.

¹⁹² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. 1917 год: Сборник документов и материалов. Л., 1948. С. 124.

¹⁹³ Удостоверение в мандатную комиссию Совета // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 6. Л. 70.

¹⁹⁴ Солдат. 1917. 1 октября.

¹⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Д. 38. Л. 2; Д. 47. Л. 1; Д. 39. Л. 3–4; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 247.

в ячейку Литовского резервного полка вступило 18 человек, Преображенского — 15, Измайловского — 6, Гренадерского — 4, Петроградского — 16, Егерского — 19. В итоге самыми крупными партийными организациями стали ячейки: бронедивизиона — 25 солдат; резервных полков: Петроградского — 58, Литовского — 45, Волынского — 37; батальонов: 6-го саперного — 114, Огнемётно-химического — 37¹⁹⁶.

Однако в фонде Военной организации отложилось лишь 90 партбилетов, выданных в первых числах октября, последний из них — 16 октября — имел порядковый номер 418. При этом 82 билета датированы 3 и 4 октября и подписаны Н. И. Подвойским. Чем объясняется такое незначительное количество выданных билетов?

Можно предположить, что произошло изменение структуры Военной организации Петрограда. Накануне Июльских событий на II Общегородской конференции большевиков Подвойский и Невский подверглись критике со стороны представителей районов за то, что солдатские ячейки не были связаны с пролетарскими. Несколько выступавших указали на излишний централизм руководства Военной организации, которая из центра управляет своими коллективами в полках¹⁹⁷. После Июльских событий она перестраивала свою городскую работу в соответствии с уставом, выработанным на Всероссийской конференции военных организаций. Делегатское собрание 4 сентября постановило «организовываться по районам, в коих коллективы от частей иметь будут своих представителей». По-видимому, имелись в виду партийные районные комитеты или районные делегатские собрания. Подобная организация, согласно резолюции собрания, обеспечивала «возможность обслуживать районы текущей литературой, сплоченность, единство действий»¹⁹⁸. В этом случае солдаты могли не иметь специальных билетов Военной организации и получить лишь районные. Подтверждением этому может служить список членов партии, входящих в коллектив при Петроградской усиленной автомастерской: из 8 человек только двое являлись членами Военной организации, еще четверо имели районные партийные билеты¹⁹⁹.

М. К. Тер-Арутюнянц вспоминал, что в середине сентября, после освобождения из тюрем ряда членов Военной организации, «был поднят вопрос о децентрализации работы среди гарнизона Петро-

¹⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 48–50, 63, 66, 68.

¹⁹⁷ Вторая и третья... С. 19–20 (см. реплики Лациса, Плотникова, Багдатевовай).

¹⁹⁸ Солдат. 1917. 7 сентября.

¹⁹⁹ Список членов партии большевиков, входящих в коллектив партии при Петроградской усиленной автомастерской // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

града по районам». По его словам, районные комитеты Военной организации объединяли представителей партийных ячеек тех частей, которые были дислоцированы в районе и возглавлялись назначенными бюро «ответственными организаторами»²⁰⁰.

Известно, что 7 сентября должно было состояться общее собрание большевиков Литовского, Волынского, Преображенского, Павловского резервных, 9-го кавалерийского полков, 6-го саперного батальона и других частей, расположенных в 1-м городском районе (в помещении Совета этого района — Литейный пр., д. 2)²⁰¹. В тот же день прошло общее собрание солдат Егерского, Семеновского, Измайловского, Петроградского, Кексгольмского резервных полков, 1-й автороты, 2-го пулеметного полка, Гвардейского и 2-го Балтийского флотских экипажей и других более мелких частей Московско-Нарвского района (в помещении Нарвского районного совета — Лермонтовский пр., д. 48)²⁰².

Об организациях именно этих двух районов (Московского и Песковского²⁰³) объявил 7 октября Н. И. Подвойский в отчете на III Петроградской общегородской конференции. Он также назвал численность этих организаций — 419 и 600 членов соответственно. Далее Н. И. Подвойский оговорился, что «влияние наше гораздо сильнее, чем можно судить по количеству членов»²⁰⁴.

В источниках можно найти и информацию о существовании Петроградской районной военной организации²⁰⁵. О ней вспоминали солдат бронедивизиона М. Н. Пантелеев и прапорщик 180-го пехотного полка

²⁰⁰ Тер-Арутюнянц М. К. К вопросу о роли Военной организации партии в деле подготовки Октябрьского восстания. 1927 // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 72. Л. 137.

²⁰¹ Солдат. 1917. 6 сентября.

²⁰² Солдат. 1917. 10 сентября, 16 сентября. Примечательно, что обе районные Военные организации создавались при районных советах. Об этом особом статусе вспоминал А. Я. Поляков, бывший солдат 1-го пулеметного полка. После освобождения из заключения он был назначен заместителем секретаря Военной организации и, по его словам, «...приступил к работе по подготовке ячеек полковых к предстоящему восстанию большевиков и одновременно принял на себя руководство Красной гвардией 1 городского [райо]на, находившейся при "Военке" и при совете района в том же доме № 2 Литейного проспекта» (Поляков А. Я. [Воспоминания]. 1932 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2104. Л. 1).

²⁰³ Район «Пески» — неформальное название территории города, прилегающего к Смольному собору, т. е. под ним мог подразумеваться 1-й городской район.

²⁰⁴ Вторая и третья... С. 114.

²⁰⁵ Указание Е. Ф. Ерыкалова на то, что районные военные организации большевиков были созданы в Выборгском, Василеостровском, Московско-Заставском, Петроградском, Песковском и 1-м городском районах Петрограда, не находит подтверждения в источниках (Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание... С. 262–263).

М. К. Тер-Арутюнянц²⁰⁶. В фонде Военной организации в РГАСПИ сохранился документ, датированный 11 октября. Он представляет собой перечисление воинских частей, находившихся на Петроградской стороне, с указаниями количества солдат и вооружения, наличия и состава большевистских ячеек и сочувствующих. О некоторых воинских частях сказано, что «связей пока нет»²⁰⁷. Восполняет отсутствующие данные совпадающий по содержанию документ, обнаруженный в фонде Н. И. Подвойского в РГВА. Он датирован 16 октября и имеет подзаголовок «Дополнительные сведения»²⁰⁸. По-видимому, документы содержат сведения, предоставленные военной организацией Петроградского района. Из них можно понять, что в общей сложности в коллективах Военной организации района насчитывалось 147 человек, из которых 65 человек состояло в партии большевиков. К этому числу необходимо прибавить около 500 сочувствующих из мастерских бронедивизиона.

Таким образом, мы примерно знаем общую численность районных организаций трех районов в начале октября 1917 г. — не менее 1100 членов Военной организации. Неохваченными оставались Московский резервный полк, располагавшийся на Выборгской стороне²⁰⁹, 1-й пехотный полк и Охтинская команда на Малой Охте, а также воинские части Васильевского острова (180-й пехотный и Финляндский резервный полки), гарнизон Петропавловской крепости и некоторые более мелкие воинские части). Все они пострадали после событий 3–5 июля и были частично расформированы. О 180-м полку известно, что его партийная ячейка 20 октября объединяла 21 человека²¹⁰. Можно думать, что численность Военной

²⁰⁶ *Пантелеев М. Н.* [Воспоминания. Б/д] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1751. Л. 4; *Тер-Арутюнянц М. К.* [Воспоминания. 1957] // Там же. Д. 2151. Л. 4.

²⁰⁷ [Сведения о воинских частях Петрограда на 11 октября] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–5.

²⁰⁸ *Дополнительные сведения* // РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 1050. Л. 1. Оба отчета подписаны членом Военной организации М. К. Тер-Арутюнянцем.

²⁰⁹ Несмотря на то что в донесении Комиссии по организации боевых дружин Выборгского района, сохранившемся в фонде Военной организации, к «силам революции» причислены 5000 солдат Московского резервного полка, цифры эти можно считать неверными (РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 5. Л. 3). В донесении комиссара полка прапорщика Н. П. Вишневецкого указано, что 4000–5000 солдат значилось по списочному составу, однако «значительная часть из них находится в отпуску» (Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного Комитета. М., 1957. С. 90).

²¹⁰ *Новый коллектив Р.С.-Д. Р.П. (большевики)* // *Солдат. 1917.* 25 октября. Всего в 180-м пехотном полку к 23 октября 1917 г. числилось, по подсчетам комиссара Г. А. Мануйлова, «всех солдат, строевых и нестроевых, тысячи полторы» (Донесения комиссаров... С. 110).

организации вряд ли превышала даже по самым смелым предположениям 3000 человек. Этот вывод требует проверки и выявления новых источников, которые позволили бы точнее охарактеризовать численность солдат-большевиков во всех районах Петрограда.

Можно ли расценивать приведенные подсчеты как свидетельство отсутствия у большевиков широкой поддержки в гарнизоне? Как отметил Ю. А. Поляков, автор работ о революции и Гражданской войне, «для победы революции важно не арифметическое большинство, а большинство активное, действенное, важно его сосредоточение в жизненных, решающих пунктах страны»²¹¹. Это высказывание можно сформулировать, как проблему большинства в революции, которая имела некоторое отражение в историографии²¹². Тема эта требует специального изучения, однако необходимо отметить, что в октябре 1917 г. партийная принадлежность являлась наименее важной.

«Большевизация» в советской историографии представлялась буквально как увеличение численности членов партии. Очевидно, что описанные явления можно определить как складывание единого леворадикального движения, объединявшего как партии «левого блока», так и беспартийных солдат, сторонников смены правительства, радикальных социальных реформ и достижения мира²¹³. Еще в поздней советской историографии стали появляться подобного рода размышления²¹⁴. В частности, В. И. Старцев в одной из статей, указывая на малочисленность членов Военной организации Петроградского гарнизона, отметил: «Главной причиной того, что солдаты гарнизона поддержали большевиков, была не “оргработа” этих 5 тыс. [членов Военной организации. — К. Т.], а политическая платформа большевиков, их лозунги, понятные и желанные для солдат»²¹⁵.

²¹¹ Октябрьская революция: главное событие XX века или трагическая ошибка? // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991. С. 75.

²¹² См.: *Спирин Л. М.* Россия 1917 год. С. 233–234; *Красин Ю.* Проблема большинства в социалистической революции // Коммунист. 1977. № 10. С. 33–44.

²¹³ В историографическом труде Л. И. Семенниковой специальное место отведено разбору концепций советских историков, описывавших это явление. Согласно выводам автора, встречается почти синонимичное использование терминов «политическая армия» (наиболее популярный), «демократический фронт», «единный революционный фронт», «левый блок» (*Семенникова Л. И.* Партия большевиков во главе Октябрьского вооруженного восстания. Современная советская историография. М., 1988. С. 140).

²¹⁴ Стратегия и тактика большевиков в борьбе за победу Октября. М., 1988.

²¹⁵ *Старцев В. И.* Человек с ружьем в Октябре // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991. С. 154.

Следует согласиться с данным выводом, добавив некоторые уточнения. Та платформа, которой придерживались большевики, к октябрю 1917 г. уже была платформой авторитетного Петроградского Совета, а следовательно, гораздо более широких кругов, чем только большевистские. А. К. Уайлдман считал, что солдаты на фронте выступали за новую программу, а не за какую-либо партию. Они не связывали дело мира исключительно с большевиками. По мнению историка, правильнее говорить о поддержке ими идеи советской власти, т. е. «однородного социалистического правительства»²¹⁶.

Лозунг «Вся власть Советам!» стал лозунгом сплочения левосоциалистических партий и групп для борьбы с контрреволюцией и создания власти, способной начать переговоры о мире и подготовить условия для проведения глубоких социальных реформ²¹⁷. Благодаря этой политической платформе в провинции большевикам удалось найти себе союзников в левой части политического спектра в борьбе против умеренных социалистов. Причем в некоторых регионах небольшевистские элементы стояли во главе леворадикального движения²¹⁸.

В Петрограде еще в конце августа, накануне Корниловского выступления, представители районных комитетов партии социалистов-революционеров отметили уменьшение своих рядов, что объяснялось «уклоном вправо» руководства²¹⁹. Потеря поддержки умеренных социалистов способствовала усилению позиций большевиков и их союзников. Партии левых эсеров на тот момент еще не существовало. Поэтому можно согласиться с П. А. Голубом, что «левый блок» в тот момент функционировал на низовом уровне. Это хорошо видно на материалах фронтовых конференций²²⁰.

²¹⁶ Уайлдман А. Армия и вопрос о законности... С. 2.

²¹⁷ См.: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2008. С. 26. О принятии общего лозунга сил «левого блока» «Вся власть Советам!» см.: об анархистах (*Штырбул А. А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: Теория и практика. Ч. 1. Омск, 1996. С. 164), об эсерах-максималистах (*Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции... С. 178–184), о левых эсерах (*Сапон В. П.* Терновый венец свободы. С. 117–119; *Штырбул А. А.* Политическая культура Сибири... С. 274–283).

²¹⁸ См.: *Стариков С. В.* Вся власть Советам, а не партиям. Советская революция в Самаре в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1999. С. 58, 63; *Raleigh D. J.* Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Ithaca, 1986. P. 216; *Штырбул А. А.* Анархистское движение... С. 149–150; *Сапон В. П.* Терновый венец свободы. С. 102.

²¹⁹ Непролетарские партии. Урок истории. М., 1984. С. 308–309.

²²⁰ Голуб П. А. Большевики и армия... С. 224.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНИЯ ПО «ПЛАНУ ЛЕНИНА»

Кануну Октябрьского переворота в историографии посвящено, возможно, больше всего исследований о Революции 1917 г. Тем не менее этот период является в значительной степени мифологизированным. История прихода большевиков к власти в 20–30-е гг. стала инструментом борьбы за власть в руководстве партии. Разные версии событий становились важным аргументом в претензиях на особую роль в революции. Все участники этой борьбы использовали авторитет лидера партии Ленина, культ которого начал складываться еще при жизни и прочно утвердился вскоре после его смерти. Вследствие этого в советской историографии надолго закрепилась версия о том, что подготовка восстания велась неуклонно по плану, предложенному Лениным.

После Июльских событий, когда Ленину пришлось скрыться от следствия, в ЦК партии большевиков возобладала умеренная линия Каменева (Л. Б. Розенфельда). К ней в начале сентября склонялся и Ленин, что видно из его статьи «О компромиссах». Она заключалась в мирном переходе власти к Советам путем соглашения с эсерами и меньшевиками²²¹.

В этот период Военная организация вслед за контролирующим ее ЦК придерживалась умеренной политики. После восстановления контактов с воинскими частями ее работа сводилась к организации землячеств и агитации за созыв Учредительного собрания. Однако 15 сентября два письма от Ленина всколыхнули руководство партии. В этих письмах («Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание») лидер большевиков полностью отказывался от умеренной тактики и призывал к подготовке восстания²²².

Письма Ленина не распространялись весь сентябрь. На заседании 15 сентября руководство партии возложило на представителей ЦК в Военной организации и ПК личную ответственность за то, что в казармах и на заводах не обсуждались мнения в духе требований Ленина²²³.

Однако Ленин продолжал настаивать на необходимости выступления, рассылая все новые письма партийным организациям. В конце концов к началу октября мнение лидера партии стало широко известно в партии и поддержано некоторыми членами ЦК и ПК²²⁴.

²²¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 134–135.

²²² Там же. С. 239–240.

²²³ Протоколы ЦК... С. 55.

²²⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде... Т. 2. С. 225; Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 222.

Именно к началу октября 1917 г. относится комплекс новых членских билетов Военной организации, о котором уже упоминалось. До принятия окончательного решения руководством большевиков на Военную организацию было возложено обязательство провести учет сил на случай возможного вооруженного выступления. Об этом вспоминал член ПК М. И. Лацис. Он писал, что была «создана общая комиссия для подготовительных работ по восстанию». От ЦК в нее вошли Я. М. Свердлов и Г. Я. Сокольников, от ПК — И. М. Москвин и М. И. Лацис, от Военной организации — Н. И. Подвойский и Н. В. Крыленко. Наладить продуктивную деятельность комиссии не удалось, поскольку Военная организация считала работу в войсках «своей монополией». На тот период, отметил М. И. Лацис, «начало восстания представлялось нам, как простой захват власти Петроградским Советом»²²⁵. В более поздних мемуарах тот же автор указал, что к моменту, когда до ПК дошли письма Ленина, уже была сформирована «повстанческая тройка» из членов партии, работавших в Военной организации и ЦК. Сведения эти были сообщены А. С. Бубновым, членом ЦК и «контроллером» Военной организации²²⁶. Действительно, в анкете участника революции 1917 г. он указал, что занимался учетом сил большевиков совместно с руководителями Военной организации²²⁷.

В начале октября произошли два события, которые повлияли на решение руководства большевиков принять предложение Ленина о восстании. 6 октября в Петроградском Совете стало известно о решении Временного правительства эвакуироваться в Москву. Это сообщение вызвало протесты солдатской секции и обвинение министров в желании сдать Петроград немцам и тем самым подавить революционное движение²²⁸. Подозрения эти усугубились 9 октября. В этот день был опубликован приказ о выводе части гарнизона из Петрограда для поддержки войск Северного фронта, оборонявших столицу²²⁹. Важно отметить, что аналогичный приказ был направлен

²²⁵ Лацис М. И. Накануне октябрьских дней // Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов. 1918. 5 ноября.

²²⁶ Лацис М. И. Из октябрьских воспоминаний // Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 4. М., 1990. С. 305.

²²⁷ Бубнов А. С. // От Февраля к Октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской Социалистической революции). М., 1957. С. 62.

²²⁸ Петроградский Совет... Т. 4. С. 466–467.

²²⁹ Сложное положение создалось после оставления русскими войсками Риги и высадки немецкого десанта после сражений у Моонзунда (см.: Кавтарадзе А. Рижская операция 1917 г. // Военно-исторический журнал. 1967. № 9; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Т. 7. М., 1922. С. 106–115). Однако запрос на подкрепление из Петрограда объяснялся не стратегическими тре-

в семь полков гарнизона (Павловский, Московский, Гренадерский резервные, 1, 3, 176 и 180-й пехотные полки) накануне Корниловского выступления²³⁰. Уже после его провала, 8 сентября, солдатская секция Совета, обсудив вопрос о выводе войск из Петрограда, признала, что «фактически было произведено расформирование полков, не вызываемое соображениями стратегическими». Депутаты считали, что причинами приказа было окончательное расформирование полков, принимавших участие в событиях 3–5 июля, а также стремление ослабить силы гарнизона накануне попытки установления военной диктатуры²³¹. Это фактически лишало доверия приказы штаба Петроградского военного округа. Из резолюций, принятых некоторыми воинскими частями Петрограда, можно сделать вывод, что штаб был фактически дискредитирован своим решением о выводе нескольких полков²³².

Можно было предполагать повторение Корниловского выступления. Кроме того, руководство большевиков могло рассчитывать на сопротивление приказу со стороны солдат, как это было в период подготовки наступления на фронте. На следующий день 10 октября собралось заседание ЦК, на которое был приглашен Ленин. Несколько раз на нем поднимался вопрос относительно приказа о выводе войск. В итоге было принято решение поставить «на очередь дня вооруженное восстание»²³³. Если верить ранним воспоминаниям Л. Д. Троцкого (Бронштейна), приказ рассматривался руководством партии как завязка «большого конфликта, на основе которого можно было бы разыграть выступление». Он писал, что в тот момент большевики рассматривали отстранение от власти Временного правительства «чисто заговорщицким путем»²³⁴.

бованиями, а желанием А. Ф. Керенского уменьшить напряженность в столице (см.: *Рабинович А.* Большевики приходят к власти... С. 253–254).

²³⁰ Петроградский Совет... Т. 4. С. 196, 198; Протокол заседания комитета Павловского резервного полка 25 августа // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 85.

²³¹ Петроградский Совет... Т. 4. С. 288.

²³² Протокол заседания бригадного комитета 2-й бригады 4 сентября // РГВИА. Ф. 16225. Оп. 1. Д. 11. Л. 3 об.; Протокол заседания комитета Преображенского резервного полка // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 2. Л. 177. Кроме того, из выступлений представителей полковых комитетов Петроградского гарнизона на состоявшемся 4 сентября собрании следует: солдаты считали, что штаб округа при организации отпора корниловским войскам действовал в интересах генерала (Известия. 1917. 5 сентября; Революционное движение в августе... С. 543–544).

²³³ Протоколы ЦК... С. 86.

²³⁴ Воспоминания об Октябрьском перевороте. Заседание участников Октябрьского переворота в Петербурге, состоявшееся 7 ноября 1920 г. // Пролетарская революция. 1922. С. 52.

В октябре 1917 г. Петроградский гарнизон, несмотря на регулярную отправку маршевых рот и расформирования, связанные с Июльскими событиями²³⁵, представлял значительную силу. В октябре, согласно данным штаба Петроградского военного округа, в наиболее крупных воинских частях города находилось не менее 90 тыс. военнослужащих (см. схему 1, Приложение)²³⁶.

Итак, руководство партии склонялось к вооруженному выступлению, рассчитывая использовать настроения солдат. Военная организация производила учет сил большевиков в гарнизоне, переключившись с курса партии на мирное развитие революции. Какую же реакцию вызвал в Петроградском гарнизоне новый «контрреволюционный приказ»?

Г. Л. Соболев проанализировал 80 резолюций, принятых почти в 60 воинских частях в период с 1 сентября по 25 октября. На основании текстуального анализа этих данных историк сделал вывод о «высоком накале политической жизни столичного гарнизона» в указанный период²³⁷. Он отметил, что «солдаты снова и снова возвращались к этому животрепещущему вопросу» о власти, и что «текущий момент глубоко волновал теперь солдат не только крупных воинских частей»²³⁸.

Однако часть этих резолюций, которые были вынесены между 1 сентября и первой половиной октября, нельзя рассматривать как свидетельство настроений гарнизона. Сопоставление их с резолюцией, принятой Петроградским Советом по инициативе большеви-

²³⁵ Согласно подсчетам Б. М. Кочакова, общая численность гарнизонов Петрограда и пригородов уменьшилась на 26 %. Между петроградскими бригадами убыль распределялась следующим образом: полки 1-й гвардейской бригады (Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский) — на 18 %, 2-й гвардейской бригады (Московский, Гренадерский, Павловский, Финляндский) — на 18 %, 3-й гвардейской бригады (Литовский, Кексгольмский, Петроградский, Вольнский) — на 38 %, 19-й пехотной запасной бригады (1, 3, 171, 176 и 180-й полки) — на 64 % (Кочаков Б. М. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. // Ученые записки ЛГУ. 1956. № 205. С. 66–67).

²³⁶ Свидетельства о численности и нарядах петроградского гарнизона // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 10004. Л. 99, 114, 121, 124, 131, 135, 137–138, 144, 157. Б. М. Кочаков по сводкам окружного Интендантского управления на 1 октября в Петрограде насчитал 243 тыс. военнослужащих (Кочаков Б. М. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. С. 61). Е. Ф. Ерыкалов, принципиально не используя этот источник, на основе донесений командиров воинских частей и комиссаров ВРК называет цифру 139 тыс. солдат, а с учетом офицеров, юнкеров, казаков и личного состава специальных частей в столице было почти 154 тыс. военнослужащих (Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание... С. 256).

²³⁷ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 214.

²³⁸ Там же. С. 222.

ков 31 августа, позволяет утверждать, что их подавляющее большинство являлось лишь одобрением этой резолюции. На это указывает внешняя критика документов. Резолюции составлены в виде пунктов, каждый из которых содержит политическое требование. Нередко они повторяют текст резолюции 31 августа частично или даже дословно. Правильнее говорить о том, что в этот период усилилась агитация большевиков в воинских частях в поддержку резолюции 31 августа, правомочность которой в этот период оспаривал ВЦИК²³⁹.

Вопреки утверждению Г. Л. Соболева, в гарнизоне не наблюдалось активной политической борьбы. За неделю до приказа о выводе войск из столицы политический отдел штаба Петроградского военного округа докладывал министру-председателю А. Ф. Керенскому о спокойствии в частях гарнизона. Комитеты вели борьбу за улучшение несения солдатами караульной службы и искоренение карточной игры в казармах. Продолжались «отводы» офицеров, что признавалось следствием Корниловского выступления. В отчете был сделан вывод, что «солдатские массы инертны», а резолюции, которые выносились на митингах, исходили от групп в 200–300 человек²⁴⁰.

Сходным образом видел ситуацию в этот период и помощник главнокомандующего Петроградским военным округом капитан А. И. Козьмин. В своих записках он упомянул, что «...несмотря на переход Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] в руки большевиков, настроение гарнизона нельзя называть большевистским вполне». По его наблюдениям, несмотря на активизацию полковых коллективов партии, настроение остальной части гарнизона поручик назвал «пассивным, даже апатичным»²⁴¹.

Понять атмосферу в гарнизоне в эти дни позволяет уникальный документ — сводка-донесение в штаб Петроградского округа, сделанная прапорщиками Кемулярисом и Соболевым 10 октября. Для того чтобы понять условия, при которых полки готовы выполнить приказ о выводе воинских частей, они объехали Павловский, Московский, Гренадерский и 1-й пехотный полки. В сводке говорится, что солдаты готовы выйти из столицы, только если будет получена санкция Петроградского Совета, в Петрограде останется «ядро достаточной силы», а также предоставлено полное техническое

²³⁹ Тарасов К. А. Резолюции солдат Петроградского гарнизона как исторический источник // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 35. СПб., 2016. С. 171–183.

²⁴⁰ Доклад Политического отдела Петроградского военного округа министру-председателю // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 68.

²⁴¹ Записки поруч[ика] Козьмина за май–октябрь 1917 г. // *Красный архив*. 1933. № 5(60). С. 153.

обеспечение выступающим войскам. Авторы сводки увидели солдат едва ли не брошенными: занятия не велись из-за отсутствия обмундирования, офицеры не принимали никакого участия в жизни полков, связь комитетов с солдатами была слаба.

Для нас важна характеристика, данная делегатами штаба округа политической жизни посещенных полков: «Партийная жизнь в полках, равно как и партийная идеология, находится в зачаточном состоянии. Солдатская масса, утомленная непрерывающимися собраниями, митингами и спорами политического характера, реагирует лишь на самые крайние — в смысле их осуществимости — призывы и идет в политические группировки под знаком того или иного лозунга, а не системы работы данной партии. Преобладает политическое влияние Совета»²⁴². Здесь важно отметить безразличие военнослужащих к политике, которую наблюдатели объяснили сверхнасыщенной борьбой партий за армию в летние месяцы. Кроме того, активная отправка маршевых рот, состоявших из «беспокойных» элементов, после Июльских событий существенно ослабила солдатское протестное движение. К сожалению, остается неизвестным, на основании каких сведений авторы сводки-донесения судили о солдатских настроениях.

Реакция на приказ о выводе войск из Петрограда была различной. Комитеты Измайловского, Егерского и Московского резервных полков сразу после извещения о приказе штаба Петроградского военного округа постановили подготовиться к походу²⁴³.

Протест против приказа вынесло общее собрание Финляндского резервного полка. Однако, «сознавая назревающий политический кризис, стоя на страже родины», финляндцы обещали выполнить свой долг и защитить Петроград. При этом в резолюции критиковалось Временное правительство и был сделан вывод: «Вы не достойны власти. Пора передать ее работникам более сильным духом и умом, чтобы дать армии и народу прочный мир»²⁴⁴. Для подготовки к выступлению из столицы общее собрание 180-го пехотного полка потребовало вернуть оружие и получить пополнение²⁴⁵.

²⁴² Схематическая сводка // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.

²⁴³ Протокол заседания комитета Измайловского резервного полка 7 октября // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3865. Л. 43; Протокол заседания комитета Егерского резервного полка 7 октября // Там же. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 17. Л. 21; Протокол заседания комитета Московского резервного полка 10 октября // Там же. Ф. 2580. Оп. 1. Д. 525. Л. 15.

²⁴⁴ Резолюция общего собрания Финляндского резервного полка 9 октября // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 3888. Л. 10.

²⁴⁵ Общее собрание 180-го запасного пехотного полка 13 октября // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3878. Л. 4.

Многие другие воинские части в жесткой форме отказались выполнять приказ²⁴⁶. 12 октября общее собрание Егерского резервного полка вынесло резолюцию: «До тех пор, пока власть находится в руках явных контрреволюционеров, корниловцев и полукорниловцев, мы открываем решительную борьбу против вывода из гнезда революции — Петрограда революционного гарнизона». Вывод Петроградского гарнизона, по мнению собрания, «нужен лишь только цензовой буржуазии, которая стоит у власти, чтобы задушить революцию, разогнав Съезд Советов рабочих, солдатских и матросских депутатов и сорвав созыв Учредительного собрания»²⁴⁷.

Некоторые из этих резолюций, возможно, были приняты под воздействием агитации большевиков. По воспоминаниям Н. И. Подвойского, на собрания солдат, в связи с предполагавшимся выводом войск, «командировались ответственные агитаторы В[оенной] о[рганизации]». В частности, он упомянул об одном из таких общеполковых собраний на Петроградской стороне (вероятно, в Гренадерском резервном полку), где от большевиков выступили Б. М. Занько и О. П. Дзенис, от «левых» эсеров — Зайцев²⁴⁸.

Еще раз необходимо отметить, что вынесение воинскими частями резолюций само по себе не свидетельствует о настроениях гарнизона. Как это показано для периода накануне Июльских событий, резолюции могли выноситься от имени меньшинства солдат воинской части. Целый ряд документов свидетельствует об отсутствии волнений в гарнизоне.

В сводке штаба Петроградского военного округа от 15 октября сообщалось, что в запасных воинских частях спокойно, несмотря на то что «...ведется усиленная агитация за передачу всей власти Советам и за отказ от подчинения распоряжению главнокомандующего о выводе в случае надобности частей на позиции»²⁴⁹. Четыре дня спустя, когда уже распространились слухи о предполагаемом вооруженном выступлении большевиков, донесение начальника политического отделения Петроградского военного округа военному министру оказалось весьма схожим: «В некоторых частях гарнизона проходили митинги. Выносят большевистские резолюции. В Петроградском гарнизоне и остальных гарнизонах округа

²⁴⁶ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 299–300; Рабочий путь. 1917. 25 октября; Солдат. 1917. 12 октября.

²⁴⁷ Резолюция общего собрания Егерского резервного полка // ГА РФ. Ф. р-1235. Оп. 78. Д. 122. Л. 76.

²⁴⁸ Подвойский Н. И. [Воспоминания] // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 113.

²⁴⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 160.

спокойно, большинство частей Петроградского гарнизона стоит на платформе ВЦИК Советов по вопросу о предполагаемом выступлении»²⁵⁰.

В той же мере оптимистично был настроен комендант Петрограда полковник А. В. Кошевой. В беседе с корреспондентом газеты «День» он сообщил, что настроение солдат Петроградского гарнизона является «...спокойным и выдержанным, не замечается обычной нервозности, предшествующей вооруженным демонстрациям». Кошевой признал, что среди солдат ведется агитация за передачу власти Советам. Несмотря на «известный успех» этой агитации, по мнению Кошевого, «нет оснований предполагать, что дело пойдет дальше резолюций»²⁵¹.

18 октября в интервью газете «Речь» помощник главнокомандующего капитан А. И. Козьмин указал, что часть запасных полков поддерживает идею выступления, а часть относится «с неодобрением к подготовляемому большевиками выступлению». Капитан обратил внимание на то, что и внутри запасных полков существовали разногласия по вопросу о восстании. А. И. Козьмин сделал вывод, что выступить сможет меньшинство, в то время как большинство останется «нейтральным»²⁵².

Следовательно, командование Петроградского военного округа скептически относилось к потоку резолюций, полагая, что они не отражали реальное положение в гарнизоне. Между действительным желанием идти на вооруженное выступление против правительства и принятием подобных заявлений была большая разница.

Большевикам, однако, для выполнения их плана требовались настроения, сходные с теми, что предшествовали всплеску 3 июля. Как вспоминал Троцкий, Ленин агитировал совершить восстание «...партийным путем и от лица партии с тем, чтобы затем освятить победу через Съезд Советов»²⁵³. Для осуществления этих действий требовалось быть уверенным в наличии достаточного количества сил для столкновения с правительственными войсками. Опыт Июльских событий показал, что без этого выступление будет обречено на провал.

²⁵⁰ Донесение начальника политического управления Петроградского военного округа // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 257. Л. 145.

²⁵¹ Беседа с петроградским комендантом // День. 1917. 17 октября.

²⁵² Беседа с помощником главнокомандующего А. И. Козьминым // Речь. 1917. 18 октября. Аналогичные заявления сделал командующий округом Г. П. Полковников (Из бесед // Речь. 1917. 19 октября).

²⁵³ Троцкий Л. Д. Историческое приготовление Октября. Ч. От Февраля до Октября. М., 2015. С. 91.

Н. И. Подвойский и В. И. Невский. 1918 г. ГМП.ИР.

Военная организация медлила, подсчитывая сторонников открытой борьбы с правительством. «Но наш опыт (особенно в июльские дни), — писал Невский, — показывал нам, что значит отсутствие тщательной подготовки и перевеса сил. И вот почему мы настаивали на учете всех наших сил и сил противников»²⁵⁴. Н. И. Подвойский вспоминал, что было необходимо «...технически подготовиться к восстанию, тем более, что части, выступившие в июле месяце (Павловский, Гренадерский, Московский, 1 запасной и др. полки) частью раскассированы, частью деморализованы, и выступят только поверивши в выступление других частей, а готовность к восстанию других частей, бывших ранее реакционными (Преображенский, Семеновский) нуждались в проверке»²⁵⁵. В изложении Подвойского, план восстания повторял механизм мобилизации на выступление 3–5 июля. Выход одного хорошо вооруженного полка должен был спровоцировать к активным действиям другие.

О том, каким образом происходила подготовка к выступлению, мы имеем лишь отрывочные сведения. А. С. Бубнов на заседании ПК, где делал доклад о подготовке восстания, упомянул в качестве необходимых организационных мероприятий создание в районах

²⁵⁴ Невский В. И. В Октябре... С. 36.

²⁵⁵ Подвойский Н. И. Военная организация... № 8. С. 16.

Петрограда центров, «...куда войдут представители от районных советов, от дум, может быть еще сильных воинских частей»²⁵⁶. По данным О. Н. Чаадаевой, во всех районах столицы были созданы нелегальные штабы по подготовке восстания. В каждом районе в их состав вошли руководитель Военной организации, начальник Красной гвардии и председатель районного Совета²⁵⁷. Об их деятельности известно крайне мало²⁵⁸.

М. К. Тер-Арутюнянц, который в 1917 г. возглавлял один из районных комитетов Военной организации, писал, что при райкомах партии были созданы «подпольные повстанческие штабы». Однако эти штабы «не успели стать оперативными звеньями одной стройной системы организации восстания». Единственное, что они успели сделать — это произвести учет соотношения сил в районах Петрограда: состав, количество и качество вооружения, личного состава воинских частей и его боевой подготовки²⁵⁹.

Косвенным подтверждением этих мемуаров может служить уже приводившийся документ, датированный 11 октября. В нем были приведены сведения о том, какие воинские части находятся в Петроградском районе, численность партийных коллективов в них, степень их вооруженности, подготовленности. Аналогичный документ выявлен в фонде Военной организации и представляет собой отчет о Выборгском районе. В нем указано соотношение сил большевиков и их противников в воинских частях (военные училища, Московский резервный полк, Моторно-понтонный батальон, отряды Красной гвардии)²⁶⁰.

²⁵⁶ Петербургский комитет... С. 501.

²⁵⁷ Чаадаева О. Н. Солдатские массы... С. 18–19. Удалось установить, по косвенным сведениям, нуждающимся в проверке, персональный состав членов Военной организации, которые входили в районные штабы: М. К. Тер-Арутюнянц (Петроградский район), С. М. Нахимсон (1-й городской), Н. П. Вишневецкий (Выборгский), И. В. Куделько (Василеостровский), Ю. М. Коцюбинский (Московско-Заставский) ([Сведения о соотношении сил в Выборгском районе] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 4478. Л. 8; Д. 1874. Л. 3; Подвойский Н. И. [Характеристика бывших членов Военной организации, 1926] // РГВА. Ф. 33221. Оп. 1. Д. 60 Л. 6 об., 8, 10; Дмитриенко М. Ф., Ярошенко А. Д. Сын революционного века. М. 1985. С. 57).

²⁵⁸ Упоминание о районных центрах восстания можно найти в «Истории Гражданской войны в СССР» (История Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1943. С. 59, 169).

²⁵⁹ Тер-Арутюнянц М. К. К вопросу о роли Военной организации партии в деле подготовки Октябрьского восстания. 1927 // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 72. Л. 137. Упоминание «революционного штаба» на Петроградской стороне встречается в протоколах заседаний Петроградского районного Совета (Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. 3. Л., 1964. С. 142–143).

²⁶⁰ [Сведения о воинских частях Выборгского района] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Упоминание о штабе Выборгского района мы находим у В. И. Стар-

Организация районных центров восстания свидетельствует о неуверенности части большевиков в лояльности Петроградского Совета. Хотя он и качнулся в сторону поддержки леворадикальной программы, говорить о том, что большевики направляли его деятельность, нельзя. В этот период депутаты скорее склонялись к мирному переходу власти в руки Советов на готовящемся II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Именно эту точку зрения отстаивали противники Ленина в ЦК. О разногласиях в партии большевиков говорил на заседании ЦК 16 октября Каменев: «Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в движущие силы русской революции»²⁶¹. И в этом утверждении вновь видны различия между большевиками, работавшими в Петроградском Совете, и теми, кто предпочитал непарламентские способы борьбы за власть.

Аналогичную тактику отстаивали «левые» эсеры. Б. Д. Камков (Кац) на учредительном съезде этой партии говорил, что левое крыло социалистов-революционеров в сентябре–октябре 1917 г. в своей агитации указывало на необходимость в тот момент, когда Съезд Советов решит взять власть, организовать ему вооруженную поддержку с помощью воинских частей Петроградского гарнизона и рабочих. Лидер партии отдельно подчеркнул, что в этот момент их агитация не отличалась от большевистской²⁶².

О. Анвейлер утверждал, что Ленин начиная с июльского разгрома разуверился в идее Советов. С этим связано требование лидера партии снять лозунг «Вся власть Советам!». Интерпретируя поведение Ленина в это время, историк приходит к выводу, что он «намеревался взять власть для своей партии с Советами или без них»²⁶³. Большевики теперь «защищали советы от Ленина»²⁶⁴.

К этому периоду относятся, упоминаемые в воспоминаниях колебания членов Военной организации по поводу возможности взятия власти в ближайшее время после принятого в ЦК решения²⁶⁵.

цева. Историк, однако, называет его районным штабом Красной гвардии. Штаб состоял из 3–5 представителей районного Совета, 4–6 представителей красногвардейцев, 2 представителей Военной организации, а также 2 представителей от командного состава Красной гвардии (*Старцев В. И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 — апрель 1918 г.) М.; Л., 1965. С. 181–182).

²⁶¹ Протоколы ЦК... С. 100.

²⁶² Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы, 1917–1925 гг. Т. 1. М., 2000. С. 99.

²⁶³ *Anweiler O.* The Soviets: The Russian Workers, Peasants, and Soldiers Councils, 1905–1921. New York, 1974. P. 170.

²⁶⁴ *Ibid.* P. 171.

²⁶⁵ *Подвойский Н. И.* Военная организация... № 8. С. 16; *Невский В. И.* Две встре-

Еще во время обсуждения на заседании ПК 5 октября одного из писем Ленина представитель фронта, по-видимому Н. В. Крыленко, заявил, что большевики не имеют «действительно значительные силы» в Петроградском гарнизоне. Он предлагал не форсировать события, «воспитывать массы» до тех пор, «когда дальше ждать нельзя»²⁶⁶. До тех пор, как предлагал докладчик, было необходимо «...укрепление нашей боеспособности, чтобы, когда это будет неизбежно, взять власть»²⁶⁷. Без накопления необходимого протестного потенциала в солдатской среде он считал нецелесообразной какую бы то ни было попытку восстания.

15 октября на следующем заседании ПК В. И. Невский вынужден был признать, что по отношению к восстанию «Военная организация вдруг сделалась правой»²⁶⁸. Хотя, по его мнению, «гарнизон поднять можно». Докладчик высказал сомнения относительно того, поддержит ли революцию в Петрограде провинция. Невский сомневался также, что воинские части — сторонники восстания смогут овладеть радио, телеграфом, железнодорожным узлом и другими важными объектами города. Он сообщил о готовности Военной организации «выступить когда угодно», но результат этого выступления вызывал его скептицизм²⁶⁹. Позже, комментируя это свое выступление, В. И. Невский писал: «Вот почему военная организация, хорошо знавшая настроение всех воинских частей, наших и враждебных, знавшая все роды войск, какими мы располагали, призывала, учтя мельчайшие детали, тщательно подготовиться, насколько это возможно, обеспечить себе перевес в первые моменты восстания»²⁷⁰.

Н. В. Крыленко на заседании ЦК большевиков 16 октября говорил, что большая часть бюро Военных организаций выступала за то, чтобы не «заострять вопроса практически», т. е. не брать на себя открытый призыв к восстанию²⁷¹. Далее он конкретизировал: «Наша задача — поддержать восстание вооруженной силой, если бы оно где-нибудь

чи // Красная летопись. 1922. № 4. С. 142–143; Мехоношин К. А. Военная организация большевиков в октябрьские дни 1917 года // Ленин — вождь октября. М., 1958. С. 191; Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер... С. 230–231; Троцкий Л. Д. Октябрьская революция. М.; Пг., 1918. С. 47.

²⁶⁶ Петербургский комитет... С. 483.

²⁶⁷ Там же. С. 484.

²⁶⁸ Там же. С. 502.

²⁶⁹ Там же. С. 503.

²⁷⁰ Невский В. И. В Октябре... С. 36. Н. И. Подвойский также вспоминал о том, что руководство Военной организации настаивало на отсрочке выступления на несколько дней, «...дабы в каждой воинской части вопрос этот поставить прямо и решительно и технически подготовиться к восстанию» (Подвойский Н. И. Военная организация... № 8. С. 16).

²⁷¹ Протоколы ЦК... С. 95.

вспыхнуло»²⁷². Как сообщал тот же докладчик, его «...личные наблюдения приводят к тому, что настроение в полках поголовно наше, но сведения от товарищей, работающих в районах, расходятся»²⁷³. Н. В. Крыленко передал мнение бюро Военных организаций о том, что «настроение падает». Бюро Военных организаций ожидало развития настроений. При этом адекватно дать отчет о возможности выступления оно не могло.

После того как на повестку дня был поставлен вопрос о восстании, бюро Военных организаций начало подсчет тех войск, на которые смогла бы опереться партия в случае выступления. В этот период переход власти к Советам виделся как военный переворот силами Военной организации и Красной гвардии. Эту тактику восстания можно назвать «планом Ленина». Название это является условным и скорее отдает дань историографической традиции. Ленин являлся лишь одним из его наиболее влиятельных сторонников. Однако в этот период он не мог существенно влиять на руководство действиями, поскольку находился в розыске и скрывался. Выступление силами партии должны были поддержать солдаты Петроградского гарнизона, недовольные решением штаба Петроградского военного округа отправить их на фронт. Увидев, что воинские части в своем большинстве не расположены к стихийному вооруженному выступлению, руководство Военной организации заняло колеблющуюся позицию, стараясь распределить свои небольшие силы так, чтобы был шанс на успех. Большевики пытались склонить солдат к необходимости восстания, но напрямую вопрос о нем не ставили.

Замешательство членов бюро Военных организаций можно понять. Часть гарнизона, где до Июльских событий Военная организация была наиболее влиятельной, лишилась своих самых активных солдат и была пассивна²⁷⁴. Н. Н. Суханов и Л. Д. Троцкий, политики, находившиеся на разных полюсах социал-демократии, запечатлели в памяти одну и ту же картину — одновременно пробольшевистское и пассивное настроение солдат в октябре 1917 г. Они оценивали протестный потенциал гарнизона весьма схоже. Н. Н. Суханов указывал, что гарнизон Петрограда в своей основной массе «...был на стороне большевиков, но выступать и действовать, то есть рисковать, он не имел намерения»²⁷⁵. Л. Д. Троцкий вспоминал, что сочувствие солдат партии «не было активным». По его словам, «гарнизон оставался

²⁷² Там же. С. 98.

²⁷³ Там же. С. 95.

²⁷⁴ Протоколы ЦК... С. 95–96; [Донесение комиссара ВРК Мануйлова 4 ноября] // ГА РФ. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 77.

²⁷⁵ Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 3. С. 210.

политически крайне рыхлым и по-мужицки подозрительным», «бороться за эти задачи [земля и мир. — К. Т.] под знаменем большевиков большинство солдат еще не собиралось»²⁷⁶.

Вместе с тем в воспоминаниях можно найти упоминания о нетерпении некоторых солдатских митингов, их воинственном настрое²⁷⁷. К периоду после 10 октября, когда было принято решение о выступлении против правительства, относятся выявленные резолюции общих собраний, в которых говорилось о восстании напрямую.

12 октября общее собрание волынцев под председательством прапорщика-большевика Л. В. Горбатенкова выразило протест против «разгрузки» Петрограда. Более четко, чем в других резолюциях, в этом случае звучало решение «скорее умереть», чем допустить, чтобы, как раньше, «сидеть на нашей шее паразитам-буржуям»²⁷⁸.

Собрание Гренадерского резервного полка вынесло резолюцию с требованиями о мире, о земле и о рабочем контроле и заявило: «В связи же со слухами о выступлении Петроградского гарнизона с оружием для демонстрации, мы считаем, что время парадов с музыкой и красными знаменами прошло, мы выступим организованно цепями, с охранением только по призыву Всероссийского съезда для защиты полномочных органов революционной демократии»²⁷⁹.

На митинге 18 октября измайловцы заявили: «Измайловский резервный полк готов всей силой поддержать Совет в закреплении и отстаивании этой позиции в борьбе за переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... И в этой борьбе мы пойдем до конца»²⁸⁰.

Что, однако, стояло за этими угрозами? Можно предположить, что часть гарнизона, находящаяся под влиянием большевиков, была

²⁷⁶ Троцкий Л. Д. История русской революции... Т. 2, ч. 2. С. 83. Ф. Ф. Ильин (Раскольников) передавал слова члена ЦК Каменева, в отличие от Троцкого скептически настроенного в отношении восстания: «От Петербургского гарнизона трудно ожидать боевой решимости и готовности победить или умереть. При первых критических обстоятельствах солдаты нас бросят и разбегутся» (Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер... С. 208).

²⁷⁷ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер... С. 215–216; Невский В. И. В Октябре... С. 37–38.

²⁷⁸ Резолюция волынцев // Рабочий путь. 1917. 15 октября. Угрозу правительству можно заметить и в резолюции общего собрания того же полка 4 октября: «Есть еще у нас революционная энергия, есть сила физическая и моральная, которую мы, солдаты, разумно используем для спасения нашей дорогой родины от окончательной разрухи и для укрепления завоеванных нами свобод, наших революционных завоеваний» (Волынцы // Солдат. 1917. 7 октября).

²⁷⁹ Резолюция общего собрания Гренадерского резервного полка // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 127.

²⁸⁰ Рабочий путь. 1917. 21 октября.

готова к вооруженному выступлению. Однако поддержка Совета или Съезда Советов и необходимость свержения Временного правительства и даже обещание участия в нем не означали стремления к вооруженной борьбе.

В то время как члены Военной организации пытались подготовить солдат к вооруженному выступлению, они должны были одновременно готовить собственные силы, чтобы в нужный момент воспользоваться общим движением. В. И. Невский вспоминал, что в этот период Военной организации в определенной степени приходилось сдерживать некоторых солдат от преждевременного выступления на тот момент, пока велся учет сил²⁸¹. Под влиянием циркулирующих слухов о восстании оно могло произойти стихийно.

Корреспондент газеты меньшевиков-интернационалистов «Искра» описывал собрание полковых комитетов 19-й пехотной бригады, состоявшееся незадолго до Октябрьского переворота. Выступавший член партии большевиков по вопросу о предполагаемом выступлении сказал лишь, что «не по-марксистски назначать на определенный день восстание». Однако этого оратора очевидцы называли редким представителем «мирных» большевиков. В полках же, по выражению одного из участников собрания, преобладали «самодельные» большевики, которые считали, что восстание уже назначено Лениным. Против выступления высказались ораторы и правых, и левых течений в партиях эсеров и меньшевиков. В итоге, по свидетельству корреспондента, за резолюцию большевиков проголосовало 86 человек, за предложенную другими леворадикальными партиями — 76, за «оборонческую» — 1²⁸². В этом отчете важно то, что корреспондент подчеркнул различия в мнениях руководства партии и ее сторонников. Причем он считал, что последние поддерживали большевиков исключительно из-за того, что «страстно жаждут мира». От них можно было ожидать выступления даже вопреки воле большевистских агитаторов.

Следует согласиться с мыслью Е. М. Корноухова о том, что «...вопрос о борьбе [большевиков. — К. Т.] с анархистами в июле–октябре 1917 года был тесно связан с выбором момента начала вооруженного восстания, с проблемой соотношения сознательности и стихийности

²⁸¹ Невский В. И. Историческое заседание ПК РСДРП... С. 318; Он же. В Октябре... С. 37–38. См. также Обращение Всероссийского бюро Военных организаций 22 октября: «Тов. солдаты, никаких выступлений из казарм без предварительного разрешения Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов не должно быть» (Рабочий путь. 1917. 22 октября).

²⁸² На собрании полковых комитетов 19 пехотной бригады // Искра. 1917. 27 октября.

масс в подготовке социалистической революции»²⁸³. Вновь, как и в конце июня, в районах, где Военная организация имела наибольшее влияние, поддержку находили и анархисты. Согласно отчету на заседании ПК большевиков 15 октября 1917 г. представителей Нарвского и Рождественского районных комитетов большевиков, где имелось 419 и 600 членов Военной организации соответственно, анархисты пользовались значительной поддержкой²⁸⁴. Требование Лениным скорейших мер по подготовке к восстанию, следовательно, могло объясняться опасением потерять влияние при дальнейшей отсрочке выступления²⁸⁵. В итоге на заседании ЦК 16 октября был окончательно решен вопрос о необходимости восстания.

Наконец, третья часть гарнизона давала понять, что она готова противостоять восстанию большевиков. Это относится, например, к 9-му кавалерийскому полку²⁸⁶. Активным противником вооруженных выступлений являлся бронедивизион. Вынесенная 20 октября дивизионным комитетом резолюция о том, что они «не допустят анархических и контрреволюционных выступлений», была оглашена во всех полках Петрограда²⁸⁷. 17 броневиков были приведены в боевую готовность для борьбы с «анархическими выступлениями»²⁸⁸.

²⁸³ Корноухов Е. М. Указ. соч. С. 168. В его книге содержатся сведения об усилении с начала сентября 1917 г. анархистского влияния в ряде городов России (с. 168–172).

²⁸⁴ Петербургский комитет... С. 505–506. Эти данные повторил Бокий на заседании ЦК 16 октября (Протоколы ЦК... С. 95).

²⁸⁵ В «Письме к товарищам» 17 октября, явно под влиянием сообщения Бокия на заседании ЦК, Ленин назвал «факт нарастания анархизма» в числе причин необходимости скорейшего перехода к активным действиям (*Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 412).

²⁸⁶ См. выступление представителя полка на Гарнизонном совещании 18 октября (Документы великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. М., 1938. С. 33).

²⁸⁷ Броневики о выступлении // Известия. 1917. 20 октября. Копия этого документа хранится в фонде комитета Финляндского резервного полка (РГВИА. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 3. Л. 79).

²⁸⁸ Сведения команды гаража броневотодивизиона // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 37. Л. 1. Согласно свидетельству А. А. Краковецкого, в то время эсера и подполковника, Военная комиссия при ЦК партии готовилась взять инициативу в свои руки и упредить готовящееся восстание. Наиболее успешно результаты ее работы сказались в бронедивизионе. Однако, по словам Краковецкого, «...члены Ц.К. вели в это время переговоры с большевиками и могли дать только общую директиву о необходимости усиленной подготовки войск без указания срока выступления» (*Морозов К. Н.* Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М., 2005. С. 432–433).

Ожидая выступление большевиков 20 октября, как о том ходили слухи, Военная комиссия эсеров опубликовала резолюцию, призывающую всех ее членов не участвовать в уличных манифестациях и «быть в полной готовности к беспощадному подавлению по первому зову Военной комиссии возможных выступлений черной сотни, погромщиков и контрреволюционеров»²⁸⁹.

При таком соотношении сил, когда правительству уже было известно о подготовке выступления и даже назывались его возможные даты, бюро Военных организаций оставалось в нерешительности. Как вспоминал Н. И. Подвойский, в каждой воинской части гарнизона предполагалось создать «ударное ядро», вокруг которого должен был объединиться весь полк. Кроме того, следовало в достаточной мере подготовить Красную гвардию, причем сделать это «нелегальными путем», не привлекая внимания правительства²⁹⁰.

О том, что в грядущем восстании Военная организация собиралась опираться только на свои силы, вспоминал А. Г. Шляпников. На собрании партийных работников Петрограда собравшиеся интересовались итогом учета сил, произведенных Военной организацией. Как выяснилось, о настроениях рабочих и роли Красной гвардии в предполагавшемся восстании докладчик не имел представления. Шляпников по этому поводу отметил: «Очевидно, специфическая “военная работа” поглотила все силы и внимание “Военки” Петербургского Комитета»²⁹¹. Возможно, о том же совещании вспоминал В. Я. Чубарь, сказав, что на нем Н. И. Подвойский «откровенно заявил о малочисленности надежных штыков»²⁹².

Троцкий в воспоминаниях указал: «Замкнутый характер организации и ее официально военный состав невольно склоняли руководителей ее к переоценке чисто технических и организационных средств восстания, — а под этим углом зрения мы были, несомненно, слабы»²⁹³.

В более поздней работе тот же автор указывал, что на деятельность Военной организации оказывали влияние ее малочисленность и неопытность: «Несмотря на самоотверженную работу Военной организации, упрек Ленина был справедлив [в том, что Военной организацией сделано недостаточно. — К. Т.]. Чисто штабное изучение

²⁸⁹ Армия и флот свободной России. 1917. 20 октября.

²⁹⁰ Подвойский Н. И. Военная организация... № 8. С. 93.

²⁹¹ Шляпников А. Г. К Октябрю // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 14. О недостатке внимания Военной организации к использованию рабочих в восстании вспоминал и сам Н. И. Подвойский (Подвойский Н. И. Канун октября // Всевобуч и спорт. 1919. № 1. С. 18–20).

²⁹² Чубарь В. Я. Октябрьские дни 1917 года // Народное хозяйство. № 11. 1918.

²⁹³ Троцкий Л. Октябрьская революция. М.; Пг., 1918. С. 47.

военных сил и средств давалось партии с трудом: не хватало навыков, не находилось подхода»²⁹⁴.

Несмотря на малочисленность и плохую подготовленность своих сил, бюро Военных организаций стремилось сохранить за собой руководство подготовкой выступления. 15 октября на заседании ПК В. И. Невский высказал свое мнение относительно включения представителей воинских частей в районные штабы восстания. Он считал, что «...воинские части только тогда будут действовать правильно, когда все будет сосредоточено в одном месте, когда каждый солдат знает, куда может пойти, чтобы получить соответствующие разъяснения»²⁹⁵. Нетрудно догадаться, что докладчик имел в виду Военную организацию большевиков.

А. Рабинович первым обратил внимание на фразу в протоколе ЦК большевиков за 20 октября в ответ на невыявленное заявление Военной организации: «Все наши организации могут войти в революционный центр и в нашей фракции там обсуждать все интересующие их вопросы»²⁹⁶. На этом основании историк сделал вывод, что Военная организация до 20 октября пыталась отстаивать сохранение руководства вооруженным восстанием в своих руках²⁹⁷. По-видимому, попытки мобилизовать солдат для вооруженного выступления продолжались до этого времени. Вопреки утверждениям советской историографии, Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов на тот момент не рассматривался руководством Военной организации как аппарат для подготовки восстания.

В этот период, несмотря на решения ЦК 10 и 16 октября, принятые под давлением Ленина, до 24 октября смену власти планировалось осуществить без восстания, на II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Лишь 24 октября, когда Ленин появился в Смольном институте (Леонтьевская ул., ныне Смольный проезд, д. 1), где располагался Петроградский Совет и центральные организации партии большевиков, ему удалось склонить ЦК к необходимости предпринять вооруженные действия против правительства²⁹⁸.

²⁹⁴ Троцкий Л. Д. История русской революции...Т. 2, ч. 2. С. 89.

²⁹⁵ Петербургский комитет... С. 503.

²⁹⁶ Протоколы ЦК... С. 108.

²⁹⁷ Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 260–261.

²⁹⁸ Daniels R. V. Red October: the Bolshevik Revolution of 1917. New York, 1967. P. 135, 217; Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 333; Ferro M. The Bolshevik Revolution. P. 257–258; Старцев В. И. Крах керенщины. Л., 1982. С. 204; Фрайман А. Л. // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде / ред. И. И. Минц. М., 1964. С. 58–62. Критику этой версии см.: Минц И. И. // Там же. С. 464; Минц И. И. Невероятные шансы Роберта Даниэлса // Коммунист. 1969. № 5. С. 117–127.

Таким образом, Военная организация не смогла повлиять на решение солдат о восстании. Общеполковые собрания были недостаточным фактором, для того чтобы коренным образом в короткие сроки изменить ситуацию и склонить гарнизон к выступлению. Полковые резолюции могли лишь демонстрировать правительству и Совету политические настроения, но не способствовали упрочению власти большевиков. Резко повернуть общественное движение в сторону активного участия частей Петроградского гарнизона в вооруженном выступлении в назначенные сроки Военная организация не смогла. Руководство партии склонилось к отказу от «плана Ленина».

«ПЛАН ТРОЦКОГО». РОЛЬ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМ КОМИТЕТЕ

В связи с приказом о выводе полков из Петроградского гарнизона началось создание при Петроградском Совете Военно-революционного комитета (ВРК). Стоит отметить, что до сих пор его история не стала объектом самостоятельного изучения²⁹⁹. Насущной исследовательской задачей стало обобщение множества статей по различным эпизодам, связанным с ВРК, и уточнение выводов исследователей на основе опубликованных и значительного комплекса неопубликованных источников³⁰⁰.

²⁹⁹ Существует лишь монография И. Г. Дыкова, повторяющая тезис из «Краткого курса» о том, что идея создания ВРК исходила от ЦК большевиков (Дыков И. Г. Роль Петроградского Военно-революционного комитета в Октябрьской социалистической революции. Кишинев, 1955). Более обоснованными кажутся выводы кандидатской диссертации И. Л. Афанасьева, которую на сегодняшний день можно признать лучшей по данной проблеме (Афанасьев И. Л. Материалы газет как исторический источник по истории Петроградского военно-революционного комитета: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Афанасьев Игорь Львович. Л., 1983). См. также: Городецкий Е. Н. В. И. Ленин в Петроградском военно-революционном комитете // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание... С. 144–166; Токарев Ю. С. К вопросу о создании Петроградского военно-революционного комитета // Там же. С. 167–180; Орехова Е. Д. К изучению источников о создании Военно-революционного комитета // Источниковедение истории советского общества. Вып. II. М., 1968. С. 9–55; Орехова Е. Д. О составе Петроградского Военно-революционного комитета // История СССР. 1971. № 2. с. 129; Поликарпов В. Д. Из истории Петроградского ВРК // Вопросы истории. 1977. № 11. С. 22–35.

³⁰⁰ Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / ред. Д. А. Чугаев. М., 1966; Донесения комиссаров... Множество неопубликованных документов хранится в ГА РФ в фонде ВРК (фонд р-1236).

В советской историографии было распространено мнение о том, что ВРК лишь по форме являлся советской организацией. На деле он представлял собой орган партии большевиков, созданный и руководимый ее ЦК³⁰¹. Этот вывод подчеркивал «руководящую роль партии» и во многом был следствием «литературной дискуссии» 20-х гг.³⁰² Подобные утверждения с противоположным знаком были распространены в зарубежной историографии³⁰³. Можно их встретить и в современных отечественных исторических работах³⁰⁴. Для многих исследователей, придерживающихся этой точки зрения, такая роль ВРК являлась доказательством «искусственности» произошедших в октябре 1917 г. событий, отсутствия поддержки широких слоев населения и выражения их интересов.

К сожалению, в рамках данной работы мы не имеем возможности для подробного изложения того, как зародился замысел создания Военно-революционного комитета.

Эта идея в Совете исходила от меньшевиков и эсеров. В связи с приказом о выводе войск из Петрограда 9 октября 1917 г. на пленуме Совета был принят проект создания независимого военного штаба, который должен был иметь широкие полномочия в вопросе обороны столицы. Проект, доработанный в военном отделе Совета, был одобрен солдатской секцией 13 октября и окончательно утвержден 16 октября³⁰⁵. Изначально в него должны были входить, кроме делегатов Петроградского Совета, представители всех влиятельных общественных и политических организаций: Центрофлота, Железнодорожного союза, Почтово-телеграфного союза, других профсоюзов, представители военных отделов Совета, ВЦИК, Совета крестьянских депутатов и др.³⁰⁶ Иными словами, он строился не на партийном представительстве, а на профессиональном. Выбранными оказались представители всех социалистических партий. Позже, до окончательного формирования ВРК, они вышли из его состава. Представитель Военной комиссии при ЦК социалистов-революци-

³⁰¹ Питулько А. А. Основные этапы деятельности... С. 142; Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н. Ленинский ЦК — штаб Великого Октября. Л., 1977. С. 221. История Коммунистической партии Советского союза. М., 1982. С. 210.

³⁰² О «литературной дискуссии» см.: Corney F. C. Introduction: Anatomy of a Polemic // Trotsky's Challenge. The 'Literary Discussion' of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution. Leiden; Boston, 2015. P. 1–86.

³⁰³ Daniels R. V. Op. cit. P. 118, 120; Паўнц P. Указ. соч. С. 154. Ferro M. The Bolshevik revolution. P. 207; Geyer D. The Bolshevik Insurrection in Petrograd // Revolutionary Russia. Cambridge, 1968. P. 175–176; Anweiler O. Op. cit. P. 189–190.

³⁰⁴ Базанов С. Н. Великая война... С. 64.

³⁰⁵ Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 260–261.

³⁰⁶ Петроградский ВРК... Т. 1. С. 38–39.

онеров М. Ракитин-Броун позднее отмечал, что, выяснив на одном из первых заседаний, что ВРК ставит своей целью свержение Временного правительства, он заявил от имени своей партии о выходе из его состава³⁰⁷.

Тем не менее большевики не остались главенствующими руководителями ВРК. Небесспорные подсчеты Е. Д. Ореховой говорят, что комитет состоял не только из большевиков, хотя и при их доминировании: 50 большевиков, 20 «левых» эсеров, 1 анархист, 1 интернационалист, еще 5 человек с неопределенной партийностью³⁰⁸.

Троцкий, в то время председатель Петроградского Совета, вспоминал, что создание ВРК было итогом блока трех партий (большевиков, «левых» эсеров и анархистов) и «...в сущности каждая партия давала людей, посылала вспомогательных работников, которые меняли уставших»³⁰⁹. Иное дело, что, как говорил на учредительном съезде партии левых эсеров В. А. Алгасов (Бурдаков), при совместном решении вопросов между партиями не было конфликтов, «...разница между большевиками и левыми социалистами-революционерами в процессе повседневной, будничной работы Военно-революционного комитета стерлась». По его словам, никогда не было фракционных голосований, а большевики никогда не использовали свое большинство в органе восстания³¹⁰. Однако, конечно, ни между этими партиями, ни внутри самой партии большевиков не было единства относительно того, какую роль сыграет этот новый советский орган в развитии революции.

Как заключил А. Рабинович, в среде большевиков параллельно разрабатывались две тактики прихода к власти. Первая подразумевала «чисто военный путь захвата власти» в ходе выступления, во главе которого будут стоять большевики. Другая, по мнению историка, заключалась в том, что «...именно Советы (в силу своей популярности среди рабочих и солдат), а не партийные органы должны организовать свержение Временного правительства». Ее отстаивали «...зачастую те, кто наиболее активно действовал в Советах или в других местных массовых организациях»³¹¹. Действительно, как

³⁰⁷ Правозэсеровский политический процесс в Москве. Т. 1–2 / сост. В. К. Виноградов и др. М., 2010. С. 160.

³⁰⁸ Орехова Е. Д. О составе Петроградского Военно-революционного комитета // История СССР. 1971. № 2. С. 129.

³⁰⁹ Воспоминания об Октябрьском перевороте. Заседание участников Октябрьского переворота в Петербурге, состоявшееся 7 ноября 1920 // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 54.

³¹⁰ Партия левых социалистов-революционеров... Т. 1. С. 109.

³¹¹ Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 251.

показано выше, часть партии ориентировалась на стихийное массовое выступление, которое большевики должны были поддержать («план Ленина»). Их оппоненты надеялись на то, что, поскольку платформа большевиков помогла им завоевать большинство в Петроградском Совете, следовательно, переворот может быть осуществлен мирным или почти мирным путем (условно назовем его «планом Троцкого»³¹²). Результатом осуществления именно этого плана и стала консолидация всей власти над Петроградским гарнизоном в руках ВРК.

Свои действия и действия Совета, совершавшиеся, по выражению Троцкого, в рамках «советской легальности», он противопоставлял тем идеям, которые были высказаны Лениным в письмах, когда тот скрывался в Петрограде. Идея вооруженного восстания от имени большевиков до II Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов представлялась ему ошибочной и неосуществимой на тот момент. Троцкий сделал вывод о том, что Ленин «...не имел возможности из своего подполья оценить тот коренной перелом, уже не в настроениях только, но и в организационных связях, во всей военной субординации и иерархии, после “тихого” восстания столичного гарнизона к середине октября»³¹³. В другой своей работе Троцкий писал, что ленинская идея «подготовки и совершения восстания партийным путем и от лица партии» не была поддержана ЦК. По его словам, «...восстание было введено в советское русло и агитационно связывалось со Вторым Съездом советов»³¹⁴.

Из выступления Б. Д. Камкова на учредительном съезде партии левых эсеров можно сделать вывод о том, что на позициях «легального» отстранения от власти Временного правительства на II Съезде Советов стояло и левое крыло социалистов-революционеров. По его словам, члены партии, входившие в ВРК, рассматривали его только как «орган защиты революции против готовящегося напа-

³¹² Стратегию «ожидания» связывали с именем Троцкого и советские, и зарубежные исследователи. Однако, по-видимому, после того как стало ясно, что в ВРК ключевые позиции будут иметь левые силы, большинство ЦК большевиков склонилось к идее передачи власти Советам на II Съезде. Так, Городецкий привел слова Сталина из выступления перед фракцией большевиков съезда: «В Военно-революционном комитете 2 течения: 1. немедленное восстание, 2. сосредоточить сначала силы. ЦК РСДРП присоединяется к 2-му» (Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. 1965. С. 99).

³¹³ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 278. В своей исторической работе Л. Д. Троцкий сгладил противоречия между своей позицией и позицией Ленина, сделав упор на их общем стремлении к насильственной смене власти (Он же. История русской революции... С. 254–256).

³¹⁴ Троцкий Л. Д. Историческое preparation Октября... Ч. 1. С. 91.

дения контрреволюции», а не как «орган непосредственного захвата власти»³¹⁵.

Итак, проект революционного штаба при Петроградском Совете был предложен эсерами и меньшевиками. Его целью было обеспечение выполнения приказа штаба Петроградского военного округа о выводе воинских частей из столицы. За этот проект ухватились левые партии, считая, что ВРК не даст контрреволюционным силам помешать II Съезду Советов взять власть в свои руки. Анализ воспоминаний членов ВРК позволил сделать вывод, что инициатива его создания исходила от руководства военной секции Петроградского Совета и военного отдела его Исполкома³¹⁶. Не случайно поэтому ключевую роль в ВРК играл его председатель А. Д. Садовский, который стал большевиком после VI съезда партии и не являлся членом Военной организации. Как докладывал Троцкий 24 октября на заседании Петроградского Совета, «Военно-революционный комитет возник не как орган восстания, а на почве самозащиты революции. Когда правительство Керенского решило обезоружить Петроград и вывести отсюда войска, мы сказали, что в интересах защиты революции этого не допустим». По его словам, лозунг передачи власти Советам должен быть проведен II Съездом Советов, «...но приведет ли это к выступлению, это зависит не от нас, а от тех, кто будет нам противиться»³¹⁷. Иными словами, по мнению Троцкого, ВРК создавался и должен был действовать как оборонительный орган.

Возможно, существовала и третья концепция ВРК. Такой вывод можно сделать, исходя из воспоминаний лидеров Военной организации большевиков. Нужно согласиться с выводом Е. Д. Ореховой, проанализировавшей эти источники, что «...в сентябре Военная организация если и выдвигала план создания штаба вооруженных сил на случай восстания, то не могла мыслить его иначе, как в виде большевистского конспиративного центра, отводя, по всей вероятности, роль штаба бюро "Военки", дополненному большевиками — представителями прочих организаций»³¹⁸.

³¹⁵ Партия левых социалистов-революционеров... Т. 1. С. 101; см. также: *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции... С. 84.

³¹⁶ *Поликарпов В. Д.* Из истории Петроградского ВРК // Вопросы истории. 1977. № 11. С. 28–30; *Афанасьев И. Л.* Указ. соч. С. 29–30, 33. Состав Исполкома в октябре был избран 13 сентября. В него вошли 10 эсеров, включая «левых», 9 большевиков и 3 меньшевика (Известия. 1917. 14 сентября).

³¹⁷ Петроградский Совет... Т. 4. С. 573.

³¹⁸ *Орехова Е. Д.* К изучению источников о создании Петроградского Военно-революционного комитета // Источниковедение истории советского общества. Вып. 2. М., 1968. С. 26.

Намерения Военной организации в октябре 1917 г. более соответствовали «ленинскому» плану вооруженного восстания. Возможно, с этим связаны воспоминания ее руководителей о встречах с лидером партии, требовавшим точно учитывать силы восстания и его противников.

Если говорить о том, каково могло быть влияние руководства Военной организации на создание ВРК, то необходимо отметить, что в октябре она была представлена в Совете членом бюро К. А. Мехоношиным. Его упоминали Л. Д. Троцкий и А. Д. Садовский как активного участника указанных событий³¹⁹. Другие члены Военной организации сравнительно поздно присоединились к ВРК. Среди документов мандатной комиссии Совета сохранился один, свидетельствующий о том, что члены бюро Военных организаций Н. И. Подвойский и В. И. Невский были избраны в Совет только 13 октября, т. е. через четыре дня после появления его проекта и в день одобрения его солдатской секцией³²⁰. Они вспоминали, что инициатива создания ВРК и превращения его в «орган восстания» исходила не от них. По их словам, действовать через советский орган предложил Ленин на одной из конспиративных встреч между 17 и 21 октября³²¹.

А. Ф. Ильин (Женевский) вспоминал, что для него было большой неожиданностью получить извещение о назначении комиссаром в свой Огнеметно-химический батальон. Для него это было знаком наступления «полосы вооруженного восстания», поскольку, как он объяснял, «...до сих пор проводниками нашего влияния в полках были исключительно партийные коллективы». По его мнению, утверждением комиссаров «...Петроградский Совет хотел же не только идейно, но и организационно подчинить себе все полки петроградского гарнизона, вырвав их из-под власти контрреволюционного штаба Петроградского военного округа»³²². Из этих слов следует, что Совету,

³¹⁹ Воспоминания об октябрьском перевороте... С. 73.

³²⁰ Из протокола заседания центральной избирательной комиссии по выборам в Совет от 13 октября. Служащие в учреждениях Всероссийского союза городов в Петрограде // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

³²¹ *Подвойский Н. И.* Военная организация... № 8; *Он же.* О военной деятельности В. И. Ленина // Коммунист. 1957. № 1; *Невский В. И.* В Октябре...; *Он же.* Две встречи...; *Антонов-Овсеенко В. А.* Октябрьская буря // Известия. 1918. 6 ноября. Л. Д. Троцкий вспоминал, что накануне этой встречи он также виделся с Лениным и «настаивал, чтобы было поручено Военно-революционному комитету готовить момент восстания» (Воспоминания об октябрьском перевороте... С. 59).

³²² *Ильин-Женевский А. Ф.* Октябрьская революция // Это есть наш последний и решительный бой! Кн. 2. М., 1987. С. 176. В книге воспоминаний А. Ф. Ильина (Женевского) «От февраля к захвату власти» эти рассуждения отсутствуют.

Военная организация большевиков. Страница из книги «Великий Октябрь: активные участники и организации».

(1-й верхний ряд слева направо — П. В. Дашкевич, Н. И. Подвойский, В. И. Невский. 2-й ряд — В. Р. Менжинский, С. Н. Сулимов, А. Ф. Ильин-Женевский, М. С. Кедров, Е. Ф. Розмирович. 3-й ряд — А. Д. Садовский, К. Н. Орлов, Н. В. Крыленко, Н. К. Беляков, К. А. Мехоношин. 4-й ряд — Р. Ф. Сиверс, С. М. Диманштейн. 5-й ряд — Ф. П. Хаустов, С. М. Нахимсон).

стоявшему на позициях большевиков, «партийные организации» уступали инициативу организации восстания.

Позже К. А. Мехоношин объяснял события так: «...необходимо было перенести центр, связывающий нас с частями гарнизона, из Военной организации партии в Совет, чтобы в момент действия выступать от имени Петроградского Совета»³²³. Однако вопрос о том, насколько действия Мехоношина в Совете были согласовываны с другими членами бюро, требует дополнительного изучения.

ВРК был органом, власть которого основывалась на авторитете Петроградского Совета. Проект создания специального советского органа для координации действий со штабом Петроградского военного округа в связи с предполагаемым выводом гарнизона был создан и разрабатывался исключительно в Совете, от которого и исходила инициатива создания ВРК³²⁴. Таким образом, центром подготовки восстания стали леворадикальные силы Петроградского Совета.

Итак, ВРК формировался параллельно попыткам членов Военной организации подготовить восстание собственными силами. Позже они в числе других военных, партийных и общественных представителей вошли в ВРК. Н. И. Подвойский стал одним из секретарей комитета, а партийная Военная организация уступила место по подготовке передачи власти Советам надпартийному советскому органу.

Уже упоминалось о том, что не стоит смешивать членов Военной организации, работавших в «массе», и военных работников партии, выбранных в Совет, часть которых даже не входила в Военную организацию. В период подготовки Октябрьского переворота такое разделение проявляется в различных тактиках этих двух групп. Члены Совета выступали за решение вопроса о власти с помощью выборного органа. Руководство Военной организации в этот же период подготавливало массовое восстание.

Широко используемая исследователями цитата из воспоминаний Н. И. Подвойского стала традиционной для характеристики ВРК. Мемуарист писал, что в установлении власти комиссаров в воинских частях Петроградского гарнизона «...колоссальнейшую, исключительную роль сыграла Военная организация. Военная организация дала восстанию свой готовый испытанный аппарат своих лучших боевых товарищей, уполномочив их к величайшим актам

³²³ Мехоношин К. А. О Военно-революционном комитете // Это есть наш последний и решительный бой! Кн. 2. М., 1987. С. 86.

³²⁴ Известия. 1917. 10 октября; Новая жизнь. 1917. 10 октября.

восстания»³²⁵. Однако в данном случае можно предположить преувеличение роли партийной структуры.

Действительно, 22 октября многие члены Военной организации были направлены комиссарами в воинские части, в том числе и в те, где большевики не имели ни местных ячеек, ни достаточного влияния (см. табл. 4, Приложение).

Как видно из таблицы, из 28 комиссаров, о которых можно с уверенностью говорить, что они были назначены до Октябрьского переворота, 20 были членами партии большевиков. 8 из них были назначены в свои же части (Егерский, Петроградский, Волынский и Измайловский резервные, 9-й кавалерийский, 1-й и 176-й пехотные полки, 1-я запасная авторота).

Член Межрайонной группы, примкнувший после VI съезда к большевикам, Г. И. Чудновский доложил комитету Преображенского резервного полка об образовании ВРК и его первых шагах по «проверке распоряжений штаба», подчеркнув, что «...Петроградский Совет занял непримиримую позицию защиты существования Совета и таким образом части гарнизона должны быть всегда готовы для выполнения этой задачи». Его речь была встречена аплодисментами, и, кроме того, комитет одобрил его предложение «заявить Военно-революционному комитету о преображенцах, на готовность которых Совет может рассчитывать»³²⁶.

22 октября 1917 г. после доклада комиссара Павловского резервного полка, члена Военной организации большевиков П. В. Дашкевича, на митинге была принята резолюция, в которой констатировалось, что «...только власть, вышедшая из недр самого народа, власть, созданная могучим порывом революции, власть в лице С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] сможет вывести страну из загнанного тупика»³²⁷. Далее следовали требования передачи власти в руки Съезда Советов, объявления «справедливых условий мира», провозглашения перемирия на всех фронтах, передачи земли безвозмездно крестьянам, созыва в срок Учредительного собрания и отмены смертной казни. Все эти требования были типичными для публиковавшихся на страницах большевистских изданий. Заканчивалась резолюция призывом «Никакого доверия Временному правительству, этому прихвостню буржуазии и ее правой руке!»³²⁸.

³²⁵ Подвойский Н. И. Военная организация... № 8. С. 18.

³²⁶ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 316.

³²⁷ Резолюция митинга Павловского резервного полка 22 октября // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

³²⁸ Там же. О. Н. Чаадаева привела сведения о том, что комитет Павловского резервного полка, одобряя деятельность ВРК, исключил одного из своих чле-

После доклада комиссара, большевика Я. М. Рудника, комитет Финляндского резервного полка постановил: «Исполнять указания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и присланного Советом комиссара, а все поступающие приказания от штаба округа и ЦИК Советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] не исполнять до тех пор, пока не будет проконтролировано Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов»³²⁹. Аналогичное по смыслу решение было вынесено в Московском резервном полку также после доклада комиссара, прапорщика Н. П. Вишневецкого³³⁰.

В 9-м кавалерийском запасном полку, представитель которого на Гарнизонном совещании 18 октября 1917 г. высказался против выступления, комиссара-большевика П. И. Вьюшина после доклада о текущем моменте «комитет принял очень сочувственно», а солдаты на общем собрании «в большинстве встретили с большим революционным энтузиазмом». Кроме того, комиссар докладывал, что «на этом же собрании была вынесена резолюция за всемерную поддержку Советов»³³¹.

В докладе Петроградскому Совету 23 октября, опубликованном в газете «Рабочий и солдат», В. А. Антонов-Овсеенко отметил, что «...те полки, на которых контрреволюция возлагала надежды, приняли наших комиссаров также радушно, как и старые революционные полки»³³². В числе первых он назвал Преображенский резервный полк, самокатный батальон и 9-й кавалерийский полк.

Анализ донесений комиссаров позволяет утверждать, что при назначении в воинскую часть они не выступали от имени партии большевиков. Работники Военной организации получили иной статус. С этого момента они выступали не только от имени большевиков, но и от имени военной власти, подчиненной Петроградскому Совету и опирающейся на его авторитет. Именно этот статус позволил им встать во главе тех полков Петроградского гарнизона, которые никогда раньше на протяжении всего развития Революции 1917 г. не проявляли себя с антиправительственных позиций.

нов, отказавшегося подчиняться органу Совета (Чаадаева О. Н. Солдатские массы... С. 23).

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же. Как установила О. Н. Чаадаева, 24 октября комитет Московского резервного полка переизбрал президиум, отстранив председателя, «ярого соглашателя» (Там же. С. 29).

³³¹ Известия. 1917. 24 октября; Бюллетени бюро военных комиссаров. Л., 1933. С. 4.

³³² Петроградский Совет... Т. 4. С. 563.

Таким образом, нельзя ставить знак равенства между Военной организацией большевиков и Военно-революционным комитетом. Несмотря на то что многие большевики вошли в руководящий орган комитета, его основные задачи, структура и функционирование были иными, нежели у Военной организации. Ее члены вошли в ВРК и выполняли свою работу от имени Петроградского Совета³³³. ВРК стал органом консолидации сил «левого блока», итогом их совместной борьбы за влияние против умеренных социалистов. Хотя, конечно, не стоит отрицать значительную роль членов партии большевиков в новом советском органе. Настрой солдат в гарнизоне был не «большевистский», а «просоветский». Он не был сформирован усилением большевиков или иной партии. Политические акторы лишь помогли оформляться недовольству, которое развивалось вследствие июльских арестов, возвращения строгой дисциплины, Корниловского выступления и роли в нем офицеров, задержки в удовлетворении солдатских требований, угрозы вывода на фронт.

Как показывают приказы полковника Г. П. Полковникова 15 и 18 октября, штаб Петроградского военного округа готовился к пресечению «безответственных вооруженных выступлений», «уличных манифестаций, митингов и процессий», призывов к погромам³³⁴. Аналогичный вывод можно сделать при анализе последних заседаний Временного правительства, на которых обсуждались меры отражения вооруженного выступления немногочисленных большевиков, вооруженных демонстраций, беспорядков³³⁵. Однако развитие Октябрьского переворота показывает, что он носил характер не восстания, а противоборства частей, лояльных Совету, которых было большинство, и правительственных войск, которые по мере приближения развязки быстро таяли. Выступление воинских частей происходило не стихийно или под воздействием агитации и угроз, а согласно приказам, рассылаемым ВРК при Петроградском Совете. Это объясняет участие в военных действиях полков, которые не имели большевистских ячеек.

³³³ В воспоминаниях В. А. Антонов-Овсеенко писал о том, что в организационном бюро ВРК работа шла «в живом контакте с “военкой”». Кроме «общности работы», мемуарист ни о каком ином взаимодействии не упомянул (*Антонов-Овсеенко В. А.* В семнадцатом году. С. 272).

³³⁴ Революция 1917 года. Т. 5. М.; Л., 1926. С. 247; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 266. См. также приказ начальника 2-й гвардейской пехотной запасной бригады 20 октября (Там же. С. 273).

³³⁵ Из истории борьбы Временного правительства с революцией // Исторический архив. 1960. № 5. С. 83–84; см. также: *Мельгунов С.* Как большевики захватили власть. Париж, 1939. 48–56.

В связи с этим ряд исследователей сделали вывод о том, что Петроградский гарнизон в целом занял нейтральную позицию по отношению к насильственной смене правительства³³⁶. С. П. Мельгунов ставил под сомнение активное участие солдат в Октябрьском перевороте. Он утверждал, что «азбучная истина» о роли гарнизона в эти дни «должна быть перенесена из категории аксиом в область гипотез»³³⁷.

В данном случае исследователи игнорировали свидетельство Н. И. Подвойского. Лидер Военной организации вспоминал, что 24–25 октября 1917 г. на стороне ВРК принимали участие все воинские подразделения Петроградского гарнизона, кроме Семеновского резервного полка, казачьих полков и некоторых технических воинских частей (Моторно-понтонный, Электротехнический и Огнеметно-химический батальоны)³³⁸. Как и во многих других мемуарах Подвойского, здесь возможно преувеличение.

В частности, П. В. Дашкевич, критикуя его воспоминания, отмечал: «Но с Волынским полком во время октябрьского переворота обстояло очень слабо. Когда 25 октября вечером была сделана попытка вызвать Волынский полк для активного участия в военных действиях — большинство отказалось. Полк не вышел. Лишь к утру 26-го он начал нести караульную службу — когда уже стало известно о переходе власти в наши руки»³³⁹.

Похожая ситуация имела место в бронедивизионе. Он был одной из последних воинских частей, которая приняла резолюцию об исполнении приказаний ВРК. Но, даже несмотря на это, согласно донесению комиссара В. И. Зыбина, «...солдаты колебались, что выразилось в том, что шоферы и пулеметчики убегали с дежурных машин»³⁴⁰. Нейтралитет бронедивизиона подтверждается также рядом воспоминаний³⁴¹. Двойкая позиция этой воинской части, которая еще накануне выступала с угрозами против всех, кто готов

³³⁶ См.: Покровский М. Н. Большевики и фронт в октябре–ноябре 1917 г. // Красная новь. № 11. 1927. С. 157–158; Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1958. С. 367; Френкин М. С. Русская армия и революция... С. 560, 574; Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 288; см. также: Wildman A. K. Op. cit. Vol. II. P. 292–293.

³³⁷ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть... С. 106.

³³⁸ Подвойский Н. И. Красная гвардия в Октябрьские дни. М., 1927. С. 33–34.

³³⁹ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 114.

³⁴⁰ Донесения комиссаров... С. 154.

³⁴¹ См.: Троцкий Л. Д. История русской революции... Т. 2, ч. 2. С. 226; Авксентьев Н. Д. 25-е октября // Иллюстрированная Россия (Париж). 1927. № 44(129). С. 7.

выступить с оружием на улицы, может быть объяснена благодаря резолюции, вынесенной собранием командных и дивизионного комитетов еще в конце сентября. В ней говорилось о полном подчинении ВЦИК и о том, что «...для защиты тех или иных политических течений ни одна броневая машина не выйдет из гаража, так как участие броневых машин в этом случае является только гибелью и полным крахом всего дела революции». Эта резолюция была принята с большим трудом в ходе длительной полемики 37 голосами за, 26 против, еще 13 воздержались³⁴². В тексте резолюции чувствуется нежелание вмешиваться в политическую борьбу.

Нейтралитета придерживался и 1-й батальон Преображенского полка, казармы которого располагались на Миллионной улице, вблизи Зимнего дворца — резиденции Временного правительства. По мнению С. В. Милицына, служившего в полку, среди его преображенцев почти не было сторонников большевиков, но при этом и Временное правительство они не согласились бы защищать³⁴³. О нейтралитете Преображенского резервного полка 25 октября писали мемуаристы с обеих сторон баррикад — защитник Зимнего дворца поручик А. П. Синегуб и руководители осады К. С. Еремеев и В. А. Антонов-Овсеенко³⁴⁴.

Обобщил настроения Петроградского гарнизона накануне Октября в своих воспоминаниях Б. Ф. Соколов, член Военной комиссии при ЦК партии эсеров. Он писал, что офицерство накануне Октябрьского переворота «...было настроено пассивно-оппозиционно и к свергнутому Временному Правительству, и к демократии, и к Учредительному Собранию». Б. Ф. Соколов характеризовал настроение большинства солдат гарнизона как «...достаточно определенно большевистствующее, но большевизм их был пассивный, и они были лишены каких-либо тенденций к активным вооруженным выступлениям». Мемуарист сделал вывод о том, что, несмотря на эту пассивность, «это была сила, проистекающая из бессилия противника»³⁴⁵.

Кроме того, в ряде воспоминаний участников Октябрьских событий указывается, что в тех случаях, когда не удавалось склонить солдат

³⁴² Протокол заседания командных и дивизионного комитета бронедивизиона 29 сентября // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3893а. Л. 7.

³⁴³ *Милицын С. В.* Из моей тетради (последние дни Преображенского полка) // Архив русской революции (Берлин). 1921. Т. 2. С. 175.

³⁴⁴ *Синегуб А.* Защита Зимнего дворца // Архив русской революции (Берлин). 1922. Т. 4. С. 191; *Еремеев [К.С.]* Эпизоды октябрьских дней // Правда. 1927. 31 августа; *Антонов-Овсеенко В. А.* В семнадцатом году. С. 307.

³⁴⁵ *Соколов Б.* Защита Учредительного собрания // Архив русской революции (Берлин). 1924. Т. 13. С. 40.

данной воинской части к поддержке выступления, сторонники смены власти добивались нейтралитета. И. Л. Кремлев, в 1917 г. беспартийный юнкер Владимирского училища, вспоминал: «Задачей нашей небольшой группы было сделать все, чтобы расслоить юнкеров, приобрести среди них наибольшее количество сторонников, если и не Советов, то по крайней мере того самого “нейтралитета”, о котором начали поговаривать все чаще и чаще»³⁴⁶. По словам комиссара Петропавловской крепости Г. И. Благодрава, он добился вынесения решения о нейтралитете крепостной команды, которая была «наименее надежна»³⁴⁷. Анархист К. В. Акашев, комиссар Михайловского артиллерийского училища, также вспоминал, что даже не пытался склонить юнкеров к отстранению от власти Временного правительства: «Короче говоря, из двух зол надо было выбирать меньшее, и я агитировал за “нейтралитет”»³⁴⁸. Наконец, В. А. Антонов-Овсеенко вспоминал, что комиссарам удалось «нейтрализовать» казацкие полки, расквартированные в Петрограде, а также семеновцев и преображенцев³⁴⁹.

Особая ситуация сложилась в гарнизоне Петропавловской крепости, которую рассматривали как важный стратегический пункт. Здесь располагалось несколько воинских частей, имевших, согласно воспоминаниям назначенного ее комиссаром большевика Г. И. Благодрава, различное настроение: «...артиллерийская крепостная рота (бывш[ая] вполне лояльной, т. е. не выступившая 3 и 5 июля на стороне большевиков), самокатный батальон (введенный в Питер после 3 и 5 июля для подавления большевиков, по мнению штаба Керенского, одна из самых надежных частей); местная команда (состоящая из сынков питерских лавочников и буржуа, враждебно настроенная к большевикам), команда складов (большевистская), батальон Кольта (большевистский), против всех ожиданий штаба Керенского, который вызвал его с фронта как одну из надежнейших антибольшевистских частей, и затем мелкие части: служащие Инженерного управления и канцелярии и, наконец, рабочие Монетного двора — всего в общей сложности около 8000 человек»³⁵⁰. Характеристика, данная этим воинским частям мемуаристом, подтверждается другими источниками³⁵¹. Необходимо, однако, уточнить, что

³⁴⁶ Кремлев И. Л. Былое. Из воспоминаний. М., 1959. С. 9.

³⁴⁷ Благодрав Г. И. Октябрьские дни в Петропавловской крепости // Пролетарская революция. 1922. № 4. С. 35.

³⁴⁸ Акашев К. В. Как ушла артиллерия из Зимнего дворца // Былое. 1924. № 27/28. С. 282.

³⁴⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Строительство красной армии в революции. М., 1923. С. 8.

³⁵⁰ Благодрав Г. И. Указ. соч. С. 26.

³⁵¹ Бывший комендантом крепости в марте 1917 г. большевик А. И. Тарасов-Родионов в отчете Исполнительному комитету Совета 22 марта писал: «Кре-

батальон Кольта был приведен из Ораниенбаума и его возглавлял «левый» эсер Ю. Ю. Жендзян³⁵².

Член гарнизонного комитета старший унтер-офицер И. В. Павлов вспоминал, что комитет крепости был настроен против большевиков и «митинг устроить не давали и отправили только резолюцию комитета»³⁵³. О том же вспоминал и комиссар крепости Г. И. Благонаравов: «Надо сказать, что первая попытка организовать такой митинг во дворе крепости с участием членов Военно-революционного комитета потерпела неудачу, так как самокатчики на митинг почти не явились»³⁵⁴. Причиной этого он считал «сильную офицерскую эсеровскую агитацию».

Как видно из этих свидетельств, сама организация общего митинга уже являлась важным для сторонников выступления актом. Лишь после того, как в крепость приехал Троцкий, был созван митинг, и гарнизон крепости, в том числе самокатный батальон, введенный в столицу в Июльские дни, поддержал позицию Петроградского Совета³⁵⁵.

Феномен нейтралитета воинских частей Петроградского гарнизона может быть объяснен тремя факторами. Во-первых, агитационный «перегрев» летних месяцев привел к усталости солдат от каких бы то ни было политических противоборств. Многие были настроены инертно, при недостаточном влиянии сторонников восстания комитеты могли их склонить к выжидательной тактике. Во-вторых, если принять высказанную версию о том, что ВРК до момента выступления 24 октября придерживался оборонительной тактики, дожидаясь решения II Съездом Советов вопроса о власти, то «нейтрализация» воинских частей была нужна для того, чтобы они не могли быть использованы Временным правительством против съезда.

постная местная команда и писаря ненадежны (много аристократов, купчики)» (Петроградский Совет... Т. 1. С. 477). Команда складов единственная из всего гарнизона прибыла в распоряжение Военной организации 5 июля (Показания солдата А. Шорохова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 43. Л. 40 об.). По воспоминаниям А. И. Тарасова-Родионова, батальон Кольта, лояльный ВРК, был переведен в Петроград в октябре путем дезинформации штаба Петроградского военного округа о его настроении (*Тарасов-Родионов А. И. Первая операция* // Военный вестник. 1924. № 42. С. 10–13).

³⁵² См.: *Тарасов-Родионов А. И. Июль*. С. 233–234; *Благонаравов Г. И. Указ. соч.* С. 27.

³⁵³ *Павлов [И. В.] О Петропавловской крепости* // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 6. Л. 6. И. В. Павлова можно отнести к «левым» эсерам. В своих показаниях Особой следственной комиссии он указал, что сочувствует большевикам, при этом являясь членом Военной организации эсеров (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 43. Л. 41 об.).

³⁵⁴ *Благонаравов Г. И. Указ. соч.* С. 32.

³⁵⁵ Рабочий путь. 1917. 24 октября; см. также: *Лашевич М. Восстание* // Петроградская правда. 1922. 5 ноября.

В этом случае нейтральная позиция свидетельствовала о нежелании вмешиваться в назревающий конфликт. В-третьих, можно сделать осторожное предположение, что определенное влияние могли оказать «левые» эсеры. Они были противниками насильственного отстранения правительства от власти, но при этом настроены против него. Воспроизведением такой позиции и могло быть провозглашение нейтралитета³⁵⁶.

Проведенный анализ документов позволяет поставить под сомнение взгляд на события конца октября 1917 г. как на заговор большевиков или как на революционное восстание. Лозунги, под которыми выступали большевики, находили поддержку не только среди сочувствующих партии. Можно говорить о создании альтернативной политической платформы по сравнению с той, что объединяла партии советского блока в марте–сентябре 1917 г. «Левый блок» позволил депутатам-большевикам получить места в Исполнительном комитете солдатской секции.

А. Рабинович сделал вывод о том, что в глазах рабочих и солдат Петрограда большевистская партия была политической силой, стоящей за власть Советов, за однородное социалистическое правительство, что способствовало росту их популярности. Из этого он заключил, что Октябрьская революция в Петрограде являлась выражением политических желаний масс. В этом смысле вопрос о власти был решен до 24 октября³⁵⁷.

ПРОБЛЕМЫ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Вопрос о дате начала восстания являлся дискуссионным в советской историографии. После выхода в свет Краткого курса «Истории ВКП(б)» в научной литературе утвердилось мнение, что восстание началось после того, как в ЦК большевиков стало известно о закрытии газеты «Рабочий путь» ранним утром 24 октября. Ленинградские историки —

³⁵⁶ В частности, есть сведения, что в нейтральных Гренадерском и Измайловском резервных полках влиятельной силой были «левые» эсеры (см.: *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти... С. 114; *Бочарникова М.* В женском батальоне смерти (1917–1918) // *Доброволицы. М.*, 2001. С. 202; *Алухин С.* На фронте после революции // *Военная быль* (Париж). 1968. № 92. С. 38; *Журнал митингов // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 36 об.*). По воспоминаниям *К. А. Мехоношина*, «левые» эсеры даже вышли из ВРК в знак протеста непосредственно перед арестом Временного правительства (см.: *Поликарпов В. Д.* Из истории Петроградского ВРК... С. 31).

³⁵⁷ *Рабинович А.* Большевики приходят к власти... С. 330–331.

авторы коллективной монографии «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде», Е. Ф. Ерыкалов и некоторые другие, — выступили с идеей о том, что лишь вечером 24 октября ВРК приступил к активным действиям против Временного правительства³⁵⁸. С этих же позиций выступали некоторые зарубежные историки. Они связывали начало активных действия с появлением Ленина в Смольном, которому удалось склонить ЦК большевиков к необходимости немедленно начать восстание, не дожидаясь открытия II Съезда Советов³⁵⁹. Последовательным критиком этой версии выступали академик И. И. Минц³⁶⁰ и другие советские исследователи, склонявшиеся к тому, что восстание началось утром или днем 24 октября³⁶¹.

Казалось бы, это был абсолютно схоластический спор, тем более что последние считали действия ВРК днем 24 октября «оборонительным» этапом восстания. Однако за этой дискуссией скрывался принципиальный вопрос о позиции ЦК после принятия курса на вооруженное восстание. Версия об отсутствии активных действий до вечера 24 октября означала, что руководство партии не приняло «план Ленина» и позиция «легалистов» Каменева, Зиновьева и Троцкого была доминирующей. Они признавали восстание несвоевременным и ожидали принятия решения о власти Съездом или, по крайней мере, откладывали его на тот случай, если Временное правительство откажется уступить власть. Кроме того что версия о выжидательной позиции ЦК подразумевала изоляцию лидера партии

³⁵⁸ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде... Т. 2. С. 303; Ерыкалов Е. Ф. О письме В. И. Ленина от 24 октября 1917 г. // Вестник ЛГУ. Сер. История, языки, литература. 1970. № 2. Вып. 1. С. 34–35; см. также: Муштуков В. Е. Значение биографической хроники В. И. Ленина для изучения его деятельности как организатора и руководителя вооруженного восстания // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 55; Волобуев П. В. [Выступление] // Россия 1917 год: выбор исторического пути. М., 1989. С. 16–17; Петров И. Ф. Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М., 1964.

³⁵⁹ Carr E. H. The Bolshevik Revolution 1917–1923. Vol. 1. London, 1954. P. 94; Daniels R. V. Op. cit. P. 135, 217; Рабинович А. Большевики приходят к власти... С. 333; Acton E. Op. cit. P. 203.

³⁶⁰ Минц И. И. История Великого Октября... Т. 2. С. 899, 902, 925; Он же. Невероятные шансы Роберта Даниэлса // Коммунист. 1969. № 5. С. 117–127; «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде» (Обсуждение книги в редакции журнала) // История СССР. 1969. № 3. С. 162.

³⁶¹ См.: Совекин А. М. На путях к Октябрю: Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977. С. 285; Астрахан Х. М. О начальном этапе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 51.

в октябрьские дни, она отсылала к мнению Троцкого, высказанному им в статьях «О Ленине» и «Уроки Октября».

Ряд историков указывали на то, что разногласия относительно необходимости начать восстание до II Съезда Советов охватывали не только узкий круг членов ЦК большевиков, но и широкие круги партии и ВРК³⁶².

Подводя итоги действиям, предпринятым ВРК в первой половине дня 24 октября (открытие газет, сведение мостов), Троцкий на заседании Петроградского Совета в этот день заявил, что «...конфликт восстания сегодня или завтра не входит в наши планы — у порога Всероссийского Съезда Советов». Выступление, по его мнению, было бы возможным, «...если правительство захочет использовать тот срок, который остается ему жить — 24, 48, 72 часа и выступит против нас», в таком случае «мы ответим контрнаступлением, ударом на удар, сталью на железо»³⁶³.

Вне зависимости от лояльности воинских частей их почти не привлекали к захвату Зимнего дворца за исключением солдат Павловского резервного полка³⁶⁴. Остальные не выполняли распоряжений штаба Петроградского военного округа и использовались для оцепления дворца. Занятие ключевых объектов столицы и сведение мостов скорее напоминало смену менее лояльного караула на более лояльный³⁶⁵. Защитники Зимнего дворца отдельными группами уходили со своих позиций. Около 5 часов вечера 25 октября Дворцовая площадь была взята в кольцо³⁶⁶. Как известно, штурм не последовало, начались длительные переговоры о сдаче. Сложно сказать, было

³⁶² См.: *Городецкий В. Н.* Рождение Советского государства. С. 55–56; *Старцев В. И.* О выборе момента для Октябрьского вооруженного восстания // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание... С. 78–79; *Астрахан Х. М.* К вопросу о начале Октябрьского вооруженного выступления // Там же. С. 86; *Wade R.* "All Power to the Soviets"... P. 235.

³⁶³ Петроградский Совет... Т. 4. С. 574. В пользу этой версии говорит то, что задержанный на Миллионной улице патрулем солдат Павловского резервного полка министр вероисповеданий А. В. Карташев по распоряжению ВРК был отпущен из Смольного (см.: *Денис О. П.* Как мы брали Зимний дворец // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников. Л., 1956. С. 201).

³⁶⁴ Полковой комитет выделил в помощь комиссару человека, изгнав другого, который выразил несогласие с политической комитетом и отказался подчиниться. Вместо него был поставлен участник Июльских событий (*Чаадаева О. Н.* Солдатские массы... С. 23). Кроме того, в распоряжение ВРК был выделен отряд в 1 тыс. человек при 16 пулеметах (РГВИА. Ф. 224. Оп. 1. Д. 343. Л. 83; Д. 1050. Л. 199).

³⁶⁵ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Т. 2... С. 304–305, 313–315, 318–319, 324–325.

³⁶⁶ Там же. С. 337.

ли здесь нежелание руководителей ВРК или подчиненных им солдат проливать лишнюю кровь. Лишь в 10 часов вечера произошла первая попытка захвата здания³⁶⁷, а арестованы министры — только в 1 час 55 минут 26 октября. Отстранение от власти Временного правительства произошло практически бескровно.

Реальная опасность исходила для ВРК извне. Скрывшийся из Зимнего дворца министр-председатель А. Ф. Керенский отправился навстречу вызванному на помощь Временному правительству войскам. Ему удалось заручиться поддержкой лишь нескольких казачьих сотен под командованием генерала П. Н. Краснова. Подкрепления с фронта должны были прийти следом. 27 октября правительственные войска без боя вошли в Гатчину, где местный гарнизон разоружил присланный из Петрограда сводный отряд семеновцев, измайловцев и матросов³⁶⁸. На следующий день правительственным войскам преградили дорогу на Царское Село части гвардейских стрелковых полков. Им навстречу выехал А. Ф. Керенский с комиссаром Северного фронта В. С. Войтинским.

В ходе переговоров выяснилось, что солдаты придерживались «вооруженного нейтралитета». Солдаты 3-го стрелкового полка приняли решение сдать оружие и вернулись в свои казармы. По другим полкам был открыт артиллерийский огонь³⁶⁹. После этого разоружились и передовые части 2-го и 4-го стрелковых полков. Комиссар 1-го стрелкового полка большевик А. Потычкин столкнулся с нежеланием солдат «проливать братскую кровь» и отказом открывать огонь против неприятеля. Ему пришлось отвести свою часть под Пулков³⁷⁰. Солдаты 2-го отступили в беспорядке в Петроград³⁷¹.

171-й пехотный полк 26 октября принял решение выступить из Красного Села на позицию, указанную ВРК. Однако при этом комитет принял решение «не открывать огонь против своих же братьев» и склонить правительственные войска «к ликвидации столкновений мирным путем»³⁷². Агитатор ВРК П. А. Залуцкий, появившийся в расположении полка, увидел, что комитет «...саботирует боевое

³⁶⁷ Там же. С. 354.

³⁶⁸ Петроградский ВРК... Т. 1. С. 209–210.

³⁶⁹ Миллер Я. М. Как был взят зимний дворец, и как сдался генерал Краснов // Русское слово. 1917. 18 ноября; Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков. Таллин, 1939. Кн. 3. С. 71–72.

³⁷⁰ Потычкин А. Октябрьские дни под Петроградом (подавление мятежа Керенского) // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 26 ноября.

³⁷¹ Там же; Донесение комиссара // Известия. 1917. 2 ноября.

³⁷² Протокол комитета 171-го пехотного полка 29 октября // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 78. Д. 47. Л. 103 об.

настроение полка, склоняет его к сепаратным вступлениям в переговоры с Керенским о мирном изжитии конфликта»³⁷³.

С большим трудом, преодолевая сопротивление комитета, комиссару 176-го пехотного полка, расквартированному в том же населенном пункте, И. З. Левенсону удалось вывести солдат навстречу наступающим войскам Керенского³⁷⁴. Он столкнулся также с противодействием командного состава. При этом, по его словам, «открыто против не идут, но палки в колеса вставляют»³⁷⁵. В такой ситуации было трудно вести боевые действия. Левенсон сообщал в ВРК: «Нужен хотя бы один офицер, стоящий на точке зрения Военно-революционного комитета»³⁷⁶. В итоге на позициях против войск Керенского 176-й пехотный полк стоял всего при двух офицерах³⁷⁷. Офицеры 2-го пулеметного полка из Стрельны также уговаривали солдат не вступать в бой и не открывать огонь по противнику³⁷⁸. Гарнизоны пригородов Петрограда показали свою ненадежность. Нужны были подкрепления из столицы.

Как вспоминал Н. И. Подвойский, тогда один из руководителей ВРК, полки Петрограда «считали свое дело законченным, а себя героями». По его словам, солдаты заявляли, что были готовы бороться с врагом в самой столице, «...а против войск Керенского, которые еще где-то в Гатчине, пускай воюют местные гарнизоны, им ближе». Приказывать воинским частям Петроградского гарнизона не было никакого смысла, поскольку «солдаты привыкли сами решать, что им следует, а что не следует делать»³⁷⁹. Мобилизация на фронт против Керенского Петроградских полков действительно проходила не без задержек.

Столкнувшись с противодействием командного состава, ВРК 26 октября предписал всех офицеров, не признавших его власти, подвергнуть аресту³⁸⁰. Ряд воинских частей выполнили это предписание³⁸¹. Один из комиссаров Петроградского гарнизона докладывал, что в его полку «...с 26 по 30 октября шла усиленная работа по организации и налаживанию дела без командного состава»³⁸². Комиссар

³⁷³ [Донесение П. А. Залуцкого] // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³⁷⁴ Донесения комиссаров... С. 115.

³⁷⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 778–779.

³⁷⁶ См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона в октябрьские дни // Красная летопись. 1923. № 6. С. 109.

³⁷⁷ Донесения комиссаров... С. 117–118.

³⁷⁸ См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 110.

³⁷⁹ Подвойский Н. И. О военной деятельности В. И. Ленина // Коммунист. 1957. № 1. С. 38–39.

³⁸⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. 1917 год. Л., 1948. С. 240.

³⁸¹ Там же. С. 325–327.

³⁸² См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 101.

Я. М. Ярослав писал, что во главе Московского резервного полка также стоит комитет³⁸³.

В Гвардейском саперном батальоне после ареста не подчинившихся предписанию ВРК офицеров было создано Военно-революционное бюро из шести представителей комитета. Оно должно было «...действовать в полном контакте с комиссаром батальона и революционным комитетом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, все приказания этого бюро должны выполняться беспрекословно»³⁸⁴. Аналогичные органы были созданы в Гренадерском, Егерском, Семеновском резервных полках³⁸⁵. Полковые комитеты стали фактически брать на себя командные функции. Как сообщал представитель Финляндского полка, в это время оказалось, что «...офицерство расколото на три части, из них одна вполне солидарна и идет вместе с солдатами, другая осторожно пытается действовать против новой власти и часть офицерства заняло выжидательную позицию»³⁸⁶.

В источниках есть разные подтверждения такой ситуации. Встречаются упоминания о совместном выступлении офицеров и солдат на фронт³⁸⁷. Обнаружены и свидетельства нейтралитета офицерства, либо колебаний в его среде³⁸⁸. Кроме того, комиссары обращали много внимания на саботаж офицерами выступления против правительственных войск³⁸⁹. Как сообщал тот же представитель финляндцев, офицеры полка «пытались пропагандировать солдат в меньшевистско-эсеровском духе». На следующий день другая группа офицеров распространяла ложные сведения и «подрывала настроение»³⁹⁰. В Волыньском резервном полку, не преуспев в такой агитационной деятельности, офицеры отказались выполнять свои обязанности, переложив всю ответственность на комитет и комиссара³⁹¹.

³⁸³ Там же. С. 102.

³⁸⁴ Протокол общего собрания Гвардейского саперного батальона // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 155–156.

³⁸⁵ [Резолюция общего собрания Гренадерского резервного полка] // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 357; Донесения комиссаров... С. 101; Филатов В. Т. [Воспоминания]. Б. м. 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2149. Л. 2.

³⁸⁶ Правда. 1917. 31 октября.

³⁸⁷ См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 102; Донесения комиссаров... С. 94; Правда. 1917. 31 октября.

³⁸⁸ См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 114; Донесение комиссара У. Петрова 5 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 14. Л. 153.

³⁸⁹ Бюллетени бюро военных комиссаров. 1933. 23 декабря; Донесение комиссара Романова 15 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 138; Донесения комиссаров... С. 93.

³⁹⁰ Правда. 1917. 31 октября.

³⁹¹ Донесения комиссаров... С. 93–94.

29 октября 1917 г. совещание полковых комитетов, командиров и комиссаров Петроградского, Кексгольмского, Измайловского и Семеновского резервных полков приняло решение отказаться от участия в событиях, оставаться вооруженными в казармах и обратиться к другим полкам с предложением заключить перемирие³⁹². В тот же день аналогичное решение принял комитет Егерского резервного полка³⁹³.

Реакцией на данную позицию воинских частей стало созванное в тот же день совещание представителей воинских частей Петрограда. С объяснениями причин создания СНК исключительно из большевиков выступил сам Ленин. Он подчеркнул, что политика, которую начало проводить новое правительство (декреты о земле, о мире и др.), была взята «...не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах». Выступивший Троцкий заявил о невозможности коалиции с партиями, запятнавшими себя участием в юнкерском восстании³⁹⁴.

По воспоминаниям последнего, в этом совещании принимали участие офицеры воинских частей Петрограда. Они, по его словам, оставались при своих полках, «по традиции считая недопустимым покидать свою часть». Однако никто из них не захотел взять на себя ответственность за руководство операциями против войск Керенского³⁹⁵.

В итоге выбор пал на «левого» эсера подполковника М. А. Муравьева, руководившего при Временном правительстве организацией добровольческих отрядов. В условиях наступления войск А. Ф. Керенского он был назначен командующим войсками Петроградского военного округа и ему удалось привлечь офицеров к работе и наладить военные действия³⁹⁶.

Новое правительство столкнулось не только с проблемой обеспечения командования отрядами, посланными против войск Керенского. 28 октября исполнительный комитет профсоюза железнодорожников Викжель пригрозил начать забастовку на дорогах, если не будут начаты переговоры о создании «однородного социалистического правительства, представляющего все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно и ответственного перед правомочным органом революционной

³⁹² Петроградский ВРК... Т. 1. С. 334; Донесения комиссаров... С. 334; В семеновском полку // Дело народа. 1917. 1 ноября.

³⁹³ Петроградский ВРК... Т. 1. С. 350.

³⁹⁴ Правда. 1917. 31 октября.

³⁹⁵ Троцкий Л. Д. Историческое подготвление Октября... Ч. 2: От Октября до Бреста. С. 196.

³⁹⁶ См.: Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне. Л., 1933. С. 84.

демократии»³⁹⁷. Нужно отметить, что меньшевики и эсеры занимали в это время откровенно антибольшевистские позиции. Первые были решительными противниками какого-либо диалога с «узурпаторами» и лишь в ходе переговоров пошли на смягчение своих позиций³⁹⁸. Вторые сформулировали лозунг «однородного социалистического министерства без большевиков и цензовиков»³⁹⁹. Позиции Викжеля были ближе леворадикальным партиям⁴⁰⁰.

История с переговорами при посредничестве Викжеля о создании «однородного социалистического правительства» довольно подробно освещена в историографии⁴⁰¹. Однако сложно найти объяснения тому, как появилась эта идея. Мысль о создании правительства, составленного из всех социалистических партий, как справедливо показал В. И. Старцев, была высказана меньшевиками-интернационалистами еще в ходе Апрельского кризиса. В период борьбы с наступлением Корнилова на Петроград эту идею поддерживали петроградские «левые» эсеры. Наконец, вечером 24 октября «левые» эсеры и меньшевики-интернационалисты на заседании Предпарламента выступили с предложениями создания в том или ином виде «однородного социалистического правительства»⁴⁰².

³⁹⁷ Железнодорожники // Новая жизнь. 1917. 29 октября.

³⁹⁸ Рабочая газета. 1917. 29 октября; Галили З., Ненароков А. Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Смена партийного курса. Первая декада октября — конец декабря // РСДРП(о) в 1917 году. С. 296–299.

³⁹⁹ Дело народа. 1917. 29 октября; Бурганов А. Х. Была ли возможность создания демократического правительства после Октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. № 5. С. 31.

⁴⁰⁰ Политическая платформа, с которой выступал Викжель с момента своего создания, по сведениям П. Ф. Метельникова, была сформулирована «левыми» эсерами (Метельников П. Ф. Победа вооруженного восстания в Петрограде и «нейтралистская» позиция союза железнодорожников (Викжеля) // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 284–285). Исполнительный комитет железнодорожного союза являлся примером союза социалистических партий. Представители левых партий имели незначительное большинство над умеренными при изменчивой позиции беспартийных (см.: Augustine W. A. Russia's Railwaymen, July–October 1917 // Slavic Review. 1965. Vol. 24. N 4. P. 668, 674–675; Rosenberg W. G. The Democratization of Russia's Railroads in 1917 // American Historical Review. 1981. Vol. 86. N 5. P. 1006).

⁴⁰¹ См.: Фрайман А. Л. Форпост социалистической революции. Л., 1969. С. 78–99; Минц И. И. История Великого Октября М., 1979. Т. 3. С. 148–160, Шустер Г. А. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? В. И. Ленин о лозунге «Вся власть Советам» и возможность мирного развития революции после разгрома корниловщины // История СССР. 1990. № 4; Злоказов Г. И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 133–145.

⁴⁰² Старцев В. И. Вопрос о власти в Октябрьские дни 1917 года // Отечественная история. 1987. № 5. С. 37–38, 46–47.

Вновь к этому вопросу вернулись на II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, когда после ухода правых меньшевиков и эсеров, протестовавших против насильственной смены власти, развернулась дискуссия о формировании нового правительства. Лидер меньшевиков-интернационалистов Мартов (Ю. О. Цедербаум), осудив действия ВРК, выступил с предложением об образовании «однородно-демократического министерства», подразумевая представительство в нем всех социалистических партий, в том числе и умеренных⁴⁰³. Его речь вызвала резкую отповедь Троцкого, возражавшего против каких-либо уступок «соглашателям», дискредитировавшим себя своей политикой на протяжении 1917 г.⁴⁰⁴ После этого и сторонники Мартова покинули зал заседаний. От имени левого крыла социалистов-революционеров выступил Б. Д. Камков. По его мнению, так же не следовало изолировать себя от умеренных партий. Он призвал к созданию «единого революционного фронта»⁴⁰⁵. «Левые» эсеры хотя и не покинули съезд, но отказались войти в новое правительство, мотивируя это тем, что только так они могут стать посредниками между умеренными социалистами и большевиками. В своих выступлениях они последовательно выступали за создание «однородной власти»⁴⁰⁶.

Левые партии не ограничились заявлениями. Авторы многих исследований, посвященных Мартову, доказывают, что он являлся главным инициатором переговоров между большевиками и умеренными социалистами о создании «однородного социалистического правительства»⁴⁰⁷. 28 октября на страницах «Рабочей газеты» появилось воззвание меньшевиков-интернационалистов с предложением требовать прекращения гражданской войны и соглашения между всеми «революционными партиями и частями демократии»⁴⁰⁸. На следующий день меньшевики-интернационалисты, еврейская социалистическая партия «Поалей-Цион», объединенные социал-де-

⁴⁰³ Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. М.; Л., 1928. С. 41–42.

⁴⁰⁴ Там же. С. 43–44.

⁴⁰⁵ Там же. С. 45.

⁴⁰⁶ Там же. С. 83.

⁴⁰⁷ См.: Рафес М. Очерки по истории Бунда. М., 1923. С. 263; Getzler I. Martov. A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967. P. 168; Урилов И. Х. 1) Ю. О. Мартов: политики и историк. М., 1997. С. 315; 2) История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 4. Звездные и трагические дни партии (февраль 1917 — январь 1918 гг.). М., 2013. С. 301; Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 434.

⁴⁰⁸ Воззвание меньшевиков-интернационалистов // Рабочая Газета. 1917. 28 октября.

Отъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Солдаты! Рабочіе! Граждане!

Враги народа перешли ночью въ наступленіе. Штабные корьякомцы пытаются стянуть изъ окрестностей шкеровъ и ударные батальоны. Ораніенбаумскіе шкеры и ударники въ Царскомъ селѣ отказались выступить. Занимается предательскій ударъ противъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Газеты «Рабочій путь» и «Солдатъ» закрыты, типографія опечатана. Походъ контр-революціонныхъ заговорщиковъ направленъ *противъ Всероссийскаго съезда Советовъ* наканунѣ его открытія, *противъ Учредительнаго Собранія, противъ народа*. Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ стоитъ на защитѣ революціи. Военно-Революціонный Комитетъ руководитъ отпоромъ натиску заговорщиковъ. Вось гарнизонъ и весь пролетаріатъ Петрограда готовы нанести врагамъ народа сокрушительный ударъ.

Военно-Революціонный Комитетъ постановляетъ:

1) Всѣ полковныя, ротныя и командныя комитеты, вѣстѣ съ комиссарами Совѣта, всѣ революціонныя организаціи должны *засѣдывать неслышимо*, сосредоточивая въ своихъ ру-

кахъ вой сообщенія о планѣхъ и дѣйствіяхъ заговорщиковъ.

2) Ни одинъ солдатъ не долженъ отлучаться безъ разрѣшенія комитета изъ своей части.

3) Немедленно прислать въ Смольскій институтъ по два представителя отъ каждой части и по пяти отъ каждаго районнаго Совѣта.

4) Обо всѣхъ дѣйствіяхъ заговорщиковъ сообщать немедленно въ Смольскій институтъ.

5) Всѣ члены Петроградскаго Совѣта и всѣ делегаты на Всероссийскій съездъ Советовъ приглашаются немедленно въ Смольскій институтъ на экстренное засѣданіе.

Контр-революція подняла свою преступную голову.

Всѣмъ завоеваніямъ и надеждамъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ грозитъ великая опасность. Но силы революціи повсюду принимаютъ силу съ врагомъ.

Дѣло народа въ твердыхъ рукахъ. Заговорщичьи будутъ сокрушены.

Пытлкихъ колебаній и сомнѣній. Твердость, стойкость, выдержка, рѣшительность.

Да здравствуетъ революція!

Военно-Революціонный Комитетъ

24 октября 1917 г.

Листовка Военно-революціоннаго комитета 24 октября 1917 г. РНБ.

мократы-интернационалисты, Польская социалистическая партия (левица) и «левые» эсеры приняли совместную резолюцию, которая также распространялась в форме листовки⁴⁰⁹. Правительство, созданное частью делегатов II Съезда Советов, признавалось «чисто большевистским». Леворадикальные партии обратились «к обоим лагерям революционной демократии» «...найти путь соглашения во имя создания однородной-демократической власти, способной дать отпор контрреволюционной коалиции имущих классов», а также «...восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не захлебнулась в крови солдат, рабочих и крестьян»⁴¹⁰. Эти два воззвания предшествовали выступлению Викжеля и являлись совместной акцией левых сил, поставивших целью усадить за стол переговоров непримиримые стороны.

Наряду с Викжелем склонить большевиков и их противников из социалистического лагеря к переговорам для предотвращения гражданской войны пытались и комитеты воинских частей Петрограда. Дословно резолюцию леворадикальных партий приняли комитеты Гренадерского резервного и 1-го пехотного полков и собрание команды мастерских бронедивизиона⁴¹¹. Комитет Преображенского резервного полка постановил предложить всем социалистическим партиям войти в ВРК, который, таким образом, становился «выразителем воли рабочих, солдат и крестьян». Он также потребовал от умеренных социалистов отказаться от идеи коалиции с буржуазией⁴¹².

29 октября собрание ротных и командных комитетов Семеновского резервного полка постановило предъявить требование «...всем центральным комитетам революционных социалистических партий о принятии немедленных мер к созданию однородного социалистического министерства без буржуазных элементов». Это решение должно было быть передано также во все солдатские комитеты Петрограда⁴¹³. Кроме того, было решено отправить делегацию к казакам Краснова и ознакомить их с решением солдат. При этом в резолюции отмечалось, что новые министры должны были провести в жизнь декреты о земле и мире, изданные СНК. Заканчивалась резолюция словами «Петроградский гарнизон не может служить слепым ору-

⁴⁰⁹ См.: Злоказов Г. И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве»... С. 160.

⁴¹⁰ Новая жизнь. 1917. 29 октября.

⁴¹¹ Протокол заседания комитета Гренадерского резервного полка 29 октября // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 78. Д. 53. Л. 157–157 об.; Знамя труда. 1917. 31 октября.

⁴¹² Большевизация Петроградского гарнизона. С. 352.

⁴¹³ Известия. 1917. 31 октября.

дием в руках борющихся между собой партий, избегая возможного кровопролития в братоубийственной войне»⁴¹⁴.

Полковой комитет Литовского резервного полка рассылал приглашения другим комитетам с предложением организовать группу парламентариев для переговоров с войсками Керенского «в целях избежания братского кровопролития». В эту группу они приглашали членов Петроградской городской думы, Комитета спасения родины и революции и представителей ВРК⁴¹⁵. В связи с этой деятельностью комитета ВРК постановил 30 октября сместить комиссара полка и проверить надежность других⁴¹⁶. На призыв литовцев откликнулись комитеты семи из двенадцати гвардейских резервных полков: Петроградского, Кексгольмского, Семеновского, Гренадерского, Измайловского, Преображенского, Московского резервных полков. Их представители появились на заседании ВРК 31 октября и предложили совместно начать переговоры с Керенским. При этом представители Литовского резервного полка подчеркнули, что «...они не были никогда в разногласии с ВРК, но они не имеют никаких сведений о многих шагах, предпринятых для переговоров»⁴¹⁷.

Выступивший против войск Керенского Волынский резервный полк по постановлению ротных, командных и полкового комитетов 30 октября решил вернуться в Петроград и предложил организовать переговоры для мирного разрешения конфликта⁴¹⁸. В своей резолюции солдаты требовали устроить общее собрание гарнизона без представителей каких-либо партий. Они считали, что партии должны открыто, при свете гласности и под контролем всего гарнизона, договориться о власти⁴¹⁹. После этого комиссар, переложив

⁴¹⁴ Резолюции об однородной власти // Новая жизнь. 1917. 1 ноября.

⁴¹⁵ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 343, 353. При этом преображенцы возражали против участия в переговорах Комитета спасения.

⁴¹⁶ Сводка постановлений ВРК // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–14. О недоверии Комитету спасения родины и революции заявило собрание гарнизона Петропавловской крепости (Собрание в Петропавловской крепости // Знамя труда. 1917. 31 октября).

⁴¹⁷ Большевистские Военно-революционные комитеты. М., 1958. С. 73–74; Петроградский ВРК... Т. 1. С. 422.

⁴¹⁸ Рабочий и солдат. 1917. 3 ноября; Постановление волынского полка // Дело народа. 1917. 1 ноября. В резолюции, опубликованной в «Известиях Всероссийского Совета крестьянских депутатов», сообщаются подробности ухода волынцев. Солдаты, дойдя до места назначения, выяснили, что, во-первых, отсутствуют обещанные им помещения, а также командование и санитарные отряды, а, во-вторых, Пулков находится под сильным артиллерийским обстрелом (В Волынском полку // Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 1917. 1 ноября).

⁴¹⁹ Выступление Волынского полка // Вечерняя почта. 1917. 1 ноября; Отказ волынцев // Воля народа. 1917. 1 ноября. По воспоминаниям большевистского

ответственность за произошедшее на комитет и командира, сложил свои полномочия⁴²⁰.

Солдатское движение, направленное против эскалации гражданской войны, и поддержка воинскими частями идеи создания «однородного социалистического правительства» говорят о распространении среди них влияния леворадикальных партий. В тех воинских частях, где выдвигалось это требование, большевики никогда не имели большого влияния. Следовательно, можно говорить либо о том, что они изначально находились под влиянием левого крыла социалистов-революционеров, либо это «полевание» произошло под воздействием событий.

Представителям новой власти пришлось обращаться напрямую к солдатской массе, чтобы добиться их выступления против правительственных войск⁴²¹. Именно в эти дни наблюдается всплеск митинговой деятельности большевиков в воинских частях. Согласно журналу учета митингов в период с 28 по 30 октября 1917 г. члены ПК большевиков посетили Кексгольмский, Волынский, Семеновский, Измайловский, Гренадерский, Литовский резервные, 2-й пулеметный запасный, 5-й самокатный полки, Гвардейский флотский экипаж⁴²².

Общеполковые собрания и митинги активно использовались комиссарами для борьбы против офицерства и оппозиционно настроенных комитетов⁴²³. С помощью митингов принимались постановления вопреки воле комитетов и командного состава. Так,

агитатора Дингельштедта, активным сторонником ухода полка с позиций был председатель комитета А. Хохряков (*Дингельштедт Ф.* Из воспоминаний агитатора Петроградского комитета с сентября 1917 по март 1918 гг. // Красная летопись. 1927. № 1(22). С. 61. Сам Хохряков в воспоминаниях о своей роли в этих событиях умалчивает (*Хохряков А.* Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 году // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956. С. 90–91).

⁴²⁰ Петроградский ВРК... Т. 2. С. 7.

⁴²¹ Там же. Т. 1. С. 310, 315, 317, 319, 399; *Хохряков.* В Волынском полку // Немеркнущие годы: Очерки и воспоминания о Красном Петрограде. 1917–1919. Л., 1957. С. 90; *Алехин С.* Указ. соч. С. 32–40.

⁴²² Журнал учета митингов за октябрь // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 29 об.–32 об. См. также Отчет члена агитационного отдела ПК Ф. П. Дингельштедта с 15 сентября по 31 января для IV общегородской конференции (Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 3). По сообщениям представителей фракции эсеров, в Петроградском Совете большевикам удалось достигнуть победы в этих частях (Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы, 1900–1925 гг. Т. 3, ч. 2. М., 2000. С. 336).

⁴²³ Донесение комиссара Финляндского резервного полка 25 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 68; Донесения комиссаров... С. 94.

комиссар 176-го пехотного полка И. З. Левенсон с момента назначения на должность встретился с противодействием эсеров и меньшевиков комитета. Его утверждение в должности, согласно решению комитета, было временным, однако на полковом митинге комиссар был «почти единогласно» утвержден окончательно. Аналогичным образом только путем обращения к полковому митингу И. З. Левенсону удалось вывести против войск А. Ф. Керенского не только отряд добровольцев, как постановил комитет, но и полк в полном составе⁴²⁴.

Против войск Керенского 29 октября — 1 ноября действовали отряды Петроградского, Измайловского, Семеновского, Егерского, Волынского, Кексгольмского, Павловского, Финляндского, Московского резервных, 1, 176 и 180-го пехотных, 2-го пулеметного полков⁴²⁵. Отряды были сводными из разных рот и команд. Самые большие из них не превышали 1000 человек. Тем не менее отсутствие этих самых активных солдат, готовых идти с оружием против старого правительства, могло усиливать позиции сторонников нейтралитета среди оставшихся в городе.

Как известно, к 4 ноября переговоры при посредничестве Викжея зашли в тупик. Это было следствием нежелания обеих сторон идти на компромиссы⁴²⁶. После того как стало окончательно ясно, что войска Керенского разбиты, ЦК большевиков принял решение свернуть переговоры. В историографии распространено мнение, что на этом окончились попытки договориться о создании «однородного социалистического правительства»⁴²⁷. Однако в этот момент леворадикальные партии (меньшевики-интернационалисты, «левые» эсеры, объединенные социал-демократы-интернационалисты и другие) продолжали совместно выступать за воссоздание единого фронта социалистических партий⁴²⁸.

⁴²⁴ Донесения комиссаров... С. 115; *Елов Б.* Роль Петроградского гарнизона... С. 109.

⁴²⁵ Петроградский ВРК... Т. 1. С. 506; Новая жизнь. 1917. 1, 3 ноября; *Елов Б.* Роль Петроградского гарнизона... С. 110, 112, 123; Донесения комиссаров... С. 99; Протокол заседания комитета Московского резервного полка 29 октября // РГВИА. Ф. 2580. Оп. 1. Д. 525. Л. 22.

⁴²⁶ См.: *Radkey O. H.* The Sickle under the Hammer. The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. New York; London, 1963. P. 72–73; *Злоказов Г. И.* Переговоры об «однородном социалистическом правительстве»... С. 143.

⁴²⁷ См.: *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции... С. 107–120; *Рабинович А.* Большевики у власти... С. 57–76; *Злоказов Г. И.* Переговоры об «однородном социалистическом правительстве»... С. 141–142; *Соболев Г. Л.* Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия? // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2007. № 2. С. 9.

⁴²⁸ *Меньшевики в 1917 году.* Т. 3, ч. 2. М., 1997. С. 287.

Когда Викжель исчерпал свою роль рычага влияния на противоборствующие стороны — умеренных социалистов и большевиков, его место заняли солдаты Петроградского гарнизона. 8 ноября на заседании комитетов Преображенского резервного полка было принято решение о необходимости прекратить гражданскую войну и добиться соглашения социалистов для создания «однородной революционной социалистической власти». Для этого собравшиеся постановили пригласить в свой клуб 11 ноября по четыре представителя от комитетов полков Петроградского гарнизона, по одному от каждой социалистической партии, от ВЦИК и от Петроградской городской думы⁴²⁹. После сложностей с выведением полков на борьбу с А. Ф. Керенским предложение солдат воинских частей столицы нельзя было игнорировать.

Собрание получилось довольно представительным. От Совета крестьянских депутатов явились П. М. Кочетов и Г. Д. Исаев, от эсеров П. А. Сорокин и М. Я. Гендельман (Якоби), от «левых» эсеров В. Б. Спиро, от меньшевиков-интернационалистов Мартов, от объединенных социал-демократов Ф. И. Дан (Гурвич), от меньшевиков-оборонцев А. Н. Потресов, от группы «Единство» Л. Г. Дейч, от большевиков В. Володарский⁴³⁰. Присутствовали делегаты от 34 воинских частей⁴³¹. Накануне многие общеполковые собрания и комитеты высказались за создание правительства из всех социалистических партий и поддержку первых декретов СНК⁴³².

Большевики и «левые» эсеры заявили, что они допускают соглашение на платформе лозунга «Вся власть Советам» и декретов о земле, о мире и рабочем контроле. Представители других партий, как сообщается в отчете о собрании, «...или не дали ответа или прямо заявили, что они против советской власти и против декретов о земле, мире и контроле»⁴³³. Было предложено две резолюции. Первую зачитал В. Володарский. Она гласила, что Петроградский гарнизон «...вынес резкое порицание всем партиям, которые прикрываясь лозунгом соглашения на самом деле хотят сорвать завоевание, добытое народом и октябрьской революцией и выражает полное

⁴²⁹ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 358.

⁴³⁰ Собрание представителей Петроградского гарнизона // Воля народа. 1917. 12 ноября.

⁴³¹ Совещание Петроградского гарнизона // Там же. 14 сентября.

⁴³² Протокол заседания комитета 171-го пехотного полка // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 78. Д. 47. Л. 11; Правда. 1917. 8 ноября; Рабочий и солдат. 1917. 10 ноября; Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 109.

⁴³³ Петроградский гарнизон против врагов советской власти // Известия. 1917. 13 ноября.

доверие ЦИК и Совету народных комиссаров — обещая им полную поддержку и требуя, чтобы левые [социалисты]-[революционеры] вошли в состав правительства». Вторую предложил лидер левого крыла социалистов-революционеров В. Б. Спиро. В ней также содержалось выражение поддержки ВЦИК и СНК, но предлагалось всем социалистическим партиям от народных социалистов до большевиков войти в состав ВЦИК. Собрание приняло компромиссное решение, проголосовав 61 голосом «за», против 1 и 12 воздержавшихся, объединить эти две резолюции⁴³⁴. Позже ВРК поблагодарил преобразенцев, поскольку гарнизонное собрание «возымело свое действие» и представители некоторых социалистических партий вошли во ВЦИК⁴³⁵.

Ю. Г. Фельштинский полагал, что именно в период между 10 и 14 ноября начало складываться соглашение большевиков и «левых» эсеров по целому ряду вопросов⁴³⁶. Повторное обсуждение вопроса об «однородном социалистическом правительстве» происходило на фоне «Чрезвычайного» Всероссийского Съезда Советов крестьянских депутатов, открывшегося 10 ноября⁴³⁷. 12 ноября съезд приступил к обсуждению вопроса о власти⁴³⁸. Одним из основных требований в наказах прибывших в Петроград крестьян и солдат, которые в основном представляли левое крыло социалистов-революционеров, было создание «однородного социалистического правительства» от большевиков до народных социалистов, которое было бы ответственно перед ВЦИК и руководствовалось декретами II Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. На реализации этого требования настаивала армейская группа съезда⁴³⁹. В итоге это положение вошло в резолюцию съезда по вопросу о власти. 14 ноября съезд вынес резолюцию о необходимости слияния ВЦИК Советов крестьянских и ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов⁴⁴⁰. Это означало достижение соглашения о коалиции между большевиками и «левыми» эсерами, составлявшими на съезде большинство.

⁴³⁴ Новая жизнь. 1917. 12 ноября. В отчете газеты «Воля народа» 3 проголосовало «против», 13 воздержалось (Воля народа. 1917. 14 ноября).

⁴³⁵ Донесение комиссара // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 126.

⁴³⁶ Фельштинский Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 — июль 1918. Париж, 1985. С. 48; см. также: Разгон А. И. Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.) // Исторические записки. Т. 117. М., 1989. С. 114—116.

⁴³⁷ См.: Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917—1918 гг. М., 1996. С. 128.

⁴³⁸ Там же. С. 131.

⁴³⁹ Там же. С. 133—134.

⁴⁴⁰ Там же. С. 172—173.

Кроме того, решение гарнизонного собрания состоялось за день до выборов в Учредительное собрание, проходивших 12–14 ноября 1917 г. Среди солдат Петроградского гарнизона большевики получили 77 % (67 868 из 88 197) голосов при сравнительно невысокой явке избирателей-солдат — 61 %. Эсеры, следующие по популярности, набрали 11 % (9980)⁴⁴¹. В целом по Петрограду на избирательные участки пришло до 70 % граждан, из которых большинство (45 %) проголосовало за большевиков⁴⁴². В нашем распоряжении есть отчеты двух комиссаров об итогах выборов в Учредительное собрание в своих воинских частях: в 1-м пулеметном и Волынском резервном полках. В обоих случаях в выборах приняло участие подавляющее большинство солдат, за исключением немногих. Больше половины из них отдали свой голос за большевиков⁴⁴³.

В период борьбы против войск Керенского Военная организация большевиков не действовала как отдельная сила. Многие ее члены исполняли обязанности комиссаров ВРК при Петроградском Совете, где кроме большевиков были представлены «левые» эсеры и анархисты.

В последних числах октября большевикам было сложно создать устойчивый перевес сил. Однако связано это было не с «разложением» армии, по крайней мере, в смысле нежелания солдат подчиняться кому бы то ни было. Наоборот, воинские части раздирали политические противоречия, борьба различных группировок. Протестовать против вооруженного столкновения с бывшим премьер-министром могли те, кто попросту не желал кровопролития; те, кто считали, что армия не должна вмешиваться в политическую борьбу; сторонники Керенского; противники большевиков; противники и Керенского, и большевиков; сторонники большевиков, которые считали, что необходим компромисс с умеренными социалистами; сторонники умеренных социалистов. Весь этот разнообразный набор политических ориентаций, тактик и настроений скрывался за позицией нейтралитета или за лозунгом «однородного социалистического правительства».

Вероятно, большая часть солдат была настроена инертно, и именно за их мнение и боролись разнообразные партии. Большевикам удалось победить, поскольку, во-первых, их основной противник не

⁴⁴¹ Новая жизнь. 1917. 17 ноября.

⁴⁴² Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 208.

⁴⁴³ Донесение комиссара // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 148; Петроградский ВРК... Т. 3. С. 42.

имел ни весомой политической поддержки, ни военной силы. Во-вторых, несмотря на то что насильственным отстранением от власти Временного правительства большевики изолировали себя от других партий, в том числе и леворадикальных, их программа была популярна даже в среде политических оппонентов нового правительства. Такая ситуация обеспечила расширение леворадикального движения. ВРК действовал как орган авторитетного Петроградского Совета, в котором усилились позиции «левого блока», объединенного лозунгом «Вся власть Советам!».

Характер событий в Петрограде и ближайших окрестностях позволяет усомниться в их интерпретации как Октябрьского восстания. Спонтанности в действиях солдат гарнизона, непосредственно участвовавших в отстранении Временного правительства от власти, не наблюдалось. Скорее следует говорить о вооруженном разрешении конфликта между ВРК и Петроградским Советом, с одной стороны, и штабом Петроградского военного округа и Временным правительством — с другой. Используемый для описания событий 24–25 октября термин «переворот» не является оценочным. Он характеризует лишь событие смены власти в контексте единого процесса революции в 1917 году.

ГЛАВА IV

РАССЕИВАНИЕ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

СОЛДАТЫ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ СОВЕТОВ И УЧРЕДИТЕЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ

С Учредительным собранием связывали окончательный вопрос о власти все партии в 1917 г. После провала переговоров об «однородном социалистическом правительстве» его созыв стал новым полем для политической борьбы. Совет народных комиссаров, созданный II Съездом Советов, согласно декрету, до созыва Учредительного собрания объявлялся Временным рабочим и крестьянским правительством¹. Впрочем, надежды «левого блока» не оправдались, результаты выборов в середине ноября показали, что «левые» эсеры и большевики не получили перевеса.

Правые эсеры, которые к этому времени находились в оппозиции, напротив, имели значительное преимущество, что давало им возможность для реванша. Однако в столице партия социалистов-революционеров, пользовавшаяся совсем недавно массовой поддержкой, после Октябрьского переворота потеряла свои позиции. Партийные ячейки в Петроградском гарнизоне «были разгромлены или распа-

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20.

лись сами за невозможностью открыто работать»². Наблюдалась утечка кадров³. В Егерском резервном батальоне оставшиеся в партии солдаты, по словам А. П. Борисова, испытывали «буквально травлю со стороны солдатских масс»⁴.

До самого ноября 1917 г. эсеровская Военная комиссия находилась в состоянии анабиоза⁵. С 17 ноября после партийного съезда она была переформирована и возобновила работу в новом составе. Г. И. Семенову было поручено реорганизовать Военную комиссию. Ее новый состав начал с налаживания связей с полками Петроградского гарнизона и воссоздания партийных ячеек в них. Такие коллективы социалистов-революционеров появились в Семеновском, Преображенском, Волынском, Гренадерском, Измайловском резервных полках, Моторно-пontonном, Огнемётно-химическом, Электротехническом, Саперном батальонах и в 5-м бронедивизионе.

Основной задачей, которую ставили перед собой работники Петроградской комиссии эсеров, была защита Учредительного собрания⁶. На первом ее заседании было принято специальное решение: все члены партии при выставлении своих кандидатур на выборах должны открыто называть себя социалистами-революционерами, не скрывая своих взглядов перед избирателями⁷. Первое время ощущался недостаток агитаторов⁸. Все это говорит о том, что работу в Петроградском гарнизоне эсерам необходимо было буквально начинать с нуля. Атмосфера крайнего озлобления против них очень напоминала ту, когда Военная организация большевиков приступила к своей деятельности в апреле 1917 г.

² Отчет о работе Военной комиссии с 17 ноября по 17 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 126. Вероятно, эта ситуация объяснялась тем, что в петроградской организации социалистов-революционеров из 45 тыс. ее членов 40 тыс. примыкали к левому крылу партии (см.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975. С. 132).

³ Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

⁴ Там же. Л. 60.

⁵ См.: Соколов Б. Указ. соч. С. 39.

⁶ Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. М., 2002. С. 611–611. Аналогичная задача в масштабах страны ставилась перед Военной комиссией при ЦК социалистов-революционеров: во-первых, «широкая кампания за учредительное собрание, за создание в частях армии и тыловых гарнизонах соответствующего настроения»; во-вторых, учет сил, на которые эсеры могли опереться для защиты Учредительного собрания (Правозэсеровский политический процесс... Т. 1–2. С. 315.).

⁷ Протокол заседания Военной комиссии 17 ноября // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Д. 114.

⁸ Отчет о работе Военной комиссии с 17 ноября по 17 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 126.

24 ноября 1917 г. совещание представителей эсеровских ячеек Петроградского гарнизона обсудило слухи о планируемом разгоне Учредительного собрания. В связи с этим, по мнению А. К. Болдырева, перед партией стоял вопрос о мерах по его защите и отстаивания его авторитета среди солдат. На тот момент Болдырев считал невозможным вооруженное сопротивление⁹. Его оппонентом являлся Г. И. Семенов, предлагавший мобилизовать все силы и даже не останавливаться перед гражданской войной¹⁰. В итоговой резолюции вопрос о конкретных мерах опущен и говорится лишь о том, что эсеры будут защищать Учредительное собрание «...от всяких авантюристических попыток навязать ему свою волю, как и вообще от всяких насилий, откуда бы они не исходили» всеми имеющимися средствами¹¹.

Свою деятельность Военная комиссия эсеров возобновила, начав с подготовки демонстрации в честь открытия Учредительного собрания. Этой датой изначально должно было стать 28 ноября. К тому моменту официально было зарегистрировано менее 1/3 депутатов, т. е. отсутствовал кворум. Тем не менее оппозиционные партии готовились организовать демонстрацию протеста против «незаконной власти»¹². В прессе публиковались призывы сплотиться вокруг «подлинного демократического органа»¹³. ВРК по собственной инициативе решил провести в тот же день контрдемонстрацию¹⁴. Опасаясь неминуемых эксцессов, в последний момент СНК предписал принять меры к тому, чтобы войска не выходили на улицы¹⁵. «Правда» 28 ноября вышла с пробелами на первой полосе, но «Рабочий и солдат» вышел с лозунгами демонстрации ВРК: «Долой кадетов, корниловцев, калединцев — врагов народа», «Долой соглашателей социалистов-революционеров и меньшевиков — лакеев буржуазии», «Долой кадетов из Учредительного собрания», «Долой буржуазию! Да здравствует народ»¹⁶. Тем не менее контрдемонстрация не состоялась.

⁹ Протокол заседания Военной комиссии 24 ноября // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 58.

¹⁰ Там же. Л. 58 об.

¹¹ Там же. Л. 58 об.—59.

¹² *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание... С. 269.

¹³ Дело народа. 1917. 26 ноября; Искра. 1917. 24 ноября; Новая жизнь. 1917. 28 ноября.

¹⁴ В. А. Антонов-Овсеенко вспоминал, что решение о контрдемонстрации было принято на гарнизонном совещании (*Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. С. 18). В протоколах ВРК опубликована Служебная записка главнокомандующего Петроградским военным округом В. А. Антонова-Овсеенко, в которой содержится упоминание о гарнизонном совещании 27 ноября (Протоколы ВРК... Т. 3. С. 425–426). Сведения об этом собрании не выявлены.

¹⁵ См.: *Рабинович А.* Большевики у власти... С. 122–123.

¹⁶ Рабочий и солдат. 1917. 28 ноября.

Эксцессы действительно могли иметь место. Заседание комитетов Финляндского резервного полка приняло решение быть наготове 28 ноября и угрожало не останавливаться «перед самыми решительными действиями при расправе с “буржуа”» в случае, если они попытаются взять власть¹⁷. Вместе с тем в демонстрации в поддержку Учредительного собрания должен был принять участие Семеновский резервный полк «в полном составе, с офицерами, знаменами, оркестром музыки»¹⁸. Он связывался с комитетом Преображенского резервного полка с предложением также идти к Таврическому дворцу¹⁹. В итоге главнокомандующим Петроградским военным округом В. А. Антоновым-Овсеенко был дан приказ воинским частям из казарм не выходить. Из всего гарнизона лишь команда слухачей Электротехнического батальона приняла участие в демонстрации²⁰. Кроме того, комитету Волынского резервного полка удалось вернуть в казармы оркестр, выступивший в группе партии кадетов²¹.

Некоторым членам Учредительного собрания удалось проникнуть в Таврический дворец²² и устроить там частные совещания. Вечером этого дня были арестованы несколько членов кадетского ЦК. Были приняты меры по усилению охраны будущего зала заседаний Учредительного собрания и запрещен допуск внутрь для посторонних²³. В тот же день вышел декрет СНК, поставивший партию кадетов вне закона. Появилось и правительственное сообщение, в котором говорилось, что кадеты готовят переворот к моменту созыва Учредительного собрания²⁴. Разъясняя это решение на заседании ВЦИК 1 декабря, Ленин сказал: «Мы скажем народу, что его интересы выше интересов демократического учреждения. Не надо идти назад к старым предрассудкам, которые интересы народа подчиняют формальному демократизму. Кадеты кричат: “Вся власть

¹⁷ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 2 декабря.

¹⁸ См.: Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. С. 306.

¹⁹ Протокол заседания комитета Преображенского резервного полка 27 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 132.

²⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. С. 18; Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.

²¹ Протокол заседания комитета Волынского резервного полка 28 ноября // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 37.

²² По показаниям эсеров М. А. Лихача и Е. М. Тимофеева, охранявшие вход во дворец латыши 6-го Тукумского стрелкового полка сами пропустили депутатов (Показания подсудимых процесса социалистов-революционеров // ГА РФ. Ф. р-1005. Оп. 1. Д. 1340. Л. 39, 56).

²³ См.: Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 272.

²⁴ См.: Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата М., 1977. С. 272.

Учредительному собранию», а на деле это у них значит: «Вся власть Каледину». Надо это сказать народу, и народ нас одобрит»²⁵. Таким образом, агитационная борьба против Учредительного собрания объяснялась угрозой того, что противникам большевиков удастся повести за собой сторонников Учредительного собрания. Впоследствии эта аргументация Ленина нашла отражение в его «Тезисах об Учредительном собрании»²⁶.

В эти дни на II Съезде Советов крестьянских депутатов шла ожесточенная полемика по вопросу об Учредительном собрании и декрете СНК. Часть партии левых эсеров готова была поддержать правых, протестуя против арестов выборных²⁷. Они выступили против большевиков и во ВЦИК²⁸. Лишь 28 ноября на учредительном съезде партии левых эсеров выяснилось окончательное их отношение к Учредительному собранию. По этому вопросу были высказаны противоположные точки зрения. Однако в итоге большинством голосов была принята резолюция с требованием Учредительному собранию принять «основные положения» II Съезда советов и «Чрезвычайного» Съезда Советов крестьянских депутатов. Также говорилось о том, что любая попытка борьбы с властью Советов встретит «решительное противодействие»²⁹. Таким образом, было достигнуто единомыслие между левыми эсерами и большевиками по вопросу об Учредительном собрании.

Именно на этом фоне 30 ноября началась кампания митингов Петроградского Совета в воинских частях столичного гарнизона, на которых главной темой было Учредительное собрание и аресты некоторых его членов. По свидетельству корреспондента правоэсеровской газеты «Воля народа», агитаторы убеждали солдат, что социалисты-революционеры совместно с кадетами пытаются захватить власть и передать ее буржуазии, чтобы отнять у народа все завоевания революции. К воинским частям обращались с призывом быть готовыми разогнать Учредительное собрание, если оно не признает СНК³⁰.

Для того чтобы противостоять этой агитации, Военная комиссия партии социалистов-революционеров направила в воинские части своих представителей. На митинге в Измайловском и Петроградском резервных полках эсеровскому оратору не дали договорить. В то же

²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 137.

²⁶ Там же. С. 162–163.

²⁷ См.: Лавров В. М. Указ. соч. С. 197.

²⁸ См.: Разгон А. И. ВЦИК Советов... С. 273–276.

²⁹ Партия левых социалистов-революционеров... Т. 1. С. 170.

³⁰ Воля народа. 1917. 1 декабря.

время у представителя партии большевиков «успех был полный». Выступали и другие ораторы от обеих партий. Но «...настроение переломить не удалось и резолюция [предложенная комиссаром-большевиком. — К. Т.] была принята единогласно гл[авным] образом благодаря демагогическим приемам комиссара полка»³¹. В этой резолюции содержалось требование, адресованное Учредительному собранию, утвердить власть Советов и принять декреты Октября³². В 1-м пехотном полку эсеровским ораторам также говорить не дали. Как отмечал представитель эсеровской Военной комиссии Котельников, «в полку нам доверия нет и временно работать нельзя»³³.

У правых эсеров были и локальные успехи. Согласно докладу Г. И. Семенова, в двух ротах Электротехнического батальона, где работа велась объединенными усилиями меньшевиков и эсеров, «ораторы могут уже нападать на большевиков и даже на это публика аплодирует»³⁴. На митинге в Волынском резервном полку оратор от эсеров, по свидетельству члена Военной комиссии, «пользовался безусловным успехом», и его здравица Учредительному собранию была встречена дружными аплодисментами³⁵.

Из общей картины выбивался Семеновский резервный полк, где создалось «вполне благоприятное» настроение для партии социалистов-революционеров. В этой воинской части солдаты с одобрением встретили резкую критику приказа Н. В. Крыленко о перемирии³⁶.

1 декабря 1917 г. новая серия митингов, организованная агитационным отделом ЦИК, прошла в девяти гвардейских полках, 1-м пехотном, 3-м стрелковом, во всех казачьих полках гарнизона, в Петропавловской крепости и других воинских частях³⁷. Военная комиссия социалистов-революционеров приняла решение сконцентрироваться на наиболее верных полках и послать туда лучших ораторов, для того чтобы переломить настроение³⁸. Однако, по сообщению «Известий», ни одна из резолюций умеренных социалистов не прошла³⁹. Финляндский резервный полк, в частности, заявил: «Вра-

³¹ Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

³² Митинг в измайловском и петроградском // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 2 декабря.

³³ Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

³⁴ Там же. Л. 60.

³⁵ Там же. Л. 61.

³⁶ Там же.

³⁷ Митинги в Петроградском гарнизоне // Известия. 1917. 2 декабря.

³⁸ Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

³⁹ Митинги в Петроградском гарнизоне // Известия. 1917. 2 декабря.

ги народа корниловцы и калединцы кричат “Вся власть Учредительному собранию”. Они надеются, что их пройдет большинство, и потому они могут отнять власть у народа и править им без контроля. Пусть они не радуются прежде времени, пусть не кричат. Гвардии Финляндский полк все время стоит на страже революции и поддержит Учредительное собрание тогда, когда увидит там большинство истинных защитников пролетариата и деревенской бедноты»⁴⁰. Стоит обратить внимание на такую экспрессивную резолюцию, поскольку в Финляндском резервном полку не было сколько-нибудь значительной по составу или количеству ячейки Военной организации большевиков.

В конце этой серии митингов Военная комиссия эсеров провела собрание, в ходе которого выяснилось безрадостное для партии положение. В Московском резервном полку настроение характеризовалось как «ультрабольшевистское» и даже анархическое. В этой воинской части правые социалисты-революционеры находились на нелегальном положении. На запрос об организации митинга полковой комитет ответил отказом, ссылаясь на то, что не может дать гарантий неприкосновенности в отношении членов Учредительного собрания⁴¹. Общее собрание москвичей в этот день ограничилось принятием резолюции, предложенной комиссаром этой воинской части: «Мы заявляем, что Учредительное собрание только тогда явится истинным выразителем воли народа, когда из него будут изъяты кадеты — предатели революции, враги рабочих и крестьян»⁴².

Несмотря на то что в Измайловском резервном полку эсеров выслушивали «охотно», настроение солдат характеризовалось как неопределенное⁴³. В Егерском резервном полку открытые выступления от имени правых эсеров были признаны невозможными⁴⁴. Позднее

⁴⁰ Известия. 1917. 3 декабря.

⁴¹ Протокол заседания Военной комиссии 8 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 64.

⁴² Митинг москвичей // Известия. 1917. 3 декабря.

⁴³ Б. Ф. Соколов вспоминал: «Измайловский полк принадлежал к числу тех воинских частей, которые долго не могли решить, за кем они пойдут: за большевиками или против них. И агитаторы-большевики постоянно и в большом количестве посещали этот полк, в котором они принимались то сочувственно, то безразлично» (Соколов Б. Указ. соч. С. 52). По некоторым данным, в полку действовала офицерская организация правого направления во главе с командиром полка (см.: Тинченко Я. Указ. соч. С. 395, 399; Кадесников Н. З. Краткий очерк белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 гг. Нью-Йорк, 1965. С. 12–13).

⁴⁴ Протокол заседания Военной комиссии 8 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 64.

Плакат с призывом к участию в манифестации в поддержку Учредительного собрания. Частное собрание.

представитель этого полка в Военной комиссии заявил, что некоторым правым эсерам пришлось перейти на нелегальное положение⁴⁵.

В Павловском резервном полку настроение было определенно большевистское. В этой воинской части отмечалось отрицательное отношение к Учредительному собранию, в связи с чем организация митингов признана маловероятной. В Моторно-пontonном батальоне коллектив эсеров практически распался. Во 2-м пулеметном полку эсеровская ячейка раскололась и большинство примкнуло к левому крылу партии⁴⁶.

Агитационная кампания против Учредительного собрания продолжалась и дальше. В журнале митингов, проведенных Петербургским комитетом большевиков, отмечен всплеск активности между 13 и 30 декабря. По одному разу члены партии участвовали в собраниях в Егерском, Финляндском, Московском резервных, 1-м пулеметном, 9-м кавалерийском полках, в Ораниенбаумской школе прапорщиков и Михайловском артиллерийском училище, а также четырежды (16, 18, 19 и 21 декабря) в Преображенском резервном полку⁴⁷.

Такое внимание к преображенцам, по-видимому, объяснялось попыткой окончательно переломить настроение в полку, поскольку представитель Военной комиссии эсеров 17 декабря отмечал, что здесь влияние большевиков среди солдат непрочное⁴⁸. 11 декабря на собрании ротных и командных комитетов Преображенского резервного полка было высказано мнение, что единственной возможностью для спасения революции является не разжигание гражданской войны, а немедленный созыв Учредительного собрания⁴⁹. Определено за открытие Учредительного собрания высказались и семеновцы 12 декабря, также противопоставляя его гражданской войне⁵⁰.

Эта резолюция семеновцев была осуждена собранием комитетов Измайловского резервного полка, поскольку фразы, использованные в ней, были взяты из буржуазной и черносотенной прессы. Измайловцы заявили, что единственной справедливой властью является власть Советов. Они не отрицали необходимости Учредительного

⁴⁵ Протокол заседания Военной комиссии 17 декабря // Там же. Л. 66 об.

⁴⁶ Протокол заседания Военной комиссии 8 декабря // Там же. Л. 64.

⁴⁷ Журнал митингов Петербургского комитета // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 6 об. – 10 об.

⁴⁸ Протокол заседания Военной комиссии 17 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 66.

⁴⁹ Протокол заседания ротных и командных комитетов Преображенского резервного полка 11 декабря // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 6. Л. 227.

⁵⁰ В Семеновском полку // Воля народа. 1917. 14 декабря.

собрания, но, по их мнению, оно будет пользоваться авторитетом народа, только если примет программу советской власти и поддержит все декреты, изданные II Съездом Советов⁵¹. Та же аргументация присутствовала в других резолюциях этого периода⁵².

Окончательно выработанный образец резолюции был сформулирован на гарнизонном совещании 14 декабря председателем Петроградского Совета Зиновьевым. Ее приняли большинством против 3 при 10 воздержавшихся: «Только то Учредительное собрание, которое признает власть Советов, одобрит декреты о земле, мире и рабочем контроле, принятые на Втором Всероссийском Съезде, имеет право назвать себя истинным народным представительством». В резолюции обращалось внимание на то, что под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию» выступали, кроме прочих, «корниловцы» и «калединцы», т. е., по терминологии того времени, контрреволюционеры⁵³. С похожей аргументацией весь декабрь принимались резолюции в воинских частях, иногда повторяя друг друга дословно⁵⁴. В этих резолюциях мы видим сочетание аргументов большевиков и левых эсеров. С одной стороны, в них говорится о том, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию» исходит от контрреволюционеров и левых эсеров, с другой — о готовности признать Учредительное собрание, если оно примет декреты Октября.

Как можно интерпретировать эту волну резолюций? Эсер Б. Ф. Соколов наблюдал в декабре в казармах петроградских полков одинаковую картину. Девять десятых солдат сочувственно относились к Учредительному собранию, были, «во всяком случае, беспартийно безразличные и пассивно настроенные». Среди них действовала небольшая по составу, но влиятельная и активная ячейка большевиков, которая вела ежедневную пропаганду. На общеполковых собраниях ей удавалось завладеть вниманием толпы и проводить нужные резолюции. Итогом такой работы, по мнению мемуариста, стало то, что солдаты не только не сопротивлялись идеям большевиков, но начинали всерьез разделять убеждения партии⁵⁵.

⁵¹ Измайловцы — семеновцам // Деревенская беднота. 1917. 22 декабря.

⁵² Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 9 декабря; В гвардейском Литовском резервном полку // Известия. 1917. 10 декабря.

⁵³ Гарнизонное совещание об Учредительном Собрании // Новая жизнь. 1917. 15 декабря.

⁵⁴ Известия. 1917. 15, 16 декабря; Рабочий и солдат. 1917. 20 декабря; Солдатская правда. 1918. 6 января; Бюллетени бюро военных комиссаров... С. 19–20; Донесение комиссара Финляндского резервного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 212.

⁵⁵ Соколов Б. Указ. соч. С. 25.

Г. Л. Соболев на основе солдатских резолюций воинских частей Петроградского гарнизона сентября–октября 1917 г. сделал вывод, что Учредительное собрание играло в них «скромную и подчиненную роль». Историк считал, что осуществление основных требований солдаты связывали с переходом власти к Советам⁵⁶. Однако с большой осторожностью можно говорить о солдатских резолюциях как об источнике для анализа массовых настроений.

По мнению О. Н. Знаменского, резолюции «...дают нам материал не столько об умонастроении масс, сколько об интенсивности и направлении агитационной работы различных партий»⁵⁷. Анализируя резолюции митингов лета 1917 г., в которых очень часто фигурировали требования скорейшего созыва Учредительного собрания, историк усомнился в популярности этой идеи среди рабочих и солдат. Частота упоминаний Учредительного собрания в резолюциях, выдвинутых большевиками, согласно его выводам, не является доказательством возросшей популярности этого лозунга. О. Н. Знаменский предположил, что «...популярность могла остаться на прежнем уровне или снизиться, но большевики сочли целесообразным использовать лозунг Учредительного собрания ради большей убедительности разоблачений контрреволюционности и антидемократичности созванного Временным правительством Московского государственного совещания»⁵⁸.

К аналогичным выводам на том же материале пришел С. В. Яров. По его мнению, резолюции «...выдвигались на предприятиях, как правило, партийными агитаторами, и зачастую отраженные в них лозунги прямо соотносились с тактическими целями той или иной партии в данный момент»⁵⁹. Сопоставление резолюций рабочих митингов с основными этапами большевистской кампании против Учредительного собрания дает возможность историку сделать вывод об их взаимосвязи. Зачастую содержащиеся в них положения едва ли не дословно совпадают с партийными решениями⁶⁰. Скептически С. В. Яров отнесся и к самой процедуре голосования на собраниях рабочих. Он писал, что на многотысячных митингах «...обеспечить участие каждого из присутствующих на выборном собрании в составлении наказа избирателей было крайне сложно»⁶¹.

⁵⁶ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон... С. 224.

⁵⁷ Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. С. 100.

⁵⁸ Там же. С. 101.

⁵⁹ Яров С. В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999. С. 83.

⁶⁰ Там же. С. 82–91.

⁶¹ Яров С. В. Советы: органы республики или инструменты контроля над республикой? // Что такое республиканская традиция. СПб., 2009. С. 157.

Таким образом, не имея достаточных свидетельств, чтобы судить о действительном отношении солдат к Учредительному собранию, нужно лишь подчеркнуть ту роль, которую играли левые эсеры и большевики для формулирования резолюций солдатских собраний. Эти резолюции должны были воздействовать на их политических противников, демонстрируя преобладающую поддержку новой власти среди гарнизона. Кроме того, они служили своеобразной легитимацией будущего разгона Учредительного собрания. Наконец, поскольку важной частью механизма мобилизации солдат были горизонтальные связи между соседними воинскими частями, распространение мнения крупных воинских частей по этому вопросу должно было деморализовать потенциальных сторонников курса на защиту Учредительного собрания.

Кульминацией кампании против Учредительного собрания стала демонстрация 17 декабря. Накануне «Известия» от имени Петроградского Совета опубликовали призыв ко всем районам и воинским частям прийти на Марсово поле. Судя по опубликованным лозунгам, демонстрация выполняла одновременно несколько функций. Во-первых, предлагались призывы к миру: «Да здравствует всеобщий демократический мир», «Рабочие, солдаты всех стран, требуют немедленного мира», «Долой международный империализм — да здравствует III Интернационал», «Да здравствует Советская власть, открывшая путь миру народов». Во-вторых, лозунги против контрреволюции: «Беспощадная борьба с саботажниками», «Долой соглашателей, долой изменников из Украинской Рады», «Беспощадная борьба против корниловцев-кадет» и другие. В-третьих, выражение поддержки союзу рабочих, крестьян и солдат. Отдельная группа лозунгов касалась Учредительного собрания: «Учредительное собрание должно признать власть Советов — и декреты о земле, мире, рабочем контроле и пр.», «Кадеты — враги народа. Врагам народа нет места в Учредительном собрании», «Вся власть Советам»⁶².

По мысли «Правды», в которой было опубликовано совместное обращение ЦК, ПК и Военной организации большевиков, демонстрация должна была показать германской делегации, которая в эти дни находилась в Петрограде, силу Петроградского гарнизона и решительность бороться за демократический мир⁶³.

⁶² Известия. 1917. 16 декабря. Исполнительная комиссия по организации демонстрации была создана Исполнительным комитетом Петроградского совета на заседании 16 декабря. Иными словами, специальной предварительной подготовки к ней не было (Первые шаги большевистского Петроградского Совета в 1917 г. // Красная летопись. 1927. № 3. С. 77).

⁶³ Правда. 1917. 16 декабря.

На следующий день на первой полосе центрального печатного органа партии крупным шрифтом был напечатан призыв, где объяснялось, что демонстрация посвящена «миру и братству народов»⁶⁴. В газете Наркомата по военным делам было отмечено, что ЦИК постановил с помощью демонстрации отметить успех советской мирной делегации⁶⁵. Однако оппозиционная газета «Воля народа» предостерегала от участия в демонстрации, подчеркивая ее политическую, а не антивоенную направленность: «Кто хочет, чтобы Учредительное собрание не было, кто не признает за ним полноты власти, кто хочет гибели родины и народа, кто за войну с своими братьями, тот пусть идет на эту демонстрацию. Кто этого не хочет — тот участия в ней не примет»⁶⁶. «День» также подчеркивал, что демонстрация была направлена прежде всего против Учредительного собрания. Среди упомянутых в статье плакатов — «Учредительное собрание должно признать Совет народных комиссаров», «Учредительное собрание должно подчиняться Советам», «Учредительное собрание должно утвердить декрет народного правительства». Почти каждая воинская часть и группы от районов, согласно отчету, несли флаги с призывами вроде «Кадеты — враги народа», «Кадетам место в тюрьме, а не в Учредительном собрании»⁶⁷.

Оппозиционные газеты признали внушительность демонстрации, в которой приняло участие от 60 до 100 тыс. человек. Они указали также на преобладание среди манифестантов военнослужащих, пришедших по распоряжению командования Петроградским военным округом⁶⁸. «Новая жизнь» писала о том, что вместо «мощного изъяснения пролетарской воли к миру» демонстрация больше напоминала «вахт-парад гвардии советской власти»⁶⁹. Газета «Дело народа» с удивлением сообщала, что в демонстрации принимали участие, кроме прочих, 14-й Донской и 9-й кавалерийский полки⁷⁰. «Новая петроградская газета» указала, что воздержались от участия семеновцы, преображенцы, петроградцы, измайловцы⁷¹. Об отказе участвовать в демонстрации Семеновского резервного полка писала и «Простая газета»⁷².

⁶⁴ Там же. 17 декабря.

⁶⁵ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 17 декабря.

⁶⁶ Воля народа. 1917. 17 декабря.

⁶⁷ Манифестация 17 декабря // День. 1917. 19 декабря.

⁶⁸ Наш век. 1917. 19 декабря; Манифестация // Дело народа. 1917. 19 декабря.

⁶⁹ См.: Строев В. Демонстрация 17-го декабря // Новая жизнь. 1917. 19 декабря.

⁷⁰ Манифестация // Дело народа. 1917. 19 декабря.

⁷¹ Новая петроградская газета. 1917. 19 декабря.

⁷² Демонстрация // Простая газета социалистов-революционеров для города и деревни. 1917. 19 декабря.

Все указанные свидетельства нуждаются в проверке, поскольку для оппозиционной прессы было выгодно принизить значение демонстрации и участие отдельных воинских частей, которые они считали противниками большевиков. Однако, согласно докладам на заседании Военной комиссии эсеров, Семеновский резервный полк действительно отказывался от участия, и в конце концов под давлением комитета вышло не более 200 человек⁷³. Преображенский резервный полк, по сообщению представителя партии, участвовал в манифестации, но, как и ранее, показал двойственность настроений солдат. Солдаты выступили под лозунгом «Да здравствует Учредительное собрание», и на этом же плакате ниже было написано «Вся власть Советам»⁷⁴.

Об участии правых социалистов-революционеров в митингах второй половины декабря свидетельств нет. На заседании Военной комиссии эсеров 19 декабря 1917 г. ряд выступавших признали оторванность партийной организации от солдат. Для преодоления этой ситуации вновь предложили создавать коллективы в воинских частях⁷⁵.

Впервые вопрос о конкретных мерах по возможной вооруженной защите Учредительного собрания был поднят на заседании Петроградской Военной комиссией эсеров лишь 21 декабря⁷⁶. Такой поворот в ее тактике можно связать с безуспешными попытками противостоять «левому блоку» на митингах. Настроение солдат на этих собраниях было явно не в пользу эсеров. Легальная работа была невозможна.

3 января 1918 г. Петроградской Военной комиссией был даже создан штаб восстания, а в воинские части направлены его представители. Принять участие в демонстрации в поддержку Учредительного собрания были готовы Семеновский резервный полк, часть Преображенского полка и 5-й бронедивизион, где эсеры еще имели поддержку⁷⁷.

Последняя серия митингов ЦИК и Петроградского Совета в Петроградском гарнизоне состоялась накануне открытия Учредительного собрания 4 января. За день до этого Петроградский Совет принял резолюцию, в которой указал на то, что демонстрация в поддержку

⁷³ Протокол заседания Военной комиссии 17 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 67.

⁷⁴ Там же. Л. 66.

⁷⁵ Протокол заседания Военной комиссии 19 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 42а–42а об.

⁷⁶ Протокол заседания Военной комиссии 21 декабря // Там же. Л. 46–46 об.

⁷⁷ Показания В. И. Паевского // ГА РФ. Ф. р-1005. Оп. 1а. Д. 1339. Л. 128.

Учредительного собрания будет направлена против советской власти. Попытки «саботажников, буржуа и всех прислужников буржуазии» захватить общественные и правительственные учреждения «будут подавлены беспощадно»⁷⁸. В большинстве воинских частей были вынесены резолюции, в той или иной степени повторявшие это постановление⁷⁹. Аналогичные ответы дали солдаты воинских частей, с которыми связался по собственной инициативе Кексгольмский резервный полк 4 января 1918 г. Исключение составляли лишь уклончивые ответы представителей Семеновского резервного полка: «... “как другие полки...” или “ничего себе... так разно...” и т. п.»⁸⁰. Накануне семеновцы вновь приняли резолюцию с поддержкой Учредительного собрания, способного остановить гражданскую войну⁸¹. Преображенцы также продолжали занимать промежуточную позицию между сторонниками Учредительного собрания и власти Советов. Собрание комитетов полка приветствовало созыв «выразителя воли всего трудового народа», при этом требовало признать декреты о мире, земле и контроле над производством⁸².

Большевики готовились к возможным попыткам вооруженного захвата власти. 3 января 1918 г. было запрещено гарнизонное собрание, созданное по инициативе Преображенского резервного полка, закрыта оппозиционная газета «Серая шинель». Была усилена охрана Таврического дворца, выставлены заставы⁸³. Был создан Чрезвычайный военный штаб, в который входили члены Военной организации большевиков Н. И. Подвойский, К. А. Мехоношин, Ф. П. Никонов и другие. Вообще, приготовления к открытию Учредительного собрания больше напоминали организацию обороны⁸⁴. Вполне очевидно, что участие в демонстрации в поддержку Учреди-

⁷⁸ Накануне // Дело народа. 1918. 4 января.

⁷⁹ В Петроградском гарнизоне // Известия. 1917. 5, 9 января; Солдатская правда. 1917. 9 января; Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 7 января; Протокол заседания комитета 2-го пулеметного полка 4 января // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 2. Л. 82; Революционное движение в военных округах... С. 418; Резолюция общего собрания Волынского резервного полка 4 января // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 26; Резолюция общего собрания Гренадерского резервного полка 3 января // Там же. Л. 28.

⁸⁰ Бюллетени бюро военных комиссаров... С. 22.

⁸¹ В Семеновском полку // Дело народа. 1917. 4 января.

⁸² Резолюция общего собрания Преображенского резервного полка 3 января // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 2. Л. 232; Доклад комиссара Преображенского резервного полка // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.

⁸³ См.: Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 305.

⁸⁴ См.: Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. С. 334–335; Ильин-Женевский А. Ф. Трагикомедия Учредительного собрания // Красная летопись. 1927. № 3. С. 115–139.

тельного собрания вооруженных солдат с броневиками, хотя бы для защиты демонстрантов, могло привести к серьезным кровавым эксцессам. Однако в последний момент бюро фракции социалистов-революционеров отменило подготовку, «...мотивируя это тем, что фракция не может взять на себя ответственности за открытый призыв к вооруженному выступлению и результаты этого призыва». Г. И. Семенову и И. С. Дашевскому было передано распоряжение, что активные действия возможны только в случае стихийного массового восстания⁸⁵. Несмотря на то что против некоторых групп демонстрантов войска, охранявшие подступы к Таврическому дворцу, применили оружие, попытки эсеров вывести солдат не увенчались успехом.

М. В. Вишняк вспоминал, что Семеновский и Преображенский резервные полки, на которые возлагались главные надежды сторонников Учредительного собрания, отказывались выступать против демонстраций, но не желали и присоединиться к ним. Суть нейтралитета этих и других воинских частей заключалась в том, что, по мнению мемуариста, солдаты были склонны видеть «простое недоразумение» в противопоставлении советской власти — власти Учредительного собрания. Они желали прекратить гражданскую войну мирным путем, сочетая обе власти⁸⁶.

После разгона Учредительного собрания эсеры продолжили работу в Моторно-пontonном, Электротехническом и Огнеметно-химическом батальонах, где командиры и комитеты были настроены в пользу партии, а также в 5-м бронедивизионе. Активно велась работа также в воинских частях Царского Села, Гатчины и Ораниенбаума⁸⁷.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В НОВОЙ СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ

Зашедшие в тупик переговоры об «однородном социалистическом правительстве» привели к изоляции леворадикальных групп по отношению к другим политическим партиям. Как писал А. Рабинович, большевики Петрограда вынуждены были «превратиться из революционеров в правителей», бросив значительные силы в центральные учреждения новой власти, а также увеличив свое представительство

⁸⁵ Судебный процесс над социалистами-революционерами... С. 612; Правозэсеровский политический процесс... С. 337; см. также: Соколов Б. Указ. соч. С. 60.

⁸⁶ Вишняк М. В. Всероссийское Учредительное собрание. С. 189.

⁸⁷ Судебный процесс над социалистами-революционерами... С. 613–614.

и роль в Советах⁸⁸. Большевистские организации активно привлекались к пополнению кадров для занятия управленческих должностей всех уровней. Нужно помнить, что формирование новой власти происходило на фоне забастовки государственных служащих. Исключением не стал и аппарат бывшего Военного министерства.

Руководящая группа и некоторые другие работники Военной организации вошли в аппарат Народного комиссариата по военным делам: Н. И. Подвойский, И. Л. Дзевалтовский, М. С. Кедров, К. А. Мехоношин⁸⁹; в его отделы — Г. В. Елин, Н. К. Беляков, А. Я. Семашко; в секретариат — С. А. Баландин и А. Ф. Ильин (Женевский)⁹⁰.

Как вспоминал В. А. Антонов-Овсеенко, «...овладение аппаратом Военного министерства производил тов. Подвойский при содействии Мехоношина, Еремеева, Василевского и всей “военки”»⁹¹. В. И. Невский подчеркнул в своих мемуарах, что «...функции боевого органа перешли в руки Нар[одного] ком[иссариата] по военным делам, который целиком и сформировался из членов бывшей В[оенной] о[рганизации]», а «В[оенная] о[рганизация] была теперь только подсобным органом для комиссариата»⁹².

О таком вовлечении партийной организации в государственную структуру вспоминал и Н. Н. Кузьмин: «Но у Подвойского были тысячи дел, тем более, что на нем тогда лежал весь Военно-революционный комитет и весь Наркомвоен, в котором он работал с утра до утра»⁹³. Формально в коллегии числился и Н. В. Крыленко, но с ноября он был направлен на не менее ответственный пост Верховного главнокомандующего. Нехватка работников приводила, таким образом, к сращиванию партийной организации и государственной структуры. При этом, естественно, снижалось значение первой в пользу второй.

⁸⁸ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской власти в Петрограде. М., 2007. С. 99; см. также: Петербургский комитет РКП(б) в 1918 году. Протоколы и материалы заседаний / сост. Т. А. Абросимова и др. СПб., 2013. С. 13–14.

⁸⁹ См.: Крушельницкий А. В. Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1985. С. 42.

⁹⁰ Последнему мы обязаны воспоминаниями о ежедневном быте первых военных комиссаров (Ильин-Женевский А. Ф. Большевики у власти. Воспоминания о 1918 году. Л., 1929).

⁹¹ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 10.

⁹² Невский В. И. Военная организация... С. 43.

⁹³ Воспоминания об Октябрьском перевороте. Заседание участников Октябрьского переворота в Петербурге, состоявшееся 7 ноября 1920 г. // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 48.

В ноябре–декабре 1917 г. прошли перевыборы депутатов солдатской секции Петроградского Совета. К сожалению, выявленные документы мандатной комиссии не отличаются полнотой и не позволяют сделать широкие обобщения⁹⁴. Тем не менее можно сделать несколько осторожных выводов. Во-первых, из 130 человек, которые, судя по документам, были избраны, лишь об 11 можно с уверенностью говорить, что они были членами Военной организации большевиков⁹⁵. Однако пятеро из них (Г. В. Елин, А. А. Копяткович, Е. Леонов, А. И. Плясов, А. Сажин) 24 ноября были выбраны в Исполком солдатской секции Петроградского Совета, что сильно увеличивает значение этих немногих. Вместе с ними возглавили солдатскую секцию давно работавшие в Совете А. Д. Садовский, Г. М. Митрофанов, М. П. Ефремов, О. Я. Сиппол, Е. М. Ершов, А. С. Александров, П. Э. Роцкан. Также в Исполком вошли еще десять большевиков, о времени избрания которых в Петроградский Совет нет информации⁹⁶. Фракция эсеров Исполкома насчитывала только семь человек⁹⁷.

Второе, что следует отметить, своего места в Совете лишились некоторые активные работники партий меньшевиков и эсеров, руководившие жизнью солдатской секции с марта 1917 г.: С. С. Венгеров, Е. И. Огурцовский, И. П. Пальцман⁹⁸. Таким образом, за счет переизбраний позиции большевиков в Совете усилились.

Наконец, третье. Избранные в Совет совсем не обязательно представляли какую-либо партию. Например, в протоколе нестроевой команды 2-го пулеметного полка говорится, что был переизбран депутат Петроградского Совета член партии эсеров, «не выражавший в настоящее время настроения роты». Вместо него представителем команды должны были стать два солдата, которые «сочувствуют партии большевиков и их политике»⁹⁹.

На других членов Военной организации были возложены сугубо военные задачи. Так, М. П. Толкачев, кумир 3-го пехотного полка, был назначен начальником особого поезда снабжения революционных войск штаба Петроградского ВРК в составе отрядов, отправленных против Центральной Рады на Украине. Комиссаром одного из

⁹⁴ Протоколы общих собраний по выборам депутатов в Петроградский Совет // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 6.

⁹⁵ Там же. Л. 28, 32; Д. 7. Л. 8, 37, 79, 92, 110, 162; Д. 20. Л. 8, 77; Д. 21. Л. 14.

⁹⁶ Солдатская правда. 1917. 24 ноября.

⁹⁷ Фракция социалистов-революционеров // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 7. Л. 40 об.

⁹⁸ Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 10; Д. 21. Л. 68; Оп. 1. Д. 6. Л. 59.

⁹⁹ Протокол собрания нестроевой команды 2-го пулеметного полка // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

отрядов был И. П. Павлуновский, другой возглавлял В. В. Сахаров¹⁰⁰. М. К. Тер-Арутюнянц возглавлял отряд, захвативший Ставку главного командования; позже он стал начальником революционно-полевого штаба при Ставке¹⁰¹. Л. В. Горбатенков, А. И. Жилин, С. А. Черепанов, С. М. Нахимсон погибли в составе различных воинских формирований в первые годы Гражданской войны¹⁰².

По распоряжению ВРК для печатания газеты «Солдатская правда» были переданы типографии закрытых газет «Новое время», «Речь» и «День»¹⁰³. Дом «Армии и флота» (Литейный пр., д. 20) со всеми службами и инвентарем по распоряжению наркома Н. И. Подвойского в середине декабря 1917 г. был передан в ведение Военной организации для устройства в нем «Рабочего и крестьянского дома». Здесь расположились главная контора Военной организации и ее секретариат¹⁰⁴. В распоряжение партийной структуры выделялись военнослужащие¹⁰⁵, а некоторые ее члены получали назначение комиссарами¹⁰⁶.

По воспоминаниям В. И. Невского, в связи с тем, что основные задачи выполнялись членами Военной организации в государственных органах, задачи самой структуры изменились. По его словам, они сводились к двум процессам: пропаганда деятельности Наркомвоена на страницах «Солдатской правды» и «подготовка расходящихся по домам солдат к предстоящей аграрной революции в деревне»¹⁰⁷. Иными словами, структура Военной организации сливалась в своей работе с деятельностью ВРК и Народного комиссариата по военным делам.

С одной стороны, это был триумф партии большевиков, с другой — у процесса вовлечения во власть были негативные стороны. 16 ноября на заседании ПК большевиков А. И. Слуцкий обратил внимание на проблемы, связанные с новым статусом партии: «На примере партии эсеров мы наблюдали, как партия поглощается властью. То же происходит и с нами. Что сейчас делается в районах: все разбрелись и поглощены властью. Поскольку мы, как власть, опираемся

¹⁰⁰ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне... С. 27.

¹⁰¹ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г. М., 1973. С. 304; см. также: Тер-Арутюнянц М. К. В. И. Ленин — военный руководитель в период становления советской власти. М., 1986.

¹⁰² Характеристика членов Военной организации // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 113; Брянке В. П. Июльские дни // Правда. 1922. 16 июля; Кондратьев Н. Гори, мое сердце... Рига, 1961; Хаунен Н. Революционер-подпольщик Сергей Черепанов. Пермь, 1967.

¹⁰³ Петроградский ВРК... Т. 3. С. 114.

¹⁰⁴ Новая жизнь. 1917. 23 декабря.

¹⁰⁵ Петроградский ВРК... Т. 2. С. 50, 154, 260.

¹⁰⁶ Там же. С. 261, 325.

¹⁰⁷ Невский В. И. Военная организация... С. 43.

Н. И. Подвойский – член Комиссариата по военным и морским делам.
1917 г. ГМП.ИР.

на ячейки, мы должны принять к сведению все происходящее на местах. У эсеров власть поглотила силы и слишком широко вобрала “мартовских эсеров”. Мы должны принять все меры к тому, чтобы не быть растворенными “октябрьскими” большевиками. Мы должны обращать внимание на пополнение партии новыми силами»¹⁰⁸. Оратор указал две основные проблемы: ослабление партийной работы за счет административной и вероятность массового притока в партию новых членов.

А. Рабинович на материалах Петроградской организации большевиков в 1918 г. сделал вывод, что «в Петрограде в первый год Советской власти массовый отток наиболее квалифицированных партийных кадров, ведущий к организационной дисфункции, был характерным для всех районов»¹⁰⁹. Перегрузка работой в советских учреждениях приводила, по его мнению, к разрыву назначенных на должности с партийной агитационной и организационной работой. Практически дословно ситуацию первых месяцев после октября характеризует Н. С. Ларьков в отношении организаций Сибири¹¹⁰.

¹⁰⁸ Петербургский комитет... С. 571.

¹⁰⁹ Рабинович А. Большевики у власти... С. 106.

¹¹⁰ Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 38.

Что касается Военной организации большевиков, то можно говорить о двух процессах, характеризующихся распылением ее сил. Первый заключался в отъезде ее членов в провинцию в качестве агитаторов и комиссаров. Военная организация активно направляла демобилизующихся солдат в качестве агитаторов в деревню. В фонде Военной организации в РГАСПИ находится несколько десятков мандатов¹¹¹. Второй был связан с включением членов Военной организации в работу различных учреждений Петрограда, где требовалось увеличение представительства большевиков. Так, комиссар 176-го пехотного полка доносил: «Работы пропасть, пришлось всю партийную организационную работу забросить»¹¹². О том же вспоминал бывший солдат Воздухоплавательного батальона А. Я. Чечковский. После того как часть большевиков перешла на работу в ВРК, произошло ослабление влияния оставшейся группы¹¹³.

Член Военной организации И. Н. Ильинский, резюмируя ситуацию от Октябрьского переворота до созыва Учредительного собрания, писал, что «после октябрьских дней произошло распыление наших сил» и нарушение координации действий между полковыми ячейками Петроградского гарнизона. Отсутствие связи между членами Военной организации и их бюро приводило к дезорганизации работы. Ильинский констатировал, что «в настоящее время во многих полках партийная работа почти прекратилась»¹¹⁴. К таким полкам относились 6-й саперный батальон и гвардейские резервные полки — Литовский, Волынский, Преображенский, большевики которых специально приглашались в январе 1918 г. в Военную организацию «для установления связи и совместной агитационной работы»¹¹⁵.

Уход большевиков из воинских частей гарнизона позволил другим партиям укрепить свое влияние в солдатской среде. Газета анархистов-коммунистов «Буревестник» все больше привлекала внимание солдат¹¹⁶. Из докладов представителей полков Военной комиссии эсеров 8 декабря следует, что солдаты Московского резервного полка тяготели к анархизму, а павловцы «охотно» читали «Буревестник»¹¹⁷.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 19.

¹¹² См.: Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 112.

¹¹³ Чечковский А. Я. [Воспоминания]. 1918, 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1732. Л. 9.

¹¹⁴ Ильинский И. К товарищам солдатам большевикам // Солдатская правда. 1918. 5 января.

¹¹⁵ Там же. 14 января.

¹¹⁶ См. письма в редакцию (Буревестник. 1918. 24, 28 января, 14 февраля).

¹¹⁷ Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 64.

В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях описывал эпизод ноября–декабря 1917 г., связанный с деятельностью анархистов из 2-го Балтийского флотского экипажа. Анархизм был очень популярен среди местных матросов¹¹⁸. Эти воспоминания подтверждаются и другими источниками. Оппозиционная газета «Серая шинель», писала, что в этой воинской части при общем упадке настроения «наибольшими симпатиями все-таки пользуются анархисты»¹¹⁹. Из выступления матроса флотского экипажа на собрании Петроградской федерации анархистов 13 декабря 1917 г. следовало, что «идеи анархизма хорошо прививаются у них, что были лекции анархистов-синдикалистов, что матросы сочувствуют не только синдикализму, но и чистому анархизму»¹²⁰. В целом же, как это отражено в отчете о собрании, из выступлений с мест выяснилось сильное влияние анархистов в Василеостровском, Московском, Нарвском, Выборгском и Колпинском районах города¹²¹.

Партия эсеров после февраля 1917 г. оказалась поглощена властью. Ее члены работали в комитетах и Советах разного уровня, из-за чего партийному строительству отводилось вспомогательное место. «Мартовские эсеры» во многом дискредитировали партию, а ядро дореволюционных работников растворилось среди новых партийцев. Большевики после октября рисковали повторить их судьбу.

На одном из январских заседаний 1918 г. руководители Военной организации подтвердили необходимость рекомендации двух членов партии для новых членов, а также установление испытательного срока для членов полковых коллективов в один месяц¹²². Судя по комплексу партийных билетов, сохранившихся в фонде Военной

¹¹⁸ Бонч-Бруевич В. Д. Страшное в революции: По личным воспоминаниям. М., 1926.

¹¹⁹ 2-й балтийский флотский экипаж // Серая шинель. 1918. 3 января.

¹²⁰ Общее собрание Федерации 13 декабря 1917 г. // Анархисты. Документы и материалы, 1883–1935 гг.: Т. 2. М., 1999. С. 80.

¹²¹ Там же. С. 79. По воспоминаниям А. Ф. Ильина (Женевского), относящимся к марту–апрелю 1918 г., анархисты имели большое влияние в Московско-Заставском районе, где у них было много представителей в районном Совете и даже в штабе по формированию Красной Армии. Распространение леворадикальных настроений, близких анархистским, по мнению мемуариста, было характерно в целом для красноармейцев (даже для тех, кто был членом партии большевиков) в этот период. Особенно ярко они проявились на Петроградской общегородской конференции представителей Красной Армии 30 марта 1918 г. (Ильин-Женевский А. Ф. Большевики у власти. Воспоминания о 1918 годе. Л., 1929. С. 60–72). На конференции тон задавал лидер Петроградской федерации анархистов И. С. Блейхман (Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 5 апреля).

¹²² Протокол № 26 // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 7. Л. 3 об.

организации в РГАСПИ, прием новых членов происходил строго по рекомендации двух членов партии, целого коллектива большевиков полка или одного члена бюро Военных организаций. Последний датированный документ был выдан 1 марта 1918 г. под номером 1464. Без указания даты сохранился партийный билет № 1490¹²³. В фонде имеется также «Книга регистрации членов Военной организации за 1917–1918 гг.». Она представляет собой наиболее полный список членов партии, сформированный по номерам партийных билетов. По-видимому, сюда перенесли все сведения о членах Военной организации до 14 февраля. Видно, как ухудшается почерк неизвестного секретаря, а дата выдачи проставлена лишь для нового билета.

Таким образом, можно утверждать, что к концу января в Военной организации всего числилось 1389 членов. Последняя дата в этом журнале — 28 февраля. В этот день были выданы партийные билеты № 1458–1461¹²⁴. Следовательно, к февралю–марту 1918 г. числилось не более 1500 членов. Наиболее крупные партийные ячейки были в Красносельском гарнизоне (171-й и 176-й пехотные запасные полки) — 50 человек; в резервных полках: Петроградском — 50, Волынском — 43, Литовском — 40, Егерском — 28, Преображенском — 25; в Огнетметно-химическом батальоне — 24¹²⁵. В остальных воинских частях, в том числе в Павловском резервном полку, коллективы насчитывали менее 10 человек.

Кроме рекомендаций в фонде содержатся и заявления о приеме в партию. Два из них имеют мотивировку. Солдат 6-го саперного батальона В. Ю. Маткевич заявил, что большевики — «единственная партия, которая защищает интересы рабочего и крестьянина»¹²⁶. В другом заявлении от группы саперов говорилось об их желании «...бороться в рядах партии в целях окончательного ниспровержения капитализма и установления социалистического строя»¹²⁷. Конечно, нужно учитывать, что в инженерных частях служили наиболее образованные солдаты, поэтому эти высказывания не стоит экстраполировать на всю солдатскую среду. Тем не менее они свидетельствуют о распространенности социалистических идей, воплощение которых заявители связывали с партией большевиков.

Даже когда необходимо было усилить агитационную деятельность в гарнизоне, связанную с популяризацией Красной Армии,

¹²³ Сведения о партийных коллективах // Там же. Д. 16, 59, 78–81.

¹²⁴ Там же. Д. 84.

¹²⁵ Там же. Д. 21, 45, 57, 59, 60, 63.

¹²⁶ Заявление сапера В. Ю. Маткевича о желании вступить в партию // Там же. Д. 44. Л. 4.

¹²⁷ Заявление // Там же. Л. 6.

руководители Военной организации не отступили от принципа рекомендательного отбора членов партии, заложенного в уставе. Н. И. Подвойский сказал по этому поводу на заседании 26 декабря: «Нужно организовать ячейки нашей партии, где их нет. Перед нами стоит задача — не получения большого числа голосов, а иметь сознательное число товарищей»¹²⁸.

Численность Военной организации к марту 1918 г. (около 1500 человек) уменьшилась по сравнению с июлем 1917 г. Хотя, конечно, в процентном соотношении с общей численностью гарнизона, который к марту сократился в 5 раз, это число имело больший вес. Приведенные данные показывают, что партия не открыла свои двери для любого желающего, не пыталась стать массовой. В этот период происходил отбор кандидатов, несмотря на трудности, которые вызывала нехватка работников. Даже после упрочнения партии у власти приток в Военную организацию оказался незначительным. Тем не менее утверждение А. Рабиновича о том, что к февралю 1918 г. Военная организация «фактически прекратила существование», является явным преувеличением¹²⁹.

В связи с занятостью руководителей бюро Военных организаций в ВРК и Народном комиссариате по военным делам возникла необходимость реорганизации этой партийной структуры. П. В. Дашкевич и Н. И. Подвойский вспоминали, что на конференции партийных коллективов воинских частей было выбрано бюро петроградской Военной организации. Они указывали, что произошло это вскоре после Октябрьского переворота, в ноябре 1917 г.¹³⁰ Сведений о работе петроградской Военной организации в ноябре–декабре 1917 г. выявить не удалось. Однако уже в первом номере «Солдатской правды» за 1918 г. содержалось объявление об общем собрании 13 января «активных работников Военной организации»¹³¹. На этом собрании был избран руководящий центр, который первый раз собрался на следующий день¹³².

Инициатива исходила не от бюро Военных организаций, поскольку на первом заседании было принято решение поставить его

¹²⁸ Протокол собрания Военной организации при ЦК РСДРП в зале Армии и флота 26 декабря // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

¹²⁹ Рабинович А. Большевики у власти... С. 310.

¹³⁰ [Дашкевич П. В.] Внетекстовые заметки к работе Н. И. Подвойского // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 49. Л. 114. Стоит напомнить, что до сих пор городской организацией руководило Всероссийское бюро Военных организаций (см.: Подвойский Н. И. О структуре Военной организации в центральных гарнизонах // Там же. Л. 106).

¹³¹ Солдатская правда. 1918. 1 января.

¹³² Протокол № 1 // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

в известность о выборах нового органа. 18 января в «Солдатской правде» было размещено новое объявление об обязательной явке членов Военной организации, в том числе большевиков-комиссаров, на собрание в дом «Армии и флота» 28 января¹³³. По-видимому, там произошли дополнительные выборы членов нового партийного органа. Выбранный именно на этом собрании состав бюро Военных организаций от имени Н. И. Подвойского, К. А. Мехоношина и В. И. Невского уполномочили вести работы Военной организации с обязательством ежемесячной отчетности перед Всероссийским бюро.

Новый орган в протоколах называется Исполнительный коллектив при Всероссийском бюро фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). В него вошли А. Я. Семашко, Калужский, И. Н. Ильинский, Д. И. Долматов, П. Г. Ерофеев, К. П. Долгашов, П. С. Калягин, Я. М. Рудник и С. В. Соловьев¹³⁴. В других протоколах членами коллектива называются также А. В. Ефимов, Н. А. Попов, А. Я. Поляков и О. П. Дзенис¹³⁵. Само по себе делегирование полномочий бюро Военных организаций членам партии 2–3-го ряда уже говорит о многом. Загруженность работой в новых органах власти не давала бюро Военных организаций уделять достаточно времени партийной работе.

О работе Военной организации этого периода крайне мало известно. Протоколы Исполнительного коллектива малоинформативны, к тому же до марта 1918 г. успело состояться лишь пять его заседаний. Из протоколов можно понять, что были созданы агитационная, организационная и инструкторская комиссии¹³⁶. Воспоминания членов новой партийной структуры позволяют подтвердить лишь ту информацию, которую мы можем почерпнуть из протоколов: то, что они действительно продолжали работу в Военной организации в Петрограде, что руководили партийной деятельностью в этот период А. Я. Семашко и К. П. Долгашов и что Исполнительный коллектив находился в контакте с бюро Военных организаций¹³⁷.

Можно лишь предположить, что в этот период в партии вновь обсуждался вопрос о необходимости самостоятельной Военной организации. В протоколах содержится решение отправить на IV Петроградскую общегородскую партийную конференцию, которая открылась 16 февраля 1918 г., А. Я. Семашко в качестве делегата

¹³³ Солдатская правда. 1917. 18 января.

¹³⁴ [Предписание бюро Военных организаций] // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

¹³⁵ Там же. Л. 1–12.

¹³⁶ Протоколы № 26 // Там же. Л. 3 об.

¹³⁷ См.: Калягин П. С. [Воспоминания. 1927] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2146. Л. 1; Поляков А. Я. [Воспоминания. 1932] // Там же. Д. 2104. Л. 2.

и К. П. Долгашова на правах кандидата. Им было поручено в случае, если на конференции не будет представительства от бюро Военных организаций, «отстаивать организационную автономность Военной организации»¹³⁸.

На VII съезде партии Я. М. Свердлов в организационном отчете ЦК 6 марта 1918 г. отметил, что «сама жизнь диктует» упразднение разделения на рабочие и военные организации. Это решение он связывал с демобилизацией старой армии¹³⁹. Специального решения съезда по этому вопросу не последовало. Тем не менее собравшиеся в Москве члены бюро Военных организаций Н. В. Крыленко, В. И. Невский, Е. Ф. Розмирович, Н. К. Беляков, Л. М. Каганович и А. Я. Аросев ссылались именно на решение съезда об упразднении особых военных организаций партии, когда приняли решение об окончании своей работы. В резолюции они писали: «Но со времени взятия власти в свои руки, в связи с гигантской реформой задуманной и проводимой советской властью — упразднением прежней постоянной армии, созданием социалистической Красной армии и переходом к поголовному вооружению народа, бюро видит окончание того периода в истории партии, когда необходимость специальной военной организации диктовалась условиями существования буржуазного государства и буржуазной системой армии. Наступает момент, когда исчезнет наконец грань отделявшая солдат от остальных граждан и серая шинель перестанет являться знаком особого социально-политического состояния. С этих пор может считаться достигнутым тот желанный момент, когда становятся ненужными специальные военные организации»¹⁴⁰.

Однако ликвидацию Военной организации с большей уверенностью стоит связывать не с решением партийного съезда, а с решением ЦК большевиков от 15 марта 1918 г.¹⁴¹ В. И. Невский вспоминал, что именно «по соглашению с ЦК» бюро вынесло свое последнее постановление¹⁴². Именно на решение ЦК и резолюцию бюро Военных организаций сослался Исполнительный коллектив Военной организации на своем последнем заседании 22 марта. Собравшиеся в этот день А. Я. Семашко, Д. И. Долматов, И. Н. Ильинский, П. Г. Ерофеев, П. С. Калягин, Я. М. Рудник, Калужский и А. Дрейзеншток объявили о слиянии всех полковых ячеек с «общепролетарской организацией

¹³⁸ Протокол № 26 // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 7. Л. 3 об.

¹³⁹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 6.

¹⁴⁰ Деревенская беднота. 1918. 19 марта.

¹⁴¹ Протокол заседания Центрального комитета // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

¹⁴² Невский В. И. Военная организация... С. 44.

партии». Районным комитетам должны были быть переданы печати, средства и отчеты, членские билеты подлежали обмену¹⁴³.

ТРИ «Д» ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕТРОГРАДСКОМ ГАРНИЗОНЕ: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ, ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ, «ДОБРОВОЛИЗАЦИЯ»

Перед новой военной властью стоял вопрос о преобразованиях в армии, связанных с ожиданиями солдатской массы. Одной из первых задач стало проведение «полной демократизации» армии, о чем было заявлено уже 25 октября 1917 г. в воззвании II Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России»¹⁴⁴. Идея выборности командного состава, муссировавшаяся со времени издания Приказа № 1, была поднята уже на первом заседании Народного комиссариата по военным делам 3 ноября 1917 г.¹⁴⁵ Проект новой «декларации прав военнослужащих» был составлен на следующий день и до обсуждения в Петроградском Совете предложен для рассмотрения в полках гарнизона¹⁴⁶. Солдаты должны были получить право самостоятельно решать, насколько достоин тот или иной командир занимать свою должность. Кроме того, было заявлено о намерении расширить права комитетов, к которым переходила «руководящая роль в правлении хозяйственной, строевой, культурно-просветительской и политической жизнью полка»¹⁴⁷.

Е. Н. Городецкий писал, что в этот период «демократизация» шла по преимуществу «снизу»¹⁴⁸. И в данном случае Петроград не был примером для других гарнизонов. В Казанском военном округе реформа армейской системы шла стремительными темпами: 26 октября 1917 г. был выбран командующий военным округом, 31 октября объявлено о введении выборного начала в армии, 19 ноября вышел приказ о «полной демократизации», а 26 ноября отменялись знаки различия офицеров и солдат¹⁴⁹. В двадцатых числах

¹⁴³ Протокол № 5 // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

¹⁴⁴ См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 11.

¹⁴⁵ Протокол заседания Народного комиссариата по военным делам // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

¹⁴⁶ Донесения комиссаров... С. 119; Протокол комитета 1-го запасного пехотного полка // РГВИА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.

¹⁴⁷ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 8 ноября.

¹⁴⁸ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917–1918 гг. М., 1965. С. 364.

¹⁴⁹ См.: Ионенко И. М., Ионенко С. И. Некоторые вопросы изучения демократизации старой армии в тыловых округах (ноябрь 1917 — январь 1918) // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1981. С. 250–252.

ноября Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов своим постановлением отменил чины, ношение знаков различия и ввел выборность командного состава¹⁵⁰. Даже в крупных гарнизонах отдаленного Омского военного округа эти решения опережали постановления Совнаркома. В Омске выборность командного состава провозгласили еще при Временном правительстве, а в Иркутске в декабре 1917 г., раньше, чем последовало окончательное решение вопроса в центре¹⁵¹.

Выборность в полках Петроградского гарнизона стали вводить с середины ноября 1917 г. Офицерство, окончательно утратившее авторитет после отказа борьбы против войск А. Ф. Керенского, прошло очередную «чистку». Однако в этот раз она носила характер восстановления своеобразно понимаемой справедливости. Офицеры не просто лишались своих должностей, их разжаловали в рядовые¹⁵². Командные же должности очень часто занимали солдаты¹⁵³. Общее собрание 4-го батальона 1-го пехотного запасного полка под руководством большевиков А. В. Грибаса и Л. К. Славкина решило вовсе упразднить должность батальонного командира, а его обязанности передать члену батальонного комитета, «который пользуется боевой опытностью». Кроме того, на нем было выдвинуто требование о необходимости уравнивать офицеров с солдатами¹⁵⁴. Аналогичное требование было предъявлено 14 ноября на общем собрании Финляндского резервного полка¹⁵⁵.

Делалось это, по сути, явочным порядком, поскольку в газетах только 23 ноября 1917 г. появился проект «демократизации» армии¹⁵⁶. И лишь 29 ноября главнокомандующий Петроградским военным

¹⁵⁰ См.: Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972. С. 112.

¹⁵¹ См.: Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири... С. 49–50.

¹⁵² Донесения комиссара Я. Рудника 12 и 16 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 65, 69; Резолюция общего собрания 4 батальона 1 пехотного полка 29 ноября // Солдатская правда 1917. 1 декабря; Выборность командного состава // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 24 ноября.

¹⁵³ Донесения комиссаров... С. 96–97, 100; Общее собрание ротных и полкового комитетов Преображенского резервного полка 28 ноября // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 37; Донесение комиссара 4-го железнодорожного батальона // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

¹⁵⁴ Резолюция общего собрания 4 батальона 1 пехотного полка 29 ноября // Солдатская правда. 1917. 1 декабря.

¹⁵⁵ Донесение комиссара Я. Рудника 14 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 72.

¹⁵⁶ Проект декларации народных комиссаров по военным и морским делам (подлежащий утверждению Совета народных комиссаров // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 23 ноября.

округом В. А. Антонов-Овсеенко приказал «приступить к выбору лиц командного состава», а с 1 декабря отменялись все чины и звания¹⁵⁷. Таким образом, можно согласиться с мнением следующего главкомандующего округом, К. С. Еремеева, о том, что этот приказ «...только фиксировал уже создавшееся положение, при котором офицерство явно не играло никакой роли, и все его прерогативы уже давно лишились всякого обаяния»¹⁵⁸. Иными словами, приказ закреплял то, что уже произошло *de facto*.

В это время наблюдалось противодействие введению выборности офицеров. Заседание ротных и командных комитетов Преображенского резервного полка постановило, что право принимать решения относительно переустройства армии имеют только действующие полки¹⁵⁹. В Волынском резервном полку вопрос о введении выборности обсуждался весь ноябрь 1917 г. и неоднократно откладывался. Только на общем собрании 28 ноября по докладу комиссара большевика Л. В. Горбатенкова большинство представителей от рот высказались за введение выборного начала¹⁶⁰.

По сообщению газеты «Воля народа» приказ об отмене знаков отличия вызвал недовольство ефрейторов и унтер-офицеров. Оберофицеры же встретили это распоряжение с покорностью¹⁶¹. Несмотря то что общее собрание Преображенского резервного полка в конце концов 3 декабря 1917 г. одобрило этот приказ, командир полка полковник Б. А. Шоманский продолжал пользоваться авторитетом среди солдат. Выразив на этом заседании свое сожаление об упразднении погон, он сложил с себя обязанности командира. Далее в протоколе отмечалось, что, «...пожелав самых лучших пожеланий в дальнейшей работе, собрание, встав с места, бурно и продолжительно аплодировало» своему командиру, вступившему в должность еще в мае 1917 г. в чине капитана¹⁶². Более того, на выборах 8 декабря Шоманский набрал голосов больше других кандидатов на этот пост и вернул его себе¹⁶³. Полковник Р.-Ф. В. Бржозовский, командир Се-

¹⁵⁷ Солдатская правда. 1917. 1 декабря.

¹⁵⁸ Еремеев К. Начало Красной армии // Пролетарская революция. 1928. № 4(75). С. 156.

¹⁵⁹ Протокол общего собрания ротных и полкового комитетов Преображенского резервного полка 6 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 127–128.

¹⁶⁰ Протоколы общих собраний ротных и полкового комитетов Преображенского резервного полка 23, 25, 28 ноября // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 31 об., 34, 37.

¹⁶¹ Уничтожение отличий // Воля народа. 1917. 6 декабря.

¹⁶² Донесение комиссара Преображенского резервного полка 9 декабря // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 137.

¹⁶³ Там же. Л. 135.

меновского резервного полка с июня 1917 г., также сохранил свое место¹⁶⁴.

Только 16 декабря приказом Народного комиссариата по военным делам вышла новая «декларация прав», включавшая «равенство в правах всех военнослужащих», «уничтожение всех чинов, внешних отличий и привилегий», «выборность комсостава до командира полка и одинаковое довольствие всех военнослужащих»¹⁶⁵. В некоторых полках Петроградского гарнизона выборность командного состава была введена только после вступления этих декретов в силу¹⁶⁶.

В тот же день, 16 декабря 1917 г., вышел декрет Совнаркома «О выборном начале и об организации власти в армии»¹⁶⁷. Он передавал власть внутри каждой войсковой части солдатским комитетам и Советам частей. Еще раньше газета большевиков «Солдатская правда» связывала усиление власти солдатских выборных организаций с необходимостью проведения их перевыборов¹⁶⁸. Эту идею М. С. Френкин оценивал как «...выхолащивание их [комитетов] подлинной демократической сущности и превращения этих выборных органов в марионеточные организации новой власти, которая устраняла из их состава все небошевистские элементы» через перевыборы и кооптацию¹⁶⁹. В данном случае историк повторил выводы советской историографии, рассматривая перевыборы в качестве решения задачи «большевизации» комитетов. Однако нужно согласиться с мнением М. А. Молодцыгина, что «...при этом игнорируется порой представительство левых эсеров и совсем упускается, что в значительной мере солдатские массы, не говоря уже о командном и управленческом составе,

¹⁶⁴ См.: Волков С. В. *Офицеры русской гвардии. Опыт мартиролога*. М., 2002. С. 79.

¹⁶⁵ *Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.*: Сб. документов. М., 1973. С. 282–283.

¹⁶⁶ Донесение комиссара 1-го Донского казачьего полка Ф. Агапова // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 1. Л. 89; Донесение комиссара 4-го стрелкового полка 22 декабря // Там же. Д. 16. Л. 190. Среди донесений, связанных с этими событиями, было выявлено сообщение комиссара 171-го пехотного запасного полка Силина, которое раскрывает механизм проведения декрета в жизнь (цитируется с сохранением орфографии и пунктуации источника): «Получению первого декрета о выборности нововою комадова состава был таже соброн митенг и разесено как должны приисходить выборы и результаты выборов показали что блшенство прошло из сред солдат» (Там же. Л. 195). Кроме откровенно низкого образовательного уровня комиссара, можно отметить, что декрет воспринимался и им, и солдатами как руководство к действию.

¹⁶⁷ *Октябрьская революция и армия...* С. 283.

¹⁶⁸ *Демократизация армии // Солдатская правда. 1917. 30 ноября.*

¹⁶⁹ *Френкин М. С. Русская армия и революция...* С. 597.

армейской “интеллигенции” (врачи, синоптики, инженеры, топографы и т. п.), были сторонниками создания Советских органов власти и в армии, и в государстве в целом на основе сотрудничества всех социалистических партий»¹⁷⁰.

Активное переизбрание полковых комитетов началось в Петроградском гарнизоне еще в начале ноября 1917 г. и иницировалось комиссарами¹⁷¹. Мотивировки переизбрания были различными. Комиссар Литовского резервного полка большевик В. А. Солодянкин предложил солдатам устранить из комитета всех тех, «кто уклоняется» от посещения заседаний¹⁷². Комиссары 180-го пехотного и Волынского резервного полков докладывали, что переизбрание объясняется «неработоспособностью» комитетов¹⁷³.

В состав новых комитетов очень часто избирались большевики и их союзники¹⁷⁴. Однако в большинстве выборных организаций воинских частей Петрограда после переизбрания не удается обнаружить в президиумах членов партии большевиков. Скорее, наоборот, левые элементы, вошедшие в комитет, впоследствии становились большевиками. В частности, выбранными осенью 1917 г. председателями полковых комитетов Павловского, Финляндского и Гренадерского резервных полков стали соответственно М. Глухов, А. И. Жеханов и Ф. П. Никонов¹⁷⁵. Они вступили в партию большевиков только после Октябрьского переворота.

В советской историографии 60–80-х гг. устоялась концепция «слома старой армии» в контексте «демократизации», направленной на изъятие власти в воинских частях из рук командного состава, к которому относились с большой подозрительностью. Уставшая армия не была способна защитить новую власть, а потому подлежала демобилизации. Задача разрушения армии, по мнению историков, не

¹⁷⁰ Молодцыгин М. А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917–1920 гг. М., 1997. С. 29.

¹⁷¹ Донесение комиссара Солодянкина 29 декабря // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 69; Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 94–95, 102, 119, 121, 128.

¹⁷² Там же. С. 106.

¹⁷³ Там же. С. 94; Петроградский ВРК... Т. 2. С. 90.

¹⁷⁴ Там же; Донесение комиссара Б. Каца 22 ноября // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 99; Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 95; Донесение комиссара 176-го пехотного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 90; Протокол заседания комитета Павловского резервного полка // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 126; Протокол заседания комитета Егерского резервного полка 6 ноября // Там же. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 17. Л. 31.

¹⁷⁵ Протокол полкового комитета 5 сентября // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 29; Протокол полкового комитета 12 октября // Там же. Ф. 15475. Оп. 1. Д. 2. Л. 72; Протокол полкового комитета 24 августа // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 95.

ставилась¹⁷⁶. Подобным образом оценивает «демократизацию» армии после Октябрьского переворота С. Н. Базанов¹⁷⁷.

Рассуждая о ликвидации армии в том же ключе, Н. С. Ларьков в своем исследовании наиболее полно сформулировал возможные причины демобилизации старой армии после Октябрьского переворота. Он выделил, во-первых, высокую степень опасности, которую представляли недисциплинированные вооруженные люди, сосредоточенные в крупных городских центрах. Во-вторых, невозможность использовать старые воинские части из-за их небоеспособности. В-третьих, влияние на демобилизацию оказало противодействие старого офицерского состава, большей частью настроенного антибольшевистски. Наконец, в-четвертых, роспуск армии по домам мог быть своеобразной благодарностью большевиков солдатам, которые привели их к власти¹⁷⁸. Дополнить этот список может мнение М. С. Френкина о том, что к декабрю окрепшие большевики уже не нуждались «в рыхлом, колеблющемся и разложившемся столичном гарнизоне»¹⁷⁹. Иными словами, историк писал о политической неблагонадежности солдат, которая могла повернуться против новой власти.

«Полная демократизация», с одной стороны, действительно служила способом борьбы за контроль над гарнизоном, чему оказывали противодействие комитеты, ориентировавшиеся в своей деятельности на эсеров и меньшевиков, и офицеры, в которых видели контрреволюционную силу. С другой стороны, что более важно, она стала шагом правительства навстречу требованиям радикально настроенной части солдатской массы. Вопрос о расширении полномочий комитетов и выборности командного состава был одним из основных в солдатском движении начиная с февраля 1917 г.

История с демобилизацией, ее причинами и целями более сложная, если ее рассматривать не отдельно, а в контексте предшествующего периода. Идея проведения частичной демобилизации армии стала насущной задачей еще до того, как леворадикальные партии встали у власти. В мае 1917 г. «Союз офицеров армии и флота» призывал «...снять солдатские шинели с тех, кто хочет заняться политической, а не воевать, распустить недееспособные дивизии, составленные

¹⁷⁶ См.: Кляцкин С. М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М., 1965. С. 27; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. С. 372; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной армии. М., 1970. С. 123–163.

¹⁷⁷ Базанов С. Н. К истории развала русской армии в 1917 году // Армия и общество. 1900–1941 гг. Статьи, документы. М., 1999. С. 67.

¹⁷⁸ Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири... С. 47.

¹⁷⁹ Френкин М. С. Захват власти... С. 330.

из ополченцев старших возрастов»¹⁸⁰. В сентябре 1917 г. с похожей мыслью выступил последний военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский. Он предложил радикальный проект сокращения численности действующей армии за счет старших возрастов (старше 40 лет) для повышения боеспособности фронта. Его программа, однако, не была поддержана ни Ставкой, ни министрами¹⁸¹. Тем не менее солдат старших возрастов призыва 1897–1898 гг. начали демобилизовывать еще с 10 октября 1917 г.¹⁸²

23 ноября вместе с опубликованием проекта новой «декларации прав» Наркомвоен заявил о намерении сократить армию «...путем демобилизации солдат старших возрастов и призыванием солдат до 20-летнего возраста»¹⁸³. Другими словами, в первом официальном заявлении нового военного руководства не ставился вопрос о немедленном переходе к всеобщему вооружению народа и уничтожению армии как таковой. С. М. Кляцкин и М. А. Молодцыгин обратили внимание на то, что фактически армия в тот момент не распускалась, а переходила на мирное положение¹⁸⁴. В ноябре–декабре были демобилизованы следующие по очереди солдаты 1899–1901 гг. призыва¹⁸⁵.

Для обсуждения вопросов, связанных с задуманным масштабным процессом, в Петрограде был созван Общеармейский съезд по демобилизации армии. К 15 декабря в столицу съехались делегаты Советов рабочих и солдатских депутатов, фронтовых и корпусных комитетов действующей армии. По воспоминаниям М. С. Кедрова, который в это время являлся заместителем комиссара по отделу демобилизации, Ленин устроил встречу с представителями съезда. Для того чтобы лучше понять боеспособность Русской армии, председатель СНК раздал им специальную анкету. Из ответов делегатов стало известно «...о полном развале фронтов, о массовом уходе солдат с фронта, не ожидая приказа о демобилизации»¹⁸⁶. В этом

¹⁸⁰ Вестник Союза офицеров армии и флота. 1917. 24 мая.

¹⁸¹ Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника, 1914–1918 гг.). М., 2014. С. 116–117, 154, 162, 173; Армия и флот свободной России. 1917. 10, 12, 13 сентября; О попытках Временного правительства России реорганизовать армию // Исторический архив. 1961. № 4. С. 88–112.

¹⁸² Дело народа. 1917. 8 октября.

¹⁸³ Проект декларации народных комиссаров по военным и морским делам // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 23 ноября.

¹⁸⁴ Кляцкин С. М. Указ. соч. С. 53, 71; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 50.

¹⁸⁵ См.: Базанов С. Н. Демобилизация Русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 2. С. 33.

¹⁸⁶ Кедров М. С. Из красной тетради об Ильиче... С. 53. Совещание Ленина с представителями Общеармейского съезда по демобилизации 17 декабря (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 472).

...иногда бывали случаи, когда в одном помещении находилось несколько партийных работников, и тогда они могли бы...

Делегаты Съезда по продвольчеству и демобилизации армии. В центре Н. И. Подвойский. Декабрь 1917 г. ГМПИР.

...иногда бывали случаи, когда в одном помещении находилось несколько партийных работников, и тогда они могли бы...

эпизоде не так важны подробности, которые могла исказить память Кедрова. Важно отметить сам факт связи Съезда по демобилизации с осознанием новой властью отсутствия прочного фронта в момент, когда было возможно возобновление военных действий. Демократизация не способствовала поднятию боевого духа и принятию солдатами войны как защиты интересов революции.

В связи с этим с середины декабря начинает разрабатываться проект создания «социалистической армии». Ю. И. Кораблев в своей работе подробно реконструировал дискуссию ноября–декабря 1917 г. об основах нового военного строительства. Согласно его мнению, существовало две точки зрения по этому вопросу: создание регулярной армии и народной милиции и общее вооружение народа. Автор пришел к выводу, что четкий план создания новой армии отсутствовал вплоть до конца декабря 1917 г.¹⁸⁷

В первой половине декабря 1917 г. состоялось три совещания Народного комиссариата по военным делам с представителями Генерального штаба. В ходе обсуждений рассматривались различные варианты демобилизации и создания новой армии на основе всеобщего военного обучения. Идея особой «социалистической гвардии» только из рабочих без участия крестьян была выдвинута М. С. Кедровым на совещании делегатов с фронта с представителями комиссии по демобилизации при Главном управлении Генерального штаба 14 декабря¹⁸⁸. 17 декабря совещание членов Наркомвоена с представителями Генерального штаба и делегатами демобилизационной комиссии пришло к выводу, что в период демобилизации оставлять на военной службе можно было только добровольцев. При их недостаточном количестве контингент требовалось дополнить солдатами младших возрастов¹⁸⁹.

Первое публичное выступление новой власти по вопросу об армии связано с отчетным докладом Верховного главнокомандующего и члена коллегии Наркомвоена Н. В. Крыленко 17 декабря 1917 г. Он заявил: «Наркомвоен поставил перед собой задачу реорганизовать фронт и создать корпуса народной гвардии из испытанных революционеров, готовых добровольно с оружием в руках защищать социалистическую революцию»¹⁹⁰. На следующий день Н. В. Крыленко выступил на заседании СНК. В резолюции этого заседания сообщалось, что «...были

¹⁸⁷ Кораблев Ю. И. Указ. соч. С. 182–191.

¹⁸⁸ Из истории военного строительства Советской республики в первые месяцы после Октября // Исторический архив. 1962. № 1. С. 86.

¹⁸⁹ Там же. С. 87.

¹⁹⁰ Известия. 1917. 17 декабря.

намечены усиленные меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности»¹⁹¹. В обоих выступлениях говорится о реорганизации фронта, а не о создании новой армии.

В дневнике генерала А. П. Будберга отмечено, что в тот же день 18 декабря Н. В. Крыленко, Ленин и Троцкий приезжали на заседание демобилизационной комиссии Генерального штаба. Ее представители заявили, что восстановление боеспособности существующей армии невозможно и необходим переход к добровольческой армии небольшого размера со строжайшей военной дисциплиной¹⁹². Именно чинам Генерального штаба было поручено разработать проект реорганизации армии на добровольческих началах¹⁹³. Следовательно, вопросы демобилизации части армии, уставшей от войны, и вливания в ее ряды новых добровольческих частей являлись неразрывными частями реформы.

19 декабря Петроградский Совет выступил с обращением, в котором говорилось: «Пусть в обновленную социалистическую армию вступают только те, кто готов до конца постоять за свободу, кто чувствует в себе способность отдать все за великое дело рабочей и крестьянской революции»¹⁹⁴. Из приведенных свидетельств можно сделать вывод, что правильнее говорить не о создании Красной Армии в тот период, а о «добровольизации» старой армии. Уставшие от войны, а следовательно, небоеспособные, солдаты должны были уступить место в окопах добровольцам, готовым защищать революцию.

Идея добровольческой армии до Октябрьского переворота развивалась параллельно сторонниками Корнилова и в социалистической среде. Это движение также имело целью «оздоровление» армии за счет вливания патриотических элементов в ее структуру¹⁹⁵. При верховном главнокомандующем генерале А. А. Брусилове добровольческое движение стало приобретать централизованный характер. В июне в Петрограде был создан Всероссийский центральный комитет по организации Добровольческой революционной армии¹⁹⁶.

¹⁹¹ См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. С. 407.

¹⁹² *Будберг А.* Дневник // Архив русской революции (Берлин). 1923. Т. 12. С. 262–263;

¹⁹³ См.: *Кляцкин С. М.* Указ. соч. С. 78.

¹⁹⁴ Обращение // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1918. 4 января.

¹⁹⁵ Добровольческое движение и революционная демократия // *Доброволец*. 1917. 26, 27 сентября; Совещание добровольческой армии // Там же. 3 октября; Правозэсервский политический процесс в Москве (8 июня — 4 августа 1922 г.). М., 2010. Т. 1–2. С. 316.

¹⁹⁶ См.: *Врангель П. Н.* Записки (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1991. Кн. 1. С. 46; *Абиякин Р. М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 34; *Солнцева С. А.*

К октябрю 1917 г. Ставкой верховного главнокомандующего по заданию Временного правительства была разработана «Программа мероприятий по поднятию боеспособности армии к весне 1918 года». Высокая эффективность ударных частей породила проект выделения из армии наиболее сильного элемента и развертывания на его базе полков, дивизий и корпусов как основы для новой армии. Остальные части планировалось свести в рабочие роты с особо строгой дисциплиной, разбив тем самым на мелкие, подконтрольные подразделения¹⁹⁷. Последний военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский, предлагавший радикальное сокращение состава армии, не был, однако, сторонником создания ударных батальонов¹⁹⁸. Несмотря на то что разные силы обсуждали этот проект, при Временном правительстве он так и не был реализован.

Идея добровольческой армии отличалась от программных заявлений большевиков. Всероссийская конференция Военных организаций большевиков фронта и тыла в июне 1917 г. приняла специальную резолюцию о всеобщем вооружении народа, в которой говорилось о необходимости уничтожения постоянной армии и замены ее всенародной милицией, образования рабочих батальонов Красной гвардии. Сохранение же «учреждений военного характера» могло диктоваться только продолжением войны, при их полной демократизации¹⁹⁹. К. А. Мехоношин, помощник народного комиссара по военным делам, вспоминал о первых днях работы по руководству военным ведомством: «У меня отчетливо сохранилось в памяти резкое ощущение того, что “переделывать” этот аппарат нельзя, что не мы его, а он нас переделает»²⁰⁰. Вероятно, этот процесс и происходил с членами бюро Военных организаций большевиков, поставленных перед лицом необходимости проведения практических действий по реорганизации армии.

По воспоминаниям К. С. Еремеева, среди членов Военной организации в этот период было распространено мнение, что с помощью демобилизации «разложившихся элементов» возможно создать надежную силу. Ленину он приписывал идею вливания в эти ряды ра-

Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 2. С. 47–59.

¹⁹⁷ См.: *Станкевич В. Б.* Воспоминания. С. 136; *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 297.

¹⁹⁸ См.: *Чадаева О.* Добровольческое движение в 1917 г. // Пролетарская революция. 1928. № 9(80). С. 87.

¹⁹⁹ Борьба большевиков... С. 195–196.

²⁰⁰ *Мехоношин К.* От захвата власти к овладению аппаратом // Война и революция. № 2. 1928. С. 36.

бочих-красногвардейцев²⁰¹. Действительно, согласно «Краткой справке о деятельности Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы после Октябрьской революции», 22 декабря на совещании Наркомвоена с представителями Генерального штаба, на котором присутствовал Ленин, было принято решение в самое короткое время отправить на фронт имевшиеся в Петроградском и Московском военных округах отряды Красной гвардии и приступить в этих округах к формированию новых²⁰². Как известно, первый такой отряд из Петрограда отбыл на фронт 1 января.

Л. М. Каганович вспоминал, что бюро Военных организаций большевиков неоднократно обсуждало на своих заседаниях вопрос о создании новой армии. В основу изначально был положен принцип добровольчества, однако вся работа первое время была сосредоточена вокруг отрядов и штабов Красной гвардии²⁰³. Очередное совместное собрание представителей Наркомвоена, Главного штаба Красной гвардии и бюро Военных организаций большевиков для обсуждения мер по строительству новой армии прошло 23 декабря 1917 г. Между собравшимися были распределены первоочередные обязанности: Ф. П. Никонов (ответственный за организацию отрядов новой армии), Ф. Г. Киселев (ответственный за транспорт), А. Я. Семашко (перемещение эшелонов), Т. А. Кизима (заведующий боевым снаряжением), К. П. Долгашов (ему была поручена агитационная часть)²⁰⁴ — все большевики и члены Военной организации. Повидимому, только после этого обсуждения партийная структура как самостоятельная сила была привлечена к работе. Косвенным подтверждением этого является запись разговора Наркомвоена со Ставкой 24 декабря, в котором специально обращалось внимание на тот факт, что за формирование Красной Армии взялись Военная организация, ПК большевиков и Петроградский Совет²⁰⁵.

²⁰¹ *Еремеев К. С.* Начало Красной армии // Пролетарская революция. 1928. № 4(75). С. 156.

²⁰² Из истории военного строительства Советской республики в первые месяцы после Октября // Исторический архив. 1962. № 1. С. 87.

²⁰³ *Каганович Л. М.* Указ. соч. С. 180–181; см. также: *Никонов Ф.* Главнейшие моменты организации Красной армии // Гражданская война 1918–1921. Т. 2. М., 1928. С. 50.

²⁰⁴ Протокол общего собрания [представителей народного комиссариата по военным делам, красной гвардии и военной организации] по вопросу о создании социалистической революционной армии, созданного по инициативе Народного комиссариата по военным делам // Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии. Т. 1. Материалы к истории создания Красной Армии. С. 109–111.

²⁰⁵ См.: *Молодцыгин М. А.* У истоков Красной Армии. Протокол экстренного заседания в Наркомвоене // Источниковедение истории советского общества.

26 декабря 1917 г. состоялось собрание Военной организации под председательством И. В. Куделько, на котором вновь был поднят вопрос о создании «социалистической армии». Протокол того собрания неоднократно публиковался с купюрами²⁰⁶. Со вступительным словом выступили Н. И. Подвойский и В. И. Невский с обоснованием причин реорганизации армии. В. И. Невский начал с того, что указал на преждевременные надежды на мировую революцию, а следовательно, и на скорый мир. По его словам, новая власть должна была продержаться до тех пор, «пока западноевропейский пролетариат придет нам на помощь». Лидер Военной организации специально подчеркнул, что создание социалистической армии не подразумевало призыв к «...империалистической и милитаристической войне, как это делали во время французской революции и при Керенском». По его мнению, она была нужна для «защиты завоеваний нашей социалистической революции» как от внешних, так и от внутренних врагов. Для того чтобы исполнить свою задачу, социалистическая армия должна была создаваться «не из одних рабочих, но из всех трудящихся».

Н. И. Подвойский в своем выступлении отметил, что большевики всегда стояли на том, что «...истинно демократический мир может быть заключен тогда, когда правительства будут низвергнуты, либо пролетариат на Западе будет настолько силен, что заставит свои правительства заключить такой мир». По его мнению, именно международное положение заставляло прибегнуть к созданию новой армии. Подвойский также обратил внимание на то, что «...наступить мы не собираемся, но заключать позорные условия мира тоже не собираемся». Создание новой армии для него означало «...вливать в ряды уставших товарищей с фронта свежие элементы, цементировать армию и дать возможность уйти элементам, вносящим дезорганизацию»²⁰⁷. Из этих слов видно, что руководители бюро Военных организаций опасались встретить оппозицию идее новой армии даже в своих рядах. Им приходилось обращать внимание на то, что активных боевых действий против Германии не планируется. Кроме того, оба лидера Военной организации предлагали отступить и от идеи всеобщего вооружения народа, и от формирования армии по классовому признаку. Реорганизация старой армии диктовалась

Вып. 4. М., 1982. С. 112; *Фрайман А. Л.* Революционная защита Петрограда в феврале–марте 1918 г. Л., 1964. С. 50.

²⁰⁶ Собрание военной организации при ЦК РСДРП(б) 26 декабря 1917 года // Красная летопись. 1928. № 1(25). С. 127–135; Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии... С. 112–122.

²⁰⁷ Протокол собрания Военной организации при ЦК РСДРП в зале Армии и флота 26 декабря // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

угрозой нового наступления австро-германских войск в период, когда мирные переговоры зашли в тупик. Обещанный солдатам мир был под угрозой срыва.

Выступления руководителей Военной организации вызвали дискуссию. М. О. Аккерманц обратил внимание на то, что партийные агитаторы могут столкнуться с непониманием солдат, поддержавших большевиков в борьбе с властью, которая вела захватническую войну. Он предлагал обратиться к ним с призывом поддержать новую власть, когда революции стали угрожать «империалисты всех стран». По его мнению, оправдывало большевиков в глазах солдат то, что они никогда не обещали мир во что бы то ни стало²⁰⁸. Выступивший Зеленков усомнился в том, что партийные ячейки, влившись в полки старой армии, смогут способствовать установлению там революционной дисциплины. Создать такую армию с помощью агитации в столь короткий срок оратор считал невозможным²⁰⁹. В целом эти и другие ораторы одобрили идею создания социалистической армии на тех принципах, которые были изложены в докладах Подвойского и Невского. Однако идея создания такой армии из солдат Петроградского гарнизона поддержки не получила. При голосовании это во вопроса «за» высказалось 16 человек, воздержались 28²¹⁰.

На Военную организацию возлагалась агитационная задача. Н. И. Подвойский обратился к ее членам с призывом помочь агитационному аппарату своими агитаторами, организаторами, вербовщиками и инструкторами²¹¹. Согласно его идее, полковые ячейки должны были провести «усиленную кружковую агитацию о создавшемся положении». Он предлагал не ставить прямого вопроса о выделении добровольцев в новую армию, а ограничиться учетом сил, на которые можно рассчитывать. Создание партийных коллективов в тех воинских частях, где их еще нет, позволило бы создать круг сторонников, для которых была бы понятна необходимость создания социалистической армии²¹².

Эти совещания проходили накануне обсуждения вопросов о формировании социалистической армии на Общеармейском съезде по демобилизации 28 декабря, на котором было внесено предложение фракции большевиков. Вероятно, его и обсуждали на заседании Военной организации. За большевистский проект голосовало 153 делегата,

²⁰⁸ Там же. Л. 2.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. Л. 1.

²¹² Там же. Л. 1 б.

против 40, 13 воздержалось²¹³. Съезд завершил свою работу 3 января 1918 г., а на следующий день «Положение об организации социалистической армии» было издано от имени Народного комиссариата по военным делам. Газеты опубликовали также статьи о проекте председателя Петроградского Совета Зиновьева и Народного комиссара по военным делам Н. И. Подвойского. Первый разъяснил, почему неверна постановка вопроса об общем разоружении армии, указав на внешние и внутренние опасности для революции. Кроме того, он сказал: «Новая армия должна быть построена на принципе добровольчества. Пусть уйдут все уставшие, все павшие духом. Пусть идут в новую армию только те, кто готов бороться до конца, кто знает во имя чего мы будем теперь бороться, кто готов ломать старое, кто готов жизнь свою отдать за великое дело социализма». Подвойский объяснил, что новая армия будет создаваться на основе старых полков, куда будут вливаться «свежие кадры новых бойцов». «Главным резервуаром», из которого будут черпаться эти силы, он назвал рабочий класс. Этот план предполагалось постепенно вводить на фронте, но в тылу его начали реализовывать незамедлительно²¹⁴.

Агитационный подотдел бюро Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, который начал создаваться 10 января 1918 г., должен был состоять из представителей агитационных коллегий Петроградского Совета, ЦИК и наравне с ними коллегий Военной организации, ПК большевиков и Петроградского комитета партии левых эсеров²¹⁵.

По воспоминаниям Л. М. Кагановича, накануне III съезда Советов еще дважды проходили заседания бюро Военных организаций, обсуждавшие планы создания Красной Армии и проекты декрета²¹⁶. На солдатской секции Съезда этот вопрос был поднят 14–15 января 1918 г. После ряда поправок 15 января был опубликован декрет об основах новой армии²¹⁷. К. С. Еремеев назвал этот документ «декоративным», поскольку он предназначался для того, чтобы деморализованные остатки старой армии считали себя «несуществующими юридически». Еремеев признавал роль декрета лишь в вопросе демобилизации армии, поскольку он лишал солдат возможности разговаривать с новой властью с позиции силы²¹⁸.

²¹³ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 31 декабря.

²¹⁴ Там же. 1918. 4 января.

²¹⁵ Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии... С. 146.

²¹⁶ Каганович Л. М. Указ. соч. С. 182–183.

²¹⁷ Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 325–355; см. также: Подвойский Н. И. От Красной гвардии к Красной армии // Историк-марксист. 1938. № 1. С. 28–30.

²¹⁸ Еремеев К. С. Начало Красной армии... С. 157.

Таким образом, с конца декабря Наркомвоен остановился на идее увеличения боеспособности армии путем сокращения количества военнослужащих старших возрастов при вливании в их среду добровольцев из рабочих и солдат.

Такой проект «добровольизации» Петроградского гарнизона был сопряжен с определенными сложностями, связанными с представлениями столичных солдат о своей исключительной роли в революции. Опорой власти в столице, особенно в ноябре–декабре, когда шла борьба с винными погромами, стали красногвардейцы, которых большевики считали более «сознательным элементом»²¹⁹. Среди солдат в этот период стало распространяться неприятие рабочих из Красной гвардии. С. В. Милицын в своих дневниках описывал случай, связанный с Преображенским резервным полком. Старый преображенец, георгиевский кавалер, будучи «навеселе», попытался обезоружить караул красногвардейцев, или, как их называли солдаты, «краснооборванцев», поскольку ему не понравилось, что они охраняли Зимний дворец. В ходе завязавшегося спора военнослужащий получил ранение штыком. Выбежавшие на шум преображенцы жестоко избили красногвардейцев и арестовали их. В связи с этим было созвано общеполковое собрание, на которое приехали представители власти. Солдаты требовали ареста красногвардейцев и снятия их караулов. Однако при обсуждении этого вопроса в комитете такие предложения не приняли, и даже было решено принять меры «против “господ”, которые стараются сеять рознь между солдатами и рабочими»²²⁰. Здесь важно отметить два момента. Во-первых, что красногвардейские караулы вызывали недовольство солдат, и, во-вторых, что инцидент привлек внимание властей.

6 декабря 1917 г. состоялось специальное собрание представителей воинских частей и штабов Красной гвардии. На нем Юренев (К. К. Кротовский) объяснил необходимость вооружения рабочих

²¹⁹ Работавший в это время в Эрмитаже А. Н. Бенуа записал в дневнике 10 ноября 1917 г.: «Оказывается, и в минувшую ночь происходила стрельба у Эрмитажа, и возникали нелады между караулом из красноармейцев и караулом из солдат» (Бенуа А. Н. Мой дневник. 1916–1917–1918. М., 2003. С. 228). Существуют разнообразные и красочные свидетельства о винных погромах, и в частности о спившемся солдатском карауле Зимнего дворца. Однако далеко не всегда можно их признать достоверными. Петроградские газеты активно спекулировали этой темой, демонстрируя разгул стихии, неподконтрольный большевикам (см.: *Ильюхов А. А.* Опасные «сокровища» Зимнего дворца и их судьба в октябре/ноябре 1917 г. // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. М., 2007. С. 122–131; *Мусаев В. И.* Пьяные погромы в Петрограде в конце 1917 — начале 1918 г. // Клио. 2011. № 3(59). С. 111–115).

²²⁰ См.: *Милицын С. В.* Указ. соч. С. 179.

постепенным переходом к всеобщему вооружению народа. В своей речи он упомянул несколько слухов, которые циркулировали по поводу Красной гвардии: слухи о создании большевиками наемной гвардии, о том, что красногвардейцы получают деньги и от своего завода, и от милиции, и от штаба, об их обмундировании, которое выдается из армейских запасов. Собрание приняло резолюцию, заканчивавшуюся лозунгом «Да здравствует революционное единство Рабочей Красной гвардии и революционного Петроградского гарнизона!»²²¹.

9 декабря 1917 г. председатель комитета 3-й гвардейской бригады А. Хохряков обратился к комитетам с просьбой способствовать «установлению правильного взгляда солдатской массы на Красную гвардию». Для этого он предлагал получить из штаба Красной гвардии сведения о ее организации и о том, на какие средства она работает²²².

К началу декабря относятся резолюции нескольких воинских частей Петрограда, в которых выражена поддержка красногвардейцам и протест против разжигания розни между ними и солдатами²²³. Следовательно, большевистскими организациями и комитетами предпринимались меры против распространившихся в солдатской среде настроений. К этому же периоду относится резолюция собрания комитетов Семеновского резервного полка, признавшая «...создавшееся соотношение между экономическими условиями службы товарищей солдат и товарищей красногвардейцев ненормальными и могущим быть использованным врагами революции для создания антагонизма между рабочими и солдатами». Собрание считало необходимым сравнять оплату их труда²²⁴.

Это настроение в определенной мере сохранялось и дальше. На собрании представителей комитетов Петроградского гарнизона 24 января 1918 г. председатель Петроградского Совета Зиновьев выступил против попыток натравливания солдат на Красную гвардию. В конце заседания, согласно отчету, оратору было подано множество записок, касающихся «различной лжи и клеветы о Красной гвардии». В ответ Зиновьев подчеркнул, что красногвардейцы находятся в одинаковых условиях с солдатами²²⁵.

²²¹ Петроградский гарнизон и Красная гвардия // Известия. 1917. 12 декабря.

²²² Протокол заседания комитета 3-й гвардейской бригады 9 декабря // РГВИА. Ф. 16095. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

²²³ Солдатская правда. 1917. 10 декабря; Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 15 декабря; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 357, 394.

²²⁴ Гвардии Семеновский резервный полк // Знамя труда. 1917. 7 декабря.

²²⁵ Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 25 января.

Эсер Г. И. Семенов впоследствии показывал, что он с членами Военной комиссии предпринимал попытки к тому, чтобы использовать настроения солдат гарнизона против красногвардейцев и формирований новой армии. Он пересказал суть этой агитации: «Вот, мол де, вы солдаты прежней армии, а теперь красноармейцы, что хотят создать другую армию, классовую социалистическую, а вы, которые по существу создали революцию, которые организовали русскую революцию, благодаря вам она произошла в России, противопоставить этим солдатским массам новых красноармейцев, красногвардейцев»²²⁶. В феврале на общеполковом собрании Преображенского резервного полка Е. Маслягин говорил, что «...никаких перемен для народа нет, что встали лишь другие люди у власти, а мы по-прежнему без прав. У царя была гвардия, у Керенского бабы батальоны и юнкера, у Ленина и Троцкого красногвардейцы. А мы опять в черном теле». Солдаты «неистово аплодировали» его речи²²⁷.

После Общеармейского съезда по демобилизации армии роспуск солдат по домам стал проходить усиленными темпами. За январь — первую половину февраля отправились домой солдаты 1902–1912 гг. призыва²²⁸.

Важной проблемой, связанной с демобилизацией, были попытки солдат разделить полковое имущество и экономические суммы. Внимание Народного комиссариата по военным делам и руководства солдатской секции Петроградского Совета это явление привлекло в 20-х числа января²²⁹. 24 января собрание ротных комитетов, созванное по инициативе Петроградского Совета, признало «...недопустимым раздел цейхгаузов, экономических сумм и другого имущества полков, как принадлежащего не отдельным частям, а всему трудящемуся народу Советской республики, России». Собрание также выразило пожелание, чтобы ВЦИК и СНК обсудили вопрос об оказании материальной помощи увольняемым солдатам²³⁰. 26 января 1918 г. прошло совещание представителей полков с членами Наркомвоена, состоявшееся по итогам гарнизонного собрания 24 января.

²²⁶ Правозсеровский политический процесс... С. 637.

²²⁷ См.: Милицын С. В. Указ. соч. С. 191.

²²⁸ См.: Базанов С. Н. Демобилизация Русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 2. С. 33.

²²⁹ Солдатская правда. 1918. 21 января; Заседание солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 19 января // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1918. 20 января.

²³⁰ Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 25 января; Собрание полковых и ротных комитетов Петроградского гарнизона // Солдатская правда. 1918. 26 января; Знамя труда. 1918. 26 января.

Из вынесенной резолюции можно сделать вывод, что ситуация с дедежом имущества связывалась с плачевным состоянием снабжения гарнизона и недостатком обмундирования. Специально образованная комиссия должна была провести учет запасов и выяснить требования воинских частей²³¹.

Солдатам противостояли в этом вопросе комитеты, выборные командиры и комиссары полков²³². Далеко не везде в Петроградском гарнизоне раздел имущества удалось остановить²³³. В конце февраля 1918 г. комиссар Петроградского резервного полка большевик Л. Д. Елкин был отстранен собранием солдат от своей должности вместе с президиумом комитета за то, что пытался помешать расхищению цейхгаузов²³⁴.

К. С. Еремеев, ставший главнокомандующим Петроградским военным округом в декабре 1917 г., вспоминал, что к моменту занятия им должности «полки чрезвычайно поределели». Часть солдат самовольно покидала воинские части, захватив с собой винтовки и патроны, часть использовала различные отлучки: отпуска, командировки, болезни²³⁵. Активное увольнение в отпуска и по болезни подтверждается и донесениями комиссаров²³⁶. С. В. Милицын отметил в своих записках, что из Преображенского резервного полка «бегут, кто в отпуск, кто на комиссию»²³⁷. А. Хохряков, назначенный в это время председателем дивизионного комитета 3-й гвардейской дивизии

²³¹ Во все воинские части Петроградского гарнизона. Военному отделу Петроградского совета р. и с. д. Окружному комитету // Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 28 января.

²³² Донесение комиссара 3-го пехотного полка 26 января // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 107; Донесение комиссара 171-го пехотного запасного полка // Там же. Л. 114; О дележе имущества в частях // Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 25 января.

²³³ См.: Черемных В. М. На защите завоеваний революции. Военно-организационная деятельность ВЦИК в первые годы сов. власти. М., 1988. С. 76–77; Бюллетени бюро военных комиссаров... С. 22; Рабинович С. Е. Комиссары Петроградского совета до и после 1917 // Красная летопись. 1929. № 6. С. 67; Протокол совещания комиссаров полков Петрограда 19 января 1918 г. // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 5 об.

²³⁴ Доклад от комитета Петроградского полка 27 февраля // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 82; Рапорт комиссара Петроградского резервного полка 2 марта // Там же. Л. 84.

²³⁵ Еремеев К. Начало Красной армии... С. 154.

²³⁶ Донесения комиссаров... С. 90; Донесение комиссара 4-го железнодорожного батальона 22 января // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 11; Резолюция батальонного комитета 21 декабря // Там же. Л. 36; Донесение комиссара Семеновского резервного полка // Там же. Д. 16. Л. 165; Елов Б. Роль Петроградского гарнизона... С. 119.

²³⁷ Милицын С. В. Указ. соч. С. 177.

(Волынский, Литовский, Петроградский, Кексгольмский резервные полки), наблюдал общее стремление солдат на родину, в связи с чем «канцелярии едва успевали заготавливать документы» на отпуска²³⁸.

К. С. Еремеев привел цифры о списочном и реальном составе воинских частей Петроградского гарнизона на 9 января 1918 г.²³⁹ Приведенные им данные подтверждаются документом, выявленным в РГВА²⁴⁰. Документ этот неполон. В нем нет информации о ряде воинских частей. Вероятно, его появление связано с периодом, когда главнокомандующий Петроградским военным округом выяснял численность солдат гарнизона, которые могли быть использованы в гражданской войне в Финляндии²⁴¹. В связи с этим в сводке нашли отражение сведения только по наиболее лояльным новой власти воинским частям.

Как видно из схемы 3 (см. Приложение), гвардейские полки фактически насчитывали в среднем по 2–2,5 тыс. человек. До 50 % военнослужащих находилось в различных командировках и отпусках, в том числе самовольных. Как вспоминал К. С. Еремеев, утечка солдат раздражала оставшихся. Это приводило к тому, что службу несли плохо, воинских занятий и вовсе не велось в ожидании демобилизации²⁴².

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСК ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Петроградский гарнизон сокращался не только по плану демобилизации или того или иного вида дезертирства. Кроме сокращения возрастов во второй половине ноября началась отправка украинских рот на родину²⁴³. Решение о формировании в Петроградском гарнизоне украинских полков было принято еще в начале октября 1917 г. по просьбе представителей Украинской Центральной рады²⁴⁴. По подсчетам того времени, в гвардейских воинских частях украинцев

²³⁸ Хохлаков А. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 году // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956. С. 99.

²³⁹ Еремеев К. С. Начало Красной армии... С. 154–155.

²⁴⁰ Сведения о численном составе полков Петроградского гарнизона // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 190.

²⁴¹ В документе содержатся сведения о нескольких финских полках, дипломированных в Выборге.

²⁴² Еремеев К. С. Начало Красной армии... С. 156.

²⁴³ Донесения комиссаров // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 127, 129 об., 164.

²⁴⁴ Докладная записка по ГУТШ военному министру // ГА РФ. Ф. 366. Оп. 1. Д. 2. Л. 311.

числилось примерно 6621 рядовой и 44 офицера²⁴⁵. 15 ноября поступил приказ ВРК отправить всех желающих украинцев в Киев²⁴⁶. Уже 21 ноября состоялась отправка солдат из Литовского, Кексгольмского, Павловского, Московского, Семеновского резервных полков. Всего было отправлено около 3 тыс. человек²⁴⁷.

Петроградский гарнизон уменьшался и за счет вывода войск на внутренний фронт. Первым таким походом стало наступление против Ставки. После того как верховный главнокомандующий генерал Н. Н. Духонин отказался выполнять распоряжение новой власти о начале мирных переговоров и прекращении военных действий на фронте²⁴⁸, был сформирован отряд из гельсингфорских моряков и солдат Литовского и Финляндского резервных полков под командованием «левого» эсера С. Д. Кудинского и большевиков М. К. Тер-Арутюнянца и В. В. Сахарова²⁴⁹. 20 ноября Ставка в Могилеве была занята войсками без боя. Впоследствии этот отряд действовал против войск Украинской Центральной рады. Небольшие отряды солдат из Петрограда посылались и на Дон против войск генерала А. М. Каледина²⁵⁰.

Оппозиционная газета «Товарищ» в конце ноября забила тревогу по поводу вывода воинских частей из Петрограда, связывая ослабление Петроградского гарнизона с желанием большевиков разогнать Учредительное собрание²⁵¹. Меншевицкий «Новый луч» опубликовал резолюцию преобразенцев и семеновцев с протестом против участия в гражданской войне и обещанием не покидать столицу до созыва Учредительного собрания²⁵².

Вывод воинских частей из Петрограда в большей степени ослаблял большевиков, чем их противников. Солдаты, готовые выступить против внутреннего врага, были сторонниками новой власти в вопросе борьбы с контрреволюцией. В Петрограде оставались те во-

²⁴⁵ Расчет полковника Пилькевича украинских рот резервных гвардейских полков // Там же. Л. 313.

²⁴⁶ Донесения комиссаров... С. 104.

²⁴⁷ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 21 ноября.

²⁴⁸ См.: *Базанов С. Н.* Последние дни генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина в Ставке // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 54–60.

²⁴⁹ См.: *Сахаров В.* К взятию ставки // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 26 ноября; *Антонов-Овсеенко В. А.* Строительство красной армии в революции. М., 1928. С. 11; *Крыленко Н. В.* Смерть старой армии // Военно-исторический журнал. 1964. № 11. С. 59; *Шабанов В. М.* Революционная деятельность Н. В. Крыленко в армии // Военно-исторический журнал. 1985. № 6. С. 77.

²⁵⁰ См.: *Фрайман А. Л.* Форпост социалистической революции: Петроград в первые месяцы Советской власти. Л., 1969. С. 257.

²⁵¹ Солдаты Петрограда будьте на страже // Товарищ. 1917. 28 ноября.

²⁵² Новый луч. 1917. 14 декабря.

еннослужащие, которые не хотели участвовать в боевых действиях, исходя из пацифистских или политических соображений. Это явление можно наблюдать на примере Финляндского резервного полка. 13 ноября, как доносил комиссар Я. М. Рудник, солдаты требовали, чтобы у представителей всех рот была возможность выделить солдат в отряд, посланный в Новгород²⁵³. Однако уже через месяц общеполковое собрание приняло решение не выступать в Могилев²⁵⁴. Позже они потребовали демобилизации, указывая, что в Красную Армию они готовы вступить, вернувшись на родину²⁵⁵.

Новая власть пыталась усилить свою военную опору в Петроградском гарнизоне, переместив с фронта в столицу два полка. 6-й Тукумский латышский стрелковый полк прибыл в столицу 25 ноября 1917 г.²⁵⁶ Эта воинская часть отличалась от остальных латышских стрелков наличием крупной и влиятельной ячейки большевиков²⁵⁷. В дальнейших событиях латыши оставались наиболее боеспособной частью гарнизона, лояльной новой власти. 26 ноября в Петроград был введен 326-й Белгорайский полк. По воспоминаниям Е. В. Тумиловича, в этом полку, дислоцированном на Юго-Западном фронте, легче, чем в других, распространилось большевистское влияние, из-за чего он «к октябрьским событиям получил почетное звание Первого большевистского полка»²⁵⁸. В условиях неопределенной поддержки со стороны петроградских солдат и такой же их неопределенной боеспособности присутствие этих воинских частей давало большие гарантии, что во время созыва Учредительного собрания ситуацию удастся удержать под контролем.

Нужно отметить, что солдаты с большим энтузиазмом шли на внутренний фронт, чем на внешний. 12 декабря 1917 г. на гарнизонном совещании представители воинских частей приняли решение выделить отряды против донского атамана А. М. Каледина и против белофиннов²⁵⁹. После речи Троцкого, заверявшего, что «войны больше не будет», собрание согласилось выделить пополнения для

²⁵³ Донесение комиссара Финляндского резервного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 72.

²⁵⁴ Там же. Л. 212; Донесения комиссаров... С. 65.

²⁵⁵ См.: *Фрайман А. Л.* Революционная защита... С. 132.

²⁵⁶ Революционные латышские стрелки. Рига, 1980. С. 71.

²⁵⁷ Впоследствии, после перехода латышей в Красную Армию, полк критиковали за «диктатуру фракции» большевиков (Там же. С. 221).

²⁵⁸ «Смелым Бог владеет»: наступление Юго-Западного фронта 1916 г. глазами нижнего чина Е. В. Тумиловича // Первая мировая: взгляд из окопа. М.; СПб., 2014. С. 134.

²⁵⁹ Вывод Петроградского гарнизона // Новая жизнь. 1917. 12 декабря.

действующих полков²⁶⁰. 14 декабря, обсуждая тот же вопрос, одни ораторы высказались о необходимости выделять пополнения как на внутренний, так и на внешний фронт, чтобы не ослаблялись силы Петроградского гарнизона. Другие призывали отправлять на внутренний фронт всех свободных от нарядов солдат, а если будет необходимо, то и в полном составе, тогда как на внешний лишь тех, кто еще не бывал на передовой. Окончательное решение, однако, должна была принять солдатская секция Петроградского Совета²⁶¹. 21 декабря она приняла соответствующую резолюцию, в которой постановила сформировать сводные отряды из добровольцев и не бывших на фронте, а также из тех солдат, кто «были эвакуированы по одному разу и уже достаточно отдохнули в тылу». Об активных боевых действиях в резолюции речь не шла. Предлагалось лишь показать «демократиям всего мира» мощь революционной армии, способной удерживать фронт²⁶².

Части Петроградского гарнизона принимали участие в гражданской войне в Финляндии. Формально датой начала боевых действий между сторонами конфликта считается 25 января 1918 г., когда в Гельсингфорсе произошло выступление сторонников финских социал-демократов против Сената. Однако напряженная ситуация и локальные стычки между противниками начались еще раньше. В связи с этим 19 января 1918 г. штаб Петроградского военного округа издал предписание комитетам Московского, Гренадерского резервных и 1-го запасного пехотного полков выделить «все, что можно из состава полка» и направить на Финляндский вокзал, откуда они должны были прибыть в Выборг в распоряжение комитета 42-го армейского корпуса²⁶³. В тот же день прошло совещание комиссаров полков Петроградского гарнизона. Основной его задачей было выяснить, какое количество свободных от нарядов солдат воинские части мо-

²⁶⁰ О выводе войск из Петрограда // Петроградская газета. 1917. 12 декабря.

²⁶¹ Гарнизонное совещание о Учредительном собрании // Новая жизнь. 1917. 15 декабря; Гарнизонное собрание в Петроградском гарнизоне 14 декабря // Известия. 1917. 16 декабря; Гарнизонное собрание в Петрограде // Деревенская беднога. 1917. 20 декабря; см. также: Протокол заседания комитетов Волынского резервного полка 14 декабря // РГВИА. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 82. Л. 55; Егеря // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 15 декабря; Донесение комиссара Финляндского резервного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 72; Доклад комиссара Кексгольмского полка // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 85.

²⁶² В Петроградском гарнизоне // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 23 декабря; Резолюция солдатской секции 21 декабря // Знамя труда. 1917. 22 декабря.

²⁶³ Гражданская война в Финляндии (1918 г.) // Красный архив. 1940. № 2(99). С. 41.

гут выделить в Выборг²⁶⁴. В соответствии с указанными комиссарами цифрами были разосланы предписания. Самый большой отряд должен был выделить Кексгольмский резервный полк, который предполагалось отправить в Финляндию четырьмя эшелонами по 250 человек²⁶⁵. От 6-го Тукумского стрелкового полка требовалось 150 человек²⁶⁶. Приказы выступить отрядам различной численности были отправлены 21 января и в другие полки²⁶⁷.

То же распоряжение было получено Финляндским резервным полком. Однако в данном случае выполнение приказа шло с затруднениями. Полковой комитет опасался, что солдаты либо вообще откажутся выполнять это предписание, либо, отправившись на фронт, потребуют улучшения пищи, обмундирования, угрожая вернуться обратно. В связи с этим было решено сформировать отряд из добровольцев. Желающих оказалось немного, поэтому часть комитета вместе с комиссаром-большевиком Я. М. Рудником и председателем А. И. Жехановым (членом Военной организации большевиков) приняло решение отправиться на фронт против белофиннов²⁶⁸.

Кексгольмцы, прежде чем выполнять приказ, решили обсудить его на общем собрании. Делегаты комитета сообщили, что от других полков требовались гораздо менее значительные силы. В ходе митинга началась агитация против личности комиссара и его действий по борьбе с дележом полкового имущества и с винными погромами. Был поднят вопрос и о его полномочиях. «Агитация велась относительно того что я в полк прислан Воен[но-]революционным комитетом, — писал в отчете комиссар полка А. Н. Яковлев, — между тем, как они могли бы выбрать комиссара из своей среды, и стали мне слышаться возгласы вроде: “откуда е... м... взялся” и “долгой его...” [отточия в оригинале. — К. Т.]»²⁶⁹. В итоге обсуждения была принята резолюция. В ней солдаты не выступали против посылки войск в Финляндию как таковой, однако предлагали прежде рассмотреть этот вопрос в Петроградском Совете, напомнив, что в Петрограде «врагов у нас достаточно». В Финляндию солдаты были готовы послать только добровольцев²⁷⁰.

²⁶⁴ Протокол совещания комиссаров полков Петрограда 19 января // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 5–6.

²⁶⁵ Гражданская война в Финляндии... С. 42.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 8–9, 11, 13, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 45.

²⁶⁸ Бюллетени бюро военных комиссаров... С. 38.

²⁶⁹ Доклад комиссара Кексгольмского полка 21 января // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 85.

²⁷⁰ Протокол общего собрания Кексгольмского резервного полка // РГВИА. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 176.

От немедленного исполнения приказа отказались и латышские стрелки, которые были опорой большевиков в Петроградском гарнизоне. Они потребовали перед отправкой выдать довольствие на период военных действий²⁷¹. При этом К. С. Еремеев вскоре доносил, что этот полк оказался единственным, который «...без малейшей задержки выделил из себя отряд по численности превышающий отряды других полков гарнизона»²⁷².

Наконец, о своем отказе заявил 1-й артиллерийский дивизион. В своей резолюции, направленной в штаб Петроградского военного округа, солдаты заявили, что считают «всякое вмешательство во внутреннюю жизнь соседних с нами государств, самостоятельность которых признана самим же Советом народных комиссаров, преступно и гибельно для нас самих и несовместимо с понятием о самоопределении народа и демократической армии»²⁷³.

Вероятно, многие другие полки тоже так или иначе уклонились от исполнения приказа, поскольку всего в Выборг 20 января 1918 г. было направлено 165 солдат Московского резервного полка, 25 всадников 9-го кавалерийского полка, 23 солдата 6-го саперного батальона, 55 павловцев, 80 финляндцев. Лишь позже из Петрограда выступили 206 солдат 6-го Тукумского стрелкового полка, 180 литовцев, 80 измайловцев²⁷⁴.

Проблемы с выведением солдат из Петрограда для участия в гражданской войне в Финляндии должны были показать новой власти, что добровольчество не сможет обеспечить достаточного количества солдат для удержания фронта против Германии. Тем не менее после выхода 15 января 1918 г. декрета о создании Красной Армии началась агитационная кампания. 28 января был объявлен днем Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Агитаторы от ЦИК, ПК и Военной организации большевиков, а также левые эсеры провели митинги в Преображенском, Павловском, Кексгольмском, Финляндском, Измайловском резервных и 1-м запасном пехотном полках²⁷⁵. В итоге в Дерябинских и Новочеркасских казармах и казармах Московского, Преображенского, Финляндского, Павловского полков были созданы вербовочные пункты²⁷⁶. При них создавались особые отряды Красной Армии, куда поступали солдаты этих полков, по-

²⁷¹ Телеграмма 6-го Тукумского стрелкового полка // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 11. Л. 75.

²⁷² Сводка оперативного отряда за январь 1918 // Там же. Оп. 5. Д. 22. Л. 162.

²⁷³ Там же. Л. 191.

²⁷⁴ См.: *Фрайман А. Л.* Революционная защита... С. 45.

²⁷⁵ Солдатская правда. 1918. 28 января.

²⁷⁶ См.: *Кляцкин С. М.* Указ. соч. С. 132.

желавшие оставаться в строю, и другие добровольцы. Они получали солдатское обмундирование, были на казарменном положении и усиленно занимались кратким военным обучением²⁷⁷.

Агитация за вступление в Красную Армию в одних случаях была успешной. Сообщалось о выделении добровольцев в ряде воинских частей²⁷⁸. Другие не были полны энтузиазма. Московский резервный полк после доклада представителя штаба Красной гвардии о слиянии солдат с красногвардейцами постановил оставить этот вопрос открытым²⁷⁹. Однако, как указывал управляющий делами военного министерства, к середине февраля (т. е. через месяц после опубликования декрета²⁸⁰) шла лишь подготовительная работа по организации Красной Армии. В тот момент добровольцев в новых отрядах было недостаточно, чтобы полностью ликвидировать старую армию²⁸¹.

До возобновления военных действий против Германии полностью провести реорганизацию армии не удалось. После срыва мирных переговоров в Брест-Литовске 18 февраля 1918 г. германские войска начали наступление по всему фронту. На северное направление было послано 16 пехотных дивизий²⁸². Стремительное наступление, в ходе которого российская армия почти не оказывала сопротивления, поставило под угрозу Петроград. 21 февраля Псков, Петроград и Петроградский военный округ были объявлены на осадном положении, СНК выпустил декрет «Социалистическое отечество в опасности!». 22 февраля был распространен приказ главнокомандующего военным округом К. С. Еремеева о приведении полков в боевую готовность, сведя их в боевые роты по 250 человек²⁸³.

Для руководства защитой столицы был создан Комитет революционной обороны Петрограда из представителей Петроградского Совета, ВЦИК, Наркомата по военным делам и чинов штаба Петроградского военного округа и других. На своем первом заседании

²⁷⁷ См.: *Еремеев К. С.* Начало Красной армии... С. 158.

²⁷⁸ Солдатская правда. 1918. 11 января; Донесение комиссара 9-го кавалерийского полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 86; Донесение комиссара Литовского резервного полка // Там же. Д. 16. Л. 70 об., 73.

²⁷⁹ Протокол заседания комитета Московского резервного полка 23 января // РГВИА. Ф. 2580. Оп. 1. Д. 525. Л. 89.

²⁸⁰ Февраль был самым коротким месяцем в российской истории. В связи с переходом с Юлианского на Григорианский календарь первый день после 31 января 1918 г. считался не 1, а 14 февраля.

²⁸¹ Из истории военного строительства Советской республики в первые месяцы после Октября // Исторический архив. 1962. № 1. С. 88–89.

²⁸² См.: *Николаев П. А.* На защиту Петрограда! Л., 1986. С. 15; *Петров В. И.* Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 32.

²⁸³ Рабоче-крестьянская армия и флот. 1918. 24 февраля; Знамя труда. 1918. 24 февраля.

Комитет постановил организовать два отряда по 1000 человек и направить их на Псков и Ревель. Отряды должны были быть добровольческие, поэтому требовалось провести срочную вербовку в воинских частях столицы. Также 22 февраля было послано предписание комиссару и комитету 6-го Тукумского стрелкового полка отправиться в распоряжение управления Северным фронтом²⁸⁴.

Командование обороной Петрограда могло рассчитывать на формирование даже этих небольших отрядов, поскольку, несмотря на усиленную демобилизацию, гарнизон на тот момент все еще являлся крупным воинским формированием. Этот вывод можно сделать на основе подсчета численности, произведенного 28 февраля — 1 марта 1918 г. Даже с учетом только тех солдат, которые были «налицо», гарнизон насчитывал около 34 тыс. человек (см. схему 4, Приложение)²⁸⁵.

Свою лепту в организацию обороны города должна была внести и Военная организация большевиков. Собрание представителей партийных ячеек Литовского, Павловского, Егерского, Гренадерского, Кексгольмского, Преображенского и Семеновского резервных полков и членов Исполнительного коллектива 22 февраля приняло решение, что «...все коллективы обязаны завтра же устроить общее собрание полка или митинг по вопросу о необходимости идти в Красную армию и немедленно открыть запись»²⁸⁶.

В ночь с 23 на 24 февраля с Варшавского вокзала на Псковские позиции отправились 1-й Красноармейский полк из рабочих и солдат-добровольцев, части 6-го Тукумского стрелкового полка и 2-й пулеметный полк в полном составе²⁸⁷, а также батарея Михайловского артиллерийского училища и красногвардейцы²⁸⁸.

24 февраля были разосланы приказы 10-му Финляндскому, 1-му и 4-му стрелковым полкам на следующий день выступить против германского наступления «для защиты родины и свободы». Такой же приказ был направлен в Измайловский, Семеновский, Павловский, Преображенский и Петроградский резервные полки²⁸⁹.

Согласно запискам преображенца С. В. Милицына, в его полк приезжал народный комиссар по военным делам Н. И. Подвойский и уговаривал солдат выйти на фронт против германцев. На совещании

²⁸⁴ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. № 1. С. 9.

²⁸⁵ Численный состав Петроградского гарнизона на 2 марта 1918 // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 50–52.

²⁸⁶ Протокол собрания представителей коллективов полков Петербургского гарнизона 22 февраля 1918 // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 462. Л. 19.

²⁸⁷ Донесение комиссара 2-го пулеметного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47.

²⁸⁸ Организация Красной армии. М., 1943. С. 121.

²⁸⁹ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. № 1. С. 10.

Вербовочный пункт по набору добровольцев в Красную Армию.
В центре С. М. Нахимсон. 1918 г. Частное собрание.

с командиром, комиссаром и представителем комитета было достигнуто соглашение о том, что требуется приступить к реорганизации полка на добровольческих началах²⁹⁰. Митинг, на котором выступали члены Наркомвоена, был сорван²⁹¹. Агитация в Измайловском, Петроградском и Кексгольмском резервных полках не дала значительного результата. По воспоминаниям одного из солдат, в ряде рот ораторам не удалось ничего добиться, в других их «чуть не поколотили» и лишь немногие дали обещание выступить. Причем те из воинских частей, которые после длительных уговоров выступили, «дошли лишь до Варшавского вокзала и вернулись обратно в казармы»²⁹². Как отметил А. Л. Фрайман, «Петроградский гарнизон, за исключением отдельных его частей, не только не стал реальной силой в обороне Петрограда, но и фактически стал для нее обузой»²⁹³.

В ночь на 25 февраля во многих полках проходили митинги, принимались резолюции протеста против наступления немецких империалистов и о готовности выйти на защиту Петрограда, но практически все они под тем или иным предлогом не были выполнены²⁹⁴.

²⁹⁰ Милицын С. В. Указ. соч. С. 187.

²⁹¹ См.: Тинченко Я. Указ. соч. С. 350.

²⁹² См.: Ханин Л. Г. [Воспоминания] 1932 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1702. Л. 3.

²⁹³ Фрайман А. Л. Революционная защита... С. 132.

²⁹⁴ Там же. С. 133.

Патриотическая мобилизация добровольцев под угрозой захвата столицы врагом не дала тех результатов, на которые можно было рассчитывать. В Красную Армию к этому моменту записалось лишь 49 павловцев. В Измайловском полку в нее вступили лишь 100 человек, а в Финляндском — 60. Однако это был очень хороший результат, если сравнить его с 24 солдатами 180-го пехотного полка, 15 добровольцами-семеновцами и 8 петроградцами²⁹⁵. Последние также поставили условием выступления против немцев увеличение нормы выдачи хлеба и денежного довольствия²⁹⁶. Солдаты 6-го саперного батальона, где добровольцами стали 15 человек, отказались выделить помещения для Красной Армии, не пустив в казармы красноармейцев. С большим трудом членам комитета на общем собрании удалось добиться резолюции о доверии правительству, но они попросили разрешение демобилизовать полк²⁹⁷. 24 февраля командир 3-го стрелкового полка докладывал, что «...добровольцев для отправки на фронт для борьбы с наступающим врагом не оказалось ни одного человека»²⁹⁸.

25 февраля состоялось собрание представителей Петроградского гарнизона в казармах Егерского резервного полка, в котором из крупных воинских частей приняли участие солдаты Московского, Волынского, Преображенского, Литовского и Семеновского резервных, 3-го стрелкового, 9-го кавалерийского полков и Электротехнического батальона. Единогласно при 5 воздержавшихся было принято решение поддержать «вооруженное сопротивление революционного Петрограда» и организовать митинги во всех воинских частях, развить «самую сильную агитацию за запись в добровольческую социалистическую Красную армию»²⁹⁹.

²⁹⁵ Сводка данных о записи в Красную армию и о поступлении в отряды Красной армии по мобилизации к 1 марта // РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 377. Л. 17; Дополнительные сведения о числе записавшихся в Красную армию к 26 февраля // РГВА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 72 об.

²⁹⁶ См.: *Фрайман А. Л.* Революционная защита... С. 135.

²⁹⁷ Дополнительные сведения о числе записавшихся в Красную армию к 26 февраля // РГВА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

²⁹⁸ См.: *Молодцыгин М. А.* Красная армия... С. 45. Интересную характеристику этой воинской части дал представитель эсеровской ячейки в декабре 1917 г.: «За большевиками идут постольку, поскольку они сулят массам всякие блага, но еще только вопрос становится так, что и б(ольшев)ики требуют что-либо от полка, получается дружное противодействие; так например, на предложение о выводе полка из П[етрогра]да полк решил, что он должен оставаться для защиты революции; в этом духе была вынесена резолюция, хотя она служит только ширмой чисто шкурных интересов» (Заседание Военной комиссии эсеров 17 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 67).

²⁹⁹ Собрание представителей гарнизона города Петроград // Буревестник. 1918. 27 февраля.

Итог напряженной митинговой кампании был незначительным. Лишь 26 февраля 1918 г. из Петрограда вышла рота 3-го пехотного полка во главе с его командиром Чилигилирьянцем, председателем полкового комитета и комиссаром³⁰⁰. В отряде насчитывалось 175 человек, состав его командир полка назвал «отборным», а настроение «бодрым»³⁰¹. В этот же день последовал приказ к выступлению против немцев солдат Московского резервного и 3-го стрелкового полков³⁰². Первый из них в ночь на 25 февраля сам изъявил желание в полном составе вступить в Красную Армию и отправиться на фронт. Однако уже утром комиссар И. Я. Врачев не смог добиться выступления этого полка³⁰³. Из 3-го стрелкового полка был получен ответ, что все же 15–20 человек-добровольцев присоединятся к отряду Красной Армии³⁰⁴.

Всего под Псковом к 8 марта 1918 г. действовали: эскадрон 9-го кавалерийского, 350 человек 2-го пулеметного, 204 человека 6-го Тукумского стрелкового, 168 — 3-го пехотного полков, 127 Огнетно-химического батальона, батарея Михайловского артиллерийского училища, 50 самокатчиков. Таким образом, солдаты-добровольцы Петрограда составляли не более трети псковского отряда, насчитывавшего 3620 человек³⁰⁵.

Нельзя говорить о том, что реорганизация полков Петроградского гарнизона была абсолютно неудачной и солдаты отказывались воевать за новую власть. Нужно помнить, что первые собранные отряды добровольцев из наиболее лояльных власти солдат воинских частей Петрограда были отправлены на внутренний фронт. Оставшихся с трудом удалось собрать для отправки в Финляндию. Рассчитывать на добровольческий подъем у остальной массы не приходилось. Однако, даже несмотря на это, как видно из схемы, удалось создать довольно крупные отряды (см. схему 5, Приложение)³⁰⁶.

Общая численность отрядов новой армии была более 12 тыс. человек. Половину из них составляли бывшие солдаты. Часть отрядов Красной Армии создавалась на основе старых полков (Преображенского, Московского, Волынского, Финляндского, Кексгольмского резервных полков). 3-й пехотный полк, солдаты которого несли службу по охране железной дороги, в феврале перешел в Красную Армию,

³⁰⁰ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. № 1. С. 12.

³⁰¹ См.: Николаев П. А. Указ. соч. С. 95–96.

³⁰² Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. № 1. С. 11.

³⁰³ См.: Фрайман А. Л. Революционная защита... С. 133–134.

³⁰⁴ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. № 1. С. 12.

³⁰⁵ См.: Николаев П. А. Указ. соч. С. 102–103, 108.

³⁰⁶ Ведомость о боевых частях и формированиях // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 13. Л. 68 об., 70, 84, 95, 99 об., 100 об.–101, 104 об., 105 об.

предварительно избавившись от тех, кто каким-то образом «опозорил себя»³⁰⁷. Пожелал продолжить свою службу и Семеновский резервный полк. Его наряды были на одном из самых ответственных постов — охрана Государственного банка³⁰⁸. 326-й Белгорайский полк целиком перешел в Красную Армию и получил название 6-го Белгорайского отряда РККА. 16 марта 6-й Тукумский полк должен был быть демобилизован и на его основе предполагалось создать крупный отряд Красной Армии³⁰⁹. Однако сопровождавшая создание новых воинских частей демобилизация помешала удержать многих солдат в Петрограде. Записавшиеся обещали встать на учет на месте пребывания³¹⁰.

Позиция большинства солдат Петроградского гарнизона в момент, когда Петрограду угрожала прямая опасность, существенно повлияла на политику в отношении воинских частей старого строя. Еще в период наступления германцев 26 февраля 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда объявил, что солдаты, не желавшие вступить в Красную Армию, должны быть демобилизованы и отправлены по домам³¹¹. Он санкционировал разоружение 1-го самокатного батальона, 3-го и 4-го стрелковых, Павловского, Финляндского и Московского резервных полков и передачу их оружия и имущества красноармейцам³¹². 9 марта главнокомандующий округом К. С. Еремеев издал приказ, в котором предписал начать полную демобилизацию Петроградского военного округа³¹³. В марте–апреле 1918 г. многие комиссары доносили, что их воинские части можно считать расформированными³¹⁴.

³⁰⁷ Донесение комиссара 3-го пехотного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 88.

³⁰⁸ Донесение комиссара Семеновского полка 22 февраля // Там же. Л. 166.

³⁰⁹ Революционные латышские стрелки. Рига 1980. С. 84; Рабочая и крестьянская Красная армия и флот. 1918. 20 марта.

³¹⁰ Сводка данных о записи в Красную армию и о поступлении в отряды Красной армии по мобилизации к 1 марта // РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 377. Л. 17.

³¹¹ Из материалов Комитета по революционной обороне Петрограда первому корпусу Красной армии // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 223, 228.

³¹² Там же. Л. 128, 185, 300, 303; Д. 2. Л. 9; Д. 12. Л. 62; *Фрайман А. Л.* Революционная защита... С. 133–134.

³¹³ Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 15 марта.

³¹⁴ Доклад комиссара 9-го кавалерийского полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 87. Л. 70; Донесение комиссара 89-й Вологодской дружины // Там же. Л. 77; Донесение комиссара 180-го пехотного запасного полка // РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 377. Л. 46, 48; Донесение комиссара 308-й Петроградской дружины // Там же. Л. 52; Донесение комиссара Огнеметно-химического батальона // Там же. Л. 54; Донесение комиссара 2-го пулеметного полка // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 149; Донесение комиссара 4-го железнодорожного батальона // Там же. Л. 12, 13; Знамя труда. 1918. 24 февраля; Донесения комиссаров... С. 90; Доклад о состоянии формирования отрядов и расположения частей по осмотру на месте 12 марта 1918 // РГВА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Л. 9–9 об.; Сводка данных

Однако некоторые наименее лояльные воинские части были демобилизованы досрочно и насильно. Утром 16 марта красногвардейцами были окружены казармы Московского резервного полка на Выборгской стороне. Солдаты оказали некоторое сопротивление, но в итоге были разоружены. Причиной насильственных действий называлось нежелание этих воинских частей подчиниться приказу главнокомандующего Петроградским военным округом К. С. Еремеева о полной демобилизации Петроградского гарнизона³¹⁵.

В тот же день были окружены казармы Волынского резервного полка. К этому времени там уже формировался 5-й батальон РККА, состоявший из части волынцев, под руководством большевика Л. В. Горбатенкова³¹⁶. Те из солдат, что отказались вступить в Красную Армию или сдать оружие, были разоружены³¹⁷. По воспоминаниям В. Б. Шкловского, в Волынском резервном полку действовала подпольная организация правого эсера М. М. Филоненко, которая переводила в Волынский и Преображенский резервные полки своих людей³¹⁸. Той же деятельностью в Преображенском и Семеновском резервных полках занималась Военная комиссия эсеров³¹⁹.

По воспоминаниям членов тайной организации Филоненко Д. Д. Зуева, Н. Д. Нелидова и С. В. Милицына, а также большевика П. С. Калягина, новой власти после наступления германцев стало известно об этой деятельности в Преображенском резервном полку. В казармах на Миллионной улице были организованы пункт вербовки в Красную Армию и обучение новобранцев 3-го отряда РККА. Постепенно помещения начинали заполняться красноармейцами. После того как солдатам было приказано окончательно покинуть здание и передать его Красной Армии, они отказались выполнить приказ³²⁰. 14 марта начальнику вербовочного пункта, расположенного в казармах на Миллионной улице, Н. Ф. Чернову было предписано приступить к аресту «...подозрительных лиц, находящихся в гвардейском преображенском резервном полку, обвиняемых в контрреволюционных действиях»³²¹.

о записи в Красную армию и о поступлении в отряды Красной армии по мобилизации к 1 марта // РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 377. Л. 17.

³¹⁵ События в гарнизоне // Знамя труда. 1918. 19 марта.

³¹⁶ Опровержение волынцев // Там же. 7 марта.

³¹⁷ См.: Андоленко С. Указ. соч. С. 320.

³¹⁸ Шкловский В. Б. Указ. соч. С. 147; см. также: Тинченко Я. Указ. соч. С. 348–349.

³¹⁹ Правозсеровский политический процесс... С. 513; Соколов Б. Указ. соч. С. 41.

³²⁰ См.: Тинченко Я. Указ. соч. С. 350–351; Нелидов Н. Д. Заговоры в Петрограде // Белое дело. Кн. 4. Берлин, 1928. С. 197; Милицын С. В. Указ. соч. С. 191–192; Калягин П. С. [Воспоминания] 1927 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2146. Л. 1.

³²¹ Начальнику вербовочного пункта первой Красной армии тов. Чернову // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 29. Л. 45.

В ночь на 17 марта казармы Преображенского резервного полка на Миллионной улице были окружены отрядом красноармейцев при поддержке пулеметов и легкой артиллерии. В ходе обыска были арестованы командир полка, председатель комитета и солдаты разных команд. На следующую ночь то же было проделано в отношении других казарм полка на Кировской улице³²². В течение суток солдаты, не пожелавшие вступить в Красную Армию, получали увольнительные документы и демобилизовывались³²³.

После приказа о полной демобилизации Петроградского гарнизона недовольные представители различных воинских частей решили обсудить его на гарнизонном собрании. Однако, поскольку оно было запрещено, решено было собраться нелегально. Собрание под председательством преображенца С. В. Милицына выразило протест против насильственного разоружения Преображенского резервного полка и потребовало освобождения арестованных³²⁴.

С насильственным разоружением полков Петроградского гарнизона связывала свои планы Военная комиссия эсеров и организация М. М. Филоненко. Согласно их идее, при оказании активного сопротивления солдатами подпольщики должны были поддержать их и поднять на военные действия другие районы. Однако выступления не произошло, и антибольшевистская работа эсеров в Петрограде окончательно сошла на нет³²⁵.

Не был полностью демобилизован и сохранил свою основу Семеновский резервный полк благодаря своей дисциплинированности и хорошему несению караульной службы. Он получил новое название — 3-й Петроградский городской охраны полк. В полку также действовала подпольная организация, которой удалось сохранить кадровое офицерство, и, по некоторым данным, законспирированная эсеровская ячейка³²⁶. Он находился в гарнизоне до 1919 г., когда во время наступления генерала Н. Н. Юденича перешел на сторону Северо-Западной армии³²⁷.

³²² Обыск в Преображенском полку и арест преображенцев // Знамя труда. 1918. 17 марта.

³²³ См.: Тинченко Я. Указ. соч. С. 350–351.

³²⁴ События в гарнизоне // Знамя труда. 1918. 19 марта.

³²⁵ Правозерсовский политический процесс... С. 425–426; Тинченко Я. Указ. соч. С. 350.

³²⁶ Тинченко Я. Указ. соч. С. 351, 387.

³²⁷ См.: Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 162–164; Богомазов Н. И. Полк внутренней охраны Петрограда в 1918–1919: особенности формирования и переход на сторону белых // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 2. Вып. 2. С. 79–84; Поляков С. А. Офицерский состав гвардии Семеновского резервного полка в октябре 1918 // Армия и общество. № 3(40). 2014. С. 2.

Приказом К. С. Еремеева от 19 марта 1918 г. Петроградский военный округ был расформирован³²⁸.

Произошли кадровые изменения и в Народном комиссариате по военным делам. 3 марта, одновременно с подписанием мирного договора с Германией, был учрежден новый орган высшего военного руководства — поставленный над коллегиями Наркомвоена Высший военный совет Республики. А 13 марта 1918 г. Народным комиссаром по военным делам и исполняющим обязанности председателя Высшего военного совета вместо Н. И. Подвойского стал Троцкий³²⁹. Новый глава ведомства радикально изменил курс по строительству Красной Армии. 21 марта 1918 г. был издан приказ об отмене выборного начала в армии³³⁰. 27 марта 1918 г. последовал приказ Народного комиссара по военным делам о ликвидации солдатских комитетов и других военно-демократических организаций³³¹. Так начался новый период реорганизации армии большевистским правительством.

Между октябрем 1917 г. и мартом 1918 г. происходил взаимосвязанный процесс демократизации, демобилизации и «добровольизации» Петроградского гарнизона. Старые воинские части в условиях войны с Германией не распускались, а пополнялись красногвардейцами, добровольцами из солдат, происходила замена командного состава, отвечавшего требованиям новой армии. Этот период во многом продолжал преобразования, наметившиеся в дооктябрьский период, и был логичным завершением курса, который поддерживали различные революционные круги. В этом смысле приход к власти большевиков 25 октября не означал резкой смены курса, а следовательно, не может рассматриваться как самостоятельная революция.

³²⁸ См.: *Нестеров О. В.* Деятельность органов военного управления по строительству воинских формирований Красной Армии в Петроградском военном округе (1918–1920 годы): дис. ... канд. ист. н.: 07.00.02. СПб., 2006. С. 54.

³²⁹ См.: *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 80, 84, 87.

³³⁰ См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов (1917–1920 гг.). М., 1988. С. 79.

³³¹ Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. — март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 535. Троцкий вспоминал впоследствии: «Старая армия выдвинула выборные солдатские комитеты и выборный командный состав, фактически подчиненный комитетам. Эта мера имела, разумеется, не военный, а революционно-политический характер. С точки зрения управления войсками в бою и подготовки войск для боя она была недопустимой, чудовищной, убийственной. Управлять войсками через посредство выборных комитетов и через подчиненных комитетам выборных и в любой момент сменяемых командиров не было и не могло быть никакой возможности. Но армия и не хотела сражаться» (*Троцкий Л.* Путь Красной Армии // Материалы и документы по истории Красной армии. Т. Как вооружалась революция. 1918 г. М., 1923. С. 15).

Реформы не достигли своих целей. Проект армии нового типа, которая должна была сплотиться под общей идеей защиты революции, объединенная сознательной дисциплиной и самоуправляющаяся, так и не был реализован. Отчасти причину этого можно увидеть в тех условиях, в которых эта реформа происходила. Отсутствие гражданского мира, политическая борьба между популярными социалистическими партиями, необходимость удерживать огромный фронт против внешнего врага и одновременно отправлять отряды против врага внутреннего истощили резервы леворадикального движения, состоявшего из активного меньшинства, на которое могли опираться большевики и их союзники в период прихода к власти. С каждым новым выведенным из Петрограда отрядом добровольцев, во главе которых очень часто выступали наиболее влиятельные сторонники новой власти (выборные комиссары, командиры, члены комитетов), усиливалась апатия, увеличивался процент оппозиционно настроенных военнослужащих, остававшихся в столице. Кроме того, объявленная демобилизация внесла еще больший хаос в распадающийся военный организм.

После Октябрьского переворота происходили метаморфозы, связанные с партиями большевиков и правых эсеров. Если сравнить ситуацию весны и зимы 1917 г., то две главные партии, боровшиеся за власть, буквально поменялись местами. В начале революции эсеры и их сторонники преобладали в комитетах, солдатской секции Петроградского Совета и других организациях. В связи с этим социалисты-революционеры уделяли партийному строительству недостаточное внимание. Большевики имели малое число сторонников, находились в оппозиции, их агитация зачастую встречалась враждебно. Перед ними стояла первоочередная задача создать ячейки во всех полках Петроградского гарнизона и с их помощью распространять свое влияние.

В конце года ситуация меняется на обратную. Правоэсеровские организации в полках распались, немногочисленные члены Военной комиссии зачастую боялись публично объявить о своей партийной принадлежности, а их агитация была направлена против нового правительства. В качестве первоочередной меры рассматривалось воссоздание полковых ячеек. После Октябрьского переворота большевикам пришлось принять на себя бремя власти, что мешало им с должным вниманием заниматься партийной работой. Происходило сращивание Военной организации с государственным аппаратом, при котором она использовалась для обсуждения важных вопросов по реформированию армии, для агитации, ее члены пополняли ряды представителей новой власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании не случайно отсутствует вопрос о соотношении «стихийности» и «сознательности» в революционном движении, полемика вокруг которого имеет обширную историографию, влиятельную по сей день¹. Еще Л. Хаймсон показал, что это традиционное противопоставление является «искусственным и бесплодным». Переход от стихийности к сознательности означал переход к поддержке большевиков, что подразумевало априорное единство интересов партии и «масс». Ученый считал необходимым изучение «...различных

¹ Особенно много публикаций связано с Февральскими событиями (*Бурджалов Э. Н.* Начало второй русской революции // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Материалы и исследования по истории СССР. М., 1964. С. 131–159; *Лейберов И. П.* Петроградский пролетариат во всеобщей политической стачке 25 февраля 1917 г. // Октябрь и Гражданская война в СССР. М., 1966; *Алуф И. А.* О некоторых вопросах Февральской революции // Вопросы истории КПСС. 1967. № 1. С. 18–20; *Знаменский О. Н.* Советские историки о соотношении стихийности и организованности в Февральской революции // Свержение самодержавия. М., 1970. С. 283–295; *Волбуев П. В.* Характер и особенности Февральской революции // Там же. С. 32–33; *Katkov G.* Was There a Revolution? // The Russian Revolution and Bolshevik Victory. Visions and Revisions. Lexington; Toronto, 1990; *Longley D. A.* Iakovlev's Question or the Historiography of the Problem of Spontaneity and Leadership in the Russian Revolution of February 1917 // Revolution in Russia. Reassessments of 1917. Cambridge, 1992. P. 365–387; *Старцев В. И.* Стихийность и организованность в Февральском восстании 1917 г. в Петрограде // 80 лет революции 1917 года в России. СПб., 1997. С. 22–27; *Соболев Г. Л.* Февральское восстание рабочих и солдат в Петрограде: Психология коллективного поведения в экстремальных условиях // Там же. С. 3–6; *Хасегава Ц.* Февральская революция: консенсус исследователей? // 1917 в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 95–108; *Melancon M.* Rethinking Russia's February Revolution: Anonymous Spontaneity or Socialist Agency? // Carl Beck Papers in Russian & East European Studies. N 1408. Pittsburgh, 2000; и др.

факторов (включая влияние большевизма), которые сыграли роль в формировании сознания рабочих и в развитии рабочего движения»². Тезис Л. Хаймсона можно перенести и на изучение революционного движения в армии в 1917 г.

Современная историография революционного движения в армии в основном критикует концепцию советских историков об объективных предпосылках Октябрьской революции, о постепенном переходе солдат на позиции большевиков и вообще первенстве партии в этом процессе. Такая оппозиция приводит, с одной стороны, к преувеличению спонтанного, неконструктивного, «бунтарского» элемента в поведении военнослужащих. В этом вопросе поведение «крестьян в серых шинелях» связывают почти исключительно с их примитивным сознанием сельских жителей и со всеми связанными с ним стереотипами. С другой стороны, там, где все-таки обнаруживается влияние левых сил, оно интерпретируется как разлагающее, навязанное, чуждое по своей сути народу.

Анализ поведения солдат Петроградского гарнизона позволяет усомниться в некоторых выводах современной историографии. Формирование леворадикального движения было связано со специфическим видением солдатами сущности нового режима и источника власти. Среди части военнослужащих было распространено понимание народовластия как прямой демократии, в противовес демократии представительной, утвердившейся под воздействием «комитетского класса», т. е. наиболее образованной части армии.

Попытки коммуникации с властью солдаты осуществляли с помощью резолюций и демонстраций. Часть конфликтов в солдатской среде была обусловлена именно этим различием в понимании нового строя. В определенной степени популяризацию практик прямой демократии проводила партия большевиков. Общеполковые собрания в некоторых воинских частях Петрограда удалось противопоставить комитетам. С их помощью членам Военной организации удавалось добиться усиления своих позиций. Общие собрания запасных воинских частей становились пространством для диалога между активистами партии и солдатской средой. Такое их значение заставляет в принципе отказаться от взгляда на солдат как на пассивный объект политического воздействия. Напротив, в период революции армия превратилась в активного самостоятельного участника политической жизни.

² Хаймсон Л. Рабочий класс в революционных процессах // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 110, 113.

В качестве самоорганизации следует понимать и распространившуюся в Петроградском гарнизоне практику налаживания связей между полками для обсуждения реформирования армии (создание комитетов, принятие «Декларации прав солдата» и другое), а также в периоды политических кризисов. В такие моменты солдаты налаживали координацию действий между соседними воинскими частями, происходил обмен резолюциями, налаживалось телефонное или «живое» сообщение через представителей комитетов. Такая форма мобилизации характерна для Июльских событий, когда выход на улицы в большинстве случаев сопровождался «цепной реакцией», выступлениями соседних полков. Наличие горизонтальных связей между солдатами свидетельствовало об отсутствии надежной коммуникации по «вертикали» — со своими делегатами в Советах и других организациях. Необходимость такого взаимодействия привела к созданию в октябре гарнизонного совещания — органа, где были представлены все воинские части и с которым уже после Октябрьского переворота была вынуждена считаться новая власть.

Коллективизм, который можно увидеть в практиках осуществления прямого народовластия и самоорганизации, может быть связан не только с особенностями крестьянского сознания, но и с солидарностью между солдатами, их корпоративизмом. Некоторые историки указывали на то, что радикализация солдат была скорее связана с их личным опытом как военнослужащих, их бытовыми условиями, с постепенным осознанием требований своей социальной группы³.

На политическое поведение солдат оказывало воздействие даже территориальное расположение казарм. В первой половине 1917 г. наиболее радикальными проявили себя те воинские части, которые находились в рабочих районах (прежде всего, Выборгском, Петроградском и Василеостровском), а также вблизи штаба большевиков, расположенного во дворце Кшесинской.

Определенное значение для процесса радикализации имел и состав запасных воинских частей. Наиболее активной и антивоенно настроенной силой были «эвакуированные» — фронтовики, получившие ранения и после выздоровления возвращавшиеся в свой полк. Они готовы были отстаивать свое право оставаться в гарнизоне, выступая за отправление на фронт в первую очередь тех, кто еще

³ См.: *Ferro M.* The Russian Soldier... P. 483–512; *Ashworth T.* Soldiers not Peasants: The Moral Basis of the February Revolution of 1917 // *Sociology*. 1992. Vol. 26, N 3. P. 455–470; *Mawdsley E.* The Soldiers and Sailors // *Society and Politics in the Russian Revolution*. London, 1992. P. 103–119; *White H.* 1917 in the Rear Garrisons // *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*. London, 1992. P. 152–168.

там не бывал: новобранцев, «белобилетников», кадровых солдат и офицеров, а также «окопавшихся» и сторонников войны до победного конца. Наличие большого количества «эвакуированных» приводило к тому, что очень скоро полк отказывался от выделения пополнений на фронт. Большое число участников солдатского движения составляли солдаты старших возрастов («сорокалетние»), более инертные в политических вопросах. Активисты различных партий пытались их склонить в ту или иную сторону. От этой группы солдат во многом зависело общее настроение воинской части.

Соотношение между этими категориями в Петроградском гарнизоне со временем изменялось. Тыловой гарнизон отличался текучестью состава, поскольку его главной задачей было пополнение войск фронта. Подготовленные новобранцы и раненые после излечения уходили на передовую. Их места занимали новые выздоравливающие, эвакуированные с фронта, и новобранцы. В 1917 г. в ряде полков ситуация меняется. Отказ от выделения маршевых рот приводил к тому, что военное командование и комитеты формировали пополнения из тех солдат, которые признавали необходимость продолжения войны. С каждой новой отправкой на фронт наиболее дисциплинированных солдат становилось все сложнее решать вопрос о выделении очередных пополнений. Процент противников войны рос естественным образом. Еще более ослабило позиции патриотически настроенной части солдатской среды решение командования Петроградским военным округом отправлять на фронт всех, кто еще не побывал на передовой. Это означало, что кадровый состав полков, наиболее дисциплинированный, также покидал Петроград. Тот же эффект имело добровольческое движение. Усиливая фронт, оно фактически способствовало ослаблению тыла.

Одновременно удалялись из солдатской среды наиболее образованные и политически активные, которые избирались в комитеты и Советы различного уровня. Оппозиция, в особенности большевики, почти не представленные в марте в выборных организациях, получила дополнительные возможности для распространения своего влияния.

Критическая масса противников наступательной войны сложилась в Петрограде летом 1917 г., что привело к «вспышке» 3–5 июля 1917 г. Поражение выступления привело к целенаправленному удалению солдат из наименее надежных воинских частей. Активные противники наступления, которые в определенной степени составляли опору антиправительственного движения, были выведены из столицы. Леворадикальная волна пошла на спад. К октябрю во многих воинских частях у солдат преобладало пассивное настроение,

политическая индифферентность. Лишившиеся в апреле–июне 1917 г. наиболее дисциплинированных солдат, а в июле–октябре самых «революционно настроенных», полки Петрограда в момент обострения политической борьбы между партиями в большинстве предпочитали занять нейтралитет. Большевики и их союзники могли рассчитывать на политическую поддержку, принятие антиправительственных резолюций, получение голосов на выборах, однако немногие воинские части проявили готовность участвовать в открытом вооруженном столкновении с правительственными войсками.

Новая власть после Октябрьского переворота использовала своих активных сторонников для участия в Гражданской войне. По мере демобилизации, сокращения своей численности Петроградский гарнизон утрачивал свое политическое значение. Снижение политической активности было связано и с вовлечением большевиков и их союзников во власть. В январе–феврале 1918 г. управляемость (проблемы с выводом солдат на внутренний и внешний фронт), дисциплинированность (винные погромы и дележ армейского имущества) и лояльность (низкий результат «добровольизации» гарнизона и появление подпольных оппозиционных групп) солдат Петрограда достигли своего минимума во многом из-за того, что ресурсы активного меньшинства были исчерпаны. В этом смысле и роль Военной организации, в задачу которой входило выделение из солдатской среды новых членов партии, была исполнена. Поэтому к марту–апрелю 1918 г. Петроградский гарнизон был окончательно демобилизован, а бюро Военных организаций самораспустилось.

Особенность процесса сокращения численности Петроградского гарнизона можно вслед за П. А. Сорокиным назвать «отрицательной селекцией». Социолог и очевидец событий революции писал о том, что гражданские войны уносят прежде всего «...наиболее здоровых и трудоспособных (ибо слабые и больные не идут в армию), наиболее смелых, волевых, энергичных, наиболее стойких по своим убеждениям и моральным рефлексам, наконец, наиболее умственно развитых». И напротив, люди «...без воли и инициативы, равнодушные ко всему, кроме собственного благополучия, больные, малоразвитые...» сторонятся открытой борьбы, «...не выдвигаются на видные места, не протестуют, остаются в тени, поэтому гибнут в меньшем размере»⁴.

Исследуемые процессы в Петроградском гарнизоне были в меньшей степени связаны с физическим уничтожением — этот процесс

⁴ Сорокин П. А. Социология революции. М., 2005. С. 197–198.

развернется с началом широкомасштабной Гражданской войны. Однако еще в 1917 — начале 1918 г. происходит дифференциация этих двух групп: наиболее активные оказываются в центре событий, подвергаются репрессиям, уходят на внутренний или на внешний фронт; не желавшие участвовать в революционных процессах с большей вероятностью могли оставаться в гарнизоне вплоть до полной демобилизации. Этот вывод позволяет объяснить изменение отношения Петроградского гарнизона к большевикам и их союзникам, не сводя его к вопросу о «большевизации» или «разложению» армии.

Особое значение для развития леворадикального движения имели и «посредники» между руководством партий и Советов и солдатами. А. К. Уайлдман показал роль этой промежуточной прослойки на примере «комитетского класса» — круга военнослужащих, включенных в солдатские комитеты на фронте. Они в большей степени повлияли на распространение среди рядовых солдат идей «революционного оборончества», чем программные заявления Советов⁵. Аналогичную роль в становлении леворадикального движения сыграли большевики и их союзники «на местах». Наличие до начала революции большевиков, будущих членов Военной организации, в ряде воинских частей Петрограда обеспечило распространение влияния партии в этих полках. Такую ситуацию можно наблюдать в 1, 3 и 180-м пехотных, 1-м пулеметном полках, мастерских бронедивизиона и 6-м саперном батальоне. Это были те воинские части, в которых возникли первые партийные ячейки.

На чем была основана мобилизация солдат активистами партии большевиков для участия в своих акциях? Многие современники, а вслед за ними публицисты и историки, писали о манипуляциях интересами неграмотных крестьян, их стремлениями к решению земельного вопроса и скорейшего заключения мира. По мнению этих авторов, «беспринципные большевики» играли чувствами «темного народа» только для того, чтобы взять власть в свои руки. Такая интерпретация совершенно не объясняет причины восприимчивости к подобным манипуляциям, успешности этих мобилизационных усилий. Как формировались интересы солдатской среды? Их навязывали радикалы, или армия самостоятельно выдвигала их?

Р. Брубейкер, критикуя инструментальный подход к пониманию национализма, предлагал отказаться от заблуждения, заключающегося в том, что элиты в собственных интересах создают национальные движения, заставляя ту или иную общность принимать их аргументы. Автор считал, что дискурс элит влияет на формирование нацио-

⁵ Wildman A. K. Op. cit. Vol. 1. P. 320.

нальных интересов, но не сводится к применению «пары манипулятивных трюков». Он предлагал соединить инструментальный подход с подходом, связанным с идентичностями, обратив особое внимание на то, каким образом конструируются и идентифицируются общности, способные выступать носителями интересов⁶.

Рассуждения Брубейкера можно перенести и на обсуждаемую тему. Под воздействием революционного дискурса солдаты отождествляли свои требования с той или иной политической силой. Однако «осознание» ими своих интересов нельзя сводить к манипулированию их мнением со стороны большевиков. Скорее, «отталкиваясь» от существовавших предложений по основным политическим вопросам, они формулировали свои требования, которые, в свою очередь, могли брать на вооружение те, кто пытался выступать от имени «масс».

Этот процесс хорошо заметен на примере работы общеполковых собраний в первой половине 1917 г. Они стали важным инструментом участия солдат в политической жизни. Другое дело, что говорили солдаты не собственным языком. Резолюции формулировали активные члены политических партий, предлагавшие текст решения на голосование. Это вводит в заблуждение многих исследователей, полагающих, что резолюции являлись отражением сознания солдатской среды. Более правильно их рассматривать как свидетельство влияния тех или иных политических сил.

Принятие солдатами большевистских резолюций и лозунгов означало поддержку программы преобразований, которая ассоциируется с большевиками. Это соответствие было непостоянным и обуславливалось изменчивыми настроениями солдатской среды. Влияние Военной организации достигло своего пика в период подготовки наступления на фронте. Однако сразу же после отмены демонстрации, назначенной на 10 июня, начинается спад. Многие леворадикально настроенные солдаты были разочарованы нерешительностью большевиков. Между тем умеренные члены партии не считали нужным форсировать события и идти на открытый конфликт с ВЦИК и Петроградским Советом. В этой ситуации среди леворадикально настроенных солдат начинают лидировать анархисты-коммунисты и те большевики, которые, вопреки решениям своего руководства, продолжили курс на решительные действия. В итоге неконтролируемое оппозиционное движение под влиянием некоторых активистов Военной организации, не отказавшихся от прежне-

⁶ Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения... С. 89–90.

го курса, и анархистов вылилось в Июльские события, к которым пришлось присоединиться более умеренным членам партии большевиков. После Корниловского выступления и перехода Петроградского Совета на более левые позиции поддержка лозунгов большевиков получила широкое распространение. Усилились позиции партий, связывавших решения насущных вопросов с передачей всей власти Советам (прежде всего, «левых» эсеров и большевиков). Во многом благодаря этому отстранение от власти Временного правительства в Петрограде прошло почти бескровно.

Военная организация, находившаяся в ежедневном контакте с солдатами, выступала в качестве медиатора, посредника, между руководством большевиков и «радикализирующейся массой». Идеи, сформулированные лидерами партии, несомненно, были сложны для усвоения солдатами, не имевшими ни должного уровня образования, ни политического опыта. В связи с этим Военная организация большевиков «переводила» теоретические построения на бытовой язык, связывая основные лозунги с повседневностью каждого военнослужащего.

Однако имел место и обратный эффект: откликаясь на нужды солдат, члены Военной организации способствовали корректировке основных положений партии, радикализации устремлений ее руководства. Этот взаимный процесс способствовал мобилизации активного, оппозиционно настроенного меньшинства гарнизона, канализации социальных требований, подчас сиюминутных и незначительных, в политическое русло с целью устранения от власти Временного правительства и умеренных партий. Это явление дало основание современнику революции и критику большевиков как «солдатской партии» описать этот процесс, используя биологическую метафору: «Произошел любопытнейший двусторонний процесс: поверхностного эндосмоса, одевшего в покровительственную окраску идейного большевизма шкурные инстинкты и темное озлобление масс, и более глубокого всестороннего экзосмоса — пропитывания самого большевизма демагогическим “опрощением” из окружавшей его “периферии”»⁷.

Это «перемешивание» установок очень хорошо видно на примере Военной организации большевиков. Она стала местом переработки солдатских требований и партийных установок в конкретные

⁷ См.: Ртищев Ф. Партия стихийно-демобилюющей армии // Большевики у власти [Революционная мысль]. [Пг.], 1918. С. 78. Автор писал о диффузии жидкости через полупроницаемую мембрану: из внешней среды внутрь животной клетки (эндосмос), из клетки во внешнюю среду (экзосмос).

тактические лозунги. Ее деятельность в 1917 г., с одной стороны, обуславливалась программой партии большевиков, а с другой — она была объектом влияния солдатской массы. Таким образом, процесс радикализации несводим к «большевизации». Это более сложный процесс, построенный на взаимном влиянии партийных лозунгов и социальных требований. В сущности, всем политическим движениям приходилось адаптировать свои теоретические представления к требованиям реальной политики.

Подобный вывод побуждает нас задуматься над феноменом партийности в 1917 г. На примере Военной организации видно, что партийной была довольно тонкая прослойка солдат. Причем даже эта прослойка могла раскалываться на более радикальное и более умеренное крыло или объединяться с другими близкими политическими группами. Официальная позиция руководства большевиков совершенно не означала, что ее будут проводить все члены партии. Около этой небольшой группы формировался более широкий круг сторонников тех или иных леворадикальных идей. Они могли со временем включаться в партию, но и в этом случае зачастую не считали себя скованными партийной дисциплиной. Тем не менее не вступившие в партию могли называть себя большевиками, а свои взгляды — большевизмом, хотя зачастую они не имели ничего общего с партийными решениями. Для них «большевизм» означал не следование партийным доктринам, а ассоциировался с максимализмом, пацифизмом и антиправительственными настроениями. Все это создавало динамичную систему леворадикального движения.

Сложнее установить степень влияния партии после Октябрьского переворота. Отчасти это связано с диспропорцией источников по периоду конца 1917 — начала 1918 г. Многие оппозиционные газеты были закрыты, плохо сохранились и протоколы солдатских комитетов воинских частей, находившихся в процессе демобилизации. Можно сделать вывод, что после Октября 1917 г. все большую роль играл блок большевиков и левых эсеров солдат гарнизона, поддержка которого была проявлением стремления широких социальных кругов к изменению курса власти. Однако, несмотря на свое безусловное политическое влияние, эти партии не контролировали полностью воинские части Петроградского гарнизона. Нужно иметь в виду, что солдатская среда не была однородной, динамика солдатского движения в разных полках и внутри самих полков различалась. Не стоит приписывать всей армии пассивность или, напротив, чрезмерную активность, обобщать различные течения в ней, сводя их к поведению «массы».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Лозунги воинских частей, приходивших к Таврическому дворцу*

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О фронте	О власти	О гос. строе	Общие
12 марта	Вольнский	Война до полной победы	Готовьте снаряды	Не забывайте своих братьев в окопах	Да здравствует Временное правительство и Совет		
14 марта	Павловский		Да здравствует 8-часовой рабочий день; Солдаты на занятие, рабочие на работу			Да здравствует демократическая республика; Да здравствует Учредительное собрание	Земля и воля; Мало завоевать свободу, надо ее удержать
15 марта	Семеновский	Сохранение свободы в победе над Вильгельмом; Война до победного конца				Да здравствует республиканский строй	Да здравствует свобода и воля; Земля и воля; Да здравствует свободная Россия

* При построении таблицы использованы следующие источники: Русская воля. 1917. 13, 18 марта; Дело народа. 1917. 15, 17, 19 марта; Известия. 1917. 17, 19, 21 марта; Речь. 1917. 17 марта; РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 46-47, 55, 58.

Таблица 1 (продолжение)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О фронте	О власти	О гос. строе	Общие
15 марта	3-й стрелковый	Война до полной победы; Умрем за свободу	Товарищи, готовьте снаряды; Работайте все на войну				Да здравствует свободная Россия
16 марта	Гвардейский артиллерийский дивизион	Война до полной победы	Рабочие к станкам, солдаты в окопы		Да здравствует Временное правительство	Да здравствует демократическая республика	Народу — землю и волю
«	180-й пехотный полк					Да здравствует демократическая республика; Да здравствует Учредительное собрание	Тех, кто предавал народ, под народный суд
«	Преображенский	Война до почетного мира — достойного свободной России; Борьба до конца за народную свободу	Солдаты в окопы, рабочие к станкам		Да здравствует Совет	Да здравствует народная республика Да здравствует Учредительное собрание и свободная воля народа	Земля и воля; В единении сила

Таблица 1 (продолжение)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О фронте	О власти	О гос. строе	Общие
16 марта	3-й пехотный	Война за свободу до полной победы»	Умрем, но победим				
До 17 марта	Литовский	Родину отстоим; Война до почетного мира	Товарищи ра- бочие, давайте снаряды; Солдаты на занятия, рабо- чие — на работу	Поможем братьям в окопах	Верьте Временному правительству и Совету		Вперед
17 марта	Петроградский	Война для свободы	Солдаты в окопы; Рабочие к станкам		Да здравствует Совет; Доверие Вре- менному пра- вительству	Демократи- ческая республика	Земля и воля; Свобода, ра- венство, братство
«	Измайловский	Война до пол- ной победы над Вильгельмом					Земля и воля
До 18 марта	Гвардейский флотский экипаж	Пока у власти кровавый кайзер, мира не будет	Товарищи ра- бочие и гражд- дане, готовьте снаряды; Работайте не покладая рук			Да здравствует демократи- ческая республика	Не время для разногласий; В единении — сила

Таблица 1 (продолжение)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О фронте	О власти	О гос. строе	Общие
18 марта	3-й стрелковый полк	Умрем, но победим; Война за свободу до полной победы					
19 марта	Финляндский	Война до победы над прусским милитаризмом; Долой завоевания		Привет товарищам в окопах	Да здравствует Совет	Да здравствует демократическая республика	Вечная память павшим борцам за свободу; Да здравствует революционная Россия; Земля — народу; Свято храните юную свободу
«	Кексгольмский	Полная готовность отразить внешнего врага; Ни завоеваний, ни контрибуций; Да здравствуют союзники	Полное единение солдат и рабочих	Привет товарищам в окопах	Да здравствует Совет. Да здравствует согласное с ним Временное правительство	Демократическая республика; Да здравствует Учредительное собрание	Земля и воля; Вечная память борцам за свободу

Таблица 1 (окончание)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О фронте	О власти	О гос. строе	Общие
22 марта (не состоя- лась)	Егерский	Да здравствуют славные полки, отражающие вражеское нашествие; Да здравствует оборонительная война; Ни одной пяди родной земли; Война за свободу	Солдаты — в окопы, рабочие к станкам; Больше снарядов на фронт		Да здравствует Совет; Да здравствует Временное правительство, соединенное с Советом	Да здравствует демократи- ческая республика; Да здравствует Учредительное собрание	Земля и воля; Да здравствуют гражданские сво- боды; Да здравствует народное само- управление; Да здравствуют свободные на- роды, населяю- щие великую Рос- сию; Да здравствует свободная и независимая Польша; Да здравствует свобода и возрождение народов Европы; Пролетарии всех стран соединяйтесь; Берегите юную свободу

Таблица 2

Лозунги маршевых рот*

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О поддержке фронта	О власти	Общие
12 апр.	Петроградский, Измайловский	Идем на войну для свободы	Рабочие, помните о нас			
14 апр.	Вольнский	В окопы за свободную Россию	Готовьте снаря- ды; Помните, не забывайте нас			Берегите свободу
До 16 апр.	4-й стрелковый	Лучше умереть свободными, чем жить рабом			Да здравствует Временное прави- тельство; Да здравствует Совет	Да здравст- вует демокра- тическая республика
До 17 апр.	Семеновский	Добровольцы семе- новцы идут на фронт защищать свободу дорогой родины; Мир без завоеваний или аннексий	Товарищи ра- бочие, помните о нас; Рабочие, посы- лайте патроны и снаряды			
После 21 апр.	Московский	Идем защищать свободную Россию; На войну за свободу и самоопределение народов	Оставшиеся, работайте не покладая рук; Свободные граждане, будь- те друзьями и помощни- ками фронту	Добровольцы москвичи в окопы на помощь товарищам		Меньше раздоров, сила только в единении

* При построении таблицы использованы следующие источники: Народная армия. 1917. 16 апреля; Русская воля. 1917. 15, 17 апреля; Маленькая газета. 1917. 15 апреля; Единство. 1917. 22 апреля; Русский инвалид. 1917. 7, 19 мая; Голос солдата. 1917. 18 мая, 23, 25 июня; Солдатское слово. 1917. 20 мая; ЦИГА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 95, 115.

Таблица 2 (продолжение)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О поддержке фронта	О власти	Общие
До 22 апр.	Литовский	Воевать, чтобы не было войны; Заставить немцев отказаться от завоеваний; Будем бороться за разоружение народов	Заботы о семьях передаем вам	Когда позовем, приходите		Свободная Россия ничьей работой не будет. За свободу, за знамя труда пойдём без кнута
После 5 мая	Московский	Идем защищать свободную Россию			Полное доверие и безусловная поддержка Сов. Раб и солдат. Депутатов и об-новленного пра-вительства; Привет и доверие гражданину Ке-ренскому — гордости револю-ционной демо-кратии	Земля и воля; Да здравствует свобода и величие России
6 мая	Измайловский, Гренадерский		Рабочие, не забываете нас в окопах			Да здравствует свободная Русь
16 мая	Петроградский	Идем воевать за мир			Доверие Керенскому	

Таблица 2 (окончание)

Дата	Полк	О войне	О рабочих	О поддержке фронта	О власти	Общие
18 мая	Электротехнический батальон	Наступление спасет Россию; Идем, товарищи, в окопы				
«	180-й пехотный полк	Смертью своею дадим жизнь свободе; Умрем в борьбе за свободную Россию; Война за всенародное братство	Оставшиеся в тылу, помогайте армии	На помощь к товарищам в окопы		
«	Литовский	Сперва окончим войну, потом устроим жизнь; Немедленное наступление — конец войны; Умрем за свободу, но не отдадим ее		Товарищи за дело. Мы идем укрепить свободу на позиции	Да здравствует демократическая республика	
22 июня	Литовский	Вперед за скорый мир, за родину и за свободу				
24 июня	Преображенский	Идем за дорогой нам скорый мир	Не забудьте, что на фронте льется кровь крестьянина	В окопы к нашим старшим братьям		
До 8 июля	6 саперный батальон			Поменьше слов, а побольше дела на фронте	Доверие Совету	

Таблица 3

Примерный график роста численности Военной организации в марте–июле 1917 г.

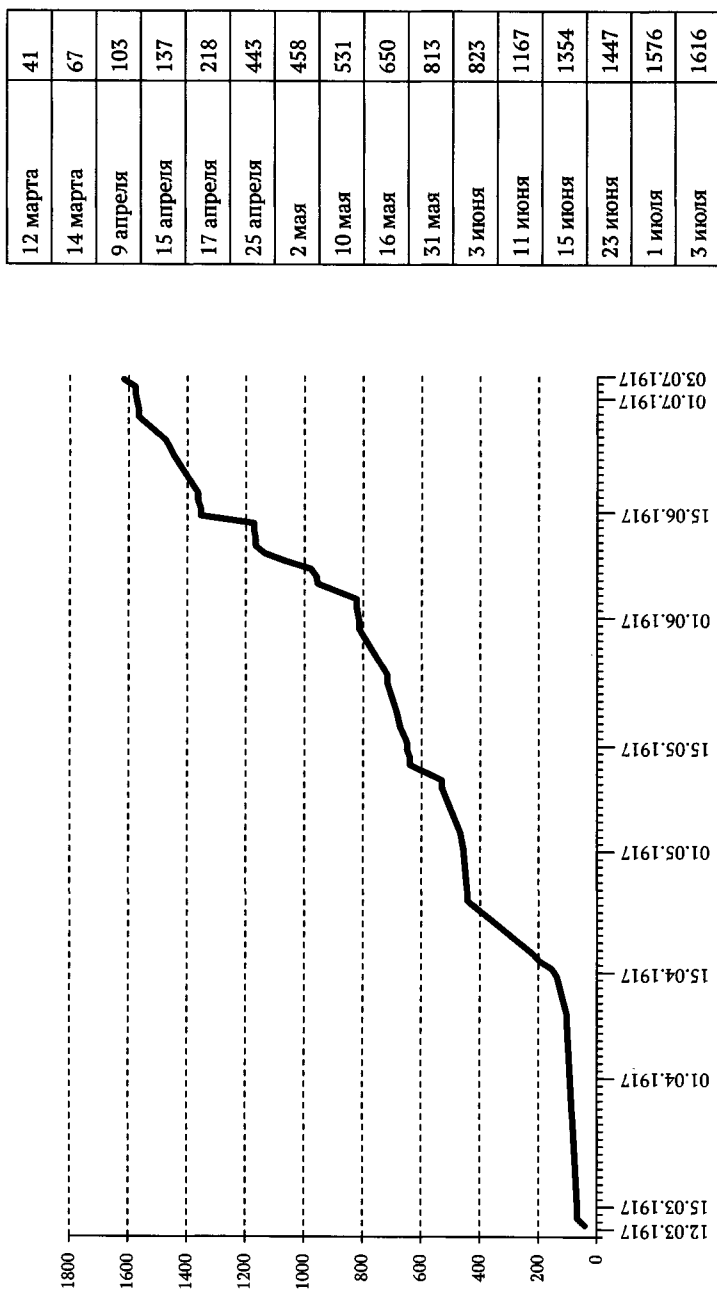

Таблица 4

**Комиссары Военно-революционного комитета в воинских частях
Петрограда до Октябрьского переворота***

Дата	Полк назначения	Имя комиссара	Полк комиссара	Партия
20 октября	Семеновский	Коцюбинский Ю. М.	180-й пехотный	Большевик
«	Егерский	Зайцев И. С.	Егерский	«
«	1-я запасная авторота	Киселев Ф. Г.	1-я запасная авторота	«
«	Гренадерский	Ильин (Женевский) А. Ф.	Огнетно-химический	«
«	2-й пулеметный	Марченко	Не известен	Не известна
«	Финляндский	Рудник Я. М.	Юнкер	Большевик
22 октября	86-я пехотная дружина	Барецков П.	Не известен	Левый эсер
«	9-й кавалерийский	Вьюшин П. И.	9-й кавалерийский	Большевик
«	6-й саперный	Марцикус И. И.	6-й саперный	Не известна
«	Помощник комиссара Финляндский	Жеханов А. И.	Финляндский	Большевик
До 23 октября	Павловский	Дашкевич П. В.	3-й пехотный	«
23 октября	180-й пехотный	Мануйлов Г. А.	Юнкер	«
«	Петропавловская крепость	Благонравов Г. И.	Провинция	«

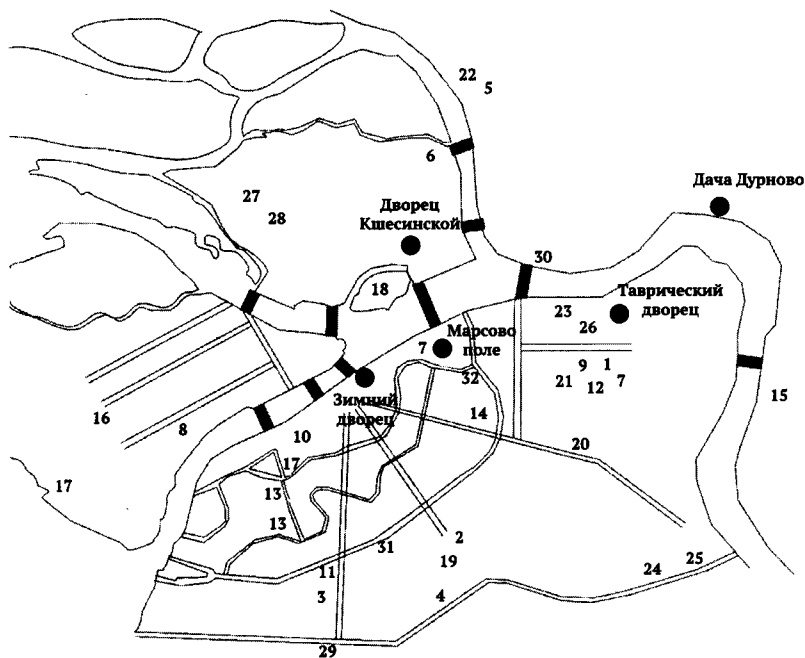
* При построении таблицы использованы следующие источники: Петроградский ВРК... Т. 1. С. 56, 59-61, 64, 68, 71, 74-75, 113, 146; Донесения комиссаров... С. 93, 98-104, 158, 170; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 316; Список членов Военно-революционного комитета // ГА РФ. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 15, 31, 83.

Таблица 4 (окончание)

Дата	Полк назначения	Имя комиссара	Полк комиссара	Партия
25 октября	Помощник комиссара Павловский	Дзенис О. П.	3-й пехотный	«
«	Московский	Вишневецкий Н. П.	180-й пехотный	«
21 октября	Преображенский	Чудновский Г. И.	Фронт	Большевик (межрайонец)
22 октября	176-й пехотный	Левенсон И. З.	176-й пехотный	«
24 ноября	Петроградский	Елкин Л. Д.	Петроградский	Большевик
24 октября	1-й пехотный	Кац Б. С.	1-й пехотный	«
«	Кексгольмский	Пригоровский М. В.	Провинция	Большевик (межрайонец)
До 25 октября	Гвардейский саперный батальон	Петров	Не известен	Не известна
25 октября	Помощник комиссара Вольнский	Васильев А. В.	Вольнский	Большевик
«	Помощник Семеновский	Макаров Н. А.	Не известен	Не известна
«	Электротехническая школа	Лебедев С. Г.	Фронт	Большевик
До 26 октября	Литовский	Кудинский С. Д.	Матрос из Кронштадта	Левый эсер
«	Арсенал Петропавловской крепости	Тер-Арутюнянц М. К.	180-й пехотный	Большевик
До 26 октября	Измайловский	Медведев Д. И.	Измайловский	«
До 27 октября	Бронедивизион	Зыбин В. И.	Не известен	Не известна

Схема 1

Расположение казарм основных воинских частей в Петрограде в 1917 г.

Запасные гвардейские батальоны:

1. Преображенского полка
2. Семеновского полка
3. Измайловского полка
4. Егерского полка
5. Московского полка
6. Гренадерского полка
7. Павловского полка
8. Финляндского полка
9. Литовского полка
10. Кексгольмского полка
11. Петроградского полка
12. Вольнского полка
13. Гвардейский флотский экипаж
14. Гвардейский саперный батальон
15. 1-й пехотный запасный полк
16. 180-й пехотный запасный полк

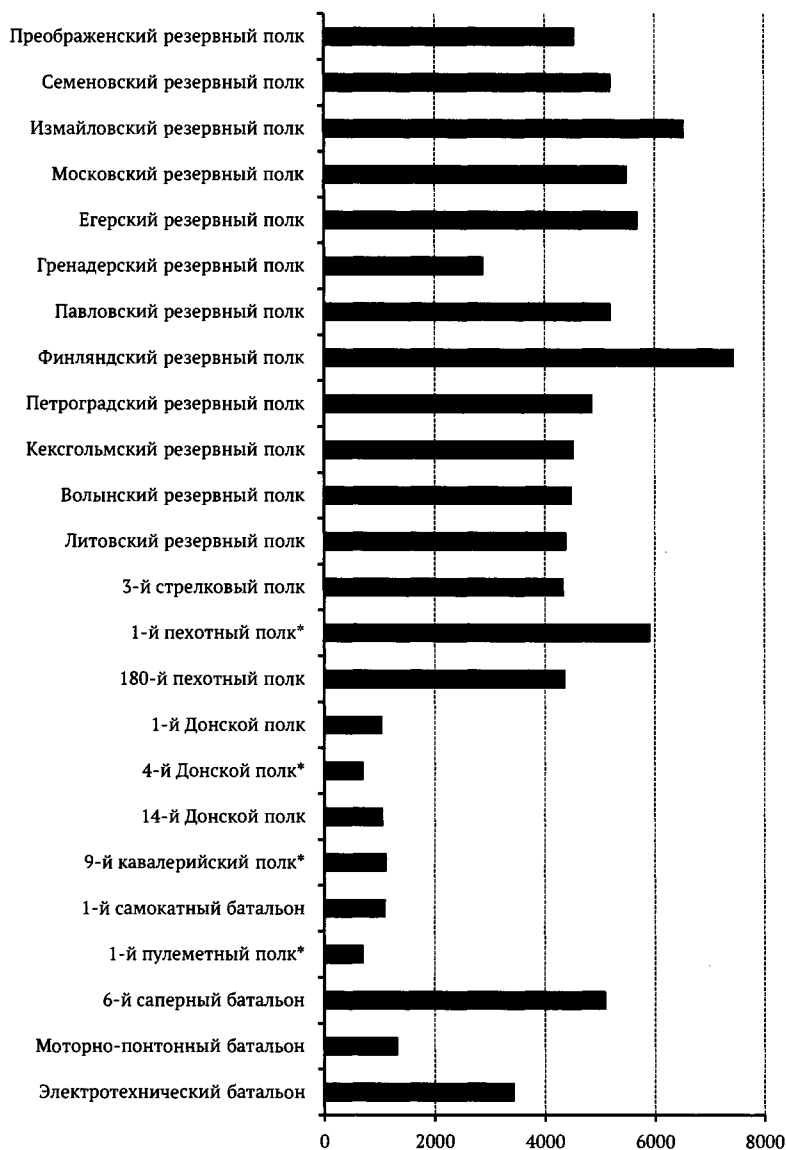
17. 2-й Балтийский флотский экипаж
18. 3-й стрелковый запасный полк
19. 1-я автомобильная рота
20. Запасный бронедивизион
21. 6-й саперный запасный батальон

22. 1-й пулеметный запасный полк
23. 9-й кавалерийский запасный полк
24. 1-й Донской казачий полк
25. 4-й Донской казачий полк
26. 14-й Донской казачий полк

Военные училища:

27. Павловское пехотное
28. Владимирское пехотное
29. Николаевское кавалерийское
30. Михайловское артиллерийское
31. Константиновское артиллерийское
32. Николаевское инженерное

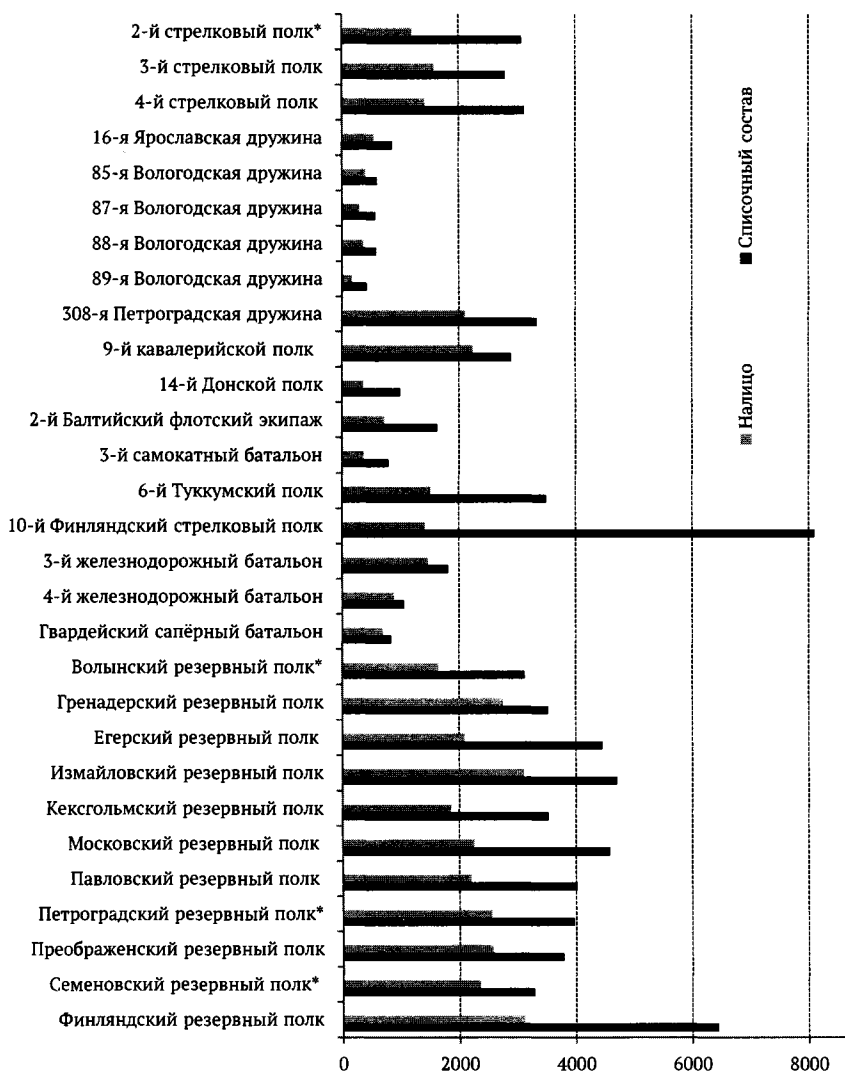
Численность воинских частей Петроградского гарнизона в октябре 1917 г.

* Данные на начало ноября 1917 г.

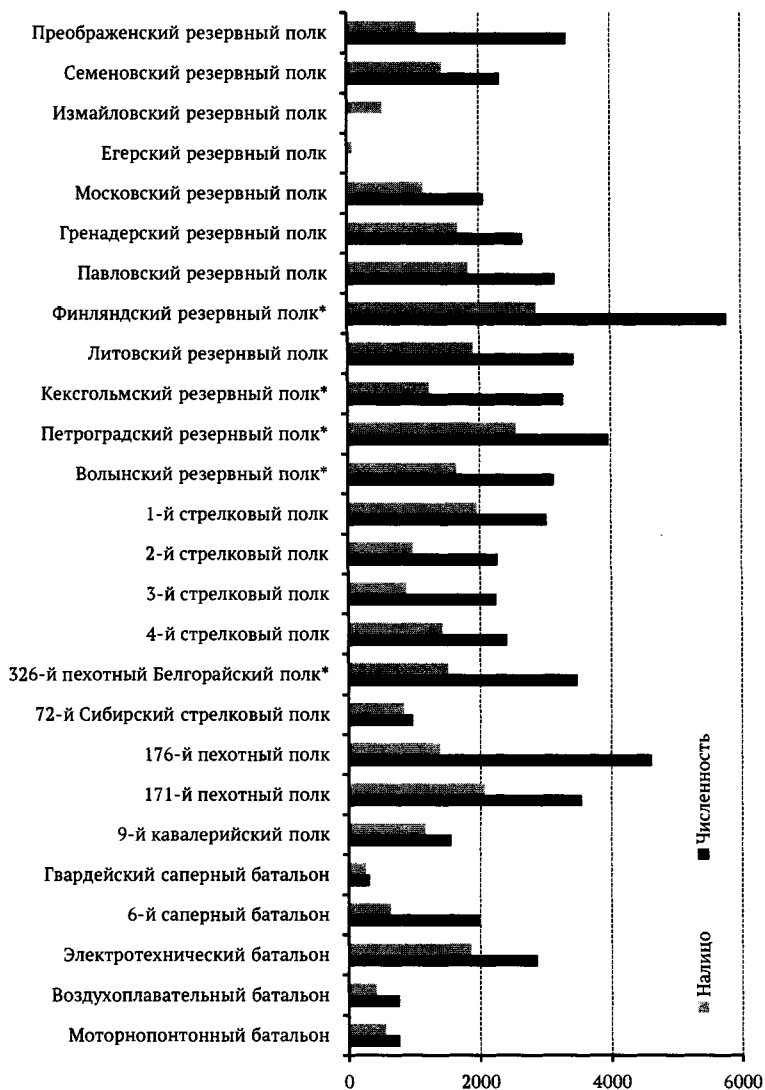
Схема 3

Соотношение реальной численности и численности по солдат Петроградского гарнизона в январе 1918 г.

* Данные скорректированы или дополнены с использованием следующих источников: Еремеев К. Начало Красной армии // Пролетарская революция. 1928. № 4(75). С. 154–155; Сведения о численном составе полков Петроградского гарнизона // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 190; Численный состав Петроградского гарнизона на 2 марта 1918 // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 50–52.

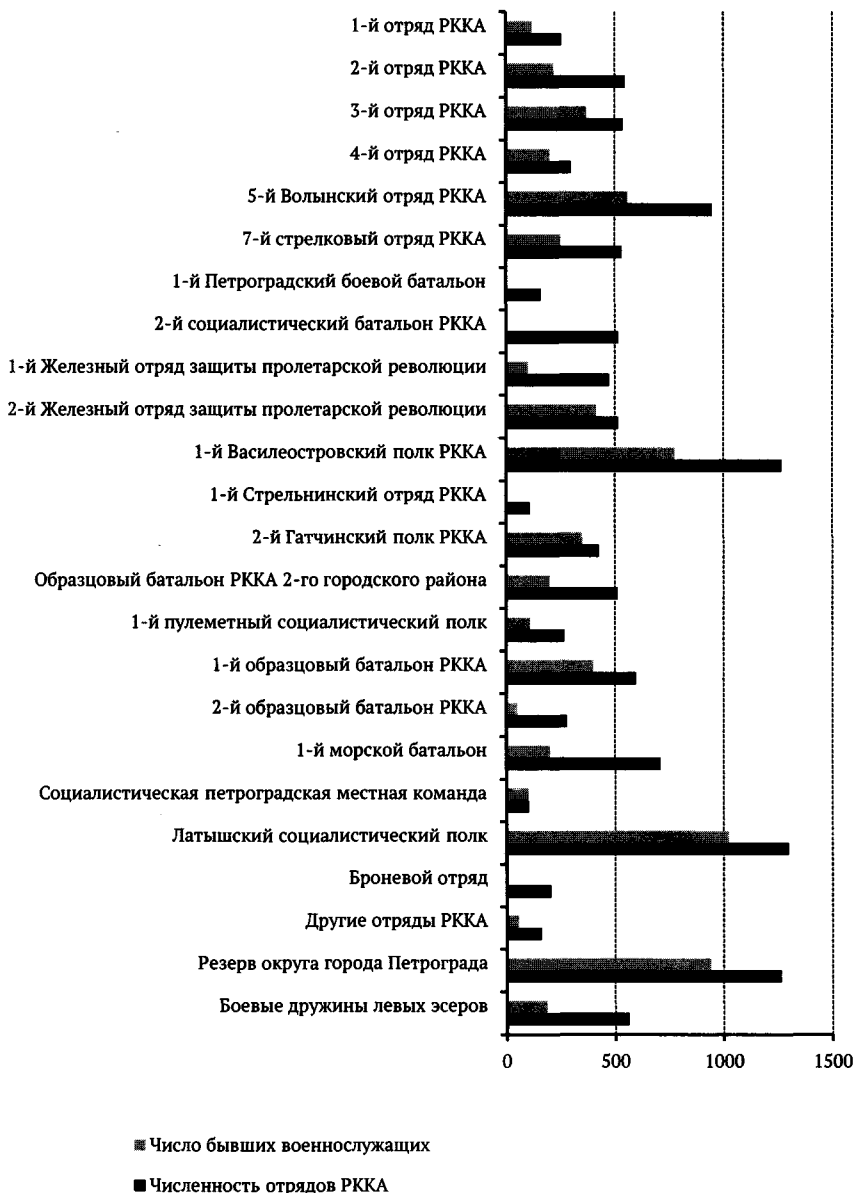
Численность Петроградского гарнизона к концу февраля 1918 г.

* Данные на конец января 1918 г. 1-й пехотный, 1-й пулеметный полки, пехотные дружины и самокатные батальоны к этому моменту находились на стадии окончательного расформирования. Данных о 3-м и 180-м пехотных, 2-м пулеметном и 1-м Донском полках получены не были.

Схема 5

**Численность отрядов Красной Армии
в Петрограде к марту 1918 г.**

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Акашев К. В. 258
Аккерманц М. О. 317
Алгасов (Бурдаков) В. А. 247
Александров А. С. 295
Алексеев А. И. 31, 74, 81
Анвейлер О. 237
Андоленко С. П. 21
Андреев Л. Д. 80
Аничков С. В. 20, 29
Анохин А. А. 218
Анохин С. В. 31, 122, 190
Антонов-Овсеенко В. А. 62, 129,
170, 254–255, 257–258,
280–281, 294, 306
Арамилев В. 29, 220
Аросев А. Я. 45, 303
Артабалеvский Н. Л. 30
Артузов (Фраучи) А. Х. 212
Аснин Ш. А. 141, 162
Асташов А. Б. 20
Астрахан Х. М. 128
Афанасьев И. Л. 245
Ахун М. И. 24
- Багдатыев С. Я. (Багдатыян С. Г.)
37–38, 57, 171
Базанов С. Н. 13, 309
Бакланов Г. Ф. 216
Балабин Ф. И. 87
Баландин С. А. 216, 294
Балашов И. В. 220
Барецков П. 357
Беляков Н. К. 46, 49, 160, 167, 195,
197, 216, 294, 303
Бенуа А. Н. 319
Березовский А. М. 160, 197–198, 214
- Бинасик М. С. 125
Благоднравов Г. И. 258, 357
Блейхман И. С. (Солнцев Н.) 134,
172, 299
Бобров А. Ф. 24
Болдырев А. К. 280
Бонч-Бруевич В. Д. 299
Борисов А. П. 279
Бржозовский Р.-Ф. В. 306
Бронедивизион 18, 29, 49, 58,
60–61, 67, 79, 96, 103, 105,
107, 113, 121–122, 138, 174,
176, 188, 221–224, 242, 256,
270, 344, 358
Брубейкер Р. 344–345
Брусилов А. А. 313
Бубнов А. С. 203, 228, 235
Будберг А. П. 313
Булдаков В. П. 9, 28, 32, 128
Булин А. С. 130
Бунга И. Ю. 52, 68, 160, 198
Бурджалов Э. Н. 19
Бушнел Дж. 118
- Василевский В. Н. 294
Васильев 80
Васильев А. В. 358
Васильев В. Е. 49, 80, 212
Васильев С. 106
Васильковский О. П. 193–194
Венгеров С. С. 35, 295
Верховский А. И. 310, 314
Вишневецкий Н. П. 49, 174, 213,
236, 254, 358
Войтинский В. С. 69, 127, 130, 158,
175, 185, 263

- Володарский В. (Гольдштейн М. М.) 164, 171, 274
Врачев И. Я. 333
Вьюшин П. И. 254, 357
Гаврилов И. М. 55
Гальперина Б. Д. 95
Ган С. С. 112, 132, 186
Гаркуша С. К. 96
Гегечкори Е. П. 146
Гендельман (Якоби) М. Я. 274
Геруа А. В. 29
Геруа Б. В. 32
Глухов М. 308
Головин Я. М. 160, 163
Голуб П. А. 108, 131, 226
Горбатенков Л. В. 112, 173, 214, 216, 240, 296, 306, 335
Горбачев Г. Е. 131, 213
Городецкий Е. Н. 304
Горшков В. Е. 213
Гоц А. Р. 146
Грибас А. В. 305
Гучков А. И. 40, 84
Дан (Гурвич) Ф. И. 274
Данилов Т. Ф. 139
Данильченко П. В. 32
Дашевский И. С. 293
Дашкевич П. В. 49–51, 100, 102–104, 112, 130, 195, 204, 213–215, 253, 256, 301, 357
Дегтяров Л. С. 68
Дейч Л. Г. 274
Денисенко Я. Я. 141–142
Дзевалтовский И. Л. 49, 111, 186, 214, 294
Дзенис О. П. 49, 233, 302, 358
Дзержинский Ф. Э. 202–203
Диесперов Л. И. 220
Дикарев 24, 198
Дингельштедт Ф. Н. 170, 272
Добролюбов Л. А. 126
Долгашов К. П. 302–303, 315
Долматов Д. И. 213, 302–303
Дрезен А. К. 190
Дрейзеншток А. 303
Другов Ф. П. 161
Дуброва И. Н. Н. 20
Дутов А. И. 212
Духонин Н. Н. 324
Дыков И. Г. 245
Дюшен О. Н. 119, 121
Евреинов Н. Н. 7
Евсеев М. К. 67
Елизаров М. А. 11
Елин Г. В. 49, 151, 294–295
Елкин Л. Д. 162, 322, 358
Еремеев К. С. 257, 294, 306, 314, 318, 322–323, 328–329, 334–335, 337
Ерофеев П. Г. 67, 302–303
Ершов В. 155
Ершов Г. А. 106
Ершов Е. М. 295
Ерыкалов Е. Ф. 230, 261
Ефимов А. В. 302
Ефремов М. П. 295
Железняков А. Г. 134
Жендзян Ю. Ю. 132, 259
Жеханов А. И. 308, 327, 357
Жилин А. И. 89, 95, 149, 154–155, 160, 198, 296
Завадьё В. С. 220
Зайцев 233
Зайцев И. С. 93, 122, 149, 216, 357
Залежского В. Н. 36
Залуцкий П. А. 263
Занько Б. М. 130, 213, 233
Зарудный А. С. 213
Захаров А. Н. 172
Захарьин 155
Зеберго В. И. 154
Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. 57–58, 96, 261, 287, 318, 320
Знаменский О. Н. 161, 163, 174, 185, 191, 288

- Зуев Д. Д. 335
 Зыбин В. И. 256, 358
- Иванов И. 22
 Иванов И. П. 138
 Иванов П. И. 106
- Ильин (Женевский) А. Ф. 42, 49,
 78, 113, 154, 165, 169–170,
 187, 195–196, 201–203, 216,
 218, 294, 299, 357
- Ильин (Раскольников) Ф. Ф. 36,
 61, 169–170
- Ильинский И. Н. 49, 159–160, 174,
 198, 298, 302–303
- Ионов А. М. 208
 Иоффе Г. З. 8
 Исаев Г. Д. 274
- Каганович Л. М. 62, 154, 303, 315,
 318
- Казаков И. Ф. 52, 68, 133, 138, 160,
 198
- Калашников А. Е. 121
 Каледин А. М. 324, 325
 Калужский 302–303
 Калягин П. С. 302–303, 335
 Каменев (Розенфельд) Л. Б. 227,
 240, 261
- Камков (Кац) Б. Д. 237, 248, 268
 Канюк Ф. Д. 148
 Кассиор В. В. см. Косиор В. В.
 Кац Б. С. 358
 Кедров М. С. 150, 152, 195, 201,
 212, 294, 310, 312
- Кемулярис 231
 Керенский А. Ф. 59, 84, 89, 92–95,
 97–98, 112, 138, 150–151,
 172, 188, 199, 229, 231, 249,
 258, 263–264, 266, 271,
 273–274, 276, 305, 321
- Кизима Т. А. 315
 Киселев Ф. Г. 49, 315, 357
 Клеванский С. А. 34
- Клим Д. П. 49, 213
 Кляцкин С. М. 310
 Козьмин А. И. 113, 156, 163, 179,
 192, 195, 231, 234
- Колбин И. Н. 60
 Коллонтай А. М. 36, 57, 74
 Колоницкий Б. И. 56, 128
 Копяткович А. А. 295
 Кораблев Ю. И. 312
 Коренев Н. А. 186, 210
 Корнилов Л. Г. 87, 194, 209–210,
 212, 267, 313
- Корноухов Е. М. 144, 241
 Корнфельд М. Г. 26, 114
 Коробейников Ф. Ф. 62
 Котельников 283
 Коцюбинский Ю. М. 131, 141, 213,
 236, 357
- Кочаков Б. М. 230
 Кочетов П. М. 274
 Кошевой А. И. 234
 Краковецкий А. А. 242
 Краснов П. Н. 263, 270
 Кремлев И. Л. 258
 Крыленко Н. В. 49, 136, 158, 195,
 228, 238–239, 283, 294, 303,
 312–313
- Куделько И. В. 92–93, 122, 131,
 158, 195, 200, 213, 236, 316
- Кудинский С. Д. 324, 358
 Кузнецов С. В. 92, 122
 Кузьмин Н. Н. 204, 294
- Лазимир П. Е. 220
 Лапинский Н. Г. 156
 Ларин Ю. (Лурье М. З.) 201
 Ларьков Н. С. 297, 309
 Лацис М. И. (Судрабс Я. Ф.) 57,
 110, 142, 162, 171, 228
 Лашевич М. М. 57, 73, 159–160,
 166, 171
- Лебедев С. Г. 358
 Левенсон И. З. 76, 155, 264, 273, 358

- Ленин (Ульянов) В. И. 9, 54, 57–62, 64, 69–70, 80, 137, 179, 203, 227–229, 234, 237–239, 241–245, 248, 250, 261–262, 266, 281–282, 310, 313–315, 321
- Леонов Е. 295
- Либер (Гольдман) М. И. 125, 146
- Лихач М. А. 281
- Луман Н. 12
- Лучанинов С. Г. 32
- Львов В. Н. 212
- Маевский 111
- Макаров Н. А. 358
- Макаров Ю. В. 26–27
- Маклаков В. А. 140
- Мальгин С. И. 215
- Мануйлов Г. А. 224, 357
- Маркин М. А. 165
- Мартов (Цедербаум) Ю. О. 268, 274
- Марцинкус И. И. 357
- Марченко 357
- Маслов Г. Г. 120, 132, 160
- Маслягин Е. 321
- Маткевич В. Ю. 300
- Медведев Д. И. 76, 358
- Метельников П. Ф. 267
- Мехоношин К. А. 49, 51–52, 100, 104, 161, 167, 169, 195, 212, 221, 250, 252, 260, 292, 294, 302, 314
- Милицын С. В. 257, 319, 322, 330, 335–336
- Миллер В. И. 56, 115, 120
- Милюков П. Н. 140, 212
- Минц И. И. 261
- Митрофанов Г. М. 295
- Моллер А. Н. 21
- Молодцыгин М. А. 307, 310
- Морозов К. Н. 117
- Москвин И. М. 228
- Муравьев М. А. 266
- Назимов П. И. 21, 26–27
- Нахимсон С. М. 73, 221, 236, 296
- Невский В. И. (Кривобоков Ф. И.) 38–39, 42–46, 49, 57, 72, 74–75, 77–78, 96, 98, 100, 104–105, 109, 140–142, 147, 152, 158, 166–169, 171, 195–196, 203–206, 208, 212, 222, 238, 241, 244, 250, 294, 296, 302–303, 316–317
- Нелидов Н. Д. 179, 335
- Неслуховский К. Ф. 28, 35, 76, 155, 177, 186, 188
- Нефедов А. Н. 214
- Нефедов В. И. 103
- Никифоров В. Д. 106
- Николай II 178
- Никольский Н. В. 138–139
- Никонов Ф. П. 186–187, 292, 308, 315
- Огурцовский Е. И. 295
- Орехова Е. Д. 247, 249
- Орлов К. (Егоров И. Н.) 49
- Осипов Г. О. 76, 124, 131, 163
- Осипов И. А. 76, 124, 131, 138, 159
- Оспович А. И. 92
- Павлов И. В. 259
- Павлуновский И. П. 296
- Падерин А. Н. 35, 65, 73
- Пайпс Р. 8–9
- Пальцман И. П. 295
- Пантелеев М. Н. 223
- Панфилов С. С. 75, 81, 144
- Пелихов С. Г. 60
- Переверзев П. Н. 162, 179
- Петров 358
- Петров В. А. 24
- Плетнев В. Д. 40
- Плясов А. И. 213, 295
- Подвойский Н. И. 37–39, 42, 45–46, 49–51, 54, 61–62,

- 69, 73–75, 77–78, 83, 96–97, 99–102, 104, 106, 108–110, 112, 140, 142–143, 147, 167–169, 172, 176, 195–196, 198–199, 201–204, 211–212, 222–224, 228, 233, 235, 238, 243, 250, 252, 256, 264, 292, 294, 296, 301–302, 316–318, 330, 337
- Полковников Г. П. 234, 255
- Половцов П. А. 22, 87, 94, 136, 156, 162–163, 179–180, 189, 193–194
- Поляков А. Я. 223, 302
- Поляков Ю. А. 225
- Попов А. 106
- Попов Н. А. 302
- Потапов Н. М. 329
- Потехин М. Н. 218–219
- Потехин Н. А. 103
- Потресов А. Н. 274
- Потычкин А. 263
- Пригоровский М. В. 212, 358
- Путилов А. М. 210
- Рабинович А. 9, 132, 134, 142, 166, 180, 244, 247, 260, 293, 297, 301
- Ракитин-Броун М. 247
- Ракчеев С. А. 121
- Рахья Ю. 148
- Родзянко М. В. 34, 39
- Рожнов М. 137
- Розмирович Е. Ф. 45, 49, 151, 204, 303
- Романов И. А. 160, 198
- Романовский Г. Д. 176, 185
- Роцкан П. Э. 295
- Рошаль С. Г. 61
- Рудник Я. М. 55, 71, 131, 215, 254, 302–303, 325, 327, 357
- Рябов 63
- Савельев И. 68
- Садовский А. Д. 35, 129, 212, 216, 249–250, 295
- Сажин А. 295
- Сапон В. П. 11, 172
- Сахаров В. В. 49, 76, 101, 106, 122, 124, 131–132, 148, 155–156, 158, 165, 169–170, 189, 195, 200, 296, 324
- Свердлов Я. М. 140, 145, 161, 202–203, 228, 303
- Семашко А. Я. 49, 55, 57, 121–124, 133, 139, 159, 160–161, 163, 169, 171–172, 195, 198, 200, 294, 302–303, 315
- Семенникова Л. И. 225
- Семенов А. 124
- Семенов Г. И. 279–280, 283, 293, 321
- Сергеев 68
- Сергеев Б. В. 25
- Сидоров И. 106
- Силин 307
- Синани (Скалов) Г. Б. 211
- Синегуб А. П. 257
- Сиппол О. Я. 216, 295
- Скобелев М. И. 60
- Славкин Л. К. 81, 305
- Слуцкая В. К. 110
- Слуцкий А. И. 296
- Смилга И. Т. 202
- Смирнов А. С. 131
- Соболев 231
- Соболев Г. Л. 12, 14–15, 19, 32, 62, 77, 98, 147, 220, 230–231, 288
- Соколов Б. Ф. 117, 257, 284, 287
- Сокольников Г. Я. 228
- Соловьев С. В. 302
- Солодянкин В. А. 308
- Сомов А. В. 194
- Сорокин П. А. 274, 343
- Спиро В. Б. 274–275
- Сталин (Джугашвили) И. В. 8, 153, 202, 248
- Станкевич В. Б. 28, 69, 120
- Старцев В. И. 225, 237, 267
- Стасова Е. Д. 140
- Стеклов Ю. М. (Нахамкис О. М.) 60

- Степанов А. С. 76
Страхович С. И. 80
Стуков И. Н. 164
Судариков 75
Сулимова М. Л. 74
Сулимов С. Н. 37–38, 49, 97, 140,
167–168
Суханов 198
Суханов (Гиммер) Н. Н. 41, 239
Сыревич В. 216
- Тарасов-Родионов А. И. 49, 53,
75, 132, 197, 258
Тер-Арутюнянц М. К. 49, 63, 92,
131, 171, 174, 200, 213, 222,
224, 236, 296, 324, 358
Тимофеев Е. М. 281
Тимченко-Рубан В. Н. 21
Толкачев М. П. 76, 122, 125, 130,
139, 295
Томский М. П. 148
Торский Г. И. 134
Троцкий (Бронштейн) Л. Д. 229,
234, 239–240, 243, 247–250,
259, 261–262, 266, 268, 313,
321, 325, 337
Тумилович Е. В. 325
- Уайлдман А. К. 34, 56, 72, 136,
226, 344
Усенко 218
Усиков Ф. И. 80
Устиновский М. М. 76, 113, 122
Утгоф (Дерюжинский) В. Л. 98
Уэйд Р. 135
- Фарбман Р. Б. см. Рафаил
Фельштинский Ю. Г. 275
Ферро М. 52
Филоненко М. М. 113, 335–336
Флери Г. С. 124
Флеровский И. П. 204
Фомин Б. В. 20
Фрайман А. Л. 331
- Френкин М. С. 19, 307, 309
Фролов А. Л. 81, 213
- Хабалов С. С. 25
Хабаров Н. Д. 23, 28–29
Харитонов М. М. 135
Ходнев Д. И. 23–25, 32
Хохряков А. 214, 272, 320, 322
- Церетели И. Г. 60
Цыганков Д. К. 214
- Чаадаева О. Н. 217, 236, 253–254
Чепурковский 81
Черепанов А. С. 104
Черепанов С. А. 49, 167, 296
Чернов Н. Ф. 335
Черняев В. Ю. 134
Чертищев А. В. 115
Чечковский А. Я. 298
Чигарев 198
Чиколев Б. А. 126, 141–142
Чилигилирьянц 333
Чиненов И. 102
Чубарь В. Я. 243
Чудновский Г. И. 253, 358
Чхеидзе Н. С. 60
- Шапиро Л. 8
Шарек А. 128, 165
Шеин М. Д. 63, 115, 137
Шкловский В. Б. 29, 31, 335
Шляпников А. Г. 39, 54–55, 71,
178, 243
Шоманский Б. А. 306
- Энгельгардт Б. А. 211
- Юденич Н. Н. 336
Юренев (Кротовский) К. К. 319
- Яковлев А. Н. 327
Яковлев П. М. 104
Якупов Н. М. 56
Яров С. В. 288
Ярослав Я. М. 265

УКАЗАТЕЛЬ ПОЛКОВ

- 1-й артиллерийский дивизион 129–130, 138, 151, 163, 173, 328 191, 210, 213, 229–230, 295, 333–344, 357–358
- 1-й Донской казачий полк 18
- 1-й железнодорожный батальон 18
- 1-й Красноармейский полк 330
- 1-й пехотный запасный полк 18, 24, 28–29, 35, 75–76, 79, 93, 96, 101, 105–106, 113, 122, 124, 129, 134, 137, 148, 155, 158, 163, 169, 173–174, 177, 188, 191, 196, 200, 224, 229–231, 235, 253, 270, 273, 283, 305, 326, 328, 344, 358
- 1-й пехотный полк 177
- 1-й пулеметный запасный полк 18, 36–37, 52, 68, 78–80, 86–87, 89, 92, 99–100, 105–106, 120–124, 129, 133–134, 139, 143, 146, 149, 154, 156, 159, 162–165, 169–174, 180, 185, 198, 200, 223, 276, 286, 344
- 1-й стрелковый полк 17, 178, 263, 330
- 1-я автомобильная рота 18, 49, 106, 221, 223, 253, 357
- 2-й Балтийский флотский экипаж 18, 61, 63, 105–106, 146, 148, 173–174, 223, 299
- 2-й железнодорожный батальон 18
- 2-й пулеметный запасный полк 18, 62, 65, 79, 85, 93, 106, 158, 176, 221, 223, 264, 272–273, 286, 295, 330, 333, 357
- 2-й стрелковый полк 17, 30, 263
- 2-я Петергофская школа прапорщиков 212
- 3-й железнодорожный батальон 18
- 3-й отряд РККА 335
- 3-й пехотный запасный полк 18, 49, 76, 80, 93, 102–103, 105, 129–130, 138, 151, 163, 173, 191, 210, 213, 229–230, 295, 333–344, 357–358
- 3-й стрелковый полк 17, 23, 29, 92, 146, 190, 217, 263, 283, 332, 333–334
- 3-я автомобильная рота 18
- 4-й Донской казачий полк 18
- 4-й железнодорожный батальон 18
- 4-й стрелковый полк 17, 263, 330, 334
- 5-й батальон РККА 335
- 5-й бронедивизион 279, 291, 293
- 5-й железнодорожный батальон 18
- 5-й самокатный полк 272
- 6-й саперный батальон 18, 49, 99, 105, 109, 150, 160, 178, 190–191, 195–197, 209, 212, 214, 216, 222–223, 279, 298, 300, 328, 332, 344, 357
- 6-й Тукумский латышский стрелковый полк 281, 325, 327–328, 330, 333–334
- 9-й кавалерийский полк 18, 42, 57, 170, 178, 223, 242, 253–254, 286, 290, 328, 332–333, 357
- 10-й войсковой автосанитарный отряд 78
- 10-й Финляндский полк 330
- 14-й Донской казачий полк 18, 290
- 16-я Ярославская дружина 18
- 31-я броневая автодивизия 79
- 85-я Вологодская дружина 18
- 86-я Вологодская дружина 18, 357
- 87-я Вологодская дружина 18
- 89-я Вологодская дружина 18
- 90-я Вологодская дружина 18
- 148-я Вологодская дружина 18
- 171-й пехотный запасный полк 18, 131, 230, 263, 300, 307

- 176-й пехотный запасный полк
18, 76, 131, 155, 170, 191,
229–230, 253, 264, 273, 298,
300, 358
- 180-й пехотный запасный полк
18, 31, 60–63, 67, 74–75,
78–79, 81, 92, 97, 99, 105,
109–110, 114, 121–122, 127,
129, 131, 137, 140, 147–148,
158, 163, 171, 173–174,
178, 185, 188, 191, 196, 200,
210, 213, 215, 221, 223–224,
229–230, 232, 273, 308, 332,
344, 357–358
- 308-я Петроградская дружина 18
- 326-й Белгорайский полк 325, 334
- 343-я Новгородская дружина 18
- 348-я Вологодская дружина 18
- 675-й пехотный Конотопский
полк 111
- Владимирское пехотное училище
18, 177, 258
- Воздухоплавательный батальон
57, 298
- Гарнизон Петропавловской кре-
пости 63, 75, 172–173, 180,
224, 258, 271, 283, 357–358
- Гвардейский саперный батальон
18, 265, 358
- Гвардейский флотский экипаж
18, 223, 272
- Запасный батальон Волынского
полка (Волынский резерв-
ный полк) 17, 23, 30, 41–42,
58–59, 90, 104, 109, 111,
129, 147, 173, 177, 210, 212,
214, 216–217, 222–223, 230,
253, 256, 265, 271–273, 276,
279, 281, 283, 298, 300, 306,
308, 323, 332–333, 335, 358
- Запасный батальон Гренадерско-
го полка (Гренадерский
резервный полк) 17, 49, 58,
88, 91, 105, 110–112, 140,
158, 174, 176–178, 185–186,
191, 193, 209–210, 214, 216–
217, 220, 222, 229–231, 233,
235, 240, 260, 265, 270–272,
279, 308, 326, 330, 357
- Запасный батальон Егерского
полка (Егерский резерв-
ный полк) 17, 42, 57, 64, 88,
93, 98, 104, 106, 113, 126,
146–149, 157, 178, 188, 194,
196, 209, 216, 221–223, 230,
232–233, 253, 265–266, 273,
279, 284, 286, 300, 330, 332,
357
- Запасный батальон Измайлов-
ского полка (Измайлов-
ский резервный полк) 17,
20, 29, 32, 53, 57, 64, 96–97,
105, 140, 146, 178–179, 188,
196, 210, 212, 217, 221–223,
230, 232, 240, 253, 260, 263,
266, 271–273, 279, 282, 284,
286, 290, 328, 330–332, 358
- Запасный батальон Кексголь-
мского резервного полка
(Кексгольмский резервный
полк) 17, 42, 66, 88, 112,
146, 174, 210, 223, 230, 266,
271–273, 292, 323–324,
327–328, 330, 331, 333, 358
- Запасный батальон Литовского
полка (Литовский резерв-
ный полк) 17, 41–42, 55,
78, 109, 146–147, 173, 210,
212, 222–223, 230, 271–272,
298, 300, 308, 323–324, 328,
330, 332, 358
- Запасный батальон Московского
полка 214
- Запасный батальон Московско-
го полка (Московский
резервный полк) 17, 20, 22,

- 57–58, 64–65, 86, 93, 104,
109, 114, 119–120, 124, 127,
129, 145–146, 148, 155, 164,
170, 173–174, 179, 189, 191,
214, 224, 229–232, 235–236,
254, 265, 271, 273, 284, 286,
288, 298, 324, 326, 328–329,
332–335, 358
- Запасный батальон Павловского
полка (Павловский ре-
зервный полк) 17, 22–23,
31, 55, 75, 81, 97, 104–105,
129, 140–142, 144, 146, 148,
150, 164, 173–174, 179, 187,
190–191, 209–210, 213, 217,
223, 229–231, 235, 253, 262,
273, 286, 300, 308, 324, 328,
330, 332, 334, 357–358
- Запасный батальон Петроград-
ского полка (Петроград-
ский резервный полк) 17,
63, 86, 88, 91, 99, 109, 128,
146, 162, 165, 196, 222–223,
230, 253, 266, 271, 273, 290,
323, 330, 331, 358
- Запасный батальон Преображен-
ского полка (Преображен-
ский резервный полк) 17,
21, 23, 29, 31, 42, 64–65,
88, 129, 146–147, 162, 174,
177–179, 188, 194, 196, 210,
212, 217, 220, 222–223, 230,
235, 253–254, 257, 270–271,
274, 279, 281, 286, 290–293,
298, 300, 306, 319, 321–322,
328, 330, 332–333, 335–336,
358
- Запасный батальон Семеновско-
го полка (Семеновский
резервный полк) 17, 26–27,
29–30, 64–65, 71, 78, 90,
102, 105, 162, 188, 193–194,
196, 209–210, 223, 230, 235,
256, 263, 265–266, 270–273,
279, 281, 283, 286, 290–293,
307, 320, 324, 330, 332,
334–336, 357–358
- Запасный батальон Финляндско-
го полка (Финляндский
резервный полк) 17, 23,
30, 41,– 42, 57, 65, 80, 105,
110–111, 148, 170, 177, 191,
196, 210, 224, 230, 232, 242,
254, 265, 273, 281, 283–284,
286, 305, 308, 324–325, 328,
332–334, 357
- Константиновское артилле-
рийское училище 18
- Михайловское артиллерийское
училище 18, 258, 286, 330,
333
- Моторно-пontonный батальон
18, 216, 236, 256, 279, 286,
293
- Николаевское инженерное учи-
лище 18
- Николаевское кавалерийское
училище 18
- Огнеметно-химический батальон
18, 170, 218, 222, 250, 256,
279, 293, 300, 333, 357
- Ораниенбаумская школа прапор-
щиков 286
- Офицерская электротехническая
школа 38
- Охтинская местная команда 79,
224
- Павловское пехотное училище
18, 28
- Петроградские автомастерские
78
- Самокатный батальон 18, 254,
258–259, 333–334
- Электротехническая школа 358
- Электротехнический батальон
18, 40, 71, 78, 256, 279, 281,
283, 293, 332

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИКЖЕЛЬ* — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза
- ВКГД* — временный комитет Государственной думы
- ВРК* — Военно-революционный комитет
- ВЦИК* — Всероссийский центральный исполнительный комитет
- ГА РФ* — Государственный архив Российской Федерации
- ГМПИА* — Государственный музей политической истории России
- Наркомвоен,*
Наркомвоендел — Народный комиссариат по военным делам, Народный комиссар по военным делам
- ПК* — Петербургский комитет
- РГАСПИ* — Российский государственный архив социально-политической истории
- РГВА* — Российский государственный военный архив
- РГВИА* — Российский государственный военно-исторический архив
- РККА* — Рабоче-крестьянская Красная Армия
- РКП(б)* — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
- РНБ* — Российская национальная библиотека
- РСДРП(б)* — Российская Социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
- РСДРП(о)* — Российская Социал-демократическая рабочая партия (объединенная)
- СНК* — Совет Народных комиссаров
- ЦГА СПб* — Центральный государственный архив С.-Петербурга
- ЦГАИПД СПб* — Центральный государственный архив историко-политических документов С.-Петербурга
- ЦАКФФД* — Центральный государственный архив кинофото-фонодокументов
- ЦГИА СПб* — Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга
- ЦК* — Центральный комитет
- б. н.* — без названия
- б. м.* — без места

SUMMARY

KONSTANTIN TARASOV

MILITARY ORGANIZATION OF BOLSHEVIKS AND LEFT-RADICAL MOVEMENT IN PETROGRAD GARRISON (February 1917 – March 1918)

EUSP Press, 2017. — 376 pp., ill. — ISBN 978-5-94380-239-3

The book is devoted to the phenomenon of the left-wing radical movement in the army, and especially in the Petrograd garrison. In the capital of Russian empire were mostly stationed reserve battalions and regiments that had to prepare replenishments for the front.

After the February insurrection, in the military units appeared the first elective soldiers' committees. In most cases, the committees were selected from the most educated part of the soldiers, primarily from the intelligentsia and the middle strata of the city. However the bulk of the rank-and-file was made up of illiterate peasants.

The army became an object of political struggle of various groups and parties, including active agitation led by the Bolshevik Party. A special Military organization (MO) was created in March 1917 to work in the army. The growth of the number and influence of the MO began in April-May 1917 after the Provisional Government adopted a number of unpopular measures to prepare for active actions at the front. Regimental cells of the Party began to be created in the military units of the Petrograd garrison.

The MO used soldiers' sentiments against the activities of the Provisional government to spread their demands. This policy made it possible to significantly increase the number of members of the MO and create a circle of sympathizers for the Bolshevik party. Ordinary activists of the MO came into contact with representatives of other parties who shared anti-government sentiments. Together they spoke out against soldiers' committees that tried to pursue the policy of moderate socialists supporting the actions of the Provisional government.

Regimental meetings became an important space for political struggle. The soldiers tried to take part in the management of the internal life of their military units, to protest against the unpopular measures of the government. Regimental meetings in some military units became so popular that their decisions were more important than the resolutions of the soldiers' committees.

Actively participating in the organization of regimental meetings, Bolsheviks and their allies received support to resolutions that met the tactical aspirations of the party. A noticeable increase in the membership of the MO began. Often these were soldiers who did not understand the Bolshevik Party's attitudes, but shared their anti-war slogans. The number of soldiers who did not join the party but shared some of its slogans was also significant.

In June 1917, when the MO was required to slow down the revolutionary movement among the soldiers, it lost support. This led to a weakening of influence, or to the fact that the rank-and-file Bolsheviks followed the demands of the "mass". The new course of the MO split the left-wing radical movement and the regimental cells of the Bolsheviks.

These sentiments led to an armed uprising on 3–5 of July. The leadership of the MO initially tried to stop the soldiers' actions, but when it became clear that it would happen, joined the movement. July Uprising was unsuccessful. The government troops managed to restore order in Petrograd. A number of active participants in the July Days were arrested, active supporters of Bolsheviks were sent to the front. The MO was forced to move to a semi-legal position.

The situation changed after an unsuccessful attempt to establish a military dictatorship by general L. G. Kornilov. Many participants of the July Days were released from prisons. The positions of the Bolsheviks and their allies became stronger in the soldiers' committees and in the soldiers' section of the Petrograd Soviet. Because of this it became possible to create a Military Revolutionary Committee, which subordinated military units on behalf of the Petrograd Soviet. Most of the members of the Military Revolutionary Committee were Bolsheviks from the MO. This institution held the October upheaval.

In the new government the leaders of the Military Organization took posts in the People's Commissariat for Military Affairs. First measures of the new authorities were aimed at continuing the democratization of the army which began in March 1917. The creation of the Red Army began on the basis of old reserve military units with the active participation of members of the MO. Volunteers from the Petrograd garrison were used during the first stages of the Civil War.

The most active supporters of the new government left the Petrograd garrison and went to the internal front. After the breakdown of the Brest-Litovsk peace negotiations and the onset of the German offensive it became clear that complete democratization did not lead to an improvement in the manageability of the army. The most efficient soldiers remained in the core of the Red Army and others after March 1918 were demobilized. In these conditions it was decided to liquidate the Military Organization of the Bolsheviks.

Научное издание

Константин Андреевич Тарасов

**СОЛДАТСКИЙ БОЛЬШЕВИЗМ.
Военная организация большевиков и леворадикальное
движение в Петроградском гарнизоне
(февраль 1917 г. — март 1918 г.)**

Серия «Эпоха войн и революций»; вып. 11

Научный редактор серии *Б. И. Колоницкий*
Редактор, корректор *Е. И. Васьковская*
Верстка *Л. В. Васильева*
Дизайн *А. Ю. Ходот*

Подписано в печать 07.07.2017
Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная
Усл. печ. л. 23,5. Тираж 700 экз.

Издательство Европейского университета
в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3А
e-mail: books@eu.spb.ru
тел.: +7 812 386 7627
факс: +7 812 386 7639
Сайт и интернет-магазин Издательства:
www.eupress.ru

Заказ № 1196.
Отпечатано в типографии ООО «Аллегро»
196084, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28
тел./факс (812) 388-9000